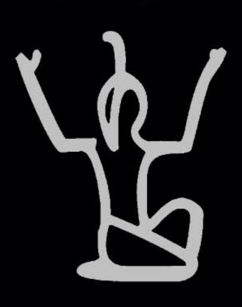
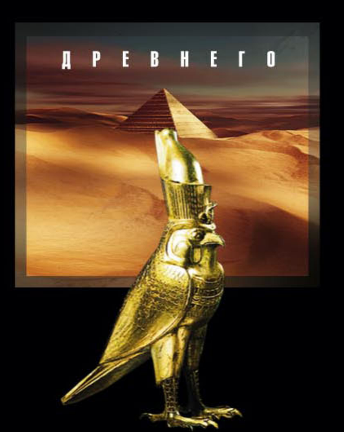
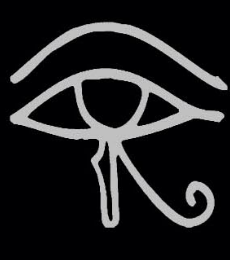
ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА







Уоллис Бадж

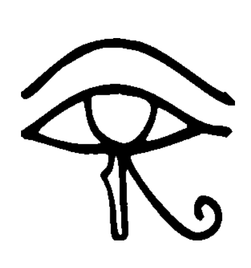
Древний Египет: духи, идолы, боги

О вы, кто открывает пути и расчищает тропинки для чистых душ в Доме Осириса, откройте для меня путь и расчистите мне тропинки для моей души…

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

З А Г А Д К И   Д Р Е В Н Е Г О   Е Г И П Т А

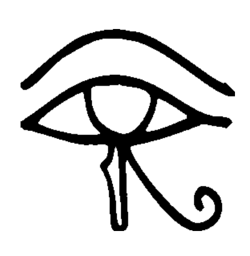
E.A. Wallis
Budge



from fetish to god in ancient egypt

З А Г А Д К И   Д Р Е В Н Е Г О   Е Г И П Т А

Уоллис
Бадж



древний египет:
духи, идолы, боги

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 299.3
ББК 63.3(0)31
Б15

*Разработка серийного оформления
художника И.А. Озерова*

Бадж Уоллис
Б15 Древний Египет: духи, идолы, боги / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2009. — 478, [2] с. — (Загадки Древнего Египта).

ISBN 978-5-9524-4497-3

Этот труд стал подлинным итогом всей деятельности знаменитого британского историка Уоллиса Баджа.

В его первой части подробно рассматриваются, сравниваются и анализируются верования додинастического периода, а также культы, теологические системы и религии династического периода Древнего Египта. Во второй части книги представлены своды торжественных гимнов, ритуальных и этиологических мифов и легенды о богах.

УДК 299.3
ББК 63.3(0)31

ISBN 978-5-9524-4497-3

древний египет: духи, идолы, боги

ОТ АВТОРА

Тридцать лет назад я опубликовал книгу «Боги египтян» (The Gods of Egyptians) — иллюстрированное издание в двух томах, в котором давалось общее доходчивое описание мифологии и религии египтян династического периода. Книга была хорошо принята, и все издание разошлось всего лишь за несколько месяцев. Наличие большого числа цветных иллюстраций делало перепечатку невозможной, и теперь ее можно найти только у букинистов, причем по очень высокой цене. В 1930 году друзья и коллеги убедили меня, что подобная книга сейчас даже нужнее, чем это было в 1900—1904 годах, когда «Боги египтян» были написаны, так как за истекший период появилось много новых материалов. Они посоветовали мне вернуться к работе и написать новую книгу, в которой, насколько это будет возможно, будет рассмотрена религия додинастического периода египетской истории, а также культы, теологические системы и религии династического периода. В результате появилась данная книга. Она разделена на две части, где я постарался изложить основные факты, отражающие религиозные верования египтян начиная со времен, когда египетские варвары населили землю, воздух, море и небо враждебными злыми духами и жили в постоянном страхе перед Глазом Зла, а для избавления прибегали к помощи магии, до того момента, когда египетский народ провозгласил единственным богом Амона-Ра из Фив, повелителя тронов мира.

Первая часть содержит основные факты, относящиеся к религиозным верованиям и понятиям египтян, их концепции Бога и богов, их эннеадам и триадам, религиям и системам великих городов, магии, культу животных, культу Осириса и Туату, или же иному миру.

Вторая часть представляет собой свод переводов торжественных гимнов, мифов, как ритуальных, так и этиологических, легенд о богах и некоторых других текстов. Этиологические мифы, то есть те, которые были созданы, чтобы дать рациональное объяснение существующему, представляют особый интерес, поскольку мифы, построенные таким же образом, существуют в вавилонской литературе. Я обсуждал многие из них с Сидни Смитом, хранителем египетских и ассирийских древностей в Британском музее, и он любезно согласился составить пояснительную записку о мифах обоих типов, которую я поместил в качестве предисловия к мифам, переведенным во второй части.

В первом предисловии я кратко описал результаты европейских исследований религии Древнего Египта, главным образом относящихся к XIX столетию, обобщил факты, изложенные на папирусных свитках и в древних памятниках, а также представил собственные выводы. Самыми важными частями предисловия являются те абзацы, в которых я говорю о результатах, полученных Сете после глубочайшего и всестороннего изучения знаменитого иероглифического текста времен правления Шабака (около 700 г. до н. э.), хранящегося в Британском музее. Этот текст изучали в течение шестидесяти или даже семидесяти лет. Начал этот процесс Берч, переведший некоторые его части, но полностью смысл текста поведал миру Сете. Он доказал, не оставив на этот счет никаких сомнений, что текст описывает теологическую систему жрецов Мемфиса, существовавшую в Древнем царстве около пяти тысяч лет назад. Жрецы Пта именно в это время дошли в своих представлениях о Боге до высшей точки, возможной в то время в Египте, при этом их религией был чистейший монотеизм. Они развили идею Бога как Духа, создавшего самого себя, самосущего, вечного и всемогущего Бога-разума, создателя всего сущего, источника жизни и творения, создавшего все, что есть, силой мысли. Гор был его сердцем или умом, а Тот — словом, дававшим выражение мысли, «пришедшей ему в голову». Творение являлось видимым результатом появления его мыслей. Другие боги, такие, к примеру, как божества Гелиополя, были только *мыслями* Пта, единственного Бога. Изучая детали текста и лежащие в их основе понятия, становится ясно, что теологию жрецов Мемфиса можно довольно точно описать первыми стихами Евангелия от Иоанна:

1. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.
2. Оно было в начале у Бога.

3. Все чрез Него начало быть, И без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

Когда и как мемфисская теология появилась на свет, в точности неясно, но имеются все основания согласиться с Сете, который считает, что она берет свое начало с времени основания Мемфиса. Чистота религии была не единственным мотивом царя (предположительно Менеса), который утвердил ее, как религию своего царства, потому как представляется очевидным, им руководили и политические мотивы. Он хотел уничтожить великое и могущественное жречество Гелиополя и низвести их божество Ра до положения мысли Пта. И мы можем быть уверенны, что богатейшие дары Гелиополя не были забыты царственным реформатором египетской религии. Но египтяне, когда со временем физическая власть мемфисского культа пошла на убыль, отвергли бога-духа Мемфиса, его религия пришла в упадок, причем исчезла, как доказывает Яблонски, еще во времена Древнего царства. В Новом царстве культ Пта приобрел важнейшее значение, и в гимнах ему мы находим все титулы и чувствуем могущество старого бога-духа, применяемые и к нему, и к Амону-Ра, что убедительно доказал Сете.

Недавно найденный Честером Битти папирус № 1, блестяще переведенный и отредактированный доктором Аланом Гардинером, пролил новый свет на отношение египтян к своим богам. Информация, приведенная в этом папирусе, показалась мне настолько важной, что я рискнул кратко изложить его содержание во второй части книги. Я рад выразить чувство глубокой признательности доктору Гардинеру, первому редактору и переводчику папируса. В связи с египетской религией и трактатом Плутарха об Исиде и Осирисе внимание читателей может привлечь книга «Осирис, исследование в мифах, таинствах и религии», опубликованная Гарольдом П. Куком в Лондоне в 1931 году. Автор дает точный перевод труда Плутарха, подробно рассматривая многие его детали, ранее лишенные должного внимания, если и замечаемые вообще. Его критика вполне уместна и может только приветствоваться, а многие выводы, особенно связанные с астральной природой египетской религии, должны быть приняты.

Приведенные в первой части черно-белые иллюстрации объяснены, причем читатель избавлен от никому не нужного многословия в описаниях. Они взяты из набросков и рисунков, выпол-

ненных господином Андерсоном, художником, сотрудничавшим с департаментом древностей Британского музея, и господином Ф. Комптоном Прайсом, знаменитым литографом, готовившим иллюстрации для Великого папируса Гарриса, № 1 (Британский музей, № 9900), подготовленного к печати доктором Берчем, а также второго издания папируса Ани, подготовленного к печати мной. Рисунки предназначались для иллюстрированного словаря египетских богов, но проект не был реализован, и, поскольку они являлись моей личной собственностью, я использовал их в официальных путеводителях по Британскому музею и других работах. Андерсон и Комптон Прайс были мастерами своего дела, поэтому я не могу не упомянуть их имена. Когда началась война, ни один из них не мог найти работу, оба были уже слишком стары, чтобы пойти в армию. Андерсон не вынес суровых лишений и погиб, а годом или двумя позже Комптон Прайс при посредстве моего друга доктора Шипли стал братом в доме для престарелых. Кроме того, я не могу не упомянуть о господине Нетерклифте, который подготовил копии папирусов Салиер и Анастаси для Избранных папирусов (Selected Papyri) в 1840—1841 годах, и господине Боулере, выполнившем литографии первых томов «Клинописных надписей Западной Азии» (Cuneiform Inscriptions of Western Asia) сэра Генри Роулинсона.

Пока шла работа над этой рукописью, я заболел, причем настолько серьезно, что был вынужден лечь в больницу. Любая работа была мне противопоказана, с чем пришлось смириться надолго. По выходе из больницы я связался с оксфордским издателем, магистром гуманитарных наук Д. Литтом, и попросил его о помощи. Он быстро устроил все так, что я оказался избавленным от чтения корректур, составления алфавитного указателя и прочей подобного рода работы. Печатание моих работ не должно было задержаться из-за моей болезни. Он и его коллеги оказались не только настоящими профессионалами, но и людьми, способными на глубокое сострадание и бескорыстную поддержку. Поэтому эта книга вышла точно в срок. Я счастлив возможности выразить им мою искреннюю и вечную благодарность за помощь и участие.

Э.А. Уоллис Бадж

ВВЕДЕНИЕ

Ранние египтологи и египетская религия

Основа широко распространенных представлений о религиозных верованиях древних египтян была заложена великим пионером египтологии Э. де Руже в середине XVIII века. Он утверждал, что египтяне верили в одного самосущего высшего вечного всемогущего Бога, создавшего мир и все, что в нем, и наделившего человека бессмертной душой, способной принимать наказания и награды. Де Руже излагал здесь положения ньютоновских «Начал», в которых великий ученый выражал свою веру в единого Бога — высшее, бесконечное, всемогущее, всеведущее и абсолютно совершенное существо. Он присутствует всегда и везде. Различные акты творения являются результатом его мыслей, ими он открывает собственное существование.

Многие из тех, кто читал предисловие де Руже к изданию священной Книги мертвых, сделали вполне обоснованный вывод, что у Бога египтян и Бога евреев есть много общего и что египетская религия близка к христианской. Довольно долго считалось, что Книга мертвых есть теологический трактат, или трактат о египетской религии, который доказывает предполагаемую идентичность старой религии долины Нила и религии евреев. Когда обнаружилось, что название «Книга мертвых» было просто переводом названия, данного арабами найденному в гробнице свитку, а текст в этом свитке был не чем иным, как рядом заклинаний, предназначенных для усопших, а вовсе не фундаментальным религиозным сочинением, некоторые испытали разочарование, но многие сохранили приверженность прежнему мнению. Я имел возможность слушать доклады, зачитываемые на заседаниях всевозможных обществ, таких как сирийско-египетское общество, в кото-

рых утверждалось, что религия древних египтян была прототипом христианства и всемогущий Бог позволял существовать ей для того, чтобы подготовить египтян к пришествию Христа и Его Евангелия.

Публикация Книги мертвых

Насколько такие экстремальные взгляды были свойственны самому де Руже, неизвестно, но сейчас представляется очевидным, что все они основывались на недостатке информации об истинном характере и содержании религиозных текстов. Великие свитки, содержавшие фиванский вариант Книги мертвых и Текстов саркофагов из деревянных саркофагов XI и XII династий, так же как и Тексты пирамид V и VI династий, тогда еще не были обнаружены[1]. Такие люди, как Лепсиус, Берч, Гудвин и Шаба, ощупью пробирались через запутанные лабиринты иероглифических текстов, пытаясь понять их содержание и перевести. Антропологи еще не доказали, что анимизм, фетишизм и магия были доминирующими характеристиками египетской религии с самого начала и до конца. То, что верования египтян прошли через разные стадии, как и верования других примитивных народов, впервые доказал Эдвард Бернетт Тайлер (1832—1917) в своей *Примитивной культуре* — работе, увидевшей свет в 1871 году[2].

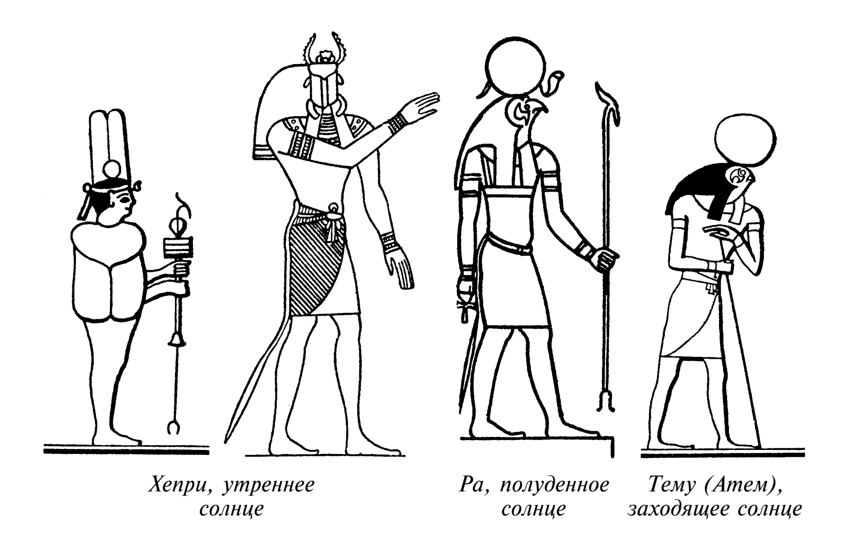
Один-единственный

Де Руже был совершенно прав, утверждая, что египтяне верили в одного самосущего Бога, давшего человеку душу, которая продолжает жить после смерти и подвергается наказаниям или получает всевозможные награды. По этой и ряду других причин позиции египетских и христианских богословов, в общем, близки. Нет никаких сомнений, что монотеизм был основным принципом египетской веры, и он коренным образом отличался от

---

[1] Фотография папируса Небсени в Британском музее была опубликована только в 1876 году, а «Гроб Амаму» — несколькими годами позже. Информация о погребальных папирусах, написанных в период между правлением VI и XI династий и найденных в Саккаре, была опубликована позднее в периодических изданиях Британского музея.

[2] См. главы XI—XVII.



Хепри, утреннее солнце *Ра, полуденное солнце* *Тему (Атем), заходящее солнце*

Ра, один бог, или единственный бог, в трех главных ипостасях

монотеизма христианских народов. Когда египтянин называет своего Бога «единственным», или «одним-единственным», или «одним единым», он имеет в виду именно то, что говорит. Именно это имеет в виду и мусульманин сегодня, утверждая, что «нет Бога, кроме Аллаха». И что Бог солнце в небе, от которого он получает тепло, свет, пищу, благодаря чему он живет. В своих гимнах египтянин многих богов называл «единственными», но все эти боги были различными «модификациями» солнечного бога, и, как я понимаю, это был простой и чистой монотеизм поклоняющегося солнцу.

Такой монотеизм можно назвать «генотеизмом», но по большому счету в этом нет большого толку. Пришло время, когда Осирис стал ассоциироваться и с Хепри, солнцем на рассвете, и с Ра, полуденным солнцем, и с Тему, заходящим солнцем, и, судя по Текстам пирамид, при VI династии Осирис «узурпировал» все черты и могущество «Солнца, Единственного повелителя небес». Конечно, было время, когда люди считали, что у бога-солнца нет «коллег», отпрысков, товарищей, да и вообще равных. Тем не менее должна была быть причина, по которой богословы позволили Осирису занять положение божества дня; какова же эта причина?

Осирис, сын Пта из Мемфиса и Ра из Гелиополя

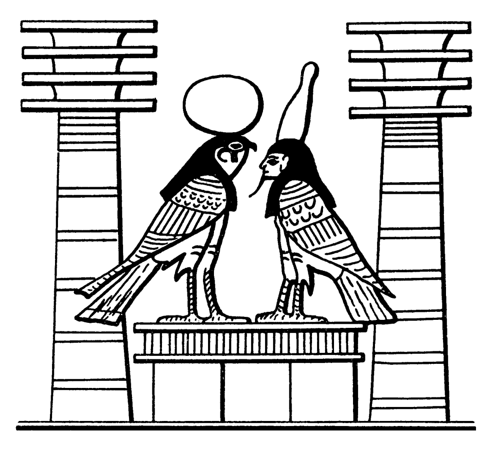
В далекие времена в Египте люди сделали лик небес богом, который в текстах назывался «великим Гором» или «старым Гором». Он имел два глаза — солнце и луну, один определял его лик днем, другой ночью, тем не менее они были близки друг к другу, оба ранее принадлежали к старому Гору, существовали «до богов».

Хер-ур, старый Гор

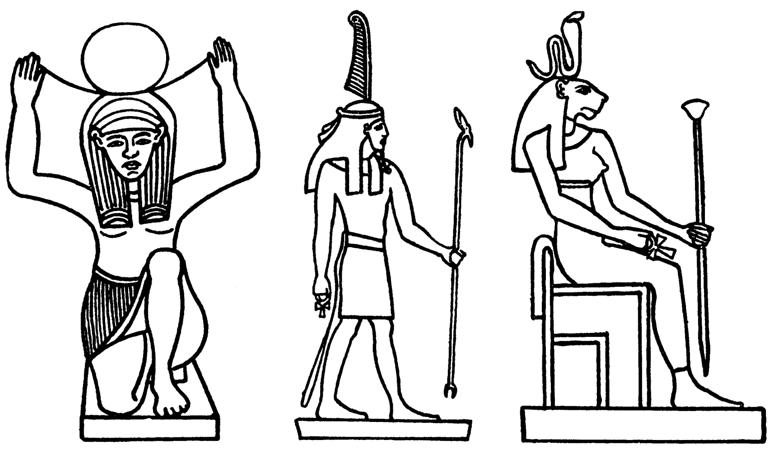
К сожалению, мы не знаем слов, которые использовали древние египтяне для обозначения солнца и луны, но солнце как бога называли Хер (Хур, или Гор) с незапамятных времен, и Осириса рассматривали как бога луны и по крайней мере замещающего солнце. Это следует из Книги мертвых. В главе II писец Ани обращается к Осирису со следующими словами: «Привет тебе, единственный, поднимающийся (или сияющий) с луны». В главе VIII Осирис говорит: «Я есть луна среди богов, я не сгину», а в главе XVIII он молит, чтобы ему было позволено «видеть лик солнца (*атон*) и зреть луну вечно». Отрывок из главы XVII проливает свет на отношения, существовавшие между солнечным богом (Ра) и лунным богом (Осирисом) в начале правления XVIII династии. Эта глава содержит объяснения некоторых сложных для понимания мест в текстах некоторых документов, и среди них следующее:

«Я его (Гора?) душа в его двух детях (близнецах?)». «Каково объяснение этому?» — вопрошает комментатор, ответ же заключается в следующем: «Это [имеет отношение] к Осирису». Он вошел в Тету (Бусирис) и нашел там душу Ра; один бог обнял другого, и божественные души начали существовать в его детях». Здесь папирус Ани заканчивается, но папирус Небсени, который намного старше, продолжает: «Теперь его (Гора) дети есть Хер-Недж-Хер-Теф-Ф[1] и Хер-Эм-Хент-Эн-Арити[2]. Но согласно раз-

[1] То есть Гор, мститель своего отца.
[2] То есть Гор без глаз, слепой Гор.



Души Ра и Осириса, сыновей Хер-ура, встретившиеся в Бусирисе.
Из папируса Ани, виньетка, глава XVII



Шу, несущий солнечный диск

Шу, бог света и атмосферы

Тефнут, богиня влаги, туманов, росы, дождя и т. д.

личным толкованиям текста, либо две его души находятся в его детях, это душа Ра и душа Осириса, или же [две его души] могут быть душой, которая обитает в Шу, и душой, которая живет в Тефнут, эти его две божественных души-близнеца, живущие в Тету (Бусирис)». В виньетке папируса Ани мы видим Ра в виде

сокола с солнечным диском на голове и Осириса в виде сокола с человеческим лицом, с белой короной на голове, стоящим на некой конструкции между двумя Тетами. Представляется, что смысл этого отрывка заключается в том, что старый Гор, двуполый бог, родил двух детей. Некоторые теологи рассматривают этих детей как две формы их отца, но другие идентифицируют их с душами Ра и Осириса или с душами Шу и Тефнут.

Таким образом, понятно, что Осирис и Ра были близнецами и сыновьями старого Гора, самого старого небесного божества Египта, и прототипами Шу и Тефнут. Возможно, предполагалось существование некоего соперничества между Ра и Осирисом, подобного тому, что существовало между Осирисом, сыном Геб и Нут, и его братом-близнецом Сетом, о чем говорилось в «Текстах пирамид». Старый Гор, Ра и Осирис — это имена, которыми египтяне в разные периоды своей истории называли солнце. Именно солнце было их единственным богом, они всегда хранили ему верность и в этом смысле являлись настоящими монотеистами.

Политеизм в Египте

Многие писатели, как древние, так и современные, описывают религию Древнего Египта как политеизм. Почему так, легко понять, вспомнив большое число египетских «богов», так же как и тот факт, что те, кто пытался их описывать, не обладали глубокими знаниями религиозной литературы Египта. Иудейские пророки говорили много неприятных вещей относительно Египта и его фетишей, считая последних грязью и мерзостью (Иис. Нав. xxiv, 14; Иез. xx, 7, 8; Ездра ix, 1), но нет никаких причин полагать, что они знали о египетских богах не только по слухам[1]. Стоить отметить, что Моисей, который был сведущ[2] во всех премудростях египтян, также, как утверждают, был могущественным в словах и делах[3]. Глубина его знаний египетских магических и

---

[1] Из текста Книги пророка Иезекииля (xx, 8) следует, что многие евреи, покинув Египет, взяли египетских богов с собой, и Иез. (xxiii, 2—4) показал, что Иерусалим, персонифицированный как Оголива, был знаменитым центром их культов.

[2] ἐπαιλεύθη он был образован, Деян. vii, 22.

[3] Слова этой последней части стиха в Деяниях имеют весьма определенное значение, и представляют краткое содержание местного египетского описания Исиды — великой волшебницы и богини. На стеле, находя-

религиозных ритуалов доказывается близостью, с которой он следовал им при сооружении Табернакля, а также правилами, составленными им относительно приношений, устройства Табернакля и традиционного облачения священнослужителей. Следуя по пути, указанному сэром Гардинером Уилкинсоном[1], Г.П. Кук подробно показал, насколько велик был долг Израиля перед Египтом в связи с их собственным поклонением Богу. Моисей зашел настолько далеко, что даже утверждал, что Яхве, как и Бог египтян, «един есть» (Втор. vi, 4).

Множественность богов и культ животных

Каждый, кто хоть раз писал о египетской религии, сталкивался с немалыми трудностями, пытаясь примирить египетскую монотеистическую веру с культом нескольких сотен «богов» и поклонением двум десяткам или даже более того священных животных. У египтян была дурная привычка добавлять иероглиф, обозначающий «бог» или , к имени любого создания, как им казалось, обладающего необычным даром или качеством. В результате

щейся в Париже, она названа владычицей могущественных чар, благодаря искусному языку и волшебной силе ее уст, произносящей заклинания с магической интонацией, силой и действенностью, благословляли или проклинали, никогда не обманывающей ожиданий. Так и Моисей был могущественным в заклинаниях, и произнесенные им слова всегда производили необходимое действие. Все, что Библия повествует нам о Моисее, указывает на его глубокое знание различных отраслей египетской магии. Он превосходно выполнял всевозможные магические ритуалы, был сведущ в искусстве сопровождения заклинаний, колдовстве и всевозможных магических формулах. Он был спасен от смерти египетской царевной и получил образование либо при дворе, либо вблизи его, а чудеса, которые он творил в Египте и в пустыне, предполагают, что он был не только священнослужителем, но и могущественным магом, возможно даже херихебом Мемфиса. В свои сорок лет, проведя жизнь в Египте среди священников, знати, правительственных чиновников и т. д., он, скорее всего, считался египтянином. Замечания на этот счет господина Кука (*Осирис*) представляются очень уместными.

[1] Древние египтяне / Под ред. Берча. Т. III. С. 407 и далее. А вот Драйвер пишет, что утверждение в Деян. vii, 22 о том, что Моисей «был научен всей мудрости египетской», не находит подтверждения в самом Ветхом Завете! Как же мог тогда Моисей совершать все те чудеса, о которых упоминается в Пятикнижии, если не был посвящен во все премудрости, и священные, и светские, и не получил образование и как священнослужитель, и как маг?

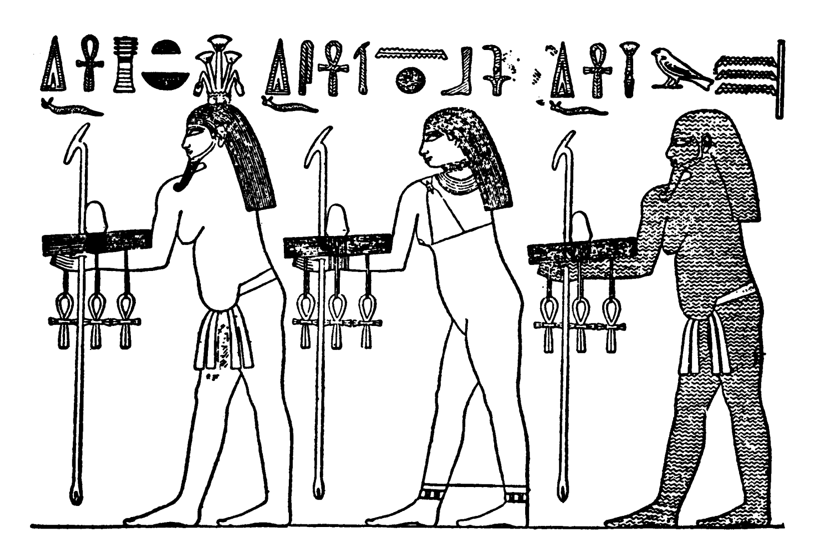
многие «боги» были всего лишь духами местного значения — как эльфы, феи и гномы у западных народов или же джинны и дэвы у арабов. Сегодня мы знаем, что численность египетских богов была не столь велика, как предполагалось ранее. Многие египетские боги, даже самые древние, были двуполыми; так, старейший из богов хаоса Нун имел женский аналог Нунет, а женским аналогом Ра была Раит. Так называемая девятка богов Гелиополя уменьшилась до пятерки: Тем и его женский аналог, Шу-Тефнут, Геб-Нут, Осирис-Исида, Сет-Нептис. Ведь если бы только мы могли рассматривать «великих» египетских богов, как «он-она», мы бы уменьшили их количество наполовину. Однако сами египтяне относились к женскому аналогу каждого бога как к отдельному существу и давали им отдельное имя. Число богов могло бы быть уменьшено и другим способом, а именно называя каждую из тридцати местных форм Хатхор, имеющую собственное имя, просто Хатхор, а каждую из местных форм Исиды, которых можно считать дюжинами, просто Исидой. В своем гимне Ра, или одной из его ипостасей, поклоняющийся обращался к нему как к существу, имеющему много имен[1] и воплощений или форм. В гимне Амону Гера и Сути[2] Амона называют «матерью высшей богов и людей», таким образом подчеркивая женскую сущность божества. Несомненно, жрецы хорошо понимали разницу между «великими» и «малыми» богами, но сомнительно, что эта разница была столь же очевидна для представителей средних и низших классов.

Природа египетского единого бога

Пытались ли когда-нибудь египетские богословы описать природу их единого бога или его отличительные черты, как это сделали арабы, представляется сомнительным; поскольку на эту тему не было обнаружено никакой литературы, вероятнее всего, они этим не занимались. Изображения солнца, луны и звезд достаточно точно определяют природу этих его форм, а синие и зеленые фигуры Хапи (Нила) доказывают, что они идентифицировали его водяным богом. Но фигуры большинства богов и богинь

[1] Ср.: «Я есть Ра, творец имен его членов, которые начали существовать в форме богов, которые в волосах Ра». Книга мертвых, гл. xvii.

[2] См. стелу в Британском музее.



Хапи, бог Нила, дающий жизнь и стабильность. Обратите внимание — у него женская грудь

Нехебит, богиня, дающая жизнь и силу. Ее ассоциировали с южным Нилом

Уадж-ур, то есть Великий Зеленый Мировой океан, дающий жизнь

представляют собой только очеловеченные фетиши, и здравый смысл не мог не подсказывать египтянам, что они являются всего лишь воображаемыми объектами. Тему, или Ра, великий бог Гелиополя, был материален[1], и местом его появления была великая первичная водная бездна Нуну. Вода существовала до Ра и считалась древнейшим в мире началом, а значит, «отцом богов». Культ Ра, иными словами, поклонение богу солнца, установился в Гелиополе задолго до объединения Менесом севера и юга. И как мы увидим далее, он оставался одним из самых популярных солнечных культов в Египте до конца династического периода. В Текстах пирамид сказано, что он прибег к мастурбации, чтобы произвести Шу и Тефнут, и также людей Судана. Его культ был груб и материален, и блага, которые египтяне рассчитывали получить от него, были сугубо материальными: мужественность, плодоро-

[1] «Я есть Тем на восходе: Я единственный; Я появился в Нуну. Я есть Ра, который встал в начале. Я великий бог, создавший сам себя. Книга мертвых, гл. xvii.

дие, крепкое здоровье, изобилие потомства и у людей, и у животных. Культ солнечного диска Атона даже еще более материален, хотя многие из его кровавых ритуалов были урезаны или запрещены Аменхотепом IV.

Подобно даруемому Ра материальному процветанию на земле, представлялись ожидаемые после смерти на небесах изобилие божественных мяса, напитков, одежды и возможности безграничного удовлетворения плотских аппетитов. Ни в одной молитве Ра не найдется просьбы о духовных дарах или хотя бы чего-то, обозначающего необходимость божественной помощи душе. Во время больших праздников, когда жрецы несли по городу или селению статую бога, толпы людей шли за ними, тем самым исполняя свои религиозные обязанности, чем и приобретали заслуги перу богом. Они ожидали, что в ответ на это бог даст им здоровье, силу, плодовитость и процветание.

Богословы Мемфиса

И хотя жители Гелиополя, как обитатели остального Египта, принимавшие вероучение и поклонявшиеся Ра, удовлетворились лишь почитанием материального бога, вышедшего из вод Нуну, во времена более ранние жречество Мемфиса придерживалось совершенно других взглядов. Благодаря копии надписи, сделанной с древнего образца в период правления Шабаки[1], достаточно известно о доктринах жрецов Пта, одного из древнейших богов Мемфиса. Оценка надписи и ее содержание будут приведены ниже, и мы сможем обратить внимание на очень важные факты, содержащиеся в ней (строки 53—64) и касающиеся теологии мемфитов. Можно подумать, что поздняя дата надписи снижает ее значение как источника информации о религии Древнего царства. Но авторитетной является не сравнительно современная копия, а очень старый и сильно поврежденный оригинал, созданный вскоре после основания Мемфиса Менесом. Комментарии доктора Сете и выдержки из текстов времен Древнего царства делают любые сомнения относительно возраста текста несостоятельными. Очевидно, надпись предназначалась для того, чтобы стать важным политическим и религиозным инструментом, и

---

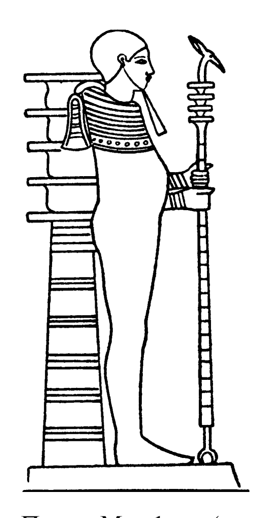
[1] Шабаки — нубийский царь, основатель XXV династии около 712 года до н. э.

доктор Сете по праву подчеркивает ее политический подтекст. Автор имел в виду, что Мемфис должен заменить Он (Гелиополь) в качестве центра стран Дельты и Верхнего Египта, которые Менес объединил в одно царство. Трудно поверить, что его цель была чисто религиозной и что все, чего он хотел, — это свергнуть бога солнца и лишить его жречество пожертвований, хотя, конечно, дары, приносимые Ра, должны были быть весьма значительными.

Фетиш Пта

Богом, избранным Менесом на роль протагониста Тему или Ра из Она, был древнейший фетиш Пта, чей культ распространился в районе Мемфиса. Фетиш, представлявший это божество, был выполнен в форме мумии с тесно прижатыми друг к другу ногами, и в этом виде он часто появлялся в храмах и гробницах Нового царства. Возможно, Пта — это обожествленный человек, который в период своей земной жизни был искусным рабочим по камню и металлу или инженером. Как бы то ни было, жрецы Мемфиса, несомненно выполняя задание собственного царя, решили сделать Пта истоком и главой всех египетских богов. Они были хорошо знакомы с существующими в Оне мифами творения, знали, как Тему или Ра вышел из Нуну и что участок земной тверди, на которую он впервые ступил, и водоем, где он впервые омыл лицо, были в Оне. Они впервые сделали Пта предшественником Нуну, назвав его Пта-Нуну, а затем и предшественником Танена или Тунена, старейшего бога земли, и утверждали, что земная твердь, на которую первый раз ступил Пта-Танен, была в Мемфисе. Но только природа Пта была в корне отличной от природы Тему или Ра, поскольку она была духовной, а не материальной. Яблонски в своем «Египетском пантеоне», опубликованном в 1750 году, указывал, что многие древние писатели считали Пта духовным существом. Веком позже к такому же заключению пришел Лепсиус[1]. Бругш был убежден, что египетские богословы развивали мысль о том, что их великий бог был духом, и называли его

[1] «Пта не может идентифицироваться с Ра, а наоборот, его следует рассматривать как духовное существо, и в качестве такового в учении мемфитов он занимает место выше Ра» (пер. с нем.). Насколько я понимаю, доктор Сете проанализировал копию надписи Шабаки в Британском музее и, вполне вероятно, на ней основал свое мнение о духовной природе Пта. Он был первым египтологом, высказавшим это мнение.



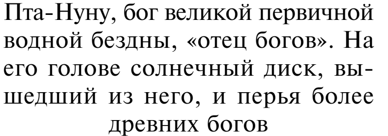
Пта из Мемфиса (додинастический период), стоящий у фетиша — ствола дерева Тет, которое ассоциировалось с идеей новой жизни, возрождения и творческой энергии. Он носит архаичную пунтитскую[1] бородку, на шее сзади висит амулет *менат*. Он стоит на предмете, который представляет собой мерный тростник (канон?) для рабочего, а к верхней части скипетра прикреплен символ стабильности

«божественным первичным духом». В наши дни Сете поддерживает мнение Лепсиуса.

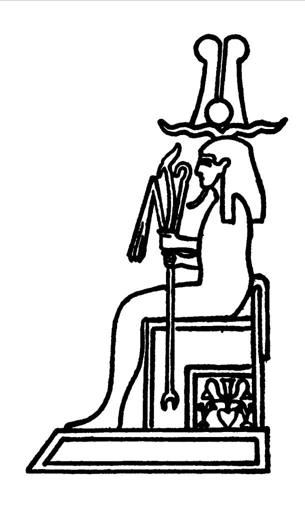
Из текста, спасенного от забвения Шабакой, мы знаем, что Пта, великий и могущественный, имел восемь основных форм, среди которых были Пта-Нун и Пта-Танен. Значит, он существовал до Нун и Танена и был их создателем. Он создал их благодаря усилию своего сердца или ума. Таким образом, Пта был старейшим существом, какое жрецы могли себе представить, он был Вечным сердцем или умом и создал себя сам. Мужская часть Пта породила на свет Тема, или Тему, или Ра. Она же стала матерью бога солнца Гелиополя. Как и Ра, Пта был отцом и матерью людей, он вообразил и создал богов. Тем был формой или фигурой *тат* Пта и был создан силой мысли, если буквально, «что пришло в сердце (или голову)» Пта. Тем, путем мастурбации и самооплодотворения, произвел богов Шу и Тефнут, а Пта производил на свет богов движением мысли. Гор, старейший солнечный бог Египта, выступал как сердце или ум Пта, а бог мудрости Тот — как его язык. То, что приходило в сердце Пта, передавалось Тоту, который облекал это в слова, произносимые одним великим всемогущим ртом, из которого вышло все, что есть, и выйдет все, что будет. Хотя Тот был богом слова, его действительная созидательная сила брала свое начало в магическом произнесении Пта, который один знал, как следует произносить слова с правильной интонацией.

В тексте сказано: «Случилось так, что сердце и язык приобрели власть над всеми [другими] членами, поучая, что он (Пта)

[1] Пунт — страна в Судане.



Пта-Нуну, бог великой первичной водной бездны, «отец богов». На его голове солнечный диск, вышедший из него, и перья более древних богов



Пта-Танен, древнейший бог земли в Египте. Он носит корону Секера, бога Туата Мемфиса, и держит скипетр в форме трезубца. На его троне, который опирается на инструмент для измерения, виден символ единства севера и юга

живет, как правитель в каждом теле и как язык в ртах у всех богов, всего скота, всех рептилий и всех прочих, в то же время Пта [как сердце] думает и, [как язык], говорит то, что пожелает».

Далее описываются отношения Пта и Тема:

«Группа богов Пта находится перед ним как зубы и губы, [зубы] есть семя, а [губы] руки Тема. Группа богов Тема начала существовать от его семени и пальцев[1]. Но группа богов [Пта] есть зубы и губы в этих устах, которые дают имена всем вещам и из которых вышли Шу и Тефнут.

Группа богов [Пта] создала зрение глаз, слух ушей, дыхание ноздрей и объявила сердцу. Именно [в сердце] появляется любая мысль, а язык повторяет то, что продумало сердце.

Так были созданы все боги и Тем со своей группой богов, но каждое слово бога существует посредством того, что подумало сердце и сказал язык.

[1] Намек на акт мастурбации Ра.

Так были уготовлены духи кау, и духи Хемсут , и все виды пищи и всякие приношения, посредством слова, которое придумало сердце и позволило достичь языка.

[Добро] совершено для того, кто делает его; [зло] совершено для того, кто делает то, что ненавистно. Жизнь дана ему, кто доволен, и смерть грешнику.

Так, все виды работ, и все ремесла, и все сделанное руками, и все движения ног, и все движения членов имеют место посредством этого слова, которое возникает в сердце (или уме) и дано, чтобы передать языком, и дает значение всему.

Он создал богов, он сотворил города, он основал номы, он поместил богов в их храмы, он учредил дары для приношений им, он основал их святилища, он придал форму их телам, в которых есть сердце, испытывающее удовлетворение, и боги вошли в тела из дерева всякого рода, из камня всякого рода, из глины всякого рода и разных других веществ, что растут на спине Пта, и приняли эти формы».

Весь Египет существовал благодаря и при посредстве Пта, и, как «Повелителя двух земель», теологи называли его «Хотепи» и «Хнеми». Невозможно точно сказать, что эти титулы выражали для египтян, и они до настоящего времени остаются непереведенными. Сете переводил «Хотепи» как «свободный», в качестве альтернативного перевода предлагая «милостивый», «Хнеми» он связывал с идеей ликования. Вполне возможно, что эти два слова есть «красивые имена» Пта, так же как «Рахман» (милосердный) и «Рахим» (великодушный) — «красивые имена» Аллаха, как их используют арабы.

Надпись Шабаки — самая важная из всех доселе обнаруженных египетских религиозных текстов. Она раз и навсегда устраняет из религии древних египтян «позор» грубого материализма. Вероучения жрецов Мемфиса эпохи Древнего царства имели высокий характер духа и мысли. Они имели широту и смелость, так никогда и не достигнутые религиозными теориями и гипотезами других великих жречеств Египта. Для них Пта был самосозданным и самосущим духом, вечным и не имеющим начала. Он был разумом вселенной, причиной причин, чьи мысли производили любую материальную вещь или существо в небесах, на земле и под землей. Другие боги были только формами его мыслей, по-

этому он был единственным богом. Свет исходил из его сердца, его влияние пронизывало природу, благодаря его дыханию жизни жили все существа. Всемогущая сила была в слове его уст[1]. Остается только удивляться тому, что столь возвышенное духовное учение появилось у жрецов Мемфиса за 4000 лет до начала христианской эры[2].

Пта отвергнут ради Ра

В первую очередь следует отметить следующее: представляется крайне маловероятным, что такая возвышенная и сложная философская система, как теология Мемфиса, когда-либо смогла приобрести широкую популярность в Египте. Она не могла привлечь широкие слои трудящихся классов и крестьян, да и вряд ли ее понимали многие за пределами непосредственного окружения жрецов. Пока власть мемфитов оставалась высшей, Пта считался господином Ра. Культы старых фетишей и космических богов продолжали процветать, и неудивительно, что теология Мемфиса стала терять популярность вместе с ослаблением материальной власти его царей. Люди предпочитали поклоняться очеловеченным фетишам, так как их свойства было легко понять, а характер и привычки походили на человеческие. Положение Пта в Египте в это время хорошо описано Яблонским в его «Пантеоне».

---

[1] Яблонски был первым, заметившим, что подобная идея была выражена в Послании к евреям, в стихе xi, где сказано, что «миры устроены словом Божьим, так что из невидимого произошло видимое».

[2] Седьмой вопрос в Вестминстерском катехизисе — «Что есть Бог?». В ответе говорится, что Бог есть дух бесконечный, вечный и неизменный, в Его бытии мудрость, святость, справедливость, добро и правда. На восьмой вопрос — «Есть ли другие боги, кроме одного?» — сказано, что есть только один живой и истинный Бог. Если бы 5500 лет тому назад жрецу Мемфиса задали бы эти же вопросы, его ответы, судя по надписи Шабаки, были бы практически такими же. В расширенном издании Вестминстерского катехизиса качества Бога приводятся с параллельными ссылками на Библию. Бесконечность (Исх. iii, 14, Иов. xi, 7—9, Деян. vii, 2), блаженство (1 Тим. vi, 15), совершенство (Мф. v, 48), самодостаточность (Быт. xvii, 1), вечность (Пс. xc, 2), неизменность (Мал. iii, 6), непостижимость (1 Цар. viii, 27), вездесущность (Пс. cxxxix, 1—13), всемогущество (Откр. iv, 8), всезнание (Евр. iv, 13), мудрость (Рим. xvi, 27), святость (Ис. v, 24), справедливость (Втор. xxxiv, 4), милосердие и великодушие (Исх. xxxiv, 6), единство (Втор. vi, 4, 1 Кор. viii, 4). Великий гимн Пта в Берлине показывает, что те же качества приписывались и ему.

Амон, или Амон–Ра, из Фив

Единственным богом, который, как было объявлено его жречеством, имел природу аналогичную Пта и обладал его властью, был Амон из Фив, поклонение которому достигло максимальной популярности в эпоху Нового царства. Одна из самых важных серий обращений к нему содержится в Лейденском папирусе, расшифровку и перевод текстов которого выполнил доктор Алан Гардинер. Из них взяты следующие отрывки:

1. Происхождение Амона. Он создал себя сам, и, поскольку сам придал себе форму, никто не знает, как он выглядит. Сначала он существовал как восемь богов Хемену (Гермополя)[1]. Затем он стал одним-единственным [иероглифы]. Он появился в первобытные времена, когда никаких других существ еще не было. До него не было богов, вместе с ним не было богов, которые могли бы описать его форму, все остальные боги стали существовать после него. Он не имел матери, которая дала бы ему имя, он не имел отца, который породил бы его на свет, сказав: «Он моя копия». Он сформировал собственное яйцо; он смешал свое тело со своей плотью, чтобы внутри него образовалось яйцо. Он принял форму Танена, чтобы дать жизнь Паути (группе богов?).

2. Таинственность Амона. Его тело было скрыто в правителях (Chiefs). Он скрыт, как Амон, в голове богов. Амон единственный, он прячется от богов, скрывается от них.

3. Он единственный. Его единственность абсолютна.

4. Он был Триединым, иначе говоря, имел три лика.

5. Его имя. Его имя было полезнее человеку, чем сотни тысяч помощников. Боги не могут ему молиться, потому что имя его неизвестно им. Человек, который произнесет тайное имя Амона, падет на землю и умрет в страшных мучениях. Его имя победа.

6. Амон как повелитель времени. Он создает годы, правит месяцами, предопределяет дни и ночи. Ночь для него как день. Он, единственный наблюдатель, никогда не дремлет и не спит.

7. Милость Амона. Он разрушает злые чары, изгоняет недуг из тел людей. Он, целитель, исцеляет глаз, уничтожает злой глаз (?), он освобождает людей из ада, он изменяет судьбы людей по собственной доброй воле, он слышит все обращения к себе и

[1] Главой этой восьмерки был Тот.

является, как только его просят, он по своему желанию удлиняет или укорачивает продолжительность жизни людей. Людям, которых он любит, он добавляет срок к тому, что им отмерила Судьба. А для человека, который имеет его в своем сердце, он больше чем миллионы. Он был быком для своего города, львом для своих людей, соколом, который уничтожает нападающих, и при звуке его рычания земля содрогается.

Амон-Ра, «царь богов»

Из сказанного представляется вполне очевидным, что в египетской религии существовал монотеистический элемент. Бог-дух Пта был единственным, материальный бог Ра был единственным, и Амон, который, по утверждению своих жрецов, был и духом, и материей, тоже был единственным.

Пта как божество мертвых

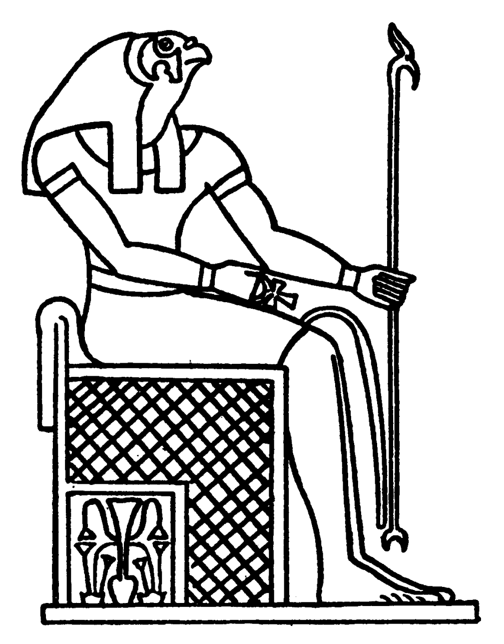
Основатели великого города Белых стен (Мемфиса) приняли древний фетиш близлежащей местности, а также духа-хранителя, или «бога» кладбища Мемфиса, который с самых ранних времен должен был обладать большим влиянием. Этот дух, или «бог», судя по всему, звался Секер[1] — это имя он, вероятно, носил с додинастических времен. Представляется, что для Саккары он был тем же, что Анпу для Абидоса. Воплощен он был в облик сокола. Однако предложенные варианты происхождения его имени нельзя назвать удовлетворительными. В Текстах пирамид (§ 1712)[2] детерминативом его имени является сокол, сидящий на овале, и упоминается он с Мину. В эпоху Нового царства он появляется в образе мумии с головой сокола, как и Пта.

Секер бог очень древний, ассоциировавшийся с мраком и гниением могилы, отдыхающий ночью. Писец

---

[1] Секер был древним богом мертвых Мемфиса. Арабское название некрополя Саккара, возможно, произошло от Секер.

[2] Он описывается как .



Секер как царь Египта

Секер, бог смерти Мемфиса, принявший форму древней мумии Осириса с белой короной и перьями Осириса

Ани молился об избавлении от «великого бога, который уносит душу, пожирает сердца, питается потрохами, стража ворот во мраке и обитателя ладьи Секри. Далее в тексте следует вопрос: «Кто это?» На что дается ответ: «Это Сути, или Шмам-Ур, душа Геба» (глава xvii, 1, 113). Из этого явствует, что Секер был земным богом, чье жилище было черным, как ночь. Упомянутая ладья Секри — это лодка, имеющая высокий нос, увенчанный головой рогатого животного; на ней было три весла. В центре стоял погребальный ящик с головой сокола на крышке. Ящик, или сундук, стоял на основании, с концами загнутыми вверх, и вся конструкция опиралась на сани с полозьями. Ее изображение образует виньетку одной из глав фиванского варианта Книги мертвых. Самое древнее из известных изображений ладьи находится в Текстах пирамид (§ 138 c), где она называется «Хену», более поздняя форма —, применяемый и к ладье, и к божеству.

Ладья Хену Секера

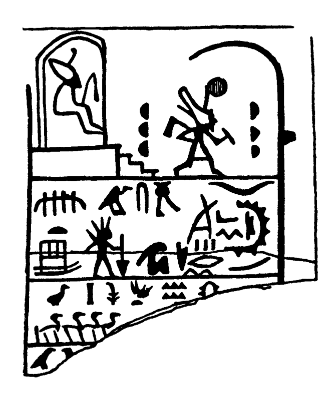
Обычаи, приведенные в Книге мертвых, показывают, что ладья Хену играла важную роль в магических церемониях Мемфиса. В комментарии к главе 1xvi говорится, что глава была «найдена» в каменной кладке под местом поклонения Хену во время правления Семти (Хесепти), царя I династии, и ее изображение вырезано на деревянной табличке, сделанной для Хемаки, казначея этого царя.

В погребальном ящике, вероятно, находился фетиш (сокол?), символ солнца ночи. Культ Секера был очень древним, и уже в эпоху правления ранних династий у него было много святилищ в Нижнем Египте. Во время празднеств Секера его ладью ставили на санки, и, пока верховный жрец Мемфиса Ур-Херп-Хем выполнял магические церемонии, ее волокли во время торжественной процессии вокруг святилища. Вероятнее всего, этим актом символизировалось круговое движение солнца и других небесных тел, однако никакой прямой информации на этот счет в текстах не обнаружено.

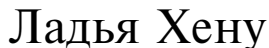
Секер был одним из старейших богов мертвых в Египте и, очевидно, самым важным божеством западного берега Нила. Жрецы добавили имя Пта к его имени, желая обозначить, что он, как все другие боги, был творением мысли Пта и что Пта был божеством мертвых так же, как и живых. Кроме того, в тексте Шабаки сказано, что Осирис был утоплен в Мемфисе и что его тело было принесено в город и похоронено там. Слава Осириса, как божества страны мертвых (Туат,) и судьи мертвых, установилась задолго до постройки Мемфиса, и жители Гелиополя соглашались с претензиями его жрецов, включив Осириса, его брата и двух сестер в число своих великих богов.

Но, согласно теологии Мемфиса, эти четыре божества были единственными формами мыслей Пта, и, таким образом, Пта стал единственным богом мертвых или, возможно, богом смерти всего Египта[1]. Тексты пирамид доказывают, что в эпоху VI династии Осирис узурпировал положение Ра, как единственного бога

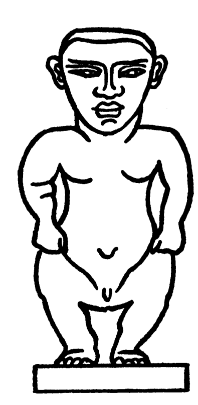
[1] Согласно папирусу Ани (глава xv, лист 19), форма Пта, а именно Пта-Секер-Тем , являлась объектом поклонения в Гелиополе.



Эбонитовая дощечка Тен-Семти-Хесепти, царя первой династии. В первой части царь в двойной короне выполняет церемониальный танец поклонения в присутствии бога (Осириса?). В середине он тянет ладью Хену — тоже акт поклонения



Ладья Хену



Пта-Секер-Асар

небес, и представляется очевидным, что после распространения его культа на юг слава Пта-Секера постепенно закатилась. Позднее, возможно вскоре после того, как центром культа Осириса стал город Абидос, имя Осириса было добавлено к Пта-Секер, и в текстах появляется имя Пта-Секер-Асар. На изображениях он представлен приземистой и коренастой мужской фигурой, напоминающей пигмея, с очень большой головой, на которой сидит жук, и толстыми конечностями. Возможно, первоначально это было изображение человеческого эмбриона. Его культ был очень

распространен в период Нового царства, что подтверждает большое количество сохранившихся раскрашенных деревянных фигурок, которые сегодня находятся в величайших музеях мира. Фигура стоит на подставке, с одной стороны которой расположена прямоугольная полость, которая содержит небольшой свиток папируса с надписями. Перед фигурой находится модель погребального ящика, который закрывает часть мумии усопшего, фигуры сокола Секера часто украшают ящик.

Египетский политеизм

Сложные философские построения и религиозные верования, приведенные в надписи Шабаки, были приняты далеко не всеми египтянами. Хотя жрецы, некоторые из которых были искренними почитателями Бога, объявили о существовании самосозданного, самосущего и вечного Бога-духа, или Вечного разума, и многие египтяне, несомненно, стали сторонниками этого учения, однако присущая им любовь к фетишам — духам и богам — и неодолимый консерватизм, когда дело доходило до практического выражения личных взглядов, заставлял их выбирать видимые создания и вещи в качестве предметов поклонения. То, что в 1839 году писал Шампольон, было действительно верно: «Египетская религия есть чистый монотеизм, который внешне проявляет себя как символический политеизм» (Египет. С. 245). А Тиле верил, что египетская религия была политеистической и развивалась в двух противоположных направлениях: в одном направлении боги множились из-за прибавления местных богов, в другом же египтяне все ближе и ближе подходили к монотеизму.

Изучение иконографии богов Египта часто вызывает у нас улыбку, порой же явная незрелость и несерьезность того, что мы видим на изображениях, заставляет нас испытывать нечто вроде легкого презрения. Но можно быть уверенным, что каждая деталь в фигурах и облачении богов имела очень точное значение, и если бы мы это знали, то вряд ли улыбались. Во многих случаях представляется очевидным, что первоначальное значение забыто и писец или художник, подобно нам, не был знаком с ним. Образ одного бога египтяне не делали попыток изобразить ни в камне, ни дереве, и этим богом был Хапи, бога Нила. В «благодарственном обращении», которое обычно на-

зывается «Гимн Нилу»[1], о нем сказано: «Он не может быть высечен из камня, он невидим, у него нет ни слуг, ни помощников, его нельзя извлечь из [его] тайных убежищ, неизвестно, где он, его нельзя найти в украшенных святилищах, нет жилища, в котором он бы находился, его нельзя представить в сердце твоем».

Местные мифы и легенды о египетских богах показывают, что в глубокой древности люди рассматривали их как класс существ, во многих отношениях сходных с собой. Они обладали теми же пороками и добродетелями, что и люди, совершали такие же безрассудные поступки, как мужчины и женщины. Ошибки богов и богинь, моральные или какие-либо другие, не сердили людей, а вызывали у них нечто вроде добродушных насмешек. Доказательство тому приводится в большом иератическом папирусе, недавно опубликованном доктором Гардинером. В нем содержится то, что я называю «книгой слов» пьесы «Соперничество Гора и Сета», которая по праву может считаться «мифологической драмой». Сюжет выражен слабо, но речи всех актеров даны в деталях, и из них можно составить связную историю. В этой пьесе боги собрались во Дворце правосудия под председательством Ра и должны сделать простой вывод, должен ли сын Осириса, юный калека Гор, стать преемником своего отца, или это место должен занять его смелый, красивый, ведший весьма свободный образ жизни дядя (или брат) Сет. Ра отдает предпочтение Сету, но многие боги с ним не согласны. Они спорят, выходят из себя, оскорбляют друг друга и ссорятся, совсем как местный или муниципальный меджлис в сегодняшнем Египте. Высмеивается медлительность правосудия[2], совершенно очевидна нерешительность и непостоянство богов. Характерные социальные обычаи давно ушедших лет выставлены на всеобщее осмеяние в криминальной истории о преступном нападении Сета на Гора и в рассказе о непристойных отношениях, существовавших между Исидой и ее сыном Гором. Грубость Нейт, развратное поведение Хатхор, дочери Ра, распутство Сета, его ссора с богами, когда он пригрозил убить их всех по очереди, ссора Гора с Исидой, когда он отрезал ей голову, наглость Бабая, взяточничество паромщика Анти и т. д. Все это ненавязчиво, но и совершенно недвусмысленно извлечено на

---

[1] Иератический текст приводится в книге Берча «Избранные папирусы».

[2] Случай рассматривался богами в течение восьмидесяти лет.

свет. Боги прерывают совет и меняют место его проведения, но так и не приходят к окончательному решению, потому что игнорируют советы старых богов и их свидетельства, которые потребовали и получили, но отмахнулись от своих поручителей. В конце концов позабыв об опасности своего положения, они пренебрежительны в своем отношении к Осирису, но его ответ столь грозен, что они моментально выполняют его повеление назначить Гора своим преемником, а Сету найти место на небесах, где он сможет выполнять функции бога грома. Пьеса легко читается и является «человеческим документом», но трудно представить себе, что у видевших ее зрителей могло прибавиться уважения к богам.

Египетские мистерии и магия

Египетское слово *sheta*, или , означает нечто спрятанное или тайное, неизвестное, то, что нельзя увидеть или понять, — секрет, тайну. Вещество обладало *shetau akhet* , «скрытыми свойствами», ритуалы, заклинания, религиозные тексты и картины были *shetau neter* , «божественными тайнами»; Шетаи (Shetai) был «скрытым богом», или «непостижимым богом», кроме того, были боги, чьи формы, лица, тела или души были «скрыты». Египетская литература изобилует «тайнами», и тремя главными чертами египетской религии всегда были мистерии, магия и культ Осириса. «Тайны», о которых писали Геродот, Плутарх и Ямвлих, касались Осириса, а те, которые описывал Апулей, — в основном Исиды. Но жрецы каждого великого египетского бога прославляли таинства, относящиеся только к их собственному божеству, и, вероятно, каждое жречество имело собственные таинства, в процессе которых утешался грешник и исцелялся больной. Из текстов ясно, что одной из основных характеристик египтян была любовь к драме; их не удовлетворяли одни только слова, им требовалось действие. Среди самых первых образцов религиозных драм можно упомянуть «Книгу отверзания уст» и «Книгу литургии погребальных приношений». В первой работе перечисляются ритуальные акты и заклинания, которые, как считалось, позво-

ляли умершему дышать, думать, говорить, ходить и т. д., несмотря на то что его тело после кончины было плотно обмотано бинтами. Во втором труде, предметом которого было поддержание жизни усопшего в мире ином, херихеб, или главный жрец-чародей, приносил изваянию умершего дары — мясо, напитки, мази, одежду и т. д. Принося каждый дар, он повторял заклинание, цель которого — преобразовать предмет в некую субстанцию, которой может пользоваться умерший в мире ином. Каждое действие первоначально имело совершенно особое значение или являлось символом хорошо всем известного явления. Со временем значения подобных действий по большей части были забыты, но повторение действий не прекратилось.

Мистерии Осириса и Исиды были циклом мираклей, в которых все события жизни, смерти[1], мумификации, воскрешения Осириса и его восшествия на престол царя мира иного и бога мертвых передавались мимикой[2]. В Абидосе все эти мистерии управлялись главным жрецом — херихебом, который, конечно, был ученым человеком. Ему помогали жрецы, занимавшие более низкое положение. В некоторых моментах действия допускалось участие публики, так что представление цикла мистерий Осириса имело поучительное значение для всех классов. В храмах более позднего периода в Дендере, Эсне, Эдфу и Филе для представления мистерий Исиды были отведены специальные помещения, а в Саисе было несколько помещений, в которых исполнялись мистерии древней богини Нейт.

Книга мертвых утверждает, что некоторые из ее глав или заклинаний являются «великими таинствами». Глава c1lxii, которая называется «книгой женщины тайного дома», описывается как «книга очень больших секретов» [hieroglyphs], и чтецу приказано «не позволять никому ее видеть». Если ее узнает посторонний, это будет ужасно, поэтому ее следует скрывать. В тексте главы заклинание названо «очень-очень большой защитой» [hieroglyphs]. Главу clxxxix не следовало читать в присутствии кого бы то ни было, кроме самого близкого друга

---

[1] Мемфиты утверждали, что он был утоплен, а жители Гелиополя — что он был убит в сражении, но никаких изображений убийства Осириса не обнаружено.

[2] Картины и описания приведены у Баджа в книге «Осирис и египетское воскресение».

чтеца и жреца (херихеба). И никому не дозволялось приближаться к помещению во время чтения, потому что «эта книга настоящая тайна» ; также не разрешалось невежественному человеку, так же как и любому другому, смотреть на нее. А в одном из параграфов главы cxxxvii определенно сказано, что вещи, которые делаются тайно в зале гробницы, являются таинствами Туата и Херт-Нетера .

Правда, нигде ничего не сказано о том, *почему* эти главы являются великими тайнами и *почему* ни один человек, кроме отца, либо сына, либо жреца, не должен был слышать чтение или видеть выполняемые ритуалы. Было бы естественным не позволять никому увидеть рисунок или изображение виньетки, потому что это уменьшало риск попадания на них злого глаза. Было простым делом вставить амулет в каждую стену погребальной камеры и зажечь четыре лампады или «ярких факела», а затем погасить их в четырех сосудах, наполненных молоком белой коровы. Но что нам действительно интересно, так это то, как зародился этот ритуал, на чем он основывался, имел ли он более глубокое, особое значение, известное только жрецам, и каково было это значение. Я уверен, что каждый зажженный факел, каждый сосуд с молоком и каждый амулет представляли события в истории четырех сыновей Гора, и Осириса, и Глаза Гора и Ра и что эти события были известны жрецам, основывавшим на них эзотерические доктрины. Умершие получали жизнь и счастье в Туате не от материальных факелов и сосудов с молоком, а от эзотерических сил, которые жрецы, зная их, могли привести в действие ради них. Конечно, ни один ритуал с сопровождающими его заклинаниями не мог быть «таинством», если за ним не стояла некоторая эзотерическая доктрина или мудрость, известная только жрецам.

Геродот считал, что жрецы имели тайные теории, неизвестные мирянам, и Плутарх, хорошо информированный в этих вопросах, утверждал то же самое. Греки не могли бы употреблять слово «мистерии» для описания того, что в текстах названо *shetat* или *seshetat*, то есть тайных ритуалов в культах египетских богов, если бы не имели определенных знаний о характере культов. А знание *shetat,* их значения и истории не могло быть известным народу в целом, потому что для него даже иероглифы на стенах храмов и

Глаз Гора, то есть правый глаз Хер-ура (старого Гора), или солнца. По причине своей великой силы более поздними египетскими богословами он был отделен от бога и рассматривался независимым богом. Этот Уджат [hieroglyph] является головой древнего, стоящего на коленях бога

в погребальных папирусах были непостижимыми тайнами. Изображение бычьей шкуры, висящей на шесте перед Осирисом, шкуры определенных видов обезьян и ладья Хену считались простыми людьми священными предметами, которые могут быть использованы ради их блага, но доктрины продления жизни, нового рождения и воскрешения, связанные с этими предметами, никогда не могли стать частью религиозных знаний общества. Несомненно, жрецы высокого ранга обладали эзотерическими знаниями, которые передавали устно равным себе или преемникам, но с приемлемой степенью определенности можно утверждать, что они не записывали их; единственным текстом такого рода является текст, скопированный Шабакой с сильно поврежденного оригинала на папирусе или дереве.

Две виньетки из фиванской Книги мертвых хорошо иллюстрируют сложность предмета.

№ 1, глава CLXVIII

В верхней части мы видим восход Ра из вод Нуну и фигуры бога, сидящего в двух его ладьях дня, а также ладью Туата. Все это предполагает, что «тайна» виньетки имеет отношение к рождению, возрождению или воскрешению. В нижней части мы видим женщину, находящуюся в родах; Анубис, держащий ее за руку, дающий храбрость и силу. Сфинкс с головой человека — это бог Тем или Пта, бык предназначен для жертвоприношения. Между двумя мумиями и сфинксом стоит старый бог Джесертеп [hieroglyphs]. Далее мы имеем жреца (?), за которым следуют четыре женщины, затем имя древнего бога над мумией, двух скорбящих женщин и двух мужчин, приносящих в жертву двух человеческих существ. Нет сомнения, что виньетка изображает церемонии, связанные с рождением, но трудно выяснить значение каждой фигуры на ней. Это не смогли сделать Невилл и Морэ. Не сумел и я.

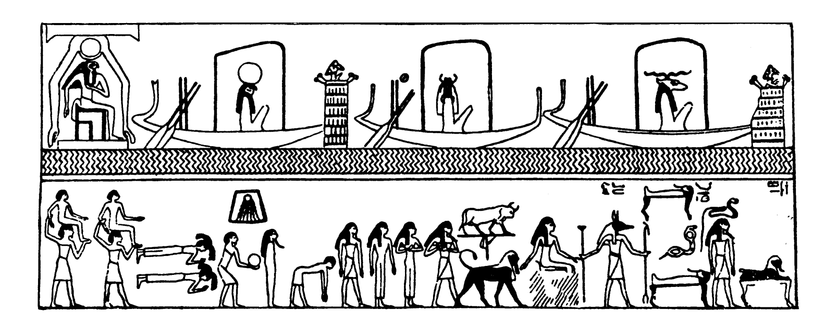
№ 2, *глава* CLXXXII

Здесь в центре перед нами благородный Сах, то есть мумия Мутхотепа с Нефтидой, Местхой и Кебхсеннуфом у изголовья, Исидой, Хапи и Туамутефом в изножье. Вверху изображена группа из шести древних зооморфных богов: Себек со змеей, бог-собака Сет, бог-бык, держащий крокодилов или ящериц, Анубис и бог-змей, также с крокодилом. Внизу — Хнему (Хнум)[1], Геб и Шу со змеями, бог-газель (?) с ножами, павиан с ножом и бог-сокол. Ясно, что все эти боги выполняют некий ритуал на благо мертвых, но лежащая в его основе идея нам неизвестна. Только жрецы, создавшие виньетку, могли объяснить ее эзотерическое значение. Определенным можно считать лишь то, что изображенный ритуал чрезвычайно архаичен и относится, вероятно, к додинастическому периоду.

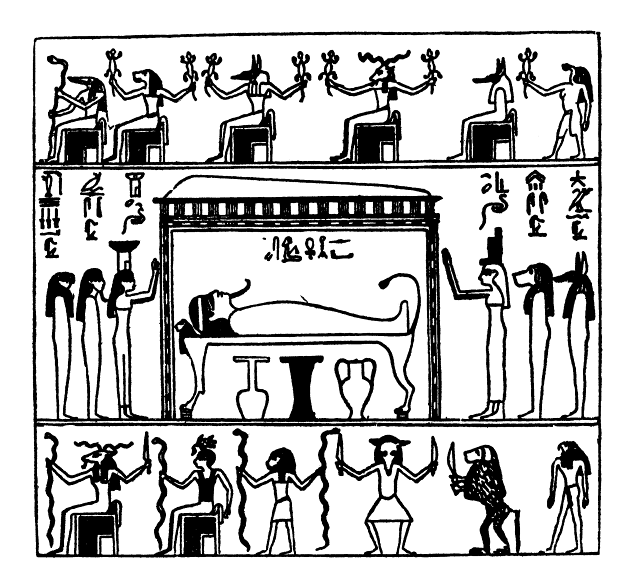
Херихеб и подчиненные жрецы

Штат большого храма это: 1) «служители бога», имевшие главу, известного как «*Мер* — Хему-Нетер»; 2) «отец бога» *Атеф-Нетер*; 3) *Уаб*, то есть тот, кто одевает и умывает бога: 4) храмовый писец; 5) = *Хери-сешет*, то есть тот, кто посвящен в тайны или секреты; 6), то есть хранитель свитка или книги. Самым знающим из них был, безусловно, херихеб. Тексты показывают, что его знания древней литературы Египта были очень велики, что он был хорошо знаком с правилами проведения всевозможных празднеств и что он устраивал и руководил всеми службами и церемониями, связанными с умершими. Он был, конечно, главным магом, был посвящен во все тонкости магии, белой и черной. Само собой разумеется, что херихеб Мемфиса, Она, Фив или любого другого большого города был человеком больших способностей и его власть была очень велика. Все таинства, связанные с его божеством, включая тайное имя бога, были

[1] Хнему — Бог, который делал людей на своем гончарном круге.



№ 1, Глава CLXVIII



№ 2, Глава CLXXXII

ему известны. Возможно, писец храма также обладал некоторыми знаниями такого рода, но маловероятно, что всем рангам жрецов были известны детали таинств. Сем (или Сетем), амии-ас, аммихент и другие жрецы, помогавшие херихебу в проведении ритуалов «отверзания уст», и *месентиу*, или ремесленники, глубоко понимали смысл постановки мистерий. Именно *херихеб*, самый мудрый, руководил действиями и выполнял в них главенствующую роль. Ученый чародей, посланный к фараону, чтобы изгнать

Осирис судит

дьявола, вселившегося в дочь царя Бехтен, был выбран из числа пер-анх, общины писцов и магов, потому что был глубоко знающим в сердце своем и имел умелые пальцы[1]. Это показывает, что жрецы были знатоками таинств, которые выполнялись руками. Убеждение в том, что все жрецы обладали одинаковыми знаниями о таинствах, опровергается эпизодом, описанным в Книге Исхода (vii, 10 и далее). «И бросил Аарон жезл[2] свой пред фараоном и пред рабами его, и он сделался змеем. И призвал фараон мудрецов [египетских] и чародеев, и эти волхвы египетские сделали то же своими чарами: каждый из них бросил свой жезл, и они сделались змеями, но жезл фараонов поглотил их жезлы». Иными словами, знания Аарона египетской магии оказались более глубокими, чем знания египетских чародеев, и он знал главное заклинание, которого не знали они.

Можно настаивать, что любой жрец, умевший читать иероглифические или иератические тексты, имел возможность узнать все, что только можно было узнать о таинствах, но известен не один случай, когда сделана попытка скрыть смысл некоторых текстов в зале суда Осириса. В VI части Книги врат мы видим Осириса сидящим в суде на пьедестале, к которому ведут девять ступеней, и две чаши весов, *которые держит фигура мумии*. Перед ним павиан — сторонник Тота стоит в ладье и отгоняет черную свинью — символ Сета, ослепившего глаз Ра или Гора. Вверху, в левом углу располагается фигура Анубиса. В пространстве над пьедесталом и на боковой стороне самого пьедестала находится несколько коротких надписей иероглифами, которые можно прочитать, только если придать им необычное фонетическое значение. Этот факт первым заметил Шампольон и назвал эту манеру письма «энигматичной»[3].

---

[1] Бехтенская стела, строка 10.

[2] Христианская легенда гласит, что этот жезл был вырезан из древесины Дерева добра и зла, которое росло в раю. Этот жезл поглотил змею Позди, колдунью. Соломон из Басры посвятил жезлу Аарона целую главу в своей Книге пчелы.

[3] От греч. ainigmatikos — загадочный, непонятный, здесь — «зашифрованный».

Хотя эти надписи изучали многие ученые, до сих пор не было опубликовано ни одного более или менее удовлетворительного перевода. Очевидно, существовала веская причина использования энигматичного письма в этих надписях, но что это за причина — неизвестно.

Магия

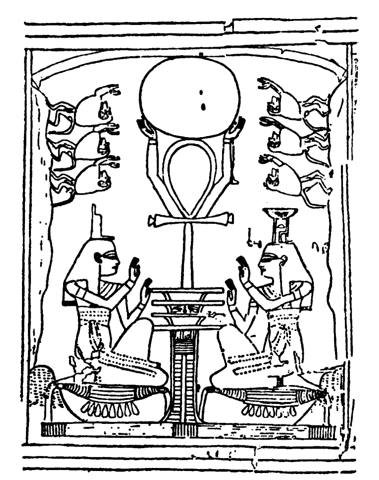
Невозможно усомниться в том, что самым могущественным из всех верований египтян за весь период их истории оставалась вера в силу *Хеки (Heka)*. Это слово, по общему мнению, переводится как «магия». Примитивный дикарь, вероятно, имел весьма смутное представление о том, что где-то существует великий и всемогущий дух или бог, но он довольно скоро осознавал, что это существо не обращает внимания на земные дела, и потому он населял землю, воздух, небо и море легионами духов, большинство из которых были враждебны человеку. Их древнейший культ сформировал основу магии. Потребности египетских дикарей были относительно малы и, вероятно, могут быть выражены следующими тремя словами: пища, женщины, потомство. Ранние мистерии, ритуалы и драмы египтян были посвящены этим трем основным элементам, необходимым для существования. Ночь вселяла ужас в сердца людей, лишая их света, тепла и движения, и поэтому страх перед мраком был свойствен не только невежественным крестьянам, но и более высоким сословиям. Вера в магию породила чародеев и знахарей, а их преемники, благодаря своим природным способностям и проницательности, создали и развили систему магии, при помощи которой египтяне додинастического и династического периодов и их мусульманские и христианские потомки стали ее слугами. Некоторые авторитетные источники утверждают, что египетская религия развилась из магии, другие — что египетская магия была египетской религией в состоянии упадка или развилась из нее, но эти взгляды представляются мне неверными.

Основываясь на свидетельствах египетских текстов, мы узнаем, что сердце Тему, или Ра, могло принимать материальную форму применением магии к его имени. Хека позволяла ему преобразовать свое имя в материальное тело, и с тех пор имя становилось эквивалентом носящей его личности. Что это было за имя, нигде не сказано. Пока тайное имя бога было не известно никому, кроме самого бога, ничто не могло причинить ему вред. Таким образом, «единственный бог вечный и бесконечный» суще-

ствовал с помощью магии. На рисунках мы видим, что все боги имеют в правой руке некий предмет ☥, а у кого его нет, тот не бог. Фонетическое значение этого иероглифа — *анх (ankh)*, приписываемое сегодня значение — «жизнь». Но то значение, которое он имел в умах египтян пять или даже шесть тысяч лет назад, неизвестно, и какой именно предмет изображался этим иероглифом — тоже. Возможно, это был очень древний фетиш особой важности и значения, и можно предположить, что он был связан с каким-либо культом плодородия и человеческим органом, отвечающими за произведение потомства. Египетское предание повествует (см. далее), что Ра создал магию, чтобы помочь человеку, что может значить только то, что он передал человеку часть собственной силы и сущности, сохранив свое тайное имя для своего особого применения. Затем мы находим в религиозной литературе изобилие доказательств того, что египтянин использовал магию, данную ему богом, чтобы удержать или перехитрить своего благодетеля. Египетские мифы творения вполне определенно повествуют о том, что Тему или Ра использовал магию при сотворении небес, земли и подземного мира, после чего хека приняла форму божественной магии, которая имеет нечто общее с «Премудростью» (khochmach), о которой часто упоминает Соломон как о помощнице Бога при сотворении (Притч. viii, 22 и далее). Если так, можно усомниться, правильно ли слово «хека» переведено как «магия».

Чародеи Древнего царства

Египтяне широко использовали магию в повседневности, но особенно существенное развитие она получила в связи с делами умерших. Магические заклинания читались при изготовлении мумий, а в пелены, в которые они бинтовались, укладывали различного рода амулеты. Заклинания писали на мумии, боковых сторонах гроба и наружных стенах саркофага, чтобы не допустить проникновения в нее злых духов. Свитки папирусов, исписанные множеством заклинаний и покрытые магическими изображениями, показывают, какую первостепенную важность египтяне придавали погребальной магии. Чародеи, которых обычно использовали люди, а также великие херихебы храмов не упускали возможности увеличить свою власть и влияние. Чародей Джаджаманх во время правления Хуфу (IV династия) использовал за-



Солнечный диск, поддерживаемый ка, или руками «жизни», встает из священного столба Тет. Исида и Нефтида приветствуют диск, когда он восходит, начинается утро, и павианы поют славящую его песнь

клинания, чтобы заставить одну половину воды в озере подняться вверх и поместиться на другой половине. Обычная глубина воды в озере составляла 12 кубитов[1], а глубина воды, когда одна ее половина находилась поверх другой, — 24 кубита. Чародей Тета отрубал головы гуся и быка, после чего приживлял их обратно к телам. Гусь крякал, а бык поднимался на ноги. На один из вопросов, адресованных царем Тета, маг ответить не смог, но он все же поделился с ним кое-какими знаниями, ввергшими царя в глубокую печаль: выходило, что дни династии сочтены. В данном случае Тета выполнил роль пророка, но было очевидно, что его пророчество основано на чем-то большем, чем простой анализ и предвидение событий.

Вода жизни

Во время совершения ряда великих религиозных церемоний чародей должен был представлять царя и получал почти божественное могущество. Предполагалось, что «Божественная служба»[2], совершавшаяся ежедневно в больших храмах Абидоса, Фив, Мемфиса и др., должна была вестись царем, который шел в храм «повидать отца» — Осириса, Ра, Гора или Пта — и принять от бога меру жизненной сущности, без которой он не мог исполнять свои обязанности в храме. Когда царь появлялся в зале святилища, его принимали два солнечных бога и их женские двой-

[1] К у б и т — мера длины древних египтян, широко применяемая в строительстве. Размер ее менялся с течением времени, во времена Хеопса 1 кубит был равен 52,4 сантиметра. (*Примеч. ред.*)

[2] [иероглифы], то есть вещи богов, переведенные в письмена.

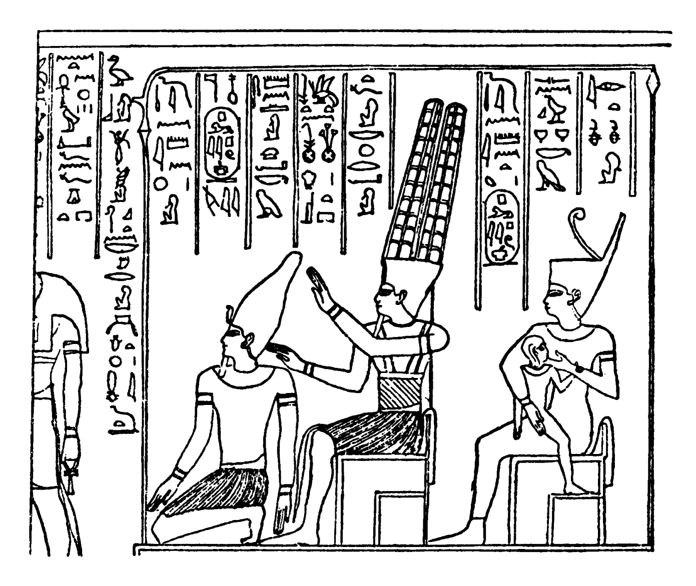
ники и возлагали царские короны — белую и красную — на его голову. Главный бог храма принимал царя, вставал и обнимал его или же оставался сидеть, а царь опускался на колени. Затем царь поворачивался к богу спиной, и тот сразу начинал выполнять магические действия[1] в направлении от затылка к нижним позвонкам. Посредством этих действий магическая жизненная сущность или бога передавалась телу царя.

Жизненная сущность давалась Ра или более древним солнечным богом Гором, и царь, приняв ее, мог передавать ее статуям, став двойником Ра. Затем царь либо садился на колени одной из богинь — Исиды, Хатхор или Сехмет, либо его усаживала туда сама статуя, причем богиня поворачивала к нему свою грудь, чтобы он мог высосать ее молоко. После завершения этой церемонии царь становился богом, сыном бога и получал все магические возможности богов. Он мог эффективно выполнять все церемонии, связанные с «дарованием жизни» богу и принятием того же от него. Обмен «жизнью» между богом и царем был основной идеей, стоящей за всеми божественными культами. Очевидно, для фараона было невозможно ежедневно выступать в роли верховного жреца, совершая длительное богослужение в храме, и в отсутствие царя «великий жрец дня» становился его заместителем. Вступительные церемонии очищения, освящения и др. выполнялись над ним, и жрец-чародей становился сыном бога и наделялся божественной властью. В таких случаях он был столь же, если не более велик, чем царь. Чародеи всего Египта не замедлили признать этот факт.

Магический культ Осириса

Культ Осириса, самая поразительная черта египетской религии, имел, по сути, магическую природу. После сравнительно быстрого и победоносного шествия от Дельты к Абидосу началось процветание этого культа, которое длилось со времени правления XII династии до середины эпохи Птолемеев. Его популярность была заслуженно велика, так как всем его приверженцам было

1



Амон-Ра, выполняющий магические действия над спиной царя, говоря: «Я утверждаю твое восхождение, как царя юга и севера, на трон твоего отца Ра»

Богиня Аменит сажает царя на колени и дает ему грудь, произнося при этом: «Соси молоко из обеих моих грудей»

обещано воскрешение из мертвых и новая бесконечная жизнь после смерти. Кроме того, он уничтожал монополию богов и царей на небесах. Почитатели Осириса получали всевозможную помощь, ведь, помимо учений жрецов, существовала великая «Книга выхода днем», обеспечивавшая их всеми заклинаниями и указаниями по их исполнению, дававшими возможность нахождения собственного пути в царство бога. Осирис был воскрешен из мертвых, а его смертное тело составлено из частей и оживлено магией. Желавшие после смерти жить с ним в вечном блаженстве в подземном мире могли достичь этого, используя средства, которыми от его имени пользовались боги. Тысячи египтян умирали, веря в магию Осириса, но нет никаких свидетельств того, что они считали Осириса Спасителем или рассчитывали получить новую жизнь после смерти благодаря его страданиям и смерти. Идея Осириса как жертвы, принесенной ради его последователей, или Искупителя не находит выражения в текстах; значит, она никогда не приходила в умы египтян.

В гимнах Осирису ему не выказывается большого уважения как *судье* умерших, но его часто называют правителем мира и Агерта (подземный мир). Он «царь царей, повелитель повелителей, принц принцев, царь вечности, повелитель бессмертия, чье существование продолжается миллионы лет» (папирус Ани). «Его величие вселяет ужас в сердца богов. Они встречают его с согбенными спинами, и их тела отступают, когда они видят его в сиянии величия Ра» (папирус Хунефера). «В имени Осириса страх его очень велик» (папирус Ани).

Осирис и взвешивание сердец

Трудно решить, какая роль отводилась Осирису в «Великом суде» умерших, и возникает сомнение относительно изображения сцены суда в Книге мертвых. Анубис совершает действия с великими весами, а Тот принимает сообщения от обезьяны — своего заместителя, вписывая их в табличку. Боги подтверждают сообщение Тота, и умерший предстает перед Осирисом, который выделяет ему поместье в своем царстве. Во многих текстах упоминается ужасный Джаджау, но среди них нет представленных в больших погребальных свитках. Картина говорит о том, что покойный посредством древнего заклинания преодолел все воздвигнутые на его пути преграды и формальным отрицанием вины и заверением в невероятной степени невиновности убедил Осириса и сообщество богов, что он сокрушил грех в себе и принес им абсолютную праведность, которую требует закон. Так магия позволяла человеку, по утверждению жрецов Осириса, провести или обмануть богов и получить награду праведности. Кодекс Осириса, основанный на еще более древнем своде законов, позволял человеку верить, что он может собственными действиями сделать себя достойным любой награды, которую Осирис сможет даровать ему, и все, что ему необходимо сделать, — это найти некие средства избежать осуждения неумолимого и абсолютно беспристрастного Джаджау. Если мы будем рассматривать пассивную фигуру Осириса просто как символ смерти или вечного бога смерти, тогда сцену взвешивания сердец можно рассматривать как художественное изображение, совершение успешной игры покойного с богами. Или же картина являет собой попытку жрецов Осириса продемонстрировать то, что *каждый* последователь Осириса, каким бы большим грешником он ни был, может избежать

челюстей Аммит, чудовища, пожирающего усопших, уничтожавшего и тела и души тех, чьи грехи перевешивали благие дела[1].

Но нужда египтянина в заклинаниях и амулетах, талисманах и оберегах не заканчивалась, когда он становился *ба* и входил в царство Осириса. Он мог осуществить свои превращения только с помощью заклинаний, и магические имена были для него предметами первой необходимости для того, чтобы обеспечить его безопасность при переходе из этого мира в иной. Со всех сторон ему угрожали враждебные существа, да еще следовало перебраться через огненную реку в Туате. В первой части виньетки главы xvii папируса Ани мы видим писца, склонившегося над шашечной доской. Его правая рука поднята над доской, и он, вероятно, думает, куда поставить фигуру, которую держит. Его жена сидит за ним, и ее правая рука поднята, словно она хочет предостеречь мужа от хода, который он намерен сделать. Было выдвинуто предположение, что Ани играет в шашки с женой, но я считаю, что он играет с неким невидимым соперником, а жена только помогает ему и советует быть внимательным. И боги, и люди играли в шашки. Если верить Плутарху, Гермес играл в шашки с богиней луны и выиграл 72-ю часть ее света, из которого создал пять дней. А Сетна играл в шашки с Нeнeферкаптахом и проиграл три игры[2].

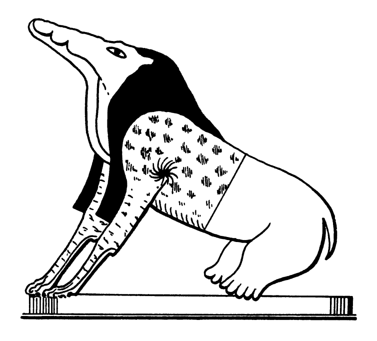
Выводы

Путь человека, поставившего своей задачей написать о религиозных верованиях древних египтян, чреват трудностями, причем многие из них являются непреодолимыми. Издано и доступ-

---

[1] Из Рассказа Хамауса мы знаем, что: 1) те, чьи добрые дела превосходили злые, становились богами Аменти, и их души отправлялись на небеса; 2) те, чьи злые дела превосходили добрые, доставляли с Аммит и уничтожались, 3) те, чьих добрых и злых дел было поровну, становились последователем Секер-Осириса. Профессор Гриффит, опубликовавший «Истории верховных жрецов Мемфиса», считает, что высшая нравственная идея, представленная демотическим рассказом, показывает уровень влияния, такой же, как христианство. Каждый честный грешник имел шанс на спасение.

[2] Фигуры на доске в демотических текстах называются «собаками». В связи с этим следует отметить, что в комплекте шашек, хранящемся в Британском музее, десять фигур имеют головы Беса, бога радости и удовольствия, а семь — головы Анубиса, очень древнего бога мертвых.



Аммит, составное чудовище — на треть крокодил, на треть лев, на треть гиппопотам

Писец Ани собирается передвинуть фигуру на шашечной доске. Его жена Туту, вероятно, дает ему совет

Души Ани и его жены сидят на своей могиле. На подставке перед ними — сосуд с водой и цветы

но для изучения большое количество погребальной и религиозной литературы, но этого недостаточно для историка, изучающего египетскую религию, потому что вся она написана в династический период. У нас нет полученных из первых рук знаний о додинастических магических культах и религиях, и единственные документы, дающие о них какую-то информацию, написаны в основном в династический период. Эти культы были созданы тысячи лет назад народами, населяющими дельту и долину Нила. Мы с вами, не будучи выходцами из Африки, никогда не сможем понять точное значение, придаваемое египтянами словам, которые они использовали для выражения своих религиозных чувств. А ритуалы и заклинания, представляющиеся нам бессмысленными, очевидно, выражали для них глубочайшую мудрость, потому к ним и относились с великим почтением. Потому большинство

фактов, известных нам о египетской религии, существовавшей между, скажем, 10 000 годом до н. э. и началом христианской эры, можно считать верными лишь с большой натяжкой. Используя имеющиеся материалы, можно сделать следующие выводы:

1. Египетская религия занимает особое положение. Ничего похожего на нее не известно. Некоторые обряды и ритуалы имеют аналоги в религии шумеров, вавилонян и ассирийцев, но невозможно точно сказать, кто у кого их позаимствовал: жители Месопотамии у египтян или египтяне у вавилонян. Истина заключается в том, как указал Сидни Смит, что в четвертом тысячелетии до Рождества Христова народы Западной Азии и Египта находились примерно на одном уровне развития цивилизации, центр же цивилизации находился восточнее. В некоторых ситуациях азиаты и египтяне мыслили одинаково и выражали свои мысли тоже очень похоже; в других случаях они и думали, и вели себя совершенно по-разному. Действия и верования каждого народа временами менялись под влиянием климатических и географических условий. В свое время делались попытки показать, что в египетской религии много общего с иудейской. Выдающийся ученый, увы, ныне покойный А.Х. Сэйс, прочитав монографию Сете о боге Амоне и «тайном имени», обнаружил египетский эквивалент первых глав Бытия. Мы также можем сказать, что история потопа, изложенная в Бытии, восходит к истории потопа, посредством которого Осирис намеревался уничтожить человечество, как сказано в главе c1xxv фиванского варианта Книги мертвых[1].

[1] С другой стороны, как заметил сэр Гарднер Уилкинсон, «многие религиозные обряды иудеев удивительно схожи с обрядами египтян. Этот же факт подчеркнул в своем труде об Осирисе Г.П. Кук, что не оставляет сомнений в роли Моисея, большого знатока египетской религии и «жреца высокого ранга». Ряд авторов придерживается мнения, что Моисей был жрецом. Считается, что мятежные иудеи, решившись на бунт, собрались вместе в определенном месте и назначили своим лидером жреца из Гелиополя по имени Осарсиф. Он составил для них конституцию и свод законов и, неразрывно связав свою судьбу с евреями, изменил имя, назвавшись Моисеем. Осарсиф — обычное египетское имя, и его значение вполне понятно — «Осирис + дитя» [hieroglyphs] или [hieroglyphs], [hieroglyphs], то есть Осирис-дитя, или дитя Осириса. Господин Кук рассмотрел вопрос, звался ли великий иудей сначала Осарсифом, а потом Моисеем, или наоборот, и, так же как и он, я солидарен с мнением Манефона, имевшего доступ ко всем современным документальным свидетельствам. Моисей, Аарон, его брат, и Мириам, его сестра, были

2. Среди множества культов египтян додинастического периода самым древним является культ звезд, но египтяне никогда не были астрономами, хотя еще в эпоху Древнего царства знали некоторые из тридцати шести звезд «пояса декан» и составляли листы наблюдений за звездами, имевшие вполне научный характер. Формы, которые они придавали знакам зодиака и звездам «пояса декан», были позаимствованы у греков. Египтяне очень рано овладели искусством астрологии, к которому примешивались культы злых духов, демонов, освобожденных от телесной оболочки душ умерших и т. д. Они составляли группы звезд, образовывавшие фигуры людей, животных и рептилий, и твердо верили, что именно они направляют жизнь людей. Затем появились люди, составлявшие гороскопы и предсказывавшие судьбу, и астролог, который, естественно, был знающим чародеем, приобрел большую власть. Земля и все на ней живущее реагирует на движение звезд — в это твердо верили, и эта вера оставалась неизменной на протяжении многих веков и в конце концов была принята коптами, то есть египтянами, принявшими христианство. В Текстах пирамид Сах, он же Орион, назван «отцом богов» [hieroglyphs], и среди этих богов было пять планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн. Прогнозы, составленные на основании расположения планет, принимались безоговорочно. Только маг мог отменить «указания» планет и больших созвездий. Шашечная доска, как считается пришедшая в Египет из Вавилона[1], использовалась в связи с астрологией, а позд-

---

египтянами, хотя и потомками евреев, давно поселившихся в Египте. Нет сомнений в том, что Аарон и его сестра были хорошо образованными людьми и, хотя в несколько меньшей степени, были обучены всем премудростям египтян. Аарон, вероятнее всего, был членом одного из союзов жрецов и в любом случае был очень подходящей кандидатурой на должность еврейского первосвященника, а также оратора Моисея (Исх. iv, 14, 16, 27). Кроме того, он был умелым чародеем, поскольку, когда бросил свой жезл перед фараоном, тот сделался змеей (Исх. vii, 10). Также он наслал на землю Египетскую жаб, мошек и мух (Исх. viii 5, 17, 24). Симпатия к культу животных подвигла его на создание золотого тельца (Исх. xxxii, 4), чтобы порадовать приверженцев египетской религии. «Пророчица» Мириам (Исх. xv, 20), очевидно, пела в одном из храмов и знала, как руководить женским хором и управлять антифональным пением под аккомпанемент бубнов и в сопровождении танцев.

[1] Из виньетки папируса Ани ясно, что писец играет с вполне определенной целью. Квадраты на доске могут представлять участки неба или подземного мира, и, возможно, Ани играет, чтобы получить к ним беспрепятственный доступ. С другой стороны, возможно, он играет с судьбой.

нее мертвые играли на ней против Мехена, бога-змея, защитника бога солнца. Еще позже ей был придан некий астральный характер. Ранние египтяне называли фигуры «танцорами», демотические авторы, так же как и арабы, — «собаками». Считается, что шашечная доска была создана Тотом, а также Александром Великим.

3. Культ священных животных, птиц, рептилий и т. д. был одной из самых важных черт египетской религии. Он основывался на идее, что определенные животные обладают божественной властью, и оставался неизменным, не идя на убыль, со времен первого прихода в дельту Нила людей вплоть до периода, последовавшего после оккупации Египта римлянами. На Розеттском камне записано, что Птолемей V приносил пожертвования Апису, Мневису и другим священным животным в большем объеме, чем все его предшественники. Он обустраивал их храмы, снабжал животными для жертвоприношений, обеспечивал проведение пышных празднеств. Он построил великолепный храм Апису, дав золото и серебро для его украшения, и снабжал его в больших количествах зерном. Восхищение и страх были основными причинами появления культов животных — птиц, зверей, рептилий, рыб. Бык и баран олицетворяли силу и мужественность, корова — плодовитость, шакал — хитрость, лев, леопард, пантера и крокодил — дикую силу. Кобра и скорпион олицетворяли могущество, смертельное для людей, гусь — плодовитость, скарабей — новую жизнь, павиан — мудрость, многими птицами любовались и защищали их за красоту.

4. Магия играла такую большую роль в жизни египтян всех периодов, что трудно определить египетскую религию иначе как магическую. Мы можем называть магию, предназначенную для воздействия на живых людей, черной, а применяемую в отношениях с умершими — белой, но это не меняет того общепризнанного факта, что люди верили в силу магии, изменяющей и отменяющей волю богов, которые и сами не могли без нее существовать. Во всех великих гимнах утверждалось, что небеса, земля и подземный мир были созданы единственным богом, но судьбами людей управляла магия. Истинным властелином мира был опытный чародей, перед кем склонялись все — боги, живые и мертвые. Я не нахожу в текстах свидетельств тому, что египетская магия развилась в религию, хотя среди жрецов должны были существовать люди, обладавшие религиозным чутьем, искавшие и нашедшие истинного Бога. Целью большей части египетского жречества было приобретение магических знаний.

5. «Мистерии» формировали очень важную часть культа каждого из богов, и представляется, что некоторые из них, я имею в

виду ритуалы и заклинания, были общими для всех. Обычные «мистерии», которые были связаны с благополучием и будущим умерших, вероятно, хорошо понимали как образованные миряне, так и жрецы. Но ясно, что многие из них имели значение, известное только херихебу, что в первую очередь относится к мистериям, зародившимся в эпоху Древнего и Среднего царств. Очевидно, что характер «мистерии» менялся, и создается впечатление, что некоторые из них в эпоху Древнего царства еще не были известны. В то же время, так как «мистерии» в Древнем Египте несомненно существовали, жрецы высшего ранга просто обязаны были обладать эзотерическими знаниями, которые тщательно оберегали. Каждое жречество, если я правильно понимаю тексты, обладало «гносисом» — неким высшим знанием, которое никогда не излагалось в письменной форме, иначе говоря, могло быть шире или уже, смотря по обстоятельствам. Поэтому абсурдно было бы искать в египетских папирусах описание таинств, составлявших эзотерические знания жрецов. В «тайную мудрость» жрецов, вероятно, входило знание самого короткого дня в году, то есть дня, когда умер Осирис и новое солнце начало свой путь, дня гелиакического восхода Сириуса, истинного возраста луны и дней проведения великих празднеств. Эти знания, имевшие жизненно важное значение для всей страны, должно быть, всегда являлись монополией жрецов.

6. Нет сомнений в том, что египтяне включили монотеизм в число своих вероучений, но невозможно сказать, когда их теологи его развили. Монотеизм существует в двух формах — высшей и низшей. Высшая форма — это монотеизм Пта из Мемфиса, божественного духа, вечного разума, который существовал до всего и создал материю силой мысли. Низшая форма — это монотеизм Ра из Гелиополя. Но африканский монотеизм 3800 года до н. э., как и более ранний, хотя и не идет в сравнение с монотеизмом современных христиан, является выдающимся духовным достижением. «Монотеистический Моисей», как его назвал господин Кук, должно быть, знал это, и стих из Второзакония (vi, 4)[1] «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (см. также Марк xii, 29, 32), возможно, указывает на факт обучения Израиля в пустыне.

[1] Ср.: также Втор. iv, 39 «Господь [Бог твой] есть Бог на небе вверху и на земле внизу, [и] нет еще [кроме Его]». Ис. xlv, 6 «Я Господь и нет иного», 14 «...у тебя только Бог и нет иного Бога», Ис. xlv, 15 «Истинно ты Бог сокровенный, Бог Израилев, Спаситель». Святой апостол Павел говорит, что «у нас один Бог» (1 Кор. viii, 6).

7. О первых стадиях культа Осириса, относящихся еще к додинастическому периоду, практически ничего не известно. Возможно, Осирис даже не его настоящее имя, на что указывает распространенное мнение, что имя Осирис имеет вавилонское или шумерское происхождение. Тексты утверждают, что Осирис и Исида были звездными божествами (Сириус и Венера?), а Сет, вероятно, был враждебной звездой, это, возможно, Сах (Орион), расположенный в северо-западной части небосвода. Таким образом, Осирис, временно затмеваемый Сетом, снова возвращается к жизни. Или Осирис мог быть богом года, богом луны или богом Нила, но за умирающим годом идет новый год, за бледнеющей луной — новая, а за мелеющим Нилом — очередной подъем воды. Осирис никогда не олицетворял смерть — окончательную и абсолютную. Египтяне додинастического периода также сделали его древним царем Египта, а его смерть и воскрешение, горе его вдовы Исиды, борьба Гора, его сына, появившегося на свет после смерти отца[1], очень скоро стали темами многочисленных религиозных драм на великих народных празднествах. Культ Осириса разрушил монополию царя на небеса, утвердил обычай погребения усопших без расчленения и обещал каждому человеку новую жизнь после смерти. К концу периода Среднего царства культ Осириса твердо установился в Верхнем Египте и стал чрезвычайно популярен. В начале периода правления XVIII династии сцена последнего суда появилась в великих папирусах Книги мертвых, где впервые стали изображаться «великие весы». Представляется, что основная идея заключалась в том, что будет взвешиваться материальное сердце человека, а не только его моральные или аморальные поступки. Возможно, о существовании Весов среди знаков зодиака от вавилонян стало известно в Египте. Кодекс Осириса основывается на более древнем документе. Культ Осириса является от начала до конца магическим, и именно эта черта привлекла к нему так много людей. Использование магических средств под началом жрецов помога-

[1] В греческом папирусе сказано, что, когда Исида обнаружила адюльтер Осириса с ее сестрой Нефтидой, она выразила свои чувства в крике, который потряс вселенную, и сорвала ленты со своего брачного ложа. Она пожаловалась Тоту, и он обещал снабдить ее средствами для возврата привязанности супруга. Сильная вражда существовала между Сетом и Осирисом, и Сет отомстил, бросив Осириса в реку, где он лежал три дня и три ночи, пожираемый рыбами. Исида нашла тело, вытащила его из воды и обнаружила, что у Осириса больше нет фаллоса. После долгих поисков она отыскала недостающую часть тела и приложила его на место. Мужская сила Осириса оказалась так велика, что после этого он родил Гарпократа.

ло человеку оправдаться перед Осирисом и даже поверить, что он убил в себе грех и что вся его жизнь была праведной. Отрывки из гимнов богам и магических заклинаний Книги мертвых (в более поздние времена ставшие молитвами) показывают, что многие писцы были по-настоящему религиозными людьми и имели высокие духовные устремления и желания. Они знали, что грешны, и жаждали очиститься от вины перед своим богом, даже после принесения предписанных жертв и подношений. Этот факт ясно доказывается в «Поучении Амененапта» (The Teaching of Amen-en-apt), изданном в Лондоне в 1924 году под редакцией Баджа. Однако самые лучшие, возвышенные духовные идеи и концепции затенялись здесь неискоренимой верой в магию. Пшеницу душили сорняки. Это или сдерживало духовный рост людей, или становилось непреодолимым препятствием, не позволявшим им с абсолютной уверенностью и свободой отдать свои души и тела во власть Всемогущего Бога, Вечного Отца, Творца всего сущего. Египтяне от первого до последнего человека верили, что выполнение ритуальных церемоний вместе с церемониальным личным очищением дает святость. «Я чист. Я чист. Я чист, — утверждает писец Ну, — я омыл свои передние части водой возлияний, я очистил свои задние части снадобьями, дающими полную чистоту, а мои внутренности омыты в жидкости *маат*. У меня нет ни одного члена, которому недостает праведности». Такое состояние тела и духа вызывало чувства, дававшие человеку уверенность в существовании жизни после смерти в состоянии вечного блаженства, и был тогда единственным способом обретения бессмертия и спасения. Его вера поддерживалась эмоциями, стимулированными, как мы видели, ритуальными церемониями, иными словами, религиозным мистицизмом, иначе называемым магическим сакраментализмом, убившим истинную религию в Египте. Епископ Барнс имел все основания утверждать: «В теории мы можем отделить религию от магии, сомнительно... что примитивный человек делал это разделение: в любом случае, как знает любой серьезный исследователь, живучесть магических верований в сегодняшней религии весьма велика» («Научная теория и религия»). Но с другой стороны, давайте не будем забывать, что жрецы Мемфиса более пяти тысяч лет назад объявили о существовании самосущего, создавшего сам себя и вечного Творца, который имел духовную сущность. Тем самым они перешли от культа фетишей к поклонению Богу.

Часть первая

I
РЕЛИГИИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Даже самое беглое прочтение религиозных текстов, написанных в разные периоды египетской истории, убедит читателя, что египтянин всегда был исключительно религиозным человеком. Но также станет понятно, что в Египте одновременно процветало множество религий, а также что по мере развития цивилизации египтяне, не колеблясь, меняли свои религиозные взгляды. Какую же из многочисленных религий можно назвать «египетской религией»? Первые египтологи толковали и писали о религии, открытой для них в весьма ограниченном числе папирусов и надписей на каменных монументах. Они говорили о «египетской религии», как мы о иудаизме, христианстве или исламе, не понимая, как сильно им мешают несовершенные знания египетского языка. В наше время представляется очевидным, что в Египте никогда не существовало религии, принятой всеми и повсеместно. И есть основания полагать, что в самые ранние периоды у египтян вообще не было религии, только сложная система магии, удовлетворявшая их элементарные духовные запросы и позднее ставшая не только основой во множестве возникших религиозных систем, но и сформировавшая в умах людей самую важную и объемную часть каждой из них. Этому вряд ли стоит удивляться, и тексты, написанные в династический период, доказывают, что египтянин во все периоды своей истории был большим любителем драмы. Церемонии или ритуалы исполнялись в связи с произнесением заклинаний и всевозможных магических формул — слов силы, и египтянину нравилось верить, что воздействие их не менее велико, нежели воздействие магических или святых слов.

Даже с помощью большого количества документального материала, которым снабдили нас писцы и жрецы династического

периода, не так легко описать все, во что верили египтяне этого времени в отношении к будущей жизни. Но все же еще сложнее, пожалуй, и вовсе невозможно дать даже примерный набросок связного рассказа о разных стадиях верований додинастических египтян начиная с того времени, когда они поклонялись звездам, солнцу, луне, животным, идолам, злым духам и т. д., и до установления культа Осириса. Вполне допустимо мнение, что додинастический период продолжался несколько тысячелетий, но никто не рискнет даже примерно предположить, сколько именно. Наш друг читатель, должно быть, испытывает беспокойство, вполне, впрочем, обоснованное, сравнивая хронологические системы, предложенные различными египтологами. По доктору Брэстеду, Менес начал править около 3400 года до н. э., а если верить сэру Флиндерсу Питри — около 5500 года до н. э. Как мы видим, разница между двумя датами составляет 2,1 тысячи лет. Взгляды расходятся так сильно, что примирить их не представляется возможным. У нас или нет информации достаточной, чтобы решить, какой из авторитетов прав, или мы неправильно интерпретировали имеющиеся факты. Любой из этих авторитетных ученых может быть прав, хотя лично я считаю, что оба ошибаются. Лепсиус и Берч, почти в полном согласии с Манефоном, утверждали, что Менес начал править около 3800 г. до н. э., что, по моему мнению, вполне обоснованно.

Кремневые осколки, найденные в пустынях на берегах Нила в Египте и египетском Судане, показывают, что Египет пережил и палеолит, и неолит, но от первого до нас дошли лишь кусочки кремня, а находки неолита ограничиваются двумя-тремя веками, непосредственно предшествовавшими династическому периоду. Бесполезно даже пытаться определить дату начала додинастического периода, но наши выдающиеся специалисты по кремневым осколкам склонны предполагать, что неолитический период начался около 10 000 года до н. э. Появившейся в различных изданиях гипотезе о том, что в Египте около 15 000 года до н. э. существовала цивилизация, нет абсолютно никаких доказательств. Археологические находки конца неолита, сейчас хранящиеся в больших коллекциях Лондона, Парижа, Берлина, Америки и Египта, были найдены в Верхнем Египте и обязаны своим существованием сухости грунта, в котором лежали. В Нижнем Египте, то есть в Дельте, ежегодный разлив Нила уничтожил не только тела додинастических обитателей этой территории, но и их работы.

Памятники доказывают, что к концу неолита уровень египетской цивилизации уже был сравнительно высок. Египет был разделен на две части, каждой из которых правил царь, — и этот факт подтверждает Палермский камень. Южная часть, или царство, включала участок долины Нила, лежащий между Эль-Кабом и Каиром, а северная часть, или царство, — Дельту. Каждое царство разделялось на провинции, известные нам как номы, и в каждом номе имелось свое покровительствующее божество. У нас нет письменных свидетельств, способных пролить свет на вопрос, каковы были религиозные верования египтян додинастического периода, поскольку искусство письма было неведомо им почти до самого конца неолита. Но многие божества были приняты гелиополитанскими теологами первых веков династического периода, и их фундаментальные доктрины основывались на верованиях додинастических предков, которые уже полностью сформировались и существовали по всей территории Дельты в течение сотен лет. Жрецы Гелиополя не были умелыми теологами, и их собственная безответственность вкупе с невежеством писцов породили теологическую систему, в которой отсутствует четкость и порядок. Эта точка зрения доказывается погребальными надписями, а также надписями религиозного характера, обнаруженными внутри ряда царских пирамид в Саккаре, выбитыми на стенах коридоров и камер царей V и VI династий. На Тексты пирамид в этой книге имеется много ссылок. Разные части, или группы параграфов, были написаны в разные периоды; самые древние — еще в додинастический период, самые же новые — при одном или другом из пяти царей, для которых и была сделана компиляция, иными словами, примерно на полтора тысячелетия позже. Из некоторых параграфов явствует, что писец не знал значения текста, который писал, чему вряд ли стоит удивляться, ввиду того, что многие слова из самых старых параграфов уже забылись. Некоторые отрывки относятся к примитивному периоду поклонения звездам, другие (таковых больше) — связаны с поклонением животным и природным объектам, да и ссылки на анимистические культы и поклонение идолам вовсе не редки. В самом старом из пяти Текстов пирамид основным божеством является бог солнца Ра, но в более поздних его власть, черты и положение узурпировал Осирис — воплощенный бог, дающий вечную жизнь и чрезвычайно популярный.

Поскольку первое издание Текстов пирамид увидело свет лишь в восьмидесятых годах XIX века, ранние египтологи не были знакомы с их содержанием и ошибались, описывая то, что они на-

звали «египетской религией». Они не знали, что в Египте существовала не одна религия, и не осознавали числа и разнообразия изменений, происходивших в религиозных верованиях египтян, по мере их продвижения от культов духов и идолов к созданию концепции создавшего себя бога, творца вселенной. Более того, у них не было четкого представления о гелиополитанской теологической системе, которая сложилась уже в Древнем царстве, а открытия в Абидосе и других местах, раскрывшие состояние египетской цивилизации в конце эпохи неолита, еще не были сделаны.

Египетская религия в представлениях ранних египтологов

Шампольон-Фиджеак, основываясь на информации, оставленной его братом[1] — великим Шампольоном, писал: «Египетская религия есть чистый монотеизм, который проявился внешне символическим политеизмом». Виконт де Руже, много лет изучавший египетские памятники в Лувре, в 1855 году опубликовал свои взгляды на египетскую религию. Он был убежден, что древняя религия Египта была монотеистической, потому что египтяне верили в существование «одного великого Бога». Де Руже писал: «Единство высшего самосущего существа, его вечность, его всемогущество и репродуктивность; приписывание ему сотворения мира и всего, что в нем, бессмертие души, в сочетании с учением о наказаниях и наградах — все это безукоризненная и устойчивая основа, которая, несмотря на все отклонения и мифологические приукрашивания, должна обеспечить для верования древних египтян самое почетное место среди религий древности». Спустя девять лет те же взгляды высказал де Руже. Их разделяли Шаба и Пьерре, а также Теодул Девериа. Последний много лет активно изучал луврскую коллекцию египетских погребальных папирусов, занимаясь подготовкой широкомасштабного обзора египетской религии и ее богов, что совершилось одновременно с подготовкой каталога папирусов. Однако, к великому сожалению, в январе 1871 года он умер. Египтология понесла невосполнимую утрату. Ни один другой ученый не был столь глубоко знаком с Книгой мерт-

[1] Шампольон умер, оставив свой великий труд неоконченным. «Египетский пантеон» должен был составить несколько томов, а были напечатаны только фотографии.

вых. Мнение де Руже относительно монотеистического характера египетской религии в течение нескольких лет разделял Масперо, но статья Рихарда Пичмана «Поклонение идолам и вера в бога в Египте» в берлинском этнографическом журнале, увидевшая свет в 1878 году, заставила его изменить свое отношение к религиозным церемониям и верованиям египтян. В более поздних работах он никогда не упускал возможности показать, как много теологи династического периода позаимствовали у своих диких или, по крайней мере, полуцивилизованных предшественников. Взгляды Берча на эту проблему изложены в небольшой книжке «Египет», в которой он говорит: «Идея единственного самосущего божества действительно выражалась в гимнах и молитвах, адресованных определенным богам, которые, как утверждалось, создали все живое или являлись всеобщим животворящим началом природы. В более поздний период в Фивах и Мемфисе восемью богами стали считаться другие боги»[1]. Самым активным сторонником старой египетской догмы о едином и единственном боге был Бругш, составивший подборку отрывков из разных египетских текстов, в которых были ясно выражены качества и могущество Бога-творца. У этого Бога, как и следовало ожидать, было много имен. Все упомянутые отрывки в высшей степени познавательны и информативны, и я неоднократно буду возвращаться к ним в этой книге.

II

ДОДИНАСТИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ: АНИМИЗМ; ФЕТИШИЗМ; БОГИ, БОГИНИ И ИХ ФЕТИШИ; КУЛЬТЫ ЖИВОТНЫХ, ПТИЦ, РЕПТИЛИЙ И ДР.; АНТРОПОМОРФИЗАЦИЯ ФЕТИШЕЙ, КУЛЬТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ БОГОВ; ИДОЛЫ, СКАЗОЧНЫЕ ЖИВОТНЫЕ; ФЕТИШИ НОМОВ

Анимизм

Одной из старейших форм религии додинастического периода было то, что сейчас называют анимизм. В нее входит поклонение душам людей, особенно умерших, поклонение бестелесным

[1] Он имеет в виду то, что имена восьми богов Фив отличались от имен восьми богов Мемфиса. Любопытно, что он не упоминает о восьми богах Гелиополя и Гермополя.

духам, которые управляют миром и которые вмешиваются в дела людей. Поклонение душам умерших, обычно называемое поклонением предкам, основано на стремлении живущих 1) получить благосклонность, поддержку и помощь душ своих умерших родственников и друзей и 2) отвести все зло, которое души умерших могут навлечь на своих живых родственников и знакомых. Примитивный человек верил, что все одушевленные и многие неодушевленные предметы обладают качествами, имеющими сходство с его разумом и душой, и эти качества могут отделяться от тела, в котором живут. Считалось, что, отделившись от своих тел, эти качества, или, как их обычно называли, «духи», могли принимать любую форму по собственному желанию. Египтяне верили, что такие духи всегда ожидают возможности вторгнуться в тело человека или животного и, сделав это, полностью изменяют характер его действий и образ жизни, вызывают болезни, обычно самые серьезные, и смерть. Бестелесные духи обычно подразделялись на разные классы или группы, все группы имели разные имена и, как предполагалось, обладали различной степенью могущества и жили в особых местах.

Люди верили, что духи природных объектов могут покидать места своего обитания и принимать форму человека или животного. Большинство из них считались враждебными человеку, они приносили несчастья и являлись причиной катастроф. Некоторые из них были столь злобными, что даже принимали форму священных душ умерших, чтобы только осуществить свои нечестивые планы. Считалось также, что они могут маскироваться под благородных и дружелюбных духов, которые, если и не помогали человеку, хотя бы не вредили ему. Природные духи управляли движением небесных тел, производили гром, молнию, землетрясения, наводнения и прочие катаклизмы. Обычно об их присутствии говорила очередная катастрофа, но в самый ранний период люди начали считать местами их обитания определенных животных, птиц, рептилий, деревья, холмы и даже горы, которые становились объектами страха, почтения и даже поклонения. Примитивные люди считали природу совокупностью одушевленных существ и приписывали каждое событие в своей жизни, а также действия одушевленных и неодушевленных предметов проискам какого-нибудь духа. Правда, среди духов природы были и такие, которые определенно были расположены к человеку, и, когда это проявлялось, люди всячески старались сохранить их хорошее отношение и защиту, принося им дары и используя ма-

гические заклинания. В более поздний период благосклонные духи стали «богами», а чародеи утверждали, что обладают силой, способной сделать их слугами своих клиентов. Число злых духов, в существование которых верили египтяне, чрезвычайно велико, и страх перед ними наполнял умы людей во все периоды египетской истории. Считалось, что «злой глаз» недоброжелательного человека мог отделяться от своего хозяина, принимать особую форму и творить без меры невообразимые беды.

Религиозные тексты показывают, что боги, как и люди, всегда находились в опасности, подстерегающей их со стороны других духов, их врагов. Так что боги, как и люди, обеспечивали свою безопасность только используя магические церемонии и заклинания. Анимизм, должно быть, предшествовал магическим культам додинастических египтян, а ему последовали культы животных, птиц, рептилий, деревьев и т. д., которые стали доминирующей частью религии египтян после анимизма. Его большая заслуга и важность в связи с религиозными верованиями египтян заключалась в том факте, что он охватывал частичный тотемизм и фетишизм и подготовил дорогу духам более высокого порядка к принятию на себя роли «богов». В своей высшей форме он, вероятно, давал утешение и успокоение многим религиозным, но вместе с тем примитивным людям.

Фетишизм

Все научные авторитеты согласны с тем, что слово «фетиш» произошло от португальского feitiço, которое, в свою очередь, произошло от латинского factitius, но взгляды на то, что, в сущности, есть фетишизм, расходятся и, в некоторых случаях, противоречат друг другу. Нет сомнений в том, что есть несколько видов фетишизма. Его древнеегипетская форма лучше всего описана Э.Б. Тайлером, Гоблетом Д'Алвилла и Р.Х. Нассау. По Тайлеру, фетишизм — это теория о духах, воплощенных в, связанных с или передающих влияние через определенные материальные объекты, которые становятся вместилищами, посредниками или инструментами духов.

«Чтобы классифицировать объект как фетиш, требуется ясное утверждение, что дух считается воплощенным в нем, или действует через него, или, по крайней мере, что люди, которым он при-

надлежит, так думают. Или необходимо показать, что с объектом обращаются, как с имеющим сознание и силу; с ним разговаривают, ему поклоняются, молятся, приносят жертвы, его балуют или плохо обращаются, в зависимости от его прошлого или настоящего поведения по отношению к поклоняющимся ему» (Примитивная культура, т. 2).

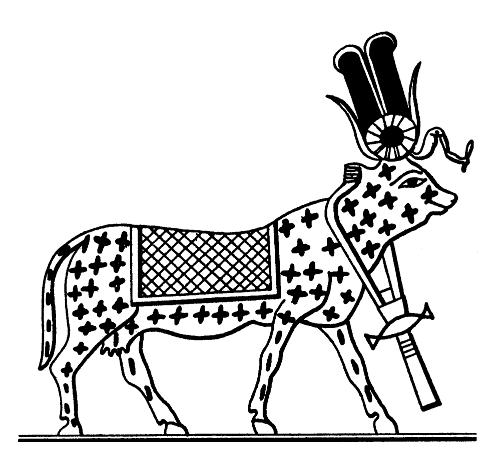
Гоблет Д'Алвилла определял фетишизм как веру в то, что присвоение вещи может обеспечить службу духа, живущего в ней. Предмет становится фетишем, когда дух проникает в него и делает своим посредником или частью своего существа. Он проводит четкую грань между талисманом или амулетом и фетишем, поскольку в первом дух действует на неодушевленные вещи извне, используя их как свои инструменты, а в последнем дух воплощен в конкретном предмете. Об африканском фетишизме Нассау написал книгу «Фетишизм в Западной Африке», которая была опубликована в Лондоне в 1904 году. Этот труд содержит лучшее и самое полное из всех мне известных описание западноафриканского фетишизма.

Боги и богини и их фетиши

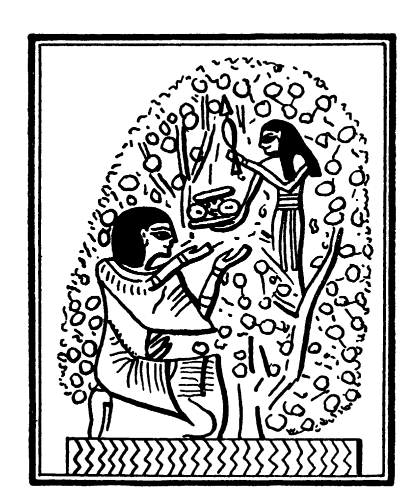
Среди богов и богинь, непосредственно связанных с фетишами, можно упомянуть следующих:

Нет, Нейт у греков. Центром ее культа являлся Саис, расположенный в западной Дельте в пятом номе Нижнего Египта. Старейшая форма ее имени [hieroglyph] (см. Тексты пирамид). Некоторые считают, что этот иероглиф обозначает челнок, и связывают ее имя с [hieroglyph] *ntt* — прясть. Но она могла прясть заклинания с тем же успехом, что и кудель, что делало ее богиней магии. Но в более поздние времена она носила на голове [hieroglyph], то есть перекрещенные стрелы, или [hieroglyph], или [hieroglyph]. Перекрещенные стрелы, которые вместе со щитом [hieroglyph] образуют знак пятого нома, предполагают, что она была богиней охоты (Диана у греков). Но что тогда означают [hieroglyph] и [hieroglyph]? Представляется, что первоначально она была богиней-коровой, поскольку ее идентифициру-

Нет (Нейт), покровительница Саиса. У нее на голове корона севера, в руках лук, две стрелы и символ «жизнь»

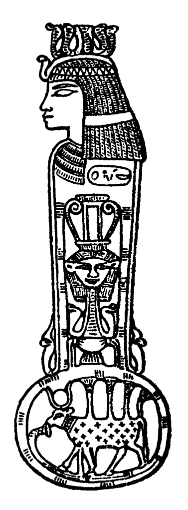


Хатхор в виде усыпанной звездами небесной коровы. У нее на голове перья Ра, ее отца, и солнечный диск, окруженный коброй, изо рта которой свисает символ силы



Хатхор на небесном дереве, дающая усопшим еду и питье

Нехемауит, форма Хатхор и двойник Фет



Бронзовый менат, амулет, показывающий различные формы Хатхор

ют с Хатхор и Исидой, а , возможно, означает какую-то часть ее тела, просто писцы этого не знали. Она была девственной матерью бога солнца и «матерью-богиней» западной Дельты.

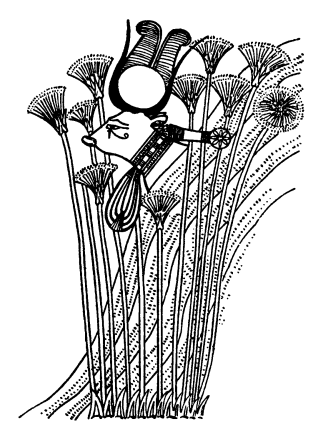
Богини-коровы Хатхор и Нехемаунт часто изображаются с лунным и солнечным диском на головах, что указывает на их солнечное или лунное происхождение. Но иногда они носят на головах предмет, грубо изображенный здесь как ; в центре — кобра, и с каждой стороны по кобре, готовой к нападению. Древние писцы не знали, что представлял собой фетиш Хатхор, и они изобразили погребальное здание, охраняемое кобрами. Имя Хатхор Het-Hor означает «Дом Гора», название части неба QEBHU.

Первоначально Хатхор была формой великой мировой матери, которая была «матерью своего отца и дочерью своего сына», а также супругой главы эннеады богов. Боги и богини могли иметь семь обликов или форм, и потому мы видим семь богинь Хатхор в «Истории о двух братьях» (Tale of the Two Brothers) и папирусе Неси-Амсу. Хатхор жила в великом небесном дереве и снабжала души умерших небесной пищей.

Богиня Анит и ее сестры — богини Таненит , Месхенит и другие носят на головах предмет, здесь изображенный как . Возможно, это попытка представить *вульву* коровы, которую мы видим выполненной в кремне, как ; ее использовали как амулет. Месхенит имела четыре формы, и все они были богинями, связанными с родовой комнатой, родовым креслом, родовыми камнями и могли предсказывать судьбу новорожденного. Их мужем был Шаи , которого считали воплощением счастья, доли и судьбы. Слово Shai означает «то, что предопределено», как арабское kismat.

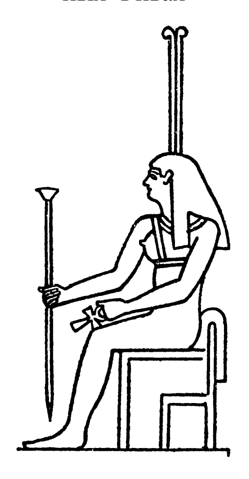
Богиня Сешат здесь часто представлена иероглифом , а ее имя написано иероглифом . Она изображается в виде женщины, одетой в леопардовую шкуру и держащей тростник для письма и дощечку писца в руках.

Она была хранителем текстов на небесах и именовалась «госпожой книг» . Она жила у небесного дерева и, являясь «хроникером» богов, записывала на листьях дерева деяния и про-



Богиня-корова Хатхор, царица подземного мира, появляющаяся из погребальной горы в Западных Фивах

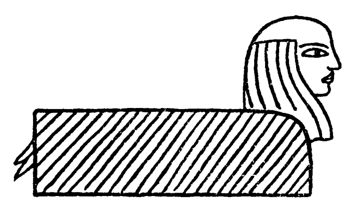
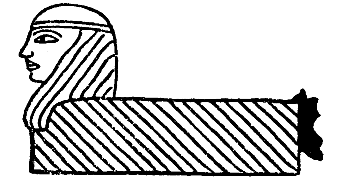
Хатхор, царица богов, носящая головной убор Мут, рога Исиды, диск Ра и перо Шу



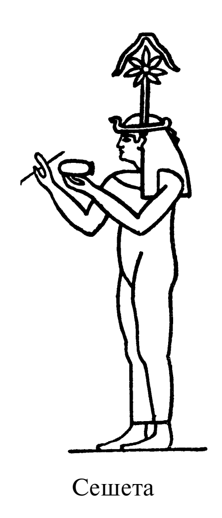
Месхенит, одна из четырех богинь родовой комнаты

Рененит, небесная кобра, вскармливавшая фараонов

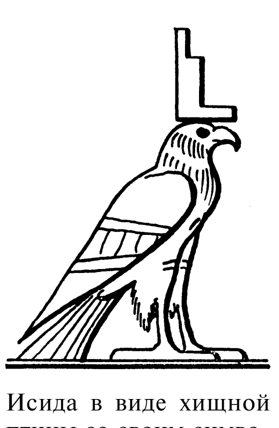
должительность жизни каждого человека и каждого бога. Поздние египтяне не знали, каким был ее фетиш, и называли ее Сефхтабуи. Некоторые современные писатели, пытаясь описать ее фетиш, называли им пару коровьих рогов, перевернутых над звездой, но так называемая звезда в действительности является цветком.

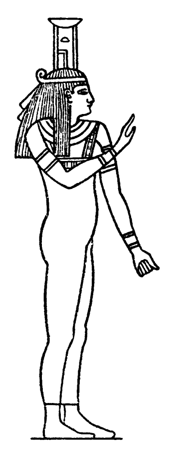
Два родовых камня (Исх. I, 16)



Сешета



Исида в виде хищной птицы со своим символом-фетишем на голове



Нефтида со своим символом-фетишем на голове

Над головами или фигурами Исиды и Нефтиды мы часто видим имена этих богинь, а именно [hieroglyph] или [hieroglyphs] — Исида и [hieroglyphs] — Нефтида.

Я считаю, что эти имена есть не что иное, как неправильное представление об их фетишах, которые писцы не смогли идентифицировать.

Изображения богов династического периода иногда дают указания на происхождение фетиша. Среди них можно упомянуть о следующих.

1. Септ [hieroglyphs] — бог двадцатого нома Нижнего Египта, называемый «Господин востока», «Поразивший Ментиу», «Господин убийства» и «Воин Египта». Его старейший титул — «Септ

Гор Восточной пустыни, форма Септа

зубов (или клыков)» [иероглифы]. Знак [иероглиф] — это несомненно изображение фетиша этого бога, который был зубом или клыком дикого животного или птицы, исчезнувшей в династический период. Ему поклонялись, как старому Гору в Пер-Септе (Сафт-аль-Ханнах в Вади-Тумилат, Гошене евреев), где росли знаменитые деревья Кесбет, упоминаемые в Текстах пирамид.

2. Мин, или Мену [иероглиф]. Этот иероглиф раньше читался как Амси и Хем[1]. Он обычно изображается в виде весьма вульгарной фигуры человека. Он претендует на отцовство Ра, Осириса, Шу, Хепри, Исиды и др. Ему поклонялись в Египте и Нубии, но центром культа был Хеммис[2] (Панополь) и Коптос. Он покровительствовал кочевникам и охотникам, и вся Восточная пустыня была его вотчиной. Самые старые статуэтки Мина, изначально выкрашенные в черный цвет, представляют его стоящим прямо и держащим в левой руке гигантский фаллос, а в правой — хлыст. Древность этих статуэток доказывается тем, что ноги в них изображены не отдельно, а очень близко сдвинутыми. Они описаны Капартом в труде «Первые произведения искусства» и Сете в «Истории первобытного общества». Мин был типичным богом деторождения и плодородия. В рисунках династического периода его рука и хлыст подняты над головой, поэтому он также называется «богом поднятой руки». Иероглиф имени бога состоит из двух частей, а именно [иероглиф] и [иероглиф]. Первая часть — фетиш Мина, но что это за предмет, мы не знаем. Форма фетиша, найденного на додинастических объектах, напоминает грубые наброски, приведенные далее 1. [знак], 2. [знак]. Характер бога предполагает, что фетиш был как-то связан с совокуплением, и вторая форма может представлять слияние мужских и женских органов деторождения. Фетиш такой же формы существует в на-

[1] Как появились эти формы, объяснил Сете в «Истории первобытного общества».

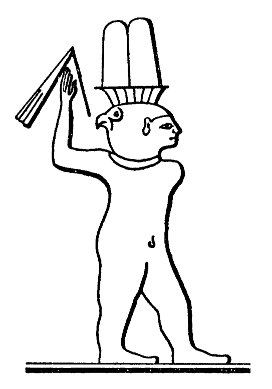
[2] Х е м м и с — Хем Мин, то есть святыня Мина, отсюда и арабское название города Ахмим.

стоящее время в Китае и Японии. Поклонение фаллическому богу Аахесу, или Рахесу[1], из Коптоса, судя по всему, слилось с поклонением Мину. «Дом бога», или храм Мина, был круглым и внешне напоминал церкви в Абиссинии, так же как и жилища в египетском Судане. Его изображения показывают, что здание было построено среди деревьев, что напоминает библейские кущи. Рядом с храмом виды небольшие деревья и кустарники. Возможно, это растение, обладающее чертами афродизиака. Доктор Гардинер считает, что эти растения — салаты.

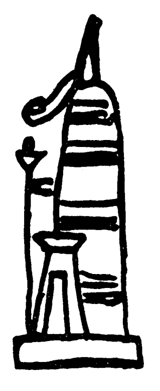
Культ Мену (Мина), в силу его особого характера как бога деторождения и плодородия, был широко распространен в Египте и являлся намного более важным, чем это до сих пор считалось. Его народные празднества были многочисленными, в них принимал участие царь и придворные, поскольку считалось, что рост населения зависит исключительно от благосклонности этого бога. Статуи этого бога проносились в процессиях по городам, в его честь исполнялись мистерии, и представители низших классов считали праздники Мену оправданием для оргий и дебошей, давая волю своей похоти. Праздники Мену были даже популярнее, чем праздники Осириса. Жречество Мену было очень могущественным. Жрецы потворствовали сексуальным излишествам и сделали проституцию религиозной профессией. Культ этого бога подробно описывали некоторые ученые — Готье, Жуке и др.

3. Иероглиф *Тет* несомненно представляет фетиш, которому в глубокой древности поклонялись в Бусирисе и Мендесе, что в Дельте, позднее он стал ассоциироваться с культом Осириса. Плутарх утверждал, что фетиш — это пустой ствол дерева, который возвращал к жизни помещенных внутрь мертвых. Осирис идентифицировался с Тетом, и поднимание Тета было важнейшей частью драмы воскрешения Осирсиа. Тет — один из четырех великих фетишей, приведенных в папирусе Ани, и текст говорит, что при Новом царстве он был как-то связан с человеческим хребтом. Текст ясен: «Встань, ты, о Осирис, у тебя есть хребет. О Замершее сердце, у тебя есть сухожилия шеи и спины. Встань на свою опору: я вылью воду под дерево». Фетиш в течение династического периода стал очень популярным, как амулет, его изображения из золота, хрусталя, фарфора, дерева и др. помещались на и внутрь тела усопшего, а живые носили их,

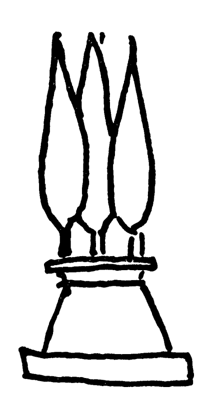
[1] Эти имена также объяснил Сете в «Истории первобытного общества».



Мин, бог поднятой руки, в уборе из перьев. Поздняя форма

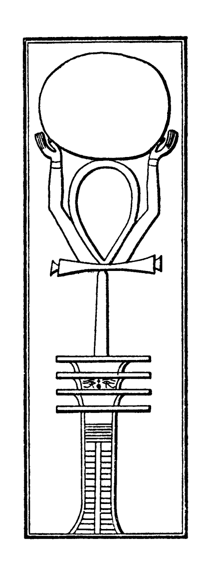


Круглый храм Мина, с крыши свисает длинная узкая лента



Роща Мина, где выполнялись фаллические ритуалы

Осирис старый первый, держащий посох правителя и хлыст, на голове — Тет и рога, солнечный диск, перья и кобры



Солнечный диск, поднимаемый анхом[1] из дерева-фетиша Осириса

[1] А н х (анк, анкх) — египетский символ, Т-образная фигура, увенчанная сверху кольцом, символ жизни в Древнем Египте.

как украшение. Такие украшения позволяют предположить, что первоначально этот фетиш являлся стволом дерева, обвитым металлическими лентами[1].

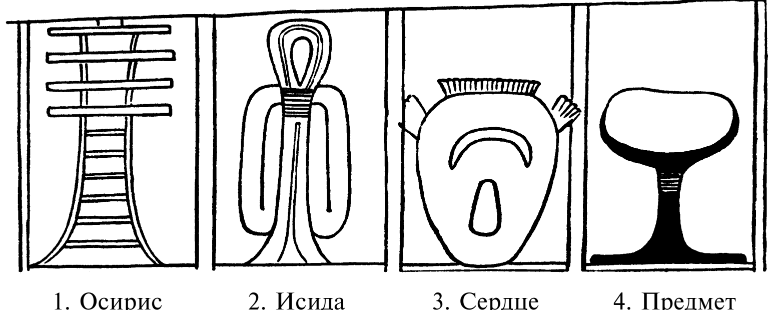
4. Другой фетиш представлен иероглифом 𓎬 *тет*. В наших музеях его копии делают из красного камня, глины или фарфора, в полном соответствии с рубрикой главы clvi фиванской Книги мертвых. Цветное изображение предмета образует виньетку этой главы, а текст гласит: «Кровь Исиды, чары Исиды, магия [𓎛𓂓𓏛𓏥 хекау] Исиды достаточно могущественны, чтобы защитить этого великого (то есть умершего) и связать его, сделав для него то, что есть мерзость». Комментарий утверждает, что если *тет* погрузить в воду, в которой находится растение анхам (ankham), и привязать на шею усопшему в день погребения, он станет для него все равно что водой жизни, и у него хватит сил пересечь небеса и землю. Но следует проявить осторожность и привязать амулет на шею тайком, поскольку посторонний наблюдатель может украсть его магическую силу. Действительная ценность этого предмета для египтян заключалась в том, что он обладал силой крови Исиды, возможно менструальной крови, и я уверен, что он изображает именно ту часть тела богини, из которой вытекла эта кровь. На рисунке, приведенном в труде Ланцоне «Мифология», видна богиня, поднимающаяся из *тета* точно так же, как Осирис из 𓊽. Доктор Шефер считает, что *тет* 𓎬 есть женский эквивалент 𓋹 *анха*.

Культ животных, птиц, рептилий и т. д.

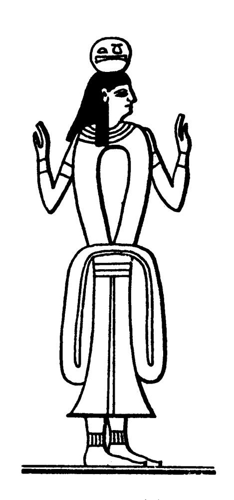
Поклонение животным являлось составной частью всех египетских религий во все периоды истории. Современные писатели объясняют это разными причинами. 1) Животным поклонялись, потому что они были сильны, быстры или плодовиты, хитры или очень красивы, кроме того, возможно, они были полезны для до-

[1] В труде, посвященном друзьями профессору Л. Гриффиту, доктор Шефер предложил другое объяснение этого знака 𓊽, но мне оно не кажется убедительным. Приведенные им рисунки действительно напоминают верхушки или ветки деревьев, а также дерево, и это приводит нас к *erica* (вереску), о чем говорил Плутарх. Первоначальный фетиш, как я считаю, был как-то связан с гениталиями человека, но со временем его смысл был утрачен.

ЧЕТЫРЕ ФЕТИША ПАПИРУСА АНИ



1. Осирис 2. Исида 3. Сердце 4. Предмет для поддержки головы



Тет в виде женщины (богиня неба Нут)

машней работы. 2) Животным поклонялись, потому что человек их боялся. 3) Египтяне считали своим религиозным долгом поклоняться животным, поскольку верили, что в них живут божественные духи и другие бестелесные существа. Каждый зверь, птица или же какое-либо другое создание, которое являлось объектом поклонения, обладало каким-нибудь специальным признаком или характеристикой, отличавшей его от всех остальных представителей того же класса. Так, черный бык Апис имел белую треугольную отметину на лбу, фигуру орла (грифа или ястреба?) на спине, фигуру жука на языке и двойную шерсть в хвосте (Ге-

родот, iii, 28). По Элиану, Аписа можно было отличить по двадцати девяти четким признакам, которые были известны жрецам. Бык Гелиополя Мневис, и бык Бахис, и бык Какама, несомненно, также обладали особыми отметинами (характеристиками, качествами). То же самое относится к барану Мендеса и соколам, которые, как считалось, были инкарнациями духа бога солнца. Греческие и римские путешественники и историки описывали поклонение египтян животным как «нелепое и явное суеверие». Пророк Исайя включил священных животных в число идолов, которые «потрясутся», когда Господь «грядет в Египте» (Ис. xix, 1). Египтологи не могут кратко определить причины, сделавшие поклонение животным в Египте такой важной частью великого смешения верований, составляющих так называемую «египетскую религию», поскольку в текстах ничего об этом не говорится. Но совершенно неправильно утверждать, как это делают некоторые авторы, что культ животных стал продуктом упадка в Египте, когда люди или утратили, или забыли веру в единого Бога и, как результат, целиком посвятили себя грубым формам суеверий, обесцененному символизму и хаотичной путанице вероучений, порожденных материализмом времени. Как и культ Осириса, поклонение животным было формой религии людей и, как магия, было неотделимо от их верований.

Приведенные ниже рисунки представляют особый интерес в связи с изучением вопроса изображения животных на египетских памятниках, потому что они сделаны с самых древних из известных нам образцов.

№ 1 и № 2 показывают лицевую и обратную сторону большого зеленого сланцевого церемониального предмета, найденного в районе Джабалайн в Верхнем Египте. Оригинал хранится в оксфордском музее, а слепок выставляется в Британском музее (№ 35715). Гротесково удлиненные шеи двух животных (жирафы?) окружают круглое пространство, на каждом конце предмета горельефом изображена охотничья собака (?) с пушистым хвостом. Длинношеие твари вгрызаются в рогатое животное, между ними страус. На поле под львами видны нападающие ориксы и другие рогатые животные. Лицевую и обратную сторону занимают изображения охотничьих собак (?), и в поле видны львы, нападающие на разных рогатых животных — диких козлов, газелей и др. Все эти животные водились в пустынях Верхнего Египта. Ни одного суданского животного — слонов, носорогов, бегемотов и т. д. — на рисунках нет. № 3 и № 4 срисованы с оригинала, хранящегося в Египетском

музее в Каире. На лицевой стороне мы видим: 1) имя царя — Нармер, помещенное между двумя головами Хатхор. 2) Царь намеревается осмотреть обезглавленных врагов. 3) Люди ловят львов с помощью лассо (?). 4) Бык (то есть царь) сносит стены города. На обратной стороне мы видим: 1) имя царя между двумя головами Хатхор. 2) Царь забивает до смерти пленных. За ним носитель его сандалий, а перед ним — сокол Гора, захвативший 6000 пленных; он держит предводителя за цепь в носу. 3) Мертвые враги.

Священные животные

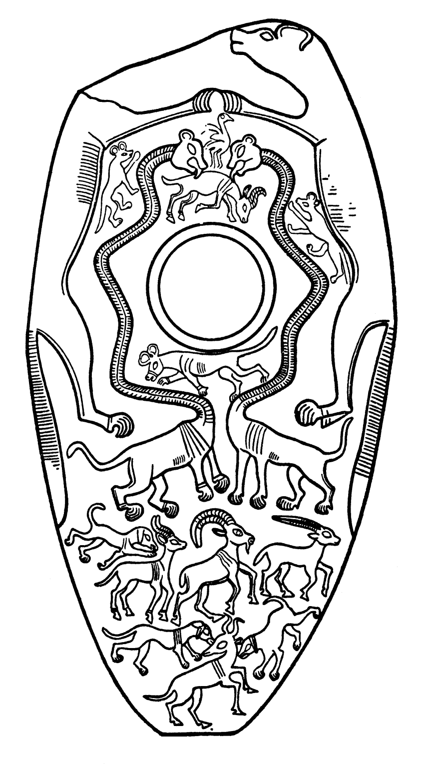
Серапис, с рельефа в Мероэ

Основными священными животными египтян были следующие:

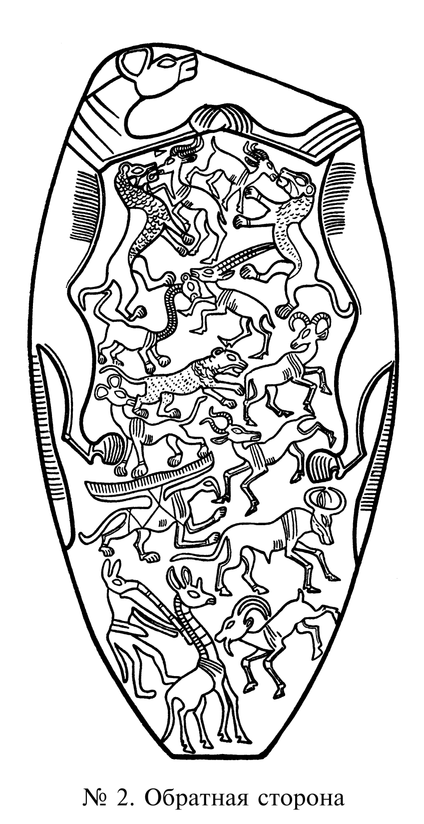
Бык Апис, по-египетски Ап [иероглифы], являлся объектом поклонения в Мемфисе, как инкарнация Осириса и вторая жизнь бога Пта. Секер, бог подземного мира Мемфиса, был объединен с Осирисом, который стал Асар-Ап, то есть Сарапис, или Серапис[1]. Таким образом, бык Мемфиса стал Пта-Секер-Асар, триединым богом воскрешения. Элиан утверждает, что культ Аписа установил Мена (Менес), а по Манефону, культ быка Гелиополя был установлен Какау (II династия). Геродот, говоря об Эпафосе, то есть Аписе, делает ошибку, упоминая отметину на лбу быка. Он утверждает, что она была белой и имела четырехугольную форму, но на бронзовых фигурах Аписа в наших музеях (например, в Британском музее, № 54482) отметина треугольная. Об Аписе писали Плиний, Аммиан Марцеллин, Страбон, Диодор, Плутарх и др. Быков Аписов хоронили торжественно, с пышными церемониями в Серапиуме в Саккаре.

Быку Мневису, по-египетски Немуру [иероглифы], поклонялись в Гелиополе как «живущему богу солнца» и повторению

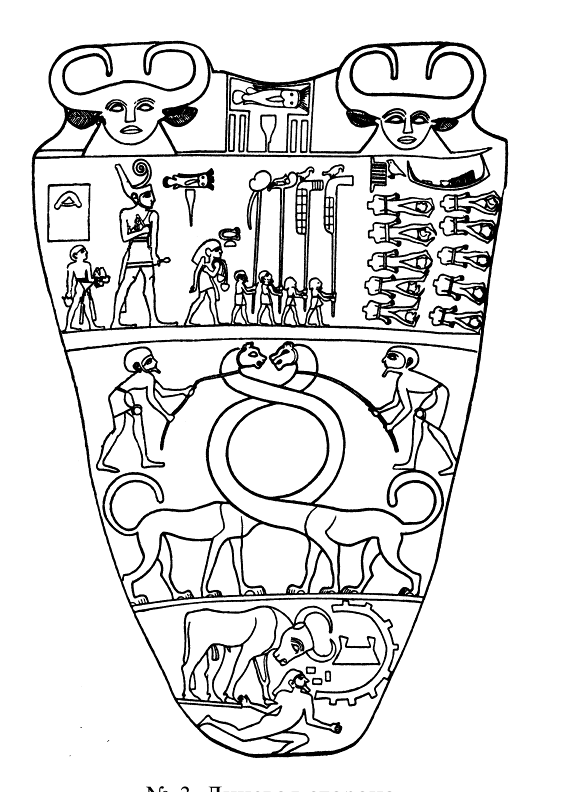
[1] Греки идентифицировали Сераписа с Плутоном или Гадесом; поклонение ему стало терять популярность, только когда великий храм в Александрии был уничтожен эдиктами Константина Великого и императора Феодосия.



№ 1. Лицевая сторона

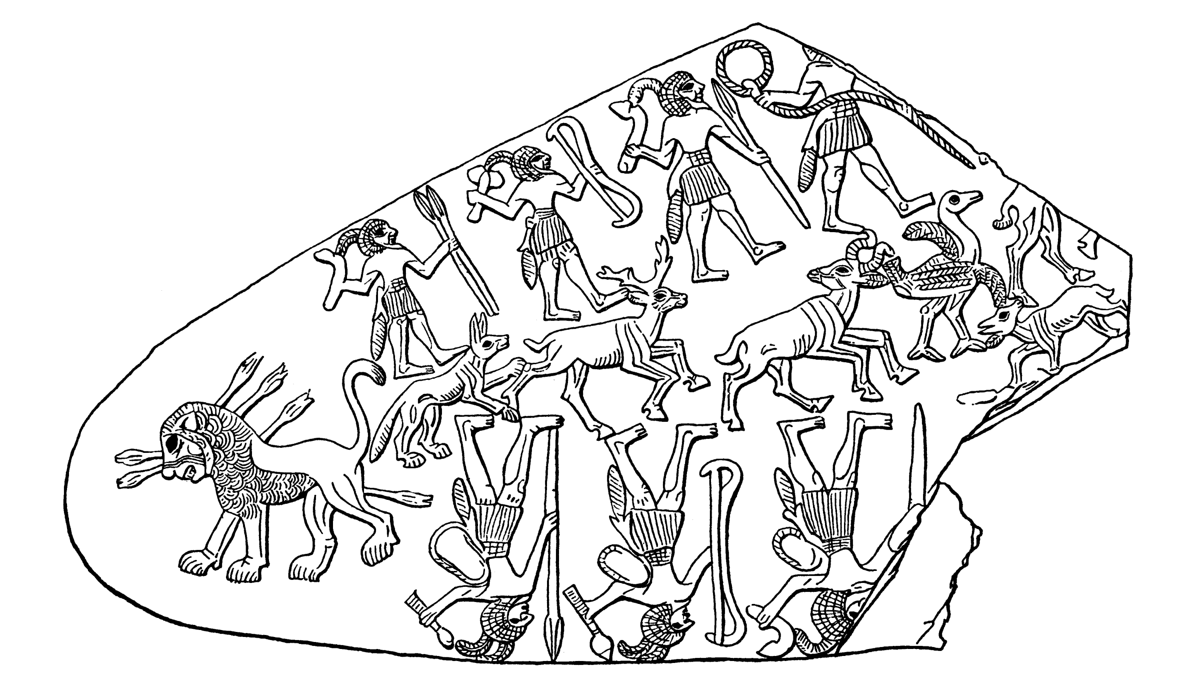


№ 2. Обратная сторона

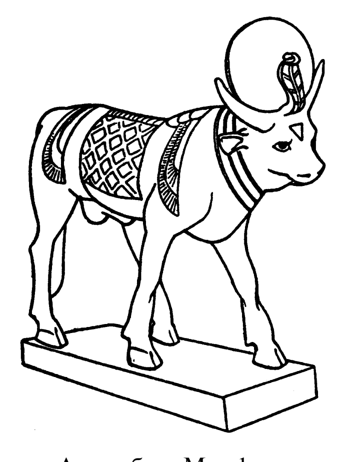


№ 3. Лицевая сторона

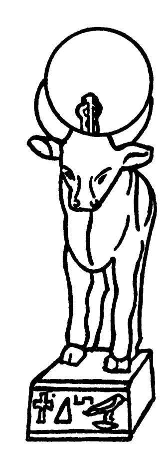
№ 4. Обратная сторона



№ 5. Сцена охоты начала династического периода. Охотники, носящие перья в волосах и хвосты, вооружены бумерангами, двуглавыми топорами, копьями, луками, стрелами и лассо; им помогают собаки. Они охотятся на львов, антилоп, ориксов, страусов и других животных. Оригинал зеленой сланцевой пластины находится в Британском музее, № 20700.

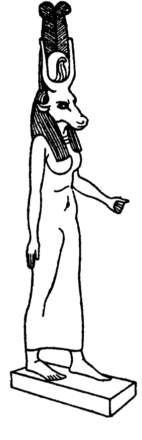


Апис, бык Мемфиса



Мневис, бык Гелиополя

Бог солнца в образе быка



Мехурит

Бог-бык, форма Ра

жизни Ра и Осириса. Он был или черный, как Апис, или пегий. Элиан утверждают, что Бокхорис привел дикого быка, чтобы тот напал на Мневиса, но его рога запутались в ветвях дерева персеи, и священный бык уничтожил его.

Бык Бха, по-египетски [иероглифы] Бакис, или Басис, или Пакис у греков, вероятно, был черным и прославился силой и агрессивностью. Центром его культа был Гермонтис Юга (Армант),

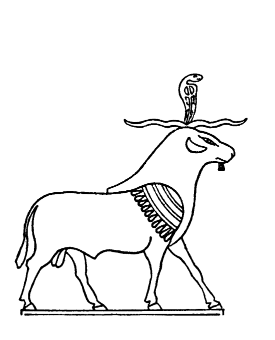
расположенный в 16 километрах южнее Фив. Бык был инкарнацией Менту, городского бога войны. Элиан называет его «Онуфрий», что, вероятно, является искаженной формой «Уннефер» — титула Осириса. Он также был «живой душой Ра» и еще «быком гор рассвета и заката». В более поздние времена наименование Асар (Осирис) было добавлено к его имени, и появилась форма Асар-Бха, то есть Осирис-Бха. На его спине фигура грифа, а цвет шерсти меняется каждый час в течение дня.

Бык Мина, имя его неизвестно, был белым; ему поклонялись в Хеммисе, то есть (Ахмим), и Коптосе.

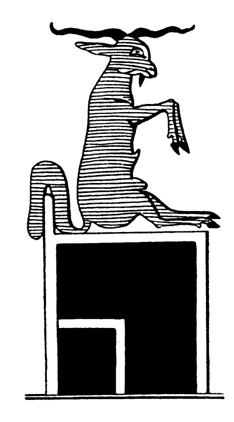
Бык города Какам, то есть «города черного быка», был черным. О наличии на его шкуре отметин ничего не известно.

Обожествление быка было обычным в Египте и Судане во все периоды истории. Египтяне династического периода и римляне воевали с ментиу, или «скотоводами» Нубии, которые являлись предками баккара — современных животноводов Северного Судана.

Баран или козел также являлся объектом поклонения в Египте, поскольку египтяне всегда восхищались его силой, плодовитостью и активностью. Страбон, цитируя Пиндара, утверждает, что священные бараны Гермополя, Ликополя и Мендеса имели сексуальные контакты с женщинами. Диодор рассматривал культ барана или козла как культ Приапа и ставил козлов в один ряд с панами и сатирами. Баран, на которого ссылаются эти писатели, — это знаменитый «Баран Мендеса», культ которого восстановил Какау (II династия). Мендес — это искаженная форма названия города барана в Дельте, а именно Ба-Неб-Тет, что значит и «баран, господин Тета» и «дух, господин Тета». Город Тет был назван Бусирисом греками, поэтому животное, которому в этом городе поклонялись, звалось и «дух, господин Бусириса», и «баран, господин Бусириса». В действительности здесь нет никакой путаницы. Словом, обозначающим «барана» , было *ба*, и словом, обозначающим «дух» , — тоже *ба*. Суть в том, что в додинастическую эпоху культ был анималистическим, а в династические времена стал духом (душой) Осириса. В более поздний период баран Мендеса имел четыре головы. Предполагалось, что в нем заключены души Ра, Шу, Геба и Осириса. Когда баран умирал, город погружался в траур, и животное хоронили с большой пышностью за общественный счет. Хатмехит, богиня-дельфин, была супругой барана из Мендеса. Птолемей II построил два храма и возвел на трон двух баранов.



Баран Мендеса (Ба-Неб-Тет)



Баран Мендеса (Ба-Неб-Тет)

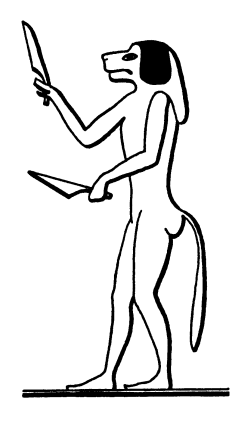
Четырехглавый Баран Мендеса

Хнум, баран-бог Первого катаракта

Лев, обожествляемый в Леонтополисе, имел особые отметины и качества; его супругой была Майхеса[1], то есть «с лютыми глазами», у греков ее звали Миссис. Поклонялись ей в Бубастисе. Существование «Львиного храма» неподалеку от Вад-Банага говорит о наличии культа льва на острове Мероэ. Шу и Тефнут имели львиные формы.

---

[1] В других источниках Майхеса, Маахес является богом, а не богиней. (*Примеч. пер.*)



Хат-Мехит Собака-бог Туата Анубис-воин

Заяц, в додинастическом Египте Уну (то есть прыгающий высоко), считался формой Ра, и, с добавлением титула Уннефер, — формой Осириса. Центром культа богини-зайчихи был Гермополь. Собаке поклонялись в Кинополе (городе собак). Его часто путали с Анубисом, богом с головой шакала (собакоголовый Анубис).

Шакал был священным животным у египтян. Шакалоголовый бог Анубис вел души умерших на поле небесных даров. В более поздний период он стал хранителем божественных снадобий, бальзамировал мертвых и таким образом воссоздавал их тела. Центром его культа был Кинополь, где поклонялись собаке. Возможно, слово *анпу* в додинастический период означало собаку.

Волку поклонялись в Ликополе, пограничном городе, который отмечал конец территории Фиваид на севере. Волк Упуату [иероглифы], то есть «открыватель дорог», помогал своему коллеге провожать мертвых к Елисейским полям. Центром его культа был Саут [иероглифы], город в Верхнем Египте, современный Асиут. Считалось, что Гор и Сет жили в облике волков.

Лиса была конечно же хорошо знакома древним египтянам, но о ней мало что известно. Копты называли животное *башор,* но иероглиф для слова «лиса» лично мне не известен. В хранящемся в Британском музее папирусе № 10016 мы видим лису, которая стоит и играет на сиринксе, под музыку которого идут козлы. Другая лиса выполняет роль вожака.

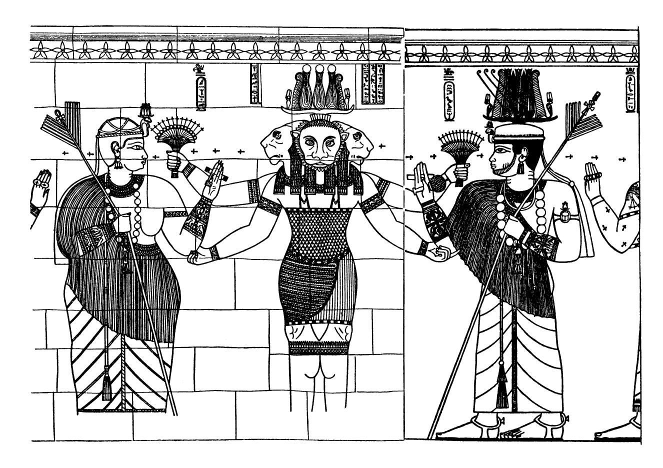
Анубис принимает мумию в гробницу. За богом птица Бену и душа усопшего в виде сокола с головой человека

Осел появляется в виньетке Книги мертвых, здесь на него нападает змей Хаи. Он может быть формой бога солнца и символом плодородия. Но в гимне папируса Ани усопший восклицает: «Да появлюсь я на земле, ударю осла, сокрушу змея Себау, уничтожу Апопа».

Свинья была проклятым животным и ассоциировалась с Сетом. Черная свинья поразила Гора в глаза, после чего он ослеп. Проход черной свиньи по черепице осквернял последнюю. В Книге врат изображена черная свинья в лодке, которую отгоняет павиан.

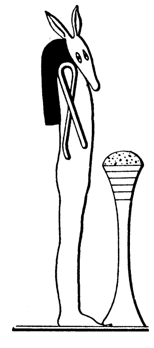
Дикая кошка (Felis vereata maniculata) была одомашнена очень рано. Египтяне называли ее *Мау* и восхищались ее плодовитостью, силой, свирепостью и живостью. Животное стало священным для богини Баст[1], или Убаст, центр культа которой был Бубастис (Телль-Баста) в восточной части Дельты. Кошка богини Баст отличалась особыми отметинами и расцветкой. Маленьких девочек нередко называли «Маи-шери», то есть Пусси. Кошка появляется в мифологических сценах и иногда представляет самого Ра: он убивает змея тьмы и отрезает его голову. Особая священная кошка содержалась в храме Нейт в Саисе. О святости

[1] Б а с т — богиня Бубастиса с головой кошки или львицы. Центр ее культа находился в Телль-Басте, недалеко от Заказика. Ее храм Пар-Убастет упоминается у Иезекииля.

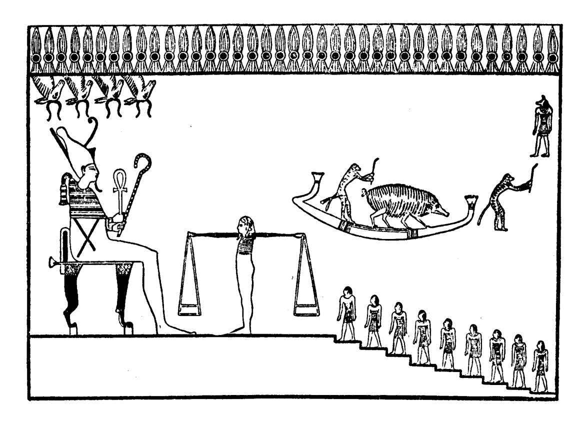


Трехглавый бог-лев, которому поклонялись в Мероэ. С рельефа в Вад-Банага

Усопший защищает осла от змеи Хаи



Ослы-боги Туата



Черную свинью Сета прогоняют прочь в зале суда Осириса

Усопший бьет копьем черную свинью Сета

и широкой популярности кошки говорит большое количество мумифицированных кошек и клеток для них, которые сегодня находятся в музеях. Весьма интересна игрушечная кошка с подвижной челюстью, хранящаяся в Британском музее (№ 15671).

Мангуста, убивающая змей и уничтожающая яйца крокодилов, несомненно охранялась людьми додинастического периода, как сегодня хорек и ласка. Много красивых бронзовых фигурок хранится в Британском музее — эксп. № 6770, 26158, 11590 и др. Египтяне называли мангуст *хатри*, это слово сохранилось в коптском языке (*хатоул*) и в некоторых арамейских диалектах. Современные арабы называют ее *Кутт Фарун* — «фараонова кошка». В качестве бога мангусту звали Шет или Се-

Баст из Бубастиса

шет[1], что считалось инкарнацией Тему, заходящего солнца. Его почитали, как ка Ану (Гелиополя).

Землеройка была инкарнацией Гора; ее статуэтки имеются в Британском музее — № 1604, 26335.

Еж, как и землеройка, использовался в медицине. В папирусе Эберса говорится об иглах ежа, смешанных с маслом. Лампы и бутылки часто делали в форме ежа (Британский музей, № 4764, 29362, 15475).

Леопард считался «тифонианским» зверем, и его шкуры составляли важную часть облачения жрецов. В Судане верили, что леопарды часто одержимы духами воров и разбойников.

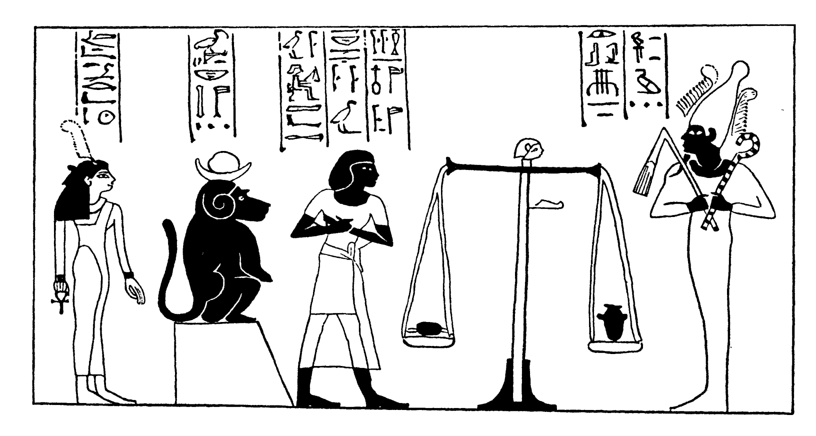
Пантера, точнее, суданская пантера, то есть «пантера юга», ценилась очень высоко. Пантеры составляли часть дани Куша Египту.

Рысь, по-египетски *мафтет*, часто упоминается в религиозных текстах.

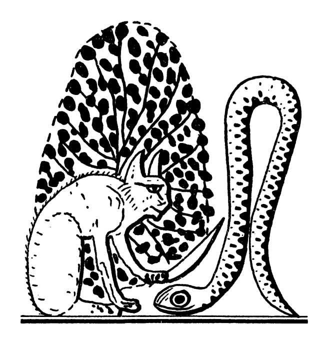
Павиан был инкарнацией Тота, которому он помогал в восстановлении глаза бога солнца, то есть луны, на своем месте на лице Ра. Павиан представлял Тота в зале суда Осириса и внимательно наблюдал за тщательным взвешиванием сердец усопших. Его также называют Астен или Астес.

Слон вряд ли мог быть постоянным обитателем Египта, но нубийцы, скорее всего, знали его хорошо и охотились если не ради мяса, то ради клыков. Египтяне династического периода называли его *абу* — таково, вероятно, было его имя в додинастические времена. Остров напротив Сиены носил то же название, возможно из-за расположенного вблизи рынка слоновой кости или же из-за формы, напоминающей фигуру слона. Греки перевели это название как Элефантина. Город в месте слияния Белого и Голубого Нила был назван Хуртум, то есть хобот слона. Фигуры слонов появляются на скульптурах в Мероэ и Мусавварате, но у слона никогда не было человеческого тела.

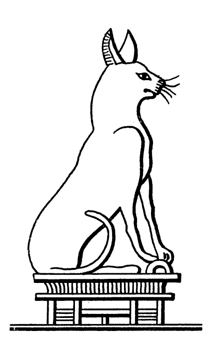
[1] В других источниках Сешет — покровительница письменности и геометрии — женщина в леопардовой шкуре. (*Примеч. пер.*)



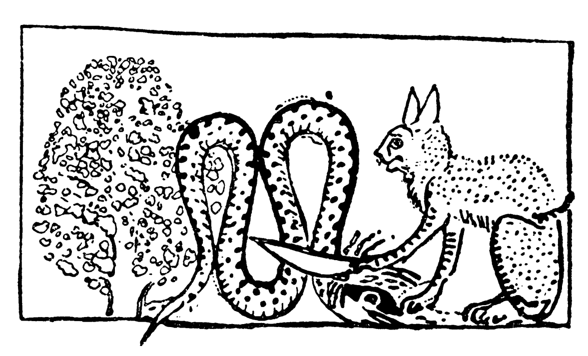
Самое старое изображение павиана, наблюдающего за взвешиванием сердца; здесь его называют «Тот, повелитель слов бога» (папирус Небсени)



Кошка у дерева Персеи, убивающая змея тьмы



Кошка, союзница Ра



Кошка у дерева Персеи, убивающая змея тьмы

Гиппопотам был обычным животным в Дельте уже в самый ранний период. В Книге мертвых он появляется в виде весьма дружелюбной богини. Ее зовут Апет, Ререт, Таурит, Шепут и т. д. Большое число синих или зеленых глиняных фигур гиппопотама было найдено в гробницах, но с какой целью их туда укладывали — неизвестно. Палладий (IV век) сообщает, что гиппопотам пришел и съел весь урожай в монастыре, но после того, как Абба Бенус приказал зверю именем Христа уйти, он послушался и его никогда больше не видели.

Мышь, крыса, ласка, дикобраз всегда были хорошо известны в Египте, но не сохранилось никаких свидетельств того, что их считали священными животными.

Летучая мышь. Фигурка летучей мыши с распростертыми крыльями, выполненная из зеленого камня, была найдена в местечке Джабалайн в Верхнем Египте; сейчас она хранится в Британском музее (№ 21901).

Орикс был «тифонианским» животным и рассматривался как форма Сета. Гор покорил Сета, и орикс с фигурой сокола Гора на спине стал знаком XVI нома Верхнего Египта. Христианские священнослужители Египта всегда ассоциировали рогатых животных класса сернобыков с дьяволом и считали, что злые духи часто принимают облик обычного козла.

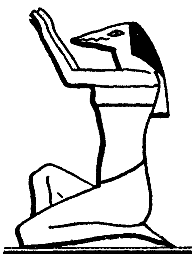
Зверь Сет появляется в текстах в следующих видах: , и . Строго говоря, это животное следовало описать в параграфе, посвященном сказочным животным, таким как Сефер и Сека. Бог Сет был отцом и причиной всего существующего зла, и считалось, что на земле он появляется именно в форме изображенного здесь зверя. Многие египтологи пытались идентифицировать это животное, но безуспешно. Видеманн и другие авторы считают, что это окапи, хотя натуралисты опровергли подобное мнение. Швейнфурт считает, что это свинья. Масперо видел в нем искаженное изображение тушканчика, фон Биссинг — жирафа, а Ньюберри в сложной и высоконаучной статье объявил, что это бородавочник. Культ Сета был очень древним, потому что , то есть зверь Сет с кинжалом, торчащим из головы, был знаком XI нома Верхнего Египта. Египтяне додинастического периода обожествляли его, а их потомки сохранили изображение в качестве знака своего нома «на всякий случай», но нарисовали кинжал, пронзивший голову зверя, желая показать, что время поклонения ему

прошло. Другим именем Сета было Ша, и Сете показал, что оно сохранено в названии главного города нома — Шасхотеп. По Кису, центром культа Сета в XI номе был Хен-Т [иероглифы].

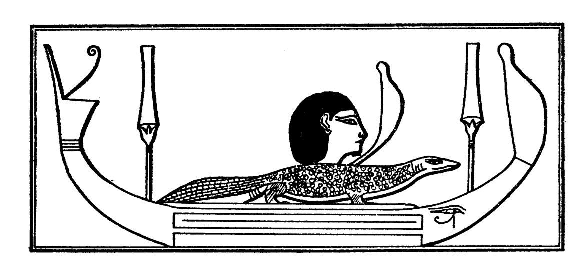
По моему мнению, верная идентификация животного сделана доктором Шефером, который утверждает, что это изображение охотничьей собаки, принадлежавшей к породе, исчезнувшей еще в доисторические времена, как и баран Хнему (Хнум). Я считаю, что доказательством тому является волшебная палочка (?) из слоновой кости, или «палка для бросания», которая хранится в Британском музее (№ 18175), обе стороны которой изображены на рисунке.

На ней мы видим фигуры некоторых додинастических богов, изображение разбросанных по полю ножей показывает, что животным больше не поклоняются. На лицевой стороне изображены: 1) Два льва, *лежащие*. 2) Лев, каждая лапа которого лежит на голове орикса. 3) Лев, couchant, у обоих концов его туловища лежит по человеческой голове (бог Акер?). 4) Жираф с головой льва. 5) Гиппопотам, стоящий на задних лапах. 6) Лягушка на кубке или корзине. 7) Головы двух крокодилов. 8) Большой жук. 9) Человек, схвативший обеими руками по змее (прототип Беса?). 10) Фетиш [иероглиф][1], то есть солнечный диск с падающими лучами. 11) Голова барана Хнему. 12) Человек с головой змеи, схвативший обеими руками по змее. 13) По левую сторону от жука находится голова собаки с ушами торчком. Это повторено и на обратной стороне. Длинный нос и форма головы собаки ясно показывают, что это не священная собака Анубиса. Голова и шея собаки на палочке принадлежат хорошо известной охотничьей собаке салюки, но, хотя у собаки не подняты уши и не вздернут хвост, когда она лежит, любой человек, часто видевший салюки у арабов, безошибочно идентифицировал бы зверя Сета. Эти собаки удивительно подвижны и в состоянии разорвать свою добычу на куски. Дози утверждает, что эти собаки подобны ищейкам лимьер у французов и бладхаундам у шотландцев. Сет был богом охоты, что до-

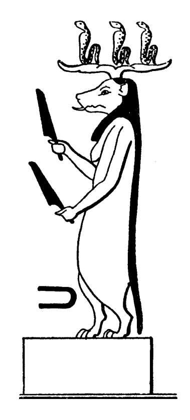
[1] Некоторые читают этот знак как *Туа* и утверждают, что он представляет собой бородатый человеческий подбородок. Другие говорят, что Туа был богом, изображение которого в человеческом обличье найдено Борхадтом. См. также [иероглиф] у Петри в «Царских гробницах». Бога-брадобрея, который брил Пепи, звали Туаур [иероглифы].



Мангуста, священная для Тему из Гелиополя

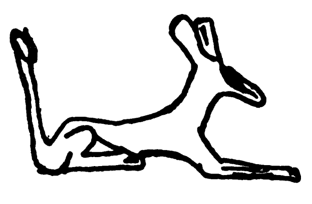


Мангуста в Туате



Гиппопотам. Богиня-воин

Форма Хатхор



Зверь Сет

Бог Сет

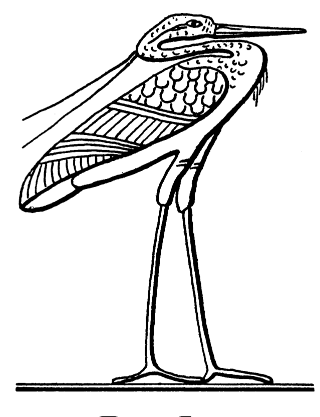
Голова Сета показана возле звездочки

казывает рельеф, на котором он учит царя стрелять из лука. Позолоченная бронзовая фигура собакоголового Сета хранится в Британском музее (№ 30460).

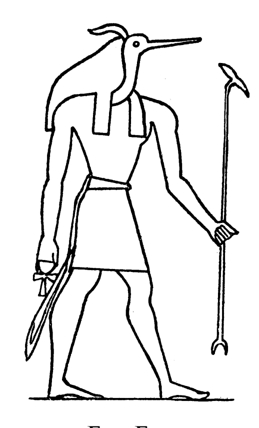
Священные птицы

Бену, или бенну, — это птица семейства цапель с длинным хохолком. Птица считалась инкарнацией солнца. Бену создал себя из пламени, которое горело на рассвете на верхушке священной Персеи в Гелиополе. Он вышел из сердца Осириса, и в нем, как сказано в Книге мертвых, «сущность каждого бога». Греки идентифицировали его с Фениксом, похожей на орла птицей с золотыми и красными перьями, которая прилетела из Аравии. Судя по всему, культ птиц имеет гелиополитанское происхождение.

Соколу 𓅃 поклонялись в Египте с незапамятных времен. Он был инкарнацией небесного духа, а солнце и луна были его глазами. Центр культа сокола был в Нижнем Египте в Тема-Эн-Хор, современном Даманхуре, и в Верхнем Египте — в Иераконполе. В текстах упоминается золотой сокол, четыре кубита в ширину и



Птица Бену



Бог Бену

имевший голову Бену. Это и был Феникс греков. Божественный Сокол был отпрыском Тема (Атема), был инкарнацией единственного Бога и Гора, сына Осириса, миллионы лет служил ему и миллионы лет боялся его. Сокол с человеческой головой был символом души. О соколе писали Страбон, Геродот, Диодор, Элиан.

Грифа египтяне додинастического периода называли *мут;* это слово сохранилось в имени фиванской богини Мут. Центром культа богини-грифа Нехебит был Нехен (Эйлетиаспoль) в Верхнем Египте. По Элиану, грифов мужского пола не существовало, а грифов женского пола оплодотворяли южные или юго-восточные ветра.

О культе орла , если таковой существовал, ничего не известно.

О цапле см. Книгу мертвых, глава lxxxiv.

Ласточка была священной птицей Исиды (см. Книгу мертвых, глава lxxxvi).

Гусь был священной птицей Амона-Ра. Бог-гусь идентифицировался с Гебом, богом земли. Космическое яйцо было отложено богиней-гусыней Серт, которая в Книге мертвых, глава liv, названа Кенкенур — «Великий гоготун».

Ибис был птицей Тота. Центром его культа был Хемену (Гермополь), город Тота. Большое святилище ибиса — Ибиум — было расположено в 40 километрах к северу от Гермополя. Об ибисе писали Элиан, Диодор, Плутарх и другие авторы.

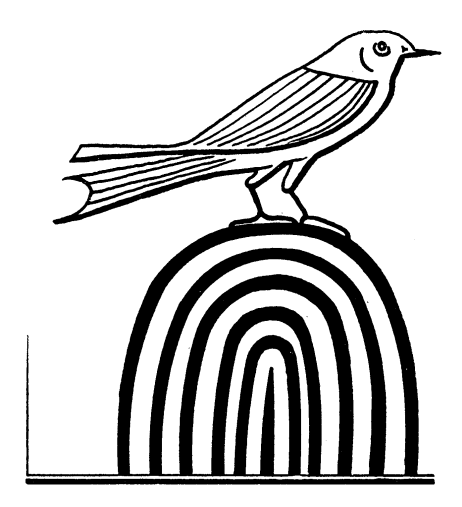
Сцена, вырезанная на каменной чаше, найденной Квибеллом в Ком-аль-Ахмаре, показывающая очень ранние изображения сокола Гора и грифа Нехебит. Гриф стоит на кольце с печаткой, внутри которого знаки BSH (Besh), и связывает вместе лотос и папирус, что символизирует союз двух Египтов. Беш (то есть Беджау) — личное имя царя Хасехема

Богиня Нехебит с увенчанным коброй скипетром

Страус, вероятно, обожествлялся в додинастический период, во всяком случае, примитивные египтяне относились к нему с большим почтением, поскольку в гробницах додинастической эпохи неоднократно обнаруживалась неразбитая скорлупа яиц страуса. На экземпляре, который хранится в Британском музее (№ 36377), имеются следы украшений. Такую скорлупу можно часто увидеть подвешенной в египетских и сирийских церквах и мечетях. Горшки додинастического периода часто украшены изображениями рядов страусов. Самое древнее изображение страуса можно видеть на зеленых сланцевых предметах из Джабалайна.

Священные рептилии, насекомые и др.

Черепаху 🐢 в Египте почитали, но неизвестно, по какой причине. В Британском музее хранятся три зеленые каменные фигурки черепах, относящиеся к додинастическому периоду (№ 23061, 36367, 37913), две деревянные фигурки из гробницы Тутмоса III (№ 1416, 20704) и два черепашьих панциря (№ 46602, 46603).



Ласточка Исиды

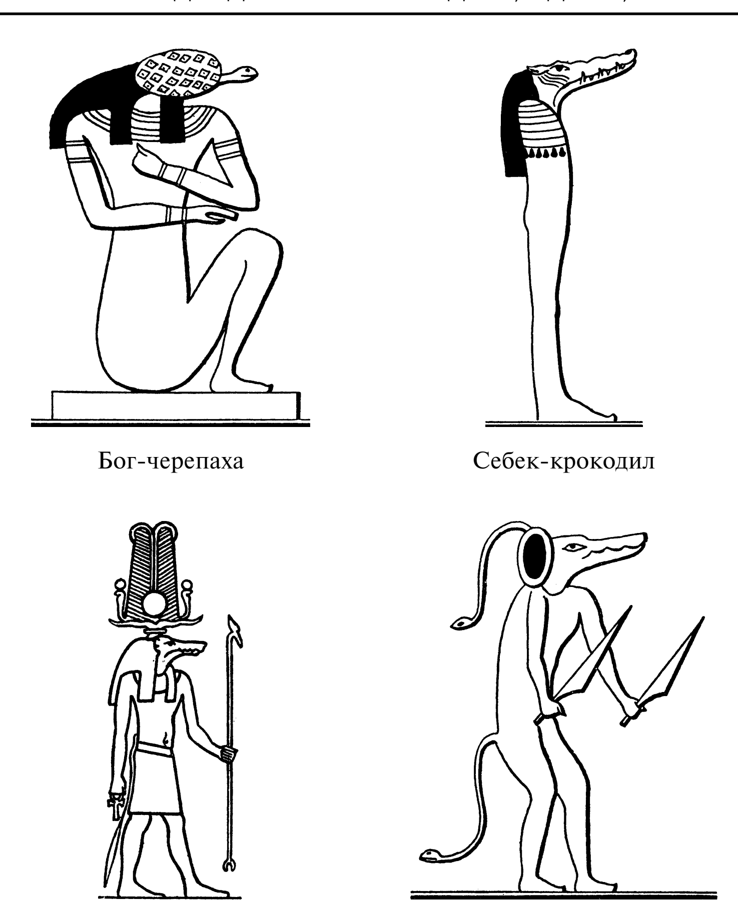
Черепаху-бога звали Апеш или Шета. Четвертый знак зодиака называется *шетау* [hieroglyphs].

Судя по всему, додинастические египтяне называли крокодила *себек*, позднее бог-крокодил получил то же имя [hieroglyphs]. Египтяне династического периода называли зверя *мсу* [hieroglyphs], у Геродота — χάμψαι. О крокодиле писал Ланцоне, Страбон, Геродот и другие авторы.

Кобра или асп, урей у греков, по-египетски *арат* [hieroglyphs]. Ей поклонялись с незапамятных времен, а египтяне династического периода считали ее символом суверенитета и царской власти. Вокруг диска Ра свернулась кобра [hieroglyph].

Рогатая випера, или гадюка, была представлена иероглифом [hieroglyph]. Она была очень ядовитой и потому внушала ужас. Только женские особи имели рога. Арабы называли эту рептилию хаи бил-курун, то есть змея с рогами.

Египтянам было известно большое количество змей, причем многие из них были вполне безвредны и считались друзьями и защитниками. Среди них был Сата [hieroglyphs], упомянутый в Книге мертвых, глава lxxxvii. Он являлся символом новой жизни,



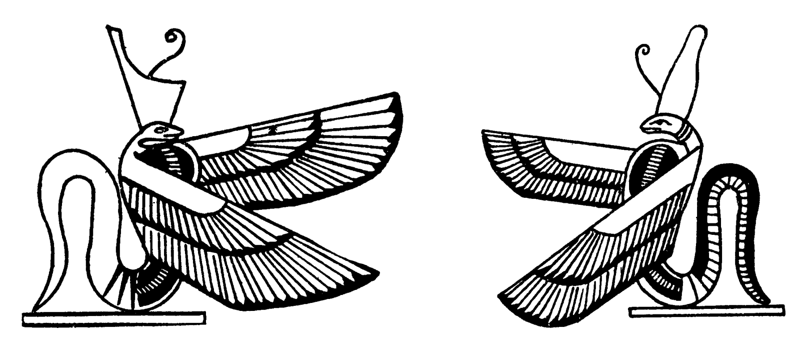
Бог-черепаха

Себек-крокодил

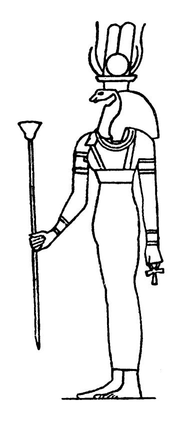
Себек, бог-крокодил, носящий рога, диск, ураи с дисками и перья солнечных богов

Враждебный крокодил Туата с солнечным диском. Длинная узкая лента указывает на древность фигуры

воскрешения, возвращенной юности — эти идеи символизируются в ежегодном сбрасывании кожи змеями. В Книге врат упоминается извергающая огонь змея, а также большое число мифологических змей — Акеби, Сетра, Абта, Сету и др. Змей Мехен защищал Ра во время его ночного путешествия по подземному миру. Имена девяти змей, охранявших подземный мир Секера (Мемфис), приведены в главе х Книги мертвых.

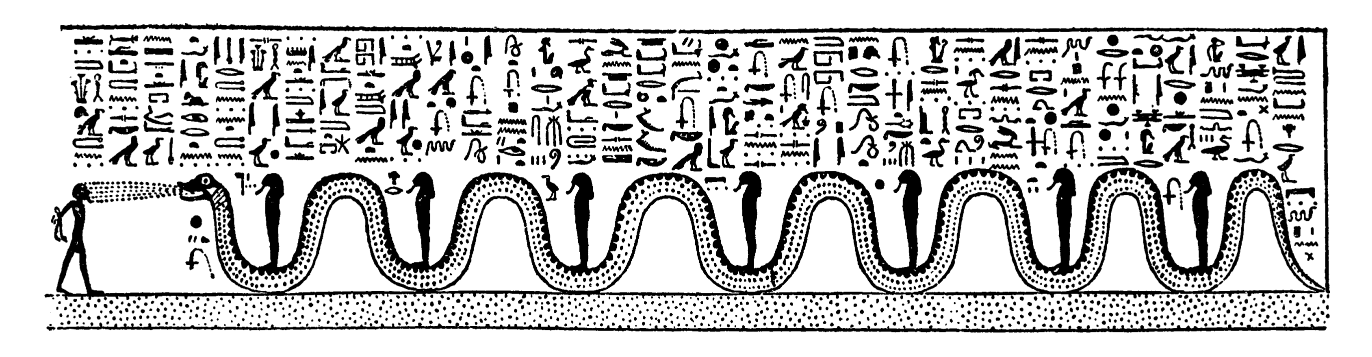


Богиня-кобра Нижнего Египта   Богиня-кобра Верхнего Египта

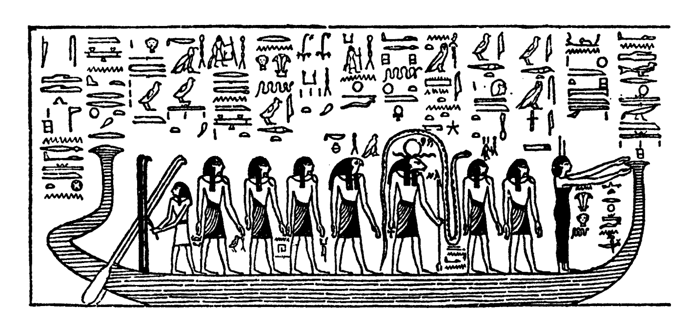


Уртхекау — богиня-кобра магических заклинаний

Скорпион. Для нескольких египетских слов скорпион является детерминативом, причем два из них, [hieroglyphs] *уат* и [hieroglyphs] *дъярт*, сохранились в коптском языке. Во все периоды египетской истории скорпионы, особенно их мелкие черные разновидности, часто встречающиеся в Судане, вызывали страх окружающих. Они были инкарнацией богини Серкет [hieroglyphs], имевшей, вероятно, нубийское или суданское происхождение. Центром ее культа был город, названный по ее имени, называемый греками Пселхис; он был расположен недалеко от Дакки, и его местонахождение отмечено деревней Куштамнах. Богиня появляется в Текстах пирамид как [hieroglyphs]. Злобная по характеру, она



Хети, изрыгающий огонь змей Туата



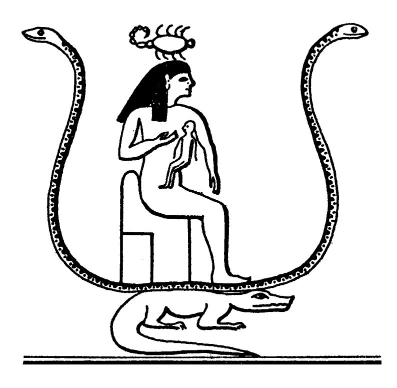
Солнечный бог ночи в виде человека с головой барана, стоящий под навесом, образованным телом змея Мехен, плывет через Туат по реке Туата. Его команда состоит из Исиды, Сиа, бога магии Хека, Гора из Хекена, Ка-Маат, Нехеса (дозорного) и рулевого Ху, который управляет магическим рулем. Из Книги врат

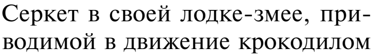
ассоциировалась с Сетом или Тифоном, а также зловещими звездами Северного полюса. Однако когда Исида странствовала по Дельте, ее охраняли семь скорпионов.

Лягушка была символом плодородия, изобилия, рождения, новой жизни и воскрешения. Четыре бога, которые жили в первобытном океане Нуну, имели облик лягушек. Один из старейших центров культа лягушки Хекет находился вблизи острова Элефантина, где располагались пещеры, через которые Нил попадал в Египет. Она была женой Хнему, великого бога Первого катаракта и блюстителя Нила. Она присутствовала при рождении царей и цариц, возможно в качестве акушерки. Она помогла воскрешению Осириса. Для египетских христиан лягушка была символом воскрешения. Когда Хнему стал гончаром, Хекет давала жизнь, оживляя богов и людей, которых он лепил на своем гончарном круге.

Священные рыбы

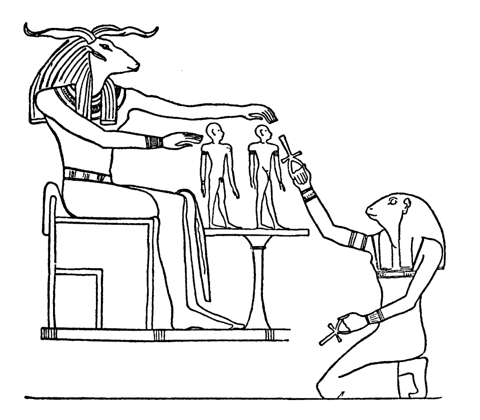
В текстах упоминается около шестидесяти видов рыб, или слов, имеющих рыб в качестве детерминатива. Культ отдельных видов рыб, вероятнее всего, существовал с незапамятных времен, о чем свидетельствует каменная зеленая фигура рыбы-каракатицы, датированная додинастическим периодом, которая хранится



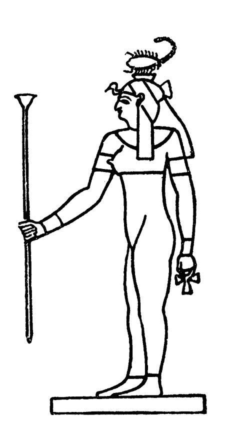


Серкет в своей лодке-змее, приводимой в движение крокодилом

Черный скорпион с эмблемами жизни и вечности



Лягушка — богиня, дающая «жизнь» только что родившимся детям



Серкет

в Британском музее (№ 24319). В Книге мертвых сказано, что две рыбы Абт и Ант были «лоцманами» бога солнца. Дельфина[1] обожествляли в Мендесе, как супругу Барана Мендеса, именовали Хатмехит. Латус, или «бойцовая рыба», была объектом поклонения в Асне. Рыба, которая, если верить Плутарху, проглотила фаллос Осириса, когда Сет разрубил брата на куски, принадлежала к виду *mormoyrus* и являлась объектом

[1] Дельфин был знаком XVI нома Нижнего Египта.

поклонения в Оксиринхе (Бахнаса). По Страбону, египтяне поклонялись следующим рыбам: оксирхинкус, лепидотус, латус, фаргус, силурус и др., а также крупному ракообразному, которое издавало звук, напоминающий заунывный плач[1]. Угрю поклонялись в Асне, где мумифицировали его.

Священные насекомые и грызуны

Шершень (?) .

Жук , обычно называемый скарабеем, вида *Ateuchus Aegyptiorum*. О жизни жука писали Фабр и Бадж, а о взглядах христианских отцов на жука как на символ Христа — Т. Хопфнер.

Жаба (?)

Апшаит , род жука (?). См. Книгу мертвых, главу xxxiv.

Богомол (?) *бебаит*. См. Книгу мертвых, главы lxxvi, civ.

Кузнечик *санхему*.

Крыса или мышь *пенну*.

Священные деревья

Асер . Гроб для тела Осириса был из ствола именно этого дерева, на ветвях которого сидела птица Бену.

Персея, ашет . Бог солнца ежедневно поднимался в Гелиополисе из этого дерева, которое охранялось яростным котом. См. Книгу мертвых, главу cix.

Сикомор, *нет* . Это дерево было жилищем Нут и Хатхор.

Олива, *бект* , жилище Гора.

Лотос, *нехебт* . Из его цветка вышли Ра и Нефер-Тем.

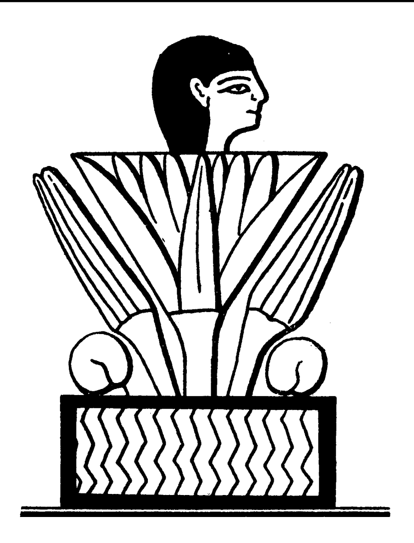
[1] В Британском музее можно увидеть жемчугоносные раковины, на которых начертаны царские имена (№ 15423, 20 754, 27 723 и др.).

Апшаит, на которого напал усопший

Многие одушевленные и неодушевленные предметы обладали и религиозной, и медицинской ценностью. Это доказано рецептами, найденными в папирусе Эберса, написанном в 2000 году до н. э. Среди прочих ингредиентов лекарств мы видим шкуру, сало и когти гиппопотама, сало и экскременты крокодила, сало, шерсть, матку и экскременты кошки, кровь и рога сернобыка, кровь, сало, голову, копыта, печень, семя, зубы, яйца и экскременты осла, сало, кровь, кишки и другие органы гуся, кровь летучей мыши, оболочку жука, глаза, кровь, желчь, сало, зубы и экскременты свиньи, сало и яйца страуса, кровь и экскременты осы, ягоды, листья, семена и масло растений, перечисление которых заняло бы слишком много места.

Антропоморфизация фетишей

Когда египтяне додинастического периода начали придавать человеческий облик предметам, которым поклонялись, точно неизвестно, да и причины, подтолкнувшие их к этому, не вполне ясны. Возможно, это произошло естественным путем, по мере развития религиозных идей и цивилизации. Хотя это могло произойти и под воздействием внешнего влияния, и если так оно и было, то влияние, безусловно, шло с востока, а не с юга (Судан) или запада (Ливия). С глубокой древности караваны с востока проходили через VIII ном Нижнего Египта в восточной Дельте в



Ра, поднимающийся из небесного цветка лотоса

Гелиополис. Эти караваны привозили в Египет не только новые экзотические товары. Караванщики были, в сущности, миссионерами, которые несли в Египет новости цивилизаций Индии, Элама, Шумера, Вавилона и Сирии, что несло пользу полудикому египтянину. Караванщики шли в Египет через Сирию и Палестину.

Нет никаких сомнений в том, что перемены, произошедшие с обликом египетских богов, имели место до объединения Южного и Северного Египта при фараоне Мина (Менни). Однако непонятно, почему, вместо того чтобы дать им человеческие головы, египтяне, за редким исключением, дали им лишь тела мужчин и женщин. Себек стал крокодилоголовым человеком, Упуату — человеком с головой волка, Анпу — человеком с головой шакала, Хнему — человеком с головой барана, а Убастет, Сехмет[1] и Пахет — женщинами с головами львиц. Гор, за исключением Гора из Эдфу, имели человеческое тело с соколиной головой. У Тота было тело человека и голова ибиса, у Мут — женское тело и голова грифа, а Сет, бог зла, принял облик человека с головой собаки. Бог Нила Хапи стал мужчи-

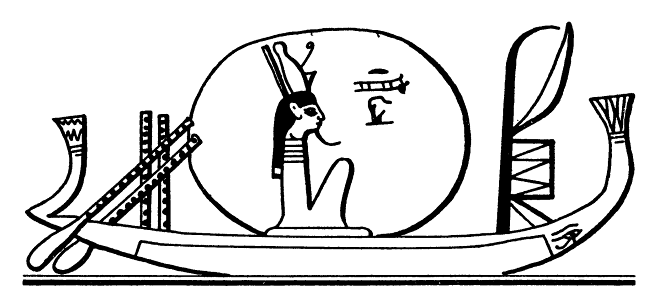
[1] С е х м е т — первоначально исключительно кровожадная богиня суданского происхождения, но здесь она идентифицирована с ипостасью Хатхор, которая представляла глаз Ра.

ной с грудью женщины и пучком нильских растений на голове . Серкет стала женщиной со скорпионом на голове, Геб — мужчиной с гусем (гусаком) на голове и т. д. Единственной богиней, изображенной лицом к смотрящему, является сирийская богиня Кетеш . Осирис, Пта и Мин изображаются в виде мумий со сдвинутыми ногами. Если речь идет о богах и богинях, ведущих свое происхождение от фетишей, они часто имеют человеческие тела, но на головах видны рисунки первоначальных фетишей. Так, у Нут на голове емкость с водой или , у Нейт — солнечный глаз , скрещенные стрелы или челнок (?) .

Культ человекоподобных богов

Бог Тем (Тему, Атем) всегда представлен в облике человека и с человеческой головой, и, хотя его священным животным была мангуста, он никогда не изображался с головой этого животного. Интересно заметить, что на рисунке ладьи солнца с божественной командой Тем появляется в облике человека, в то время как Ра символизирует диск, Хепри — жук, Горахти — голова сокола. Лефебюр считает, что Тем был первым человеком среди египтян, который поверил в свою божественность, и что он был первым известным им живущим человеком-богом. Осирис был обожествленным мертвым человеком, но у него, как было сказано выше, имеется собственная особая форма изображения — в виде мумии. Лефебюр смело утверждает, что Тем был «олицетворением бога в человеческом облике», но тексты этого мнения не подтверждают. Сегодня мы знаем, что Тем — это имя, данное жрецами Гелиополя богу, который создал себя и вселенную, и что это было искусственное имя, примерно означающее «совершенный». Другим титулом бога было Неберджер , то есть вселенский бог.

Не вызывает сомнений также и то, что великий бог Мемфиса Пта первоначально был прекрасным ремесленником, которого впоследствии обожествили. Представляется также весьма вероятным, что многие местные божества были обожествленными людьми.



Тем в двойной короне, сидящий в солнечном диске в своей лодке

Идолы

Каждый египтолог знает, что к определенным иероглифам иногда присоединяется изображение хлыста, пера, ножа, или же они помещены на некий объект или сооружение. Так, то есть шакал, лежащий на верхушке сооружения с пером в спине, или — шакал, лежащий на сооружении без пера. Животное также может находиться на подставке, как в Текстах пирамид, например. Также мы видим крокодила, лежащего на сооружении, или грифа на чаше или корзине с хлыстом, прикрепленным к спине. Другие примеры: сокол с хлыстом, прикрепленным к спине, змея на подставке с прикрепленным к ней пером, баран Хнему на подставке со своим именем. Есть еще кобра на чаше, лев на чаше со в задней части или лягушка на чаше.

Сете в «Истории первобытного общества» попытался обосновать появление хлыста, перьев и др. Он считает, что эти иероглифы в такой трактовке не предназначались для обозначения божественных творений, а были изображениями идолов. Он предполагает, что представленные существа больше не считались действующими богами, а их изображения сохранены в силу религиозного консерватизма египтян. Также известны идолы из дерева и камня, например *ахем*.

Сказочные животные

Следующие сказочные животные были найдены в гробницах династического периода:

1. Сеферт (Sefer-T) . Он имел голову орла, тело льва и два крыла. Из Текстов пирамид мы знаем, что он был добрым другом мертвого царя Унаса.

2. Седжа (Sedja) имел тело леопарда и шею змеи.

3. Саг (Sag) имел переднюю часть тела льва, заднюю — лошади. У него была голова сокола, а прямой хвост заканчивался небольшим пучком, похожим на цветок лотоса. Он носил ошейник, имел голые бока и восемь сосков.

4. Ша (Sha) имел квадратные уши и прямой, жесткий, похожий на стрелу хвост. Это явно охотничья собака, возможно, салюки или «восточный грейхаунд», который никогда не держит хвост в таком положении.

5. Аммиту (Am-Mitu) , пожирающий мертвых, имел голову крокодила, переднюю часть тела льва, заднюю часть крокодила .

6. Крылатый леопард с головой человека, растущей из спины (виден на костяной палочке, описанной выше).

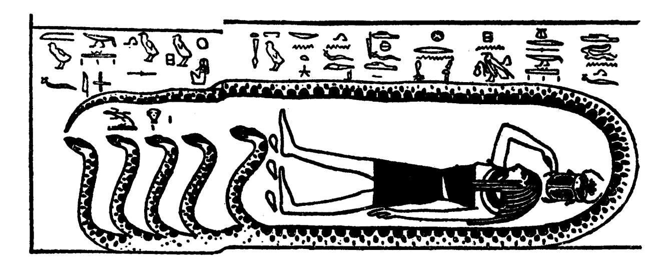
7. Себа (Seba) — змей с двенадцатью человеческими головами, растущими из спины.

8. Шемти (Shemti) — змей с четырьмя головами и четырьмя парами человеческих ног на каждом конце туловища. Упоминается в Книге врат.

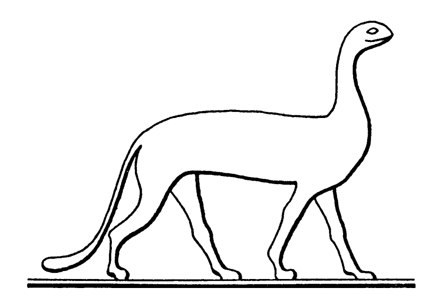
9. Бата (Bata) — змей с четырьмя человеческими туловищами и четырьмя парами человеческих ног на каждом конце туловища. Упоминается там же.

10. Хепри (Khepri) — змей с парой человеческих ног на каждом конце туловища, ступни каждой пары ног повернуты в противоположные направления. Упоминается там же.

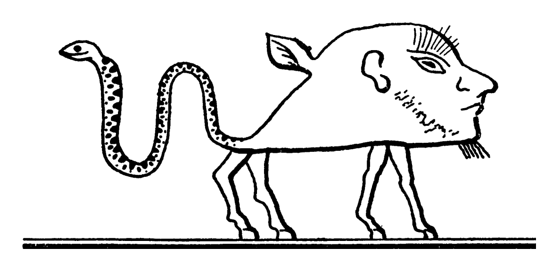
В книге Амми Туат мы имеем несколько примеров крылатых и многоглавых змей, которые художник придумал для собственного развлечения и чтобы добавить таинственности в текст, который писал.



Солнечный бог ночи в окружении пятиглавой змеи «множества ликов». На его голове жук Хепри, поднимающееся солнце следующего дня



Сказочное животное Восточной пустыни (Седжа?)



Бог магии, имя неизвестно

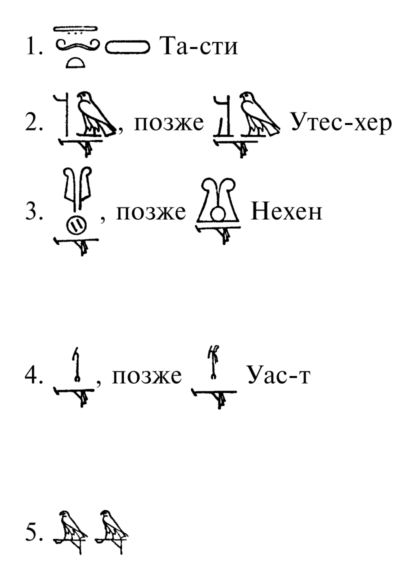
Фетиши номов

Есть все основания утверждать, что Египет был разделен на «графства», которые классические авторы назвали номами еще в додинастический период. Далее приведен список номов со своими священными животными и фетишами, которым, согласно текстам династического периода, в них поклонялись.

Разные авторы указывают разное число номов. У Страбона их 27, у Диодора 36, а Геродот просто упоминает о разделении Египта на номы. По Плинию, в Фиваидах было 11 номов, в районе Пелусия — 4 нома, на пути к оазису Юпитера Амона (Сивах) — 2, в других районах — 26 номов. Таким образом, всего их было 41. В египетском списке 42 нома: 22 в Верхнем Египте и 20 в Нижнем. Следует отметить, что в зале суда Осириса судей было тоже 42, и каждый представлял ном.

Ном обычно включал большой город и поместья, виноградники, плантации и др., которые являлись его окрестностями. Египтяне додинастического периода давали такому району название *хесп*. Династические египтяне называли его *таш* и *септ*. Детерминатив представляет участок пахотной земли с ирригационными каналами. Первый список номов династического периода был, вероятно, составлен при Менесе или вскоре после окончания его правления.

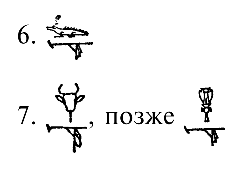
Верхний Египет



1. Элефантина. Его богом был Хнему, древний бог-баран.
2. Аполлинополь Магна (Эдфу). Его богом был Хербехут.
3. Первоначально центром был Иераконполь, позже стал Эйлетиасполь (Эль-Каб). Богом первого был сокол, второго — гриф.
4. Фивы. Его богом был сначала Менту из Арманта, потом Амон. Знак — древний фетиш — скипетр с перьями, чтобы показать, что его культ устарел.
5. Коптос[1] (Кифт). Древним богом нома был Аахес, позд-

[1] Попытку показать, почему два сокола стали знаком Коптоса, сделал Сете. Старая форма подставки .

нее идентифицировавшийся с Мином.



6. Тентира (Дендера). Богиня нома Хатхор.

7. , позже — Диосполь Парва (Хив). Город называли Хет Сехему, то есть «дом систрума», его богиней была Хатхор.

8. , позже Та-ур — Абидос. Его старым богом был шакалоголовый Хенти-Аменти, «правитель тех, кто на западе». В ящике содержалась голова Осириса.

9. , позже Хем (?) — Панополь (Ахмим). Его богом был Мин.

10. , позже Уадж-т — Тебу[1] (Абутиг). Его парным богом был Антиуи.

11. , позже (?) — Гипсель Ша-Сехотеп (Шатб). Богом был Сет.

12. [2] — Этот ном являлся частью Антеополитского нома, и его столицей был Антеополь, который египтяне называли Ту-ка (современный Кав-эль-Кебир). Его богом был Гор, которого называли Анти или .

[1] О парном боге этого города по имени Антиуи или писали Бругш и Сете. Идентификация Тебу с Афродитополем представляется мне неправильной.

[2] Гора рогатой гадюки. Столицу греки называли Ну-т энт-бак (Nu-t ent-bak), «Город сокола» (Иераконполь).

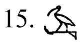
13. Атф-хен-т	Ликополь (Асьют)[1]. Его богом был Упуату.
14. Атф-пехут	Кусы (Эль-Кусия). Богиней была Хатхор.
15. , позже УН-Т	Хмену, греч. Гермополь (Эль-Ашмунен). Его богом был Тот, глава восьмерки первобытных богов.
16. , позже Ма-хедж	Хебну, Хибиу (Завиет-эль-Майтин). Богом нома был Гор, победивший орикса (облик Сета), он на спине животного.
17.	Кинополь (Эль-Кес). Богом был Анубис-Гор.
18. , позже Сепа (?)	Хиппонус. Богом нома был Анубис-Гор.
19. Уабу-т	Пермеджт, Оксиринх (Бахнаса). Богом нома был Сет (?)
20. , позже Нар-т хен-т	Гераклеополь (‘Анас). Его богом был Хершефит.
21. Нар-т пеху-т	Нилополь. Богом нома был Хнему.
22. , позже	Афродитополь (Атфих). Богиней была Хатхор.

Нижний Египет

1. Анеб-хедж	Меннеферт (Мемфис). Его богом был Пта.
2. или , позже Туау	Сехем Летополь. Его богом был старый Гор.

[1] Ликополь — пограничный город на севере Верхнего Египта, возможно, имел гарнизон. Старая форма названия подсказала Сете термин «страж».

3.	Нутентхап. Апис. Древним богом нома был Гор, позже богиней стала Хатхор, то есть «Дом Гора».
4, 5, позже — Шма	Пропосис. Его богом был Себек (?)
4, 5, позже — Мех	Саис. Его богиней был Нейт.
6. , позже	Хасут Ксоис (Саха). Его богом был дикий бык, позже Амон-Ра.
7, 8, позже — Западный	Метелис. Его богом был (?)
7, 8, позже — Восточный	Пер-Атом (Питом). Его богом был Тем.
9. , позже Андж-ти	Перасар. Бусирис. Его древним богом был Анджти, позже Осирис.
10. , позже Кам-ур	Атрибис (возле Бана). Его древним богом был «Великий черный бык», позже стал Гор Хенти Хети.
11. (позд. форма) Хесебу...	Кинополь. Его древним богом был бык.
12. ТЕБ-НЕТЕР	Себеннит. Его древним богом был «Божественный теленок», позже — Анхер (Анурис) и львиноголовая богиня Мехит.
13. (позд форма) Хек-андж	Ану, Он, Гелиополь. Его поздним богом был Ра.
14. , позже	Зоан, Танис. Его богом был Гор.

15.  Гермополь Парва. Его богом был Тот.

16. Мендес. Его древней богиней была Хатмехит, позже здесь стали поклоняться великому богу города, барану, господину Тету, Банебтет, отсюда и название Мендес.

17. Бехут-т — Диосполь Парва, Даманхур. Богом нома был Гор.

18. Аму-хент — Бубастис (Телль-Баста). Его богиней в более поздние времена была Баст или Убаст — женщина с головой кошки.

19. Аму-пеху[1] — Танис, позже Пелусий. В более поздние времена его богиней была Уаджит.

20. Арабия. Современный Сафт-эль-Хинна, по-египетски «Дом дерева Небес». Это предполагает, что первоначально богом этого района был бог дерева. В династические времена богом стал Септу.

Первые формы знаков, или эмблем номов, приведенных выше, взяты из Текстов пирамид, опубликованных под редакцией Сете. Они были официальными знаками, признанными жречеством Гелиополиса в период V и VI династий. Не следует считать, что эмблемы изначально были именно такими, какие существовали в додинастический период, поскольку существуют многочисленные свидетельства, опровергающие это утверждение. Религия египтян додинастического периода и в Дельте, и в Верхнем Егип-

[1] XVIII и XIX номы первоначально были одним, и XIX составлял самую старую его часть. Царственный ребенок на знаке, которого звали Имти, был богом Амта, городом, развалины которого были найдены в Телль-Набше, недалеко от Таниса.

те прошла много фаз, которые не могли проследить даже египтяне династического периода, а мы, даже обладая весьма обширными знаниями, можем только догадываться. На них были в основном животные — бык, корова, теленок, голова коровы, лев и львица, леопард, зверь Сет, волк, собака, кошка, заяц, орикс, шакал, крокодил. Легко понять, почему культ животных был так дорог сердцу египтян вплоть до римского периода. Культ сокола был всеобщим и определенно является одним из старейших египетских культов.

III

МАГИЯ — ОСНОВА ЕГИПЕТСКИХ РЕЛИГИЙ. МАГИЧЕСКИЕ РИТУАЛЫ И ЗАКЛИНАНИЯ. ЧАРОДЕЙ, ЕГО ВЛАСТЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Царь IX (?) династии Хети написал книгу наставлений, точнее, религиозных и моральных поучений для своего сына фараона Мерикара . Ее копия, сделанная во время правления XIX династии, дошла до нас. В этом тексте царь перечисляет великие вещи, которые Бог, символом которого для него был Ра из Гелиополя, сделал для людей, в том числе указывает: «Он создал для них *хекау*, чтобы бороться против (или давать отпор) силы неблагоприятных явлений и видений (или снов) ночью, так же как и днем»[1]. Слово *хекау* связано с *хека*[2] , что, по общему мнению египтологов, переводится как «магия». *Хекау* из нашего текста, возможно, переводится как «чародей», потому что заклинания, магические формулы, заговоры, «слова силы» и т. д. назывались *хекау* или . В тексте значительно более позднего периода говорится о Хека — боге,

---

[1]

[2] Коптское ϩⲓⲕ ⲣ̄ϩⲓⲕ означает «заниматься магией», ⲣⲉϥϯ ⲫⲁϩⲣⲓ ⲛ̄ ϩⲓⲕ — «дающий магические препараты».

созданном богом солнца Ра во время, когда еще ничего не было, таким образом, он был ровесником Ра. Согласно этому утверждению, египтяне верили, что Хека, или магия, старше, чем религия. Конечно, можно сомневаться, является ли «магия» правильным переводом слова *хека*, поскольку мы никогда не сможем вполне определенно узнать, какое именно понятие египтяне того или иного периода придавали тому или иному слову. Возможно, используя его, они и сами не знали точного его значения. Но в целом можно считать, что «магия» является вполне приемлемым переводом слова *хека*, что подтверждается саидской версией коптского перевода Деяний апостолов. В греческом тексте описывается колдун Симон; и это представлено в папирусе Кодекс Восточный (Codex Oriental), эквивалентом **ⲉⲩⲣⲉϥⲣ̄ ϩⲓⲕ** «он использовал *хека*». В стихе 11 о его магических действиях говорится как о ταῖς μαγείαις, в коптском варианте **ⲛ̄ ⲙⲛ̄ⲧⲙⲁⲅⲟⲥ**. Таким образом, перевод *хека* как «магия», относится к III веку н. э., правда, являются ли магические формулы и ритуальные акты Симона персидскими или египетскими, не ясно.

Но что же такое египетская магия и каково ее отношение к египетским религиям? Уверенный ответ на этот вопрос дать очень сложно, поскольку египтологи, как и антропологи, придерживаются разных точек зрения по этому вопросу, зачастую противоречащих друг другу. Ранние египтологи не утруждали себя размышлениями на этот счет, и магия даже не упоминается в указателе к последнему изданию «Древних египтян» Уилкинсона, вышедшему в 1878 году в Лондоне. Бругш был уверен, что египетские магические тексты не имеют ценности для египтологии, а только дают информацию для ученых, занимающихся египетской письменностью и языком. В своей «Религии и мифологии», Лейпциг, 1988 год, он даже не обсуждает вопросы магии.

Эрман в своей «Египетской религии» пишет: «Магия — это варварский отросток религии и попытка повлиять на силы, управляющие судьбами человечества». Он не считает целесообразным рассматривать религиозные обряды и церемонии египтян как магические: таким образом, по мнению этого ученого, религия старше магии, но доказательств этому утверждению пока нет. Видеманн считал, что влиятельной была магия, которая регулировала обычные отношения высших существ и людей. Она давала движение и силу людям, умершим, богам. Настоящим хозяином мира был чародей, который знал магические формулы, которым долж-

ны были подчиняться все существа. Но это лишь другой способ дать религии приоритет над магией. Гардинер считает, что египтяне могли разделять все свои действия на обычные и магические. Обычными являлись простые способы, подсказываемые привычкой, здравым смыслом или приобретенными навыками, к которым египтяне прибегали во взаимоотношениях с живыми существами и неодушевленными предметами. Когда это не помогало, египтяне старались добиться своих целей с помощью искусства, называемого ими *хека*. Когда, чтобы достичь желаемого, требовались таинственные, мистические знания, наступала очередь *хека*. *Хека* — это нечто отличное от каждодневной практики, поскольку предполагалось особое могущество того, кто ее использует, да и к вере выдвигались более или менее серьезные требования. Гардинер не рассматривал как *хека* действия, выполняемые во благо умерших или связанные с поклонением богам, иными словами, он проводил четкую границу между магией и религией.

Морэ делает различие между естественной силой и магической силой и указывает, что, в то время как жрецы молятся или упрашивают, чародеи повелевают. Опыт показал, что сила эффективнее молитв, поэтому представляется естественным, что у примитивных народов чародей пользовался большим авторитетом, чем жрец. Вопрос египетской магии детально проанализировал Клеман, который, хотя и решил, что взгляды Хуберта и Маусса, Джевонса, Фрэзера, Тайлера, Грессмана и многих других ошибочны, не смог точно определить, что же такое египетская магия. Внимательно исследовавший взгляды других ученых доктор Ф. Лекса из Праги утверждал, что магия — это активное действие (или принцип), производящий эффект, связь которого с этим действием невозможно объяснить объективно, с помощью закона причинно-следственной связи; он четко разграничивает магию и предрассудки.

Авторы, пытавшиеся объяснить *происхождение* магии, так и не сумели прийти к общему мнению. Одни обосновывают ее анимистическое происхождение, но это мнение не подтверждается текстами. Эрман, желая пояснить, как люди поверили, что могут повлиять на силы, воздействующие на человеческие судьбы, пишет следующее. В одном случае оказывается, что молитва была услышана божеством, в другом — оно ее явно проигнорировало. Так, естественно, появилась идея, что слова, которыми была произнесена первая молитва, должно быть, больше понравились

богу. Они были признаны самыми эффективными. Они и стали формулой, считавшейся успешной и способной управлять судьбами. Это объяснение представляется мне неверным, потому что человек определенно выполнял магические обряды и произносил заклинания еще до того, как сформулировал идею о создании, которому он мог молиться. Неоднократное и внимательное чтение научных текстов, прежде всего в области египтологии, привело меня к убеждению, что их авторы не придали значения тому факту, что примитивные египтяне, первыми начавшие исполнять магические обряды и использовать магические формулы, были дикарями. Их мысли и идеи не просто неизвестны нам — они никогда таковыми не станут.

Бесполезно даже пытаться выяснить, была ли их магия родоначальницей религии их потомков, живших в династический период, или это был «варварский отросток» ранних форм этой религии, поскольку вполне очевидно, что в наиболее древние периоды египетской истории у дикарей вообще не было религии, во всяком случае, в нашем понимании этого слова. Они несомненно развили идею о существовании *хека* и, возможно, использовали это слово, но что именно означало слово *хека*, в сущности, до сих пор точно не выяснено. Наши знания о египетской магии целиком почерпнуты из текстов династического периода, и хотя, к счастью, они поведали нам, что могла сделать *хека*, однако лишь смутно намекают, что это такое. По моему мнению, *хека* — это нечто, составлявшее очень существенную часть божественного существа, или бога. Она наделяла бога, или снова владевшее ею существо, силой, отличавшей его от любого другого существа, ею не обладавшего. Благодаря ей одной бог мог существовать и совершить свои божественные деяния. Она была не его жизнью, но источником его жизни, и ее можно сравнить с манна (*mana*) народов южных морей. Обладание ею было абсолютно необходимо богу, если он хотел продолжать существовать, и во времена опасности он полагался на ее невосполнимую помощь. Он ее использовал, когда желал выполнить какую-нибудь особенную работу. В египетском мифе творения[1] творец мира и всего, что в нем, Неберджер говорит: «Я был один и сам по себе, потому что они (то есть боги) еще не родились, и я еще не создал

[1] Из папируса № 10188 Британского музея. Опубликован с иероглифической транскрипцией и переводом в книге Баджа «Иератические папирусы Британского музея».

Шу, и я еще не создал Тефнут. Я принес свои уста, свое имя [что было] *хека* (иными словами, начала существовать магия). , что значит: «Я произнес свое имя своими устами, как слово силы».

Это предполагает, что *хека* есть произнесение богом своего имени и что Творец существовал до сотворения только в имени. В другом отрывке бог говорит: «Я не нашел места, на которое стать, я использовал заклинание в своем сердце (или в уме) » и так придумал формы материальных предметов, которые впоследствии начали существовать. Отсюда ясно, что Творец использовал *хека* для создания самого себя и выполнения актов сотворения и что *хека* была связана с его именем[1] и сердцем. *Хека* могла быть задействована своим обладателем через любую часть своего тела и могла быть дарована другу. Она была настолько же частью тела своего обладателя, как ею была Ка. Так же как вкус и осязание ее можно было персонифицировать и при определенных условиях украсть у человеческого существа, живого или мертвого. Поскольку боги пользовались ею, создавая себя, возможно, мы имеем основание сделать вывод, что *хека* старше, чем они, а если так, где она существовала и откуда взялась? Поскольку ничего, кроме первичного океана, не существовало, а Неберджер в форме Хепри вышел из воды, обладая *хека*, вероятно, *хека* тоже находилась в первичном океане и действовала там или оттуда как творческая сила. Древние теологи Мемфиса, несомненно, прослеживали происхождение *хека* от Пта, вечного разума, великой causa causarum (причина причин). Наше слово «магия» будет служить для общего описания обрядов и заклинаний примитивных египетских дикарей, но оно не описывает *хека,* основную движущую силу их обрядов и заклинаний.

Примитивный дикарь использовал ритуалы и заклинания ради собственного блага или для своих соседей. Его главной целью была победа над злыми духами, которыми, по его убеж-

[1] Следует отметить, что абиссинцы верили, что лица Троицы существовали в водах первобытного океана, который был их вечным жилищем, однако они существовали только в имени. Индивидуальность же каждое лицо обрело только после произнесения своего имени.

дению, он был окружен, и обеспечение собственной безопасности от них, а также от болезней, которые они насылают. Он хотел иметь возможность победить своих врагов, как среди диких зверей, так и среди людей, иметь потомство, защитить свою семью и собственность и более всего уничтожить зло, исходящее от мертвых, которых он боялся больше всего на свете. Египтяне династического периода приняли множество обрядов и заклинаний от своих предшественников, дикарей додинастического периода, и использовали их в культе мертвых и богов. Так магия и религия смешались, и именно поэтому Ф. Макс Мюллер писал: «Между тем очень трудно определить, где кончается религия и начинается магия; а для египетского ума магия была чем-то вроде прикладной религии. <...> Очень наивный египетский дух, неспособный отличить материальное от сверхъестественного, а также избыточный формализм поклонения оставляют впечатление, что вся религия на земле Нила имела выраженный магический характер. Книга мертвых с содержащимися в ней указаниями, как найти путь к Осирису, что говорить перед ним, какие слова произносить и какие тайные имена называть стражам этого царства, близка магии. Но все же это не какое-то тайное знание, она открыта для всех умеющих читать и поэтому не попадает под современное определение колдовства; да и сами египтяне не считали ее магической» (Египетская мифология).

В этом отрывке Мюллер имеет в виду, что магия есть выродившаяся религия, однако все имеющиеся в нашем распоряжении факты противоречат этому предположению. Вполне возможно, что магия и религия развивались бок о бок, но, если и так, в первобытные времена магия опередила в росте религию. Эквивалент современного знахаря, или, как мы называем его, «слуги *хека*», определенно предшествовал «слуге бога», хотя в династические времена человек мог быть и «жрецом *хека*», и «жрецом бога».

Из вышеизложенного ясно, что в Египте существовало три вида магии, и определенные ритуалы и заклинания являются общими для них:

1. Магия, используемая людьми, старавшимися с ее помощью достичь того, что было недоступным обычными средствами.

2. Магия, используемая людьми, чтобы предотвратить возвращение мертвых в этот мир и чтобы разрушить происки злых сил умерших.

3. Магия, используемая людьми, чтобы обеспечить благосклонность и покровительство богов и получить вечную жизнь в царстве Осириса.

Возможно, в разные времена династического периода существовали образованные люди, знавшие, что к магии следует относиться скептически, и бывшие искренне преданными богу. Такие люди, в силу присущего им внутреннего консерватизма, могли бы терпимо относиться к «белой», то есть религиозной магии, но решительно осудили бы то, что мы называем «черной» магией. Пока магия использовалась к выгоде людей, их соседей, или умерших и богов, египтяне были к ней благосклонны. Но если она, как в случае с человеком, пытавшимся применить магию, чтобы уничтожить Рамзеса III, использовалась в преступных или злых целях, нарушителя ожидало одно наказание — смерть.

Хека была создана богом Ра на благо человека (см. ранее), и каждый ее обладатель пользовался ею по своему усмотрению. В примитивные времена среди людей появились те, кого мы сегодня называем колдунами или знахарями. Они сумели убедить окружающих, что являются истинными мастерами *хека* и с ее помощью могут дать людям все, что только они пожелают. Затем, как и в наше время, колдун, получив соответствующие подарки, использовал свое якобы имеющееся могущество, чтобы творить добро или зло. Его преемником в династический период стал херихеб , он же «обладатель книги обрядов», или, как некоторые переводят это выражение, «ритуальный жрец». Он был величайшим из всех жрецов, руководил магическими мероприятиями в храмах и религиозными церемониями для умерших. Он владел искусством письма, что само по себе было волшебством, умел читать. Он был теологом, хорошо знал содержание магических книг и Книги мертвых, как Моисей, он знал всю мудрость египтян. Он был подлинным практикующим чародеем, управлявшим магическими церемониями, которые, если выполнялись им, становились религиозными обрядами. Он знал искусство врачевания, и после периодов постов, во время которых воздерживался от мяса, вина и женщин, ему открывалась воля богов и даровалась способность пророчества. Предания приписывают херихебам, процветавшим при властителях Древнего царства, очень большую власть. Убанер сделал из воска фигуру крокодила длиной семь пядей, или 160 сантиметров, произнес над ней заклинание, и, будучи брошенной в реку, она превратилась

Херихеб, наделяющий статую писца Ани способностью думать, дышать и использовать свои конечности, несмотря на погребальные пелены. Жезл, увенчанный головой барана, передавал силу чародея голове статуи. Между чародеем и усопшим виден типичный ящик чародея и некоторые из его инструментов. Возможно, эбеновый жезл чародея в конце концов стал символом «бога»

в крокодила длиной 3 метра 70 сантиметров, который проглотил человека. Семью днями позже чародей снова произнес заклинание, и крокодил с человеком внутри вышел из воды. Когда чародей взял крокодила в руки, он превратился в безобидную восковую фигурку. Затем по команде восковой крокодил выпрыгнул из рук человека в воду, снова стал живым и уплыл вместе с молодым человеком, которого проглотил. Другой чародей, Джаджаманх, разделил воды озера на две части, поднял одну часть и поместил ее на другую. Еще один чародей, Тета, отрубил голову гуся, после чего силой заклинаний вернул ее на место, и, кроме того, приживил отрубленную голову быка. Связанный канатом лев был доставлен к чародею Тета, и после произнесения заклинаний канат развязался, а лев послушно пошел за чародеем, как собака, причем канат волочился за ним по земле. Тета также обладал даром пророчества и совершенно верно предсказал падение династии царя, которому продемонстрировал свое умение пользоваться магией[1].

Верховные жрецы Мемфиса, Гелиополя и Фив были образованными людьми, и их знания магии и теологии были глубокими

[1] Об этом рассказывается в Весткарском папирусе в Берлине. Перевод и редактирование выполнено Эрманом.

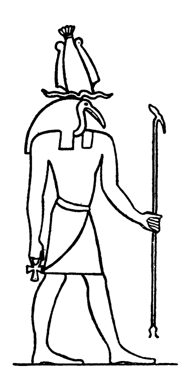
и полными. Среди ученых людей Древнего царства особого упоминания заслуживают Хертатаф и Имхотеп[1]. Первый был сыном царя Хуфу (Хеопс), его имя упоминается в Книге мертвых как открывателя древних религиозных текстов. Второй возвеличился во времена правления царя Джосера, был великим врачевателем, чародеем и архитектором. Египтяне поклонялись ему как богу, а греки считали родоначальником медицинской науки.

Величайшим из всех магов был Тот, ум и язык Ра. Он был создателем письменности, наук и искусств, автором великой книги магии, которую египтяне считали источником всех своих магических знаний. Он поведал богине Исиде заклинания, посредством которых она вернула к жизни Осириса, убитого Сетом, и удалила яд из тела своего сына Гора, после того как его укусил посланный Сетом скорпион. Когда Осирис совершил адюльтер с Нефтидой, Исида пожаловалась Тоту, умоляя исправить ее изъян — она была бездетна. Когда Исида нашла фаллос Осириса, отрезанный Сетом, Тот помог ей приживить его к телу Осириса и наделил женщину магической силой, которая заставила возвращенный на место фаллос выполнять свои естественные функции, после чего забеременела. Сыном Осириса и Исиды стал Гарпократ. Он также был умелым врачевателем, вылечил глаз Ра после его ослепления Сетом, превратившимся в серную свинью, и вернул его на лицо Ра.

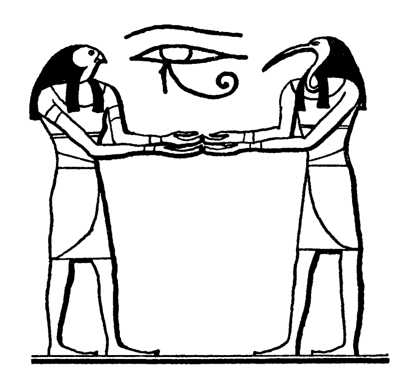
Великие знания Тота позволили ему понять все тайны, особенно те, что связаны с умами людей. Отсюда и его положение — писца и защитника в зале суда Осириса, когда сердца людей взвешиваются на великих весах. Его аналогом среди богинь была Исида, которая знала все, что есть на небесах и на земле. Она знала все существующие заклинания и умела произносить их нужным тоном, или шепотом, что делало их максимально действенными. Словами и голосом она околдовывала и богов, и людей. Она стремилась стать госпожой вселенной и насладиться положением и могуществом Ра, но не знала его тайного имени, с помощью которого тот поддерживал свое положение на небесах. За недостаточностью честных средств, она сделала фигуру рептилии, обладающей смертоносным ядом, и с помощью магии наделила ее силой убить Ра, укусив его. Она поместила фигуру на

---

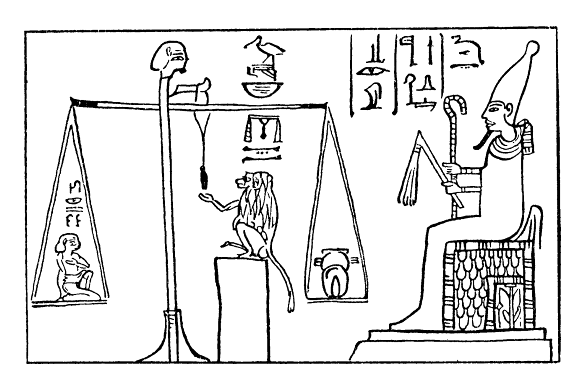
[1] Имхотеп — верховный жрец и великий чародей Мемфиса, процветавший при царе Джосере (III династия). Впоследствии он был обожествлен и стал одним из главных богов Мемфиса.



Джхути или Тот, человек с головой ибиса, носящий сложную корону, состоящую из рогов Хнему, белой короны и перьев солнечных богов. Он известен как 𓏏, «бог слова»



Тот, возвращающий Гору глаз уджат 𓂀, который Сет или ослепил, или проглотил



Одно из самых древних изображений сцены взвешивания сердец из фиванской Книги мертвых. Здесь весы — это в действительности Осирис. Небсени находится на одной чаше, его сердце — на другой. Павиан, выполняющий взвешивание, зовется «Тот, владыка весов Двух Земель». Сидящий и пассивный Осирис — это «Великий Бог, повелитель вечности»

обочине дороги, по которой совершал свой ежедневный путь Ра, и, когда он прошел мимо, рептилия укусила его. Результат оказался воистину ужасен — Ра начал умирать, и боги были бессиль-

ны ему помочь. Тут пред ним явилась Исида и сказала, что только она одна знает, как изгнать яд из его тела, и что она сделает это, если он откроет ей свое тайное имя. Агония Ра была столь ужасна, что он не выдержал и открыл ей то, что она требовала. Тогда Исида произнесла над Ра свои заклинания, яд вышел из тела бога, и он выздоровел. Знание тайного имени Ра сделало Исиду еще более могущественной, чем раньше. История о сражениях между Гором и Сетом, опубликованная доктором Гардинером, показывает, что Гор обладал большими магическими силами, которые, несомненно, унаследовал от своей матери — Исиды.

Самым могущественным из известных колдунов среди людей был некто Хамаус, Хамоис у Синкелла, сын Рамзеса II от его жены Мехусехт, ставший обладателем Книги магии, написанной собственноручно Тотом. В ней содержалось два великих заклинания, которые, как утверждала книга, давали тому, кто их знает, необычайное могущество на земле и в Аменти (подземном мире). Он первым мог околдовывать небеса, землю, преисподнюю, горы и моря и мог понимать речь птиц в небе и ползающих тварей на земле, а также видеть рыбу в океане. Знание второго давало человеку в Аменти возможность принять облик, который он имел на земле, и видеть Ра, сияющего в небесах, окруженного группой богов, и луну... Саасар — сын Хамауса — был также великим чародеем. Говорят, он умел читать содержание свитков, не разворачивая их. Придворный Саамона по имени Хор, сын Панеше, был также искусен в магии. Он отправился в храм Гермополя, принес дары Тоту, после чего бог явился ему и сказал, где искать Книгу магии. Эфиопские колдуны использовали все свои магические средства, чтобы тайно похитить фараона и доставить его в Эфиопию. Но Хор заблаговременно снабдил фараона амулетами, и колдовство эфиопов оказалось бессильным. Затем Хор вознамерился сделать с правителем Эфиопии то же, что тот пытался сделать с фараоном. Ему доставили большое количество чистого воска, из которого он вылепил модель паланкина и фигурки несущих его четырех человек. Затем он произнес над ними заклинания, наделил их жизнью и приказал отправляться в Судан (Нехес) и доставить наместника к фараону. После этого следовало дать наместнику пять сотен ударов палками и доставить его обратно в Судан. На все это отводилось шесть часов. Восковые фигуры с паланкином отправились в путь ночью. Их сопровождали колдуны Хора. Посланные попали в Эфиопию по облакам. Они схватили наместника, привезли его в Египет, дали пятьсот ударов

палками и унесли обратно в Эфиопию, уложившись в шесть часов. На следующее утро наместник собрал своих придворных и показал израненную спину. Увидев эту картину, придворные закричали от ужаса. Наместник послал за главным колдуном, которого тоже звали Хор, проклял его именем Амона, быка Мероэ, и повелел избавить его от дальнейшего позора и страданий в руках египетских колдунов. Хор поспешно приготовил амулеты, надел их на наместника и защитил его.

Нехтнебф (Нектанеб), последний туземный царь Египта, тоже был умелым колдуном и мог предсказывать будущее. В разных ситуациях он лепил восковые фигуры своих моряков и кораблей, солдат и лошадей, а также кораблей и их команд, кавалеристов и их коней, персов и других врагов Египта. Обычно египетские моряки топили корабли противников, на суше египтяне побеждали своих врагов, и Нектанеб некоторое время правил спокойно. Но пришел день, когда разведчики донесли о приближении к Египту огромных армий многих враждебных народов, и Нектанеб испугался. Он удалился в свое потайное убежище во дворце, достал принадлежности для магии — воск, эбеновый посох и т. д. Он сделал модели своих кораблей и кораблей противника и поместил их в сосуд с водой. Корабли противника потопили его корабли, а солдаты противника разбили его солдат. Так боги дали ему понять, что время его правления подошло к концу. Без особой суеты царь собрал все сокровища, на которые сумел наложить руку, и сбежал из Египта в Македонию, где обосновался в качестве предсказателя будущего и практикующего чародея. Рассказ о его дальнейших приключениях приводится в греческом тексте псевдо-Каллисфена.

Примитивный чародей использовал *хека*, или магическую силу, при каждом удобном случае, не слишком задумываясь о соображениях здравого смысла. Его главной целью была защита себя, своих женщин и своих животных от болезней и смерти, перенаправив все катастрофы, разрушения и смерть на своих врагов. В династические времена чародей стремился получить хорошие результаты, совершив определенные действия посредством произнесения определенных заклинаний. По особым случаям он очищал себя строжайшими постами и ритуальными омовениями, а также облачался строго определенным образом, надевая пояс, ленту или повязку, шкуру животного, чаще всего леопарда, что, как считалось, способствовало его общению с обитателями мира духов и добавляло ему могущества.

Маг иногда принимал облик, характер и имя некоего бога, или сверхъестественного существа, имея целью заставить неодушевленные предметы повиноваться его воле или вселить страх в духов зла. В текстах мы нередко встречаем упоминание о каком-то чародее или жреце, воскликнувшем: «Я — Тот!», «Я — Ра», «Я — Огонь, сын Огня» и т. д. Часто он призывает богов помочь ему и сообщает им, что, если они пойдут навстречу, приношения им значительно возрастут, так же как и их собственное могущество. Ну а если нет, им же будет хуже. Возлияния прекратятся, потому что Нил иссякнет, солнце, луна и звезды потускнеют, земля будет уничтожена, да и с небесами будет покончено. И чародей, и жрец требовали немедленного и безоговорочного подчинения со стороны всех живых существ и неодушевленных предметов, потому что они являлись обладателями «великих и ужасных имен», а поскольку имя личности есть сама личность и название вещи есть сама вещь, владельцы великих и ужасных имен были их вассалами. Как мы видели раньше, имя бога создавало *хека*, которой он жил. А так как боги в определенное время выполняли ритуалы *хека* и произносили свои имена, тем самым достигая чудесных результатов, чародей считал, что, повторяя эти ритуалы и эти имена, он получит и те же результаты. Эта идея лежит в основе всех форм симпатической магии.

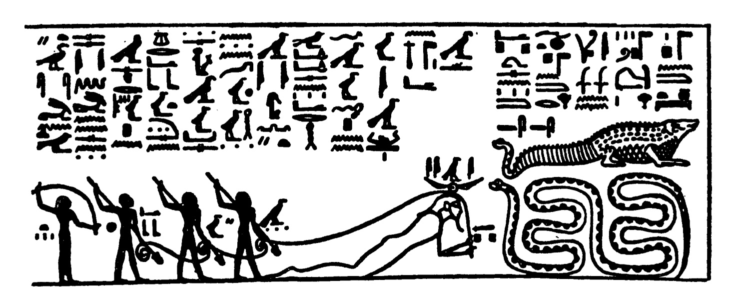
Чародей осуществлял свое могущество на расстоянии, используя амулеты самых разнообразных форм, а также с помощью фигурок людей, животных и т. д. Считалось, что некоторые камни содержат *хека,* им чародей передавал часть собственной магической силы через прикосновение, произнесение заклинаний или написание заклинаний на них. Так, в Книге мертвых говорится о моделях священного скарабея — *scarabaeus sacer*, жука-голиафа и сердцах из различных видов камней, — причем каждый имел свою магическую формулу, — подголовнике, уджате или глазе Ра, Тет (Дед), Тьет, скипетре уадж и т. д. Некоторые из них привязывались на шеи мумий. В династические времена изготавливали *шабти* — фигуру бородатой мумии. На ней писали заклинания, которые должны были заставить ее работать на усопшего в подземном мире. Занимали ли они место жертвы, убитой во время погребальных убийств (*текену*), — неизвестно. Фигуры представителей четырех столбов Гора[1], четыре глиняных лотка, и четыре горящих факела, и четыре глиняных кирпича, имели особое зна-

[1] Их имена следовало писать на их плечах.

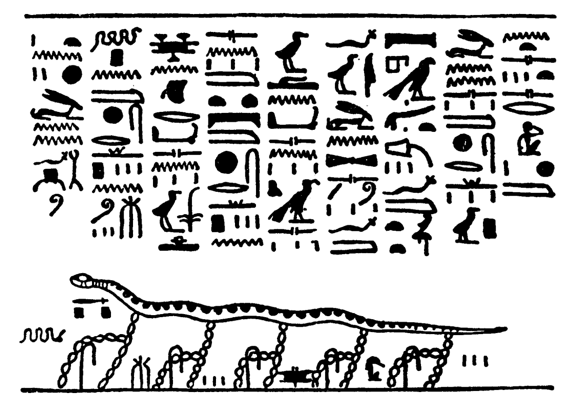
чение в одной религиозной церемонии, описанной в абзаце главы cxxxvii A, речь в которой шла о действиях, имеющих целью сделать усопшего равным Осирису. Ни один человек не мог присутствовать на церемонии, за исключением отца или сына чародея или жреца, в то время как жрец должен был быть чист телом, пройдя через церемониальное очищение. Несколько дней перед церемонией он держал пост. Ритуал был очень древним, как заклинания, появившиеся еще во времена Зуфу (Хеопса), сын которого Хертатаф нашел их записанными на папирусе, спрятанном в ящике в храме богини Уннут в Гермополе — городе Тота. Папирус был написан собственноручно Тотом.

Фигуры животных и людей играли важную роль в религиозной магии и в том, что мы называем черной магией. При XVIII династии и в более поздние времена египтяне верили, что воинство инфернальных существ заполонило восточный небосвод, чтобы помешать солнцу взойти. Главу их звали Апоп, или Апопи, и в Книге врат он изображается ужасным крокодилом. В эпоху Древнего и Среднего царств он занимал место, принадлежавшее Сету, и, как считалось, вызвал громы и молнии, ураганы и штормы, песчаные бури, ливни, затмения, туманы и мрак. Чтобы предотвратить наступление подобных катаклизмов, жрецы делали большие фигуры крокодилов, которые периодически сжигали в великом храме Амона-Ра в Фивах. Брали воскового крокодила с вырезанным на спине именем и наносили ему глубокие раны, разбивали голову, перебивали позвоночник, отрезали конечности, короче, фигуру полностью уничтожали. Затем разжигали огонь и останки воскового крокодила бросали в пламя, мужчины оскверняли их мочой и растаптывали в пыль левой ногой. А тем временем жрец призывал проклятия на крокодила. Ритуал повторяли в любое время, когда на ясном небе, днем или ночью, появлялось нечто несущее угрозу, в чем можно было углядеть козни Апопа.

Использование фигурок в черной магии обычно называют envoûtement, что означает следующее: из воска, глины или другой субстанции изготавливается фигура, при этом лицо (лат. in+vultus) и облик должны быть отображены как можно точнее, причем следует учесть и другие особенности. Цель — после выполнения над ней определенных враждебных ритуалов заставить личность, которую представляет фигура, испытать всю ту боль и унижение, которые чародей навлекает на восковую фигуру. Издеваясь над восковой фигурой, колдун повторяет магические заклинания, которые, по его разумению, переносят боль и страдания на чело-



Гигантский змей Апоп [иероглифы] и его союзник — крокодил Сешсеш [иероглифы] ждут, чтобы помешать восходу бога солнца на рассвете. На них нападают *абебутиу* — «гарпунеры» Ра, им помогает [иероглифы], древний бог с ушами осла, и ряд богинь, выполняющих магические действия с помощью канатов. Монстры оказываются на некоторое время обездвижены, и солнце встает, но на следующее утро все повторяется снова



Апоп, прикованный к земле Гебом, богом земли, и его сонмом богов

века, где бы он ни был. Но envoûtement можно выполнять как и со злой, так и с доброй целью. Древнейший пример использования восковых фигур со злым умыслом приведен в Туринском папирусе. Несколько придворных Рамзеса III использовали колдуна по имени Хуи, чтобы тот изготовил восковые фигуры царя и его приближенных и написал на них имена и соответствующие заклинания. Фигуры должны были быть тайно принесены во дворец, чтобы их злое влияние причинило боль и в конце концов

убило царя. Заговор был раскрыт, главари обвинены в государственной измене. Сорок мужчин и шесть женщин были казнены, несколько высокопоставленных заговорщиков были вынуждены совершить самоубийство. Много интересных примеров использования магических фигур в наше время можно найти в книге Элворти «Дурной глаз», Лондон, 1895. Об их использовании у евреев писал Гастер в статье «Меч Моисея».

Колдун мог проявить свои магические силы посредством заклинаний и магических формул, написанных на папирусе или полотне. Сравните рисунки двух ладей Ра (Книга мертвых, глава cxxx), изображения богов Великой эннеады (глава cxxxiv), Джаджау (главы cxliv и cxlviii), богов ветров (глава clxi), а также ознакомьтесь с главами clxii, clxiii, clxiv и др. Защитные силы могли быть переданы большим и маленьким каменным монументам, примеры — так называемый киппи Гора и великая стела Меттерниха (см. далее). Кроме драмы странствий Исиды по Дельте, написанной на этой стеле, на ней вырезаны сотни фигурок богов, виньетки с магическими сценами и магическими амулетами.

Среди атрибутов чародея был эбеновый жезл. Нектанеб, царь-чародей, тоже использовал такой, занимаясь магией, и по преданию, колдуны, стоявшие вместе с Моисеем перед фараоном, также имели их. Жезл Моисея не только принес победу израильтянам, но также выполнял функции лозы — когда им ударяли по камню, из него начинала течь вода. Шумерский бог Нингишзида, сын Ниназу, очень умелый знахарь, тоже имел жезл власти и силы.

Сила и влияние целителя были наиболее очевидны для людей, когда целитель действовал как настоящий врач. Пациент полагает, что тот обладает полными знаниями о медицине и лекарствах, но эффективность их действия на человеческий организм обеспечена чарами мага. В течение многих веков магия, религия и целительство были тесно связаны, и один и тот же человек, как правило, являлся чародеем, теологом и целителем. Любой человек мог выполнить магические обряды и проговаривать заклинания, но только на человека ученого можно положиться и ожидать от него результата. Чем больше ученость, тем сильнее магия. Когда Рамзес II (?) захотел отправить в Бехтен чародея-жреца, чтобы тот изгнал дьявола из сестры его жены, он собрал своих придворных и велел отыскать не только рехи-хета, то есть того, кто знает вещи (магические), но жреца, который умен, чьи

пальцы тренированы в письме и манипуляциях с магическими инструментами [иероглифы], и к тому же имеет отношение (или является писцом) к «Дому жизни» [иероглифы][1]. Ученый чародей-жрец знал, как выбрать наиболее подходящий для этого действия день и час, ориентировался по расположению определенных небесных тел. Он знал, каким тоном следует говорить, когда умолять духов или богов, а когда и грозить им. Он также знал, следует ли произносить заклинание четыре раза или семь. Четыре и семь — магические числа, часто встречающиеся в религиозных и магических текстах. Так, мы имеем четыре алтаря, четыре лампады или горящих факела, четыре места рождения в Абидосе, четыре двери небес, четыре руля, четыре сосуда с кровью, четыре глиняных кирпича, четыре столба или четверых сыновей Гора, четырех духов, четверых прославленных богов, четыре стороны света и т. д. Примеры числа семь: семь Хатхор, семь Арити, семь коров и их бык, семь богов озера огня, семь душ Ра, семиглавый змей, семьдесят семь богов, семьдесят глаз, семьдесят ушей и два и сорок (то есть 6 × 7) «советников» в зале суда.

И без слов ясно, что занятие чародейством, религиозным или нет, должно было привлечь множество жуликов и шарлатанов. Ритуальные церемонии таких личностей были всего лишь слабой копией обрядов, проводимых херихебом, а их заклинания, как следует из Магического папируса Гарриса, были всего лишь бессмысленным набором слов. Такие люди дискредитировали работу чародеев, так что их деятельность запрещали священнослужители и проклинали невежды. Херихеб и его приближенные считали свою профессию исключительно важной для человечества. А тот факт, что они превращали древние ритуалы и заклинания в составные части религиозных культов, доказывает, что они стремились отнять магию у шарлатанов и закрепить за ней место религиозной науки. Они считали, что глубокая древность магии дает на это право. Благосклонность богов и их помощь могла быть получена только ведением аскетического образа жизни и соблюдением церемониальной чистоты. Херихеб и его помощники также должны были быть очищены не только от греховных деяний, но и от любой скверны. Наилучших результатов

---

[1] При этом правитель Бехнета просил только рехи-хета, см. Бехтенскую стелу.

мог добиться тот, у кого чистый ум живет в чистом теле. Даже жрицы, певшие песни Осирису, не допускались к богослужению, пока с их тел не были удалены все волосы. Также все предметы, использовавшиеся в ритуалах, должны были быть новыми и чистыми: папирус, вода, земля, металл и т. д.

По мере духовного становления египтян значение магии, применяемой не для религиозных целей, стало уменьшаться, так что в погребальных папирусах персидского периода и эпохи Птолемеев старые заклинания отсутствуют. Сохранились фрагменты главы cxxv и виньетка, иллюстрирующая взвешивание сердец перед Осирисом, иногда добавляли также текст старого гимна. Многие погребальные папирусы этих периодов содержат копии текстов, которые, хотя и носят похоронный характер, совершенно отличаются от текстов Книги мертвых, например, Книга дыхания, книга «Да процветет имя мое», Книга прохождения вечности и др. Но нет никаких свидетельств того, что магия, используемая в повседневной жизни, вообще прекратила свое существование. Несомненно, значительная ее часть была усвоена гностиками, теми, кто занимался кабалистикой, и египтянами, принявшими христианство.

Тексты пирамид (в редакции Масперо и Сете) содержат множество заклинаний, как магических, так и религиозных, которые использовались в эпоху Древнего царства. Те, что были в ходу в эпоху Среднего царства, написаны на огромном прямоугольном саркофаге из местности Эль-Баша и в некоторых других местах (см. «Гроб Амаму» под редакцией Берча и др. тексты). Большое число религиозных заклинаний, касающихся исполнения обрядовых действий, найдено в фиванской Книге мертвых (ред. Бадж). Другой весьма интересный свод заклинаний и заговор приведен в Магическом папирусе Гарриса, опубликованном в работе Баджа «Иератические тексты Британского музея». О египетской магии много писал Ф. Лекса. Об отношении коптов к древнеегипетской магии египтян, обращенных в христианство, писал доктор М. Кропп в книге «Избранные коптские магические тексты». Описание египетской магии всех периодов дал Гардинер в Энциклопедии Гастингса. Доктор Т. Хопфнер пролил свет на греко-египетскую магию в труде «Открытия греко-египетской магии». Это очень ценная книга, но ее следует переиздать, ввиду большой ширины листа и мелкого шрифта ее неудобно читать. Доктор Хопфнер также опубликовал множество интересных статей о греческой магии.

№ 1

«Верховный бог» чародея принимал различные облики. Предполагалось, что он включал в себя силы и лики основных древних космических богов, ему приписывались возможности всех богов неба, земли и Туата. Все великие тифонианские животные заключены в овал, образованный телом змеи, на котором он стоит. Рисунок № 1 воспроизведен Хопфнером с экспоната Лейденского музея, а № 2 — с глиняного амулета, изображенного фон Биссингом в «Культах древних египтян».

№ 2

Далее приведены примеры заклинаний:

1. Возвращайся обратно, ты, крокодил-враг Мака, сын Сета!

Ты не должен бить своим хвостом, ты не должен хватать добычу своими лапами, и ты не должен открывать свой рот!

Вода обратится в огонь перед тобой.

Сияние семидесяти семи богов в твоих глазах.

Ты крепко скован в кольцах змеи Наит, великой супруги бога Сара (?).

Ты крепко скован четырьмя оковами из металла с юга, которые на носу божественной ладьи Ра. Слава!

Стой спокойно ты, крокодил Мака, сын Сета! Бойся меня! Я Амон, бык своей матери.

Специальные правила: напишите эти слова на фигуре бога Амона, имеющего четыре лица на одной шее. Фигура должна быть изображена на глине, крокодил — под ее ногами, восемь богов Гермополя должны находиться справа и слева, чтобы вознести ему хвалы.

2. Водное волшебство... настоящее таинство Дома жизни.

«Яйцо воды, которая пролита на землю. Единственный сущий из восьми богов Хнему (Гермополя), повелитель небес, повели-

тель Туата, житель гнезда, глава Мерджесджес. Я вышел с тобой из воды. Я поднялся с тобой из божественного гнезда. Я бог Мену из Коптоса».

Специальные правила: это заклинание следует читать над яйцом из навоза, которое должно быть в руке человека, стоящего на носу ладьи. Если что-то покажется на поверхности, бросьте яйцо в воду.

3. «Я избранный за миллионы лет, тот, кто пришел из Туата, чье имя неизвестно. Если его божественное имя будет написано на берегу реки, она смоет его, если на земле — вырвется огонь. Я бог Шу в облике Ра. Я пребываю в глазу своего отца. Если то, что на воде откроет свой рот или сотворит насилие своими руками, я заставлю землю упасть в воду. Юг станет севером, и земля тоже».

Специальные правила: прочитайте это четыре раза и [дайте] в руку человека изображение уджата (глаза Ра) с фигурой бога Анхера в нем.

4. «Приди ко мне, о образ бога миллионов лет. Я ветер, солнце, единственный. Я был скрыт вчера, и я родился сегодня. Кто знает его имя, будет как он, который имеет семьдесят семь глаз, данных ему, и как он, который имеет семьдесят семь ушей, данных ему. Приди ко мне! Пусть мой голос будет услышан, как голос Великого гоготуна (то есть земного гуся, отложившего космическое яйцо) ночью. Я принц Бах (то есть бог паводка), я принц Бах». [Повторите это четыре раза.]

Магические имена, используемые в магии (из папируса Гарриса в Британском музее):

1, 2. Атир-Атисау. Атиркаха-Атисау.
3, 4. Смауиматему-Атисау. Смаутанемуи-Атисау.
5. Смаут-Текаиу-Атисау.
6. Смаут-Тека-Баиу-Атисау.
7. Смаут-Джакараджа-Атисау.
1. Тауархаса-Кина-Хама.
2, 3. Сеннфет-Та. (Батхетет).
4, 5. Сатитауи. Анрахакатха-Сатитауи.
6. Хаубаирхуру (?).
7. Хаари.

Следующие отрывки из «Демотических магических папирусов Лондона и Лейдена» Гриффита и Томпсона иллюстрируют ритуалы и заклинания, которые использовались в Египте в римский период.

3) Ты идешь в тихое чистое темное место, выходящее на юг, и очищаешь его (и) водой с натром, и ты берешь новую белую лампу, в которой не было красной земли или смолы, и помещаешь чистый фитиль 5) в нее и наполняешь ее настоящим маслом после предварительного написания этого имени и изображения этих фигур на фитиле; 6) ты ставишь ее на новый кирпич перед собой, его нижняя часть покрыта песком; и ты произносишь эти заклинания над лампой семь раз подряд. Ты достаешь ладан в форме 7) лампы и смотришь на лампу, видишь бога над лампой, и ты ложишься на тростниковую циновку, не говоря 8) ни с кем на земле. Тогда он даст ответ на твою мечту. Смотри на заклинание. Формула[1] 9) Хо! Я есть Мурау, муриби, Бабель, Баоф, Бамуи, великий Агафодемон, 10) Мурабхо, форма... души, которая обитает высоко в небесах. 11) Табот, Боуэль, Моуихтахи (?), Лахи, Болбох, Ай, Аа, Тат, Боуэль, Йохель[2], первый слуга великого бога, того, кто дает свет, спутника пламени, того, в чьих устах огонь не гаснет, великого бога, который сидит 13) в огне, того, кто среди огня, который в озере огня, в чьих руках величие и сила бога; открой себя мне 14) здесь и сейчас, как ты открылся Моисею, что ты сделал на горе, перед кем ты сотворил тьму и свет. 15) Я молю, чтобы ты явился мне здесь и сегодня, и заговорил со мной, и дал мне правдивый ответ безо всякой лжи. Я буду прославлять тебя в Абидосе, я буду прославлять тебя в небесах перед (Phre) Фре, я буду прославлять тебя перед луной, я буду прославлять тебя перед тем, кто восседает на троне, кто не уничтожен. Он (= ты) славен. Петери[3], Патер[3], Энфе[3], 18) О бог, который над небесами, в чьих руках дивый жезл, который создал божество, божество не создавало его. Спустись ко мне (19) в центр этого пламени, которое здесь перед тобой, ты Боуэль[3], и позволь мне видеть дело, о котором 20) сегодня я прошу истинно без фальши. Пусть оно будет видно (?), пусть оно будет слышно (?). О великий бог Сисихооут, иначе говоря Армиооут, приди 21) ко мне и дай

[1] На полях написано: смотри на заклинания, которые ты пишешь на фитиле.

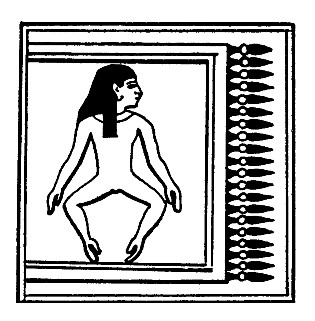
[2] Каждое из этих десяти имен написано дважды.

[3] Написано дважды.

ответ, который я прошу, истинный, без фальши. О великий бог, который есть на горе 22) Атуки (Габон), Хабахо, Такртат, приди ко мне, пусть мои глаза будут открыты сегодня ночью для всего, 23) о чем я попрошу, истинно, без фальши... этот голос (?) Лисфот, Небхет... Лилас. Семь раз: и ты ложишься 24) молча.

[Приготовление магической мази.] Мазь, которую ты накладываешь на глаза, когда собираешься завести речь о лампе в ритуалах, связанных с лампой: берешь немного цветов 25) греческих бобов; ты найдешь их там, где продают венки или люпины. Возьми их свежими, положи в 26) закрывающийся стеклянный сосуд и выдерживай в тайном темном месте в течение двадцати дней. Через двадцать дней, если ты 27) откроешь сосуд, то найдешь в нем пару (?) яичек и фаллос. Оставь еще на сорок дней, и, когда ты достанешь 28) сосуд и откроешь его, увидишь, что он стал кровавым. Тогда положи его на стекло, а стекло положи в глиняный сосуд 29) и помести его в место, тайное во все времена. Когда ты хочешь прибегнуть ритуалам, связанным с лампой, в любое время, если ты наполнишь глаза свои этой 30) упомянутой выше кровью и если ты начнешь произносить заклинание над лампой, ты увидишь фигуру бога, стоящего за (?) лампой, и он заговорит 31) с тобой о вопросе, который для тебя желателен; или ляг, и он явится к тебе. Если он не явится к тебе, встань и произнеси заклинание, принуждающее его. 32) Ты должен лежать на зеленых циновках, будучи чистым от женщин, твоя голова должна быть повернута на юг, а лицо повернуто на север, а лампа тоже повернута на север.

(33) *дополнить выше* — «Я молю тебя явить себя мне сегодня, и заговорить со мной, и дать мне правдивый ответ о деле, с которым я к тебе обратился».



Бог-вседержитель в эмбрионе (из Магического папируса)

IV

ДРЕВНИЕ ЕГИПЕТСКИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ДОГМАТЫ

Слово для бога

Иероглиф, обычно употребляемый египтянами для обозначения бога (то есть идола) и любого существа или вещи, которая, как предполагалось, наделена сверхъестественной силой или силами, — 𓊹. Я считаю, что он представляет собой кусок камня, вставленный в паз на одном конце палки или привязанный к верхнему концу палки. В одном или двух случаях видно нечто вроде шнуровки, покрывающей нижнюю половину палки. Возможно, это означает канат или кожаный ремешок, намотанный на рукоятку, чтобы помочь пользователю топора обеспечить более надежный захват. Некоторые авторитетные ученые считают, что этот иероглиф изображает флаг[1]. Звезда ★ и сокол 𓅃[2] также использовались для обозначения бога. Другое мнение — он представляет некий магический инструмент, используемый в культах.

---

[1] Недавно совершенно иное мнение было высказано мисс М.А. Мюррей — она изложила их в материалах, представленных Гриффиту. Она определила 𓊹 *нетер* как «шест с привязанным к нему куском ткани, используемый для религиозных целей». Она отвергает начальный знак 𓈖 из 𓈖𓍘𓂋, а затем связывает 𓍘𓂋 с коптским словом, обозначающим «иву», и, скорее всего, думает, что 𓊹 являет собой ивовый жезл с привязанным на конце куском ткани. Если бы речь шла об эбеновом жезле чародея с неким предметом, привязанным к его концу (сравните, например, с головой барана на жезле, используемом в ритуале «отверзания уст»), это предположение можно было бы обсуждать, но в таком виде оно представляется слишком фантастичным. На самом деле все просто: 𓊹 представляет фетиш. Египетские писцы не знали, *что* это за предмет, не знаем этого и мы. И пока не будет найден подробно описывающий его текст, не узнаем.

[2] Таким образом, мы имеем 𓊹, ★, 𓅃, 𓅃, 𓊹𓀭, 𓊹𓅃 = бог; множественное число 𓊹𓏥, 𓊹𓀭𓏥, ★★★, 𓅃𓅃𓅃, 𓅃𓅃𓅃, женский род 𓊹𓏏, 𓊹𓏏𓆇, 𓊹𓏏𓆇𓁐, 𓅃𓏏; множественное число 𓊹𓏏𓆇𓏥, 𓊹𓏏𓆇𓁐𓏥, 𓊹𓆗𓆗𓆗.

Фонетическое значение — НТР или НТХР. Как слово произносилось, мы не знаем[1], и его значение неизвестно. Предлагались различные его этимологии. Видеманн связывал его с *неджер (nedjer)*, то есть «ударять», а Ренуф с коптским словом *nomte* — «сила», «власть»[2]. Прилагательное *ntri* предполагает одно возможное значение. Царского сына называли *сефи нетри (sefi netri)*, а семя, от которого он произошел, — *му нетри (mu netri)*. В этих случаях представляется очевидным, что *нетри* означает нечто вроде «божественный» или «святой». Применительно к животным *нетри* может означать «священный». Когда египтяне говорили о *Па нетер*, судя по всему, они имели в виду собственное имя бога.

Идеи Бога, единственного Бога

Египтяне называли Творца вселенной *Уа* или *Уа Нетер*, то есть один бог. Во многих текстах его называют «единственным». Его также называли, то есть «единственный без мгновения». В гимне Ра, приведенном в папирусе Ани, бог Татунен называется единственным, «творцом мужчин и женщин». В другом гимне (папирус Хунефера) Ра назван «имеющий, вышедший из первичной водной бездны». В Книге мертвых (глава clxxiii) усопший говорит Осирису: «Слава тебе, повелитель богов, единственный бог, живущий правдой». Принцесса Неси-Хенсу славит Амона-Ра, говоря: «Благородная душа, которая начала существовать в первобытные времена, великий бог, живущий правдой, первый из девятки богов, давший жизнь двум другим девяткам богов, существо, в котором существует каждый бог, единствен-

[1] У коптов *noute* или *nonte* — бог, *enter* — боги, *entore* и *entheri* — богиня.

[2] .

ный , творец царей, появившийся, когда земля обрела форму в начале, чье рождение скрыто, многоликий, чье зарождение неизвестно». Из этого отрывка ясно, что Амон-Ра был также единственным. В Книге мертвых (глава ii) усопший говорит: «Славный, пришедший с Луны. Славный, сияющий с Луны». Конечно, он имеет в виду Ра, бога солнца, а луна — это Осирис. Аменхотеп IV в своем гимне богу Атону , то есть солнечному диску, физическому телу бога солнца, говорит следующее:

Ты Един, [но] в тебе миллионы [сил] жизни. <...>
Никто иной не имеет такого могущества и качеств.

Но как бы ни назывался бог, к которому обращались, Татунен, Ра, Амон-Ра или Атон, это всегда был бог солнца, или же его домом, как считали поклонявшиеся ему, было солнце. У египтян было только одно солнце, и его имя в общем-то ничего не значило для фанатично ему поклонявшихся. Не следует удивляться, что Осириса звали единственным богом, потому что он был ночным солнцем, стороной, обликом или фазой Ра — дневного солнца[1]. С этой точки зрения египтяне были чистейшими монотеистами, и их единственным богом было солнце.

Монотеизм египтян даже можно сравнивать с монотеизмом евреев и арабов. Евреи провозгласили, что Яхве — «Господь един есть» (Втор. vi, 4). «Господь [Бог твой] есть Бог, и нет еще кроме Его» (Втор. iv, 35). «Видите ныне, [видите], что это Я, Я — и нет Бога кроме Меня» (Втор. xxxii, 39). «Я Господь и нет иного, нет Бога кроме Меня» (Ис. xiv, 5). Мусульмане утверждают, что Аллах един и вечен, он не рождался и не был рожден, и нет никого, похожего на него. Титулы и эпитеты, применяемые к этому един-

[1] Интересный пример использования Уо — «Один» — можно найти в Текстах пирамид, где мертвый царь Унас называется «Одним-единственным, быком небес» . Богиня Нейт тоже называется единственной .

ственному богу, доказывают, что его считали саморожденным, самосущим, всемогущим, вечным, всеведущим и вездесущим, справедливым, благочестивым, милосердным и милостивым. Он правил вселенной, которую создал со своими помощниками или посланниками — ангелами, которые ему подчинялись и работали на него.

Сет — дьявол и бог зла

За первым днем творения, то есть за днем, когда взошло солнце над этим миром, последовала ночь, когда солнце перестало светить, небеса потемнели, и все погрузилось во мрак. Возможно, древние египтяне, то есть африканские дикари, относились с не меньшим страхом к темноте, чем их современные потомки, и, поскольку ночь сменяла день, они считали ее могущественным противником дня. Солнце появлялось каждый день, но то же самое можно было сказать и о ночи, день был добрым, ночь — злой. Зло, которое несла ночь, несколько смягчалось луной и звездами, но ущерб луны и период, когда она оставалась невидимой, убедили дикарей, что темнота — непримиримый враг света. Лику небесного бога днем было дано имя Хер, Хор или Гор, а ночному лику бога было дано имя Сет [1] или , и они стали считаться злейшими врагами. Позже Сет стал символизировать все зло, существовавшее в материальном мире, — пустыни, ураганы, гром, наводнения и т. д. Он также считался воплощением морального зла и греха. Создание, в которое он воплотился, было названо «зверем Сетом». Сет, как и единственный Бог, имел много имен. Также он имел слуг и последователей, которых называли «сыновьями Сета», «мессу бетеш», или «детьми мятежа», «смаиу», «убийцами», «тешеру», «красными дьяволами» и др. Все они противодействовали трудам единственного Бога, в тексте есть указания на то, что Сет и его сторонники сражались с Творцом вселенной и их самих. Согласно Откр. xii, 7, на небе произошла война, в ходе которой архангел Михаил нанес серьезное поражение мятежникам, о чем имеется много упоминаний в христианских апокрифических книгах.

---

[1] Список его имен в облике Апопа найден в конце папируса № 10188, хранящегося в Британском музее.

Происхождение материального бога и египетская космогония

Тексты пирамид содержат некоторую информацию относительно происхождения Творца вселенной и космогонии, однако вполне приемлемый рассказ об этом дан в папирусе Неси-Амсу, который хранится в Британском музее (№ 10188). Документ был написан на двенадцатом году правления Александра IV, сына Александра Великого, то есть около 311 года до н. э., но многие описанные в нем мифы и легенды относятся к раннему периоду Древнего царства, а некоторые из них были актуальными в додинастическом Египте. Текст, приведенный в папирусе, именован как «Книга знания Хеперу (то есть творений) Ра и свержения Апопа» . Между главами молитвенника фиванского храма Амона-Ра вставлены две версии легенды о происхождении Ра. В эпоху Нового царства, если не раньше, египтяне верили, что все дьяволы мрака, возглавляемые Апопом — главным дьяволом-крокодилом и двойником Сета, в самые темные часы ночи нападают на солнце и прилагают все мыслимые усилия, чтобы не дать ему взойти на рассвете. Но Ра с помощью магии следовал своим путем к месту восхода, бросал огненные стрелы своих лучей в Апопа и демонов и лишал их возможности двигаться. Борьба между светом и тьмой, то есть между Гором и Сетом, и борьба между богом солнца и дьяволом-крокодилом продолжалась день за днем, поскольку ни одна сторона не могла одержать окончательную победу. Отсюда и древнее убеждение, что Ра и Сет были равными противоборствующими силами.

Считалось, что изложенная в папирусе легенда рассказана Неберджером[1] [2], «повелителем до края», то есть Тему, всеобщим повелителем, или богом солнца Гелиополя, когда он начал существовать. Он говорит:

Я создатель в Хепри[3].
Я создал Творца творений,
Творца всех творений.
Потом я создал множество творений, которые вышли из моего рта.

---

[1] Неберджер, как и Тему, исключительно искусственное имя.

[2] Бог солнца звался на рассвете Хепри, в полдень — Ра и на закате — Тему.

[3] «Владыки вселенной», то есть Ра-Горахти, бога солнца Гелиополя.

Когда Неберджер принял облик Хепри, ничего не существовало, кроме обширных масс первичной водной субстанции, которая, как мы знаем из старых текстов, была чернее черноты самой черной ночи. Эта масса время от времени перемещалась, вздымалась, а над ней клубились испарения или ветер. Богом этой жидкой массы был Нун[1] [иероглифы]. Он был двуполым существом, или же гермафродитом, а имя его женского двойника — Нунет или Нунит; одна его часть была представлена лягушкой, другая — змеей.

Неберджер говорит:

Небо еще не было создано.
Земля не была создана.
Дети земли [и] рептилии еще не были созданы в этом месте.
Я поднял [их][2] из Нуну из состояния беспомощной инертности.
Я не нашел места[3], где я мог бы стать.
Я создал заклинание в сердце своем, я заложил основы Маат (физических законов?).
Я создал формы каждого вида[4].
Я был один и сам по себе, потому что тогда я не освободился в облике Шу, и
Я не прошел воду в облике Тефнут.
Не существовало никого, кто работал бы со мной.
Я заложил основу в сердце моем (или уме).
Много творений появилось на свет от творений потомков до творений их детей.
Я вложил мой фаллос в сжатую руку[5].
Мое семя попало в руку.
Я вылил его в свой рот.
Я освободился в облике Шу.
Я прошел воду в облике Тефнут.

---

[1] Н у н — Божество изначальной небесной бездны.
[2] Или я поднялся с ними, или среди них.
[3] Одни считают, что такое место было в Гелиополе, другие — что оно было в Хемену (Гермополе).
[4] Или я работал под разными обликами.
[5] Вариант текста — [иероглифы] «пришло ко мне мое сердце (или ум) от моей руки», предполагая, что [иероглифы], а не [иероглифы] является правильным чтением.

Значение следующих двух строк для меня не ясно, но, судя по всему, в них сказано, что какая-то беда случилась с глазом великого бога, и он был восстановлен Шу и Тефнут лишь спустя долгое время. Произведя этих двух богов из своего собственного тела, бог объявил:

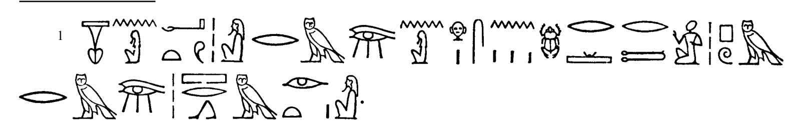
Я стал из одного бога тремя.

Далее Неберджер продолжает:

> Они принесли мне мой глаз.
> После этого я соединил (или собрал) мои производящие части, и я уронил слезы на них, и мужчины и женщины сразу же возникли из капель слез, лившихся из моего глаза[1].

Текст упоминает о втором глазе, луне, который бог, видимо, сотворил из своего первого глаза, то есть солнца. Первому глазу, солнцу, бог «дал урей огня», и этот глаз был в ярости, когда обнаружил, что на лице бога есть и второй глаз. Влага и тепло, произведенные соответственно Шу и Тефнут, и вода Рем, больший глаз бога, заставили расти травы, кусты, деревья, и появились ползучие твари, и под влиянием луны они процветали и бурно развивались. Луна заняла место на лице бога, и «оно правило всем миром». Шу и его женский аналог Тефнут породили Геба, бога земли, и Нут, богиню неба. Геб и Нут, в свою очередь, породили Осириса, Исиду, Сета и Нефтиду, а также безглазого Гора.

С появлением Шу и Тефнут, как их называли, «львов-близнецов», был совершен первый великий акт творения; мрак первичной бездны Нуну, или хаос, был уничтожен, Шу и Тефнут заполнили пространство над Нуну. Земля заняла место Ну и отделила пространство (или небо), которое было над ней, от того, что было под ней. Шу был светом, теплом и возду-

1 

хом, а Тефнут — туманом, облаками и дождем. Верили, что верхнее небо опирается на четыре столба, «столбы Шу», и небо было Шуит — «поднятое место». Источником Шу был солнечный диск Атон. Некоторые идентифицировали испарения или ветер, витавший над бездной Нуну, с Шу, давшим начала жизни живущим, и основание для оживления мертвого Осириса. Бругш даже заявил, что Шу являлся высшим духом.

Метод, с помощью которого бог солнца создал Шу и Тефнут, вероятно, не удивил полудикие народы, каковыми были египтяне додинастического периода, но представляется весьма любопытным, что их потомки — египтяне династической эпохи — увековечили память о мастурбации божества[1] Тему. А в Книге врат, где описаны четыре великие человеческие расы, а именно мен (египтяне), аму, феме ху и нехесу, или черные, автор четко указывает, что жители Судана появились на свет в результате мастурбации Ра. В Книге мертвых (глава cxxv) мастурбация считается грехом, и Тему в нем повинен.

Во второй версии истории сотворения бог Хепри говорит: «Я сделал себя из *паут*, то есть божественной плазмы, той, из которой были сделаны боги, или протоплазмы. «Мое имя Аусарс, паут из паутиу». Возможно, Аусарс — это транскрипция «Осириса». В другом интересном варианте Хепри говорит: «Я создал свои творения там (Нуну) той душой Ба, которую я поднял из бездействия».

[1] См. тексты пирамид.

Теологическая система Гелиополя, города солнца

Географическое положение Ану, или Гелиополя, сделало его в додинастический период самым важным городом Египта. Он являлся конечной точкой многих караванных путей с востока, северо-востока и юго-востока, а также начальным пунктом караванных маршрутов, отправлявшихся в Ливию, Нубию и дальше на юг. Его храмы процветали, благодаря богатым дарам купцов и путешественников. Это был крупный торговый центр, и люди самых разных национальностей собирались там для заключения сделок, на его торговых площадях говорили на множестве языков. Кроме того, его значение как религиозного центра было столь велико, что учение его жречества повлияло, если не полностью подчинило себе, религиозные верования всех египтян, и это продолжалось почти до конца династического периода. В Гелиополе был колодец, который считался святым: предание гласило, что бог солнца, когда в первый раз появился на этой земле, омыл в нем свое лицо[1]. Утверждали, что первый клочок земли среди первобытных вод тоже был в Гелиополе. Еще более важной для жителей Гелиополя была вера в то, что «Нил севера» появился именно в этом городе[2] или, по крайней мере, в находящемся по соседству городе Хериаха, который стоял на восточном берегу Нила, вероятнее всего между арабскими столицами Каиром и Фустатом. Название Хериаха означает «город, где было сражение», при этом имеется в виду сражение между Гором и Сетом. Греки называли этот город Вавилоном, потому что его египетское название — П(ер)-Хапу-Лон, то есть «Дом Нила Она», напоминает звучанием название Вавилона в Месопотамии (так утверждает Сете в «Истории первобытного общества»). Где-то в городе Хериаха стоял храм Хапи (Нила), который греки называли Нилополь. Здесь должна была существовать лестница или стена, с помощью которой измерялся ежегодный подъем Нила. Вероятно, именно на это сооружение есть ссылка в па-

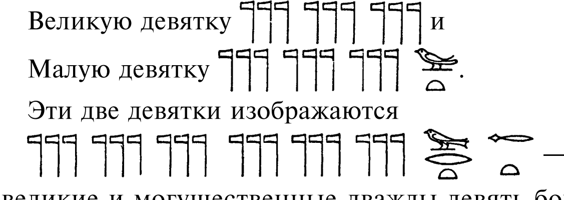
---

[1] Христианское предание гласит, что Святая Дева Мария постирала одежду Господа нашего в водах этого колодца. Арабы называют его «Колодец солнца».

[2] «Нил юга» возник на Элефантине.

пирусе Ну (Книга мертвых, глава cxlix), где мы читаем: «Хапи приходит с [его] водами, он стоит (или поднимается) у той насыпи (?) Хериаха» .

Жречество Гелиополя было самым богатым, влиятельным и могущественным теократическим органом Египта, с глубокой древности занимавшимся классификацией богов. Однако понять их систематизацию довольно сложно, нам она представляется искусственной и непоследовательной. Они разделили богов на три группы, по девять богов в каждой, Песдж Нетеру , или = = . Так или иначе, мы имеем, как указано в Текстах пирамид:



«великие и могущественные дважды девять богов» в соединении с душами Гелиополя. Далее сказано, что, когда мертвый царь стал Нау, быком девяти богов, и проглотил семь кобр на семи шеях, он отдавал приказы своим семи, и трижды девять богов слушали его приказы и подчинялись ему.

Согласно тем же Текстам пирамид эннеада, или девятка, могла включать больше девяти богов, так:

1. Тем.
2. Шу.
3. Тефнут.
4. Геб.
5. Нут.
6. Исида.
7. Сет.
8. Нефтида.
9. Тот.

10. Гор.
11. Великая девятка.
12. Малая девятка.
13. Рат.

В другую девятку входили:
1. Живущий в Оне.
2. Живущий в Анджете.
3. Живущий в Хет Серк Ка-Хотеп.
4. Живущий в Сех-Нетер (?), живущий в Капе.
5. Живущий в Хедж-Пар.
6. Живущий в Сахе (Осирис).
7. Живущий в Теп.
8. Живущий в Хетт-Ур-Ка.
9. Живущий в Уну юга.
10. Живущий в Уну севера.

Еще один вариант девятки:
1. Тем.
2. Шу.
3. Тефнут.
4. Геб.
5. Нут.
6. Осирис.
7. Осирис Хенти-Аменти.
8. Сет из Омобоса.
9. Гор из Эдфу.
10. Ра.
11. Хенти Арити.
12. Гор.
13. Уаджат[1].

Согласно Текстам пирамид, каноническая Великая девятка Гелиополя включала следующих богов:

1. Тем [hieroglyphs].
2. Шу [hieroglyphs].
3. Тефнут [hieroglyphs].

[1] В папирусе Солт (Британский музей Солт 825, или 10051) в девятку входят: Ра, Шу, Тефнут, Геб, Нут, Гор, Исида, Нефтида.

4. Геб [hieroglyphs].
5. Нут [hieroglyphs].
6. Осирис [hieroglyphs].
7. Исида [hieroglyphs].
8. Сет [hieroglyphs].
9. Нефтида [hieroglyphs].

Мы уже видели, что создавший себя бог был двуполым, и, надо полагать, его отпрыски были такими же. Девятка стала сообществом космических богов, а именно Тем, Шу и его женский аналог — тепло, свет и влага, Геб и его женский аналог, земля и небо, Осирис и его женский аналог, семя жизни и произрастание, Сет и его женский аналог, мрак и разрушение. Если мы предположим, что Осирис и Исида, Сет и Нефтида — отдельные божества, тогда трудно понять, почему они сгруппированы вместе с пятью космическими богами. Вопрос еще более усложняется, когда разные виды мифов об Осирисе повествуют нам, что Осирис произвел на свет Анубиса, своего сына от Нефтиды, которую он перепутал со своей женой Исидой, и что Осирис уже после смерти произвел на свет сына от Исиды. Когда жрецы Гелиополиса формулировали свою теологическую систему, поклонение богу-соколу, старому Гору, и поклонение Осирису, то есть тому, кто воскрес из мертвых с помощью магии, были обычными в Дельте, не говоря уже о культе Нейт в Сисе (западная Дельта) и культе Убаст, или Сехмет, в восточной Дельте. И в регионе, где позднее был построен Мемфис, должна была существовать какая-то форма поклонения фетишу или человеку Пта. Судя по Текстам пирамид, жрецы Гелиополиса много позаимствовали из религиозных верований египтян додинастического периода, причем некоторые из них они понимали или интерпретировали неправильно. Их власть основывалась прежде всего на богатстве и большом политическом значении, а не на религиозном учении. Культ Ра основывался на культе Гора и был абсолютно материалистическим по характеру. Он был принят высшей знатью и официальными лицами, но еще задолго до падения Древнего царства его ощутимо потеснил культ Осириса. И хотя жрецы Ра сумели возвести на престол трех сыновей жреца Ра Сахабу, они, как и позже

жрецы Амона в Фивах, не смогли удержаться на захваченных ими позициях.

Тем, старый солнечный бог, был, как утверждалось, сыном Нуну, то есть первичного хаоса; его более низкое по сравнению с Ра положение было утверждено жрецами Гелиополя, которые имя своего бога Ра стали прилагать к его имени, именуя его Ра-Тем. Имя Тем, вероятно, связано с *темм* — «быть совершенным». Он был обликом заходящего солнца и изображался в виде человека с двойной короной на голове, держащего скипетр — символ царской власти и знак «жизни» *анх* ☥. Этот знак, обычной называемый *crux ansata*, по моему мнению, представляет один или больше репродуктивных органов только Исиды, потому что гениталии Осириса представлены знаком.

Мангуста-бог, форма Сета, который, как считали, воплотился в мангусту

Шу Σῶς у греков, был, в свою очередь, природной силой, космическим богом, царем и теологической абстракцией. Он был светом солнца, теплом, сухостью и воздухом. Он изображается с одним или несколькими перьями на голове. Он и Тефнут часто изображались львом и львицей. Шу поддерживал небеса, и на многих изображениях он показан преклонившим колени с поднятыми руками, поддерживающими небо с солнцем на нем. Четыре столба небес — один из его символов. Центром культа Шу и Тефнут был город Хериаха, который располагался между Гелиополем и Вавилоном (Фустатом). Их святилище Менсет разделялось на две части: Шу жил в верхнем Менсете, а Тефнут в нижнем. Греки знали священное поселение как Леонтополь. Слезы Шу и Тефнут, которые, как говорили, лились в изобилии, падая на землю, превращались в растения, содержащие ладан. Из этих растений христиане выжимали масло, которое входило в χρῖσμα. Копты использовали его в церемониях посвящения. Легенда о правлении Шу изложена во второй части настоящей книги.

Тефнут, женский двойник Шу, была влагой и влажным производительным теплом небес, а также, по заявлению не-

которых ученых, дождем и облаками. Но могла существовать и другая богиня с таким же именем, потому что в тексте Унаса мы имеем бога по имени Тефен и богиню Тефент. Как солнечная богиня она носила на голове диск с коброй. Мы уже знаем, что у солнечного бога была драма, связанная с его глазом, и тексты более позднего времени повествуют, что глаз покинул его и отправился в Нубию, где принял облик дикой львицы или рыси. Когда бог услышал об этом, он направил нубийского бога Ари-Хемс-Нефера, форму Шу, и Тота, чтобы вернуть глаз. Они приняли облик павианов и очень скоро обнаружили глаз в Бугеме, возле горы Восходящего солнца, где родился Осирис. Тот применил к глазу свои магические силы, вернул его солнечному богу и поместил на прежнее место на его лице. Павианы возликовали, и они, вместе с остальными павианами, ежедневно приветствуют солнце на рассвете. Они изображены на виньетке к главе xv Книги мертвых. Старейшую египетскую троицу образовали бог солнца, бог земли Геб и богиня неба Нут. Ее, вероятно, вытеснили жрецы Гелиополя, заменив ее своей троицей — солнечный бог, Шу и Тефнут. В любом случае восстановление Тотом глаза богу солнца, вероятно, относится к восстановлению некой религиозной догмы или верования.

Геб, или Гебеб , , , , , Κῆβ у греков, был божеством земли, который породил Осириса, царя Северного (Нижнего) Египта и Сета, царя Южного (Верхнего) Египта. Земля образовала его тело. Его женским двойником была Нут , , , , , , , богиня неба. Будучи двуполым богом, Геб породил великое яйцо, из которого вышло солнце в облике феникса[1] (по Геродоту). Его называют Великим Гоготуном, и он гоготал , прежде чем отложил яйцо (Книга мертвых, главы liv—lix). В ритуальном тексте, обнаруженном в пирамидах, сказано, что Геб приносил царские дары , а не царь.

С древнейших времен Геба называли титулом, который не давали ни одному другому божеству, а именно Эрпат Нетеру , или Эрпат всех богов .

[1] Имеется в виду птица Бену.

В Текстах пирамид мы имеем:

Геб, мудрые уста, Эрпат богов

Храм Геба был в Бата в Гелиополе, где дары приносились в виде мотыг. Храм Нут назывался Хетшенат , его местонахождение неизвестно. Другого бога земли звали Акер . Он упоминается в Текстах пирамид. Две головы льва находились у него на обоих концах туловища. В Книге мертвых, главы xxxi и lxix, есть любопытная ссылка на Геба и Нут. Усопший говорит: «Я Осирис, который заперт в своем отце Гебе и матери Нут в день великого разрезания (или убийства)». Бругш считал, что это разрезание относится к акту саморасчленения Осириса со стороны Ра, о чем упомянуто в главе xvii. Боги являлись из капель крови, стекавших с фаллоса Ра[1].

Нут, «дочь Ра, повелительница небес, царица богов» появляется в облике женщины с сосудом на голове, грушевидным кувшином, или предметом, по форме похожим на матку, который, вероятно, был ее фетишем. Хатхор, Мут, Нубит, Апит, Таурит, Хекет и другие богини были формами Нут. Согласно одной легенде, Нут произвела на свет пятерых детей одновременно, но, согласно другой легенде, каждый из детей родился в один из пяти эпагоменальных дней года . Осирис в первый день (несчастливый), Гор во второй день (счастливый или несчастливый), Сет в третий день (несчастливый), Исида в четвертый день (счастливый)[2], Нефтида в пятый день (несчастливый).

Остальные члены Великой эннеады Гелиополя — Осирис-Исида и Сет-Нефтида — являются семьей Геба, их его женский двойник Нут произвела на свет в один день. О них — в следующих главах.

---

[1] Он сравнивает наказание, которому Кронос подверг своего отца Урана.

[2] Прекрасный праздник небес и земли.

V

ДРЕВНИЕ ЕГИПЕТСКИЕ ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ И ДОГМАТЫ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Тот, бог мудрости, и его спутники

Тот, по-египетски Джхути[1] — это Θῶυθ или Θῶυτ у греков, его имя обычно появляется в виде — ибиса, сидящего на знамени. О происхождении Тота известно мало, да и значение его имени пока не получило удовлетворительного объяснения. По очень древней легенде, Тот является сыном Гора, чье семя попало в тело Сета через посредство листьев салата (?). Семя Гора проросло, и на свет появился Тот, вышедший из лба Сета. По другой версии, Сет вынул из собственного лба золотой диск, который Тот, выхватив, возложил себе на голову в качестве украшения. Древний вариант легенды был отвергнут автором «Соперничества Гора и Сета», опубликованного доктором Гардинером. Сете считает, что Джхути указывает на происхождение и означает «тот, кто из Джхута».

Тот изображается человеком с головой ибиса, он держит скипетр и , обычный для всех богов. Как летописец, он носит полный лунный диск в полумесяце, как божество мертвых (Осирис), он носит корону Атеф с рогами, коброй, солнечным диском и т. д. Подобно лунному богу Ааху , он имеет форму мумии с локоном волос Гарпократа, месяц и полную луну, а также скипетры и другие атрибуты Осириса . Он также появляется в виде павиана и ибиса. В династические времена Тот является подчиненным и секретарем Ра и Осириса. Он вел дела бога дня и был летописцем солнечного бога ночи, Осириса. Он создал письменность и счет, руководил движением небесных тел, сменой месяцев и времен года. В ранний период он, возможно, был астральным богом и поддерживал равновесие на небесах. Он мог быть членом троицы Пта—Гор—Тот, позже Ра—Гор—Тот. Тот был

[1] Диалектические вариации — , , .

божеством слова , так же как и сердцем Пта из Мемфиса, Тема из Гелиополиса и гортанью Амон-рен-ф, то есть того, чье имя скрыто. После произнесения слова Тотом солнце появилось из хаоса и свет залил мир. Все было создано произнесением слов Тотом. Титулы Тота: Управляющий годами; Вычисляющий время жизни; Местоблюститель Ра; Главенствующий над живущими звездными богами. «Белым диском» его называли, когда ночь была прекрасна, а его неспешное, но никогда не прерывающееся движение по ночным небесам дало ему титулы «Бык небес», «Бык Аменти» и «Бык среди звезд».

Основная деятельность Тота — возвращение глаза Ра и водворение его на положенное ему место на лице бога. Сет проглотил глаз и Ра, и его предшественника Гора, но был вынужден изрыгнуть его. Гор кастрировал Сета. Часто применяемый к Тоту эпитет — «Возвращающий это», то есть глаз, и возможно, данный титул первоначально принадлежал Анхеру — очень древнему божеству Абидоса. Как «наполняющий» глаз луны в день полной луны Тот был назван «Наполняющим» .

Древнейшим центром культа Тота был Унуресу — «Уну юга» , центр XV нома Верхнего Египта; греки называли его Гермополь. Там Тот почитался как глава восьмерки, или группы из восьми первобытных богов, четырех богов с головами лягушек и четырех богинь с головами змей. Позднее город назывался Хемену , то есть «Город восьми»[1]. Именно здесь, по утверждению жрецов, находился тот клочок земли , на который впервые встал бог солнца. Первоначально Хемену, или часть его, был центром культа зайца , который стал эмблемой нома, но со временем это отошло на второй план, и часть, бывшая священной для Тота, приобрела первостепенное значение. Это яв-

[1] Возможно, или . У арабов это Ашмунен.

ствует из факта, что греки назвали город Гермополем, то есть город Гермеса или Тота, кроме того, он был известен как «Дом ибиса» и «Дом Тота». Одно время здесь поклонялись группе из пяти богов, о которой ничего не известно, кроме того, что их главу звали «Великий бог среди пяти», но им не мог быть ни Осирис, ни Тот. В надписи на стене храма Амона, построенного Дарием в городе Харга, мы читаем о «Горе, пяти живущих душах, который живет в Нену». В папирусе Гарриса есть упоминание о пяти великих богах, которые вышли из Хемену, когда не было ни небес, ни земли, и Шу (солнце) не посылал свои лучи. Нет никаких свидетельств, указывающих на то, что главой этой пятерки богов был Тот. Судя по текстам, в Хемену в одно время поклонялись пяти богам, в другое время — восьми, и Тот был главой восьмерки богов.

Согласно Текстам пирамид, в восьмерку богов с Темом входили:

1. Нау.
2. Нунет.
3. Амон.
4. Амент.
5. Тем и.

6, 7. Руру-ти (лев и львица).

8. Шу.
9. Тефнут.

В храме Харга мы имеем:

1. Нену.
2. Ненут.
3. Хеху.
4. Хехут.
5. Кекуи.
6. Кекуит.

7. [hieroglyphs] Герх.

8. [hieroglyphs] Герхет.

№ 1 и 2 — это первичная бездна, Мировой океан и Нил небес и земли.

№ 3 и 4, 5 и 6, 7 и 8 представляют некие свойства океана: проникающую силу воды, шторм, дымку, туман, мглу. В Амоне и Аменте из Текстов пирамид Сете видит ветер, который дует над Нуну, и идентифицирует их с духом бога, который витал над водами.

Догмы жрецов Гермополя были таковыми:

1. Тот был разумом, рассудком, интеллектуальной силой самосозданного и самосущего бога. Он был духом и душой первичного океана. Он был светом и жизнью и дал жизнь людям.

2. Четыре бога и четыре богини помогали Тоту управлять Нуну. Это Нун и Нунет, Хух и Хухет, Кук и Кукет, Амон и Амент.

3. Эти боги создали холм в Гермополисе, на который встал бог солнца.

4. Эти боги создали солнце и помогли ему встать на холм Гермополиса.

5. Восемь богов — это старейшие боги Египта, они были отцами и матерями солнца.

Эти взгляды были диаметрально противоположными учениям жречества Гелиополя, и, вероятно, здесь не обошлось без борьбы. Теология Тота отличалась высотой духа, а его характер и качества можно описать первыми словами Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков». Можно сказать, что Девять богов творения в Египте имели много общего с богами творения шумеров. Сходство между двумя группами богов слишком очевидное, чтобы быть случайным. Причем было бы неверным утверждать, что египтяне позаимствовали своих богов у шумеров или шумеры у египтян, однако можно предположить, что теологические системы этих народов произошли от общего, но очень древнего источника.

По мере становления представлений в династический период роль Тота-творца стала постепенно отходить на второй план. Теперь особенно подчеркивалось, что он был автором и изобрета-

телем иероглифической письменности *мету нетер*, то есть «слов бога». Книга мертвых показывает, что существовала особая «Книга Тота», и копии отдельных ее частей были сделаны для использования в храмах. На эти копии ссылаются греки, когда говорят о герметических книгах египтян. Тот был основателем египетской литературы и в качестве такового звался «владыкой книг». Он был «первым законодателем». Он создал небесные тела и был богом первого месяца египетского года. Он был хранителем всех знаний, как богословских, так и мирских, языка и медицины, владел искусством *хека* — магии. С начала и до конца он был *Ур-хекау*, чье слово по любому вопросу было абсолютным и окончательным. Как Анубис (Анпу) он был великим богом задолго до того, как люди начала слагать легенды об Осирисе. Он создал порядок на земле и в небесах, успокоил и умиротворил богов и людей. Он установил баланс между ночью и днем в начале мира, и, как «судья двух борющихся богов», *Уп Рехуи*, то есть Гора и Сета, он поддерживал мир на земле и в небесах[1]. Он был «писцом правды», и «судьей правды», причем его беспристрастность и справедливость были абсолютными. «Повелитель правды», он «опирался на правду». Отношение к Тоту богов может быть проиллюстрировано отрывком из Текстов пирамид.

«Тау, отец богов, Шу и Тефнут, Геб и Нут, Осирис и Исида, Сет и Нейт, и все боги в небе и на земле, и в странах (?), и [те, кто] на севере, и на юге, и на западе, и на востоке, и [те, кто] в номах Гора, и те, кто в храмах Гора, довольны великим и могу-

[1] Он был «примирителем» *Сехепти* *par excellence.*

щественным словом , которое вышло из уст Тота относительно Осириса. [Оно запечатано] печатью жизни, печатью богов».

В другом месте сказано, что вердикт Тота был следующим: «Сет — лжец, Осирис — прав» .

Большая виньетка сцены суда в фиванском погребальном папирусе Нового царства показывает, что суд мертвых практически перешел от Осириса к Тоту. Именно Тот является смотрителем весов и блюстителем весов , он же осматривает коромысло весов, а Осирис все время неподвижно сидит. И его вердикт «маа херу» , то есть «правдивый голосом (или словом)», принимался собранием богов и их главой — Осирисом, сыном Исиды.

Любопытно, что в текстах практически ничего не говорится о происхождении Тота по отцу. Вероятно, его можно считать кем-то вроде Мельхиседека, не имевшего ни земного отца, ни земной матери, среди египетских богов. Существует единственное упоминание о его отце в папирусе Ну (Книга мертвых, глава cxxxiv), где мы читаем:

[1] [2]

Тот, сын Анера, вышедший из двух Анеров.

Судя по всему, в этом абзаце дается ссылка на древний миф.

При Птолемеях и в более поздние времена Тота звали «Великий Великий» , что на Розеттском камне передано следующим образом: ΜΕΓΑΣ ΚΑΙ ΜΕΓΑΣ.

Его именовали также «Великий Великий Великий» и , то есть «великий Великий Великий Великий». Одно время считалось, что эта форма — оригинал греческого имени Тота

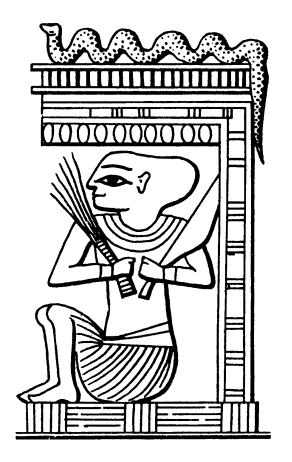
[1] Вариант в Небтени .

[2] Вариант в Небтени .

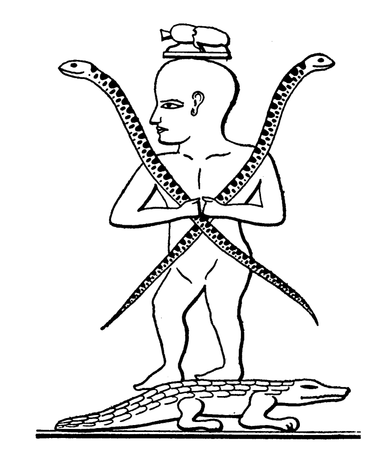
Τρισμέγιστος (Тер Максимус). Имя Тота, за которым следовал знак «великий», повторенное восемь раз, было найдено в демотическом папирусе, а бог назван «повелителем Хемену, великим богом». Хемену, Гермополь греков, был городом восьми первичных богов хаоса. Профессор Гриффит транскрибирует , как 2а, а восемь знаков «великий» — (2а)i = 8 , то есть «дважды великий в кубе» = Τρισμέγιστος.

Триада Мемфиса

Главой триады был Пта , первоначально бывший фетишем и изображавшийся в виде мумии со сведенными ногами, как Мин, Осирис и Хонсу. У него короткие бакенбарды и puntite — пунтитская бородка, а сзади на шее висит менат — символ мужественности и плодовитости. Его руки в погребальных бинтах вытянуты, и в них он держит , и символ Исиды , или , и . Он стоит на пьедестале Маат . Иногда он носит диск с рогами или диск между перьями и ленту, которая тянется за ним. Бругш и некоторые другие египтологи связывают его имя со словом *пт[а]* — резать, гравировать, и тексты подтверждают эту точку зрения, потому что он был богом—покровителем ремесленников и рабочих по камню и металлу и даже тех, кто пользовался кистью и красками. Когда Мена построил на левом берегу Нила в 32 километрах к югу от современного Каира Анебхедж или , или «Белые стены», то есть Мемфис, он превратил район в ном , и местный фетиш приобрел очень большое значение. Одно из названий Мемфиса — Хе-т Ка Пта , то есть «дом Ка Пта». Иначе говоря, весь город считался храмом этого бога. Некоторые египтологи считают, что от этого названия произошло греческое название Египта — Aiguptos. Название Мемфис Μέμφις, судя по всему, образовалось от Мен-Нефер , гробница Осириса.



Пта как страж одной из арит Осириса (папирус Ани)



Пта чародеев — повелитель всего первичного вещества, хозяин великих богов-змей Верхнего и Нижнего Египта

В текстах династического периода Пта ассоциируется с древнейшими фетишами и богами Египта. Так, мы имеем:

Пта-Нуну, то есть Пта-Хаос.

Пта-Хап, то есть Пта-Нил.

Пта-Тенен, то есть Пта-Земля[1].

Пта-Атон, то есть Пта—солнечный диск.

Он также ассоциируется с богами мертвых, то есть Пта-Асар (Осирис), Пта-Секер, Пта-Секер-Асар и даже Пта-Секер-Тем, иначе говоря, Пта-Секер и заходящее, умирающее солнце. Как Пта-Тенен бог объединен с еще более древним богом земли Гебом. В качестве такового он больше не изображается лысым, а носит на голове пару рогов с солнечным диском между ними, а за ними — два высоких пера. Такая корона напоминает головной убор Осириса и являлась символом старого нома Абидоса (Тени, греческий Танис). Сете предполагает, что, так как Мена, основатель Мемфиса, был из Абидоса, он мог пожелать, чтобы

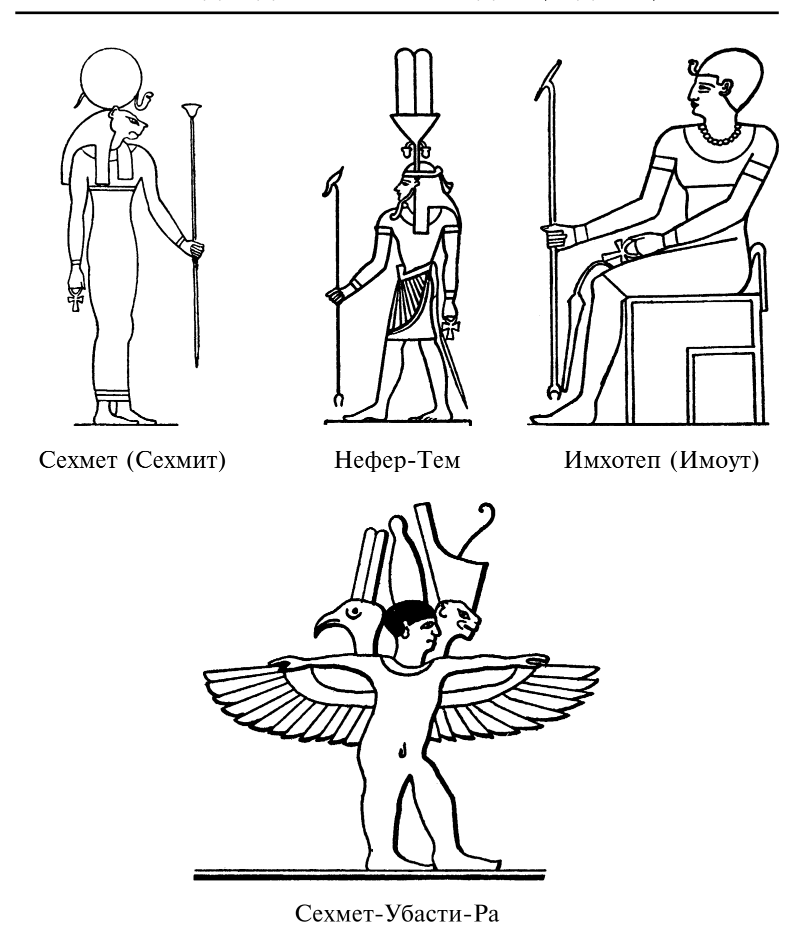
[1] Варианты или .

его бог имел внешнее сходство с богом, которому поклонялись в его родном городе на юге. А видя, как каменные стены его города поднимаются над затопленными полями вокруг, он вполне мог осознать, что подражает примеру божества, которое подняло кусок земли из вод первичной бездны.

Сехмет, или, или, была женским двойником Пта и матерью Нефер-Тема, и Имхотепа, Ἰμούθης у греков. Она изображалась женщиной с головой львицы или крокодила или уджатом. В каком-то смысле она была женским двойником Мина, потому что ее правая рука поднята, она держит нож, а тело имеет форму как у Мина. Имя Сехмет означает «могущественная» и произошло от — «быть сильным». Как космическая богиня, она была яростным, обжигающим, уничтожающим жаром солнечных лучей и называлась Глазом Ра. В виде кобры под именем Мехенит она охраняла голову своего отца Ра. Ее идентифицировали с богиней огня Несерит и Уаджит или Буто и Пехат и Убасти, последняя изображалось женщиной с кошачьей головой. Древнее предание гласит, что поклонение Сехмет, Шу и Тефнут пришло в Египет из Бугема, страны, расположенной на территории нынешнего Судана. Необычная триада Сехмет—Убасти—Ра упоминается в Книге мертвых, вероятно, суданского происхождения. Убасти была в общем-то доброй богиней, близкой Хатхор.

Нефер-Тем изображается мужчиной с головой льва и или цветком лотоса с перьями. На голове он носит изображение своего старого фетиша — лотоса, поддерживающего два пера, с двумя менатами, подвешенными к черенку (см. рис. на с. 156). Лотос говорит о его связи с солнцем, а неразвитая форма тела — с Мином. В Текстах пирамид мы читаем: «Царь Унас поднялся, как Нефер-Тем из лотоса в ноздрях Ра». В Книге мертвых (глава lxxxi) усопший говорит: «Я есть тот священный лотос, появившийся от божества света, страж у ноздрей Ра»[1].

1 .



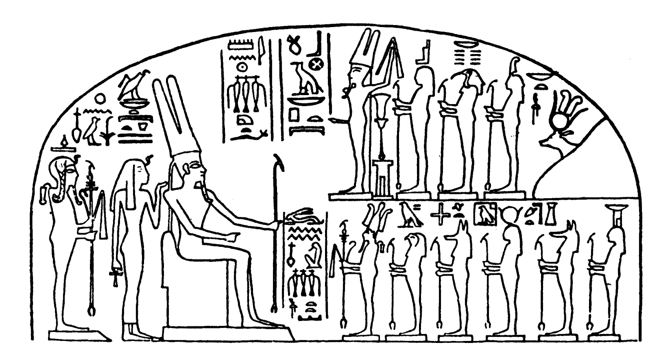
Сехмет (Сехмит) Нефер-Тем Имхотеп (Имоут)

Сехмет-Убасти-Ра

Имхотеп (Имоут) занял место Нефер-Тема в триаде Мемфиса при Новом царстве. Его храм, который назывался «Дом Имхотепа», находился рядом с Мемфисом, и, поскольку греки называли его τὸ Ἀσκληπιεῖου, вероятно, они считали его искусным врачом, подобно Эскулапу. Здание находилось рядом с Серапеумом и упоминается в «Ритуале бальзамирования». В греческой надписи, найденной в Филе, его называют могущественным в чудесах сыном Тенена (бога земли), дающим жизнь всем людям, создателем месяцев и времен года. Он приходит ко всем, кто зовет его, дает сыновей бездетным; он великий херихеб, образ и подобие Тота. Он спроектировал и построил «Дом из камня», который Манефон

приписывает Тосорфросу (Джосеру), и так называемую «Ступенчатую пирамиду». Обожествление Имхотепа, имя которого не встречается в фиванской Книге мертвых, вероятно, имело место при XXVI династии.

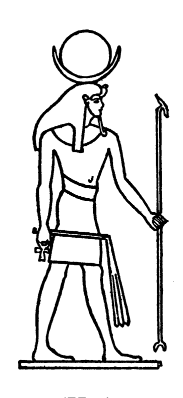
АМОН ИЗ ФИВ И ЕГО ГРУППА БОГОВ



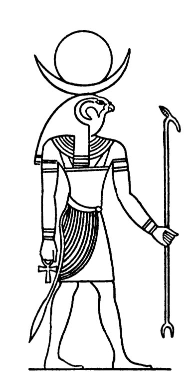
1. Амон-Ра во главе Южного Апта (Луксора), повелитель небес, и его боги. 2. Мут, повелительница небес, хозяйка мира. 3. Хонсу (Неферхотеп). 4. Мин с символом и храмом. 5. Исида. 6. Неб Хемену (Тот). 7. Маат. 8. Повелительница Аменти (Хатхор). 3). 9. Осирис. 10. Уннефер-Хенти-Аменти. 11. Гор двух горизонтов. 12. Тот, кто из камеры бальзамирования. 13. Хетт-Хет (Хатхор). 15. Повелитель дома врача. 15. Нефтида

АМОН ИЗ ФИВ И ЕГО ФЕТИШ

Миот



Хонсу (Неферхотеп)



Хонсу

Амон, Мут и Хонсу

Амон[1] — Амонет[2] является одним из древнейших египетских богов. Этот двуполый бог был одним из четырех первичных[3] богов, которые жили в водной бездне Нуну и которым поклонялись в городе Зайца, впоследствии ставшем городом Тота, названным греками Гермополем. Имя Амон произошло от *Амон* — «скрывать» или «быть скрытым». Из текстов явствует, что египтяне понимали его имя как «скрытый», «невидный», «невидимый», возможно даже «неизвестный» и «непознанный». В гимнах Амону сказано, что он скрывает свое имя от детей своих, в этом имени Амон; он скрывает себя; он скрывает себя от людей и прячет от богов, его цвет (то есть внешность) неизвестен. Общепринятое имя бога — , Амон-Рен-Т, «скрывающий свое имя»[4]. Более того, душа Амона тоже была скрыта или невидима. В Лейденском папирусе его называют «баи», то есть существо, наделенное душой, и эта скрытая душа подняла его голову из Нену, когда больше ничего еще не существовало. С этой точки зрения он был духом творения, который, являясь источником всей жизни, сам оставался невидимым. Сете, цитируя демотические тексты, утверждает, что Амон представляет собой πϑεῦμα, то есть дыхание жизни, но не атмосферу ἀήρ, хотя и мог быть богом ветра par excellence. Он идентифицировался с богом-сфинксом из Гизы, защищавшим храмы от песчаных бурь пустыни. Другие тексты показывают, что Амон — это дыхание, которое есть все, а Амонет — это северный ветер. Все это представляется вполне вероятным, когда речь идет об Амоне-Амонет, но возникает закономерный вопрос, следует ли идентифицировать Амона из Нену с местным божеством Фив. Ранние египтологи думали, что фиванский Амон был скрытой созидательной силой творения, и идентифицировали его с Минном. В нем весьма сложно увидеть душу вселенной или дух бога, который двигался над по-

---

[1] Варианты чтения Амон, Амун, Амону, Амуну.

[2] Вариант чтения Амаунет.

[3] Это были Нену и Ненет, Хеху и Хехет, Каку и Кекет, Амон и Амонет.

[4] Змей-бог, названный , упоминается в Текстах пирамид. Масперо переводит этот иероглиф как «le dieu sans nom» (бог без имени).

верхностью воды. Домом фиванского Амона мог быть Гермополь, и вероятно, что правители Фив приняли его своим богом после покорения правителей Гераклеополя, когда смогли назвать себя «царями двух земель, севера и юга», то есть всего Египта.

О ранней истории Фив известно мало. Район вокруг них был номом [1], а сам город назывался . Затем он стал «городом Амона» или «городом Уаст Амона» . Это Но у Иезекииля, xxx, 16 и Но-Аммон у Наума, iii, 8. Греки называли его Диосполь, город Юпитера, которого они идентифицировали с Амоном. Столицей нома Фив был Ани , который располагался на берегу Нила в восьми милях к югу от современного Луксора. Богом города был священный бык по имени Монту . Греки исказили название города, сделав его Гермонтисом (Страбон), копты называли его Ермент, а арабы — Армант. После войны характер бога изменился, и бог творения стал могущественным богом войны. Правители Фив выказывали уважение к своему божеству, включая его имя в свои личные имена, как, например, Ментухотеп.

После раскопок в Карнаке Г. Легран пришел к выводу, что Ментухотеп построил святилище в Фивах на месте древнего храма, существование которого может быть прослежено до III династии. Если так, в начале правления XII династии Амон занял место Монту, как бог войны, и так же, как и он, получил имя «сильного быка». Цари XII династии построили храм Амона, названный Апт Асут , и их первый царь назвал себя Аменемхетом, то есть «Амон впереди». Слава, известность и могущество Амона росли с увеличением числа побед разных царей; его жрецы назвали божество «Царь богов» и предположили, что он существовал раньше, чем на земле появился Египет. Затем они добавили к его имени Ра, сделав Амоном-Ра. Он изображался носящим символы могущества и независимости бога солнца. Как Осирис, Мин и Хонсу, он изображается в виде мумии со сведенными вместе ногами и зовется Фаи А — «тот, у кого священная

[1] Знак нома первоначально изображался так: , скипетр — фетиш, перья и короткий шнурок — дополнения.

рука»; Камутеф, «бык своей матери», Καμῆφις у греков, Каишути — «тот, у кого высокие перья».

Формы Амона, как бога ветра, и Мина различались, и храм первого был в Северном Апте, то есть Карнаке, а второго — в Южном Апте, то есть в современном Луксоре. Тот факт, что Мин ведет свое происхождение от фетиша, доказывается предметом, найденным Г. Леграном. Это была небольших размеров, явно переносная святыня, украшенная фигурами льва и сфинкса и содержащая верхнюю часть фигуры Мина, который представлен появляющимся из предмета, который некоторые исследователи считали моделью пупка. Эта святыня проносилась по городу в праздничных процессиях, посвященных богу, и желающие могли помолиться ей, попросив потомство, и даже дотронуться, чтобы получить особую помощь. Культ Мина был всеобщим в ранний период в Коптосе и Ахмиме и, возможно, в Фивах тоже, и нет сомнений, что Амон узурпировал облик и власть Мина, так же как и бога войны Монту. А политические и торговые соображения, возможно, повлияли на жрецов, которые хотели привлечь большую часть торговли Коптоса, конечного пункта великого караванного пути с Красного моря к Нилу.

Священным животным Амона был *шефт* — баран, возможно, из-за своей плодовитости, драчливости и симпатичной внешности. Он известен натуралистам как Ovis platyura aegyptiaca. Такие овцы были завезены в Египет при Среднем царстве. К этому времени баран Хнему (Ovis longipes aegyptiaca) уже был исчезнувшим видом. Дух Амона жил в Рни, или баране-сфинксе, много статуй которого есть на аллее криосфинксов в Фивах. Изображения антропоморфизированного Рни неизвестны[1]. Сете, ссылаясь на тексты, утверждает, что Р[е]х[е]н — это жизнь Амона.

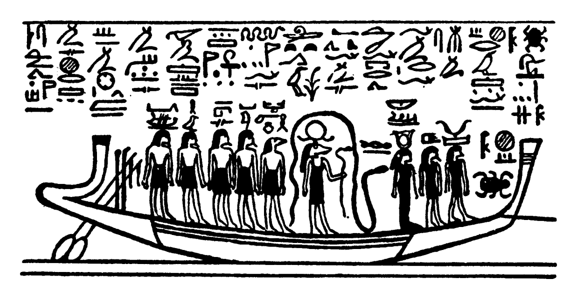
Священной птицей Амона был *смен* — гусь, который в каком-то роде связывает Амона с богом земли Гебом. Но представляется более вероятным, что птица ассоциируется с Амоном из-за своей смелости и плодовитости. В Книгах Туата Амон часто

[1] Но известно одно изображение Амона с головой крокодила.

изображается держащим скипетр в форме змея, который был первоначально фетишем. Змей — это Камутеф, «тот, кто закончил свое время», предполагалось, что он бережно хранит настоящую душу Амона. При XVIII династии Фивы стали не только столицей Египта, но и метрополией всего известного мира. Египетское царство включало часть Нильской долины длиной 1700 миль и очень большую территорию Западной Азии. Амон стал «повелителем тронов мира», отождествление с богом солнца стало полным при Тутмосе III, его богатства увеличивались благодаря покорению новых территорий, и его жречество стало величайшей и самой могущественной теократией из всех когда-либо известных в Египте. Божество величали Амон-Ра, царь богов : Амон-Ра Несу Нетеру, что греки переводили как Ἀμοϑρασωϑθήρ.

Книга Амми Туат и Книга врат показывают, что Амон-Ра плыл вдоль реки Туата ночью и на короткое время давал обновленную жизнь и воздух всем обитателям подземного мира мертвых. Но представляется удивительным тот факт, что имя Амона не найдено ни в одной из старейших копий фиванской Книги мертвых. Очевидно, бог не имел определенного положения в царстве Осириса. Он не появляется в копиях периода Саитской династии и Птолемеев, а в главах clxii—clxv назван «господином фаллоса, быком-скарабеем, богом множества имен». Эти главы, вероятно, имеют нубийское происхождение, поскольку культ Амона был твердо установлен в Напате в X веке до н. э.

Аменхотеп IV, также известный, как Эхнатон (Ахенатон), пытался заменить культ Амона культом материального солнечного диска солнца Атона, но он столкнулся с такой сильной оппозицией, что покинул Фивы и основал на севере новую столицу, назвав ее Ахетатон. Результат его правления, вернее, отсутствия правления оказался катастрофическим для Египта, потерявшего за это время большинство своих азиатских колоний. После его смерти культ Амона был быстро восстановлен и продолжал процветать в период правления XIX и XX династий. Мало-помалу жрецы Амона узурпировали власть последних Рамессидов XX династии, и в конце концов верховный жрец Амона объявил себя царем Египта. Проницательные жрецы оказались негодными царями. В конце концов им пришлось покинуть Фивы и бежать в Напату, где они основали новый дом Амона-Ра, где культ этого

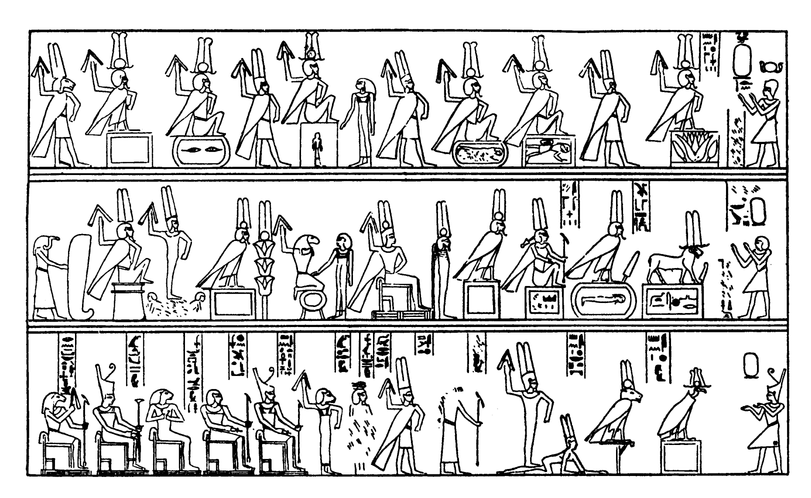


Ладья бога солнца силы, в которой бог находится под охраной змея Мехен, отправляется в плавание по реке Туата, чтобы навестить и дать жизнь жителям подземного мира Египта. Хепри, бог солнца следующего дня, находится на носу ладьи

Аменхотеп IV и его супруга, поклоняющиеся Амону и получающие благословение из многих рук божества

бога продолжал процветать. Однако жрецы снова совершили ошибку, слишком активно вмешиваясь в дела государства. В итоге царство возглавили нубийцы. Правительство обосновалось в Мероэ, столице острова Мероэ, и там культ Амона процветал до тех пор, пока остров не был завоеван черными воинами с юга. Победа эфиопского царя Эзана и его успешные военные кампании на юге практически уничтожили всю мероитскую цивилизацию. Дарий установил культ Амона в оазисе Харга в V веке до н. э., и храм Амона (Юпитер Аммон в Сивахе) был широко известен во времена Александра Великого. Жрецы Амона приняли старую догму жрецов Ра периода IV династии и объявили, что Амон воплощается в царицах Египта, что цари Египта — его сыновья, а царица Хатшепсут — его дочь. Следствием этой догмы стало то, что Александр Великий бескровно покорил Египет.

Жрецы Амона неустанно превозносили величие и могущество своего божества, но тексты, и в первую очередь гимны, показывают, что простые египтяне, как правило, придерживались иных взглядов, считали, что он сам долго страдал, и приписывали ему благожелательность, сострадательность и доброту. Поэтому они обращались к нему, как к любящему отцу, в горе и болезни. Они были убеждены, что его человеческая часть способна чувствовать, симпатизировать и понимать их трудности. Для них он был милосердным, добрым и прощающим. Он защищал слабых от сильных, угнетенных от угнетателей. Он почитал униженных, давал силу слабым, исцелял больных, кормил голодных и нуждающихся, защищал сирот, выручал вдов и помогал всем, кто в горе призывал его. Он откликался на молитвы и исполнял самые заветные желания каждого человека. Когда же он выступал в роли судьи, то неизменно был справедливым, беспристрастным, неподкупным и благочестивым. Обидчики и грешники бывали наказаны, а праведники вознаграждены по заслугам. Как и Бог евреев, Амон был «бдительным» богом: отступники, изменники и клятвопреступники были ему отвратительны. Из многих источников следует, что для получения помощи Амона человеку следовало признать свое ничтожество и проявлять смирение. Судя по текстам, он совершал это почти так же, как и автор псалмов, называвший себя ничтожным перед богом. Но похоже, египтяне не знали покаяния в нашем понимании этого слова, хотя, скорее всего, обращаясь за помощью к Амону, понимали, что такое «сокрушенное и кающееся сердце».



Здесь я привожу опубликованный Бругшем рисунок, изображающий три ряда богов Харги, который ясно указывает на фаллическую природу многих из них. Я провел четыре дня в Харге, изучая рельефы и пытаясь восстановить имена, но большинство из них остались неузнанными

В 1929 году К. Сете опубликовал замечательный труд под названием «Амон и восемь древних богов Гермополя», в котором утверждает, что, если прототип Бога евреев и христиан когда-то существовал, это мог быть только Амон-Ра, царь богов. Его аргументация вполне продуманна и убедительна, сопровождается цитатами из самых разных текстов всевозможных периодов. Таким образом, труд Сете весьма широк и глубок, и даже те, кто не согласен с итоговым выводом, признают, что работа проделана огромная, она выполнена с большим мастерством, как это и свойственно великолепному мастеру, чье знание египетских текстов не сумел превзойти никто.

Все доказательства, собранные Сете, не оставляют сомнений в том, что в более поздний период египетской истории Амон почитался как «дыхание жизни» и дух, позволявший оживить все. Он был *сух эн анх* [иероглифы], «дыханием жизни», и πϑεύμα у греков. Сете считает, что творящий ветер, который витал над водами Нуну, и дух бога, который двигался на поверхность воды, имели столько общего, что Яхве можно считать идентичным Амону. Он указывает, что позже дух бога из Бытия стал независимым

существом в виде Святого Духа христианства, так же как и глаз солнца отделился от солнца и развился в независимое божество. Но, по моему мнению, нет никакой необходимости искать прототип Святого Духа в Египте или где-то еще, потому что фундаментальные представления евреев относительно творения были в корне отличны от аналогичных концепций египтян. Знаменитый немецкий ученый, занимавшийся изучением истории ассирийцев, обнаружил прототип Святого Духа в вавилонских табличках, но его открытие было отвергнуто всем научным миром. Причем самыми яростными критиками этого открытия были его собственные коллеги.

Сете сравнивает ковчег Амона с легендарным ковчегом Завета еврейского народа и выдвигает предположения, что в обоих не было ничего, кроме воздуха. Яхве, как и Амон, невидим и может представляться только воздухом. О происхождении ковчега Завета известно мало. Он мог быть символом отдельного племени, возможно, того, к которому принадлежал Иосиф. Но во времена Моисея это была национальная святыня, в которую по велению Бога он вложил откровение (Исх. xxv, 16, 21) или скрижали с заповедями (Втор. x, 2). Первый ковчег, несомненно, содержал что-то кроме воздуха, и естественно предположить, что это что-то было священным камнем или каким-либо фетишем. Затем это что-то было заменено каменными табличками с заповедями. Ковчег, о котором упоминается в Послании к евреям (ix, 4), содержал золотой сосуд с манной, расцветший жезл Аарона и скрижали. Это широко распространенное еврейское предание должно было базироваться на некоем историческом факте. В любом случае нет никаких свидетельств тому, что евреи верили, что «невидимый» воздух представляет Яхве. Возникает и другой вопрос: почему бы образ Амона-Амонет не обозначить как какое-нибудь свойство или качество, являющееся невидимым и потому непознаваемым? Если Хух и Хухет, Кук и Кукет представляют некое качество или свойство Нун, почему бы Амону и Амонет не являть то же самое? И Амонет Нун, и древняя фиванская богиня Амонет, вероятно, были совершенно разными персонажами.

Древняя фиванская богиня Амонет, судя по всему, была формой Нейт из Саиса. Утверждают, что она дала жизнь Ра и Амону-Ра. Она была двуполой и ассоциировалась с Мином. Нейт-Амонет, Ахат-Амонет и Исида-Амонет были богинями плодородия, которым поклонялись в Дельте задолго до того, как старый Амон и царь богов Амон-Ра обосновались в Фивах. Ее культ был низведен ради культа Мут, древней местной богини Фив.

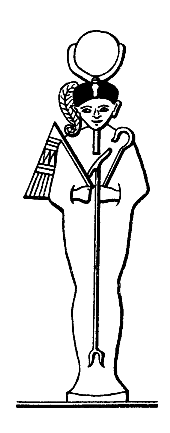
Мут, госпожа Ашеру, была местной богиней-грифом Фив. *Мут* — это додинастическое[1] название грифа, но оно стало именем собственным, только когда жрецы Амона сделали богиню вторым членом триады. Ее святилище расположено рядом с островом, до сих пор существующим в Карнаке, и она изображалась в виде женщины с телом грифа вместо головы. Обычно к ней применялись эпитеты Урт — «великая» и Усерт — «могущественная». Она была матерью, женой и дочерью Амона и матерью Хонсу. Она была самосозданной богиней. Иными словами, она родила, но сама никогда рождена не была. Возможно, она родственна богине Мут, упомянутой в Текстах пирамид.

Хонсу[2] был третьим членом фиванской триады. Он являлся одной из форм бога луны и в то же время «посланием». Его главное святилище находилось в Фивах, но поклонялись ему в разных местах. Известно две его формы: Хонсу — «творец судеб в Фивах» и Хонсу-Неферхотеп. Как бога молодого месяца его называли Хонсу-Па-Харт, Хонсу-ребенок, а как бога полной луны — Хонсу-Нунну — «Хонсу сильный юноша». Под влиянием первого женщины зачинали детей, размножался скот, зародыш рос в яйце, и всякая гортань была полна свежим воздухом. Он был источником произведения потомства, как Атон, Амон, Ра и Мин, и его звали «бык своей матери» — Камутеф. Он изображается в виде мумии, как Пта и Осирис, с месяцем и полной луной на голове. Сзади на шее его висит *менат*, он держит фетиши-символы Осириса и Исиды и. Хонсу разделял с Тотом обязанности небесного летописца и «подсчитывал время».

---

[1] Династическое название грифа *нерт.*

[2] Также известна богиня.



Хонсу-летописец

Хонсу-Па-Ари-Сехеру имел власть над всеми злыми духами. В части II настоящей книги изложена легенда о его путешествии в Бехтен.

Триада Элефантины

Хнему (Хнум) [иероглифы], первый член триады, обычно изображается в виде плоскорогого барана [иероглиф] — его священного животного. Это один из старейших египетских богов, и его имя в додинастические времена действительно обозначало барана. Он упоминается в Текстах пирамид как [иероглифы] и часто изображается в виде человека с головой барана [иероглиф]. Первоначально он был божеством Первого катаракта, впоследствии был идентифицирован с Нену и, как гласит легенда, привел в Египет Нил из великого Мирового океана через две пещеры Керти [иероглифы] на острове Элефантина. Там он разделил реку на две части, одну отправил на юг, а другую — на север. Текст в Дендере упоминает о четырех реках, которые, как четыре реки в Бытии, текли на север, юг, запад и восток. Известно две богини паводка — Мерт [иероглифы] юга и Мерт севера. В текстах, написанных при Новом царстве, которые приводятся в книге Бругша «Религия», Хнему именуется следующим образом:

«Создатель людей, творец богов, отец, который был в начале[1].

Создатель вещей, творец вещей, которые будут, источник вещей, которые есть, отец отцов, мать матерей[2].

Отец отцов богов и богинь, господин вещей, создавший сам себя, творец небес, земли, Туата, вод и гор[3]. Поддерживающий небо на четырех столбах, поднимающий его в вечность[4].

Иногда Хнему имел четыре бараньих головы — в таком виде он звался Шефт-Хат; головы обозначали, что он был богом Элефантины, Латополя, Хетт-Урта, Гипселя, Гермополя и Тмуита. Центрами его культа были в Абу[5], Элефантина и на острове Сенмут, современный остров Бигге, когда он жил как наместник или заместитель Хап-Ура, небесного Нила[6].

Хнему и Пта были архитекторами вселенной, они выполняли работы по творению, как их планировал Тот, и под руководством Тота и Маат. Хнему, как и Ра, Осирис, Хатхор и другие божества, существовал в семи формах или ипостасях, изображения которых порой можно найти на стенах замков позднего периода. Вот их имена:

Хнему Нехеп, то есть Хнему-гончар.

Хнему Хенти-Тауи-Нетеру, то есть Хнему, повелитель двух земель богов.

Хнему Сехет-Аш-Ф, то есть Хнему, «плетущий свет».

1

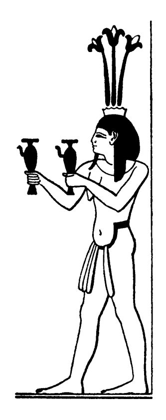
2

3

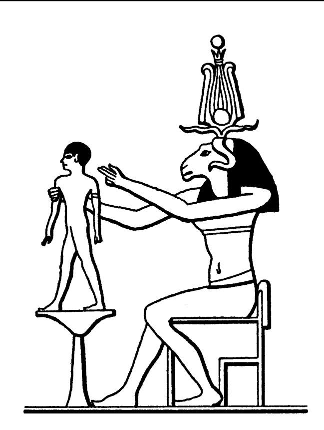
4

[5] А б у — город слона, Элефантины, на острове Первого катаракта, напротив Асуана.

[6] Легенда о страшном семилетнем голоде, случившемся во время правления Джосера, царя III династии, потому что Хнему не сумел дать воду для ежегодного разлива, приведена в части II.



Мер, бог паводка (разлива Нила)



Хнему, гончар

Хнему Хенти-Пер-Анх, то есть Хнему, правитель Дома жизни.

Хнему Неб-Та-Анхет, то есть Хнему, повелитель Земли жизни (могилы).

Хнему Хенти-Неджемджем Анх, то есть Хнему, правитель Дома жизненных радостей (?).

Хнему Неб, то есть Хнему, господин.

В период правления Птолемеев древний характер Хнему-Хнума, как божества Первого катаракта и водного бога, вообще был забыт, и он стал гончаром, изображаемым человеком с головой барана, сидящим перед гончарным кругом, который он крутит ногой, руками вылепляя человека. Его сопровождает Тот, который держит пальмовую ветвь с зазубринами, на ней он отмечает число лет, отведенных человеку, изготавливаемому Хнему.

Сатет, или Сати

Сатет, или Сати, была вторым членом триады Элефантины, узурпировавшим место богини-лягушки Хекет, которая была древнейшим женским двойником Хнему. Она изображается в виде женщины с головным убором из грифа (?), носит

белую корону и пару весьма необычных рогов. Она держит лук и стрелы, и ее имя связано с , что означает «стрелять», «выливать воду» и др. Возможно, она была местной богиней охоты, которая стала богиней разлива Нила. Рога[1] предполагают связь с Исидой звезды Пса (Сириуса), хотя она была Герой греков. Ее первым домом был остров Сахел (теперь затопленный Асуанским водохранилищем), и, возможно, местом ее происхождения является Судан. Ее культ на Элефантине был очень древним, потому что в Текстах пирамид мы читаем: «Геб ведет его (то есть царя) через двери небес, и богиня Сетет омывает его в водах четырех сосудов очищения в Абу (Элефантина)». А усопший говорит: «Я был в Абу в храме Сатит» (Книга мертвых, глава cxxv).

Анкет первоначально была суданской водной нимфой. Она изображается в виде женщины с короной из перьев (красного попугая?) на голове. Создается впечатление, что она была чем-то вроде наложницы Хнему, и ее отличительные особенности весьма неприличны. Ей был посвящен храм на острове Сахел, а в храме Филе ее называли «госпожой небес, царицей богов». Греки идентифицировали ее с Гестией.

VI
СЕМЬЯ ГЕБА И НУТ

Группа богов и богинь, из которых Осирис был самым старшим и считался самой важной фигурой, образует семью, которая должна рассматриваться как единое целое. Хотя эта группа богов очень древняя, она является искусственным образованием, и вполне возможно, что в далекой древности фетиши — предки этих богов — имели мало или вообще ничего такого, что предполагало бы их действительное родство. Каждый член группы разделял с различными природными богами определенные качества и навыки, но именно то, что они составляли семью, подобную человеческой, привлекало к ним египтян всех исторических

[1] Сете полагает, что это могли быть рога антилопы, но ее никогда не изображали с головой этого животного.

периодов, превращая всех остальных богов в сравнительно менее значительных. Египтяне династического периода ничего не знали об истории Осириса в додинастический период и поэтому делали его по очереди солнечным богом, водным богом, богом луны и звезд, богом животного мира, растительности, людей, богом всех живых существ и вещей, а также богом смерти и мертвых. Именно богом мертвых, имеющим власть сохранить жизнь или умертвить и дающим мертвым воскрешение и вечную жизнь, он оставался весь династический период. Одновременно египтяне относились к нему как к человеку, имеющему сестер-близнецов и брата, сына или племянника, и как к старшему из пятерых детей, которых их мать произвела на свет одновременно.

Многие египетские тексты предполагают, что египтяне в более поздний период своей истории считали Осириса царем, который некогда правил их страной, причем успешно. Иноземные историки, такие как Плутарх, это мнение подтверждают. Плутарх, родившийся в Беотии и творивший в середине I века н. э., написал известный трактат об Осирисе, в котором пересказал все известное в те дни, касающееся его и его круга. Многие факты, описанные в этом труде, подтверждаются иероглифическими и иератическими текстами, и, хотя автор не обладал подробными знаниями о древних религиях, его работа имеет большое значение. Некоторые фрагменты этого текста заставляют предположить, что его автор был жрецом. Далее приведено краткое изложение греческого текста.

Осирис был сыном Реи (Нут) и Хроноса (Геба) и родился в первый из пяти эпагоменальных дней года. Он стал царем и посвятил всю жизнь благу своего народа. Он научил их обрабатывать землю и поклоняться богам, составил свод законов, которым они пользовались. Улучшив жизнь своих подданных, он покинул Египет и стал путешествовать по свету и учить другие народы следовать примеру своих людей. Он никогда не навязывал людям свои взгляды, но спорил с ними, взывал к их здравому смыслу. Он учил людей посредством гимнов и песен, исполнявшихся в сопровождении музыкальных инструментов. Во время его отсутствия в царстве правила его жена Исида, но ей очень мешал Тифон (Сет), ее брат-близнец и деверь, посвятивший себя изменениям в существующем порядке вещей и противодействию ее усилиям. Когда Осирис вернулся в Египет, Тифон (Сет) решил свергнуть его и взять в жены Исиду, в которую был влюблен. Он, некая эфиопская принцесса по имени Асо и еще семьдесят два

человека объединились и составили план уничтожения Осириса. Они изготовили сундук (ящик), который вместил бы тело Осириса, поставили его в комнату для гостей и однажды во время застолья предложили собравшимся гостям попробовать по одному залезть внутрь. Многие пытались сделать это, но неудачно. Только Осирис, забравшись внутрь, убедился, что сундук словно предназначен специально для него. Пока он лежал в сундуке, заговорщики схватили крышку, подбежали к сундуку и прибили ее гвоздями. Осирис стал пленником. Они расплавили свинец и полили им крышку, или же покрыли ее свинцовыми листами. Затем они подтащили сундук к Нилу и бросили в воду. Убийство Осириса имело место в семнадцатый день месяца Хатхор[1] (то есть ноября) на двадцать восьмом году или правления, или жизни Осириса, когда солнце было в Скорпионе. Река понесла сундук на север, и он поплыл к морю через Танитское устье Нила, что на северо-востоке Дельты в районе Пелусия. Услышав об убийстве мужа, Исида обрезала волосы, оделась в траурные одеяния и отправилась на поиски сундука. Дети видели, как сундук бросили в Нил, и сказали ей, что его вынесло в море через Танитское устье. Прежде чем продолжить свой путь, она отыскала Анубиса, сына Осириса от Нефтиды, и сделала его своим стражем.

Волны вынесли сундук к сирийскому побережью и выбросили в районе Библоса (Жбейла), там, где он остановился, выросло большое дерево эрика (тамариск?) и окружило его своей древесиной со всех сторон. Дерево очень понравилось царю. Он приказал его срубить, и из той части ствола, в которой находился сундук, сделать колонну для своего дворца. Узнав об этом от детей, Исида отправилась в Библос, а прибыв туда, молча села у царского фонтана. Отвечала она лишь на расспросы придворных девушек царицы. Причесав их волосы, она передала им восхитительный аромат своего тела. Когда девушки вернулись, царица почувствовала аромат и, узнав, откуда он появился, послала за Исидой, пригласила во дворец и назначила кормилицей к одному из своих детей. Царицу звали Астарта (то есть Иштар, или Ашторет[2]), имя же царя было Малькандр (Мелеккарет[3]). Исида дала

[1] Этот день в календаре счастливых и несчастливых дней папируса Салье отмечен как трижды несчастливый 𓄤𓄤𓄤. В этот день плач Исиды и Нефтиды слышался везде — от Саиса на севере до Абидоса на юге.

[2] Саосис, или Неманус, которую греки идентифицировали с Афиной.

[3] То есть «царь города» (Мелькарт).

ребенку сосать палец вместо соска и каждую ночь сжигала в огне смертные части его тела. В то же время сама она принимала облик ласточки[1] и летала вокруг колонны, в которой находилось тело ее мужа. В конце концов Исида открылась царице и попросила отдать ей колонну. Царица сделала это, и Исида достала сундук с телом своего супруга. Потом она смазала колонну мазями, обернула полотном и вернула царю, который отправил ее в храм Библоса, где люди стали ей поклоняться. Исида погрузила сундук в ладью, приплыла в Египет, спрятала его в потаенном месте и пошла навестить своего сына Гора в Буто[2] (VI ном Нижнего Египта). Сундук нашел убийца Осириса Сет, который открыл его и расчленил тело Осириса на четырнадцать частей, которые разбросал по Дельте. Исида пошла на поиски и нашла все части, кроме одной, фаллоса Осириса, который Сет отрезал и бросил в Нил, где его проглотила рыба[3]. Исида сделала искусственный фаллос Осириса, которому воздавались должные почести. Осирис вернулся на землю и предложил своему сыну Гору сразиться с Тифоном, на что Гор согласился[4]. Битва продолжалась три или более дня и закончилась победой Гора. С помощью Гермеса (Тота) он доказал свои права богам и стал преемником Осириса на египетском троне. Исида снова стала супругой Осириса, в результате чего родился Гарпократ.

Диодор из Агирии, что на Сицилии, вероятно бывший современником Плутарха, утверждает, что Осирис и Исида были двумя великими вечными богами, солнцем и луной. Они были детьми Хрона и Реи, которая дала жизнь пяти богам, причем каждый родился в один из эпагоменальных дней, а именно Осирис, Исида, Тифон, Аполлон и Афродита. Некоторые идентифицируют Осириса с Бахусом, а Исиду с Герой. Осирис, став царем, запретил каннибализм, научил людей обрабатывать землю и выращивать виноград. У Осириса был писец по имени Гермес (в Египте Тот), который давал имена вещам, ранее имен не имевшим; он создал арифметику, скульптуру, музыку и астрономию. Осирис решил странствовать по миру и учить людей выращивать вино-

[1] Глава lxxxvi Книги мертвых сообщает каждому умершему заклинание, позволяющее ему или ей превращаться в ласточку. См. виньетку папируса Небсени.

[2] Я пропускаю параграф, касающийся упавшего в море испуганного ребенка.

[3] Lepidotus, phagrus, oxyrhyncus.

[4] Я пропускаю отрывок о лошади и льве.

град, пшеницу и ячмень. С собой он взял большую армию, а управление царством передал Исиде, поручив Тоту помогать ей. Его родственник Геракл командовал солдатами. Осирис также взял с собой Аполлона (Гора?), Анубиса, Маседо (Упуату) и Пана (Мену), а еще музыкантов и певцов, после чего отправился в Эфиопию. Там он научил людей обрабатывать землю, строить города, охранять реку и прокладывать каналы. Затем он пошел в Индию через Аравию, посадил плющ в Нисе, устроил охоту на слонов и вернулся в Египет. Он был истинным благодетелем человечества, поскольку научил людей, что им есть, и был вознагражден бессмертием. Ему стали поклоняться, как богу. Осирис был убит своим братом Тифоном, который разрезал его тело на двадцать шесть частей, а сам занял трон Египта. Исида и ее сын Гор отомстили за убийство Осириса, после чего Гор взошел на трон своего отца. Исида отыскала двадцать пять частей тела Осириса, с помощью воска, ароматических смол и специй восстановила тело и передала жрецам для погребения. Она посвятила одну третью часть своей страны — Египта Осирису. Несомненно, что она желала связать поклонение Осирису с культом определенного животного, поскольку настаивала, чтобы последнему оказывались те же почести, что и Осирису, как при жизни, так и после смерти. Жрецы согласились на это, и животным Осириса стал бык. Они стенали над гробницами Аписа — быка Мемфиса и Мневиса — быка Гелиополя так же, как над гробницей Осириса. Исида также велела изготовить искусственные копии пропавшей части тела Осириса — его фаллоса и отослала их в храмы, где им поклонялись с большим почтением.

Остаток жизни Исида посвятила благотворительности и заботе о благосостоянии своего народа: она была похоронена в Мемфисе или Филе и считалась богиней. Она знала много лекарственных средств и была искусной целительницей. Многих неизлечимых больных она вернула к полноценной жизни; она заставляла хромых идти, а слепых видеть. И она создала лекарство, которое возвращало к жизни мертвых. Ее сын Гор был убит титанами, бросившими его тело в воду. После исцеления этим лекарством он не только вернулся к жизни, но и стал бессмертным. От Исиды он научился целительству и умению предсказывать будущее, используя свои знания на благо человечества.

Юлий Фирмик Матерн, живший в IV веке н. э., неверно понял отдельные фрагменты истории Осириса и Исиды и посчитал Исиду женой Тифона, который, обнаружив, что его супруга влюби-

лась в Осириса, убил его. Тифон расчленил тело Осириса и разбросал его части по нильским берегам, но Исида, Нефтида и Анубис нашли их, похоронили и сделали статую Осириса, которой поклонялись в храмах. Годовщина убийства и расчленения Осириса отмечалась каждый год всеобщей скорбью, причитаниями и стенаниями. Через несколько дней всеобщий плач прекращался, после чего возвещалось, что все части тела Осириса найдены и соединены, и наступало всеобщее ликование. Матерн считал, что пшеница была семенем Осириса, Исида — землей, а Тифон — теплом.

Макробий (V век) считал, что Осирис был солнцем, а Исида землей. Из всех классических авторов Плутарх, похоже, был лучше всего информирован обо всем, связанном с Исидой и Осирисом, но представляется, что он сделал серьезную ошибку, утверждая, что сундук с телом Осириса попал в Библос (Жбейл). Нил отнес его в заросшие папирусом болота восточной Дельты, где его и нашла Исида. Слово Byblos, как известно, обозначает растение папирус, и писец перепутал его с названием города на сирийском побережье.

Плутарх был прав, изобразив Осириса богом, но нет никаких свидетельств того, что он когда-либо был царем Египта. Греки не понимали, что Осирис, по сути, является синтезом множества богов и что его культ в римский период был смешением нескольких культов, некоторые из которых уходили корнями еще в додинастический период. Его можно описать как бога par excellence, который обрел материальный облик. Он процветал, потом пришел в упадок, умер и начал жить снова. Он представлялся солнцем, которое умирает вечером и восходит на следующее утро, и луной, то есть ночным солнцем, или солнечным богом ночи. История о расчленении Осириса и рассеивании его членов по Дельте, возможно, есть поздняя форма легенды, касающейся разделения на части луны в период ее ущерба, или угасания солнца вечерней порой и рассеивания его членов, которые в виде звезд и созвездий покрывают ночное небо. Он был также великим небесным деревом, из которого вставало солнце, и луной, которая росла и уменьшалась и быстро начинала расти снова. Его действительно часто называют луной, и по этой причине некоторые египтологи заявили, что двумя величайшими богами египтян были солнце и луна, то есть Ра и Осирис. Осирис также был формой Ориона-великана, быка, утренней звезды, Сириуса и незрелого бога солнца в созвездии Арго. Он даже стал

паромщиком Ра и лестницей Ра. Он также был богом года — этот факт доказывают 365 ламп, которые зажигались в Дендере, и 365 деревьев, посаженных вокруг его храмов. Он был божеством великого океана, который окружает мир, а значит, и Нила, который течет из него в Египет. Он сам есть воды Нила, которые сочатся из его тела (потому что он был утоплен в нем в Мемфисе). Осирис был источником любой растительности, находился в каждом зеленом кусте и травинке, а как бог урожая и всех зерновых культур, проникал в тела всех тех, кто питался зернами, — и людей, и животных. Его тело образовывало круг Туата, который существовал во все времена в великой первичной Ну, или Нуну, или бездне, там он правил, как царь мертвых. Осирис включил в себя всех космических богов, или богов сил природы. Но египтяне поклонялись ему потому, что сам он воскрес из мертвых, и они верили, что он может дать всем воскрешение и новую вечную жизнь. Он находился в каждой вещи или существе, которое рождалось и умирало. От начала и до конца он был солнцем, поскольку был старше Ра, и миф об Осирисе описывает годовое движение солнца по небесам, творца и защитника всех. Но культ Осириса существенно отличался от культа Ра и являлся великим, быть может, величайшим из всех творений египетского жречества.

Фетиш Осириса и его имена

Есть все основания верить, что бог, который в династические времена был назначен богом и судьей мертвых великим советом богов, собиравшимся в Гелиополе, первоначально был простым фетишем и центром его культа был город, являвшийся столицей нома на Дамьеттском рукаве Нила в восточной Дельте. Старейшим известным нам богом нома был Анджети, а его детерминативом в Текстах пирамид — сокол, стоящий на жердочке, с двумя перьями на голове. Еще он изображался так:

На голове у него два пера, сзади с головы свисает лента, в правой руке посох пастуха, в левой — некий инструмент, который может быть кнутом. Прямая линия заменяет тело божества, а подставка, на которой он стоит, присутствует в знаке нома. В дру-

гом отрывке тех же текстов его называют «жителем Анджети, великим повелителем своих болот». И ном, и его бог назывались Анджети. Посох пастуха и кнут означают, что в Дельте паслись стада (вероятно, предки тех животных, на которых позднее охотился здесь Аменхотеп III), а также отары овец и коз. Точное значение ленты, закрепленной на голове божества, неизвестно, но мы видели такую же на головах Мену и Амона; возможно, она имеет какое-то отношение к ветру или воздуху. Столицей нома Анджети был город Тету (Деду), и там в той или иной форме осуществлялось поклонению фетишу Анджети. В какой именно форме, никто сказать не может. Возможно, это был ствол дерева с металлическими ободками вокруг и другими украшениями. В нем могли находиться некие священные предметы культа, или он мог оставаться пустым. Египтяне династического периода называли ствол дерева Тет (Дед), и его простейшее иероглифическое изображение — . Основные церемониальные акты культа — «посадка Тет», то есть установка его в вертикальное положение. Если ствол был пустым, то, возможно, больные и мертвые помещались внутрь с тем, чтобы первые получили здоровье, а вторые — жизнь. Предполагалось, что Тет дает жизнь и здоровье всем, кто к нему прикасается, и на многих изображениях ясно, что Тет — это сам бог, как бы его ни звали, Анджети или Осирис (см.: *Бадж.* Осирис).

На рисунках голова Анджети находится на шесте или тонком стволе дерева, а не на человеческом теле, значит, фетишем мог быть волшебный, дающий жизнь жезл. В виньетке папируса Ани символ жизни ☥ изображен поднимающимся из вершины Тет, обе руки его тянутся вверх, поддерживая солнечный диск. Это связывает Тет с голым стволом дерева или шестом ассирийцев, о котором пишет Сидни Смит в «Истории Ассирии». На новогоднем празднике в Ассирии металлические ободки закреплялись вокруг ствола дерева; к нему привязывались ленты, чтобы помочь возрождению природы в наступающем году. Сирийцы и палестинцы выполняли магические церемонии с шестами из голых стволов деревьев, а у евреев был ашерах[1], который являлся или шестом, или каким-то священным

[1] А ш е р а х — символ бога или богини, который находился рядом с алтарем. Одно такое священное дерево было сожжено Гидеоном (Суд., vi, 25—30).

деревом. В действительности шест, дерево или ствол фигурирует во всех религиях народов Восточного Средиземноморья — на Крите, в Египте, в Малой Азии. Священное дерево ассирийцев было связано с культом Ашура, чей символ — крылатый солнечный диск с сидящим внутри богом — часто виден над деревом. Если речь идет о Тете, то голова бога солнца, или юноши, или пожилого человека выступает над вершиной Тет, на ней корона из пары рогов, таких же, как у Хнума, и два пера бога Анджети. Иногда добавляется солнечный диск. Ассирийцы верили, что Ашур был убит или умер и снова вернулся к жизни в новый год. Он был настолько близок вавилонскому Мардуку, сыну Бела, что позднее, когда был принят эпос творения, описывающий подвиги Мардука, главным изменением в тексте стала замена имени Ашура на Мардука. Многое известно о смерти и воскрешении Мардука. В общих чертах история Мардука, рассказанная в клинописных текстах Вавилона и позже в ассирийских текстах, очень похожа на историю Осириса, в том виде, как она описана в иероглифических надписях. А Тет очень похож на священное дерево Ашура. Таким образом, миф и ритуал Египта и Ассирии совпадают, следовательно, разумно поискать общий источник их возникновения в этих странах.

Можно спорить, утверждая, что миф о Мардуке восходил к некоему более древнему мифу, но даже это не вносит ничего существенно нового во взаимоотношения Мардука, Ашура и Осириса. Во всей Западной Азии и в Египте существовали легенды о богах или божественных существах, которые были убиты или умерли и снова вернулись к жизни, причем было это задолго до того, как появились местные божества, имена которых нам известны. Подобные истории рассказывали о Мардуке, Ашуре и Осирисе, так что обстоятельства, в результате которых появились эти боги, были аналогичными. Широко распространенное в Египте предание гласит, что Осирис был обычным человеческим существом, царем, и что он был убит своим братом Сетом, домогавшимся не только трона, но и жены брата. Но ведь такие вещи происходили повсеместно с незапамятных времен, и, вполне возможно, в Вавилоне и Ассирии существовали такие же предания о предшественниках Мардука и Ашура.

Мы уже видели, что центр культа бога Анджети, бога шеста или дерева, был в Тету, городе на Дамьеттском рукаве Нила в восточной Дельте, находившемся на юго-западе от городов, в династические времена названных Мендес и Танис. Этот город на-

зывался «Дом Осириса, господина Тету»[1], а участок реки, протекавшей рядом, назывался «рекой Осириса»[2]. В династические времена ном, столицей которого он являлся, греки называли Бусирит, и он тогда считался IX номом Нижнего Египта. Греческое название города Тету — Бусирис. Оно произошло от египетского «Па-Асар» или «Пер-Асар», то есть «Дом Осириса». Теперь это был уже город Осириса, а не Анджети, и главным божеством города стал Осирис или его фетиш — Тет. Теперь попробуем выяснить, что явилось причиной изменения названия города, и, имея это в виду, рассмотрим и имя Осириса.

«Осирис» — греческая форма имени, которое записывается иероглифами следующим образом: , , , , , , , , . Они читаются Асар или Асари. При Птолемеях мы имеем , или , которые читаются Усари. Другие формы — Сер , Усер , Усри , Асарс . Отсюда и произошло, вероятнее всего, греческое имя Осирис. Более поздние формы имени , , , и т. д. Коптская форма Оусири показывает, что звук «у» доминировал в начале имени в периоды Птолемеев и греков. Также мусульмане сегодня часто произносят имя Бога «уллах», а не «аллах».

И древние, и современные писатели пребывают в недоумении по поводу значения имени Осирис , Асар. Верхний знак — это изображение сиденья или стула, нижний знак — человеческий глаз. Диодор считал, что «Осирис» означает «много глаз», Плутарх придерживался этого же взгляда, Яблонски связывал имя с двумя коптскими словами, означающими «много работающий». Шарп связывал его с коптскими словами, означающими «слишком много кричащий», Бругш полагал, что старейшая форма имени была Усири, что означало «мощь, сила глаза». Однако эти значения не предлагают объяснения знаку — сиденье, трон. Сете считает Осирис ласкательным именем или прозвищем и

[1] .

[2] .

переводит его как «место для глаза». Эрман, подводя итог всему сказанному и , считает, что имя означает «создатель трона». Ни одно из этих толкований не принимается всеми египтологами, и вполне вероятно, что все они ошибочны.

Несколько лет назад было выдвинуто предположение, что Асар или Осирис это вообще не египетское имя, а произошло оно от Асари — титула вавилонского бога Мардука, сына Ра. Идея казалась неправдоподобной и не получила всеобщего признания. Но в последние годы появилось немало фактов, подтверждающих это предположение и указывающих на то, что Осирис действительно узурпировал положение, занимаемое богом Анджети в номе Анджети, и что в эпоху Древнего царства Анджети и Осирис считались идентичными богами. Этот факт означает, что по крайней мере однажды культ и ритуалы одного бога имели много общего с культом и ритуалами другого. Но культ и ритуалы Осириса также были идентичны с культом и ритуалами ассирийского Ашура и вавилонского Мардука. Все трое были богами, умершими и вернувшимися к жизни, и в новый год в трех странах выполнялись церемонии с участием шеста или ствола дерева. Шест или ствол дерева был украшен предметами, призванными помочь весеннему пробуждению растительности. Общность культа в трех странах определялась наличием торговли между ними. Ранняя цивилизация Дельты много получила от вавилонян и сирийцев, но знания не шли прямо через «великую и ужасную» пустыню, их путь был сложнее. Информация о подземном божестве Асари, сыне Эа, родившемся в подземном мире *дуку*, где текут сладкие воды, была принесена в Египет иностранцами, приверженцами этого культа, обнаружившими, что культ Анджети очень похож на культ Асари. На этом основании можно предположить, что так или иначе они нашли способ установить культ Асари в номе Анджети. Такой результат вполне мог быть достигнут мирным путем. Нет никаких сомнений в том, что это произошло очень рано, потому что культ Осириса и его святого семейства установился в Дельте задолго до правления Мена и объединения двух земель.

Можно сравнить клинописные символы, обозначающие Асари, то есть Мардука, и транскрипцию этих имен в иероглифы. Группа клиньев, которая читается как Асари, — ; она состоит из двух различных знаков, а именно и . Значение первого знака хорошо известно, это «палатка», «жилище», «место отдыха». Второй знак обозначает «глаз» и помещен внутрь знака

«жилище». Два знака, с помощью которых они изображаются в египетском языке, — это [иероглиф] — «трон» и [иероглиф] — «глаз». За знаком [клинописный знак] в текстах идет еще два знака [клинописные знаки]; они образуют титул Асари и по-шумерски читаются Лу Дуг, что значит «хороший человек или существо». Так мы имеем «Асари, хорошее существо». Но и в египетских текстах один из основных титулов (эпитетов) Осириса — Уннефер [иероглифы], то есть «хорошее существо», таким образом, становится очевидно: данный эпитет — египетский перевод клинописного знака [клинописные знаки], что практически не оставляет сомнений в идентичности египетского Асара и вавилонского Асари.

Иконография Осириса

В ранние времена Осирис почитался как бог и, возможно, сын бога, который умер и возродился к жизни снова. Но нет сомнений в том, что в период, непосредственно последовавший за объединением страны, египтяне считали его хорошим и справедливым царем Египта, злодейски убитым своим братом и вернувшимся к жизни. Он и четыре божества, родившиеся вместе с ним, образовали нечто вроде «святого семейства», члены которого были наделены человеческими качествами. Эмблема IX нома Нижнего Египта (Бусирит) изображает старого бога нома Анджети, но у нас нет изображений Осириса, сделанных в додинастический период или в эпоху Древнего царства. Тело Анджети заменяет шест, но это не имеет никакого отношения к Осирису, который обычно изображался в виде мумии, как Мен, Амон и Пта. Иногда его телу придавалась форма Тет [иероглиф][1]. Головной убор Анджети состоял из двух перьев [иероглиф], которые присутствуют и в короне Тет или Осириса, но закрепленных над парой рогов [иероглиф]. Происхождение рогов не вполне понятно, над ними иногда находится солнечный диск [иероглиф]. Корона, состоящая из

[1] Что в точности изображает этот иероглиф, мы не знаем. Я считаю, что это несовершенный рисунок фетиша, который ассоциировался со стволом дерева Тет. И, по моему мнению, этот фетиш был частью органа человека, связанного с репродукцией, иными словами, это фетиш плодородия.

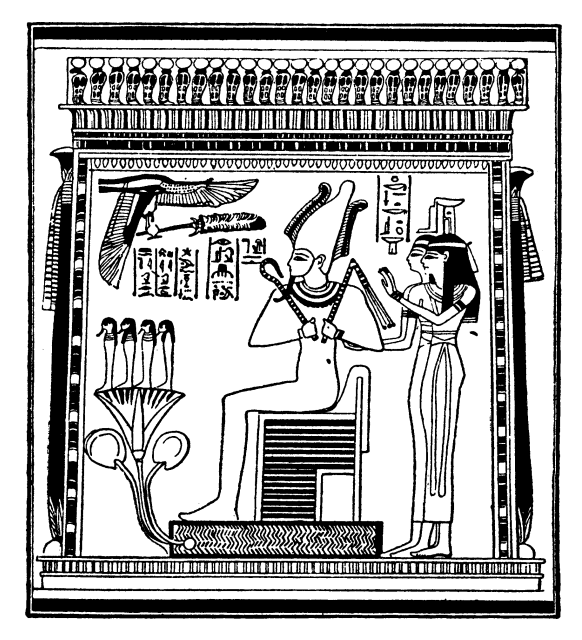
рогов, диска и перьев, называется «Атеф», но ее обычно связывают с Секером, божеством подземного мира Мемфиса. От Анджети Осирис также позаимствовал пастуший посох или скипетр, а также предмет, вокруг которого всегда велось много споров и который, по моему мнению, был не чем иным, как кнутом, используемым египетскими пастухами для перегонки стад скота. Когда Тет занял место Осириса, у него появились человеческие руки, причем в правой руке он держал кнут, а в левой — посох. На многих изображениях два пера Анджети помещены по бокам белой короны Верхнего Египта, в результате получилось. Можно заметить, что свисающая сзади лента бога нома Анджети отсутствует на изображениях Осириса.

Хотя деяния Осириса были многочисленными и не было такой области в царстве природы, где его влияние не было бы доминирующим, он нигде не изображен в движении. Осирис всегда явлен неподвижной фигурой, обычно сидящей на троне или предмете, напоминающем погребальный ящик. В роли космического бога он недвижимый повелитель или наблюдатель за действиями своих слуг, выполняющих его волю. Египтяне любили изображать его вечным и всемогущим судьей мертвых. В папирусе Небсени он, вечный судья, восседает на троне, украшенном символами Верхнего и Нижнего Египта. Трон стоит на тростниковой циновке, положенной на пьедестал, выполненный в форме иероглифа *маат,* что значит «справедливость», «закон», «правда». Осирис представлен в виде мумии и носит белую корону Верхнего Египта. С его подбородка свисает длинная пунтитская бородка, он держит пастуший посох и кнут.

Осирис сидит под балдахином, выполненным в виде верхней части погребального ящика и поддерживаемым двумя колоннами с капителями в виде лотоса. Вверху ряд гроздьев винограда, которые напоминают о связи этого божества с вином[1].

---

[1] Диодор утверждает, что Осирис первым посадил в землю виноградную лозу и научил людей пить вино. На цветных папирусах Осирис изображен носящим длинное белое одеяние, закрывающее его от шеи до щиколоток, его корона белая с двумя красными перьями — по одному с каждой стороны. Тело бога кирпично-красное. В папирусе Ани оно



Осирис в своем храме (папирус Хунефера)

Так они выглядели в эпоху Древнего царства. Рельефы в Абидосе показывают, что Осирис был воплощаем в семи формах: 1. Осирис из Тету (Бусирис). 2. Осирис Неджтис, носящий корону Секера. 3. Осирис Хенти-Аменти. 4. Осирис Хенти-Пер-Сепен.

зеленое, что, вероятно, означает древность Осириса. В других папирусах (Хунефера) трон Осириса установлен над озером, из которого вырастает цветок лотоса. На нем стоят четыре сына Осириса (Местха, Хапи, Туамутеф и Кебхсеннуф), которых часто объединяют с четырьмя сыновьями Гора. Богини северного и южного разлива Нила иногда стоят перед ним, в почтении воздев руки. По преданию, Осирис был утоплен Сетом в Ниле, поэтому и стал богом Нила, а по сути, космическим богом. К основанию трона следовало подниматься по лестнице. Она должна была иметь девять ступеней, по одной на каждого бога из группы Осириса, однако в папирусе Неританеб Ашру трон Осириса сформирован пятью прямоугольными блоками, которые уменьшаются в размерах снизу вверх. Тот же папирус показывает, что трон охраняла огромная змея. В некоторых папирусах Осирис имеет фетиш в виде пестрой бычьей шкуры, привязанной к шесту, который стоит вертикально в горшке. Шкура использовалась в культе Анубиса, в церемонии возрождения бога и его почитателей.

5. Осирис Хенти-Аменти Неб Хери-Месен. 6. Осирис Хенти-Хетт-А-Аст. 7. Осирис Неб-Мер-Неферт. № 1 носит перья (?) Анджети, а его руки свободны от бинтов. № 2 носит корону Секера, № 3 и № 7 носят белую корону, а их руки внутри бинтов.

Важными формами Осириса являются следующие:

Асар-Аах, Осирис — бог луны. Он изображается в виде мумии с месяцем, поддерживающим полную луну на голове.

Асар-Сах, Осирис-Орион.

Асар-Хер, или Осирис-Гор, форма восходящего солнца.

Асар-Ра или, Осирис-Ра.

Асар-Горахти-Тему, или Осирис с восходящим и заходящим солнцем и Тем.

Асар-Неб-Хех, Осирис, повелитель вечности. Изображается в виде мумии с головой птицы Бену или Феникса.

Асар-Нуб-Хех, Осирис, бог вечности.

Асар-Геб, Осирис, бог земли.

Асар-Та-Неб-Тет, Осирис, баран Мендеса.

Асар-Туа, Осирис, прародитель.

Расчленение Осириса

Старое мемфитское предание утверждает, что Осириса утопили в Ниле. Плутарх согласен с этим, но он идет дальше, утверждая, что Исида нашла тело Осириса и спрятала его в потайном месте. Там его, в свою очередь, отыскал Тифон, который разрубил тело и разбросал его части по стране или же по берегам Нила. Плутарх верил, что Осирис был древнейшим царем, некогда убитым, и нет ни малейших сомнений, что египтяне тоже верили в это на протяжении тысячелетий. Конечно, вполне мог существовать царь или же правитель, правивший где-то в восточной части Дельты в доисторические времена, хотя нам о нем ничего не известно. Понятно, что история убийства и расчленения царя Осириса, по сути, является той же, что рассказывали теологи додинастического периода, превратившие царя Осириса в бога Осириса, потому что тот воскрес из мертвых. В Текстах пирамид Осирис —

бог, с которым идентифицируются умершие цари, упомянутые в текстах, и много говорится о его расчленении. Например: «Ты имеешь свое сердце, Осирис, ты имеешь свои ноги, Осирис, ты имеешь свои руки, Осирис. Сердце Унаса для него, его ноги для него, его руки для него». (Унас) «Слава! Слава! Вставай, ты, Тета! Ты получил свою голову, ты принял свои кости, ты собрал свою плоть». (Тета) «Богиня Хнемет-Урт пришла к тебе. Она дохнула (?) на тебя, она произнесла слова силы, ты начал двигаться. Она дала тебе твою голову, она дала тебе твои кости, она собрала твою плоть, она принесла тебе твое сердце в твое тело». (Пепи) Восстановление тела Осириса было исполнено Гором и его четырьмя сыновьями. Им помогали Исида, Нефтида, Геб и Нут. Гор дал богу свой глаз и дал ему жизнь в имени его Анджти. Он вернул ему возможность двигать своими членами и открыл ему рот мизинцем (Пепи).

Количество частей, на которые было разрублено тело Осириса, невозможно определить. Плутарх говорит о четырнадцати частях, а в иероглифических текстах указывается четырнадцать, шестнадцать, а в одном случае даже восемнадцать частей. Восемнадцать частей следующие:

1. Голова.
2. Глаза.
3. Уши.
4. Нос.
5. Рот.
6. Челюсти.
7. Борода.
8. Губы.
9. Язык.
10. Тело.
11. Шея.
12. Руки.
13. Ногти и щиколотки.

14. Живот

15. Плечи.

16. Гениталии.

17. Позвоночник.

18. Ноги.

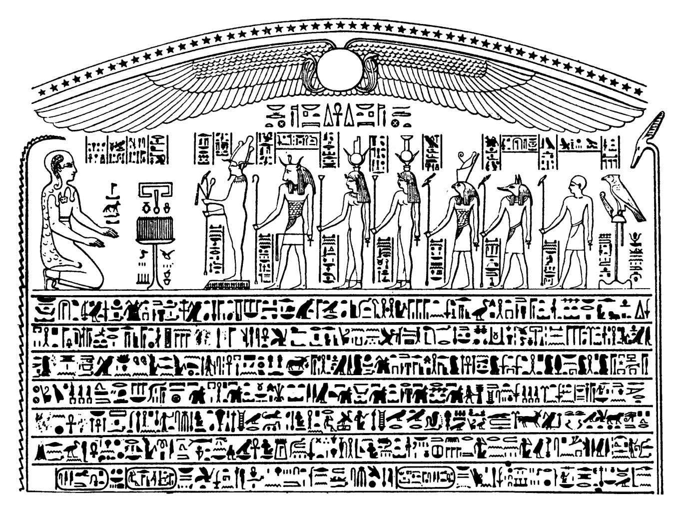
В списке шестнадцати частей следующие:

1. Голова. 2. Ноги. 3. Кости. 4. Руки. 5. Сердце. 6. Внутренности. 7. Язык. 8. Глаз. 9. Кулак. 10. Пальцы. 11 Спина. 12. Уши. 13. Чресла. 14. Тело. 15. Голова (барана). 16. Волосы.

Голова была зарыта в Абидосе, левый глаз в Нижнем Египте, брови в Пелусии, челюсти в Факете, части головы в Хет-Гаре, шея в Дельте, рука и правая нога в Атерауи Шема, левая нога в Мехете, копчик в Гелиополе, бедра в Хет-Хер-Атеб, ступня в Нетерте, сердце в Усех-Мехте, фаллос в Хет-Бенну, часть спины в Па-Пест-Нетеру. Шестнадцать святых мест поклонения, где были зарыты части тела Осириса, находятся в 1. Тету (Бусирис), 2. Абидосе, 3. Белых стенах (Мемфисе), 4. Нубии, 5. Гераклеополе, 6. Кусах, 7. Атеф-Хенте, 8. Саисе, 9. Мехтете, 10. Аму, 11. Сма-Бехте, 12. Рекиу, 13. Хене, 14. Нетерте, 15. Бахте, 16. Какаме (17. Дендере). В греко-римский период число храмов Осириса достигло сорока двух, поскольку в каждом номе был центральный храм Осириса, называемый Серапиум, иными словами, место, где поклонялись Серапису. Но так получилось, потому что Осирис-Хенти-Аменти был идентифицирован с Сераписом, который не был Осирисом, а только мертвым быком Аписом, ставшим Осирисом.

Асар-Хап. Здесь мы имеем имя Осириса, соединенное с именем быка Аписа, и первоначальная форма греческого Серапис, или Сарапис, была Σάραπις. Культ быка Аписа был установлен в Мемфисе, а культ быка Мневиса — в Гелиополе царем II династии Какау, однако несомненно, что оба быка были

предметами поклонения еще в додинастические времена. В надписях, обнаруженных в Серапеуме в Саккаре, Аписа называют «жизнью Осириса, повелителем небес, Темом [с] двумя рогами [на] голове» . Также говорят, что он вдыхает жизнь, силу и здоровье в ноздри царя навсегда. В другом месте мы имеем форму Хап-Асар, и ему дают особую титулатуру Осириса, а именно: «великий бог, Хенти-Аменти, повелитель вечной жизни». Надпись, в которой встречаются эти слова, была сделана в период правления XVIII династии, из чего следует, что около 1300 года до н. э. некоторые погребальные функции Осириса приписывались Апису, или же функции двух богов были в какой-то степени идентичными. В Мемфисе, где Пта был главой великой триады этого города, Аписа называли «обновленной жизнью Пта» , заместителем Пта и сыном Пта . При Птолемеях центром культа Сераписа стала Александрия, где его якобы установил Птолемей Сотер. Этот царь пожелал найти бога, которому могли бы поклоняться и греки, и египтяне и который стал бы основным божеством династии Птолемеев в Египте. Плутарх утверждает, что, пока царь размышлял об этом, ему привиделась колоссальная статуя бога, и голос велел ему перенести эту статую с того места, где она находилась, в Александрию. Царь никогда не видел такой статуи и не знал, где она находится, да и бог этот был ему неведом. Однажды он описал привидевшуюся ему статую своему советнику Сосибию, и тот сказал ему, что видел такую в Синопе. Птолемей пожелал, чтобы статую перевезли из Синопа в Александрию, но жители города отказались ее отдать. Переговоры продолжались три года, жители Синопа не сдавались. И тогда статуя по собственной воле переместилась в гавань, погрузилась на корабль и после трехдневного путешествия благополучно прибыла в Александрию. Птолемей поместил статую в Серапеум, который построил в Александрии, и греческие жрецы объявили народу, что это бог Гадес, или Плутон, а египтяне назвали его Асар-Хап, или Серапис. И греки, и египтяне поклонялись ему, как божеству подземного мира. Серапис изображается в виде человека с головой быка, стоящего на расставленных ногах. На его голове полумесяц, поддерживающий полную луну, над ней два больших пера, как у Амона. На его груди нагрудник в форме пилона с дву-



На рисунке изображена сцена, в которой представитель знати Мемфиса конца периода правления Птолемеев (?) приносит дары богам Мемфиса. Он взят со скульптуры на погребальной стеле чиновника, хранящейся в Британском музее. На рисунке представлены следующие боги: Осирис, Серапис с головой быка, Исида, Нефтида, Хернеджтеф, Анубис[1], Имхотеп, «сын Пта», и Аментет. Серапис изображен в образе обычном для своего времени. Слова «царь богов, повелитель вечности и вечный правитель» относятся к Осирису, а не Серапису

мя кобрами на концах. Он держит двумя руками жезл, кнут и пастуший посох ☥, под верхушкой скипетра — 𓊽 и ☥.

Об упадке культа Осириса рассказано в главе, посвященной Исиде. Некоторые чрезвычайно интересные вопросы, относящиеся к египетской религии, были подробно рассмотрены Сете в работе «Серапис и так называемый Κάτοχοι Сераписа». В ней он прояснил ряд доселе неясных моментов.

Осирис — тот, кто делает наводнение

Упоминание об Осирисе как о том, кто заставляет Нил разливаться, встречается в погребальном тексте, озаглавленном «Глава о том, как не умереть во второй раз», составляющем clxxv главы

[1] Анубис — очень древний, возможно, древнейший бог мертвых.

ву фиванской Книги мертвых. Она необычайно интересна, потому что не содержит ни заклинаний, ни молитв, и в ней, как в главе cxxv, не упоминаются магические имена. Здесь мы находим короткие беседы между усопшими богами, а также диалоги между богами. Существует две копии главы: одна — на папирусе Ани из Британского музея, другая — на папирусе Ра из Лейденского музея. Первый текст был написан в Фивах в период правления XIX династии, второй — в Мемфисе при той же династии.

Глава начинается словами: «Что случилось с теми, кто стал как дети Нут? Они дрались в сражениях, они разжигали ссоры, они вершили зло, они творили вражду, они убивали, они вызывали беды и угнетение. Воистину во всех своих деяниях они делали так, чтобы наши великие свершения стали малыми. Так позволь же, могущественный Тот, чтобы то, что велел бог Тем (Атум), свершилось. Ты не увидишь беззакония, ты не испытаешь боли, ведь их годы ничто, их месяцы подходят к концу, и сейчас пока они творят несчастья.

Я твоя писчая палетка, о Тот, я приношу тебе свою чернильницу. Я не из тех, кто тайно творит беззаконие, не дай плохому случиться со мной».

Далее в тексте сказано: «Привет тебе, о Тем! Что это за место (подземный мир), куда я попал? Здесь нет ни воды, ни воздуха, только непостижимая бездна. Здесь темно, как самой темной ночью, и человек блуждает здесь совершенно беспомощно. Здесь нет жизни и нет спокойствия сердцу, здесь нельзя насладиться радостями любви. Позволь же мне познать блаженство вместо воды и воздуха и удовлетворение радостей любви вместо сластей и напитков. Бог Тем разрешил мне увидеть его лик, чтобы не страдать от того, что причиняет страдания ему. Пусть все боги передают свои престолы миллионы лет тебе. Твой трон дан твоему сыну Гору, и бог Тем повелел, чтобы он находился среди святых богов. Воистину он будет править на твоем престоле и унаследует трон обитателя Озера (или Острова) Пламени. Велено ему видеть во мне своего двойника (или подобие), чтобы мое лицо взирало на лик владыки Тема».

Далее усопший говорит Тему: «О владыка, какова будет продолжительность жизни моей? (Или сколько лет мне постановлено?)» Тем отвечает: «Постановлено древними богами, что ты будешь жить миллионы миллионов лет, жизнь твоя продлится миллионы лет. Это я дал тебе».

Тогда Тот, бывший языком великого бога, объявляет, что, действуя для владыки Тема, он собирается устроить наводнение. Он говорит: «Я собираюсь уничтожить все, что создал. Эта земля войдет (и будет поглощена) в водную бездну Ну (Нуну) посредством ужасного наводнения и станет такой же, какой была в первобытные времена. Я останусь вместе с Осирисом, но превращу себя в маленькую змею, которую нельзя ни почувствовать, ни увидеть». Для обозначения наводнения используется слово *хуху*, некоторые из его форм применяются для обозначения ежегодных разливов Нила. Смысл ясен. Египетский Нил пришел из Мирового океана Нуну. Каждый год река поднимается и заливает страну, затем она снова уменьшается и не приносит длительного ущерба. Но однажды Нил поднимется, покроет водой весь Египет и утопит страну; после чего, как и в самом начале, не будет ничего, кроме воды. Тогда Осирис поплывет по воде в ладье, как Ра, на остров Пламени, где Гор правит на троне своего отца Осириса. Некоторые отрывки из искаженного текста Лейденского папируса предполагают, что уничтожить человечество повелел бог Тем (Атум) и что его повеление было выполнено.

Исида

Исида, по-египетски , или *Аст*, была или женским двойником двуполого бога Осириса, или ведущей свое происхождение от фетиша богиней, которой поклонялись вблизи Бусириса, центра культа Осириса. Иероглиф, применяемый для обозначения ее имени , изображает седалище или трон, но возможно, это неточное изображение ее фетиша. В любом случае он символизирует нечто совершенно отличное от ее канонического амулета . Жрецы Гелиополя сделали Исиду сестрой-женой Осириса, но, как и ее сестра-близнец Нефтида, она является «темной лошадкой» среди богинь, а триада Осирис-Исида-Нефтида представляется искусственной. Нигде нет упоминаний о ее воскрешении, и ее гробница неизвестна. Она обычно изображается в виде женщины с фетишем на голове. Как и облик каждой великой богини, ее облик имеет множество различных головных уборов и

украшений. Имен у нее тоже много. С приемлемой долей уверенности можно утверждать, что часть каждого храма использовалась для празднования мистерий Исиды, но первые великие храмы, посвященные лично Исиде, были построены только в эпоху XXX династии и при Птолемеях. Величайший из них был начат Нектанебом II, продолжен Птолемеем II Филадельфом и завершен Птолемеем Эвергетом I. Он стоял в Пер-Хебит (то есть Дом Хебит, формы Гора) и был известен грекам как Исейон, а римлянам — как Исидис Оппидиум. Его руины находятся в районе Бахбит-эль-Хигара возле Мит-Ассар, по дороге между Тантой и Дамьеттой в восточной Дельте. Это был большой и красивый храм из красного и серого гранита. Здесь поклонялись триаде Осирис-Исида-Гор вплоть до VI века н. э.

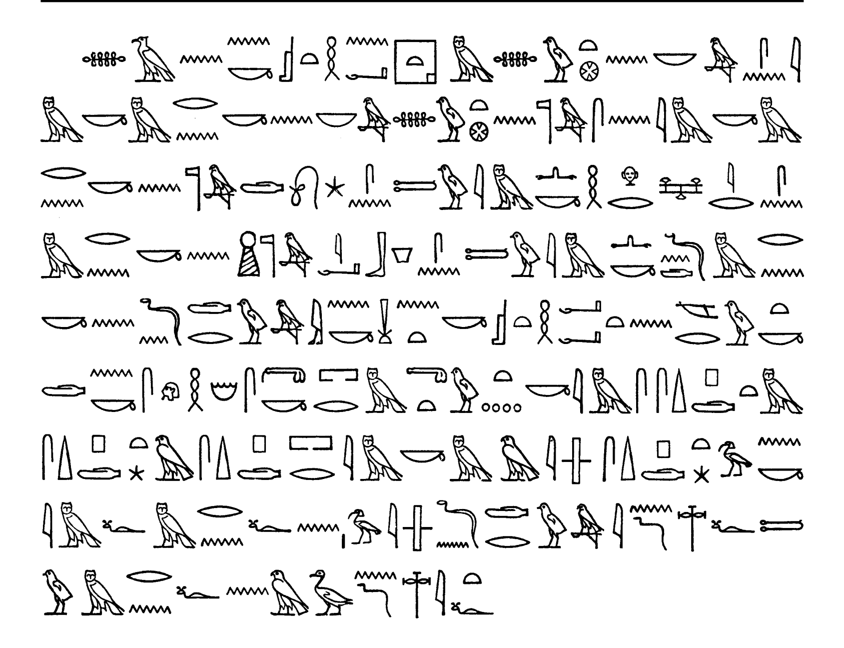
Домом Исиды в небесах был Септ — Сириус (звезда Пса), а Осирис жил в Сахе (Орион). Ее имя Аменит показывает, что она имела жилище в подземном мире, где управляла всем в «хозяйстве мертвых». В эпоху Нового царства она стала известна как «богиня множества имен», среди которых были следующие: «великая богиня, существующая с начала времен; божественная; единственная; величайшая богиня, царица богов, богинь и женщин». Кроме того, ее называли «прообразом всего сущего; женским двойником Ра; женским двойником Гора, глазом Ра». Также она была «звездной короной Ра-Гора; царицей декан; создательницей рассвета; повелительницей северного ветра; изрыгающей огонь; горящим пламенем, дающей жизнь, госпожой хлеба». Но и это еще не все. Ее называли «госпожой пива, госпожой изобилия, госпожой радости, госпожой любви; прекрасной, могущественной и возлюбленной; владычицей заклинаний, ткачихой и валяльщицей; первой царственной супругой Ра; супругой его отца». Как царица всего Египта, она, как и фараоны, носила короны юга и севера.

Но миф об Осирисе и Исиде, который был очень популярен в династический период, представляет ее преданной женой, ставшей вдовой из-за злодейского убийства мужа, преследуемой его братом, желавшим обладать и ею, и царством. Бегство обезумевшей царицы от Сета и успешная попытка родить сына от мертвого мужа нравились египтянам. Некоторые версии этой легенды, имевшие хождение в династический период, дошли до наших дней. Судя по всему, до убийства Осириса Исида оставалась без-

Исида в образе царицы Сотис (звезда Пса), правительницы небесных тел и времен года. Другие богини также изображаются в этих образах

детной и очень переживала из-за этого, поскольку некому было наследовать царство ее супруга, а ему предстояло попасть в руки убийцы Сета. То, как она сумела родить сына, ставшего законным наследником трона, описано в Текстах пирамид и на парижской стеле. Версия Текстов пирамид гласит: «Исида и Нефтида сделали магическую защиту тебе — видят своего господина в тебе — в городе Саут, в твоем имени Неб-Саут (то есть господин Саута); видят своего бога (Нетер) в тебе, в имени твоем Нетер. Они почитают тебя, не уходи от них в имени твоем Туа-Нетер (то есть Утренняя звезда). Они являются перед тобой, не сердись в имени твоем Джентеру[1]. Твоя сестра пришла к тебе в радости из-за любви к тебе. Ты поместил ее на свой фаллос, твое семя вошло в нее, она стала велика ребенком, как звезда Септет (то есть Сотис, Сириус, звезда Пса). Гор-Септет вышел из тебя [в форме] Гора, жителя звезды Септет. Ты дал ему дух в имени его «Духовный обитатель Джентеру». Он отомстил за тебя в имени своем Гор, сын, отомстивший за отца».

[1] Бог солнечного корабля Джентеру.



На Парижской стеле высечено следующее: «Твоя сестра Исида была твоей защитницей. Она отгоняла прочь твоих врагов. Она отвела периоды [бедствий], она произнесла формулу магической силой своих уст; она была искусна языком, никогда не останавливалась для слова, была совершенна в словах и действиях. Исида волшебница отомстила за своего брата. Она бродила по свету и без устали искала его. Она летала над землей, издавая крики горя, и не опустилась на землю, пока не отыскала его. Она испустила свет из перьев, сотворила воздух движением крыльев и издала смертный крик по брату. Она заставила встать неподвижные члены того, чье сердце не билось. Она взяла его сущность и сделала из нее его наследника. Она вскормила дитя в уединении, и никто не знал, где он; он стал сильнее, и его руки стали могучими в доме Геба»[1].

[1] В более позднем варианте воскрешение Осириса полностью приписывается Исиде, которая вдохнула жизнь в бога, чтобы получить от него сына. Согласно магическому папирусу, Исида раздобыла фаллос, причем неизвестно, принадлежал ли он богу, или был имитацией, но благодаря мужской силе бога фаллос прижился на его теле и выполнил свою функцию.

Среди других легенд об Исиде особенный интерес представляют рассказы о том, как она отравила Ра и узнала его тайное имя, посредством которого он правил; о том, как она следила за битвой между своим сыном Гором и Сетом и навлекла гнев Гора; как она бродила по Дельте в сопровождении семи богинь-скорпионов и как с помощью Тота вернула к жизни Гора, укушенного скорпионом Сета. Они приведены в части II настоящей книги.

В конце династического периода культ Исиды стал специализированным; и в мифологической истории о ее жизни на земле авторы мифологических драм и волшебных пьес нашли много самого благодатного материала. Драмы «Мистерий Исиды» стали чрезвычайно популярными не только в Египте, но и в соседних странах и давали прекрасную возможность жрецам внушать религиозные идеи людям. С их помощью жрецы излагали в популярной форме представителям всех классов большинство своих эзотерических доктрин.

Культ Исиды существовал во многих странах, расположенных севернее Египта. Изображения богини найдены в Финикии — они датированы VI веком до н. э. Адониса и Ашторет путали с Осирисом и Исидой, и следы этой путаницы видны даже у Плутарха в трактате об Исиде. Изображения Исиды появляются на монетах Тира, а Сераписа — на монетах Газы и Бостры. Осирису поклонялись в Тейме, что в Аравии, около 500 г. до н. э. Культ Сераписа и Исиды проник в Малую Азию и на острова Средиземного моря — Кипр, Родос, Самос, Хиос, Лесбос, Делос, Крит и др., а также в многие районы Греции. В Фессалии, Эпире, Мегаре, Коринфе, Аргосе и других местах были храмы, посвященные богу и богине. Группу Осириса — Исиду, Нефтиду, Гарпократа и Анубиса — хорошо знали на Мальте еще во II веке до н. э., а Катания на Сицилии была центром культа египетских богов. Много храмов Исиды было в Южной Италии, а остатки статуй египетских богов, найденные в Реггио, Путеоли, Помпеях и Геркулануме, доказывают, что в этих городах существовал их культ. В I веке до н. э. Исида была одной из самых популярных богинь в Риме. В ее храмах было много алтарей, статуй, обелисков и т. д., привезенных из Египта. В великих храмах Вечного города представлялись «Мистерии Исиды» и другие египетские волшебные пьесы. Из Рима культ Исиды распространился в Германию, Испанию, Португалию, Галлию и даже в Швейцарию. Так же как в Египте Исиду идентифицировали с многими другими египетскими и нубий-

скими богинями, в других странах она была наделена качествами Селены, Деметры или Цереры, Афродиты, Юноны, Немезиды, Фортуны, Пантеи и др. В «Золотом осле» Апулея Исида говорит Луцию: «Меня, единую владычицу, чтит под разными видами, разными именами вся вселенная. Там фригийцы, первенцы человечества, зовут меня матерью богов из Пессинуиса, тут исконные обитатели Аттики знают меня как Минерву Кекропическую, здесь киприоты, омываемые морем, зовут меня Венерой Пифийской, критские стрелки — Дианой Диктинской, трехъязычные сицилийцы — Прозерпиной Стигийской, элевсинцы — древней богиней Церерой, одни Юноной, другие — Беллоной, те Гекатой, эти Рамнузией. А эфиопы, которых озаряют первые лучи восходящего солнца, арии и богатые древней ученостью египтяне почитают меня так, как должно, называя моим настоящим именем — царственной Исидой».

В примечательной греческой надписи, обнаруженной «в двух экземплярах», одна — на острове Иос, другая — на острове Андрос, Исида описывает свои качества и возможности. Надпись была посвящена Исиде, Серапису и Анубису неизвестным.

НАДПИСЬ, В КОТОРОЙ ИСИДА
ОПИСЫВАЕТ СВОИ КАЧЕСТВА И ВОЗМОЖНОСТИ

Я — Исида, царица всех земель,

Я воспитана Гермесом (в Египте — Тотом), и с его помощью я поняла демотические письмена, чтобы все вещи не записывались одними и теми же знаками.

Я установила законы для человечества и предопределила ход вещей так, что это никто не сможет изменить (египетская богиня Сешет).

Я старшая дочь Крона (у египтян Геба).

Я жена и сестра царя Осириса .

Я та, кто управляет планетой Куон (звезда Пса, у египтян).

Я та, кого зовут божественной среди женщин .

Для меня был построен город Бубастис (у египтян).
Я отделила небо от земли[1].
Я четко наметила пути движения звезд.
Я предопределила движение солнца и луны (у египтян — Маат, женский двойник Тота).
Я постигла труды моря (Маат, которая вела ладьи солнца).
Я сделала правосудие могущественным (одна из двух в зале Осириса).
Я свела вместе мужчину и женщину (как Хатхор?).
Я позволила женщинами рожать детей на десятом месяце.
Я устроила так, чтобы родители были любимы своими детьми.
Я наказываю тех, кто не испытывает любви к родителям.
Я с помощью своего брата Осириса положила конец людоедству[2].
Я открыла для человечества инициации.
Я научила людей оказывать почести статуям богов.
Я создала места поклонения богам.
Я свергла владычество тиранов.
Я заставила женщин принимать любовь мужчин.
Я сделала правосудие могущественнее серебра и злата.
Я приказала, чтобы правда считалась прекрасной.
Я создала брачные контракты для женщин.
Я назначила разные языки для греков и иноземцев.
Я сделала так, чтобы добродетели и пороки различались инстинктивно.
Я наложила обязательства клятв на тех, кто иначе преступал бы их.

На смену культу Исиды в Египте и соседних странах пришел культ Пресвятой Девы Марии и младенца Иисуса, их изображения создавались в Египте уже в V в. н. э.

---

[1] Здесь она Тефнут, супруга Шу, поднявшая богиню неба из объятий бога земли Геба.

[2] С приемлемой степенью определенности можно утверждать, что первоначально египтяне были каннибалами и прекратили быть ими, только когда научились выращивать злаки. Каннибализм до сих пор существует в некоторых частях Африки.

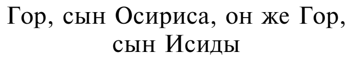
Гор, сын Исиды, сын Осириса

Гор, сын Исиды, сын Осириса, был третьим членом триады Осирис-Исида-Гор. Как уже говорилось, он был зачат Осирисом уже после смерти. Его дядя Сет, стремясь завладеть царством Осириса, объявил младенца незаконнорожденным. Гор ввязался в битву с ним, чтобы отомстить за смерть отца, и получил титул Хер-Недж-Хер-Теф-Ф . Жители Гелиополя различали Гора, бога солнца, и Гора, сына Исиды, но со временем эти два персонажа слились, и Гор, сын Исиды, стал богом солнца.

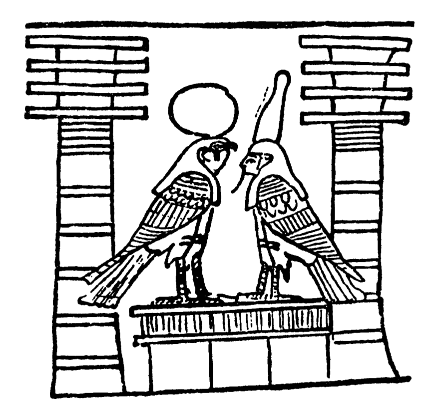
Четыре бога, которых обычно называют «сыновьями Гора», — это Амсет (с головой человека), Хапи (с головой павиана), Туамутеф (с головой шакала) и Кебхсенуф (с головой сокола). Предполагалось, что они охраняют внутренние органы мертвых, помещенные в четыре кувшина. Первоначально они были солнечными существами и не имели какой бы то ни было связи с Осирисом.

Сет , , Сути , Сутех

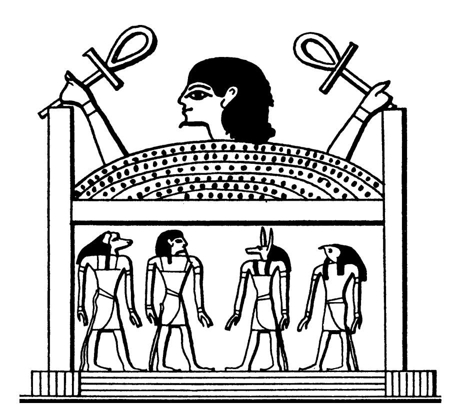
Сет, Σήθ у Плутарха, он же Тифон, был, по вере жителей Гелиополя, сыном Геба и Нут и близнецом Осириса, Исиды и Нефтиды. Сет, однако, был одним из древнейших богов Египта и представлял темную сторону лица Херура, древнего небесного бога, иначе говоря, ночь, как противоположность дня. Возможно, он также был звездой. Он был воплощен в так называемого «зверя Сета», который носил образ охотничьей собаки, которая вымерла в Египте еще до конца династического периода. Сет очень рано стал богом зла, так же как и ночного мрака. Все хорошее ассоциировалось с дневным светом, все плохое — с ночной тьмой. Очень древняя легенда гласит, что бог земли Геб разделил Египет между двумя равными противоборствующими богами, отдав юг Сету, а север Гору. Столицей царства Гора был Тема-Эн-Хер (современный Даманхур), то есть «город Гора», расположенный в западной Дельте, а царства Сета — Нубит (Ом-



Гор, сын Осириса, он же Гор, сын Исиды



Гор и Ра в Тету, однако сокол с солнечным диском на самом деле Херур, или старый Гор

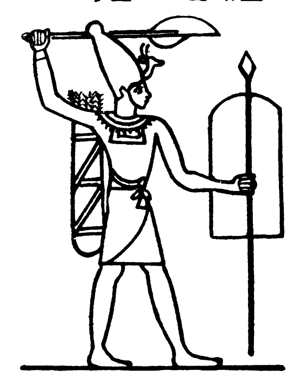


Осирис, сжимающий в каждой руке по символу «жизни», появляющийся из сундука, который защищают его сыновья

бос у греков, Ком-Омбо у арабов), расположенный в пятидесяти километрах от Сиены. Гор правил мудро и справедливо, а Сет, наоборот, плохо и несправедливо. Геб выразил недовольство, отобрал у Сета царство и отдал его Гору. Так начались раздоры между Гором и Сетом. Сет ассоциировался со всевозможными тифоническими животными — красным ослом, черной свиньей, диким кабаном, змеем, бегемотом, крокодилом,

черепахой, скорпионом и т. д. До рождения Сет был горячим и нетерпеливым и вышел в мир через бок своей матери[1]. Сет обычно был удачлив в битвах, но однажды Гор унес его яички[2].

Плутарх утверждает, что Тифон именовался Сетом, Бебо и Сми. Это доказывает идентичность Сета и Тифона[3]. Далее Плутарх утверждает, что Сет был всеми презираем, а египтяне делали все возможное, чтобы оскорбить или унизить его. У гиксосов культ Сета стал популярным в Аварисе, столице гиксосов, где его называли Нубти и Сутех. Население Авариса идентифицировало его с Баалом, Баром и Решпу, богами войны и охоты. Апапа, царь Авариса из гиксосов, считал его своим главным богом, и при XIII—XVII династиях он стал национальным божеством Дельты. При XIX династии он стал «великим богом, повелителем небес». Это доказывается фигурами в Британском музее № 18191, 22897, 30460. Замечательная фигура (№ 16228) Амона-Гарпократа имеет голову барана (Амон) и голову зверя (Сет).


Решпу, ханаанский бог

Тексты показывают, что во все времена Сет был антагонистом солнечных богов — старого Гора, Ра, Осириса и Гора, сына Осириса.

1. Первая его битва была на небе, где он и семь звезд Великого Медведя напали на бога солнца Гора. Созвездие получило название Месехти, то есть Воин, и было поставлено в один ряд с незаходящими звездами. Позже оно было названо Бедро [быка] и изображалось овальным,

[1] Если верить Плутарху, сыновья Каина могли рождаться только через пупок матери.

[2], Книга мертвых, глава xvii.

[3] От этого имени, вероятнее всего, произошло арабское слово *Tawfan* — «шторм, тайфун, ураган».

напоминающим бычье бедро предметом или быком. Другое название — Большая Дубинка. Союзницей Сета была богиня Апит (гиппопотам). Семь звезд считались символом несчастья. Метеоритные дожди и падающие звезды, вероятно, считались атаками Сета, а затмения — выигранным Сетом сражением с луной. Семь звезд Плеяд стали в династический период семью Хатхор, которые предсказывали людские судьбы. Несомненно многие древние династические боги и богини в додинастический период были созвездиями или звездами. Сам Осирис под старым, давно забытым именем мог быть и солнцем, и луной, и его объединение с Сераписом предполагает, что в незапамятные времена он мог быть зодиакальным Тельцом или даже Альдебараном.

2. В эпоху Нового царства место Сета занял Апоп (Апоп) , или Апеф . В коптском языке это слово сохранилось как **апωф**, **аϕопι** и **аϕωϕι**, то есть «великан»[1]. Он появляется в виде гигантского змея, а его главным союзником являлся крокодил[2]. Каждый день он старается уничтожить солнце при его рождении. Монстр подвергся нападению Осириса (?) в виде смиренного человека с парой ослиных ушей (см. Книгу врат). Голос Апопа пересекал Туат . Спутниками Апопа были «повстанцы» Несу Бетшет , Себа , Нехахер «Ужасное лицо» и «Червь» .

3. Сет выдвинул ряд обвинений против Осириса, и дело рассматривалось великими богами в небесном Гелиополе. Тот, писец богов, выступал в роли защитника Осириса и обеспечил для него вердикт *Маахеру* , то есть правогласный, или говорящий правду. Было доказано, что Сет — лжец.

4. Затем Сет попытался уничтожить Гора, сына Осириса, то есть молодого Гора (у греков — Гарпократ) — того ужалил скорпион. Ребенка вернули к жизни, и, став мужчиной, он начал бороться с Сетом, борьба их длилась восемьдесят лет. Свет на эту борьбу пролил иератический папи-

---

[1] В коптской Библии это слово γίγας.

[2] Шешерс .

рус Честера Битти № 1. Он был найден в Фивах и, судя по всему, был написан в период правления Рамзеса V, то есть около 1160 года до н. э. Его автор неизвестен, потому что, хотя на лицевой стороне указан писец Нехт-Себек, доктор Гардинер считает это «грубой вставкой над уничтоженным именем» и «бессовестным присвоением чужих прав». Текст переведен и отредактирован доктором Гардинером, который к тому же дал нам интересное введение и много полезных замечаний.

Этот папирус повествует историю о противоборстве Гора и Сета и с любой точки зрения является очень ценным документом. Это один из самых интересных мифологических текстов, дошедших до нас. Очевидно, что автор хорошо знаком с теологической литературой Египта всех периодов, но его работу никак нельзя рассматривать как религиозную. Наоборот, от первого до последнего слова он говорит о богах с добродушной насмешкой. Боги собрались, чтобы решить, должен ли хилый ребенок Гор унаследовать трон своего отца Осириса. Этого потребовал Сет, убийца Осириса и злобный преследователь Исиды, вдовы Осириса и своей собственной сестры. Боги собрались, поговорили с местными божествами. Они отнюдь не единожды прерывали собрание, а затем собирались вновь. В течение восьмидесяти лет они колебались и никак не могли прийти к какому-либо решению. А тем временем Гор и Сет с переменным успехом продолжали свое противостояние. Упомянутые грубые и вызывающие отвращение инциденты ставят это сочинение в один ряд с туземными пьесами, представление которых я видел в Танте, Фустате (старый Каир) и многих местах Судана на праздновании в честь дня рождения пророка (Маулид ан-Наби) и других праздниках. В своем труде автор описал богов в той же манере, что барон Корво, говоря о Боге, Троице, Святой Деве и Младенце и святых, какими их видел итальянский крестьянин середины XVIII века. Рассказ чрезвычайно интересен, и кульминационный момент, когда Осирис начинает грозить богам смертью, если они не сделают его сына Гора царем Египта, является совершенно неожиданным. Конец Сета нелеп: он угрожал богам в течение восьмидесяти лет и совершенно не был готов к положению громовержца на небесах, занимая которое он мог с помощью грома и молний устрашать людей. Краткое содержание папируса, изложенное на основании перевода доктора Гардинера, приведено в части II настоящей книги.

Нефтида

Небт-Хет, то есть «Хозяйка дома», обычно называемая Нефтидой, в династический период была женским двойником Сета, а в додинастические времена она, скорее всего, была, как Исида, местной богиней, ставшей своего рода экономкой или наложницей Осириса. Ее считают матерью Анпу, то есть Анубиса, но отцом Анубиса был Осирис, а не Сет. В Текстах пирамид супругой Сета называют Нейт, и согласно тем же текстам у него было две жены. Она обычно изображается в виде женщины, но иногда — воздушного змея (Книга мертвых, глава xvii), а у Манефона — цаплей. Позже ее идентифицировали с Маат и другими богинями, она помогала во время суда и была дружески настроена к мертвым. Являясь «госпожой книг», она сочинила много торжественных песен, которые пела вместе с Исидой на праздниках Осириса. Некоторые песни приведены в части II настоящей книги.

Маат

Анпу, обычно называемый Анубисом

Анпу, или Инпу, , или , — это, вероятно, додинастическое имя животного, которое сегодня мы называем обычным шакалом пустыни. На погребальной стеле Анубиса он изображается человеком с головой шакала, но на некоторых рисунках его голова может быть головой волка или собаки. На небольших погребальных фигурках она напоминает голову лисы. В очень ранний период он был священным животным в номе Фиса (Абидоса), и, судя по числу мест, где процветал его культ в династические времена, поклонение ему было всеобщим. Возможно, в своей первоначальной форме он был звездой. Шакал жил и живет до сих пор в открытой пустыне или в горах пустыни в нескольких милях от населенных пунктов, он ассоциируется с

мертвыми из-за своей привычки рыскать среди могил. Судя по всему, египтяне приписывали шакалу человеческий ум, поскольку в Текстах пирамид об Унасе сказано следующее: «Твои руки Тем, твои плечи Тем, твое тело Тем, твоя спина Тем, твоя задняя часть Тем, твои ноги Тем, твое лицо как лицо шакала (Анубиса)». Царь же Пепи I, судя по Текстам пирамид, имел лицо шакала , и его облик был скрыт, как облик шакала . После того как было произведено очеловечивание египетских богов, появился бог с головой шакала, получивший титул Хенти-Аментиу , или Хенти-Кат-Амент , иными словами, «принц или вождь запада» и «принц холма запада». Он также стал «принцем божественного холма» [1]. Список номов показывает, что эмблемой XVII нома Верхнего Египта был — Анубис, но из этого не следует, что Кинополь, центр этого нома, был и центром культа Анубиса. Если, как считает Сете, перо, воткнутое в заднюю часть тела шакала, означает, что животному больше не поклоняются, а его фигурки стали просто священными символами, культ должен быть очень древним, возможно, даже более древним, чем культ Осириса. Один из самых распространенных титулов Осириса — Хенти-Аменти или Хенти-Аментиу, иными словами, «принц запада» (где живут мертвые) — или «принц тех, кто на западе» (то есть мертвых), был узурпирован им у Анубиса. Дом (храм) Анубиса упоминается в Текстах пирамид: «Твое сердце в твоем теле успокаивается в доме отца твоего Анпу»[2], но где находился этот дом, не сказано. Одно из главных святилищ Анубиса находилось в Туре — на восточном берегу Нила возле египетского Вавилона.

Уже в династические времена Анубис помогал Исиде и Гору мумифицировать тело Осириса. Именно он дал снадобья, необходимые для этой цели. Поэтому его можно считать аптекарем богов. В папирусах Ани и Хунефера Анубис стоит у дверей

---

[1] Анпу стал именем или титулом принцев .

[2] .

гробницы, обнимает мумию усопшего и принимает ее, чтобы перевести в свое царство. В папирусе Небсени Анубис, «обитатель Ут»[1] (Ухет?), изображен наложившим руки на мумию усопшего, будто бы для ее защиты. Он говорит: «Я пришел, чтобы защитить Осириса». Но самая важная его функция — «страж весов», на которых взвешивалось сердце умершего в зале суда Осириса. Первоначально он один был судьей мертвых, но эта высокая должность со временем была узурпирована Осирисом, принявшим и титулы Анубиса «владыка запада» и «владыка тех, кто на западе». Однако именно Анубис наблюдал за установкой стрелки на коромысле весов и решал, уравновесило ли сердце перо Маат или нет. В конечном счете судьба усопшего зависела от его решения — Тот принимал его без возражений, так же как и советы богов, на которых Гор, сын Исиды, основывал свое обращение к Осирису. На некоторых виньетках со сценой взвешивания сердец изображено, как Анубис влечет усопшего к весам, на других стойка весов заканчивается головой шакала — то есть Анубиса. На папирусе Ани Анубис дает ожерелье и нагрудник Ани, на папирусе Небсени возвращает усопшему его сердце после взвешивания. Небсени молит бога: сделай мои бедра сильными, чтобы я мог на них стоять». Анубис заботился о телах усопших и вел их души по каменистой пустыне запада к месту, где находился рай Осириса. В этой работе ему помогал бог Упуату [hieroglyphs] — «тот, кто открывает дороги»[2]. Считалось, что Анубис и Упуату — две ипостаси одного и того же бога, но этому утверждению противоречит виньетка к главе cxxxviii Книги мертвых, из которой ясно, что один шакал представляет север, другой — юг, один — это Анубис, другой — Упуату. Анубис был Сехем-Эмпет, то есть «силой небес» и сыном Осириса, а Упуату — Сехем-Тауи, то есть «силой Двух Земель», и формой самого Осириса.

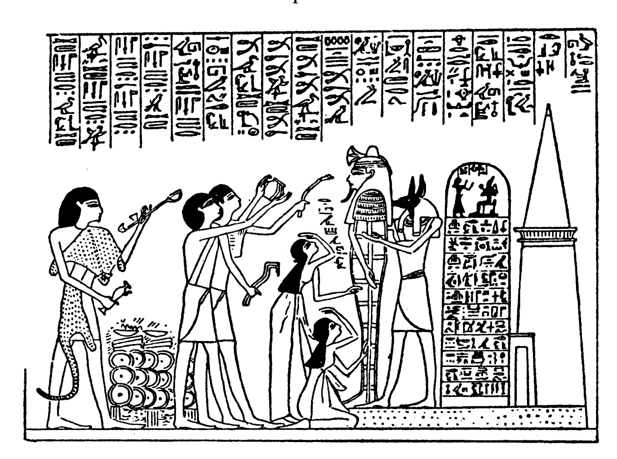
Жрецы Гелиополя считали Анубиса последним членом их эннеады богов, сыном Сета и Нефтиды. Это мнение предполагает,

---

[1] [hieroglyphs]. Первое значение [hieroglyph], судя по всему, — это «кожа», «шкура», затем погребальные приспособления — бинты мумии. Кроме того, этот иероглиф обозначал самого Анубиса и его кожу. По утверждению Морэ, Анубис был бальзамировщиком, а Ут — бальзамированием вообще.

[2] В Текстах пирамид — [hieroglyphs].

Анубис, божественный бальзамировщик, завершает подготовку мумии к погребению



Анубис забирает мумию Хунефера в гробницу

что в глубокой древности Анубис был космическим богом и олицетворял какую-либо фазу ночного мрака, а значит, запад, где жили мертвые, был для него вполне подходящим царством. О его небесном характере Плутарх говорит следующее: «Под Анубисом они понимают горизонтальный круг, который отделяет невидимую часть мира, называемую ими Нефтидой, от видимой, которой они дали имя Исиды. И поскольку этот круг равно сопри-

касается с границами тьмы и света, его можно считать общим для них. Из этого обстоятельства возникает сходство, которое они вообразили между Анубисом и Собакой, животным, которое одинаково бдительно и днем, и ночью».

Далее он сравнивает Анубиса с Гекатой, божеством, общим для небес и преисподней. Он считает, что Анубис означает время. Обращаясь к Осирису, как к «общему разуму, который наполняет и высшие, и низшие регионы вселенной», Плутарх утверждает, что его зовут и Анубис, и Германубис, причем первое имя выражает отношение к высшему, а второе — к низшему миру. Апулей упоминает о двух ликах пса Анубиса — «один черный, как ночь, другой — золотой, как день».

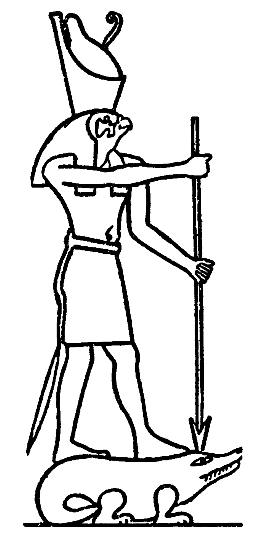
Гор, Хорус, , , , , и боги Гор

Культ Гора был одним из самых древних в Египте. В основном он был сосредоточен в Дельте, во всяком случае в доисторические времена. Изначально это был фетиш, и ему поклонялись в облике сокола. В начале династического периода он вобрал в себя черты многих других богов-соколов, являвшихся объектами поклонения в разных частях Древнего Египта. Греческая и коптская формы имени — ωρος, ϩωρ[1] показывают, что гласная в имени во времена Птолемеев и римлян произносилась как *о* или *ô*. Возможно, слово *хор* первоначально означало действительно существующую птицу, но некоторые считают, что оно было связано со словом, обозначающим «лицо», или *хра,* то есть «лицо» [небес]. Другие связывают его с *херт* — «то, что вверху», «небо» и т. д. На этом лице солнце было правым глазом, а луна — левым, и оба они назывались «Глаз Гора». Существовала форма «лица Гора» без глаз — безлунная ночь. Тексты пирамид говорят о волосах или локонах Гора , и четырех богах — детях Гора . Их скипетры образовывали четыре столба , которые поддерживали небо.

Первоначальным местом культа Гора была западная Дельта , та ее часть, которая позднее стала III номом Нижнего Египта.

[1] Многих египетских монахов-христиан звали Хор.

Столицей этого нома был Аамт , он же «Дом хозяйки пальмовых деревьев», его развалины находятся в районе современного Даманхура. Упомянутая выше хозяйка — это богиня-корова Сехатхор — кормилица Гора, вероятно первоначально бывшая лесной богиней, превратившей себя в корову, то есть Хатхор, чтобы защитить младенца Гора от Сета. Первый храм Гора был в Бехте, что в нескольких милях от Аамта. Позже он был назван Темаит-Эн-Хор, , и это имя сохранилось в арабском названии процветающего города Даманхур. Очень рано египтяне изменили фетишистский характер Гора, превратив его в божество солнца, его культ распространился на восток, включив в себя многие местные культы богов-соколов, и его власть признал весь Нижний Египет. Жрецы Гелиополя приняли его как бога солнца — там он стал Ра-Горахти или , то есть «Ра-Гор двух горизонтов». Жрецы настаивали, чтобы их великий солнечный бог Ра имел первенство, и добавили Гора в свою эннеаду. Они поставили его в нее богом номер 10, и в поздний династический период сокол представлял число 10, так же как и ибис, символ Тота города восьми богов (Хемену), представлял число 8. Возможно, каждый бог имел свое число, как и вавилонские боги.



Гор из Эдфу, убивающий копьем гиппопотама

Жрецы Гора пользовались всеми преимуществами, которые давало им распространение культа их божества, и задолго до объединения Верхнего и Нижнего Египта они заставили народ поверить, что их бог был воплощен в правящем царе, который получил специальное имя, означающее, что он «живой Гор». Когда вся Дельта признала главенствующее положение Гора среди богов, жрецы обратили свои взоры на Верхний Египет и стали планировать расширение культа на юг. Они не долго ждали возможности, и, воспользовавшись как по-

водом, скорее всего, мятежом в Верхнем Египте, воины Гора поплыли по реке, захватили жителей Омбоса и одержали великую победу над их богом Сетом. История этой победы рассказана в надписях на стенах птолемеевского храма, который теперь находится в Эдфу и был построен на месте, где воины Гора возвели храм в честь своей победы. (Перевод этих надписей приведен в части II.) Храм, естественно, был посвящен Гору города Бехт в западной Дельте. Но хотя культ Гора из Бехта был, таким образом, перенесен в город Верхнего Египта, жрецы Гора не назвали этот город Бехтом юга, а дали ему название Джет [1], это название сохранилось в коптском и арабском (Эдфу, Адфу). Сете считает, что это название связано со словом *теба* — «обмениваться», «давать что-то вместо чего-то», и египтяне считали его заменой Бехту Дельты. Греки называли этот город Аполлинополь Магна, поскольку там поклонялись богу солнца, которого они идентифицировали с Аполлоном.

В более поздние времена египтяне называли его Бехт и часто не делали попыток уточнить, о каком городе они говорят — южном или северном. Символом Гора из Бехта был крылатый солнечный диск с «разнообразным оперением»[2] и висящими уреем, причем крылья были расправлены, как у летящего жука , символа Хепри, формы солнечного бога рано утром, или на рассвете. Победа поклонников Гора над Сетом и его людьми из Омбоса была увековечена в династические времена добавлением третьего имени царя, которое он принимал как последователь и живущий представитель Гора Небти, то есть Гора из Омбоса .

Культ Гора продолжал расширяться, и этот бог вобрал черты других божеств в облике соколов, в первую очередь почитаемых в городе Пе-Теп (Буто) в Дельте и Нехене (Иераконполь) в Верхнем Египте, в районе современного города Эль-Каб.

В текстах говорится о многих ипостасях Гора.

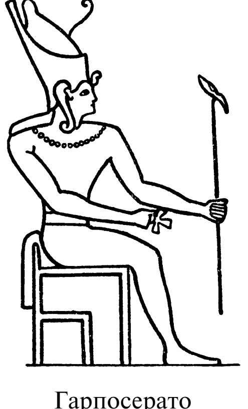
1. Хер-ур , то есть старый Гор, первоначально был лицом небес днем. Он изображался в виде человека или льва с головой сокола. Ему было посвящено несколько святынь, но, вероятно, только после того, как он был идентифицирован с Ра

[1] Гардинер дает полную форму этого названия — .

[2] — перья разных цветов.

и другими солнечными богами. В Ком-Омбо он был главой триады, в которую входил его женский аналог Тасентнефер и их сын Пнебтауи. Он был Ἀρωῆρις у греков.

2. Хер-П-Харт [hieroglyphs], то есть юный Гор (Гор-ребенок), Гарпократ у греков. Он изображается мальчиком, сидящим в силу слабости ног. Он носит локон, символ юности, на правой стороне головы, палец правой руки его находится во рту[1]. Как приемник Осириса и в качестве бога, и в качестве земного царя он носит тройную корону с перьями и дисками, или объединенную корону севера и юга [hieroglyph]. Его солнечный характер определяется по солнечному диску и перьям [hieroglyphs][2]. Имя отличало его от Хер-ура, он был космическим богом и формой восходящего солнца; возможно, он олицетворял первые лучи светила. Известно семь его форм: 1) Хер-Ра-П-Харт Гермонтиса (Южный Он), 2) Хер-Шу-П-Харт-П-А, сын Саба и Анит, 3) Сма-Тауи-П-Харт, сын Хатхор, 4) Хер-П-Харт, житель Тету (Бусирис), 5) Ахи, сын Хатхор из Дендеры, 6) Хека-П-Харт, сын Сехмет, 7) Хер-Хенну.



Гарпосерато

3. Хер-Мерти [hieroglyphs], который изображается в виде человека с головой сокола, носящего рога Хнему и солнечный диск, обвитый коброй. У него в руках уджаты [hieroglyphs] — глаза солнца и луны. Он — форма Мина-Ааха [hieroglyphs], Атрибис — центр культа. В Текстах пирамид мы видим [hieroglyphs] и [hieroglyphs].

4. Хер-Ан-Мут-Ф [hieroglyphs], он же «Гор, столб своей матери», местная разновидность Гора из Эдфу. О церемониях, проводимых в Эдфу с участием этого божества, известно очень мало.

---

[1] [hieroglyphs] (Тексты пирамид) — «Гор, ребенок с пальцем во рту».

[2] У Ланцоне он изображен в ящике, стоящем на спине льва.

5. Хер-Нубти . Он изображается в виде сокола, сидящего на антилопе, что по Бругшу символизирует его победу над Сетом. В более поздние времена это изображение стало эмблемой XVI нома Верхнего Египта.

6. Хер-Хенти-Хат из Атрибиса, или Xoῖς. Он изображается в виде человека с головой крокодила с рогами Хнему, тройной короной и перьями.

7. Хер-Хенти-Ан-Арити или , «Гор без глаз»[1], то есть когда не видно ни солнца, ни луны.

8. Хер-Ахти , , или он же «Гор двух горизонтов» — восхода и захода солнца. Он был богом солнца, как Ра, но жрецы Гелиополя поставили его имя после Ра , и получился Ра-Хер-Ахти. Его имя присоединено к имени Хепри, восходящему солнцу, Тему, заходящему солнцу. Он обычно изображается с головой сокола и носит солнечный диск Ра с коброй. Одно время он изображался в виде двуликого человека — с головой, имеющей два соколиных лика, один из которых смотрит налево, другой направо, над ними уджат , который показывает, что эта фигура — бог солнца. Сфинкса в Гизе звали Хер-Эм-Ахт , то есть «Гор на горизонте», или Ἁρμαχις у греков. Надпись Тутмоса IV говорит, что бог Сфинкса, которого звали Горахти-Ра-Тему-Хепри, явился к царю и попросил освободить его образ от песка, который покрыл его.

9. Хер-Смаи-Тауи , т. н. «Гор, объединивший две земли» (Египет), Ἁρσομτοῦς у греков. Центром его культа была Дендера. Он часто изображается в облике человека, иногда с головой сокола или змеи. Утверждают, что он появился из цветка лотоса, который каждый год расцветал на рассвете дня Нового года в бездне Ну. Он считался сыном Хатхор.

10. Хер-Хекену , «Гор похвал», сын Баст (Убаст). О его роли известно очень мало. Первоначально он был звездным богом и изображался в виде льва.

[1] Или, возможно, «Гор, глава того, у кого нет глаз».

11. Хер Бехут-Т [hieroglyphs]. Великий солнечный бог и бог войны, изображаемый в виде человека с головой сокола. Его оружие — лук, стрелы и чудесное копье, наконечник которого выполнен в виде головы сокола с треугольным наконечником. Его главные святилища находились в Месене [hieroglyphs], Кем-Баиусе [hieroglyphs], Филе и Тжебте — городе или деревне в Танитском номе восточной Дельты. Краткий рассказ об истории этого бога и его завоеваниях уже был дан. История о его борьбе с Сетом изложена в части II настоящей книги.

12. Хер-Са-Аст-Саасар [hieroglyphs], «Гор, сын Исиды, сын Осириса», Ἁρσιῆσις у греков. Он был зачат отцом уже после смерти и был рожден Исидой в зарослях папируса в Дельте. История его смерти от укуса скорпиона, посланного Сетом, а также перевод надписей со стелы Меттерниха представлены в части II настоящей книги. Краткое изложение рассказа о его борьбе с Сетом, как он изложен в папирусе Честера Битти, приведено там же.

Гор, сын Исиды, играл очень важную роль в церемонии, имевшей место после взвешивания сердец мертвых Анубисом. Именно он вводил усопших-праведников в палаты Осириса, докладывал этому богу о решении Тота, подтвержденном остальными богами, и просил его поселить мертвых в его царстве, где они могли присоединиться к Шемсу-Херу [hieroglyphs]. Ни в одной из версий сцены суда мы не видим место Гора, сына Исиды, представляющего мертвых, занятым другим богом. Гор, сын Исиды, всегда был другом мертвых и врагом их врагов. Тексты показывают, что разница между Гором, сыном Исиды, и другими богами по имени Гор, не всегда точно определена. Он изображается в виде ребенка Гарпократа, сидящего на цветке лотоса, и, как Гор из Бахта, стоит на гиппопотаме, в которого вонзает копье. Иногда он имеет форму льва с головой сокола. Кроме внешнего облика, ему приписываются качества многих богов. Так, с Анпу[1], или Анубисом, он становится Хер-Эм-Анпу, то есть «Гор как Анубис», который, возможно, упоминается Плутархом как Германубис. Это божество имеет форму человека с головой волка

[1] Более вероятно — с Упупату, одним из двух божеств-волков.

и форму Анубиса, «открывающего дороги юга», и Упуату, «открывающего дороги севера». Первый — это Могущество Двух Земель (Египта), а последний — Могущество небес (Книга мертвых, глава cxlii). Гор, сын Исиды, идентифицирован с Гором, слугой людей, божеством Хебну[1], столицы XVI нома Верхнего Египта, который был формой Гора из Бехта.

13. Хер-Нетж-Хер-Ат-Ф, «Гор, мститель за своего отца». Воспитывая своего сына Гора, Исида постоянно поддерживала в нем мысль схватиться с Сетом, убийцей Осириса, и убить его. Став взрослым, Гор вступил в противоборство с Сетом, и они много сражались между собой. В конце концов Гор победил своего дядю Сета, как это сделал его предок старый Гор. Молодой Гор, отомстивший за своего отца, был чрезвычайно популярен у египтян.

14. Хер-Септ. Богу Септу поклонялись в XX номе Нижнего Египта, который обычно называют Аравийским. Его фетишем был некий предмет в форме. Возможно, это было оружие, имевшее острие. Его культ был поглощен культом Гора, сокол которого занял место старого туземного фетиша. Он изображается в виде человека, носящего на голове, или два пера, или солнечный диск, или сокола с двумя перьями на голове. Его называли «повелителем востока», «богом сражений», «сокрушителем ментиу» — диких племен восточной пустыни и Аравии. «Бык, подавивший ментиу», «владыка сражений», «тот, кто укрепил Египет и защитил богов». Как «владыка сражений» он изображается в виде льва с головой сокола и хвостами сокола и льва. В человеческих руках он держит лук и дубинку, на голове — диск и перья. Его храмом был Пер-Септ, рядом с ним расположена знаменитая роща деревьев небес[2], отсюда и название «место деревьев небес». Его супруга была одной из форм Хатхор; ее звали Септит

[1] Его развалины находятся в районе Завиет-эль-Майтин.
[2] Cordia Sebestena или Zisyphus Lotus.

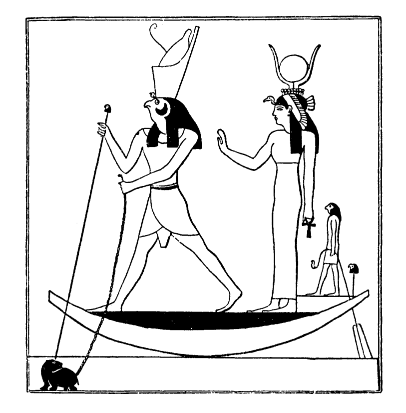
. В Книге мертвых усопший принимает имя Септ, чтобы помочь ему прогнать крокодила юга, и нападает на врагов Неберджера, а его бойня упомянута в главе cxxx.

В Текстах пирамид упоминаются следующие формы Гора: Хер в имени своем Ами-Хену; Гор в имени своем «Тот, кто в ладье Хену» ; Хер-Хенти-Перу ; Хер-Тешер-Арити ; Гор, красные глаза; Хер-Хесбетж-Арити ; Гор, синие глаза, Хер-Туати , Гор Туата. В фиванской Книге мертвых упомянуты следующие формы Гора: Гор — великий сердцами; Гор — защитник; Гор, живущий в сердцах, живущий в животе; Гор, обитатель диска (то есть солнце); Херу-Эм-Хебит; Гор, стоящий на страже ; Гор, пересекший миллионы лет, Гор — принц миллионов лет; Хер-Схаи ; Хер-Сешет-Хра ; Хер-Шути ; Гор двух перьев и Хер-Хенти-Мен-Атф . Поздняя форма Гора была известна как «Гор трех сотен»; он изображался в виде «счетверенного» зверя, имевшего части от льва, гиппопотама, крокодила и мангусты. Гор идентифицировался с несколькими планетами. Как Юпитер, он именовался Упш — «просветитель» и Хер-Техен (то есть блистающая звезда); как Сатурн он был Херу-Ка, «Гор-бык», как Марс он являлся Хер-Тешером, или «Красным Гором».

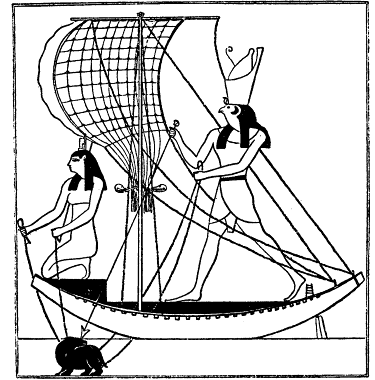
КУЗНЕЦЫ ГОРА. В легенде о том, как Гор из Бехта покорил Верхний Египет, сказано, его люди были вооружены металлическим оружием. Изображения на стенах храма Эдфу, иллюстрирующие легенду, показывают, что каждый воин держал в правой руке металлическое оружие, направленное острием вниз, а в левой руке — другое металлическое оружие острием вверх. Сам Гор пронзает гиппопотама копьем и держит животное двойной цепью, которую сжимает в левой руке. Исида тоже держит в каждой руке по цепи, которой скован зверь. Такие люди назывались *месниу* или *месентиу* , , то есть «кузнецы» (так переводили это слово старые египтологи). Современные ав-

торы предпочитают переводить это слово как «гарпунеры». Гора часто называют «Гором города Месен» , или «тот, кто из Месен». Помещение в храме Эдфу называлось *месент*, и, возможно, оно было предназначено для использования гарпунерами или кузнецами. Оружие, которым Гор дрался и которое он вонзил в голову гиппопотама, — это, на первый взгляд, очень длинное копье с острым треугольным наконечником , но некоторые из его изображений, на которые обратил внимание Шеффер, показывают, что оно, очевидно, имело необычную форму и ряд особенностей, которые художник не передал точно. Египтяне называли такое копье *маба*, — в Текстах пирамид. Три знака означают «тридцать» и произносятся как *маб*, за ними следует изображение самого оружия. Судя по изображению, приведенному Лепсиусом, оно имело три острия, то есть острых выступа, или, возможно, шипа. Быть может, это были загнутые в обратном направлении крюки, которые, при извлечении, вырывали куски плоти человека и животного, в которых вонзалось копье. Такие изогнутые крюки упоминались в Текстах пирамид, где именовались *бан* . Они были частью *хенбу* или гарпунам Ра, которые имели три крюка с каждого конца. Крюки гарпуна Пепи, судя по Текстам, были как бог-рысь Мафт-Т .

Херу-Шемсу, или «слуги (последователи) Гора», упоминаются в Текстах пирамид следующим образом: , или . На некоторых частях Текстов пирамид за именем Шемсу-Херу изображается подставка, на которой изображена дубинка; на подставке стоит шакал; затем идет лук и изогнутая палка или бумеранг. Представляется очевидным, что «слуги Гора», использовавшие оружие вроде дубинки, булавы, лука и бумеранга, жили в доисторический период и что вначале они были или спутниками Гора из Бехта во время его успешного похода на Эдфу в Верхнем Египте, или царями, бывшими его непосредственными преемниками в этой стране. Однако шакала на подставке объяснить трудно, так как подобное изображение было эмблемой XVII нома Верхнего Египта (Ликопольского или Кинопольского). В связи с этой трудностью Сете



Гор из Бехта, пронзающий копьем гиппопотама с помощью Исиды



Гор из Дехутат и Исида, заковавшие в цепи гиппопотама в Эдфу

снова обращается к Текстам пирамид, где сказано, что Гор из Нехена (Иераконполь) дает его «духи» [иероглифы] шакалам [иероглифы], чтобы помочь мертвому царю. Таким образом, создается впечатление, что духи Гора из Нехена имели другую форму, отличную от духов города П[е][1], где они изображались в виде людей с головами соколов. Это было вполне естественно, потому что в древнейшие времена, когда Пе именовался «Тжбаут»[2], фетишем этого города была большая птица. Культ Гора, великого сокола, вытеснил старую птицу, а рудиментом прежнего имени города, возможно, являлась вторая часть нового имени — Пе-Теп.

Но, каким бы ни было решение вопроса, вполне очевидно, что «духи Нехена» и «духи Пе» не следует идентифицировать с Шемсу-Херу или «последователями Гора». Духи Нехена и Пе — это, должно быть, старые цари этих городов, а последователи Гора — цари, которых идентифицировали с Гором. Проблема была детально рассмотрена Сете.

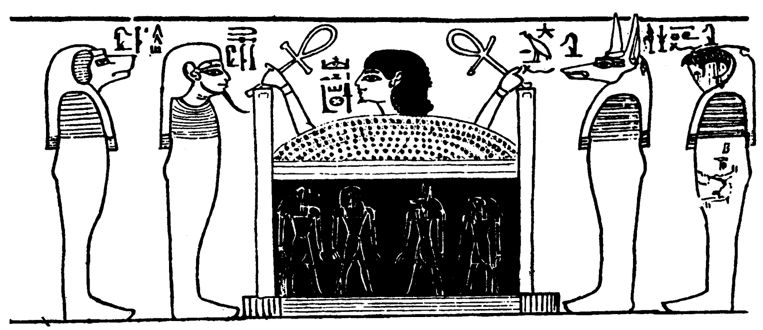
---

[1] [иероглифы] Это было название одной, возможно, более поздней части города, именуемого греками Буто; другая половина носила название Теп [иероглифы].

[2] [иероглифы].

Нехебкау

Тетрады богов Гор. В Текстах пирамид есть несколько ссылок на группы из четырех «духов», или четырех богов Гор, четырех богов, которые были сыновьями Геба, четырех богов, которые были сыновьями Атума и Нут, а также четырех богов, ставших сыновьями Гора и Осириса. Четыре старейших Гора — это Гор горизонта, Гор Шесмет, Гор востока и Гор богов. Очевидно, они были и четырьмя духами , каждый со скипетром, которые были связаны с локонами Гора; они стояли в восточной части неба, объявляли лучшее имя усопшего Ра и прогоняли от него злобного Нехебкау[1]. Это были, несомненно, четыре , или длинноволосые (бородатые, волосатые) боги, стоявшие в восточной четверти небес и готовившие два плота для Ра (см. Тексты пирамид). Мы читаем о другой группе из четырех богов, «которые ликовали, имели черные как смоль волосы и сидели в тени храма (?) бога Катж . Еще одна группа из четырех богов располагалась над озером Кенсет (Нубия). В другом отрывке рассказывается о четырех духах Гора, пребывающих вместе с усопшими царями и которых зовут Туамутеф, Хапи, Амсет и Кебсеннуф.



Тетрада Горов в более поздней, чисто погребальной форме

1 .

Так сыновья Гора стали сыновьями Осириса или его сына Гора, иначе говоря, богами, связанными лишь с погребальными обрядами. В Текстах пирамид мы читаем о том, как они готовили лестницу и устанавливали ее, для того чтобы умерший царь мог подняться на небеса. Другая группа из четырех Горов — это Гор из Шеты, Гор, повелитель людей, Гор Туата и Гор, господин двух горизонтов. В Текстах также упоминается об усопшем царе, который был одним из четырех богов, детей Геба, пересекающих юг и север, стоящих со своими скипетрами. Они надушены духами *хат*, одеты в одежды *атма*, живут на фигах и пьют вино. Известна еще одна группа из четырех богов, «сыновей Тема и сыновей Нут», которые не подвержены порче и гниению.

VII
ХАТХОР И БОГИНИ ХАТХОР

Хатхор была так тесно связана с Гором, что рассказ о ней должен идти непосредственно за рассказом о Горе. Корова была одним из древнейших священных животных Египта, и поклонение богине-корове здесь было практически повсеместным. Одна из самых известных подобных богинь — это Хетхор, или Хатхор, то есть «дом Гора», бога-сокола, и составной иероглиф, изображающий ее имя, — это дом или храм с соколом внутри . Домом было небо, то есть его восточная часть, а сокол — это бог солнца, который рождался там каждый день. Древность культа Хатхор доказывается кремневой фигуркой в виде головы и рогов коровы, датированной додинастическим периодом и хранящейся сейчас в Британском музее (№ 32124). Этот предмет приобретает особый интерес, если его рассматривать в связи с эмблемой VII нома Верхнего Египта (столица — Диосполь Парва). Этот предмет в своей древнейшей форме был черепом коровы, который устанавливали или подвешивали на верхушку шеста перед дверью додинастического «дома бога» или храма . В династический период, возможно в эпоху Среднего царства, писцы или не знали, что означает старый знак, или же он им просто не нравился. В результате они заменили его на , то есть систрум над женским лицом. Египтяне называли дом, где голова коровы была выставлена перед храмом, «дом систрум» (или Хатхор). Во многих тек-

стах имя Хатхор пишется как Хатхерт, то есть «дом лица» (имеется в виду «лицо» коровы), и эта форма имени, скорее всего, более древняя, чем.

Сначала Хатхор в облике коровы представляла часть неба, или даже его лик целиком, позднее стала представлять небеса во всей полноте, которые держались на своем месте с помощью ее четырех ног, отмечавших четыре стороны света. В эпоху Древнего царства у нее был мужской двойник, упоминавшийся в Текстах пирамид как «бык Ра». У него было четыре рога, один указывал на восток, другой на запад, третий на север и четвертый на юг. Как небесная богиня Хатхор ассоциировалась с богом солнца Ра, выступала в роли его супруги и, что представляется весьма любопытным, его глаза. Ее идентифицировали с Исидой — так она стала матерью Гора, а потом и с каждой великой богиней Египта. Женщина-Хатхор была матерью мира, символизировала величие природы, постоянно постигала и творила, рождала и выращивала все, и великое и малое. Она была «матерью своего отца и дочерью своего сына», матерью каждого бога и богини и в результате стала госпожой небес, земли и Туата — подземного мира. Она была другом и защитницей всех беременных, повитухой и кормилицей, союзницей всех влюбленных и красивых женщин. Она была одинаково добра и к мертвым, и живым, и усопшие всегда находили в ней помощницу и защитницу — ведь она присутствовала в Туате каждую ночь, когда солнце проходило по нему по пути от западного горизонта к месту восхода на востоке. Тексты предполагают, что в Туате была часть, выделенная специально для нее, — там она принимала праведников. В виньетке Книги мертвых и родственных текстах она изображена стоящей по колени в густой растительности под сенью небесного дерева Ра.

В каждой местной группе богов она занимала почетное место, всегда становясь главным женским двойником главы, в которую входила. Египтяне составили список всех великих богинь, считавшихся формами Хатхор, который показывает, что святилища, где ей поклонялись, существовали во всех больших городах Верхнего и Нижнего Египта. Из огромного числа этих богинь известны лишь немногие, поэтому далее мы приводим только список, без описания каждой. Итак, ее идентифицировали с:

Сатет или Анкет в триаде Элефантины.

Та-Сент-Неферт в Омбосе (Ком-Омбо).

Бехутет в Аполлинополе Магна.

Нит, Небут и Менхит[1] в Латополе.

Мут и Нехебет[2] в Эйлетиасполе.

Рат-Тауи-Т и Тененет в Гермонтисе.

Мут и Аментет[3] в Фивах.

Хекет в Аполлинополе Парва.

Исидой и Анит в Коптосе.

Сешет в Диосполе Парва.

Мехит и Тефнут и Аахут и Мехит в Абидосе.

Исидой и Хенти Абтет в Панополе.

Хекет и Антат в Афродитополе.

Нит, Уаджит и Сехмет в Гипселе.

Маат и Исидой в Иераконполе.
Мут и Сешет в Ликополе.
Сехмет и Маат в Кусах.

Нехемауаит, Сешет и Мехурт в Гермополе.

Хекет и Ашет в Ибиу.

Пахт в Спеос Артемидос.

Анпет в Кинополе.

Уаджит в Алабастронполе.

Антат и Мер-Сехент в Гераклеополе Магна.

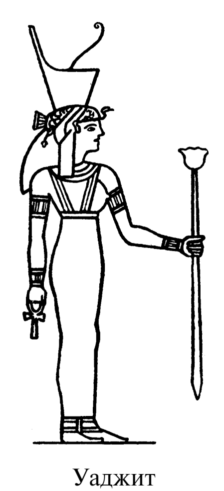
Ренпет (богиня года) в Крокодилополе.

---

[1] Львиноголовая богиня.

[2] Н е х е б е т — великая и очень древняя богиня-гриф Нехеба. Она часто несет кольцо с гранью на одном когте.

[3] А м е н т е т — вероятно, богиня Нижнего Египта, считавшаяся супругой Амона.



Уаджит

Херсехет в Птолемаисе.
Исидой и Теп-Ахет в Афродитополе.
Убастет и Ренпет в Мемфисе.
Неб[т]-Уарехт-Аат в Латополе.
Усерт и Хекет в Просописе.
Нит (Нейт) в Саисе.
Урт-Упсет-Шепсет (?) в Ксоисе.
Исидой в Канопусе, Уаджит в Буто.
Тефнет в Пер-Теме (Питоме).
Таит в Бусирисе.
Ахуит (?) в Атрибисе.
Тетет-Сат-Ра, Херт, женский аналог Гора.
Несерт, богиней огня, Иусасет.
Небт-Хетеп, Менат, Репит.
Хент-Абтет в Селе.
Нехемауаит, Тефнет и Исидой в Гермополе.
Хат-Мехит в Мендесе.
Мут, Тефнет и Хент-Абтет в Диосполе.
Убастет в Бубастисе.
Исидой и Уаджит в Амте.
Септит и Хехсит в Аравии.

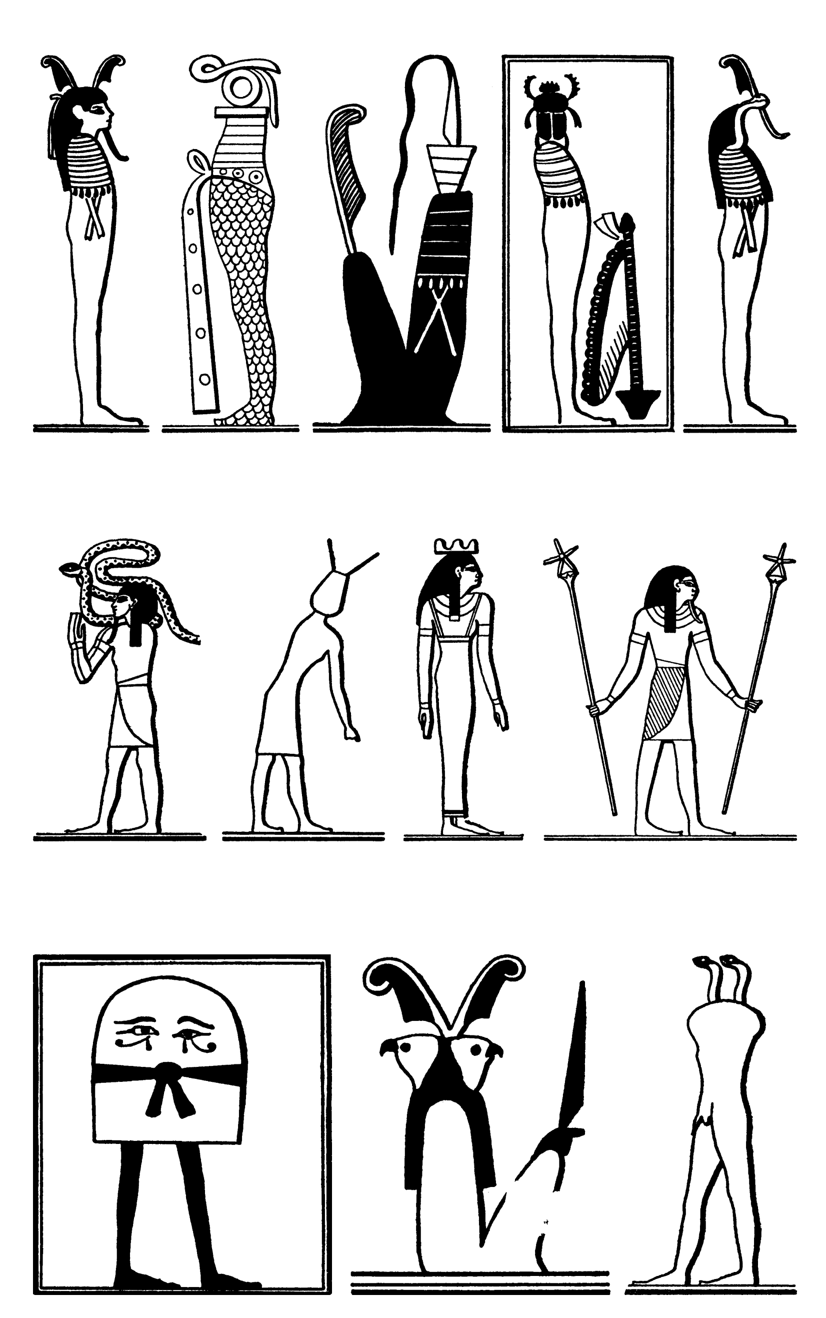
Культ Хатхор существовал в некоторых сирийских городах, таких как Библос и Синай, и, конечно, на островах в начале Первого катаракта и в Нижней Нубии. Одни Хатхор считались более великими и могущественными, чем другие, но самых главных обычно было семь. Семь Хатхор Дендеры были представлены в облике молодых и красивых женщин, одетых в облегающие туники, носивших на головах грифа, коровьи рога и солнечный диск, а в руках — тамбурины. Они были богинями любви и удовольствий и в художественной литературе предстают группой благожелатель-

но настроенных фей, имевших возможность предсказать судьбу того, кому они нанесли визит. Так, в «Сказке о двух братьях», взглянув на юную девушку, которую Хнему создал по приказу сообщества богов, для того чтобы та стала супругой Бата, они сказали: «Она примет смерть от ножа» — так и вышло. Они также предсказали страшную смерть — от укуса змеи, зубов крокодила или собаки — «предназначенному владыке» (полный текст изложен у Баджа в «Иератических папирусах»). В «Литаниях Секера» особо важных Хатхор было двенадцать, по одной на каждый месяц года.

Хатхор ассоциировалась с подъемом воды Нила перед ежегодным разливом, и в форме Сотис, звезды Пса Сириус она появлялась возле Солнца во второй половине июля. Когда Ра входил в ладью, она, одновременно его супруга и дочь, шла с ним и занимала место на его лбу, подобно короне. Как дитя Нут она звалась «Хнемет Анх». Она часто упоминается в Книге мертвых, всегда как друг и защитница усопших. Она является благожелательно настроенной свидетельницей взвешивания сердца, поощряет усопшего сразиться с Апопом (глава xxxix), его глаза должны были стать глазами Хатхор (то есть солнцем и луной). Она давала ему пищу с небесной пальмы, усаживала в тени великого небесного дерева (глава lii и др.). В «Ритуале мумификации» сказано, что, когда бальзамировщик собирается обернуть лицо мертвого тела «бинтами Хатхор», он должен повторять слова: «Хатхор сделает твое лицо совершенным среди богов, она сделает твои бедра большими среди богинь, она откроет твои глаза, чтобы ты мог видеть каждый день, она даст тебе просторное место в Аментет, она сделает так, что твой голос будет слышнее, чем голоса твоих соперников, она позволит твоим ногам легко ступать по Аментет ее именем (то есть посредством своего имени) Хатхор, госпожи Аментет».

О важной роли, которую сыграла Хатхор в истреблении рода человеческого по приказу Ра, рассказано в части II настоящей книги.

Большое число изображений разнообразных богов дано в папирусах поздних жрецов Амона. Они иллюстрируют формы Амона-Ра, упоминаемые в «Обращениях к Амону-Ра». Фигуры полностью искусственны, многие из них даже не имеют имени, нередко разным божествам даются одинаковые имена. Некоторые примеры без имен даны на рисунке.

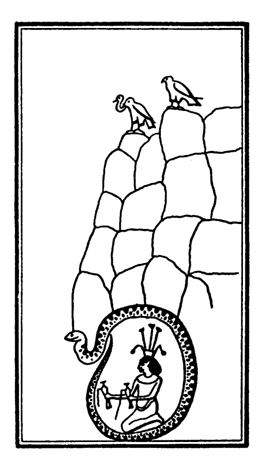


Боги и богини, чье точное предназначение неизвестно

VIII

БОГИ КОСМИЧЕСКИЕ, ЗВЕЗДНЫЕ, ЗАИМСТВОВАННЫЕ И ИНОПЛЕМЕННЫЕ

Культ космических богов и обожествление сил природы в той или иной форме существовал столько же, сколько в долине Нила жили люди. Примитивный египтянин не мог существовать без воды, тепла и зерна, а без света он не мог ни работать, не передвигаться по земле. Династические тексты утверждают, что Нуну, то есть первичный океан, был «отцом богов». Эта водная бездна, очевидно, существовала во все времена, и ни один писец никогда не описывал, как она возникла, во всяком случае, тексты об этом умалчивают. Океан Нуну [иероглифы], [иероглифы], [иероглифы] или [иероглифы] управлялся четырьмя двуполыми богами с головами змей и лягушек, а главный из них, Нену-Ненет, позволил водам, которые стали Нилом, течь под его водительством из «хранилища» в Египет. О богах бездны подробнее будет рассказано далее. Основными космическими богами были следующие:



Бог Нила в своей пещере под горой в районе Филе

1. Нил, по-египетски Хеп [иероглифы], Херп [иероглифы], Харп [иероглифы], [иероглифы]. Все эти формы, вероятно, представляют додинастическое слово «река». Происхождение греческого Νεῖλος представляется сомнительным. Жрецы считали, что «Нил севера» брал начало в Хериаха, в районе современного Фустата, а «Нил юга» возле Силсила. Позднее появилось мнение, что источники Нила находятся на Элефантине. Египтяне ничего не знали об истинных истоках Нила и ежегодных разливах. Аристотель и Эратосфен имели некоторое представление о великих озерах, расположенных в Центральной Африке, и влиянии на них летних дождей. Аристокреон, Бион и Далион много знали о Ниле и его истоках в великих озерах и считались Плинием авторитетами в области географии Северо-Восточной Африки. Географ Птолемей верил, что три центральноафриканских озера являются истоками Нила.

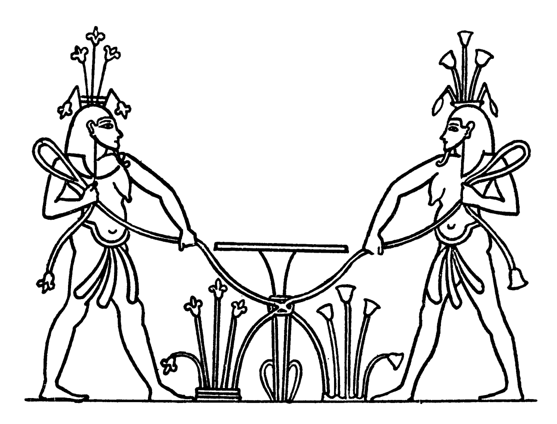
Бог Нила представлен в виде человека, окрашенного в синий или зеленый цвет, с пучком водных растений на голове. Иногда он виден льющим воду из ваз для возлияний. В папирусе Ани (глава xvii) два озера, Уадж-Ура и Маат, представлены как источники Нила, и бог Нила протягивает над ними свои руки. Бог, стоящий вблизи с эмблемой года на голове, — это, вероятно, древний бог года. Два больших праздника Нила проводились ежегодно в середине июня и середине августа. Во время первого богиня Исида проливала слезы в Нил, чтобы река поднялась. Ночь, в которую произошло это событие, называлась «Герх-эн-хатуий», арабы назвали ее «Ночью слез». Великий папирус Гарриса № 1 доказывает, что египтяне делали богатые дары Нилу во время, когда уровень воды должен был подняться.

У Рамзеса III были статуи и фигурки бога Нила, сделанные из золота, серебра, лазурита, малахита, железа, меди, олова, свинца, камня и дерева, 5098 деревянных статуй богини Нила, он записал заклинания в 272 «книгах Нила» и бросил в воду за 31 год своего правления.

2. Солнце в трех его главных формах: 1) Хепри, солнце на рассвете, или восходящее солнце; 2) Ра, полуденное солнце; 3) Тем, или Атум, солнце на закате. Хепри изображается в виде жука или человека с головой жука *Хепрер*.

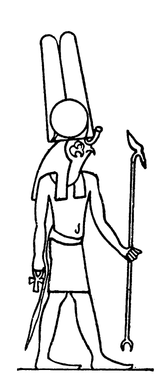
Додинастические египтяне видели некую связь между жуком scarabaeus sacer, который катил свое яйцо по земле, и великим небесным жуком, который катил солнце по небесам. Жук Хепри изображается с мячом впереди него и мячом сзади; первый — это солнце сегодняшнего дня, последний — солнце дня вчерашнего. Он упоминается в Текстах пирамид, ассоциировался с Гором, в нем находились и великий и малый сонм богов. Фундаментальные идеи, связанные с Хепри, — это возрождение и новая жизнь, отсюда и тысячи амулетов скарабеев. Со времен Семти, пятого царя I династии, он считался защитником мертвых. Хепри плавал по небу в ладье Манджет[1], ладье восходящего

[1] В Текстах пирамид — .

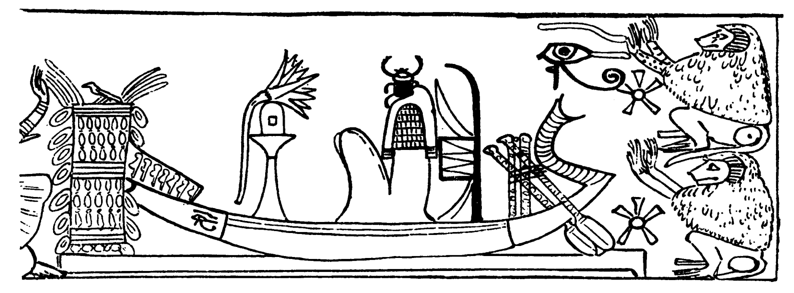


Сцена, символизирующая объединение Верхнего и Нижнего Египта. Боги Нила юга и севера обвязывают стебли лотоса и папируса вокруг символа союза (*сма*)

Ра, бог солнца Гелиополя



Ра, бог войны Гермонтиса, позже принятый жителями Фив как Амон-Ра



Хепри в своей ладье

солнца; в полдень он менял ее на ладью заходящего солнца Мескет или Сектет[1].

Судя по всему, Тем или Атум — это додинастическое название солнца, принятое жрецами Она. С другой стороны, оно может означать «тот, кто дошел до конца»; обычно его изображают в виде человека. Легенда повествует, что однажды на него напала огромная змея, и поскольку он не мог победить ее, то превратился в мангусту, в виде которой появлялся дважды.

3. Луна, по-египетски Аах , . Бог луны появляется в виде древнего изображения человека, подобия Пта, Мину, Осирису и др., то есть с сомкнутыми ногами. На его голове «молодая луна держит в руках старую» . Он носит локон волос юности и кобру над лбом. Сзади на шее висит *менат* , на груди символ плодородия, в руках он держит , а стоит на *маат* — законе или правде. Он плавает по небу в ладье, называемой «ладьей миллионов лет». Часто этого бога называют Аах-Джхути или , а павиан, называемый , изображается возвращающим уджат , то есть украденный или поврежденный глаз Ра. Павиана звали Астен , или Астес , он помогал Тоту в суде. Лунного бога Фив звали , то есть путешественник, бегун, гусь.

4. Бог земли Геб , изображается иногда в виде гуся, а иногда в виде человека с головой гуся. В папирусах его тело покрыто маленькими пятнышками зеленого цвета, дающими возможность понять, что он является богом растительности.

5. Богиня неба, или женский двойник Геба — Нут , ее старый фетиш — , возможно, это изображение человеческой матки. Она обычно предстает перед нами в виде женщины с теми же знаками отличия, что и другие богини. Небо представлено знаком , то есть плоской пластиной из какого-то материала, опирающейся на выступы с каждого конца. Этим ма-

[1] В Текстах пирамид — .

териалом может быть медь или камень. Двумя опорами неба служили гора Бахау на востоке и гора Ману на западе. Бругш указал, что была и северная опора, названная Упт-Та. Солнце и луна двигались под пластиной, но звезды были подвешены в ней, как лампы — звезды и назывались «лампами». Со временем было решено, что у неба четыре столба и что во время ливней оно прорывается вниз вдоль них. Гром назывался «Гласом неба». Надписи в папирусах, иллюстрирующие ночной спуск богини неба в объятия Геба, показывают, что и Геб, и Нут считались двуполыми богами. В эпоху Нового царства Нут изображалась в виде очень красивой коровы, тело которой покрыто звездами.

6. Четыре ветра. Кебиу или, то есть охлаждающий или северный ветер, принадлежал Осирису. Коптский эквивалент — ⲕⲃⲱⲟⲩ.

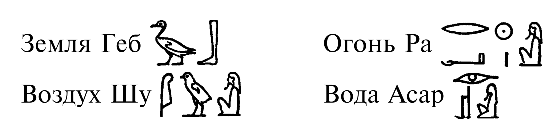
Шехебуи, то есть согревающий или южный ветер, принадлежал Ра. Коптский эквивалент — ϣⲁⲑⲣⲁ.

Хенхисесуи, то есть восточный ветер, принадлежал Исиде.

Хеджиуи, то есть западный ветер, принадлежал Нефтиде.

Четыре ветра содержались Тотом в четырех палатах неба, и он мог открывать и закрывать двери по собственному усмотрению.

Четыре элемента и их боги



Четыре руля ладьи Ра

1. Северный руль Сехем-Нефер .

2. Западный руль Тебен-Сему-Тауи .

3. Восточный руль Ху(?)-Хер-Аб Хе-Т Ашему .

4. Южный руль Хенти-Хер-Аб Хет Тешеру .

Имена означают:
1. Красивая сила.
2. Барабан, ведущий две земли (Египет).
3. Бог света, житель храма Ашему.
4. Главный житель храма красных богов.

Неизменные звезды и планеты

Египтяне додинастического периода верили, что звезды управляли судьбами людей, и есть все основания утверждать, что астрологи и их подручные существовали в нильской долине с незапамятных времен. Немногие сведения, которыми мы располагаем, почерпнуты из текстов династического периода.

Тексты пирамид содержат много доказательств того, что египтяне обладали элементарными знаниями астрономии и что они дали имена наиболее заметным звездам. Они разделили небеса и землю на четыре части, и тридцать шесть декан неба имели соответствующие аналоги в тридцати шести номах земли. Все звезды египтяне разделили на две большие группы — северную и южную:

1. Ахему Секу , то есть звезды, которые никогда не садятся и не исчезают. Их обычно называют околополюсными звездами.

2. Ахему Урту, то есть звезды, которые никогда не остаются неподвижными. Это южные звезды.

Число околополюсных звезд меняется: двенадцать штук тянет ладью солнца ночью через Туат. Они оказывали постоянные почести богу небес, были помощниками и поклонниками Осириса. Согласно тексту Унаса, этот царь имел особого слугу, поскольку мы читаем: «царь послал своего неутомимого посланника». Самой важной из околополярных звезд был Септет или, он же Сириус или звезда Пса, которую греки называли Сотис. Египтяне заметили, что, если в один из дней, эквивалентных 19 или 20 июля по юлианскому календарю, восход Сириуса гелиакический, то есть происходит вместе с солнцем, в восточной части неба, начнется разлив Нила. Иными словами, восход Сириуса отмечал начало года, и по этому признаку жрецы имели возможность регулировать сельскохозяйственные работы в стране. В Текстах пирамид Септет называют «годом». Как доминирующую звезду неба Сотис идентифицировали с Хатхор, почему она и изображается в виде коровы, лежащей в ладье, со звездой между рогами. Септет была царицей года и первой из всех декан[1]. Один ее аспект идентифицировался с Орионом, а головной ободок упоминался в Текстах пирамид.

Созвездия

Древним египтянам было известно лишь несколько созвездий. Самыми важными из них были следующие:

1. Сах, то есть Орион, «быстроногий бог, делающий большие шаги, выдающийся в земле юга (Судане)». Он

[1] Судя по некоторым признакам, египтяне иногда путали Септет с богом Гором Восточной пустыни Септу.

был отцом богов[1], идентифицировался с Гором и Осирисом и отличался «великой звездой» на плече. Его женский аналог Сахит, судя по всему, был включен в перечень «Душ Гелиополя» (Книга мертвых, глава xxiii). Он ассоциировался с Септет, а в более поздние времена его путали с Канопусом. Саха изображают в виде бога, держащего в правой руке скипетр, а в левой (протянутой) звезду. Он смотрит назад во время бега. Тексты показывают, что он был небесным паромщиком и, вполне возможно, явился прототипом паромщика, с лицом повернутым назад, из Книги мертвых[2]. С другой стороны, Херфхаф называется «привратником Осириса».

2. Плеяды. Это созвездие было неизвестно египтянам раннего династического периода, но при Птолемеях была сделана попытка идентифицировать его с семью Хатхор, поскольку они, в сущности, считались богинями судьбы в классической мифологии. Было известно, что Плеяды[3] находятся в знаке Быка, и в виньетке к главе cxlviii Книги мертвых мы видим семь коров Хатхор и их быка.

3. Созвездие, представленное XVI декан, очень важно, потому что его главная звезда считалась обителью бога Шесму или. Иероглиф, обозначающий его имя, — это винный пресс, а в Текстах пирамид сказано, что он «пришел, неся воду и вино». Более поздним теологам он был известен как палач Осириса, который разрубал на куски тела проклятых. Он изображался в виде человека с головой льва. Его женский аналог имел голову львицы и звался Шесемтет или Себшесен.

4. Великий медведь. Это созвездие идентифицировалось с Сетом, богом зла, и имело различные имена, а именно: «Бедро [быка]», Месехти, то есть убийца,. Это наша Большая Медведица.

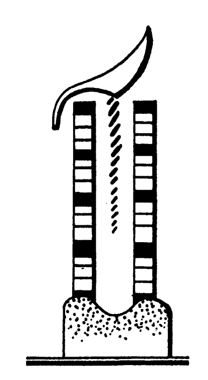
---

[1]

[2] «Смотрит назад», также *Махаф*.

[3] Копты называли их ϭⲓⲛⲙⲟⲩⲧ.

Усопший обращается к Херфхафу


Плаха бога Шесму

На рисунке изображена богиня в облике гиппопотама. Ее называли разными именами: Хесамут, Ререт (то есть свинья), Шепут, Апет, Таурет (то есть великая). На спине она несет крокодила, что объяснить не так просто. Предмет, на который опирается ее передняя нога, — это швартовная тумба, поэтому ее иногда называли Мент Урет , то есть «великая швартовная тумба». Первоначально она была богиней неба и помогала, как повитуха и кормилица, при рождении бога солнца.

Друг мертвых

5. Ан, «Тот, кто дает отпор», или Туа-Анну . Это имя Гора, как бога войны, нападающего на быка. Его поддерживали четыре сына Гора, Местха, Туамутеф, Хапи и Кебхсеннуф.

6. Бог, носящий солнечный диск и держащий хвост быка, имя неизвестно.

7. Бог, пронзающий крокодила Серса.

8. Бог Гор.

9. Богиня-скорпион Серкет в облике женщины; являлась утренней звездой.

10. Созвездие Льва, возможно изображение звезды Нехекх .

Планеты

1. Юпитер назывался звездой юга или Апеш-Пет — «тот, кто рассеивает свет неба». Бог этой планеты не идентифицирован.

2. Сатурн, «звезда запада, пересекающая небо», назывался Хор-Ка-Пет — «Гор, бык своей матери». В более поздние времена он стал известен как Гор, бык. Изображается в виде сокола с головой быка. Богом этой планеты был Гор с головой быка.

3. Марс, «Звезда восточной части неба», назывался Хор-Тешер — «Красный Гор». Говорили, что он «следует назад в путешествии». Также он был известен как Горахти, то есть Гор двух горизонтов. Богом этой планеты был Ра, он имел голову сокола, над ней — звезду.

4. Меркурий назывался Себгу, или Себег. Он изображается в виде человека со звездой над головой. Любопытно, что богом этой планеты является Сет, то есть божество зла. В Книге мертвых лестница или ступенчатый пьедестал находится в его ведении.

5. Венера, вечерняя звезда, называлась Себуати, богиней планеты была Исида. В более поздний период она изображалась в виде женщины с двумя головами, на одной, на другой. Возможно, она была вечерним эквивалентом Нетер Туау, «бога рассвета» или утренней звезды. Ее также называли «Гор Туата или подземного мира» и «звездой, плывущей над Великим Зеленым» (Средиземным морем). Хотя утренняя звезда была мужского рода, в текстах говорится, что он родил мертвого царя и Орион, Сах. Утренняя звезда была паромщиком Осириса, или души Осириса, то есть птицей Бену, которую греки идентифицировали с Фениксом.

Тридцать шесть декан

Египтяне разделили небо на тридцать шесть частей, которые они назвали Бакиу, а греки — деканами. Каждый из декан имел своего духа или бога и относился к десяти дням года из 360 дней. Пять эпагоменальных дней рассматривались отдельно. На смену поясу декан в греко-римские времена пришли зодиакальные созвездия, которые попали в Египет из Вавилона через Грецию. Всего было двенадцать знаков зодиака, и к каждому из них были «прикреплены» три звезды. Каждый бог был обеспечен ладьей. Полный список названий декан в иероглифах и на греческом языке приведен в книге Баджа «Египетские боги».

Звездные божества, кроме Сотис и Ориона

Это 1) Шету, 2) Несру, 3) Шепет, 4) Апседж, 5) Себшес, 6) Уаш-Нетер.

Погребальные тексты упоминают некоторых звездных богов, несомненно очень древних, но о происхождении и качествах которых египтяне династического периода знали так же мало, как и мы. Среди них можно назвать следующих:

Хапхап, который изображался в виде человека, носящего корону Атеф. Он упоминается в Книге пересечения вечности.

Хекес, который был руководителем и защитником моряков. Он упоминается в Текстах пирамид.

Сундж. Этот звездный бог часто упоминается в Текстах пирамид, и всегда о нем говорится как о путешественнике, который плывет или шагает по небу. В одном тексте сказано, что он проплыл через небеса девять раз за ночь[1]. Кроме этого о нем ничего не известно.

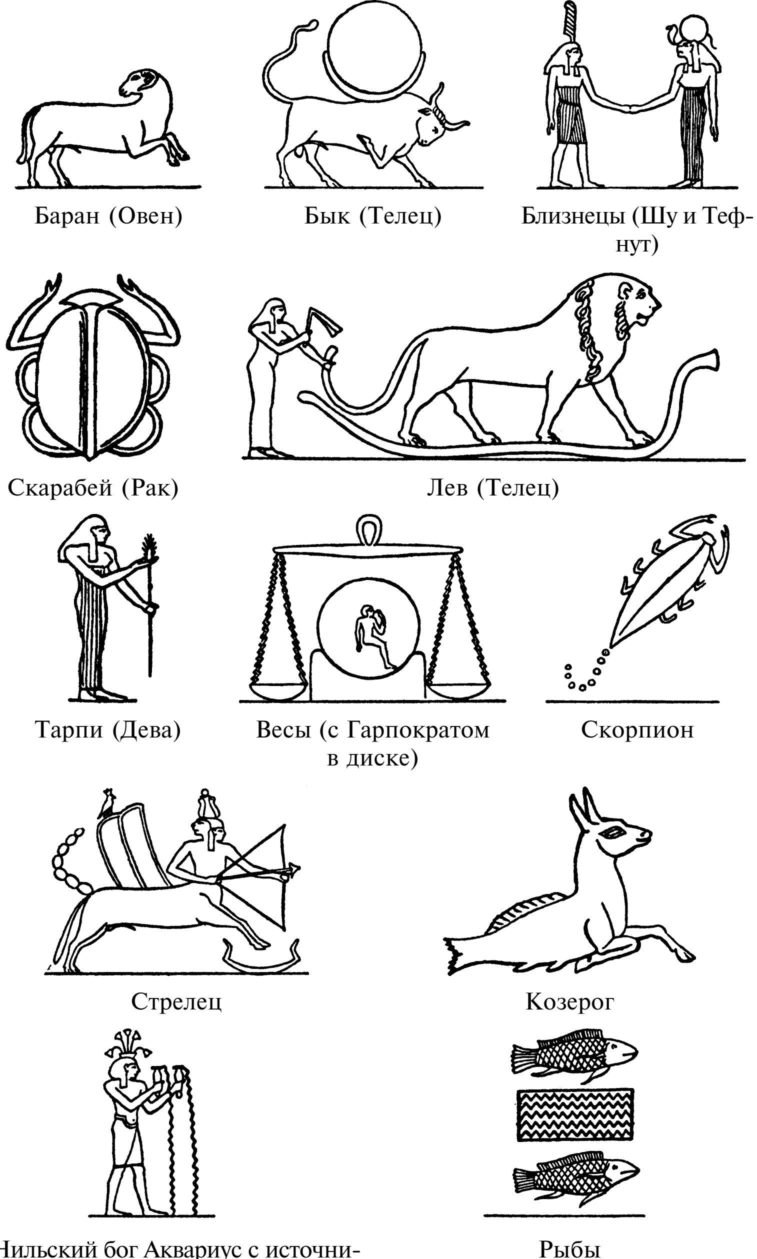
1 .

Знаки зодиака

Знание о знаках зодиака было принесено в Египет греками, которые переняли их у вавилонян. Копты, то есть египтяне, принявшие христианство, усвоили их, а названия, под которыми они были известны во времена римских императоров, дошли до нас благодаря четырем коптским остракам, коптскому папирусу и деревянной табличке. Эти названия рассмотрены и опубликованы Шпигельбергом в «Египетском журнале». Первый знак — это Овен, второй — *па кА* — Бык. Третий — *на хтре* — (два человека, пожимающие руки) — Близнецы. Четвертый знак — *па кенхд* или *генхд* — это скарабей или жук, а не краб и не рак. Пятый — *па-ме* — Лев, изображаемый либо львом, либо ножом. Шестой знак — *тарпи* (сравните Θρῖφις в надписи) — Дева. Седьмой — *та ахи*, что значит «горизонт», и его изображение представляет собой солнечный диск или горизонт. Он ошибочно назван Весами, и это представляется необъяснимым. Восьмой знак — *тадл*, то есть Скорпион. Девятый — *па энт атх* — «тот, кто натягивает лук» — Стрелец. Десятый знак — *па хер анх* — Телец. Одиннадцатый знак — это па му, то есть Водолей, и двенадцатый — *на тебте*, то есть Рыбы.

Тот факт, что египтяне династического периода при XVIII династии обладали значительными знаниями астрономии, доказывается приведенным мистером Уинлоком описанием потолка гробницы Сенмут, великого архитектора царицы Хатшепсут. Гробница была открыта недавно. Он утверждает: «Истинным сокровищем маленького помещения гробницы Сенмут является потолок. Мы видим над собой небо в виде лучшей и одной из самых ранних доселе обнаруженных астрономических карт, которая составлена опытным мастером, жившим в середине правления XVIII династии. В центре северного зала видно созвездие Месехти — наша Большая Медведица, и группа околополярных звезд. В небе указано двенадцать[1] древних ежемесячных празднеств, каждый в круге со своей нормой в 24 часа, а внизу изображена последовательность небесных тел северного неба. Напротив, в южном небе, Орион упрямо отворачивается от улыбающейся Сотис, которая следует за ним, безуспешно маня к себе, и так год за годом. Над

[1] Копты каждый месяц праздновали дни Святой Девы, архангела Михаила и др.



Баран (Овен)

Бык (Телец)

Близнецы (Шу и Теф-нут)

Скарабей (Рак)

Лев (Телец)

Тарпи (Дева)

Весы (с Гарпократом в диске)

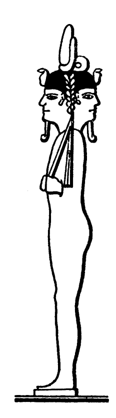
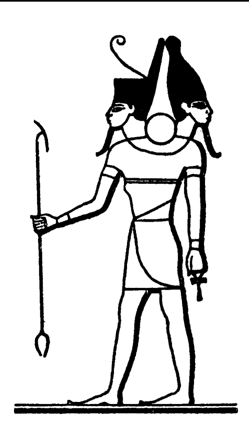
Скорпион

Стрелец

Козерог

Нильский бог Аквариус с источниками северного и южного Нила

Рыбы

Боги вчерашнего дня и сегодняшнего

ними — список декан с именем Хатшепсут среди небесных существ. Это более ранняя и точная карта звездного неба, чем найденная в гробнице царя Сети, без нее невозможно дальнейшее изучение египетской астрономии».

Следует обратить внимание и на внутренний деревянный гроб Хер-Недж-Теф-Ф, пророка Амона и других богов в Фивах. На него нанесены фигуры богов созвездий и планет, знаки зодиака, деканы и несколько сцен из Книги врат.

IX

ИНОПЛЕМЕННЫЕ БОГИ И БОГИНИ

Большое число египетских богов, которым поклонялись в династический период, имеют нильское происхождение, хотя касающиеся их основополагающие представления и формы поклонения существенно отличались от существовавших в додинастические времена. Родина многих богов находилась в странах к югу от Египта, и погребальные церемонии, которые выполнялись в Верхнем Египте в Среднее и Новое царства, доказывают, что они зародились на юге. Именно с юга пришли великие боги в облике животных, а анимистические и религиозные взгляды народов юга, то есть регионов, которые мы называем Нижней и Верхней Нубией и египетским Суданом, существенно повлияли на взгляды обитателей Верхнего Египта и Дельты. Египтяне, как и другие восточные народы, оказались весьма терпимыми к

чужим богам и безоговорочно принимали качества или могущество, присущие местным богам, и придавали им египетский облик. Родиной новых египетских богов, изображавшихся в человеческом облике, были Палестина и Сирия. И хотя вплоть до правления первого царя XVIII династии Амасиса I Палестина, в сущности, была чужой страной, сообщение между ней и восточной Дельтой посредством торговых караванов было частым. Вероятнее всего, многие жители обеих стран имели смешанное египетское-семитское происхождение. Даже в самые ранние времена, когда купцы и караванщики занимались обменами чаще, чем торговлей, постоянное общение между семитами и египтянами в Оне (Гелиополе) и других городах, расположенных на восточной границе Дельты, знакомило обе стороны с традициями, привычками и образом жизни друг друга. От этого общения египтяне получили больше, чем семиты, но новые знания так и не смогли заставить жителей Африки отказаться от культа животных, птиц, рептилий и не ослабили их веру в силу древних фетишей. Религия азиатов и африканцев имеет мало общего, но культура первых и их деловые навыки были значительно выше.

Египтяне не принимали палестинских и сирийских богов приблизительно до 1600 г. до н. э., то есть до тех пор, пока не овладели обеими странами и не построили форты на морском побережье и в их главных городах. Наиболее привлекательными представлялись им чужие боги, идентифицировавшиеся с войной и охотой, а в некоторых частях Верхнего Египта нашли своих почитателей восточноазиатская богиня-мать, «обнаженная богиня» и Ашторет. Главными сирийскими богами, принятыми египтянами, были следующие:

1. Бар = Баал, бог хананитов и финикийцев, и вавилонский бог Бел Мардук. Детерминатив его имени показывает, что египтяне идентифицировали его с Сетом, богом зла, но в то же время почитали его как страшного бога войны, помощь которого была бесценной. В битве при Кадеше Рамзес II бушевал, как Менту, бог войны Арманта и Фив, «он подпоясал свои доспехи, схватил копье и, как Бар в крайней степени ярости, вспрыгнул на коня, чтобы преследовать орду хеттов». Центром культа Бара в Египте был Танис (Зоан), но мы не знаем, каким его изображали египтяне. Центром культа Баалат, или Белтис, женского аналога Бара, был Джубаил или Библос. Египтяне идентифицировали ее с Хатхор, которую называли «Госпожа Кипу[на]» и

«Хозяйка Уа[уа-т]». Надписи также упоминают о Белтис из Джапуна, которая может быть женским двойником Бала-Цефона (Исх. xiv, 2), но не обязательно Бара. Ассирийцы также упоминают этого бога, а также Баал-Самене и Баал-Малаги.

2. Решпу [иероглифы] был богом молнии, огня и мора, который следует за войной. Его имя произошло от финикийского *решеф*, или *решеп*, — «молния». Центром его культа в Египте был Хетт Решеп. Он изображается в виде человека, носящего головной убор, похожий на белую корону Египта, из которой появляется голова и шея газели. Это может означать, что он является богом охоты, но более вероятно, что какой-то из видов газелей был его священным животным. Его вооружение состояло из копья и щита, которые он держал в левой руке, и боевого топора египетского типа, которым он размахивал над головой, держа его в правой руке. Он ассоциируется с Мином и обнаженной богиней по имени Кент на стеле в Британском музее. Он также идентифицировался с Шулману, ассирийским богом сражений[1]. Египтяне назвали его «великим вечным богом, бесстрашным, главой богов, повелителем небес, царем богов».

3. Атума [иероглифы], сирийский бог, которого идентифицировали с Едомом, упомянутым в Библии (Иез. xxv, 14). У него был женский двойник, носивший то же имя.

4. Сутех [иероглифы], бог хеттов, которого египтяне идентифицировали с богом Сетом. Из договора, заключенного Рамзесом II с Хетасаром, владыкой хеттов, ясно, что Сутеху поклонялись во многих местах Северной Сирии, Аренне, Хирепу (Алеппо) и др.

5. Нукара [иероглифы] — это, возможно, вавилонская Нингал; ее египетские изображения неизвестны.

6. Амит (?) [иероглифы]. Ее облик и качества неизвестны.

7. Антат [иероглифы]. Сирийская богиня войны, которая изображается в виде женщины, на голове которой египетская корона юга с перьями, в руках — копье, щит и боевой топор. Ее святилище было построено в Фивах при Тутмосе III. Вероятно, она близка богине Антретжу [иероглифы], упомянутой в хеттском трактате.

[1] Больше о Шулману можно узнать из книги Смита «Ранняя история Ассирии».

8. Астарта [hieroglyphs], она же Ашторет, семитская богиня войны, в Египте почитаемая как форма Хатхор, Исиды и других богинь. В поздний период она изображалась в виде женщины с головой львицы, с диском на голове и хлыстом (?) в правой руке. Она стояла на колеснице и подгоняла четверку коней по поверженным врагам. Центром ее культа в Египте был Аполлинополь Магна (Эдфу). Египтяне научились использовать в военных действиях лошадей от семитов Восточной пустыни, и их знания о ценности этого животного для военных целей и методах его использования относятся примерно к 1700 году до н. э., не раньше. На рельефе в храме Эдфу богиня названа «госпожой лошадей, госпожой колесницы», но этот титул не является древним.

9. Кент [hieroglyphs]. См. следующий параграф.

10. Кетеш [hieroglyphs], или Кетшу [hieroglyphs]. Сирийско-финикийская богиня, олицетворение любви и красоты, которую в Египте идентифицировали с Хатхор, Исидой и другими богинями луны. Она изображается в виде обнаженной женщины, повернутой анфас к зрителю, стоящей на льве. На ней головной убор Хатхор, который в одном случае увенчан полной луной, опирающейся на месяц. В правой руке она держит букет цветов, в левой — змею. На стеле в Британском музее она названа Кент, на Туринской стеле — Кетеш, и в надписи на каждой ее величают как «госпожу небес, возлюбленную всех богов, глаз Ра без второго». Имя Кетеш, возможно, связано с еврейским *кадеш*[1], храмовая проститутка, шлюха. Если так, мы можем считать ее блудницей богов. Боги Мин и Решпу, которые изображены с ней на стеле, возможно, являются ее любовниками.

11. Асит [hieroglyphs], всадница-богиня войны, несущая копье и щит. Мюллер («Азия и Европа») считает, что она была женским двойником бога Усоос (*sic*), который был одет в шкуры и мог быть умиротворен посредством кровавых приношений. То, что она была богиней Восточной пустыни, доказывается стелой, обнаруженной возле храма в Радасии, по пути к золотым рудникам Джабал-Забары[2].

---

[1] На распутство ее обрядов указывают такие тексты, как Бытие xxxviii, 1, 2; Втор. xxiii, 18 и др.

[2] То есть изумрудным шахтам на западном побережье Красного моря.

12. Анат , сирийская богиня войны, изображаемая в виде женщины с очень высокой короной, украшенной перьями, несущей копье, щит и боевой топор. См. нижнюю часть стелы в Британском музее.

Древнейшие известные нам нубийские или суданские боги это:

1. Тетун, бог войны, изображаемый в виде хищной птицы, стоящей на жердочке в форме полумесяца (?). Его изображения можно видеть на предметах династического периода, найденных в Абидосе и Иераконполе. Он несколько раз упоминается в Текстах пирамид, а за его именем сразу следует птица-детерминатив — , . Последний детерминатив показывает, что во время правления VI династии его культ, по крайней мере в Египте, устарел. В Текстах пирамид его называют «молодым человеком с юга, пришедшим из Та-сти (Нубии)». Он приносит мертвому царю прекрасно пахнущий ладан, использующийся богами. В другом отрывке он является одним из четырех богов, несущих лестницу, по которой царь Пепи должен подняться на небо. Самые ранние египетские изображения Тетуна найдены в небольшом храме Хнему, построенном Тутмосом III в Сенмахе, во Втором катаракте. Там он изображен как обычный бог-царь Египта, бородатый и держащий в руке и . Жрецы называли его Кенемтеф, то есть «носящий шкуру леопарда», в Текстах пирамид — Анмутеф . В папирусе Ани есть изображение Анмутефа, одетого в леопардовую шкуру[1].

2. Бес , Βησᾶς у греков. Самое раннее упоминание об этом божестве мы находим в Текстах пирамид, где говорится о «хвосте Беса» , а самое древнее его изображение — на волшебной палочке (?) в главе II. Его обычно представляют карликом с большой бородатой головой, высунутым языком, плоским носом, лохматыми бровями и волосами, большими глазами навыкате, длинными тонкими руками, кривыми ногами и хвостом. Иногда его тело завернуто в шкуру животного (пантеры), и он носит на голове корону с высокими перьями, очень напоминающую головной убор богини Сатет, входящей в триаду

[1] В Книге мертвых мы читаем: «Я — Гор Неджтеф. Я Анмутеф и т. д.».

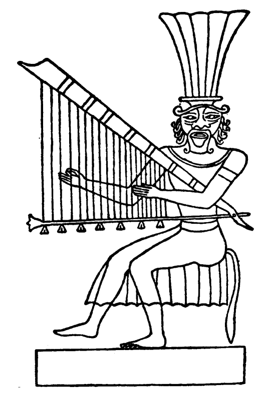
Элефантины. Внешность пигмея и головной убор подтверждают его суданское происхождение. Его культ, несомненно, очень древний. Обычно он изображается лицом к зрителю, как обнаженная богиня Кетеш. Он — танцор, музыкант, играет на лире и арфе, возможно, выступал племенным сказителем. В роли солдата он носит короткую военную тунику с поясом, в правой руке держит короткий меч, а в левой — щит. Он символизирует веселого, добродушного, беззаботного жителя Судана, который любил, и любит до сих пор, хорошо поесть и выпить и получить удовольствие — повеселиться, развлечься всевозможными способами. Такой человек всегда готов и заняться любовью, и сразиться с врагами. Фигуры Беса находят вырезанными на рукоятках зеркал и тюбиках сурьмы, на подставках для головы или подушках мумий — это показывает, что он всегда ассоциировался с радостью и покоем. Его ухмыляющееся уродливое лицо вызывало смех и отгоняло злых духов. Он также был убийцей змей и прочих ядовитых существ. Во время правления Тутмоса I его ассоциировали с богиней-гиппопотамом Таурт или Апет. Они оба находятся в палатах, где вот-вот родится царица Хатшепсут. Очевидно, Бес также считался другом детей.

Но гном или пигмей должен быть связан с некими древнейшими суданскими верованиями. Царь V династии Асса отправил своего придворного в «Страну духов», в Судан, и тот привез обратно гнома, чтобы тот танцевал перед царем «танец бога». Другой придворный — Херхуф также привез пигмея, который был отправлен в Мемфис Пепи II. В Текстах пирамид три царя идентифицируются с «гномом танца бога, который вселяет веселье в сердце бога». Хорошо известно, что танец в Судане, как и в других местах, считался актом поклонения, и мы можем отметить, что Тутмос III танцевал перед богиней Хатхор. Свойства Беса претерпели существенные изменения в эпоху Нового царства (см. Книгу мертвых, гл. cxlv; возможно, это он изображен в виде монстра в виньетке главы xxviii). Судя по всему, именно он изображен и на стеле Меттерниха. В коптском языке это имя приняло форму «Беса». Женского двойника беса зовут Бесет или Бесит.

Пта-Секер — один из старейших египетских богов, представлен в виде гнома с жуком на короне. Жук — символ «новой жизни», «рождения». Вполне возможно, фигура Пта-Секера представляет собой человеческий эмбрион перед рождением.

Менее известны следующие суданские боги:

Бес-павиан



Бес-арфист

Ари-Хемс-Нефер, местное божество района Филе. Он имел следующие формы: 1) человека с головой льва, носящего короны севера и юга, с коброй, и 2) человека в короне Атеф, сидящего на троне.

Мерил, или Мерул, третий член триады Телмеса (Талмиса), на месте которого стоит современное селение Калабша в Нубии, в 35 км к югу от Асуана. Текст, приведенный Бругшем, говорит о его приходе из «Земли богов», то есть района Южной Аравии и африканского побережья — до Сомали. Его культ, вероятно, был очень древним. В своей «Религии» Бругш утверждает, что некогда он изображался обнаженным, только в нагруднике, а на шее — цепь с амулетом.

Аахес в Текстах пирамид именуется «Наместником земли юга», что в прежние времена, вероятно, означало регион между Джабаилом-Силсила и Асуаном или Калабшей. Тетун, упоминаемый в том же параграфе, называется «наместником земли Тасти», то есть всей Нубии и Куша.

Говоря о чужеземных богах, мы не можем не упомянуть о Хнему (Хнуме), который вместе со своими двумя женскими двойниками, Сател и Анкет, входит в триаду Элефантины. Хнему, или Хнум, — додинастическое название особого вида барана, который являлся его воплощением. В глу-

бокой древности Хнему был богом воды и богом par excellence Первого катаракта. Там находились его главные святилища, он управлял Нилом и его ежегодными разливами. В этой роли одним из его имен было Кебх или , или «бог прохладной воды». Среди его многочисленных титулов и эпитетов мы находим следующие:

1. Творец людей, создатель богов, отец, который был в начале.

2. Создатель вещей, тех, которые есть, определяющий вещи, которые будут, источник всего, что начнет существовать, отец отцов, мать матерей.

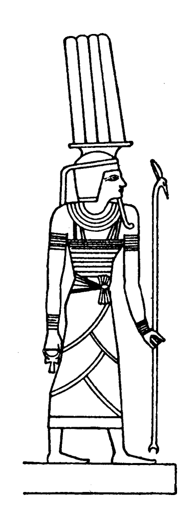
3. Отец отцов богов и богинь, владыка всего, что он создал, творец небес, земли, Туата (подземного мира), воды и гор.

4. Поднявший небо на четырех столбах, поддерживающий его на месте вечно.

5. Хнум, владыка Филе, живущий божественный баран Ра, великий бог, обитатель первых номов. Страх пред ним, обладателем четырех бараньих голов, священным бараном Ра, велик.

Главным объектом заботы Хнума был Первый катаракт, и он не был забыт, даже когда жрецы перенесли центр культа в Ша-Сехетеп, Эсне, Абидос и Гераклеополь.

Царь Джосер пребывал в великой тревоге, потому что вода Нила оставалась очень низкой на протяжении семи последних лет. Запасы продовольствия и зерна подошли к концу, есть было нечего, люди на улицах падали и умирали, старики и дети гибли один за другим. Царь отправил посланца к Матеру (?), правителю Нубии, чтобы узнать, где он может отыскать бога или богиню Нила, к которому или к которой можно обратиться за помощью. Матер ответил, что Нил попадает в Египет через две пещеры Керти на острове Элефантина, а значит, ложе Хапи находится там. Хранителем этих пещер был Хнему, он же являлся привратником, открывавшим засовы для того, чтобы вода попадала в Нил. Царь лично отправился на юг и принес дары в храм Хнума. Бог сам появился перед ним и проговорил: «Я творец, я защищаю тебя и твое тело. Я сам себя сотворивший бог, я — первичные воды, я — Нил, и я поднимаюсь, когда хочу. Я всемогущий отец богов и владыка людей». Затем бог сказал, что люди перестали ему поклоняться и забыли дорогу в его святилища. Царь издал декрет, предписывающий восстановить храм, и выделил ему богатые дары. Бог, в свою очередь, пообещал, что отныне Нил будет разливаться ежегодно, как в доброе старое время.



Анхер. К чужеродным богам можно отнести и Анхера из Абидоса, культ и черты которого вобрал в себя Осирис

В Книге мертвых (глава ххх) усопший обращается к Хнуму, называя его тем, кто соединяет и укрепляет его тело, он называет себя Хнумом из Ком-Омбо, и говорит, что дом для него был построен богиней Сешет и Хнумом. В виньетке главы clxvii мы видим Хнему, Хепри и Гора (Ра), каждого в своей ладье.

Форма имени Хнему со временем изменилась. На стенах пирамидальной гробницы «Муртек» в Мероэ мы читаем Кнуфи, отсюда формы Хнеф, Κϑήφ у греков, Хнуфис и др. Гностики писали имя Хнему как Хнубис, Кнуфис и даже Хнумис. Но гностики считали его не водным богом, а своего рода Agathodaemon, и представляли его в виде гигантского змея с головой льва, окруженного короной из семи или двенадцати лучей. Амулеты из зеленого камня, на которых вырезан змей и его имя, считались магическими и применялись в медицинских, а не в духовных целях. Ожидалось, что они дадут тем, кто их носит, здоровье, богатство, процветание и долгую жизнь. Старый бог воды Хнему давал людям то же самое, обеспечивая ежегодные разливы Нила.

Триада, в которой Хнему играл главную роль, входила в группу богов Элефантины. Ее членами также были Сатет, Анкет, Хапи, Геб, Нут, Осирис, Исида, Гор и Нефтида. Но мы знаем, что следовало упомянуть и о другой богине — Хекет, богине-лягушке. Именно она склоняется перед Хнему, и, когда он лепит на своем гончарном круге двух людей, богиня дает им жизнь.

X
МЕМФИССКАЯ ТЕОЛОГИЯ И БОГ ПТА-ТЕНЕН

В гимне богу Пта-Тенену, опубликованном Лепсиусом, мы находим перечень титулов, данных ему теологами XIX и XX династий. Гимн начинается так:

«Почтение тебе, о Пта-Тенен, великий бог, чей облик скрыт. Ты открываешь свою душу, ты просыпаешься в мире. О отец отцов всех богов, Пта небес. Ты освещаешь их своими глазами

(солнцем и луной), ты освещаешь землю своими яркими лучами, пребывая в мире.

Ты создал людей, указал им то, как следует жить, и ты сотворил богов.

Ты идешь в вечности, твоих форм множество, ты слышишь молитвы, обращаемые к тебе людьми.

Ты создал собственные члены, сотворил свое тело, когда земли и небес еще не было и когда воды еще не текли.

Ты соединил вместе землю, ты собрал свои члены, ты сформировал свое тело, и ты стал тем Единственным, кто сделал для себя опору и вылепил Две Земли.

У тебя не было отца, чтобы зачать тебя, у тебя не было матери, чтобы родить тебя, ты создал себя сам без помощи других существ, и ты явился в мир, имея все, что тебе нужно.

Ты существуешь (?) в древнем сыне Ра, ты уничтожаешь ночь и разгоняешь мрак двумя глазами Пта-Тенена (солнцем и луной).

Твои ноги на земле, и твоя голова в высотах над твоей формой «Обитателя Туата». Ты опираешься на работу, которую делаешь, ты поддерживаешь свою божественную силу, и ты помогаешь себе силой своих рук.

Твои ноги на земле, и твоя голова в высотах, в твоих творениях, как «Обитателя Туата»... Небеса над тобой, Туат под тобой.

Слова выходят из твоих ноздрей, и небесные воды из твоего рта, и зерна жизни прорастают на твоей спине. Ты делаешь землю плодородной, люди и боги живут в изобилии, и они видят корову Мехурит в твоем поле.

Когда ты отдыхаешь, приходит мрак, а когда ты открываешь глаза, появляются лучи света.

Ты великий бог, который растянул небеса, который заставил свой диск вращаться в теле Нут и войти в тело Нут в имени своем Ра. Ты творец богов и людей и всего сущего, ты творец всех земель, и стран, и Великого Зеленого моря в имени своем Хепер-Та. Ты привел Хапи из его источника, и расцвели зерна жизни.

Ты заставил зерна жизни расцвести, ты создал зерно, которое вышло из тебя в имени твоем Ну древний. Ты сделал плодородными водные массы небес, заставил воду прийти на горы, чтобы дать жизнь мужчинам и женщинам в имени твоем Ари-Анх (Создатель жизни).

Ты — ежедневно рождающийся младенец, старик, дошедший до предела вечности, старик, пересекающий вечность, Владыка скрытого трона, сам сокрытый, непознанный, чей облик неизвестен, повелитель лет, дающий жизнь по своему желанию».

Если судить только по приведенному выше отрывку, нельзя не признать, что египтяне почитали Пта-Тенена так же, как Тема, Ра, Амона и других древних солнечных богов. Почти все приведенные выше титулы и эпитеты встречаются в гимнах другим богам, которых египтяне объявляли самотварными, самосущими и всемогущими творческими силами. И лишь в одном этот гимн отличается от прочих, а именно в упоминании о древнем сыне Пта-Тенена Ра , «твой сын древний (или почтенный»). Это показывает, что, когда гимн был составлен, Пта-Тенен считался предшественником Ра и что бог Мемфиса был старше, чем солнечный бог Гелиополя. Это согласуется с утверждением Манефона, что Гефест (Вулкан) был первым царем Египта, а Гелиос, сын Гефеста, вторым.

Приведенный выше гимн также дает нам основания допустить, что египтяне рассматривали Пта-Тенена как чисто материального бога, но среди относительно новых исследователей первым, доказавшим, что предположение династических теологов являлось неверным, был Яблонски. Этот писатель, несомненно чрезвычайно образованный, продумал и описал египетских богов, в результате чего пришел к определенным выводам, касающимся египетской религии. Он собрал большое количество посвященных им отрывков из текстов классических авторов и попытался посредством своих несколько ограниченных познаний в коптском истолковать их имена. Многие его выводы представляются абсолютно неверными, но он пришел к одному очень важному заключению, состоящему в том, что среди египетских богов были совершенно невидимые и имевшие чисто духовную природу. Именно Яблонски обратил внимание ученых на тот факт, что египтяне верили в духовное начало вселенной и что они ассоциировали Вечный разум и Дух с Пта, древнейшим богом Мемфиса, почитая его как источник всего, что есть, и всего, что будет. Многие замечания Яблонского показывают, что он пришел к верному пониманию природы египетских богов и к тому, что утверждения классических писателей в этой связи более точны, нежели то представлялось раньше. В первой половине XVIII века Лепсиус предположил, что природа Пта была

духовной, но возможно, он читал труд Яблонского. Бругш был хорошо знаком с «Египетским пантеоном» и в своей «Египтологии» (Лейпциг, 1891) говорит о «по сию пору не потерявшем значения труде». Оттуда он мог почерпнуть свои идеи о египетских πϑεῦμα, которые он развивает в «Религии и мифологии», опубликованной шестью годами раньше. Я не нахожу, что Шампольон, Де Руже или Шаба рассматривали египетских богов иначе, чем как чисто материальные существа или объекты.

Своими знаниями системы мемфитской теологии мы обязаны надписи на большой черной базальтовой плите, которая сейчас хранится в Британском музее[1]. Она была подарена музею в 1805 году графом Спенсером, обнаружившим ее в руинах великого храма Пта в Мемфисе. Плита была установлена на стеле, но впоследствии сброшена с пьедестала, и, вероятно, по ней ходили многие поколения, или же она могла быть частью стены. Значительная часть иероглифической надписи стерлась. Необычное расположение текста показалось любопытным, и Сэмюел Шарп в серии своих работ опубликовал ее неточную копию. Каталог манускриптов, составленный доктором Берчем в середине XVIII века, содержит точную копию многих читаемых частей надписи, к ним Берч добавил перевод. Он понял истинный смысл надписи, установил ее дату, а некоторые отрывки, как, например, описывающий утопление Осириса в Мемфисе, удались ему особенно хорошо. Но он не смог связать отрывки в их правильной последовательности. Гудвин перевел часть текста, а два молодых ученых Брайант и Рид опубликовали свои комментарии к стеле. Расположение текста вызывало недоумение. Берч считал, что его можно читать и по горизонтали, и по вертикали. Брестэд выяснил, что текст следует читать не как обычно, а наоборот, и опубликовал его подстрочный перевод. Через несколько лет текст был повторно опубликован Эрманом, который блестяще проанализировал его содержание. В 1928 году Сете опубликовал то, что может считаться окончательной редакцией иероглифического текста с детальными пояснениями, его немецкий перевод и очень полезное введение. Текст разбит на части и проанализирован, трудные для понимания места были истол-

[1] В старом регистре экспонатов египетских галерей она имела номер 135. В своем каталоге манускриптов доктор Берч дал ей номер 498. Этот номер сохранился в Путеводителе по скульптурам 1909 года, хотя текущий ее номер — 797.

кованы, для чего использовались цитаты из текстов всех периодов. Трактовка содержания представляется необычной, но в высшей степени удовлетворительной. Она показывает, что Сете обладает не только блестящими филологическими знаниями, но также глубоким религиозным инстинктом, позволяющим ему читать между строк и объяснить нам, что именно древние жрецы Мемфиса хотели донести до своих читателей. Ни один другой документ не содержит столь полного изложения величайшей и древнейшей из всех религиозных тайн египтян и их эзотерических учений, и нигде не показано с такой ясностью, что «мудрость египтян», о которой говорит святой Павел, вовсе не пустой звук. Раскрыты фундаментальные основы мемфитской теологии, которые показывают, что пять тысяч лет назад по крайней мере одна группа жрецов сумела сформулировать учение о том, что Бог, создавший сам себя, небеса и землю, сотворивший богов, людей, животных и все сущее, был Духом и Вечным разумом вселенной. Сете показал, что надпись на стеле Мемфиса в действительности является либретто драмы, которая, скорее всего, исполнялась, когда в Мемфисе отмечались определенные важные праздники. Многие боги и богини в ней произносят речи, а безымянные существа периодически дают поясняющие замечания. Иными словами, это своего рода религиозная мистерия, которые всегда были любимы египтянами. Их современный аналог — миракли, которые исполняются в день рождения пророка Маулида ан-Наби во всех больших городах Египта и Аравии.

В первых строках надписи сказано, что она скопирована с оригинала (написанного на папирусе или вырезанного на дереве), который был настолько изъеден червями, что часть текста безвозвратно утрачена. Этот поврежденный документ был обнаружен в великом храме Пта в Мемфисе, и новая копия была сделана на пластине из твердого черного камня по приказу нубийского царя Шабаки, основателя XXV династии около 712 г. до н. э., предназначившего ее в дар богу Пта. На первый взгляд можно предположить, что текст, написанный в конце VIII века до н. э., не имеет большой ценности для изучения мифов творения, которые уже существовали, когда при Менесе и его непосредственных предшественниках произошло объединение Египта. Но оригинал, что доказывает язык копии, был написан в начале династического периода, примерно около 4000 года до н. э. Первая часть текста посвящена размышлениям или теориям, касающимся примитивных религий Египта, вторая содержит

вполне определенные утверждения относительно религиозной системы, которую Менес (?) намеревался установить в только что основанном городе Мемфисе. Вторая часть имела, как очень уместно заметил Сете, «политический подтекст». Основатель Мемфиса стремился, чтобы его город превзошел Гелиополь, став центром царств севера и юга. Он хотел, чтобы эта форма религии в своих основах была противоположна существующей в Гелиополе системе для того, чтобы или уничтожить ее, или вобрать ее в себя. Он принял местный фетиш и обеспечил его подходящими предками. Жрецы выдвинули древнюю легенду о боге первичной бездны Нуну и его женском двойнике Нунет и сделали Пта Вечным разумом, который их создал.

Первая часть текста содержит констатацию исторических фактов с пояснительными замечаниями. Тему говорит, что Пта, или Пта-Тенен, создал сам себя и дал жизнь девяти богам. Девять богов собрались, чтобы рассудить Гора и Сета. Бог земли Геб запретил им спорить, а в результате Сет стал царем Верхнего Египта именно в том месте, где родился, в Су[1]. В то же время Геб сделал Гора царем Нижнего Египта на месте гибели его отца Осириса, в Пресеш-Т Тауи, то есть «Половина (или место на полпути) Двух Земель»[2]. Пограничным городом между двумя царствами был Айян, расположенный в восточной части Мемфисского нома, возле каменоломен Тура. Затем Геб велел каждому брату отправляться туда, куда он назначен, однако Гебу не нравилось, что надел Гора только равен наделу Сета. Позже он дал Гору, сыну его сына, все его наследство, Гор объединил царства севера и юга, стал царем всего Египта и обосновался в номе Стены, то есть Мемфиса.

Тему (Атум), великий бог Гелиополя, был главой девятки богов этого великого древнего города. Из текста мы узнаем, что жрецы сделали Пта главой эннеады Мемфиса. Из восьми форм

[1] Вероятно, этот город был расположен на северной границе Верхнего Египта.

[2] Место в Мемфисском номе.

Пта только четыре упоминаются в надписи Шабаки: 1) «Пта, который восседает на великом престоле», что, вероятно, относится к участку земли, который он вызвал к существованию из первичного океана; 2) Пта-Нену, отец, давший жизнь Тему; 3) Пта-Наунет[1], мать[2], родившая Тему; 4) Пта великий, сердце и язык девятки богов. Эти четыре формы особенно интересны, поскольку наглядно показывают, что жрецы Пта объявили своего бога отцом и матерью Тему, главы великой девятки богов Гелиополя, а также сердцем и языком этой группы богов. Если Пта был отцом и матерью Тему, он существовал в первичных водах Нену, и, возможно, его восемь форм являлись восемью древними богами Гермополя, а сам Пта был предшественником или прототипом Тота. В любом случае жрецы Пта этими словами выражали свое убеждение, что группа их богов — древнейшая в Египте.

Далее из текста следует, что недовольство жрецов относительно собственного бога этим не ограничивалось, а шло гораздо дальше. Они утверждали, что сам Тему появился на свет в результате мысли (идеи или какого-то ментального действия) Пта. Через его сердце Гор явился к Пта, через его язык Тот явился к Пта. Более того, Пта, великий и могущественный бог, создал всех богов и их *ка*, или невидимую жизненную сущность, чтобы унаследовать его силу. Из этого следует, что боги, составлявшие сонм Пта, существенно отличались от богов сонма Тему из Гелиополя, поскольку они происходили из *духа* Пта, а вовсе не посредством *тела*. Происхождение последних описано в Текстах пирамид: Шу и Тефнут были обязаны своим существованием акту мастурбации Тему в городе Гелиополе. Описывая богов Египта, Лепсиус указывал, что «Пта никогда не идентифицировался с Ра и что он всегда рассматривался как духовная сила (eine geistige Potenz) и в качестве таковой, по крайней мере в учении жрецов Мемфиса, стоял выше Ра». К этой исключительно духовной концепции Пта

[1] Первоначально Наунет, позднее Нунет и Нут. В далекой древности она была подземной богиней.

[2] Пта называют беременным богом.

пришли мыслящие люди в Дельте в самом начале династического периода. Что показывает, насколько далеко ушли египтяне в своих религиозных верованиях от дикой теогонии гелиополитанских мудрецов.

Далее текст утверждает, что сердце и язык Пта приобрели власть над всеми остальными членами группы богов, что Пта был сердцем в каждом теле и языком в устах всех богов, людей, скота, гадов ползучих; он думал своим сердцем, повелевал своим языком, и все жило по его воле.

Девять богов Пта перед ним как губы и зубы. Зубы это семя, а губы — руки Тему. Девять богов Тему существовали благодаря семени и пальцам Пта. Девять богов Пта — это зубы и губы того рта, что дает имена всем вещам и откуда вышли Шу и Тефнут.

Девять богов дали зрение глазам, слух ушам и дыхание ноздрям, так чтобы они могли вещать сердцу. Именно из сердца все исходит, а язык воспроизводит то, что решено сердцем. Так были сотворены духи *ка* (мужчин) и духи хемсут (женщин)[1] посредством решений, созревших в сердце и произнесенных языком, и они сотворили всю пищу. Его праведность делает то, что возлюблено, а нечестивость — то, что ненавистно. Если коротко, «хорошее хорошему», «злое злому». И нет никакого смешения. И жизнь дана тому для праведника, а смерть — для творящего зло. Так сотворены всякая деятельность — работа для рук, ходьба для ног, движение конечностей — все, как велело сердце и произнес язык, все вещи получили значение (важность).

Совершено то, что сказано. Тот, кто создал Тему, тот, кто заставил богов выйти из Пта, это Та-Тенен создал богов. Все вещи вышли из него, пища людей и богов, и все хорошее. Ясно, что его сила больше, чем сила всякого другого бога. Сотворив все сущее, и все божественные слова, Пта удовлетворен.

Далее в тексте сказано, что именно Пта создал и обеспечил существование местных богов: Он создал богов, он сотворил их города, он основал их номы, он поместил богов в их храмы, он сделал так, чтобы подношения им были регулярны и постоянны. Это он основал их святилища, он сделал их тела для удовлетворения их сердец. Боги вошли в тела, [сделанные из] разных пород дерева и разных видов камней, и всевозможных видов земли (гли-

[1] [hieroglyphs]. Слово и его детерминатив можно найти у Сете.

на, известняк и т. д.) и других субстанций, которые росли на нем[1], в которых они обрели свои формы.

Потом все боги и их *ка* собрались вместе с Пта в Мемфисе, центре всей жизни, они пришли к Хетпи Хнеми[2], то есть Милосердному, и Милостивому защитнику, Владыке Двух Земель (Египта). «Великий трон» это амбар Пта-Тенена (или Танена), который радует сердце богов, которые в Доме Пта[3], госпожи всей жизни, откуда будут поступать средства существования для Двух Земель. Мемфис должен был стать таким амбаром (приютом), потому что здесь был утоплен Осирис. Случилось так, что Осирис утонул в воде, а Исида и Нефтида видели это. Они взглянули на него и были потрясены. Гор приказал Исиде и Нефтиде хватать его без задержки и спасти его, чтобы он не утонул. Они повернули голову немедля (?), этим позволив ему добраться до земли. Он вошел через тайные двери в великолепии владык вечности шагами того, кто встает (восходит) на горизонте на путях Ра, в Великий трон (Мемфис). Он присоединился ко двору [города], и стал таким же, как боги Пта-Тенена, владыки лет. Так Осирис пришел на землю «Дома владыки» на северной стороне земли, которой он достиг. Его сын Гор появился на свет и вырос, как царь Верхнего Египта и царь Нижнего Египта в руках отца своего Осириса, и богов, которые были перед ним, [и богов], которые были за ним[4].

Значение надписи, которую Сет разъяснил с таким мастерством, увязав ее с религией древних египтян, трудно недооценить. То, что теологи Мемфиса, жившие в самом начале династического периода, смогли постичь существование творца, который был духом, чьи мысли произвели «богов» и чей язык назвал (то есть

[1] Пта был богом земли, как и Геб.

[2] . Титулы, судя по всему, означают нечто близкое к предикатам Аллаха в Коране, Сострадательный, Милосердный. По Сете Хетпи — «спокойный», «милостивый», а Хнеми связано с идеей ликования.

[3] Приют (убежище) вселенной.

[4] Так Мемфис получил бога Нила и Исиду, его женского двойника, и Мемфис стал амбаром Египта. Обратите внимание, что головной убор Танена такой же, как у Анджти Бусириса. Рога и перья были символами нома Фиса, в котором родился Менес. Представляется, что существовала некая связь между Фисом (Абидосом) и Мемфисом. При XII династии место рождения Менеса стало центром культа Осириса.

произвел) все на земле, в воздухе, в небе и в море, факт весьма примечательный. Когда Менес построил белостенный Мемфис и воздвиг храм Пта и гробницу Осириса, он не только основал великий город, но и создал высокодуховную религию и культ бога мертвых, обещавшего своим почитателям возрождение после смерти и бессмертие. Пта часто упоминается в Книге мертвых, причем всегда как друг и защитник. Это он «открывает уста» усопшего, также как и богов (гл. xxiii).

В связи с мертвыми Пта обретает две формы: 1) Пта-Секер и 2) Пта-Секер-Асар . О ранней истории Секера ничего не известно, но нет сомнений в том, что это бог, ведущий свое происхождение от фетиша, и поклонялись ему в облике сокола. На изображениях он появляется в виде мумии (как Пта, Осирис и Мин), с головой сокола. Он сидит или стоит и держит , и в обеих руках. Он стал божеством иного мира и некрополя Мемфиса (современный город Саккара) в очень ранний период, а его фетиш был заключен в раке с головой сокола, установленной на санях в форме ладьи с полозьями. Один конец саней был значительно выше другого и был выполнен в форме головы антилопы (?). Сани назывались Хенну , и их, судя по всему, везли вокруг святилища Секера на рассвете в дни празднеств богов. Церемония установки раки на сани выполнялась под руководством верховного жреца Мемфиса, который официально назывался Ур-Херп-Хем , что означает «великий вождь молотка (или зубила)». Церемония движения Хенну вокруг святилища соблюдалась еще при Птолемеях, поскольку Птолемей Эвергет изображен с канатом от саней в руках. В Книге мертвых (гл. xvii и др.) Секер (или Секри), усопший, молит об освобождении от «великого бога», который хватает души, пожирает сердца и питается внутренностями (или продуктами разложения), стража мрака и бога ладьи Секера. На вопрос «Кто это?» следует ответ: «Это Сути, или Смам-Ур, душа Геба». Имя Пта-Секер показывает, что Секер — это очень древний и очень важный бог мертвых и что жрецы добавили перед его именем Пта таким же образом, как они добавляли его к Нун, Хапи и именам других древних богов. Они также сделали Пта-Секер приставкой к имени Тему (Атума), великого солнечного бога Гелиополя, чтобы показать главенствующее положение божества мертвых Мемфиса и его древность.

Пта-Секер-Асар образуют замечательную триаду Пта Творца, Секера, бога мертвых Мемфиса (Саккара) и Осириса, бога мертвых Абидоса, или нома Фиса Верхнего Египта. Он изображается в виде сидящего на корточках ребенка, возможно, в виде эмбриона с большой лысой головой, как Пта, и тонкими конечностями. На его макушке обычно изображен жук, но иногда он носит рога и перья. Он олицетворяет творческую силу Хепри, которого символизирует жук. Фаянсовые фигурки этого триединого бога представляют его стоящим на крокодилах, но причины возникновения его связи с этими животными неизвестны. В эпоху Нового царства фигуры Пта-Секер-Асара делали из дерева и устанавливали на пьедесталах, содержащих небольшие свитки папирусов или мумифицированные части тел усопших, чьи имена написаны на них[1]. Тексты более поздних периодов показывают, что с Пта идентифицировался Апис.

Упадок культа Пта

Культ Пта представлял собой протест против материалистического характера других форм египетской религии, но его религиозные и философские начала были неприемлемы для широких народных масс; он был для них одновременно и слишком великим, и слишком простым. Они не были готовы понять и принять «eine geistige Potenz» (духовную силу — Лепсиус), или «gottliche Urgeist» (божественного духа — Бругш), поскольку у них не оставалось простора для воображения и работы ума. Многие считали идею духовной Причины причин искусственным порождением теоретической мысли жрецов. Пока цари Мемфиса занимали доминирующее положение в стране, культ Пта процветал, но при IV династии жречество Ра Гелиополя успешно развило культ своего божества, и посвященные солнцу храмы Саккара показывают, что его культ был чрезвычайно популярен. Культ Осириса проник в Верхний Египет, и поклонение Пта, Вечному разуму, стало терять популярность и в эпоху Древнего царства в конце правления VI династии сошло на нет. Чисто духовный характер Пта больше не приписывался египетским жречеством никаким другим богам.

[1] Некоторые из них описаны в Путеводителе по четвертому, пятому и шестому египетскому залу Британского музея. Пьедесталы таких фигур обычно выполнены в форме ⊏⊐ — *маат*, как у Пта.

XI
ОСИРИС — СОПЕРНИК РА

Когда Менес завершил объединение Верхнего и Нижнего Египта, жречество Гелиополя составляло самый влиятельный духовный орган страны. Культ Гора процветал в Темаи-эн-Хер, культ Нейт — в Саисе, культ Пта — в Мемфисе, а культ Осириса — в Бусирисе, но культ солнечного бога Гелиополя был самым мощным из культов, а жречество Гелиополя — самым богатым и могущественным. Положение Осириса, как царя и судьи мертвых в умах жителей Дельты было очень прочным; его царство разместилось в Туате ★, который, как считалось, находился где-то под землей. Согласно папирусу Ани (глава clxxv), там не было воздуха, воды и света, там жили как хорошие, так и проклятые люди. Повелением старого бога земли Геба царство Осириса было помещено на западе, где умерший бог солнца проводил ночь. Жрецы Гелиополя считали ладью или ладьи их солнечного бога Ра последним жилищем солнцепоклонников, где никогда не может быть ночного мрака. Они всегда будут в свете, жить в свету, одеваться в свет, и существовать вместе с Ра. Солнечный культ был принят царем и его двором, а также высшей знатью. Это был культ египетской аристократии. Небеса Ра жрецы поместили в небо и на звезды. Подчиняясь некоему неведомому импульсу, при IV династии жрецы Осириса изменили свои взгляды и стали утверждать, что их Туат расположен на небесах и бог Осирис — его царь. Так Осирис и Ра стали соперниками, и, несмотря на активное сопротивление со стороны жрецов Ра, поклонники Осириса во многом преуспели. Они переместили Туат или Тат с земли на небо, возможно к Нут, или в нижние небеса, упомянутые в Текстах пирамид. «Вечные звезды» Ра[1] стали последователями Осириса. Небесные поля стали зелеными, благодаря Осирису, который был Нилом, поскольку был утоплен в нем. И Осирис стал хозяином душ мертвых царей вместо Ра. Осирис также захватил паром Ра и приказал его рулевому Херфхафу отправиться за царем Пепи. Ра построил лест-

[1] .

ницу для своих поклонников, но ее тоже захватил Осирис и сам отправился по ней на небеса. Эта «лестница бога» была воздвигнута и принадлежала Ра и старому Гору, или Гору и Сету, а ее несли Иахес и Тетун, боги Нубии, а также Септ, бог восточной Дельты. В конце концов Осирис сам стал лестницей, и души усопших поднимались по нему на небеса[1].

С другой стороны, в Текстах пирамид есть отрывки, показывающие, что Ра отстоял свою власть и связал Осириса с мертвыми, от кого царя надо было защищать. Четыре сына Гора, которые всегда появляются в связи с Осирисом на погребальных папирусах, первоначально были солнечными божествами и не имели с Осирисом ничего общего. Как солнечные божества, они могли быть «четырьмя богами, сыновьями Геба», или «сыновьями Тема, детьми Нут», которых никогда не коснется тление. Мы также видим, что Осирис находится в одной группе с «Гором богов», Гором Шесмет и Гором востока.

Тексты пирамид доказывают, что Осирис узурпировал положение Ра еще до падения Древнего царства. При VII—XI династиях культ Осириса быстро распространился на юг и при XII династии твердо установился не только в Бусирисе, но и в Абидосе. Место рождения Бусириса неизвестно, да и в отношении места его смерти существуют сомнения. В Текстах пирамид говорится, что он был убит Сетом в Нетит, деревне или районе недалеко от Абидоса. Текст на стеле Шабаки утверждает, что Осирис утонул в Мемфисе. С другой стороны, его называли «Живущим в Ану». Многие века египтяне верили, что Осирис был похоронен в Абидосе, позже распространилась легенда, что он похоронен в Филе.

Древнее название региона Абидоса — Ту-Ур — Великая земля, иначе — . Позднее появился второй знак, напоминающий, старый символ восточного царства Тету (Бусириса). Два пера старого знака напоминают Анджети, старый символ Тету (Бусириса). А формы и напоминают узкую

[1] Лестница изображена в папирусе Ани.

Херфхаф

ленту символа Анджети. Предмет под парой рогов был сундуком, содержащим голову Осириса, и, поскольку это можно найти в Текстах пирамид, создается впечатление, что вера в то, что в Абидосе находится могила Осириса, появилась уже в Древнем царстве. Кенотаф Осириса, обнаруженный Амелино, хотя не рано, имеет особое значение и является очень важным. Жрецы Осириса узурпировали для своего бога всю власть и качества очень древнего бога-шакала Анпу, которого называли Хенти-Амент, «владыка Амента» (подземного мира), и Хенти Баиу Аментиу, то есть «владыка тех, кто в Аменти» (то есть на западе, в царстве мертвых). Осирис также узурпировал положение Анхера, древнего небесного бога региона, вероятнее всего имевшего ливийское происхождение. Под патронажем царей XII династии Осирис достиг доселе неведомой власти; он стал великим древним богом страны и начал свое восхождение как великое египетское божество. На стеле этого периода (Среднее царство) Осириса называют «правителем Аменти», «владыкой жизни», «владыкой вечности». Тексты утверждают, что души мертвых собираются в Абидосе, чтобы получить благословение бога и съесть с ним хлеб. Значительное число фактов, касающихся ежегодных мираклей Осириса, представлявшихся в Абидосе, дошли благодаря высокому чиновнику И-Херт-Неферту. Приведенный ниже текст высечен на его стеле.

Драма Осириса, исполнявшаяся ежегодно в Абидосе

Исполнение этой драмы было главным событием года в Абидосе. В ней сделана попытка реконструировать историю трагедии смерти Осириса и проиллюстрировать его воскрешение. Первая сцена представляла Осириса, выступающего в ладье Нешмет против своего брата Сета. Процессию возглавлял тот, кто представлял Упуату — того, кто открывает дороги, очень древнего бога Абидоса, воплотившегося в облик шакала или волка и считавшегося сыном Осириса. За ним следовала ладья с фигурой бога и группа жрецов, причем некоторые из них делали магические жесты, призванные отвратить врагов от божественного транспорта, за ними шла толпа людей. На ладью нападала группа людей, которые представляли врагов Осириса, но Упуату давал им отпор, и процессия двигалась дальше. Вскоре после этого большая толпа, вооруженная палками и дубинами и изображавшая противников Осириса, нападала на бога. Ее встречала такая же толпа, тоже вооруженная палками и дубинками, представлявшая защитников Осириса. Завязывалась потасовка. Она изображала сражение, имевшее место в доисторические времена, между сторонниками Осириса и Сета. Притворное сражение нередко перерастало в настоящее, в котором бывало сломано немало конечностей и разбито немало голов. Через некоторое время Осирис исчезал. Его не было в ладье, и никто не знал, жив он или мертв. Специально выбранный человек с группой помощников отправлялся на поиски бога. Поиски продолжались три дня, в течение которых драка между противоборствующими сторонами периодически возобновлялась. Громкие стоны и крики звучали в городе — это женщины оплакивали потерю Осириса, а также раны и травмы, нанесенные их мужьям и сыновьям в сражении.

Поиски Осириса увенчались успехом, и высшее официальное лицо — И-Херт-Неферт говорит, что выследил бога по его собственным следам. В определенное время он приходит ко рву Нетита, где лежит мертвый Осирис. Туда его бросил убивший его Сет. Только Анубис уже нашел тело. Согласно древней легенде, изложенной в Текстах пирамид, тело Осириса было найдено богинями Исидой и Нефтидой, принявшими облик ласточек или других птиц, и издававшими такие громкие крики, что

они привлекли внимание богов Петепа, города в Дельте[1]. В драме Осириса женщины исполняли роли Исиды и Нефтиды. По неизвестной причине тело Осириса нельзя было перевезти в Абидос на ладье Нешмет, но Исида обратилась за помощью к Тоту, и он отправил ладью, чтобы отвезти тело Осириса в город. Модель ладьи Тота с фигурой этого бога проносили вдоль процессии. Сцены, связанные с мумификацией Осириса, исполнялись лицедеями, представлявшими Исиду и Нефтиду, Гора и Тота, а также Анпу, «аптекаря» богов. Исида произносила заклинания, которым научилась у Тота. Нефтида помогала жрецам заворачивать тело, а Анубис приносил необходимые мази и снадобья. Когда мумия была готова к погребению, И-Херт-Неферт доставлял ладью, названную «Ха-Эм-Маат», которая должна была отвезти ее к гробнице. В ладье была святая святых, то место, где находился бог в роскошных одеяниях, обеспечение которыми было также возложено на И-Херт-Неферта. Затем набожный чиновник объявлял: «Я направил бога к его гробнице в Пекере». Точное местоположение Пекера, или, точнее, гробницы Осириса, неизвестно, но равнина Абидоса, где находятся гробницы нескольких царей I династии, расположена в полутора милях от великого храма Осириса. Арабы назвали ее Эль-Ка'аб, то есть «мать горшков», из-за большого количества найденных здесь произведений древнеегипетского гончарного производства. Среди обнаруженных там гробниц царей I династии была гробница царя, имя которого в 1900 году было прочитано как Хент. Судя по всему, египтяне XVIII династии верили, что это была гробница Осириса. Египтяне более поздних периодов думали так же, поскольку установили там кенотаф Осириса, найденный Амелино.

Следующая большая сцена в драме Осириса — месть за его убийство. Легенда гласит, что между сторонниками Осириса и Сета имела место великая битва, враги Осириса понесли большие потери и были обращены в бегство, а сам Осирис убит. Позже, когда подрос Гор, сын Осириса, он собрал большую армию и отправился мстить. В последовавшем сражении сторонники Сета были разбиты и было взято множество пленных. Пленников обезглавили, а их кровью полили землю святилища Осириса. В драме Осириса имело место театрализованное сражение. И-Херт-Неферт исполнял роль Гора, мстителя за отца. Он и его люди

[1] Это позволяет предположить, что Нетит был в Дельте.

атаковали тех, кто исполнял роли сторонников Сета, и обратили их в бегство. Тогда И-Херт-Неферт произносил: «Я отомстил за Уннефера в день великой битвы. Я бросил всех его врагов в ров Нетита». Последняя и самая величественная из сцен представляла «Осириса Хенти-Аменти, владыку Абидоса», возвращающегося в свой дворец или храм, сидя в ладье Нешмет. Считалось, что Исида, Гор, Анубис и другие боги восстановили тело Осириса в камере бальзамирования, а старый Гор и его четыре сына оживили его. Само собой разумеется, что драму исполняли во многих столицах египетских номов. Возможно, во всех местах, где существовали храмы Осириса, жрецы организовывали исполнение хотя бы нескольких сцен драмы. Список этих храмов сохранился в папирусе Ну и в папирусе Иуау. В драме Осириса, кратко описанной выше, И-Херт-Неферт являлся «главой мистерий» и на всем ее протяжении играл роль старого Гора. Он завершает свой текст словами: «Я посадил его [Осириса] в ладью, которая несла его красоту. Я заставил сердца жителей востока трепетать от радости, я же дал радость жителям запада, увидевшим [его] красоту, когда ладья пристала в Абидосе и принесла Осириса Хенти Аменти, господина Абидоса, в его дворец».

XII

СУД МЕРТВЫХ, ВЗВЕШИВАНИЕ СЕРДЕЦ ПЕРЕД ОСИРИСОМ

Авторы, пишущие о религии древних египтян, начиная от Масперо, никогда не упускали возможности указать на тот факт, что даже на высшей стадии своего развития это была религия всего лишь полуцивилизованных или полудиких народов. Они также утверждали, что благодаря неистребимой вере египтян в силу магии и могущество магических церемоний, ритуалов и формул, а также культу священных животных, фетишей и космических богов религия имела лишь небольшое нравственное или этическое влияние (если имела вообще) на умы и характеры тех, кто были их ближайшими адептами. Но, говоря это, они уже сказали слишком много, и, к счастью, этот факт легко доказывается ранними текстами Древнего царства. Мы можем только *предполагать*, что египтяне додинастического периода обладали тем, что мы называем «нравственными понятиями», потому что они не умели писать и не оставили для нас записей. Но из Текстов пирамид

ясно, что идеи, касающиеся категорий «правильно и неправильно», «правда и ложь», отнюдь не спонтанно возникли в умах египтян как результат объединения Верхнего и Нижнего Египта и что додинастические египтяне знали о них не понаслышке. С незапамятных времен добродетель, правильные поступки и праведность в словах и делах считались угодными богам и людям, а дурные поступки любого рода вызывали недовольство богов и были презираемы людьми. В религиозном кодексе мемфитов, который, вероятно, был составлен сразу после основания Мемфиса Менесом, можно прочитать следующие строки:

Тот, кто делает то, что возлюблено, тому жизнь дается, носитель мира.

Тот, кто делает то, что ненавистно, тому смерть дается, носитель греха.

Подобная идея выражена в фразе: «Творящему грех грех дается; праведность дается вершащему благие дела» (Дево, процитированный Сете). Иными словами, грех грешнику, праведность праведнику.

Египтянин, заботившийся о собственных интересах, как материальных, так и духовных, очень рано решил, что если он будет вести праведную жизнь на земле, это не только поможет ему в повседневных делах, но и послужит на пользу в загробном мире. Нет оснований думать, что египтянин думал, что простое проявление добродетелей или ведение праведной жизни не принесет ему выгоды в ином мире. Судя по текстовым свидетельствам, которыми мы располагаем, создается впечатление, что египтянин этого периода обладал укоренившимся в нем, ставшим составной частью его духовного мира чувством почтения или даже страха перед великим непознанным богом, которому он считал естественным поклоняться. Во все времена африканец верил, что такое существо есть, но оно слишком велико и находится слишком далеко, чтобы интересоваться человеческими делами. С этим чувством было неразрывно связано другое: вера в то, что смерть тела не означает конца жизни, которая или продолжится, или возродится в некоем неведомом месте. Пирамиды и погребальные храмы, стоящие вдоль западного берега Нила от Саккара и дальше к югу, являются убедительными доказательствами неистребимой жажды бессмертия, но также и глубоко укоренившегося почтения перед неким высшим существом, названным Нетер или

Нефер. В религии мемфитов духовность египетской религии достигла высоты, которая редко достигалась и никогда не была превзойдена в Среднем и Новом царствах и оставила неизгладимый отпечаток на архитектуре, искусстве и ремеслах.

Даже в эпоху Древнего царства были попытки различать понятия Нетер — бог, Нетер А — великий бог и космические боги, такие как Ра. В Текстах пирамид часто упоминаются два великих космических бога, и иногда называются их имена. Это Ра и Осирис. Последний, возможно, в додинастический период был звездным или солнечным богом. Люди, включая царей, и боги подвергались определенного рода испытаниям с целью выявления их нравственных качеств, в небесном суде перед высшим судьей. Поскольку Тексты пирамид отражали верования и теологию Она (Гелиополя), этим высшим судьей первоначально был Ра, но еще задолго до конца правления V династии его потеснил Осирис. Кем бы ни был этот судья, он считался всемогущим, праведным и справедливым. Он был воплощением праведности и справедливости, все достоинства и добродетели приписывались тому, кто ведет праведную жизнь и чьи действия направляет Маат[1]. Фундаментальная идея, выявляемая этим словом, имеет значение «прямой», «прямота» и, следовательно, означает то, что прямо, правильно; нравственность, честность, благородство, истину, правду, законность. Божественный или небесный судья жил, правил и судил по Маат, иначе говоря, по закону. Присущее ему качество абсолютной беспристрастности олицетворено в богине Маат , или , которая стала эквивалентом нашего «правосудия». Она выступает в качестве таковой в Текстах пирамид — с перьями Маат.

Примитивные египтяне дали праведному Судье суд, в котором он восседал, рассматривал дела и вершил правосудие. День, в который шел процесс, назывался «день, когда слышатся слова» , и правильное, или истинное, решение

[1] Древнейшая форма *маат* — , но позднее мы имеем вместо . Вполне возможно, что — это изображение какого-то предмета или инструмента, используемого ремесленниками для измерения, то есть являющегося эквивалентом нашей линейки (складного фута) или мерного стебля тростника.

также упоминается в Текстах пирамид. Мемфисские теологи говорят о небесном суде, который предшествовал суду Ра или Осириса, поскольку повествуют нам о боге земли Гебе, рассудившем спор между Гором и Сетом. Геб порешил, что Сет будет править в Верхнем Египте, а Гор — в Нижнем Египте. Сет не согласился с этим решением и продолжил выдвигать обвинения против Гора и Осириса, желая стать царем всего Египта. В конце концов все царство целиком было отдано Осирису, и его сын Гор унаследовал его, а Сет был отправлен на небо, где стал божеством грома и непогоды. Мы не знаем, где именно заседал великий бог и какому суду подчинялись упомянутые в Текстах пирамид цари, но некоторые отрывки определенно указывают на то, что они поднимались на небеса *благодаря* своим нравственным и религиозным качествам. Когда человек выигрывал дело в земном суде и вердикт выносился в его пользу, он объявлялся *маа херу* , «то есть правдивым голосом и словами»[1]. Так, о Мериенра сказано: «Каждый бог берет руку этого Мериенра на небесах и ведет его в дом Гора, который находится в прохладной воде (*кебху*); его Ка есть *маа херу* перед Гебом». И далее: «Этот Пепи есть *маа херу*, и Ка этого Пепи есть *маа херу*». Поскольку Гор считается «*маа херу*», а его четыре сына «живут в *маат*», представляется, что даже бог солнца был судим в небесном суде и благодаря его оправданию его сыновья обрели некую степень праведности. В Текстах пирамид имеется упоминание о *анхет маат* , на вершине которой находится Гор. Кроме объявления о том, что он *маа херу,* то есть «правдив голосом и словами», царь должен был иметь *маат* и быть преданным и почтительным сторонником бога. В Текстах пирамид сказано: «Да будет дано этому Пепи сидеть благодаря его *маа*; этот Пепи встает, благодаря его *амах,* то есть почтительной преданности. Этот Пепи встает, он хозяин *амах* перед тобой, как Гор стал хозяином (или унес) дом своего отца из рук брата его отца (то есть дяди) Сета перед Гебом».

[1] Или «говорящим правду»; эти слова нередко переводятся как «победивший». Они означают, что другая сторона в этом деле говорит неправду.

Египтяне Древнего царства мысль о «грехе» выражали словом *асфет*, и следующие слова: «Унас пришел в землю Саса (то есть огня); Унас положил там правду (*маат*) вместо *асфет*» отчетливо показывают, что *асфет* есть нечто противоположное *маат*, или правде, и может переводиться как «неправда, ложь, зло, грех, обман и т. д.». В более поздних текстах Асфеттиу или назывались мятежные демоны Туата, или бунтовщики, неверные и богам, и людям. Бог по имени Атер Асфет, иначе говоря, «тот, кто уничтожает мятеж или грех», упоминается в Текстах пирамид, но ничего не известно о его функциях и происхождении. Деталей самого действия суда царя в Текстах пирамид нет, и ничего не сказано о взвешивании сердца на Великих весах в присутствии судьи. Первая *иллюстрация* использования весов найдена в фиванских папирусах. Как уже было сказано, логично предположить, что судьей являлся Ра, бог солнца. Но есть отрывки, в которых сказано, что как судья действует Осирис. Маат, или правда, близко ассоциируется с Ра, каждая из двух его ладей называлась Маат, да и богиня Маат была его дочерью. Тем не менее в Текстах пирамид сказано, что «Осирис поднялся (или был коронован), священный в Сехеме, великий в Повелителе Маат». И еще:

> Пепи пришел к тебе, владыка небес,
> Пепи пришел к тебе, Осирис.

Кроме того, сила и величие бога, который должен быть Осирисом, описано в следующих замечательных словах: «Ты несешь небеса в ладони своей руки, ты покрыл землю, как место для твоей сандалии»[1].

Из сказанного выше очевидно, что во времена V династии египтянам была знакома идея небесного суда, в котором их царей судил справедливый Судья. Народ знал, что моральные достоинства царей должны быть признаны этим Судьей и их помощниками, прежде чем те будут допущены на небеса. Иными

[1] Ср.: Книга пророка Исаии, lxvi, 1: «Небо — престол мой, а земля — подножие для ног моих». Также Деяния апостолов, vii, 49.

словами, люди понимали, что цари, так же как простой народ, должны отвечать за свои поступки. И не имело значения, кем именно был небесный Судья — Ра, Осирисом или каким-то местным божеством. Люди верили, что «бог (Нетер) судит правильно»[1]. В «Максимах Птахотепа» содержится много ссылок на бога (Нетера), который, хотя его деяния непостижимы, тем не менее обращает внимание на нравственный облик людей, любит покорность и не терпит ее отсутствия. Птахотеп предупреждает человека не вселять ужас в других людей, поскольку богу это не нравится, и «хороший сын будет подарком бога». Трудно сказать, насколько активно старались люди соответствовать нормам поведения такого моралиста, как Птахотеп. Общепринятые законы в Египте запрещали насилие, грабежи и убийства, и любое нарушение закона, охранявшего ирригационные работы и собственность храмов, немедленно привлекало внимание власти.

Один из высших придворных Пепи-Нехт в своем посвящении оставил важное свидетельство того, что он считает высоконравственной жизнью, и объяснил, *почему* он вел такую жизнь. После перечисления своих титулов он назвал себя преданным почитателем «великого бога», правда, не указал имени этого бога. Пепи-Нехт был владельцем караванов в Санте (Сиена) и весьма влиятельной фигурой в районе Первого катаракта. Он провел две очень успешные военные кампании в Нубии от имени царя Пепи II (VI династия) и возглавил карательную экспедицию в страну у Красного моря, чтобы получить тело высокопоставленного лица, убитого туземцами, когда он строил корабль, чтобы отправиться в плавание к земле Пунт, расположенной южнее Египта. Он утверждает: «Я говорю то, что хорошо, повторяя то, что нравится (или то, что одобряется). Я никогда не произносил ничего, что могло бы повредить человеку силы (обладателю власти), [заставить его] напасть на других людей, чтобы это стало моим преимуществом перед великим богом. Я давал хлеб голодным и одежду нагим. Я никогда не решал тяжбы, касающиеся двух братьев, так, чтобы сын оказался лишенным владений отца. Я был любим отцом, матерью, братьями и сестрами».

Перед нами замечательный образ древнего аристократа из Элефантины или Сиены, который был, как Меху и Сабен, хранителем «Врат юга», то есть египетского Судана. Легко пред-

[1]

ставить себе предприимчивого владельца караванов, способного, изобретательного и смелого, который, хотя и имел в своем распоряжении многочисленных вооруженных людей, вел свои дела осторожно и с должным тактом. Благодаря неизменной вежливости и учтивости ему удавалось избегать трений между равными себе, соседями и подчиненными. Более того, он был человеком богобоязненным, занимался благотворительностью, в его доме бедняки всегда могли получить еду и крышу над головой. Что же касается его личной нравственности, скорее всего, она не отличалась от общепринятой в Египте во все времена, так, он имел гарем, а его связи с женщинами были беспорядочными. Древние египтяне никогда не считали целомудрие и воздержание необходимостью, свойственной современным западным народам. Но их приверженность сексуальным удовольствиям объяснялась скорее страстным желанием иметь потомство, нежели похотью. Наличие множества жен и наложниц у египтян, как и у многих африканских народов во все периоды их истории, связано с необходимостью изоляции беременных жен по причине длительности времени, которое они тратили на вскармливание и уход за детьми первые два года жизни. Полигамия и институт наложниц никогда не считались нарушением моральных или религиозных норм, и предполагалось, что египтяне в своей жизни после смерти также будут иметь жен. Это было так же естественно, как пить, есть, охотиться на диких зверей или ловить рыбу. Но нет никаких сведений о том, что такие жены производят потомство.

Тексты пирамиды Унаса дают хороший пример сексуальной терпимости моралистов и жрецов IV династии. Там сказано следующее: «Унас пришел к острову (или озеру) Саса»[1]. Унас дает *Маа* (правосудие) туда в место *асфет* (беззакония, несправедливости, греха). На этом острове, или в озере, или в городе начались мятежи среди душ, обреченных там жить, потому что их не снабжали пищей, как повелел бог. Позволив Унасу навести там порядок и установить закон, писцы сделали его заместителем Ра, праведным судьей, представляющим высоконравственные принципы, не говоря уже о религиозных достоинствах. И все же

[1] [hieroglyphs]. В более поздних текстах мы видим, что в озере Серсер [hieroglyphs] были обречены жить некоторые души по решению Ра.

далее сказано, что «Унас имел союз с Муит . Унас почувствовал запах Исиды. <...> Унас имел союз с девицей... она давала пищу Унасу и служила ему в качестве жены в тот день». Таким образом, жрецы были готовы обеспечить новичка на небесах женой, которая подавала бы ему пищу. В другом отрывке этот поборник моральных устоев описан как «человек семени» , «жеребец». «Он уводил женщин от их мужей и помещал их там, где хотел, если имел такое желание». С другой стороны, в подземном мире было место, где сексуальные удовольствия были недостижимы. Писец Ани в главе clxxv фиванской Книги мертвых жалуется Тему, что прибыл в какую-то страну, где нет воды и воздуха. Она находилась где-то очень глубоко, была погружена в полный мрак, и в ней нельзя было предаваться любви. Он молит, чтобы ему была дана слава вместо воды, воздуха и занятий любовью, и говорит, что предпочитает мир в сердце лепешкам и пиву.

Вполне вероятно, что, кроме Текстов пирамид и таких морализирующих сочинений, как «Максимы Птахотепа», в эпоху Древнего царства существовало произведение, сходное по характеру с Текстами саркофагов и разделенное на главы фиванской Книгой мертвых. Эта точка зрения основывается не только на упоминании некоторых «глав» в самих Текстах пирамид («Глава праведника», которая была рассказана самим Ра), но и объясняется рубриками глав lxiv и xxx B. В рубрике первой главы из папируса Ну сказано, что она была найдена в фундаменте храма Хенну во время правления Семти-Хесепти (I династия) мастером-каменщиком, который унес ее домой, как самую чудесную вещь, которую ему когда-либо доводилось видеть. В рубрике главы xxx B сказано, что она была найдена в городе Хемену (Гермополь), написанной на металлической пластинке буквами из натурального лазурита во время правления Менкаура (Микерин, IV династия) принцем Хертатафом, сыном Хуфу (Хеопса). Глава xxx BB является молитвой, которую усопший произносит, стоя рядом с весами в зале богини Маат в присутствии Осириса. Эта молитва была вырезана на основании зеленого каменного скарабея (так называемого «скарабея сердец»), который, оправленный в медь с серебряным кольцом для крепления, был положен либо на грудь усопшему, либо внутрь его тела рядом с сердцем. Скарабей с текстом считался очень мощным амулетом.

Памятники и литература династического периода не оставляют сомнений в непоколебимой вере египтян в то, что после смерти им предстоит предстать перед судом, и эта вера в той или иной форме существовала с незапамятных времен. Сначала она была смутной и неясной, но по мере становления цивилизации и культуры обрела вполне определенные формы, и чем определеннее она становилась, тем сильнее влияла на жизнь египтян и направляла их действия. В «Поучениях царя Хати» вполне определенно говорится, что человек должен жить и действовать так, чтобы впоследствии смог доказать на суде богу, что был праведником, соблюдал законы и выполнял заветы бога на практике. Человек должен помнить, что все на земле очень быстро проходит. Люди уходят так, что следует говорить осмотрительно и мудро, потому что слова сильнее, чем действия военных; править справедливо, вершить правосудие по отношению к знати и простым людям одинаково. Воздвигать памятники в честь богов, увековечивая свое имя. Регулярно посещать храм, есть там, приносить дары и пожертвования. Давай то, что можешь. Выполняй закон и поступай справедливо со всеми людьми, поскольку через это ты живешь на земле . [Помни] Джаджау , который судит грешников .

«Да будет тебе известно, что в день суда в них не будет сострадания к творившему зло, в час, когда выполняются таинства. Для грешника ужасно, когда его заставляют признать грех, который он совершил. Не заполняй свое сердце (или ум) [мыслями о] длине [твоих] лет, потому что Джаджау смотрит на всю жизнь, как на час. После смерти и они воздвигают его (человека) качества перед ним, как стену (?). Более того, жизнь там навсегда. Тот, кто старается не замечать этот [факт], — глупец. Если человек, который достигает этого, не совершал грехов, его существование там такое же, как Нетера (бога), и он идет как боги, которые вечны».

Описание тщательности суда приведено в «Поучении, написанном царем Хати для его сына Мерикара» (IX или X династия), и ничего похожего не найдено в текстах Среднего или Нового царства. Бог, о котором идет речь, — это, конечно, Осирис, который уже в эпоху Древнего царства считался «великим

богом, повелителем судейства слов»[1], «великий бог, владыка Маат»[2], иначе говоря, праведный, справедливый бог и «повелитель небес». Из Текстов пирамид следует, что этот справедливый бог имел перечень деяний человеческих, который составляли Тот и Сешет, и в соответствии с этим текстом велся суд.

«Скарабей сердец» из зеленого камня, на котором нанесены первые слова главы xxx B фиванской Книги мертвых. Он был сделан для царского писца Нехту-Амена

После падения Древнего царства культ Осириса разросся и укрепился, его сторонники и, вероятно, миссионеры шли в Верхний Египет, где их учение, судя по всему, попало на благодатную почву. Культ Осириса положил конец самодостаточности небес, которые больше не являлись домом богов и царей, являвшихся воплощением бога солнца на земле. К тому же это учение обещало жизнь после смерти всем почитателям Осириса. Доктрина Осириса была скорее моральной, чем чисто религиозной, и только окрепла в руках жречества. Людям, как правило, нравилось думать, что Осирис когда-то жил и правил на земле, и множество мифов, повествующих о его жизни и смерти, преследовании его супруги Сетом, а также о его триумфе после рассмотрения дела в зале суда великих богов затрагивали их воображение и религиозные чувства. Драматургические версии мифов, исполнявшиеся во время великих празднеств Осириса, были одной из самых популярных форм развлечения людей; по популярности к ним были близки только празднества, устраиваемые в честь бога Мену. Отличительная черта культа Осириса — его воскрешение. Каждый поклонник Осириса основывал свою надежду на возрождение и жизнь после смерти на воскрешении Осириса. Ни один другой культ не предлагал египтянам таких блестящих перспектив, как культ Осириса. Он придавал большую

[1] *Мариетт.* Мастабы.

[2] Там же.

важность значению материального тела, а также обещал воскрешение и вечную жизнь после смерти.

В материальных, так же как и в духовных аспектах египтяне всегда очень быстро находили личную выгоду. Культ Осириса давал людям возможность обеспечить воскрешение и последующую вечную жизнь собственными усилиями! Нравственные требования культа были очевидны каждому, и, выполняя эти обязательства, человек мог *оправдать* себя и после этого настаивать на получении обещанных наград. Чем больше жизнь, работа и слова человека соответствовали Кодексу Осириса, тем больше были его возможности к собственному *оправданию*. Все это демонстрирует глава cxxv фиванской Книги мертвых. Основными составляющими оправдания были правда, справедливость и честность в словах и делах. Поклонникам Осириса разрешалось использовать магию, столь милую сердцу каждого египтянина, действенную для сохранения своего материального тела и достижения жизни после смерти. Магические имена и слова силы, магические рисунки, амулеты, магические ритуалы и заклинания — культ Осириса разрешал использовать их все. Он был настолько популярен, что перерос в социальную систему и в конечном итоге стал тем, что можно назвать «религией Египта».

Используя имеющиеся сегодня в нашем распоряжении материалы, невозможно составить связную историю жизни и смерти Осириса, показать разные периоды жизни этого бога. Имеющиеся у нас свидетельства говорят о том, что в разное время он считался 1) звездным богом, 2) домом глаза Гора (старого Гора, солнца в разгаре дня), 3) популярным местным фетишем восточной Дельты, 4) божеством Нила, а значит, источником всей растительности и пищи людей и зверей, 5) богом солнца par excellence, 6) обожествленным царем Египта, преемником старого Гора, Хер-ура и т. д. Но все это были мифы, которые сформировались о разных событиях в жизни Осириса, древнего царя Египта, которые, собственно, и составили основу для широко распространившегося и чрезвычайно популярного культа. Культ следовал из одного конца Египта в другой и постепенно утвердился на всей территории страны, от Средиземного моря до Элефантины. Египтяне не сомневались относительно места рождения Осириса — это был Бусирис, где Осирис получил статус великого божества нома, но относительно причины и места его смерти их мнения резко разделились. Мемфиты утверждали, что он был утоплен возле Мемфиса, а в соответствии с широко рас-

пространенной абидосской версией, он был убит в районе этого города и был найден мертвым на берегу в Нетит. В эпоху Древнего царства считалось, что его гробницы есть и в Мемфисе, и в Абидосе[1], а в более поздние времена жрецы Филе объявили, что Осирис похоронен на их острове. Многие города претендовали на обладание его мощами в святилищах. Египетские теологи не придают особого значения точности деталей, когда речь идет о фактах, которые мы склонны считать важнейшими, поскольку здесь нет способов добиться истины.

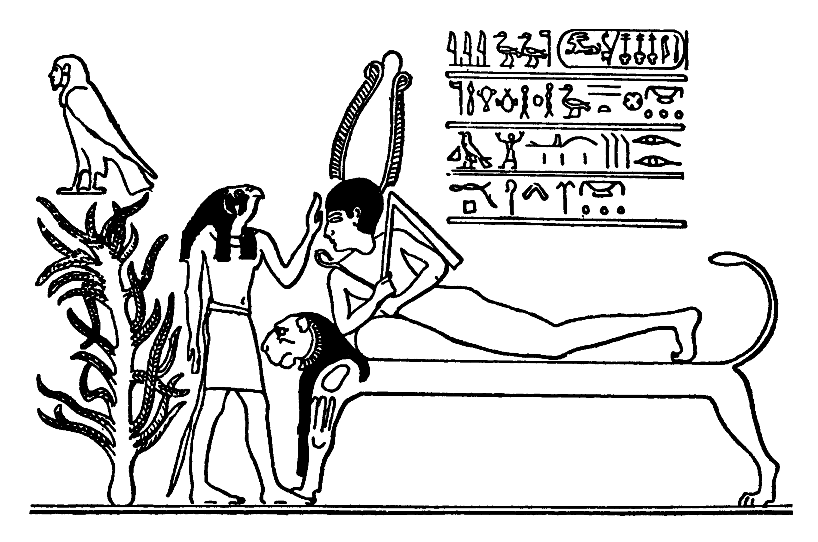
Установление культа Осириса в Абидосе было признаком того, что все египтяне признали этого бога последним судьей, который решит их судьбу после смерти, величайшего бога в царстве мертвых.

Концепция суда после смерти является, как мы убедились, очень древней, но до нас не дошло ни одного изображения Осириса, справедливого судьи, вершащего суд, датированного раньше чем периодом правления XVIII династии. В Текстах пирамид нет иллюстраций или виньеток, как и на украшенных рисунками и надписями саркофагах XI и XII династий нет ничего похожего. Всем изображениям последнего суда мы обязаны великим и просвещенным жрецам и писцам начала правления XVIII династии, которые собрали и отредактировали главы, составляющие Перт-Эм-Хру, то есть «[Книгу] выхода днем», обычно известную как фиванский вариант Книги мертвых. Первоначально зал, в котором вершат суд боги, предположительно располагался высоко в небесах. В папирусе Небсени он изображен в форме длинного помещения, которое названо залом богинь Маати «Усехт-Энт-Маат» [2]. Эти богини представляли закон Верхнего и Нижнего Египта и были глазами Владыки города (или района) Маат. Главная дверь зала имела название Херсек-Шу, и обе створки дверей имели волшебные имена: Неб-Маат-Хери-Теп-Ретуи-Ф и Неб-Пехти-Тес-Менмен-Т. Над карнизом зала располагался фриз, а в центре — бог, вытянувший руки над солнечными озерами, названными «Миллионы лет» и «Великое Зеленое озеро»[3], которые упомина-

[1] Его также называли обитателем Ану (Гелиополя).

[2] Сначала они могли иметь Уаджит из Петепа и Нехебит из Иераконполя.

[3] Существовало предположение, что упоминание этих озер является признаком наличия у египтян смутных знаний о существовании центральноафриканских озер.



Воскрешение Осириса, как показано в Абидосе

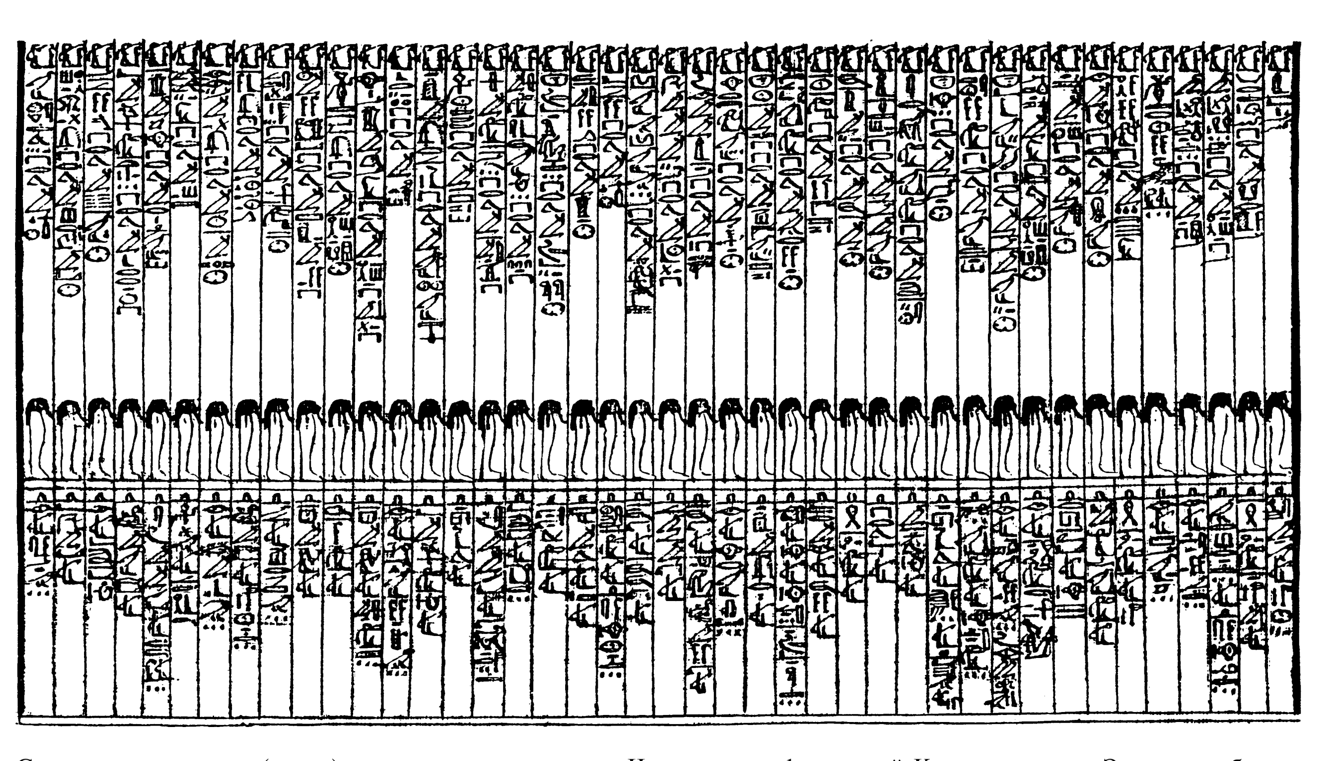
ются в фиванской Книге мертвых. Рядом с богом располагаются: 1) павиан, сидящий перед весами; 2) тринадцать перьев, символизирующих Маат 𓆄, и тринадцать кобр 𓆗, расположенных поочередно; 3) павиан, сидящий перед весами необычной формы 𓌳. На одной чаше весов расположен квадратный груз (?), но объект, находящийся на другой чаше (и точно уравновешивающий этот груз), пока не установлен. Павиан — спутник и слуга Тота, секретаря Пта, Ра и Осириса. У одной створки двери стоят две богини Маати, каждая держит скипетр и ☥ *анх*[1] в руках, на голове и скипетре каждой — 𓆄 — символ закона и правды.

[1] Египтологи, и не только они, долго пытались идентифицировать предметы, изображенные следующим образом: ☥, 𓎬, и 𓊽, но пока ни одно объяснение, по моему убеждению, нельзя считать удовлетворительным. Первый из предметов, изображенный вот так: ☥ (читается *анх*), несомненно, означает «жизнь». Его носит каждый бог, и создается впечатление, что именно он дает своему обладателю божественность, или нечто подобное этому. Недавно появилось утверждение, что ☥, 𓎬, причем последний, по общему мнению, является символом Исиды, одна и та же вещь либо очень близкие друг к другу вещи. Лично я в это не верю.

В зале Маат сорок две мумифицированные человеческие фигуры, каждая с 𓆄 на голове. Обычно считается, что это «советники мертвых». Это бывшие боги номов, возможно очень древние божества, или духи предков. Текст части II главы cxxv Книги мертвых ясно указывает на то, что человеку было необходимо оправдаться перед каждым из советников, так же как и перед Осирисом. Любопытно, что формулы невиновности, которые усопший произносил перед Осирисом, идентичны тем, что произносились перед советниками, и в древнейших копиях фиванской Книги мертвых, а именно в папирусах Небсени и Ну, они один раз даются с именами сорока двух советников и один раз без них. Согласно одному тексту, эти сорок два существа «пленили грешников и пожирали их кровь в день, когда характеры (или деяния) людей рассматривались в присутствии Унен-Нефера» (Осириса). Создается впечатление, что имена многих советников являются прозвищами; в любом случае они полностью искусственны. Примеры таких имен: Тот, у кого длинные шаги; Тот, кто окутан пламенем; Божественный нос (Тот?); Пожиратель теней мертвых; Зловонные члены; Тот, у кого глаза как кремни; Пламя наступающее и отступающее; Сокрушитель костей; Усилитель пламени; Белые зубы; Господин двух рогов и т. д. С другой стороны, некоторые советники носили имена мифологических персонажей, упомянутых в Текстах пирамид, такие как Херфхаф, паромщик Ра и Осириса, Джесер-Теп-Ф. Многие советники ассоциируются с хорошо известными городами или местностями,

---

В Книге мертвых 𓎬 образует виньетку главы cxlvi, которая является заклинанием и предназначалась для того, чтобы дать усопшему защиту Исиды, при этом упоминается кровь богини. Поскольку соответствующий амулет всегда делали из красного материала, ясно, что во времена правления XVIII династии он означал кровь Исиды. Было выдвинуто предположение, что 𓊽 — это пучок тростника, возможно, он когда-то означал побеги дерева эрика, упомянутого Плутархом. Но 𓊽 образует виньетку главы cxlv, и текст связывает его с хребтом Осириса, а вовсе не с пучком тростника. Бесполезно игнорировать упоминания о крови в связи с 𓎬 и о хребте Осириса в связи с 𓊽. Мне кажется, что три знака 𓋹, 𓎬, и 𓊽 представляют три фетиша, которые писец не сумел идентифицировать, почему не можем и мы. Я считаю, что есть все основания полагать, что они являются неточными изображениями репродуктивных органов человеческого тела, мужчин или женщин, или частей этих органов, но все они так или иначе имеют фаллический характер.



Сорок два советника (судьи), перечисленные в части II главы cxxv фиванской Книги мертвых. Эту часть обычно называют Отрицательной исповедью

и в связи с каждым из них упоминается определенный грех. Совершенно ясно, что усопший должен был оправдаться перед большой группой из сорока двух богов, представлявших весь Египет.

Сорок два раза произнесенные усопшим слова о несовершении того или иного греха складываются в то, что можно назвать религиозным и моральным кодексом Осириса. Человек, не произнесший их правдиво, не мог надеяться войти в царство Осириса. Эти формулы всегда составлялись в форме таблиц. Из того факта, что великая жрица Неси-Та-Небт-Ашер добавила к своей копии фиванской Книги мертвых, написанной иератическим письмом[1], их копию, написанную иероглифами, мы, вероятно, можем сделать вывод, что в X веке до н. э. табличная форма считалась могущественным амулетом. Иероглифы, являясь письменами бога Тота, величайшего из небесных чародеев, добавляли силу словам, во всяком случае, в это верили древние египтяне. Все формулы одинаковы по форме. Усопший обращается к советнику по имени, упоминает его место жительства, после чего категорически отрицает, что он совершил грех, который отвратителен советнику. Например: «О Усех-Неммат, пришедший из Ану (Гелиополя), я не совершал грехов, *асфет*. В некоторых папирусах фигура, призванная представлять советника, вставлена после названия города (см. папирус Анхаи). Поскольку слова «я не...» встречаются в каждом заявлении, ранние египтологи дали этой части главы cxxv название «отрицающая исповедь». Но это неверное определение, поскольку усопший, в сущности, ни в чем не исповедуется, наоборот, он вполне определенно утверждает то, что должно оправдать его перед советником.

Во многие фиванские папирусы фигуры сорока двух советников не включены. Маленькая виньетка (рис. на с. 118) преобразована в большую картину, на которой великое действо суда над мертвыми, а именно взвешивания сердец, изображено весьма подробно (рис. на с. 287 *вверху*). В папирусе Ани боги Гелиополя (и еще некоторые) видны сидящими в верхней части. В папирусе Анхаи мы видим две группы богов — великую и малую. Во внутреннем конце зала суда в своем святилище сидит Осирис, его обнимают Исида и Нефтида (ее фигура неотчетлива). Святилище имеет форму погребального сундука, у которого убрана одна сторона. Туда можно попасть по короткой лестнице. Осирис носит иногда

[1] Имеется в виду Гринфилдский папирус в Британском музее.

белую корону с пером с каждой ее стороны, а иногда — корону Атеф . Он имеет короткие бакенбарды и длинную, характерную для африканцев бородку, впервые появившиеся, вероятно, в Судане. На шее — бусы и амулеты, с задней стороны шеи свисает амулет менат — символ физического здоровья, благосостояния, плодовитости и др. Белое тело Осириса покрыто рисунком, называемым некоторыми «чешуей», но, вероятнее всего, являющимся узором, выполненным с применением татуировок, рубцевания или красок. Иногда Осирис сидит на погребальном сундуке, он отдыхает на водах небесного Нила, перед ним четыре сына Гора стоят на цветке лотоса, растущем из воды. Осирис сидит неподвижно. Совершенно очевидно, что он ничего не делает, только наблюдает за взвешиванием сердец, но, когда праведник или оправданный предстает перед ним (его приводит либо Гор, либо богини Маат), предполагается, что он должен выделить для него место в своем царстве.

Весы состоят из вертикальной стойки, установленной в гнездо, имеющей колышек в форме страусиного пера, закрепленный с одной стороны у верхушки. Перо символизирует Маат, закон или правду. На этом колышке с помощью шнура подвешено коромысло весов с двумя чашами, каждая из которых крепится двумя шнурами. В правой чаше перо Маат или фигура богини , в левой — сердце, предназначенное для взвешивания. На верхушке стойки весов мы видим: 1) голову богини Маат, или же голову Анпу (Анубиса), или голову ибиса, символ Тота; 2) фигуру павиана, животного, ассоциировавшегося с Тотом, которое иногда носит имя этого бога. Сам процесс взвешивания обычно выполнялся шакалоголовым богом Анубисом, сыном Сета и Нефтиды, который в династические времена занимал на суде мертвых то место, которое его отец Сет занимал во время суда над Осирисом богов Гелиополя. Анубиса можно считать «адвокатом дьявола», и тщательность, которую он демонстрирует, изучая положение стрелки весов, и его стремление к тому, чтобы сердце было взвешено абсолютно точно, и усопший не получил ничего лишнего, показывают, что на его благосклонность рассчитывать не следует. Рядом с весами стоит бог Тот с головой ибиса, в руках он держит тростник для письма и палетку, на которой записывает результаты взвешивания так, как их ему докладывает его помощник — павиан с глазами рыси, от взора которого ничто не ускользает.

Анубис и Тот со всем вниманием наблюдают за весами, желая быть абсолютно уверенными, что коромысло не наклонилось ни на одном конце, дав возможность закону перевесить сердце, которое, таким образом, станет легким, или сердцу перевесить закон. Во всех папирусах коромысло весов изображается строго горизонтальным. Это должно показать, что от усопшего не ожидают большего, чем того требует закон.

Рядом с весами сидит и многосоставной монстр Аммит, «пожиратель мертвых», имевший голову крокодила, туловище льва и задние ноги гиппопотама. Считалось, он съедал сердца, оказавшиеся на весах слишком легкими, и потому проклятые. В папирусе Ани усопший в облике человека наблюдает за взвешиванием его сердца. Рядом с ним стоит душа в облике сокола с головой человека, здесь же находится прямоугольный предмет с человеческой головой на одном конце. Возможно, это ящик, содержащий некий важный член тела Аии, или так изображается «родильный камень», на который он упал, выйдя из тела матери[1]. Возле Ани находятся его друзья — бог Шаи и две богини — Месхенит и Рененит. Шаи был богом счастья и судьбы, и, если он не обладает другими характерными свойствами, его присутствие здесь объяснить трудно. Возможно, он «ангел-хранитель» Ани. Месхенит была богиней деторождения и родовой комнаты, а Рененит — кормилицей, вскормившей Ани. Ни Шаи, ни обе богини в других изображениях сцены суда не появлялись. Вероятно, они были важны только для Ани и не имели значения для других просвещенных писцов, но точно утверждать это невозможно.

Что касается значения всей картины, то существуют различные мнения. Одни считают, что она имеет религиозный характер, другие — что она является атрибутом магии, имевшим целью обеспечить для усопшего вердикт богов «правогласный». Большой размер картины и ее особое положение во всех погребальных папирусах ясно показывает доминирующее положение, занимаемое судом Осириса в умах египтян. Человек, осужденный в зале Маат, не мог рассчитывать на место в царстве Осириса вместе с блаженными. Тщательность, с которой Ани

[1] В папирусе Анхаи представлено два подобных предмета, один называется Шаи, другой — Ренен.

изобразил сцену суда, и ее отличительная черта наталкивают на мысль, что она выражает «трепетную надежду» праведника и веру в абсолютную справедливость и беспристрастность Осириса и его помощников. Длина главы cxxv вместе с дополнительными текстами также означает первостепенную важность суда и всепоглощающую надежду египтян на получение наград, которые Осирис жаловал праведникам.

Первая часть главы содержит гимн, восхваляющий Осириса Хенти-Аменти, который произносил усопший, входя в зал суда. Но прежде чем его допускали внутрь, он должен был сказать его стражу — Анубису название двери и двух ее створок и перечислить разные акты поклонения, которые он выполнял в разных святых местах. Затем, уже в зале, он обращался к Осирису со следующими словами:[1]

«Привет тебе, о великий бог, владыка города Маати, я пришел к тебе, о мой повелитель, я явился, чтобы узреть твою красоту (или великолепие). Я знаю тебя, я знаю твое имя, я знаю имена сорока двух богов, которые пребывают с тобой в зале Маати, которые живут наказанием грешников [и] питаются их кровью в день исчисления людских нравов (или характеров) перед Уннефером[2]. Воистину Рехти-Мерти-Неб-Маати — твое имя.

Вот я пришел к тебе и принес тебе Маат (то есть правду и справедливость). Ради тебя я уничтожил грех[3].

1. Я не творил зла людям.
2. Я не обижал членов своей семьи.
3. Я не делал плохое вместо хорошего[4].
4. Я не знался с дурными людишками.
5. Я не делал того, что отвратительно.
6. Я не творил каждый день сверх того, что мне было назначено (?).
7. Мое имя не восходило к высокому положению.
8. Я не командовал слугами.
9. Я не принижал бога.
10. Я не брал собственности скромных людей.
11. Я не делал того, что отвратительно богу.

---

[1] По тексту папируса Ну.
[2] То есть доброе, благодетельное существо.
[3] То есть я очистил себя от греха для (или благодаря?) тебя.
[4] Имеются разные варианты чтения.

12. Я не оговаривал слугу перед хозяином.
13. Я не причинял боли и не был причиной страданий.
14. Я не давал людям голодать.
15. Я никого не заставлял рыдать.
16. Я не убивал.
17. Я не призывал к убийству.
18. Я не вредил мужчинам и женщинам.
19. Я не крал храмовых приношений.
20. Я не похищал хлебы богов.
21. Я не уносил даров, оставленных для Ааху (мертвых?).
22. Я не предавался содомии[1].
23. Я не осквернял [священные воды бога моего города][2].
24. Я не облегчал бушель.
25. Я не прибавлял и не убавлял имущество.
26. Я не вытаптывал посевы [других].
27. Я не утяжелял гири весов [чтобы обмануть продавца].
28. Я не облегчал гири весов.
29. Я не отнимал молоко от уст младенца.
30. Я не прогонял скот с пастбищ.
31. Я не ставил силки на птиц, предназначенных богам.
32. Я не ловил рыб на приманку из их тел.
33. Я не ставил запруды на воде, которая должна течь.
34. Я не отводил воду во время разливов.
35. Я не тушил огонь, когда ему время гореть.
36. Я не нарушал времени избранных приношений.
37. Я не уводил скот с ферм богов.
38. Я не препятствовал богу в его явлениях (или процессиям богов).

Я чист. Я чист. Я чист. Я чист. Я чист чистотой великой птицы Бену, которая пребывает в Хенсу (Гераклеополь). Я — нос владыки ветров (Тота), дающего жизнь всем людям в день наполнения уджат (то есть полной луны) в Ану (Гелиополе) в последний день второго месяца сезона Перт [в присутствии владыки этой земли]. Я видел наполненный уджат (то есть полную луну) в Ану. Пусть зло не коснется меня в зале Маати, потому что я знаю имена богов, которые пребывают здесь, [спутников великого бога].

[1] Или я не осквернял своего тела.
[2] Слова в квадратных скобках из папируса Амен-Неба.

«Отрицательная исповедь» Из папируса Ну

1. Привет тебе, Усех-Неммат, приходящий из Ану (Гелиополя), я не совершал греха.

2. Привет тебе, Хепт-Шет, приходящий из Хериаба[1], я не грабил.

3. Привет тебе, Фенти, приходящий из Хемену (Гермополя).

4. Привет тебе, Ам-Хаибит, приходящий из Керти (Элефантина?), я не крал.

5. Привет тебе, Неха-Хер, приходящий из Ре-Стау[2], я не убивал мужчин и женщин.

6. Привет тебе, Рути (Шу-Тефнут), приходящий с небес, я не уменьшал бушель.

7. Привет тебе, Арити-Ф-Шет, приходящий из Сехема, я не обманывал.

8. Привет тебе, Неба, приходящий и удаляющийся. Я не покушался на священную собственность.

9. Привет тебе, Сет-Кесу, приходящий из Хенсу[3] (Гераклеополя), я не произносил лжи.

10. Привет тебе, Хеми, приходящий из тайного святилища, я не грабил и не насиловал.

11. Привет тебе, Уадж-Несерт, приходящий из Хе-Т-Ка-Пта (Мемфиса), я не проклинал богов и людей.

12. Привет тебе, Херфхаф[4], приходящий из Тефет-Джат, я не уносил пищи.

13. Привет тебе, Керти, приходящий из Аменти, я не злословил (или не клеветал).

14. Привет тебе, Та-Рет, приходящий из ночи, я не ел моего сердца.

15. Привет тебе, Хедж-Абеху, приходящий из Та-Ше (Файюм), я не покушался [на собственность других].

16. Привет тебе, Унем-Снеф, приходящий из зала плахи, я не убивал священного быка.

17. Привет тебе, Унем-Беску, приходящий из Мабет, я не оставлял бесплодными пахотные земли.

---

[1] Этот город находился между Гелиополем и египетским Вавилоном (Фустатом).

[2] Р е - С т а у — подземный мир Мемфиса.

[3] Х е н с у — библейский Ханес.

[4] Х е р ф х а ф — паромщик Ра и Осириса.

18. Привет тебе, Неб-Маат, приходящий из города Маати, я не подслушивал.

19. Привет тебе, Тенеми, приходящий из Убаста (Бубастиса), я не двигал устами ради зла.

20. Привет тебе, Анти, приходящий из Гелиополя, я не впадал в гнев без причины.

21. Привет тебе, Ту-Тут-Ф, приходящий из нома Анджети[1], я не предавался мужеложству.

22. Привет тебе, Уаменти, приходящий из камеры убийств, я не мастурбировал.

23. Привет тебе, Ма-Антеф, приходящий из Пер-Мену, я не совершал прелюбодеяния с женой другого человека.

24. Привет тебе, Хери-Серу, приходящий из Нехат, я не пугал людей.

25. Привет тебе, Неб-Сехем, приходящий из Гауи (?), мои уста не были горячи[2].

26. Привет тебе, Шет-Херу, приходящий из Урит, я не творил того, что противно Маат (то есть закону).

27. Привет тебе, Нехен, приходящий из Хека-Андж (Гелиополя), я никого не заставил рыдать.

28. Привет тебе, Кенемти, приходящий из Кенмет, я никого не оскорблял.

29. Привет тебе, Ан-Хетеп-Ф, приходящий из Саута (Саиса), я не действовал жестоко (не применял насилия без необходимости).

30. Привет тебе, Сер-Херу, приходящий из Унси (?), я не торопил свое сердце (то есть не судил поспешно, не действовал необдуманно).

31. Привет тебе, Неб-Херу, приходящий из Неджф-Т, я не нападал на ..., я не ... богов.

32. Привет тебе, Срехи, приходящий из Утхен-Т, я не был многословен (?)

33. Привет тебе, Неб-Абуи, приходящий из Саута (Саиса), я не действовал обманом, не поощрял зло.

34. Привет тебе, Нефер-Тем, приходящий из Хе-Т-Ка-Пта (Мемфиса), я не вел предательских речей о царе.

35. Привет тебе, Тем-Сеп, приходящий из Тету, я не загрязнял воды.

---

[1] А н д ж е т и — девятый ном Нижнего Египта, столица — Бусирис.

[2] То есть я избегал вспыльчивости и раздражительности.

36. Привет тебе, Ари-Эм-Аб-Ф, приходящий из Тебу, я не повышал голоса.

37. Привет тебе, Ахи, приходящий из Ну, я не богохульствовал.

38. Привет тебе, Уадж-Рехит[1], [приходящий из Саута], я не демонстрировал заносчивость (или «смердящих дел»).

39. Привет тебе, Нехеб-Нефер-Т, приходящий из своего храма, я не выставлял себя напоказ, проявляя гордыню.

40. Привет тебе, Нехеб-Кау, приходящий из своего святилища, я не увеличивал свою собственность за чужой счет.

41. Привет тебе, Джесер-Теп, приходящий из своего храма, я не проклинал бога моего города.

42. Привет тебе, Ан-А-Ф, [приходящий из Аугерта], я не принижал бога моего города.

Тексты «отрицательной исповеди», найденные в других папирусах XVIII династии, предлагают много разных вариантов, значительная часть которых появилась в результате ошибок или непонимания писцов, и невозможно сказать, какая версия является старейшей. Читатель должен помнить, что перевод некоторых мест может рассматриваться только как одно из возможных толкований, поскольку многие из них выражены идиомами или же с использованием древних юридических терминов.

В главе cxxv сказано, что усопший должен заявить о своей невиновности, войдя в зал Осириса, и можно сделать вывод, что уже после этого начинается сам процесс взвешивания его сердца, которое было центром его разума и души. Хотя он заявляет о своей абсолютной свободе от греха и уверенно провозглашает, что выполнял кодекс Осириса, все же считается необходимым прочитать молитву, которая присутствует во всех иллюстрированных копиях фиванской Книги мертвых и составляет главу xxx. Молитва говорит об опасениях усопшего по праву того, что утверждений его о невиновности будет недостаточно, чтобы обеспечить успешное окончание суда, если они не будут приняты без возражений советниками и другими судьями Осириса. Молитва обычно бывает озаглавлена «Глава о том, как не дать сердцу человека быть отвергнутым в Херт-Нетере» (то есть подземный мир), но в папирусе Иуау усопший читает ее, как «магическое заклинание» . В папирусе Ну молитва начинается следующими словами:

[1] Другой вариант — Хедж-Рехит.

«[О] мое сердце моей матери, [о] мое сердце моей матери, мое сердце (или грудь) моего появления на свет.

Пусть никто не выступит против меня (то есть не противоречит или не возражает мне) в моей праведности (?).

Пусть ни один человек не станет причиной моей отверженности, свидетельствуя против меня.

Пусть ни один судья Джаджау не станет причиной моей отверженности.

Не отворачивайся от меня[1] перед стражем весов (то есть Анубисом).

Ты мое Ка в моем теле, бог Хнум[2], соединивший вместе и укрепивший мои члены.

Ступай вперед к счастью, куда мы идем.

Пусть Шенит[3], кто придает форму мужчинам и женщинам, не заставит мое имя смердеть.

Пусть для нас настанет хорошая (или счастливая) неизменность, [и] хороший разбор с радостью в сердце при взвешивании слов.

Пусть не прозвучит обо мне ложь рядом с великим богом [владыкой Аментет].

Воистину прославленным ты должен быть, возвышаясь как правогласный (или в ликовании)[4]».

Это магическое заклинание очень древнее, и в некоторых рубриках главы xxx B и главы lxiv фиванской Книги мертвых сказано, что оно было известно во времена Семти (I династия), а другие связывают его со временем Менкаура (Микерина), IV династия. Древнейшая известная нам ее копия была найдена на саркофаге Хнем-Нефер, супруги одного из царей Ментухотеп (XI династия). В Британском музее имеется копия иератического текста (№ 10553)[5]. Заклинание нашли выгравированным иероглифами на большом зеленом камне, «скарабее сердца», и начертанным в погребальных папирусах периода Птолемеев и римлян. Оно определенно не менее древнее, чем египетские династии, и потому использовалось по меньшей мере три тысячелетия. Немногие заклинания или молитвы в мировой истории могут похвастать столь долгой жизнью.

[1] Или не склоняйся (к решению) против меня.
[2] Х н у м — бог-гончар, вылепивший людей на своем гончарном круге.
[3] Ш е н и т — еще одна группа божественных помощников Осириса.
[4] Она опубликована в «Иератических папирусах» под редакцией Баджа.
[5] Из папируса Небсени.

Согласно изображениям в папирусах сам процесс взвешивания сердца был относительно несложным. В одну чашу весов помещали символ Маат, в другую — сердце усопшего. Анубис следил за стрелкой весов со всем вниманием «адвоката дьявола», а павиан Тота наблюдал, чтобы Анубис не сделал ничего против сердца. В уста павиана не вложено слов, а над головой Анубиса можно видеть четыре короткие строчки иероглифов, которые содержат предупреждение ему. Текст[1] разрушен в одном или двух местах, но, судя по сохранившимся частям, представляет собой что-то вроде следующего: «Направь свой лик, о страж стрелки весов, чтобы она была вертикальной». В папирусе Анхаи[2] такой же текст гласит: «Направь свой лик, [о] судья, на сердце (или середину) весов».

Весы показали, что сердце усопшего в точности уравновесило перо Маат, и Тот, праведный писец богов, который также наблюдал за взвешиванием сердца, был доволен, что Ани оказался человеком без греха, о чем и доложил богам, сидящим перед Осирисом. Он сказал: «Вы слышите это слово (то есть решение). Сердце Осириса Ани было испытано согласно строгим требованиям закона. Его душа (ба) выступала его свидетелем. Его репутация праведная[3], никакое зло (или недостаток) не обнаружено. Он не похищал приношений в храмах. Он никому не причинил зла своими действиями. И он не очернил ни одного человека словами, пребывая на земле».

Боги принимают вердикт Тота, обитателя Хемену (Гермополя), и говорят: «[Мы] решительно подтверждаем эти [слова], которые вышли из уст твоих. Писец Ани, говоривший правду, является праведником. Он не творил зал. Он не замышлял зла и не делал ничего против нас[4]. Аммиту (пожирателю мертвых) не будет позволено взять власть над ним. Пусть ему будут даны лепешки, [и] да предстанет он перед Осирисом, [и] дано ему будет жилище в Сехет-Хетепет (Елисейские поля), как то [что дается] Шемсу-Херу (поклонникам Гора)».

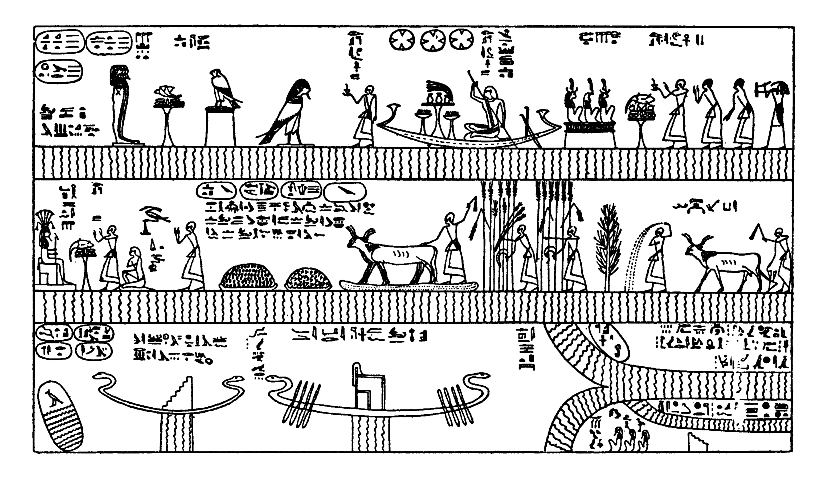
1

2

3 Или его дело правое, о чем свидетельствуют Великие весы.

4 Он всегда относился к нам с должным уважением и почтением.

Текст заклинания, составляющего главу xxx фиванской Книги мертвых. Оно часто использовалось в Египте со времени правления IV династии до римского периода. Оно адресовано сердцу и груди матери усопшего

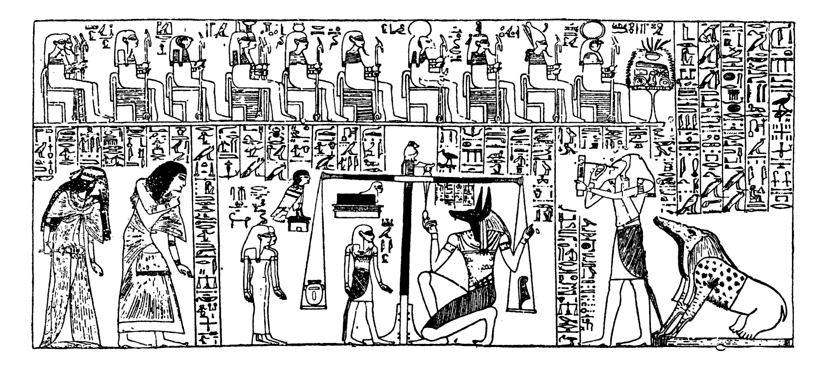


Район, где блаженные жили в Туате

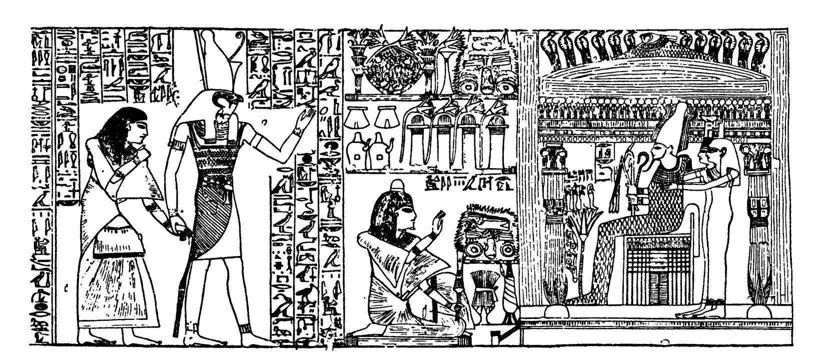
Усопший удовлетворил Тота и богов тем, что сумел оправдаться, готов предстать перед августейшей персоной Осириса и последний раз заявить о своей безгрешности самому великому богу. Его представляет Гор, сын Исиды, чудом зачатый Осирисом уже после смерти. В части, дополняющей сцену суда, мы видим Гора, который носит двойную корону Верхнего и Нижнего Египта, сжимающим левую руку Ани своей правой рукой и обращающимся к Осирису. Подняв левую руку, Гор говорит: «Я явился пред тобой, Уннефер. Я привел тебе Осириса Ани. Его сердце праведно, вышло с весов. Он не делал зла ни одному богу [и] ни одной богине. Тот, в соответствии с писаным повелением богов, данным в отношении его, объявил его великим праведным свидетелем (?). Молю тебя, чтобы ему были даны лепешки [и] пиво [и] право предстать перед Осирисом. Пусть он будет как поклонники Гора.

Последняя часть сцены показывает Ани, обряженного в замысловатые праздничные одежды и окруженного приношениями, преклоняющим колени перед Осирисом. Его правая рука поднята, и он говорит Осирису: «Воистину (или смотри), я перед тобой, о владыка Амента. В моем теле нет греха. Я не говорил неправду намеренно и не имел двойственных мотивов (?). Разреши мне быть как те, к кому ты проявил милость и кто среди твоих почитателей, Осирис, пользующийся благосклонностью Уннефера, возлюбленный владыкой Двух Земель (царем), царскому писцу, любящему его, — Ани, чье слово есть правда перед Осирисом». Какой ответ дал Осирис усопшему, сказать невозможно. Если судить по различным папирусам, он не дал никакого. Вообще довольно трудно понять, какую роль он играл в суде, разве что пассивного стороннего наблюдателя. Тот решал, что сердце на весах является праведным, а боги, участвовавшие в судилище, выслушивали его решение и определяли награду, которую Ба (душа) усопшего должна была получить на поле приношений. Мы не читали ничего о совете по поводу перечней людских деяний, который вел Осирис, он не задает вопросов и позволяет богам выделять для усопших надел в его царстве, вместе с соответствующим запасом пищи и питья, при этом не выказывает ни одобрения, ни недовольства их решениями.

В настоящее время нет никаких свидетельств, которые позволили бы объяснить этот факт. Следует отметить, что именно сообщество богов решает, что усопшего не следует отдавать пожи-



Взвешивание сердца Осириса Ани Анубисом и Астеном с Тотом в качестве секретаря и великой группой богов Гелиополя в роли свидетелей. Из папируса Ани



Гор, сын Исиды, докладывает о благоприятном результате взвешивания сердца Ани Осирису и ведет усопшего к великому богу, чтобы получить награду, даваемую поклонникам Гора

рателю мертвых. Эпизод, описанный в папирусе № 1 Честера Битти[1], доказывает, что Осирис обладал еще одной чертой характера, в корне отличающейся от тех, какими его наделили погребальные папирусы. В ответ на письмо, посланное ему Ра-Горахти, касающееся сражения между Гором и Сетом, Осирис ответил, что его сын Гор не должен быть лишен Оманом права на египетский трон, и напомнил Ра-Горахти, что именно он (Осирис) дал силу богам, научил выращивать ячмень и просо, на которых жили и боги, и люди, и что ни один бог или богиня не сделали ничего подобного. Когда ответ Осириса был прочитан перед Ра-Горахти и богами в Ксоисе, Ра-Горахти сразу ответил, причем весьма кратко и сухо, что, если бы даже он вообще никогда не появился на свет, ячмень и просо все равно существовали бы. В своем ответе Осирис одобрил деяния Ра-Горахти и сотворение им девятки богов, но указал, что тем временем справедливости и правосудию было позволено провалиться в преисподнюю. Далее Осирис говорит, что страна, где он живет, наполнена «посланниками с дикими лицами»[2], которые не боятся ни богов, ни богинь. И затем: «Я отправлю их, и они принесут сердце любого, кто творит зло, и они будут жить здесь со мной. И несущественно то, что я покоюсь здесь на западе, пока все [вы] во внешнем мире. Кто среди них (то есть вас) сильнее меня?» Тем самым Осирис утверждает, что является источником жизни богов, людей и животных, самым могущественным из богов, которые самим своим существованием обязаны доброй воле Осириса.

В связи с речью Тота, обращенной к богам, можно отметить, что он упоминает о факте свидетельствования ба (души) усопшего от его имени. Это предполагает, что ба внимательно следила за деяниями человека, в теле которого жила, поскольку любые прегрешения подвергали опасности его успешное оправдание в зале суда и уничтожали ее шанс обрести новую жизнь в царстве Осириса. Если так, человек должен был обеспечить одобрение своих действий ба, чтобы на суде та не свидетельствовала против него. Значит, ба — это что-то вроде совести.

---

[1] В папирусе Хунефера аналогичный текст звучит следующим образом: «Хер-Недж-Теф-Ф, благодетельный наследник Уннефера, говорит: «Смотри, я привел Осириса Уннефера. Он был взвешен на весах, и стрелка осталась на своем обычном месте».

[2]

Речь усопшего, сердце которого праведно и без греха[1], когда он стоит перед богами подземного мира
Из папируса Ну

Поклон и почтительные приветствия вам, о боги, живущие в зале Маати.

Я, даже я знаю, я знаю ваши имена. Да не паду я под вашими ножами. Не доносите слова о моем пороке богу, в свите которого вы состоите, пусть мое время [суда] не придет от вас. Объявите о праведности в присутствии Неберджера, потому что я взращивал свою праведность в Та-Мера[2] (Египте). Я не ругался и не богохульствовал. Пусть мое время [суда] не придет от царя, владыки времен.

Поклон и почтительные приветствия вам, о боги, живущие в зале Маати, не имеющие зла [и] лжи в их (то есть ваших) телах, которые живут праведно и поддерживают добродетель в присутствии Гора, который живет на своем божественном Диске[3]. Избавьте меня от Баба [4], живущего на кишках великих в день великой расплаты . Позвольте мне приблизиться к вам.

Я не совершал греха, я не делал зла, я невиновен в беззаконии, я не лжесвидетельствовал[5], поэтому не дайте плохому случиться со мной. Я жил по чести, я поддерживал в себе добродетель. Я выполнял наставления (или повеления) людей и веления, которые дают удовольствие богам. Я радовал (или умиротворял) бога, [исполняя] его волю.

Я давал хлеб голодному, воду тому, кто испытывает жажду, платье нагому. Я дал ладью мореплавателю, ладья которого пошла ко дну.

---

[1]

[2] Буквально — страна паводков (ежегодных наводнений).

[3] Гор, обитатель Диска.

[4] Он же Бабай, , гелиополитанский бог, по некоторым сведениям, первенец Осириса.

[5] Или я не профессиональный свидетель, которого можно нанять.

Я приносил жертвы богам, и *пер-т эр херу* (то есть погребальные дары, появляющиеся после произнесения заклинания) Аазу[1] (то есть обожествленному умершему). Поэтому будьте моими избавителями, будьте моими защитниками, не говорите ничего, [что бы свидетельствовало] против меня в присутствии [великого бога].

Мои уста чисты, мои руки тоже.

Пусть ему (то есть мне) будет сказано теми, кто увидят его (то есть меня): «Приходи, приходи с миром» (то есть добро пожаловать), потому что я слышал великое слово, с которым Саху[2] обратился к Коту в храме Хапт-Ре[3]. Я свидетельствовал Херфхафу, и он принял решение (?), касающееся меня. Я видел вещи, над которыми раскинулось дерево персея в Ре-Стау. Я поклоняюсь (?) богам, я знал дела их тел. Я пришел, чтобы удостоверить праведность и сделать так, чтобы стрелка весов в Аугерте осталась вертикальной.

Привет тебе, кто восхваляем на своем уровне. Ты господин короны Атеф, называющий себя «Владыкой ветров», избавь меня от твоих божественных посланников, которые разбрасывают беды и вызывают катастрофы, чьи лица не покрыты, потому что я вел праведную жизнь для господина праведности.

Я очистил свою грудь (или переднюю часть своего тела) возлияниями, задняя часть моего тела очищена вещами, которые очищают, а мои внутренности были в озере праведности. Нет ни одной части моего тела, которой не хватало бы праведности. Я очистил себя в Озере юга, я отдохнул в Городе севера на Поле кузнечиков, где мореходы Ра купаются во втором часу ночи и третьем часу дня. Сердца богов довольны, когда они проходят над ними, будь то ночь или день.

И они говорят мне: «Пусть он выйдет вперед». И они говорят мне: «Кто есть ты?» И они говорят мне: «Как твое имя?» Я тот, у кого есть листва, «Обитатель оливкового дерева» есть имя мое. И они тотчас говорят мне: «Проходи», и я прохожу мимо города к северу от оливкового дерева. [Они говорят мне]: «Что ты видишь?» [Я отвечаю]: «Ногу и бедро». Что ты им сказал? [Я ответил]: «Я видел радость в странах Фенху »[4].

[1] А а х у — класс обожествленных мертвых.

[2] С а х у — класс обожествленных мертвых.

[3] То есть бога с широко открытым ртом; об этом мифе ничего не известно.

[4] Некоторые авторы идентифицируют их с Финикией.

А что они тебе дали? [И я ответил]: «Горящую лампу и скипетр из кристалла».

А что ты с ними сделал? [И я ответил]: «Я зарыл их в землю (или берег) Маат с вещами ночи».

А что ты нашел на берегу Маат? «Скипетр из кремня, имя которого «Дающий ветра».

А что ты сделал с горящей лампой и скипетром из кристалла после того, как зарыл их? «Я прочел слова над ними и выкопал их. Я уничтожил лампу. Я сломал скипетр [из кристалла]. Я сделал озеро воды».

«Тогда иди, — [сказали они], — входи в двери зала Маати, потому что ты нас знаешь».

Засовы (?) дверей сказали: «Мы не позволим тебе пройти мимо нас, если ты не скажешь наше имя». [Я ответил]: «Вес стрелки весов места справедливости ваше имя».

«Я не позволю тебе войти, — сказал западный *арит* (перемычка?) двери, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Дар (?) того, что несет добродетель — твое имя».

«Я не позволю тебе войти, — сказал восточный *арит* (перемычка?) двери, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Дар (?) вина твое имя».

«Я не позволю тебе войти, — сказала земля пола, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Бык твое имя».

«Я не откроюсь для тебя, — сказал засов двери, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Сах-Эн-Мут-Ф (то есть плоть его матери) твое имя».

«Я не откроюсь для тебя, — сказало гнездо запора двери, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Живой глаз Себека, господина Бахау[1], твое имя».

«Я не откроюсь для тебя[2], — сказала створка двери, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Плечо Шу, защитника Осириса, твое имя».

«Мы не позволим тебе войти, — сказали косяки двери, — если ты не назовешь наши имена». [Я ответил]: «Дети богини-кобры ваши имена». Они сказали: «Ты знаешь нас, поэтому проходи».

«Я не позволю тебе ступить на меня, — сказал пол зала Маати, — потому что я *гер* и я чист. Я не знаю имен двух твоих ног, которыми ты будешь ходить по мне; поэтому скажи мне, кто

[1] Б а х а у — восток или район восхода.

[2] Небсени добавляет: «И я не позволю тебе пройти мимо меня».

они». [Я ответил]: «Бесу-Хас (?) имя моей правой ноги, Унпеп-Т Хатхор — имя моей левой ноги». [Пол сказал]: «Ты знаешь меня, поэтому проходи».

«Я не объявлю о твоем приходе, — сказал привратник у двери зала Маати, — если ты не назовешь мое имя». [Я ответил]: «Узнающий сердце, ищущий внутренние части твое имя». [Привратник сказал]: «Теперь я объявлю о твоем приходе. Но кто тот бог, который живет в свое время? Назови [его имя». Я ответил]: «Аутауи[1] (?) [его имя].

[Привратник сказал]: «Кто он, этот Аутауи?» [Я ответил]: «Это Тот».

Тот сказал: «Заходи. Но зачем ты пришел?» [Я ответил]: «Я прибыл и спешу, чтобы обо мне объявили».

[Тот сказал]: «В каком ты состоянии?» [Я ответил]: «Я очищен от злых поступков, я защищен от проклятий тех, кто живет в свое время; я не среди них». [Тот сказал]: «Тогда я объявляю о тебе. Скажи мне, кто тот, чьи небеса [сделаны] из пламени, стены [увенчаны] живыми кобрами, а пол дома — поток воды? Скажи, кто он?» [Я ответил]: «Это Осирис». [И Тот сказал]: «Входи, теперь о тебе будет объявлено [ему]. Твоим хлебом будет Око Ра, твоим пивом будет Око Ра, и погребальные приношения, которые будут принесены тебе на земле, будут Оком Ра».

Рубрика. Рубрика очень важна и объясняет, почему сцене суда было выделено такое значительное место в погребальных папирусах. В ее тексте папируса Ну сказано: «О создании иллюстрации того, что случится в зале Маати».

Эта глава будет произнесена [усопшим] после того, как он омыт и очищен[2], обряжен в одежды и обут в сандалии из белой кожи; его глаза накрашены сурьмой, он смазан мазью *анти* (мирра), и когда он предложил быков, гусей, и ладан, и хлеба, и пиво, и зеленые травы (или овощи).

И смотри, ты должен нарисовать картину всего этого в красках на новой табличке, сделанной из земли, по которой не ступали ни свиньи, ни другие животные. И если ты напишешь на ней эту главу, усопший будет процветать, и его дети будут процветать, и его имя никогда не будет предано забвению, и он будет одним из тех, кто наполняет сердце (то есть пользуется благосклонностью) царя и принцев. Хлеб, лепешки, засахаренные

---

[1] Напоминающий о Двух Землях (Египте).

[2] Водой, углекислым натрием и ладаном.

фрукты и куски мяса будут даны ему на алтаре великого бога. Перед ним откроются все двери Амента, он будет сопровождать царей Верхнего и Нижнего Египта, он войдет в свиту Осириса навсегда.

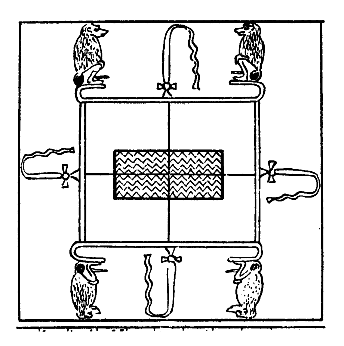
XIII
ОСИРИАНСКОЕ РАСКАЯНИЕ

После рассмотрения всех частей главы cxxv Книги мертвых становится очевидно, что египтянин, благодаря магическим средствам получив возможность войти в зал суда Осириса, намеревался оправдаться перед Осирисом и его советниками, доказав, что подчинялся не только требованиям закона, но также наставлениям людей. Он сказал: «Я несу тебе Закон (то есть праведность), я уничтожил грех в себе». Список грехов и проступков, от которых он объявляет себя свободным, очень велик, и он, в сущности, утверждает, что выполнял требования общего права, гражданского права и религиозного права, подчинялся указаниям божества своего города и царя. Трудно представить, как человек мог иметь столь высокое представление о своих собственных моральных качествах и одновременно обладал достаточным безрассудством, чтобы пытаться внушить эти весьма сомнительные представления всеведущему Осирису.

Но Книга мертвых доказывает, что среди почитателей Осириса существовало много людей, которые отлично осознавали свои грехи и выражали свое раскаяние весьма неуверенно. Так называемая «отрицательная исповедь» в том виде, в каком она существовала в папирусах XVIII династии, вероятно, является сокращенным вариантом значительно более древнего набора формул безгрешности, которые царь должен был перечислить, когда, после смерти, появляется перед Ра и прочими богами. Эти утверждения о высокой нравственности, скорее всего, впервые появились в эпоху Древнего царства, а после победы культа Осириса над культом Ра и «демократизации» небес были узурпированы знатью, писцами и другими людьми. При Птолемеях они составляли основное содержание погребальных папирусов.

Мы уже видели, как Ну, великий управляющий хранителя царской печати, заявил Осирису, что принес с собой праведность и уничтожил в себе грех. Теперь мы можем рассмотреть текст, следующий в папирусе за главой cxxv. Он не имеет названия, но

обычно считается главой cxxvi. Виньетка изображает прямоугольное озеро и знак вместе со знаком огня, который тянется с каждой стороны, демонстрируя, что это озеро кипящей воды или огня. В каждом углу сидит по павиану. Текст, вложенный в уста Ну, вполне определенно выражает осознание греховности и искреннюю молитву об отпущении грехов. Ну говорит:



Четыре павиана у озера огня или кипящей воды

«Слава вам, четыре павиана, что сидят в носу ладьи Ра, которые позволяют продвигаться праведнику к Неберджеру, которые судят мое ничтожество и мою силу, которые заставляют богов удовлетвориться пламенем из ваших уст, которые дают священные дары богам и погребальную пищу Ааху, которые живут праведностью, питаются праведностью сердца, которые неповинны в грехах, чье отвращение есть грех.

Уничтожьте мое нечестие, положите конец моим грехам, пусть мои проступки сгинут перед вашим взором. Даруйте мне возможность найти дорогу через Амхет, войти в Ре-Стау[1], пройти через тайные палаты Амент. О, позвольте, чтобы мне дали хлеба, эля и мяса, как живым Аху, и разрешите мне входить и выходить [по желанию] из Ре-Стау».

[Четыре павиана отвечают, они говорят:] «Приходи, потому что уничтожили твое нечестие, положили конец твоим грехам, твои проступки перестали существовать перед нами. Входи же в Ре-Стау, проходи через тайные палаты Амент. Хлеб, эль и мясо будут даны тебе, и ты будешь входить и выходить по желанию из Ре-Стау, как те, к кому проявил благосклонность [бог]. И ты (то есть твое имя) будешь провозглашаться каждый день на горизонте».

Приведенная выше молитва показывает, что усопший сознавал свои недостатки и грехи. Он боялся, что, если боги решат его наказать, он не станет Ба — прекрасной душой подземного мира и не будет участвовать в духовной трапезе богов и их последователей. Здесь нет ни одного слова о покаянии за грехи, только беспокойство из-за возможности лишиться награды за праведность.

[1] Амхет, Ре-Стау — части подземного мира.

Создается впечатление, что египетском языке просто нет слова, в точности соответствующего понятию покаяние, но в одном или двух отрывках слова *ам аб*, что означает «съесть или проглотить сердце», можно перевести как «раскаяться». Так, в «отрицательной исповеди» усопший говорит: «Привет тебе, Та-Рет, приходящий из ночи, я не ел моего сердца». Единственное возможное значение этого заявления может быть следующим: «Привет тебе, Та-Рет, приходящий из ночи, я никогда не раскаивался в [поступках, которые совершал]», иначе говоря, я всегда был уверен, что поступал правильно. В главе cxii Книги мертвых изложен миф, описывающий вред, нанесенный Сетом Оку Гора, и, когда Гор рассказал Ра, что сделал Сет, в тексте говорится *ам аб-ф*, то есть «он съел свое сердце». Только в гимнах и на погребальных стелах периода конца Нового царства появляются более или менее ясные ссылки на раскаяние за совершенные грехи. Но даже тогда высшие классы продолжали использовать старые формулы о невиновности и требовали награду за свои труды. «Я поклонялся тебе, о Ра-Тем, потому сделай для меня то, что я желаю», — говорят Мут-Хотеп и Нехту-Амон. В гимнах Амону и другим богам имеется достаточно свидетельств того, что религия Египта «гуманизировалась» и люди отбросили ее старые царские и феодальные формы. Они признавались, что грешны, что полагались на могущество и доброту своего бога, и возносили ему денно и нощно молитвы не сухими, официальными словами, как в старые времена, а словами, идущими от сердца. Они говорили общепринятым в то время языком. Люди верили, что бог слышит их молитвы, и надеялись, что он направит их на верный путь, потому что считали его единственным, всемогущим, непогрешимым и справедливым судьей, милосердным владыкой вселенной, господином богов, великим пастырем своего стада, то есть человечества. В надписи, опубликованной Эрманом в «Журнале египетского языка», почитатель Амона говорит: О Амон-Ра, я люблю тебя, я наполнил свое сердце тобой. В моем сердце нет страха, потому что там только твои, о Амон, слова». «Максимы Ани» и «Поучения Амененапта» советуют людям регулярно участвовать в религиозных празднованиях, посвященных богу, приносить ему дары, часто посещать храмы, где истово молиться ему, но оставаться немногословным, поскольку эмоциональные шумные выражения и пустословие противны богу. Молчаливое сидение в храме тоже считалось выражением почитания бога; он видит си-

дящего и непременно вознаградит его. Египтяне всегда знали, что земные слова и дела решают их судьбы на суде. Вера в то, что добром воздается за добро, а злом за зло, оставалась неизменной со времен мемфитской теологии Древнего царства и до римского периода. Саасар сказал: «Эти вещи установлены (?) навсегда».

XIV
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Мы имеем все основания говорить о том, что многие египтяне палеолитического, неолитического и династического периодов верили, что смерть тел не является концом их существования, а лишь означает начало другого периода жизни. В книгах часто говорится, что египтяне верили в бессмертие, но представляется очевидным, что были периоды, когда некоторые египтяне думали, что жизнь, которую они надеялись унаследовать после смерти тела, может быть прервана второй смертью, и глава clxxv фиванской Книги мертвых озаглавлена «Глава о том, как не умереть во второй раз». Что думали люди палеолита о смерти, мы уже никогда не узнаем, потому что ни надписи, ни гробницы этого периода, если, конечно, таковые строились, до наших дней не сохранились. Своих вождей они, вероятно, хоронили на краю обрабатываемых полей, на не слишком большом расстоянии от аллювиальных отложений, которые составляют берега Нила. Если могилы были неглубокими, скорее всего, сверху насыпали песок и наваливали камни, чтобы защитить тела умерших от гепардов, гиен и шакалов. Возможно, важных персон хоронили под полами их же домов, или *тукулов*, которые и сегодня существуют в египетском Судане, а тела бедняков и рабов, или серфов, скорее всего, просто выбрасывали в пустыню. Шакалы и муравьи помогали быстро избавиться от них, как они делают до сих пор в некоторых районах Судана. Лишь сравнительно немногие египтяне палеолита были похоронены в нашем понимании этого слова, а поскольку живые всегда боялись мертвых, от тел всегда старались как можно скорее избавиться. Авторитетные ученые утверждают, что конец палеолита датируется 12—10-м тысячелетием до Рождества Христова, а его начало — примерно 15-м тысячелетием.

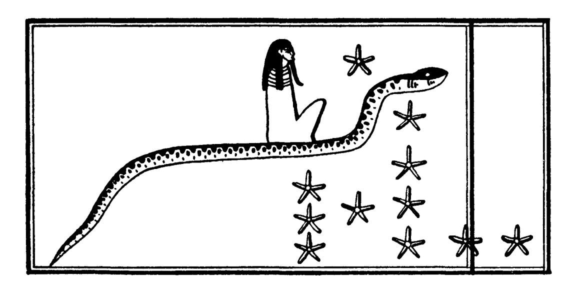
Немного больше известно о религиозных и погребальных традициях египтян позднего неолита и архейского периода, то есть 10—6-го тысячелетия до н. э. Некоторые сведения получены бла-

годаря раскопкам могил, совершенным европейцами и местными жителями в Верхнем Египте и Нубии. Эти могилы чаще всего располагаются на краю аллювиальных залежей на берегах Нила и имеют разнообразные формы и размеры. Они обычно имеют форму неглубокой ямы или небольшой полости, а умерших укладывали в них на левый бок, с согнутыми ногами и подтянутыми к подбородку коленями и руками вытянутыми перед лицом. Некоторые лежат на тростниковой циновке и завернуты в куски грубого полотна, другие покрыты шкурами животных. Найдены кремневые орудия и инструменты, пилы, разной формы ножи, наконечники копий, буравы, скребки, топорища, булавы и т. д. Во многих могилах найдены также чаши, тарелки, вазы и другие каменные и глиняные сосуды. В сосудах нередко находили остатки пищи, приготовленной из разного рода зерна. Такие могилы доказывают твердую веру египтян в то, что, хотя мертвые тела их родственников и друзей лежат в могилах рядом с деревнями, какая-то часть или части мертвых продолжают жить. Они допускали, что мертвым может понадобиться пища, поэтому оставляли для них сосуды с зерном; что им придется сражаться с дикими зверями или врагами, поэтому им оставляли оружие и охотничьи принадлежности, каменные фигурки животных, с которыми они могут встретиться, амулеты и т. д. Но где могли находиться эти самые дикие звери и гипотетические враги? Можно предположить, что египтяне верили в будущую жизнь умерших в некоем месте или стране, очень похожей на Египет. Одно можно утверждать с полной определенностью: они не желали возвращения мертвых в Египет, потому что, если они вернутся, им понадобится пища, и они будут потреблять запасы живых, а может быть, даже убьют их. Чтобы удостовериться в том, что мертвые никогда не смогут вернуться туда, где жили, египтяне неолитического периода одно время расчленяли тела умерших, многие останки находили с отсеченными от тела головами, ногами и руками. Потом тела частично кремировали, а кости разбрасывали в могиле.

Могилы, возникавшие в Египте после появления искусства письма, содержат доказательства медленного продвижения их строителей вверх по лестнице цивилизации и появления у них зачатков религии. Они сохранили верования своих предков каменного века, существенно расширили их. Судя по всему, у них уже появился культ предков. Цари Дельты, или Нижнего Египта, и цари Верхнего Египта управляли своими территориями, где до некоторой степени поддерживался закон и порядок. Предметы,

найденные при раскопках могил позднего неолита, показывают, что египтяне освоили искусство обработки металла, были знакомы с процессом «горячего сверления» и умели вырезать фигуры мужчин, женщин и животных из слоновой кости и обычной кости. Кроме того, они умели обрабатывать камень. Но они еще не знали письменности, поэтому в могилах нет надписей, которые могли бы поведать нам, что они думали о мертвых и о стране, в которой им предстояло существовать. Судя по всему, они, как и их далекие предки, придерживались мнения, что человек может быть и мертв, и жив одновременно. Их прогресс в ремеслах, вероятно, объясняется влиянием восточных соседей — сирийцев и палестинцев, но религиозные взгляды и отношение к мертвым, скорее всего, возникли на местной почве и оставались актуальными в Египте в течение многих веков.

Каковы были убеждения, взгляды и верования, мы знаем из погребальных текстов, написанных в династический период. Сейчас их обычно называют Текстами пирамид, так как они были найдены в пирамидах пяти царей, а именно последнего царя IV династии и четырех царей V династии, построенных в Саккаре. Некоторые из текстов были составлены и использовались в неолитический период и содержат отрывки из полумагических требников, содержащих различные советы для мертвых. Два текста, составленные в более поздний период, содержат «Книгу отверзания уст» мертвого, и литургию, описывающую множество приношений, сделанных мертвым, а также заклинание, которое следовало произнести, преподнося каждое. В отдельных текстах содержится длинный перечень магических заклинаний и текстов, которые следует рассматривать как молитвы чисто религиозного характера, и хвалебные гимны, легшие в основу многих гимнов более позднего периода. В них также содержатся мифы и легенды, типичным примером которых может служить легенда о прибытии царя Унаса на небеса. Важны также отрывки, демонстрирующие, что культ солнца, луны, звезд и планет является древнейшей формой поклонения, известной в Египте. Многие тексты обнаружены более чем в одной пирамиде, но кое-какие параграфы присутствуют только в одной пирамиде. Когда они впервые стали использоваться, точно сказать невозможно, но их литературная жизнь, судя по всему, закончилась с падением VI династии. Копии на папирусах отдельных текстов, или их всех, вероятно, тщательно сохранялись, потому что мы находим отрывки из них на саркофагах Среднего царства и в фиванской Книге мертвых, так



Один из богов возле Ориона и бог дня месяца

же как в гробницах более позднего периода (пример — гробница Пета-Амен-Апта в Фивах). Копия некоторых частей, написанных во время правления Аменхотепа III, хранится в Британском музее[1]. Автор или редактор Текстов пирамид неизвестен, и нигде нет упоминаний о том, что они были «найдены», как Хертатаф «нашел» главы xxx и lxiv фиванской Книги мертвых в Гермополе. Египтяне, вероятно, приписывали их авторство Тоту, и если бы греки о них знали, то объединили бы под общим названием «Герметические книги».

Тексты пирамид чрезвычайно трудны для чтения. Точное значение большого числа найденных в них слов неизвестно, хотя в свете прочтения более поздних текстов можно выдвинуть более или менее обоснованные догадки. Построение предложения часто ставит в тупик и сводит на нет все попытки его перевести. Если же в нем содержатся совершенно незнакомые слова, загадка переходит в разряд неразрешимых. Разумно было бы предположить, что эти тексты нередко использовались для погребальных целей, и представляется, что период их активного использования в Египте составлял чуть меньше тысячелетия. Почему они неожиданно стали использоваться в конце периода правления V династии и перестали использоваться в конце периода правления VI династии, объяснить невозможно. Несколько отрывков содержат свидетельства того, что писцы, делавшие копии, которыми пользовались резчики надписей, не понимали, что писали, и вследствие этого делали ошибки, некоторые из которых современные египтологи сумели исправить. Общее впечатление, оставляемое внимательным прочтением текстов, следующее: жрецы, делавшие копии, пользовались несколькими образцами погре-

[1] Первым ее заметил Берч, затем Ренуф.

бальных текстов разного содержания и относящихся к разным векам и не старались расположить их связно. В некоторых случаях содержание одного отрывка противоречит содержанию следующего, и невозможно определить, какой из них больше соответствует действительности. Верования, легенды и мифы, сформулированные египтянами на разных этапах своего развития, собраны вместе и превратились в хаотичную массу. Это показывает, что всегда готовые принять любое верование, которое, по их мнению, было полезно мертвым, египтяне не могли отказаться и от верований, принятых их предками. Так что они ничего не забывали и одновременно ни от чего не отказывались.

Тексты пирамид были написаны с единственной целью: помочь царям, в пирамидах которых они были найдены, обрести вечную жизнь с богами на небесах. В них цари описываются как живые, входящие в обитель богов с той же пышностью и помпезностью, с какой они входили в завоеванные земные страны. Унас и его преемники считаются не только равными богам, но даже их господами. Отправляясь в плавание по небесным водам, они занимают ладью Ра, а боги обеспечивают их безопасность и служат гребцами. Они едят небесную пищу, пьют небесные напитки и носят все знаки отличия, ставящие их выше богов. Хотя мертвые тела царей лежат в гробницах, они провозглашаются живущими на небесах. Но чем они занимались и как проводили время, установив там свой суверенитет? Интересный отрывок, впервые найденный в пирамиде Унаса, а позднее в пирамиде Тета, проливает свет на этот вопрос. Этот отрывок, вероятно, является одним из древнейших в Текстах пирамид и, вероятно, был написан в глубокой древности, когда магия была единственной известной египтянам формой религии, а место, куда попадал царь после смерти, было населено не богами, а духами-фетишами. Разночтения, найденные в версии пирамиды Тета, показывают, что значительную часть текста более древней версии Унаса писцы не понимали. Почему египетские жрецы, находившиеся на высокой ступени цивилизации при V династии, хотели представить столь великого царя, как Унас, грубым, жестоким, безнравственным деспотом с наклонностями каннибала, понять трудно. Их описание его деяний на небесах удивительно похоже на то, что изложил бы писец, рассказывая о набеге египетского царя[1] на Судан. Воз-

[1] Разрушения и убийства всегда были одинаковы. См. поучительную надпись на стеле Сенусерта III.

можно, что жрецы, составлявшие текст для Унаса, находились под влиянием слухов о набеге Сенеферу на Судан веком раньше. Он убивал черных и, согласно надписи на Палермском камне, привел в Египет 7000 пленных и 200 000 голов скота, оставив страну в руинах. Далее следует перевод отрывка, описывающего деяния Унаса на небесах:

496. Небеса растворяются в потоке воды, звезды падают [как дождь] с неба.

497. Связующие столбы (?) выскальзывают из своих углублений.

498. Кости (строение) бога Акера[1] дрожит. Посланники бестолково мечутся, взирая на это.

499. Унас, [который] появляется, наделенный Ба, как бог, [кто] живет на своих отцах и ест

500. своих матерей. Этот Унас — владыка мудрости (?), невежественна

501. его мать его имени[2]. Величие Унаса в небесах, его могущество (или сила) на горизонте,

502. даже как Тема (Атума), его отца, родившего его. Но он (Унас) могущественнее его. Кау[3] (мужского пола)

503. за ним, его Хемсут (женского пола) [иероглифы] под его ногами, его боги на нем, богини-кобры

504. на его челе, кобра — направляющая богиня — на его лбу, видит (?) душу сияющей богини Аахут.

505. Скипетры (силы?) Унаса для его защиты, Унас — это бык[4] небес, ужасный в сердце своем, живущий на существе

506. каждого бога. Он ест их внутренности, когда, с животами наполненными магическими силами [иероглифы], они приходят с огненного острова Саса. Унас обеспечен

507. приношениями (?) его духов (?). Унас встает, как Ур (великий бог), он повелитель тех, кто в положении второстепенных богов. Он садится спиной возле Геба.

---

[1] Акер — бог земли, старше Геба.

[2] То есть Унас теперь принадлежит к небесной иерархии.

[3] То есть силы, защищающие его, ставшие его ангелами-хранителями.

[4] То есть он идентифицирован с одной из великих звезд.

508. Унас есть тот, кто выносит судейские вердикты с тем, чье имя скрыто, в день убийства старших. Этот бог владыка приношений, который бросает канат с узлом (то есть лассо) и который сам готовит мясо и напитки для себя.

509. Унас пожирает людей и живет на богах. Он повелитель несущих приношения и тот, кто разделяет приношения. Ахем-Упт (Расставляющий черепа), обитатель Хау, связывает их вместе для Унаса.

510. Джесер-Теп (то есть Красивый головой) пасет их и гонит к нему; Хери-Терут связывает их для него, Хенсу-Метес ударяет (или обезглавливает) их для Унаса.

511. Он вырывает то, что есть в их животах. Он (или это) посол, которого он посылает встретить его. Шесму[1] убивает их для Унаса. Он готовит их части в котлах [которые кипят] по вечерам.

512. Унас ест их магию (хека) и глотает их благородные силы (качества). Их великие [сохраняются] для его трапезы в полночь.

513. Старики и старухи у них [сжигаются, как ладан] в курильницах (или печах). Великие [звездные] боги, которые в северной части неба, изрыгают пламя в его котлы, под которыми ноги и бедра их старейших [как топливо].

514. Те, кто живут в небесах, кружат вокруг Унаса, как его помощники, котлы переполнены (?) ногами женщин. Унас обошел небеса, он обошел Атебуи (то есть правый и левый берег Нила). Унас есть Сехем-Ур (великая сила), сила

515. среди сил (то есть величайшая сила). Унас это Ашем[2], Ашем Ашему, великий. Того, кого он встречает на пути, он пожирает тотчас (?). Позиция Унаса во главе (или впереди)

516. всех Саху (великанов?), которые живут на горизонте. Унас есть бог, который старше древнейших [богов]. Тысячи предназначены для него, сотни предложены ему в жертву. Саху (то есть Орион), отец богов, дал ему власть (грамоту)[3], как Сехем-Уру (то есть великую силу).

517. Унас поднялся, как царь в небесах, он носит корону «Владыки горизонта». Он передвинул позвонки и связующие нити чресел. Он схватил и унес сердца богов.

[1] Позднее палач Осириса.

[2] Титул, смысл которого неясен. Возможно, это очень древнее слово, имеющее значение «вождь».

[3] Сравните с пайзой монгольских царей.

518. Он съел красную корону, он проглотил зеленую корону. Унас пожрал легкие мудрых [богов], он пресыщен, потому что живет на сердцах богов и

519. также на их хекау (то есть магической силе). Унас ликует, потому что вкушает Себшу, который живет в красной короне. Он процветает, [потому что] их хекау в его животе

520. и Саху Унаса нельзя унести от него. Унас съел знания (мудрость) каждого бога. Протяженность жизни Унаса — вечность, граница которой —

521. бесконечность в его Сахе. Что он желает [сделать], он сделает; что ему ненавистно, он делать не станет: он живет на границе горизонта — бесконечности [и] вечности.

522. Смотрите, их душа в теле Унаса, их заклинания с Унасом. Дары, принесенные ему, более многочисленны, чем

523. те, что принесены богам; жар Унаса [идет] из их костей. Смотрите, их душа с Унасом, вместе с их бесплотными духами и свойствами.

524. Унас, как тот, кто восходит [и продолжает] восходить; скрытый, скрытый...[1]

525. Место сердца Унаса (то есть место, где он хочет жить) среди живущих в этой земле навечно.

Таким образом, мы видели, что Унас пришел в мир иной как сын Тему (Атума) и был хорошо встречен находившимися там богами. Он охотится на богов, ловит их лассо, убивает и ест, впитывая их магическую силу и все качества; так он становится бессмертным. Ему помогают великие звездные боги, которые могущественнее остальных богов. Орион жалует ему грамоту на царство, позволяющую править и требовать приношений в точности так же, как тысячелетием позже азиатские цари давали своим наместникам право властвовать и устанавливать налоги. Следует заметить, что Орион назван «отцом богов». Это позволяет предположить, что текст пирамиды Унаса был составлен в то время, когда в Египте доминирующим являлся культ звезд. Отрывки из различных текстов показывают, что в древнейшие времена люди верили в бессмертие своих царей в облике звезд, в то, что они после смерти присоединяются к «вечным» небесным светилам.

[1] Конец этой строки до сегодняшнего дня ставит в тупик переводчиков. Создается впечатление, что речь идет о сельскохозяйственных работах, которые Унасу не придется выполнять.

В текстах не упоминается о воскрешении материального тела. Даже наоборот, Тексты пирамид вполне определенно говорят нам, что «Ааху (то есть душа, дух) в небеса, тело в землю», «твоя вода (то есть сущность) в небеса, твое тело в землю». А в текстах периода правления Птолемеев (например, «Плач Исиды») мы читаем: «Небеса держат твою душу, земля держит твою мумию». Представляется определенным только одно: нечто, являющееся частью структуры физического тела, *хат*, могло наслаждаться жизнью на небесах. Чем же было это нечто? На этот вопрос проливают свет Тексты пирамид, и мы увидим это из следующих отрывков:

1. «Ты чист, твоя ка чиста, твоя ба чиста, твой Сехем чист».

2. «Унас счастлив с его ка, Унас живет с его ка».

3. «Пепи живет с его ка».

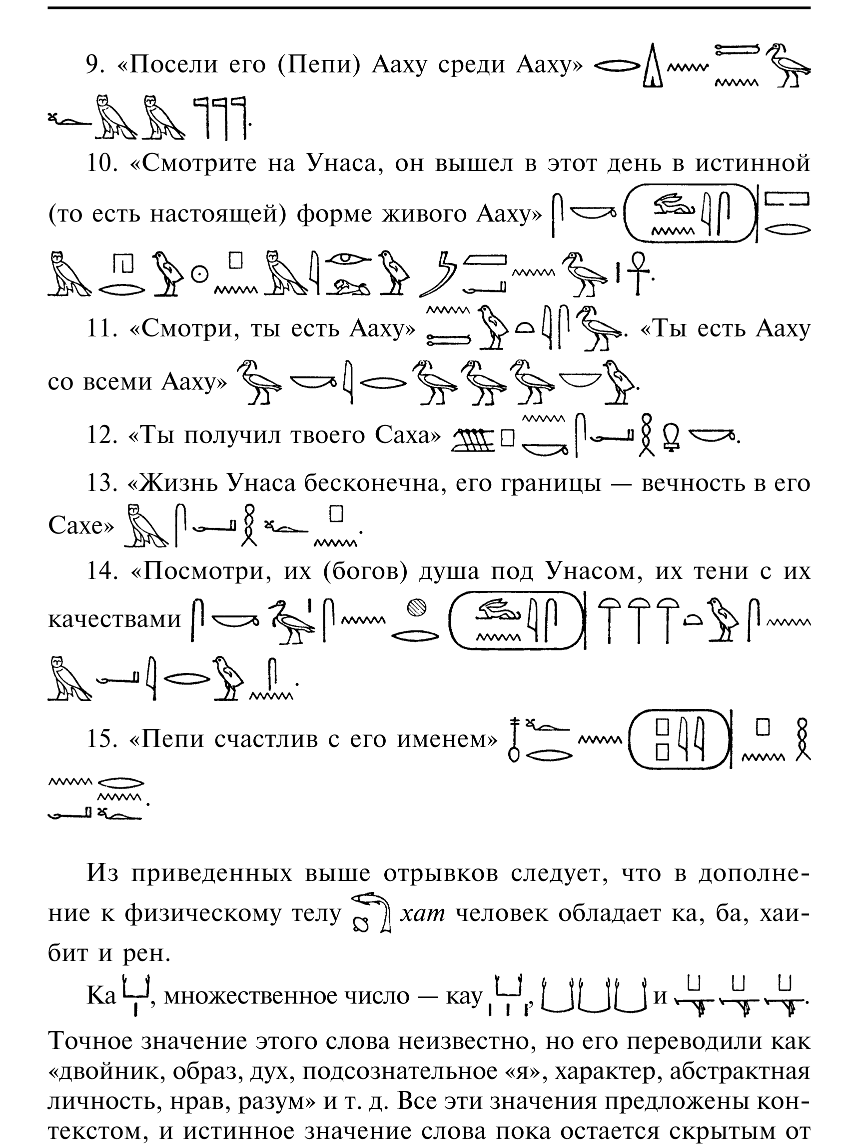
4. «Твое ба стоит среди богов».

5. «Твое ба снабжено, как звезда Сириус; ты становишься существом ба, сделавшим ба.

6. «Твое ба это звезда, смотри, она впереди своих братьев».

7. «Твой Сехем приходит к тебе среди Ааху».

8. «Посели его (то есть Пепи) Сехем среди богов».



9. «Посели его (Пепи) Ааху среди Ааху».

10. «Смотрите на Унаса, он вышел в этот день в истинной (то есть настоящей) форме живого Ааху».

11. «Смотри, ты есть Ааху». «Ты есть Ааху со всеми Ааху».

12. «Ты получил твоего Саха».

13. «Жизнь Унаса бесконечна, его границы — вечность в его Сахе».

14. «Посмотри, их (богов) душа под Унасом, их тени с их качествами».

15. «Пепи счастлив с его именем».

Из приведенных выше отрывков следует, что в дополнение к физическому телу *хат* человек обладает ка, ба, хаибит и рен.

Ка, множественное число — кау, и. Точное значение этого слова неизвестно, но его переводили как «двойник, образ, дух, подсознательное «я», характер, абстрактная личность, нрав, разум» и т. д. Все эти значения предложены контекстом, и истинное значение слова пока остается скрытым от нас. Судя по всему, египтяне тоже не слишком хорошо представляли, что такое ка. Согласно Текстам пирамид, ка жили в небесах, и мы читаем, что Унас был счастлив со своим ка, а также что ка Унаса присоединилось к его телу. «Отправиться к своему ка»

означало «умереть». Вера в жизнь ка на небесах подкрепляется свидетельствами мемфитских теологов, заявивших, что их бог Пта был творцом кау. Ка Унаса было его гидом и защитником на небесах и было неразрывно с ним связано. Близкие отношения царя и его Ка на небесах предполагают, что определенное Ка было связано с царем и на земле. Последнее доказывается текстами Нового царства. Обобщив многочисленные свидетельства, найденные в текстах Среднего и Нового царства, мы можем сделать вывод, что небесное ка рождалось с человеком. Соединялось оно с человеком в момент зачатия или при рождении, сказать невозможно. Изображения в храмах показывают, что Ка обычно имело форму человека, которому принадлежало, и что оно, в сущности, являлось его второй личностью, двойником или копией. Возможно, что небесное ка имело земного двойника, и авторы, придерживающиеся такого взгляда, считают, что ка на земле было чем-то вроде духа-хранителя, своеобразного египетского *гуру*.

Погребальные тексты доказывают, что ка, родившееся вместе с человеком, не уходит на небеса вместе с ним, когда он умирает, но живет в гробнице рядом с его телом и кормится приношениями мяса, хлеба, фруктов, цветов, овощей, вина, молока, пива и т. д. Во многих гробницах часть камеры или зала, соединенного с подземной камерой мумии шахтой или ходом, была окружена каменными плитами и называлась «домом Ка». Внутрь помещалась сидящая или стоящая статуя или фигура в натуральную величину. Люди верили, что именно в ней жило ка усопшего или, возможно, сам усопший. В каменной ограде делалось отверстие, или между плитами оставлялось пространство, чтобы запах ладана проникал в обитель ка. Через два других маленьких отверстия, сделанные на уровне глаз статуи, Ка наблюдало за исполнением ритуальных действ — в основном принесением даров в дни праздников по другим поводам, а также вдыхало запад ладана. А зрелище возлияний холодной водой «жрецом ка», родственниками и друзьями усопшего освежало ка. Богатые люди поручали уход за могилами своих близких жрецу ка. В его обязанности входило поддержание чистоты гробницы и организация регулярных приношений. Кормление ка было самой важной обязанностью, потому что, если ка не кормить, оно покинет гробницу и отправится искать хлеб и воду в город. Подгоняемое голодом и жаждой, оно может быть вынуждено есть грязь и даже пить

грязную воду. Возможно, при ранних династиях существовали другие взгляды на ка, отличные от взглядов, бытовавших во времена XII и более поздних династий. В эпоху Нового царства почти каждый погребальный текст любых размеров завершался мольбой о том, чтобы ка усопшего регулярно доставлялись приношения. Если усопший и его ка находятся на небесах, наслаждаясь пищей богов, зачем тогда, спрашивается, кормить ка, оставшееся на земле?

Многие отрывки из Текстов пирамид упоминают о *сердце* усопшего, и в некоторых параграфах сказано, что сердце[1] царя не должно быть унесено от него, его грудь[2] нельзя забирать у него. Сердце считалось вместилищем ума, воли, желаний, страсти, смелости и т. д., а также главной движущей силой тела. Но оно было каким-то образом тесно связано с ка, как явствует из молитвы, адресованной ему усопшим, находящимся в зале суда Осириса. Он говорит магическими заклинаниями: «Мое сердце моей матери! Мое сердце моей матери! Моя грудь моего появления на свет! Не оказывай мне сопротивления во время моего свидетельства, не противься мне перед судьями (Джаджау), не отворачивайся от меня перед хранителем весов (то есть Анпу, Анубисом). Ты мое ка в моем животе; [ты] Хнему, который делает мои члены сильными». Далее он молится, чтобы никто не мог сделать так, чтобы его имя вызвало отвращение Шенит (должностных лиц зала), которые сделают так, что люди не пойдут против него, и никакая ложь не будет сказана о нем богу [Осирису][3]. Упоминание ка с Хнему (Хнумом), очень древним богом Нила и повелителем небесных вод, очень интересно, но его трудно объяснить. Ясно, что во времена Нового царства ка было своего рода ангелом-хранителем усопшего, который ожидал от него свидетельства в свою пользу. Это предполагает, сердце человека может не всегда находиться в согласии с Ка, которое может быть независимым и руководствоваться своими законами.

Следующий важный духовный элемент, живший вместе с человеком, — это ба, в более поздних текстах баи или би. Ба появляется в Текстах пирамид в виде птицы с хохолком на

---

[1] *Аб* или , мн. ч. *абу* .

[2] *Хат* .

[3] В папирусе Ну «моя грудь моего существования на земле».

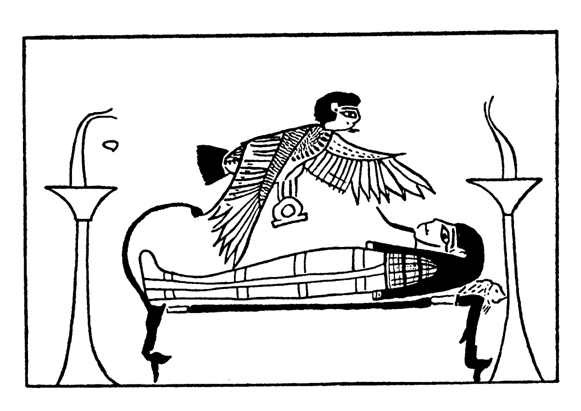
груди, позже в виде сокола с головой человека. Это очень древнее слово египтологами единодушно переводится как «душа», но не приходится сомневаться, что значение, которое ему придавали примитивные древние египтяне, существенно отличается от придаваемого сегодняшними учеными. Этимология слова ба неизвестна.

Небсени на похоронных носилках в объятиях Ба Тена

Египтяне твердо верили в будущую жизнь. Они «любили жизнь и ненавидели смерть», поэтому не могли поверить и не верили, что смертью тела завершается период их существования. Они прекрасно знали, что физическое тело человека не могло жить вечно, поскольку имели перед глазами ежедневное доказательство того, что смерть есть гниение. И как могли тела тех, кого разорвали дикие звери пустыни или нильские крокодилы, продолжать жить? Тем не менее их вера в будущую жизнь не поколебалась, и они пришли к выводу, что в разлагающемся теле должно быть нечто, способное отделиться от него и продолжать жить после смерти тела. Этому нечто они дали имя «ба», что, судя по глагольной форме этого слова, обнаруженной в ранних текстах, означает «сила», «жизненная сила» и т. п. Но как извлечь то, что называется ба, из мертвого тела, лежащего перед ними? В ранние времена египтяне выполняли над покойными ряд магических церемоний, которые должны были обеспечить продолжение их жизней — то же самое делают некоторые африканские туземцы по сей день. Позднее появилась легенда о воскрешении Осириса, и чародеи и жрецы стали делать для умерших то, что Анубис, Тот, Гор и Исида сделали для обеспечения воскрешения Осириса. Существует легенда о том, что Шу[1] открывал уста умершим богам железным ножом. Если рот открыт, усопший может дышать, и к нему возвращается возможность пользоваться своей гортанью, он может глотать и двигать языком. Другие церемонии выполнялись, чтобы открыть уши, глаза и ноздри. Когда все это было сделано для царя Тета, он смог оценивать

[1] Писец Ани попросил Пта открыть его рот и убрать бинты, которыми Сет обвязал его рот (глава xxiii).

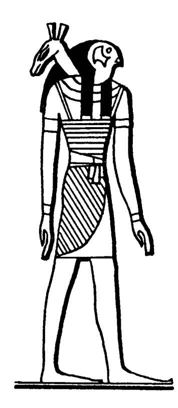
Ани и его ба покидают гробницу



Ба Ани летает над его мумией в гробнице

слова, и вынести суждения о двух братьях (Гор и Сет), и отдавать приказы тому, кто обладал большим величием, чем он сам.

В случае с Осирисом многие боги и богини собирали его кости, восстанавливали плоть. Они вернули ему голову. После того как Осирис был мумифицирован, Гор открыл его уста своим мизинцем, тем самым подготовив Осириса к великому акту, который должен был оживить его тело, вернуть ему умственные способности и


Гор и Сет в одном теле

сердце. Затем Гор взял глаз, который ослепил Сет и вырвал из его лица, но был возвращен хозяину Тотом, и бросил его в только что открытый рот Осириса, заставив его жить в имени Анджети [hieroglyphs]. Око Гора описывается как [hieroglyphs] — «то, что растет»[1]. Благодаря Оку Гора Осирис стал Ба, но сохранил форму, которую имело его мумифицированное тело, и, став царем и судьей мертвых, на всех изображениях предстает в виде мумии.

Когда египтяне хотели вызвать ба из тела мертвого человека, они совершали обряды и произносили заклинания, которые использовали боги, желая воскресить Осириса. Они не могли получить глаз Гора[2], поэтому называли каждый из длинного ряда предметов, которые они предлагали мертвым, «оком Гора», и верили, что заклинание, произносимое при этом жрецом, обратит его в форму, подходящую для того, чтобы вместить ба.

Сцены, изображенные на стенах гробниц, и виньетки в погребальных папирусах показывают, что ба принимали облик людей, из которых вышли, иначе говоря, ба человека имело облик немумифицированного человеческого существа, мужчины или женщины. Ба могло двигаться по собственной воле, путешествовать по воздуху, воде и земле, охотиться, ловить рыбу, играть в шашки, а также возвращаться на землю и навещать свое земное тело, лежащее в гробнице. Являясь нематериальным телом, ба все равно нуждалось в пище и напитках, что явствует из погребальных папирусов. Вообще вся концепция ба довольно противоречива, поскольку, согласно текстам, это был дух и материальное тело одновременно, обладавшее божественной природой и нравом. Если верить легенде, человек сформировался из воды, падавшей из глаз солнечного бога на его члены или в пыль, и, поскольку бог солнца имел ба, естественно, каждый созданный им человек тоже должен был иметь ба. Чтобы вызвать ба из мертвого тела, использовались ритуалы, церемонии, заклинания, приношения.

---

[1] Гор, о котором здесь идет речь, — это старый Гор, бог неба, чей правый глаз был солнцем, а левый — луной.

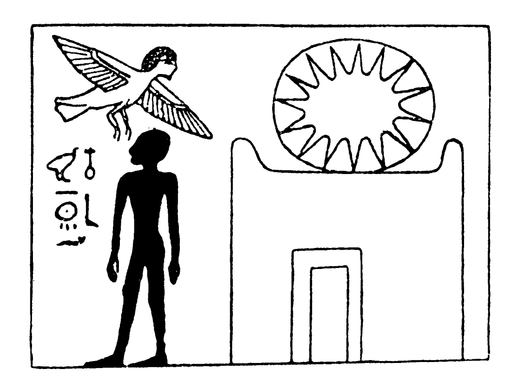
[2] Око (глаз) Гора — это имя, дававшее силу и могущество бога солнца, который считался совершенно независимым богом.

Представляется очевидным, что та часть человека, которая остается жить после его смерти, — ба, или «душа», как обычно переводят это слово. Лучше передают смысл, на мой взгляд, слова «дух», «призрак», «привидение». Судя по всему, ба — это эквивалент старого шумерского *эдимму*, что, как сообщил мне мистер Сидни Смит, развилось из *кожи* человека, которому принадлежало.

Многие африканские народы рассматривали тень человека как часть его и верили, что, наступив на нее или пройдя по ней, можно причинить человеку зло. Аналогично человек мог защитить друга или навредить врагу, заставив свою тень упасть на него. Хотя ба было своего рода духовным телом, египтяне приписывали ему тень *хаибит,* а судя по Текстам пирамид, боги тоже отбрасывали тень. В фиванской Книге мертвых (главы xci, xcii) усопший молится, чтобы его ба и его Хаибит не стали пленниками в ином мире. В другом месте ба, Ааху и тень упоминаются вместе. В папирусе Нефер-Убен-Ф ба усопшего видно летающим над его тенью, которая закрашена черным цветом. Тени большое внимание уделял в своих трудах Берч.

Имя человека, бывшее эквивалентом самого человека, всегда рассматривалось как обладающее особой значимостью, и каждый египтянин стремился, чтобы оно было вырезано или нанесено на все похоронные принадлежности. В отрывке из текста Пепи, приведенном ранее, имя *рен* представляется связанным с ка. Поскольку нет сведений о получении Пепи нового имени, можно предположить, что имя, под которым царь наслаждался жизнью на небесах, было тем, что он больше всего любил на земле. Пепи молился о том, чтобы его имя «выросло» или «процветало» и длилось столько же, сколько имена богов. Его молитва с некоторыми необходимыми изменениями широко использовалась в Египте как отдельная погребальная молитва в греко-римский период. Имя усопшего существовало и на земле, как мы видим из приведенного далее отрывка. «Твое имя живет на земле, твое имя процветает на земле, ты не угаснешь, ты не погибнешь на веки вечные» . Одно из имен Пепи было «Сущность, возобновляющая свою жизнь» .

В Текстах пирамид мы находим несколько абзацев, в которых усопший упоминается в тесной связи с группой существ, называемых Сехему, Саху и Ааху. Одно время считалось, что все это



Солнце, восходящее над гробницей Нефер-Убен-Ф. Рядом стоит тень усопшего, над ней витает душа

члены ментальной, или духовной, составляющей человека. Утверждали, что Сехему — это жизненная сила, или, скорее, источник физической силы в теле. Сах — причисленное к лику блаженных тело человека, сотворенное для его жизни в ином мире, а Ааху — бесплотный прозрачный дух, близкий, но все же чем-то отличающийся от ба. Но это мнение, в свое время считавшееся достаточно обоснованным, теперь безнадежно устарело. Сейчас можно считать очевидным, что Сехему, Саху и Ааху — это бау, или души, достигшие высокой ступени силы, славы и знаний. Усопший, вероятно, приобретал эти качества благодаря благосклонности великих богов, к чему, скорее всего, мы можем добавить и его собственные заслуги. Другая точка зрения заключается в том, что Сехему, Саху и Ааху был разными классами духов, аналогично разным чинам ангелов: троны, господства, начала, власти, силы и т. д., которые перечислены в посланиях апостола Павла и апокрифических книгах Ветхого и Нового Завета.

Когда в точности ба начинало свое блаженное существование, мы не знаем, скорее всего сразу после завершения похоронных обрядов. Тексты пирамид не описывают взвешивание сердец на весах, как это делает глава cxxv фиванской Книги мертвых. Но в них есть несколько отрывков, доказывающих, что даже царь должен был обладать нравственными достоинствами, достаточными, чтобы удовлетворить богов, с тем чтобы те приняли его в свои ряды. В какой-то степени царю предстояло оправдаться и доказать свою «праведность», но, конечно, критерии нравственных достоинств, бытовавших у Ра, его богов и богинь в эпоху V дина-

стии, были не такими высокими, как у Осириса в пору XVIII династии. Жизнь ба на небесах была одновременно материальной и духовной.

Хотя никогда не забывался тот факт, что тело, которому принадлежало Ба, лежало в гробнице, и нужды ка тщательно удовлетворялись, именно жизнь ба на небесах занимала в основном умы теологов. Несмотря на это, теологи не прекращали заботиться о пропитании ба. Приношения для ка в гробнице с помощью магических заклинаний, произнесенных жрецами, ежедневно преобразовывались в форму, подходящую для него. Правда, некоторые отрывки предполагают, что они доставлялись ему непосредственно Тотом и другими звездными богами. Также Нут вскармливала его, своего сына, зачатого Ра, и при необходимости ей помогали другие небесные богини, и две древние богини-матери Нехебит и Уаджит. Так продолжалось, пока царь был ребенком на небесах, когда же он вырастал, Ра снабжал его «хлебом, который никогда не черствеет, и пивом, которое никогда не скисает»[1]. Но хотя ба царя было в достатке обеспечено богами пищей и напитками, да и он сам имел возможность охотиться на дичь на небесах и ловить рыбу в небесных водах, считалось, что ба все равно может испытывать голод и жажду и будет вынуждено отправиться на поиски пищи. Ба могло даже начать поедать свои испражнения и пить мочу. Кроме того, в текстах отчетливо сказано, что ба Тета «ненавидело грязь, бунтовало из-за урины, отказываясь ее пить»[2]. Это верование существовало много веков, поскольку в папирусе Ну, написанном в начале правления XVIII династии, усопший говорит: «Вещи, которые мне отвратительны, я есть не буду. Мне отвратительна грязь; я не стану есть этого... Не дайте мне упасть на нее, не позвольте ей испачкать мое тело, коснуться моих пальцев рук и ног... Я не стану ступать по ней моими сандалиями. О, не пошли мне грязную воду (или урину)».

Из сказанного выше следует, что ба царя считалось и человеческим существом, и духовным созданием, причем египтяне, похоже, не замечали абсурдности и противоречивости своих погребальных текстов и, соответственно, вероучений. Опять-таки в

ранних текстах Ра — бог и небесный царь, и усопший становится его сыном, причем Ра был бессмертным; в более поздних текстах Осирис узурпировал положение и функции Ра, хотя сам уже умер, а усопший все равно становился его сыном. Рай Ра был на небе, что доказывается множеством упоминаний этого факта в Текстах пирамид. Рай Осириса, вернее, его царство, первоначально был под землей. Но был и другой рай, древнее, чем рай Ра и Осириса, который являлся частью неба и в котором жили звездные боги. Их культ предшествовал культам Ра и Осириса. Первые Тексты пирамид были написаны теологами, поклонявшимися Ра. Они игнорировали звездных богов, возможно, потому что их культ к этому времени устарел и забылся, но тем не менее следы звездных верований прослеживаются и в их трудах. Затем, в век, последовавший после завершения строительства пирамиды Унаса, широко распространился культ Осириса, человека, царя, который умер и воскрес. И жрецы Ра были вынуждены выражать в своих текстах вероучения, доктрины и догмы жрецов Осириса, который, являясь защитником мертвых, очевидно, был антагонистом или противником Ра, который сам не мог умереть и был всемогущим и вечным божеством. Жрецы, наверное, испытали немалые трудности и пытаясь согласовать свои противоречивые взгляды. Это им явно не удалось, поэтому в Текстах пирамид так много противоречий. Тем не менее очевидно, что жизнь царского ба после смерти считалась счастливой, хотя писцы никогда не пытались описать ее радости.

Рай Текстов пирамид располагался в восточной части неба, а рай Осириса — на западе. Запад у египтян с незапамятных времен считался домом мертвых. Главный титул Осириса — «Вождь тех, кто на западе» (Хенти-Аментиу), но его жрецы дали его своему богу только после того, как он узурпировал власть и способности древних богов мертвых Верхнего Египта. Одно время предполагалось, что усопший взбирается на небо по лестнице, а когда речь шла о царском ба, лестницу для него устанавливали и удерживали боги. Далее описываются райские наслаждения, какими их представляли теологи Древнего царства. Ба появлялось на небесах, как «живая душа», проглотившая Око Гора. Его приветствовали боги и богини, Саху и Ааху, кау и другие обитатели восточной части неба. Даже будучи духом, ба носит корону, аналогичную той, что была у него на земле, имеет все атрибуты власти, скипетр и оружие. Также при нем находились приспособления для охоты и рыболовства, ему разрешалось пользоваться ладьями Ра, при-

бегать к услугам божественного паромщика. Каждый член его есть бог, он становится богом, сыном бога, и боги и богини называют его «братом». Ба правит богами, и все боги протягивают к нему свои руки и приглашают занять место среди них. В ранних текстах царское ба — сын Ра, единосущный с ним; в более поздних текстах это Гор, сын Осириса, делает для него то, что делал Гор, а боги и богини из свиты Осириса являются его братьями и сестрами. Он брат луны и сын Сотис (Сириуса), он оборачивается в небесах, как Орион, звездой восходит на его месте, став одной из вечных негаснущих звезд северного неба. Он блистательнее, чем Aaxy, совершеннее самых совершенных, тверже самых стойких и сидит на плече Ра. Гор меняется с ним ка, и с новым ка он сокрушает все враждебные кау. Он становится господином ка богов. Он также становится Тотом, умом и мудростью Ра, получая право судить сердца. Он занимает место с богом в его святилище. Он провозглашается Маа-Херу, то есть «правогласным» (чаще переводится как «оправданный» или «торжествующий»), и его ка тоже. Это подтверждает, что царю приходилось покоряться какому-то виду суда. Он одет в белые одежды, как лучшие из тех, что носят сидящие на троне блаженных и праведных, его железный трон украшен головами львов, а ножки выполнены в форме бычьих ног. На голове он носит великую корону Уререт.

Много внимания в текстах уделяется пище и напиткам. Царь никогда не голодает и не испытывает жажду, поскольку ест то, что ест Ра, и пьет то, что пьет Ра, и его пища — слова, выходящие из уст бога земли Геба и богов. Он сидит с великими богами вокруг озера Сехет-Хетеп, и они кормят его на «древе жизни», на котором они живут, и он тоже может жить. Он и его Ка чисто вымыты и вместе едят хлеб вечно. Тему защищает его и уничтожает врагов. Он никогда не может вернуться на землю, потому что его ба разрушило оковы его сна в доме на земле. «Унас на небесах в облике воздуха (?), он утвердился на небесах, он не может погибнуть, и он занимает почетное место на носу ладьи Ра. Те, кто гребут на небесах, и те, кто гребут за горизонтом, гребут и для Унаса. Как и Ра, он заходит в западной части неба и снова восходит на востоке». Несмотря на столь возвышенные идеи, касающиеся духовной жизни усопшего, египтяне приписывали ему способность любить и

ненавидеть, а также испытывать все потребности, испытываемые живыми. Унас есть и пьет, изрыгает воду, берет женщин и соединяется с ними, когда хочет.

Тексты пирамиды Пепи II не оставляют сомнений в том, что после смерти этого правившего больше девяноста лет царя жрецы Осириса вынудили жрецов Ра приписать Осирису столь же высокое положение и могущественное в мире ином, как и положение Ра. Бог мертвых Осирис, чье царство находилось под землей и об антагонизме которого к Ра часто упоминается в текстах, стал равным Ра, небесному царю, и узурпировал власть, коей пользовался как преемник старого бога солнца Гора. Жрецы Ра отдали монополию неба царю, а жрецы Осириса ликвидировали ее, и с тех пор туда стали допускаться самые разные люди. Культ звезд, предшествовавший культу Ра, был поглощен культом Осириса, и жрецы Осириса смогли предложить своей пастве три области, из которых можно было выбрать «место вечной жизни», а именно «незаходящие звезды», ладью солнца и подземный Туат[1]. Осирис был «повелителем небес» и «владыкой Туата». Жрецы Ра пытались согласовать противоречивые взгляды, но потерпели неудачу, и сегодня уже невозможно исправить их ошибки и преодолеть путаницу. В Текстах пирамид можно найти свидетельства того, что писцы не понимали значения отдельных текстов, которые сами писали. Что делать, во все века копировщики допускали ошибки.

После падения Древнего царства люди больше не строили пирамид, но они продолжали писать погребальные тексты на стенах прямоугольных каменных гробниц. Позднее, во время правления XI и XII династий, они наносили тексты на внутренние части огромных деревянных саркофагов, заменивших старые каменные залы гробниц. Эти тексты, получившие название Тексты саркофагов, являются синтезом погребальных верований, относящихся к Ра, небесному богу, и Осирису, владыке Туата. Осирис в них занял место Ра и стал его господином, а его царство, находившееся под землей на западе (ему позволялось лишь приближаться к востоку), было перенесено на небо. Мы постоянно находим следы древнего поклонения звездам, и усоп-

---

[1] Пишется иногда со звездой в качестве детерминатива 𓂸𓎛𓏏𓇼, а иногда со знаком города 𓊖 в качестве детерминатива 𓂸𓄿𓏏𓊖.

ший не только «растворялся» в боге солнца, независимо от того, как его звали, Ра или Осирис, но и обретал свое конечное жилище на звезде, такой как Орион. В Текстах пирамид небеса «зарезервированы» только для царей, а Тексты саркофагов показывают, что в промежутке между периодами правления VI и XI династий писцы, высшие чиновники и знать тоже получили «допуск» на небеса, которые раньше были вотчиной лишь царей и богов. Тексты саркофагов воспроизводят многое, что имеется в Текстах пирамид, но они также содержат то, что не получило отражения в более древних текстах.

В Текстах пирамид царь ведет величественную, но одинокую жизнь, без родителей, семьи, родственников и друзей. А в Текстах саркофагов есть глава, названная «Встреча предков человека с ним в Херт-Нетер (подземном мире)». Она демонстрирует веру египтян в воссоединение семей и встречу с друзьями и знакомыми в подземном мире. Текст был подготовлен к публикации М. Лакау. Он был найден в двух саркофагах, обнаруженных в Эль-Барше в Верхнем Египте. Сейчас они хранятся в каирском Египетском музее (№ 28083 и 28087). Имя человека, для которого был изготовлен саркофаг, — Сепи. В тексте говорится следующее:

«Привет тебе, Ра! Привет тебе, Тем! Привет тебе, Геб! Привет тебе, Нут!

Разрешите Сепа (или Сепи) пересечь небо, пересечь землю, пересечь воды. Позвольте ему встретить своих предков, пусть он встретит своего отца, пусть он встретит свою мать, пусть он встретит своих сыновей и дочерей, которые выросли, пусть он встретит своих братьев, пусть он встретит своих сестер, пусть он встретит своих друзей, и мужчин, и женщин, пусть он встретит тех, кто были ему как родители (тети и дяди? неродные родители?), пусть он встретит тех, кто работал на него на земле, и мужчин, и женщин, и пусть он встретит наложницу, которую любил и знал.

Посмотри, о Кема-Ур (то есть великий творец), позволь Сепи воссоединиться с выросшими сыновьями и дочерьми и его наложницами, которые были желанием его сердца. Пусть Сепи воссоединится со своими друзьями, и мужчинами, и женщинами, и с теми, кто работал на него на земле.

И если случится так, что его отец будет отринут, или притеснен, или удален, когда явится к Сепи, или его мать, когда пожелает явиться ему, когда Сепи захочет присоединиться к своим предкам, его отцу и матери, мужчинам и женщинам; и если случится так, что его воссоединение с детьми, братьями и

сестрами, друзьями, неродными родителями, родственниками или теми, кто работал на него на земле, будет отвергнуто, или отринуто, или встретит противодействие; тогда, конечно, сердце, которое оснащено, должно быть убрано у Ра, и быки, избранные для жертвоприношения, угнаны обратно от алтарей богов, и лепешки не должны быть разломаны, а белые караваи разрезаны на части, и мясо не должно быть разрезано в зале жертвоприношений, и канаты не должны наматываться, а на ладьях не будет команд.

Но если он будет вместе со своим отцом, когда тот появится, или он сможет принять свою мать, когда та придет, и если он сможет воссоединиться со своими предками, и со своими отцами и матерями, и своими мужчинами и женщинами, и маленькими детьми, и возлюбленными, и неродными родителями, и родственниками, и [взрослыми] сыновьями и дочерьми, и наложницами, с которыми его сердце желает [встречи], и друзьями, и теми, кто работал на него на земле; и если он присоединится ко всем своим предкам на небесах и на земле, и в Херт-Нетер, и на небе, и в Акебе (район неба), и в Хапи (Ниле, и в Агебе, и в Хетт-Ур-Кау, и в Тету, и в Тетет (?), и в Па-Ур, и в Ахахере, и в Абту, тогда лепешки будут разломаны, а белые караваи разрезаны на части, и мясо будет разрезано в зале жертвоприношений [в гробнице], и канаты будут наматываться, и на ладьях появятся команды, и ладья Ра отправится своим путем, а на ней гребцами станут мореходы звезд, которые никогда не останавливаются и никогда не заходят; его имя неизвестно, его имя неизвестно.

Богиня Хатхор окружила Сепи магией, которая защищает его жизнь, но это Геб снабдил его. Сестра-жена Сепи есть хранительница леса (?) великого поля. И смотрите, сестра-жена Сепи, хранительница леса (?) великого поля, говорит: «Поистине ты придешь с ликованием, и твое сердце будет радоваться, и будет пища для Сепи, и тебе будет дан воздух; да, так велели твои предки». Поэтому Сепи придет с радостью, и его сердце будет ликовать, и его предки будут даны ему. И вожди предков Сепи придут [встретить его] с радостью, и их сердца будут ликовать, когда они встретят его. И они будут нести в руках свои посохи, и свои мотыги, и инструменты для пахоты, и орудия для обработки земли, и они избавят его от вещей, которые богиня... делает, и от действий Нут, и от могущественных вещей, которые львы-близнецы (Шу и Тефнут) делают с каждой душой и с каждым богом. Предки Сепи станут причиной его освобождения».

В рубрике сказано:

«И к нему в Херт-Нетер присоединятся предки, отец, мать, родственники, дети малые, жены, наложницы, друзья, мужчины и женщины, рабы, и вся собственность, которая ему принадлежала».

Из главы ясно, что в эпоху Среднего царства египтяне верили в узнавание друзей и родственников и воссоединение с ними после смерти. Глава является полумагической по характеру, поскольку усопший, как обычный чародей, угрожает богам карами, если они не выполнят его просьбу. Интересно отметить следующее: считалось, что друзья усопшего в ином мире готовы сразиться с небесными силами от лица своих родственников. Ни Тексты пирамид, ни Тексты саркофагов не рассказывают нам ничего о других занятиях обитателей иного мира, кроме охоты и рыболовства. Можно предположить, что они ежедневно какое-то время проводили в молитвах и пении гимнов Ра, Гору и великим солнечным богам, допустившим их в свое окружение. Тексты пирамид показывают, что усопший, знавший и рассказывавший «Главу Ра» и выполнявший определенные ритуальные магические акты Горахти, становился родственником Ра и *смером*, то есть другом Горахти. Там вполне определенно сказано, что Пепи знал «Главу» и выполнял магические ритуалы, за что и получил привилегии.

Самый древний и продолжительный гимн Ра, дошедший до наших дней, обнаружен в пирамиде Пепи. Он звучит следующим образом:

«Почтение тебе, [о] Тем!

Почтение тебе, [о] Хепрер, который появился на свет сам по себе (то есть саморожденный).

Ты велик в своем имени Как (то есть высота)!

Ты появился на свет (*хепер-к*) в имени твоем Хепрери (то есть Появляющийся на свет).

Почтение тебе, [о] Око Гора (Египет), который он оснастил обеими руками.

Он не позволил тебе слушать (подчиняться) тому, кто на востоке.

Он не позволил тебе слушать того, кто на востоке.

Он не позволил тебе слушать того, кто на юге.

Он не позволил тебе слушать того, кто на севере.

Он не позволил тебе слушать тех, кто в середине земли.

[Но] ты слушал (подчинялся) Гору.

Это он создал тебя.

Это он поднял тебя.

Это он создал для тебя твердую землю (или дал тебе опору).

Ты сделал для него все, что он тебе говорил, в каждом месте, куда он шел.

Ты несешь ему воды птиц[1], которые в тебе.

Ты несешь ему воды птиц, которые будут в тебе.

Ты несешь ему каждое растение (зерно), которое в тебе.

Ты несешь ему каждое растение (зерно), которое будет в тебе.

Ты несешь ему еду и питье, которые в тебе.

Ты несешь ему еду и питье, которые в тебе, которые будут в тебе.

Ты несешь ему приношения, которые в тебе.

Ты несешь ему приношения, которые будут в тебе.

Ты несешь ему все, что есть в тебе.

Ты несешь ему все, что будет в тебе.

Ты несешь [их] ему в любое место, куда пожелает его сердце.

Двери, которые на тебе, стоят твердо, как Анмутеф[2].

Они не открываются для того, кто с запада.

Они не открываются для того, кто с востока.

Они не открываются для того, кто с юга.

Они не открываются для того, кто с севера.

Они не открываются для жителей внутренних районов.

[Но] они открываются для Гора.

Это он их сделал.

Это он их поставил.

Это он сохранил их от всех повреждений, которые замышлял Сет.

Это он заложил твои основы в имени твоем «Основы городов».

Это он пошел, он последовал, склонившись, за тобой в имени твоем «Нут» (то есть «Город» par excellence).

Это он сохранил тебя от всех повреждений, которые замышлял Сет».

---

[1] То есть болота, в которых размножаются пернатые.

[2] А н м у т е ф — мифологический персонаж, функции которого неизвестны. Он неоднократно упоминается в фиванской Книге мертвых.

Следующая группа текстов, из которых можно почерпнуть немало полезной информации о взглядах египтян на будущую жизнь, озаглавлена «Реу-энт-пер-т эм хру», то есть «Глава выхода днем», или фиванский вариант Книги мертвых. Это ценная коллекция погребальных документов, которая содержит ряд древних магических заклинаний, ритуалов и гимнов Ра и Осирису, экзегетические заметки, отрывки из Текстов пирамид, несколько глав, описывающих возможные трансформации усопшего, специальную часть, посвященную последнему суду, причем многие главы имеют специальные рубрики, описывающие использование религиозных заклинаний и амулетов и проведение ритуалов. Большое число глав имеет виньетки с короткими описаниями богов и предметов, изображенных там. Это чрезвычайно полезное дополнение к текстам. Самое полное издание фиванской Книги мертвых было опубликовано мной в 1898 году. Оно содержит главы из папирусов Ани и Ну, которые еще не были найдены, когда свой фундаментальный труд опубликовал Невилл. В свое издание я включил 163 главы фиванского варианта, 14 смешанных глав и 14 глав из саитского варианта с английским переводом и словарем. С библиографией Книги мертвых и всех ее вариантов можно ознакомиться в моей книге «Папирус Ани», Лондон, 1985. Самые детальные папирусы Книги мертвых — Ани и Небсени — были написаны в Фивах (?) при XVIII династии, то есть около 1600 года до н. э. Очевидно, что описанные в них вероучения были распространены среди образованных людей того времени и жрецов. В фиванской Книге мертвых меньше ссылок на древние звездные культы, чем в Текстах пирамид, но те, которые все же встречаются, показывают, что египтяне не совсем забыли своих древних богов, которым поклонялись их предки; например, пальцы усопшего идентифицируются с Орионом. Усопший говорит: «Я Сах, путешествующий по своей территории, выступающий перед звездами небес». Осирис также называли Сахом, и усопший устраивается на скипетре Ориона. Усопший говорит: «Я Септ» (Сотис) и приказывает крокодилу отступить. Сотис — божество Аат Ату, и усопший докладывает ему. Сотис произносит свои магические слова звездам, и усопший становится звездой перед обитателем Сотиса. Мы находим также звезды Ахему Урту, Ахему Секу и утреннюю звезду [иероглифы] в Текстах пирамид, а кроме того, старого паромщика Ра Херфхафа, [иероглифы], ставшего привратни-

ком Осириса [1], а потом одним из участников судилища в зале Осириса. Паром Ра перевозил души блаженных с земли в рай, Осирис использовал его для этой же цели. У ранних жрецов Ра была *лестница,* по которой души праведников поднимались на небеса[2]. Лестница была сотворена Ра и использовалась им и другими богами, причем последним был Осирис, который сам стал лестницей. В папирусе Ани есть виньетка — лестница, предназначенная для использования Осирисом и его последователями.

Главы фиванской Книги мертвых показывают, что при XVIII династии египтянин был волен решать, где он проведет свою жизнь после смерти, потому что одни главы были написаны с целью помочь ему обрести дом в ладье Ра, другие — стать небесным существом и лишиться своей индивидуальности, «растворившись» в боге солнца. Некоторые главы и виньетки показывали, что представляет собой жизнь в царстве Осириса, которая, в сущности, оказывалась продолжением земной жизни. Виньетка главы сх изображает усопшего в Сехет-Хетеп, или на Поле приношений, в том же облике и даже платье, которое он имел на земле. Сехет-Хетеп — это район, пересеченный каналами, который вполне мог быть большой фермой где-нибудь в Дельте или в окрестностях Фив. В папирусе Ани усопшего сопровождает супруга, за ними следует Тот. Мы видим его сидящим в ладье, нагруженной приношениями, которые он несет богам первой части. Во второй части мы видим его жнущим и скот топчущим зерно; одетый в белое платье и держащий скипетр Херт он преклоняет колени перед двумя большими грудами зерна, одной белой и одной красной. В другой части района, названной Сехет-Ааару, то есть «поля тростника», он пашет с парой быков у реки, в которой нет ни рыб, ни змей. Ее длина и ширина неизвестны. Угол четвертой части описывается как центр Ааху, группы блаженных, которые, как утверждают, имеют длину (то есть высоту) семь кубитов (3,4—3,7 м), и зерно высотой три кубита убирается почтенным Саху, представителем другого класса блаженных. Здесь живут великие боги. На концах узких пирсов, тянущихся от земли, две

---

[1] В другом параграфе — .

[2] Судя по всему, *аскен пет* — это своего рода барьер или лестница.

ладьи, одна в форме обычной нильской ладьи, на другой на носу и корме головы змей. В каждой есть скамья, имеющая семь ступеней. Вероятно, это оригиналы «ладей духов», о которых упоминается в коптских апокрифических текстах. Сцена в папирусе Небсени богаче деталями, потому что мы видим его стоящим под потоком возлияний холодной водой, а его помощник несет ему чистое платье. В тексте содержится молитва Осирису и всем богам, живущим в Сехет-Хетеп, о том, чтобы приношения из хлеба и пива, гусей и мяса и всех благих вещей, а также полотняной одежды, молока и вина ежедневно доставлялись ка Небсени. Глядя на виньетки, можно сделать вывод, что в этот период ба в мире ином имело облик, который имело его тело на земле, и что оно использовало материальные приношения — еду и питье, доставляемые ка на земле. В тексте содержалась просьба о бесперебойном снабжении пищей, на которой жили кау и Aaxy, а в главе сх сказано «прямым текстом»: «Да буду я там (то есть в Сехет-Хетеп) есть, да буду я там пить, да буду я там пахать и собирать урожай. Пусть мои слова будут там иметь силу, пусть я никогда не стану там рабом, а всегда останусь высоко». Ба могло по своей воле путешествовать по всему Сехет-Хетепу, посещать все его номы и города.

Верования, характерные для периода правления Птолемеев и римского периода, касающиеся жизни тех, кто оказался в мире ином, иллюстрируются следующими текстами:

1. Из папируса Британского музея № 10112, написанного для Техерт-Пуру-Абта, сына Тхент-Нубта, который был «оправдан на суде».

«Твоя душа живет на небесах перед Ра. Дары приносятся твоему ка перед богами. Твоя Саху славна среди Aaxy. Твое имя прочно на земле перед Гебом (богом земли). Твое тело будет жить вечно в Херт-Нетере. Твой дом в распоряжении твоих детей, и твоя жена, которая рыдает, пока они идут за тобой, когда ты идешь туда с твоими детьми. Они вознаграждены за то, что сделали для твоего ка и твоего хорошего и правильного погребения. Они приносят дары для твоего ка в Западных Фивах, на виду горожан и Госпожи храмов. Красивая Аментет протягивает свои руки, чтобы принять тебя по повелению владыки Абидоса.

Твоя гробница никогда не будет разрушена, бинты никогда не будут сорваны с тебя, и твое тело никогда не будет изувечено.

Анубис принял тебя на земле зала Маати и сделал тебя одним из самых привилегированных и уважаемых членов круга Секера. Твоя душа летит в небеса, чтобы встретиться с душами богов, она также парит над мертвым телом, которое в Акерте. Ты путешествуешь над землей, ты видишь все, что [происходит] там. Ты наблюдаешь за всем, что касается твоего дома, ты ешь хлеб, и ты выполняешь все превращения, которые напоминают превращения Баба[1]. Ты отправляешься в город Нифур-Т[2] на празднество алтарей в ночь праздника шести и на праздник Анеп. Ты отправляешься в город Нифур-Т на праздник малого тепла и праздник Анхер-Т. Ты отправляешься в город Тату на праздник Ка-Хра-Ка (Хорак), в день, когда Тет поставлен стоймя. Дыхание ветра дало твоему горлу дыхание с Хонсу и Шу, властелином Фив. У тебя есть изобилие приношений для твоего Ка каждый десятый день с живым образом Ра в Фивах. Твоя жизнь вечна и бесконечна, и твое владычество вечно, и ты станешь свидетелем бесконечного числа периодов Хенти (то есть 60 × 2 = 120 лет)».

2. Осирис Херту[3] говорит:

«Я есть Ра на восходе. Я есть Атум на закате. Я есть Осирис Хенти-Аменти ночью и днем. <...> Примите меня, о Анубис, Хатхор, Маат, хранитель дверей Туата и Пер-Хенну[4], боги Туата и др. Я ваш отец Горахти, Гор, сын Исиды, старый Гор, Гор двух горизонтов и Гор, владыка Сехема. Я есть Тот, давший литургию каждому богу.

О повелитель света, владыка великого трона, обрати свой лик ко мне. Дай мне мои уста, чтобы я мог говорить с тобой. Направь мое сердце в момент [ярости] дьявола Небт. Измени мое сердце так, чтобы я мог говорить им перед великим богом Туата. О Пта, отец богов, открой мои уста для меня, как ты открыл уста Секер-Осириса в Мемфисе. Сделай так, чтобы мое имя процветало, как имя Осириса Хенти-Аментиу, и пусть меня примут боги великой компании. Пусть мое Ка будет на небесах и на земле, и позволь мне опуститься на (то есть навестить) собственное тело [в гробнице]. <...> Пусть свет появится в моих глазах, чтобы я мог ходить ночью и днем, и позволь мне видеть его лучи каждый день. Во

---

[1] Беб, Баби, Беби, первенец Осириса.

[2] Н и ф у р-Т — район в номе Абидоса.

[3] См.: *Лепсиус*. Памятники.

[4] П е р - Х е н н у — храм в ладье Хенну.

мне нет ни одного члена без бога... моя плоть вела совершенную жизнь. Я вышел днем. Я хозяин своего сердца, своих членов, своего разума, своих рук, своих уст, приношений пива, быков и гусей, воды с речной глубины, своих глаз на земле и своих глаз в подземном мире. Я живу хлебом, благодаря ему я стою (или существую). Я кормлюсь молоком. Я пью вино. Я хорошо выгляжу. Я получаю дыхание от богинь Эрпуит. Я великий бог, пришедший из Херт-Нетер, свет Ра, дыхание Амона. Я есть они навечно. Я Осирис, Великий бог, Гор, слово, И-эм-Хотеп, рожденный Мут-Мену (?). Ра, я твой сын. О Тот, я твои глаза. О Осирис, я твой сехем (то есть сила). О владыки Гермополя, я ваш наследник (или плоть и кровь), рожденный Маат».

3. «О Керашер, твое имя постоянно, твое тело из плоти прочно, твое духовное тело растет. Твое лицо сияет перед Ра, твое ба живет перед Амоном, твое тело из плоти обновлено перед Осирисом. Ты дышишь вечно. Твоя душа предлагает тебе лепешки, эль, быков, птиц и холодную воду каждый день. Твоя плоть на твоих костях, и твой облик такой же, каким был на земле. Ты пьешь, ты ешь своим ртом, ты получаешь хлеб вместе с остальными богами. Тот, великий из великих богов, владыка Гермополя, собственными пальцами пишет Книгу дыхания. Твоя душа будет дышать вечно, и ты заново примешь облик, как на земле. Ты сделан божественным, как души богов, твое сердце есть сердце Ра, твои члены есть члены великого бога. Амон приходит к тебе с дыханием жизни, и ты вдыхаешь воздух в своей погребальной камере. Ты появляешься на земле каждый день, и Книга дыхания Тота является твоей защитой, потому что благодаря ей ты дышишь каждый день, и благодаря ей твои глаза взирают на божественный диск».

XV
ТУАТ ⋆𓅃⌓, ИЛИ ПОДЗЕМНЫЙ МИР

Туат — это название, данное египтянами жилищу духов и душ умерших; это слово очень древнее, и его точное значение неизвестно. Обычно оно переводится как «иной мир», «подземный (нижний) мир», иногда — «гадес» или «ад». Определенно лишь то, что Туат считался местом, по которому солнце проходит после заката и где живут духи и души умерших. Египтяне разделили мир

на три части: небеса [hieroglyphs] пет, земля [hieroglyphs] та и туат [hieroglyphs] туат. Многие из них думали, что Туат расположен под землей (таким же образом, как небеса над ней). Переводить это слово как «ад» неправильно, потому что понятие ада у современных людей ассоциируется с идеями, совершенно незнакомыми древним египтянам. Враги Осириса и Ра подвергались в Туате наказаниям, но разные варианты Книги мертвых показывают, что в нем было место, где блаженные жили счастливо и наслаждались бессмертием. Тексты XIX династии сообщают, что Туат располагался не под землей, а вдали от нее, и по крайней мере часть его была очень похожа на Египет. Предполагалось, что Туат был отделен от этого мира (Египта) горной цепью и, судя по всему, представлял собой узкую долину, по всей длине которой протекает река. От небес он тоже отделялся горной грядой. Солнце и духи умерших входили туда через отверстие в западной части гряды, недалеко от горы Ману — «горы заката». Солнце возвращалось снова в этот мир через отверстие в восточной гряде, расположенное рядом с горой Бахау, или «горой восхода». Так же как в небесах находилась небесная река, а в Египте Нил, в Туате тоже не обошлось без реки. На виньетке алебастрового саркофага Сети I в музее сэра Джона Соана Туату придано сходство с телом Осириса, согнутым, как обруч, таким образом, что пальцы его ног касаются головы. Так во времена XVIII династии Осирис стал олицетворением Туата, а Туат — узкой круглой равниной, которая начинается там, где солнце заходит на западе и заканчивается в месте его восхода на востоке.

Туат в целом состоял из туатов, или подземных миров, всех великих городов Египта. Это было место, полное опасностей и трудов для душ, которые туда входили и которым предстояло его пересечь, чтобы добраться до жилища богов и блаженных. Оно было погружено в глубочайший мрак ночи и являлось обиталищем для самых ужасных монстров и легионов демонов. В каждой его части проживали свои особые демоны, создающие разные препятствия для прохождения душ. В эпоху Дневнего царства жрецы составили длинный перечень заклинаний и молитв для душ, идущих через Туат. С течением времени этот перечень часто пополнялся. Консерватизм египтян не позволил им отказаться даже от самых древних из них. Поэтому уже после того, как обычай обезглавливать и расчленять мертвых был забыт, заклинания, составленные для этих целей, тщательно копировались жрецами и знатью в своих погребальных папирусах.

Древнейшие погребальные тексты наводят на мысль, что составившие их жрецы претендовали на точные знания географии Туата, имен демонов и монстров, а также всех препятствий, стоявших на пути душ. Но до периода правления XI—XII династий мы не находим ни одного изображения Туата, да и появившиеся изображения имели объектом только Елисейские поля. Их назвали Сехет-Хетеп, то есть «Поля приношений», и Сехет-Аанру, то есть «Поля тростника (или камыша)». В более поздних текстах упоминается также «Поле кузнечиков». Одними из древнейших известных нам изображений этих районов являются обнаруженные на саркофагах Гуа-тепа и врача Сена, которые хранятся в Британском музее (№ 30840, 30841). На саркофаге Гуа-тепа изображен прямоугольный участок или поместье, пересеченное многочисленными большими и малыми каналами, образующими множество островов или, возможно, озер. В той или иной форме то же самое присутствует во всех великих рукописных материалах, вошедших в фиванский вариант Книги мертвых, и образует виньетку главы cx. Очень интересный вариант рисунка обнаружен на внутренней поверхности саркофага Сена. В нем особенно выделена магическая ладья, которая двигается по произнесении «слова силы» сидящим в ней. В копиях виньетки, сделанных в эпоху Нового царства, усопший изображен пашущим и убирающим урожай, а также наблюдающим за молотьбой пшеницы и ячменя.

«Книга выхода днем» содержит много информации о той части Туата, которая составляла владения Осириса. Согласно главе cxliv, в ней было семь залов (арит), но в папирусе показаны только двери, через которые в них входят. Каждая дверь охраняется тремя богами, причем все они, за исключением двух, имеют головы священных животных. Первый бог был хранителем двери, он стоял у нее, второй был стражем, он вел наблюдение и сообщал о приближении посетителей, третий был глашатаем, он объявлял в зале о новом посетителе. Каждый бог имел нож, у некоторых были пальмовые ветви (?).

Их имена:

Арит I. 1. Сехет-Хер-Ашт-Ару. 2. Семету. 3. Хахеру.

Арит II. 1. Тунпехти. 2. Секет-Хер. 3. Сабес.

Арит III. 1. Унемхуатентпехф. 2. Решер. 3. Уаау.

Арит IV. 1. Хесефхериашхеру. 2. Ресаб. 3. Неткахер-Хесефату.

Арит V. 1. Анхемфенту. 2. Ашебу. 3. Тебхеркехаут.

Арит VI. 1. Акентаухахеру. 2. Анхер. 3. Метешерарише.

Арит VII. 1. Метессен. 2. Аахеру. 3. Хесефхерхемиу.

В главе cxlvi сказано, что тайных врат Сехет-Ару, то есть Елисейских полей, числом было ровно двадцать одни, но в более древних папирусах их количество колеблется от десяти до пятнадцати. Каждые врата имеют имя, обычно очень длинное, и только одного хранителя.

Их имена:

Врата I. Нери, с головой грифа и солнечным диском.

II. Мес-Пех, с львиной головой.

III. Эртатсбанка в облике человека. Над вратами знаки .

IV. Нехау, с головой быка.

V. Хентиреку, богиня с головой и грудью гиппопотама, держащая большой нож мясника и знак *са*.

VI. Смамти, бог в облике карлика, держащий нож и метлу (?).

VII. Акенти, бог с головой плоскорогого барана Хнему.

VIII. Худжетеф, сокол в коронах юга и севера. За ним находится *уджат*, а над вратами — два сокола с человеческими головами и .

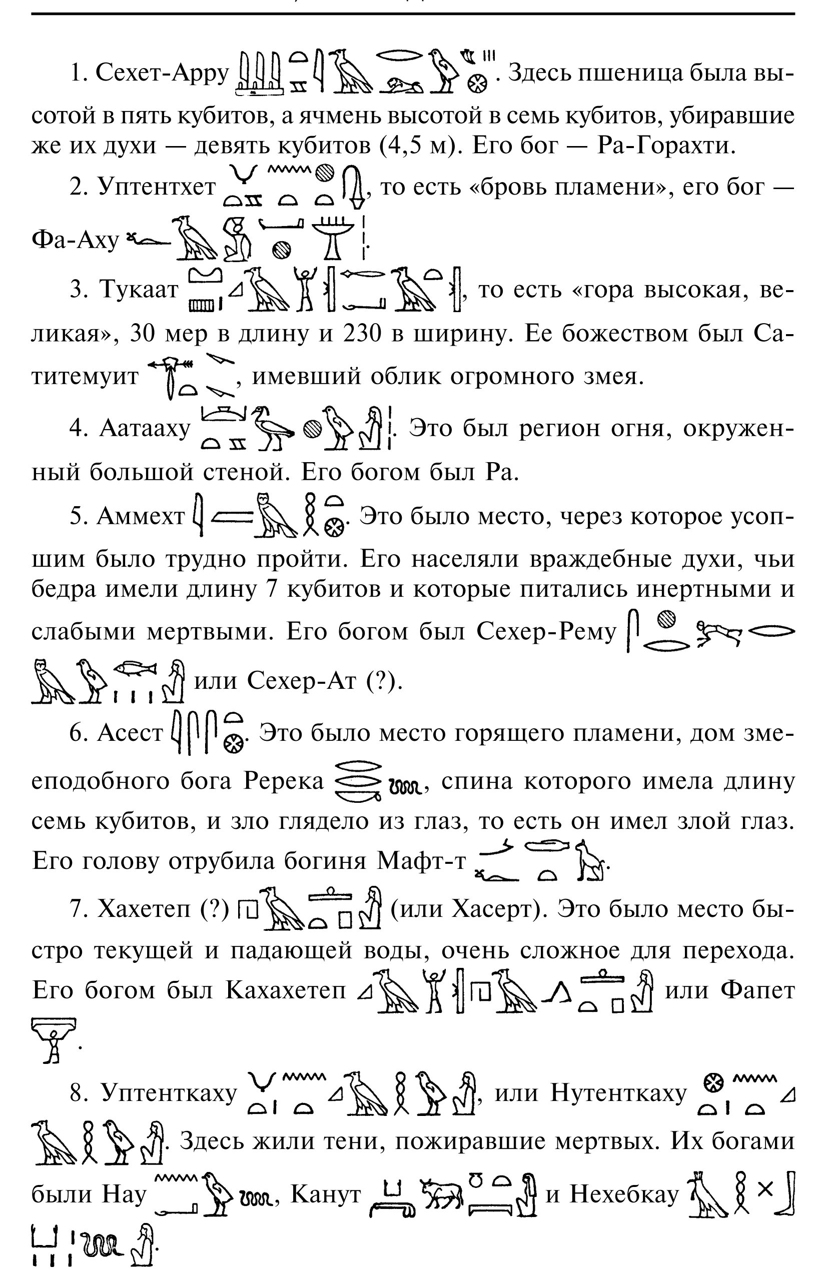
IX. Джесеф, с головой льва и солнечным диском. Этот пилон охраняют восемь «живых уреев».

X. Сехенур, с головой барана, в короне Атеф[1].

Каждый бог, за исключением богини V пилона, имел что-то вроде метлы. Имена богов XI—XXI пилонов не приводятся. На каждом пилоне написано заклинание, которое усопший был обязан прочитать для того, чтобы ему позволили пройти.

В дополнение к семи аритам и десяти (двадцати одному) пилону, царство Осириса было разделено на четырнадцать (или пятнадцать) аатов (или штатов), каждый из которых охранялся своим божеством. Их древнейший список с виньетками приводится в папирусе Ну, который был написан в начале правления XVIII династии. Названия аатов и имена их богов следующие:

[1] В Туринском папирусе имена десяти стражей следующие: Нерау, Месптах, Бек, Хутепау, Эртахенерреку, Самти, Амнит, Неджсес, Худжетеф, Сехенур. Изображения богов даны и в фиванской, и в саитской версиях Книги мертвых, чтобы усопший мог узнать их без труда.



1. Сехет-Арру . Здесь пшеница была высотой в пять кубитов, а ячмень высотой в семь кубитов, убиравшие же их духи — девять кубитов (4,5 м). Его бог — Ра-Горахти.

2. Уптентхет , то есть «бровь пламени», его бог — Фа-Аху .

3. Тукаат , то есть «гора высокая, великая», 30 мер в длину и 230 в ширину. Ее божеством был Сатитемуит , имевший облик огромного змея.

4. Аатааху . Это был регион огня, окруженный большой стеной. Его богом был Ра.

5. Аммехт . Это было место, через которое усопшим было трудно пройти. Его населяли враждебные духи, чьи бедра имели длину 7 кубитов и которые питались инертными и слабыми мертвыми. Его богом был Сехер-Рему или Сехер-Ат (?).

6. Асест . Это было место горящего пламени, дом змееподобного бога Ререка , спина которого имела длину семь кубитов, и зло глядело из глаз, то есть он имел злой глаз. Его голову отрубила богиня Мафт-т .

7. Хахетеп (?) (или Хасерт). Это было место быстро текущей и падающей воды, очень сложное для перехода. Его богом был Кахахетеп или Фапет .

8. Уптенткаху , или Нутенткаху . Здесь жили тени, пожиравшие мертвых. Их богами были Нау , Канут и Нехебкау .

9. Ату. Его богом был Септ или Сотис (звезда Пса).

10. Унт. Его богом был Сехетемтбаиу.

11. Уптентму. Его божеством был Аасехему или богиня-гиппопотам.

12. Хер-Аха. Его богом был Хапи, бог Нила.

13. Атруеннесерфемшет. Район кипящей воды (горячие источники?).

14. Акеси. Район, неизвестный даже богам. Его единственным обитателем был бог, живущий в своем яйце. Возможно, его звали Маатхтеп.

В списке аат, приведенном в папирусе Ну, есть пятнадцатый арит, названный Амент-Неферт, то есть «красивый Амент», но в тексте папируса он сделан первым из аатов. Сказано, что боги там едят и пьют, и, судя по всему, это их личное обиталище в Туате. Им управлял Мену-Кет, или «Мену-строитель».

Но при новой империи жрецы решили, что виньетки Книги мертвых нуждаются в дополнении, и попытались снабдить усопших изображениями каждой части Туата. В сущности, они составили своего рода путеводитель по Туату, содержавший настолько точные описания его обитателей и столь живые изображения врагов, которых усопшему предстояло там встретить, вместе со списком имен и магических заклинаний, что он просто не мог заблудиться или быть побежденным каким-либо из монстров. Этот путеводитель по Туату существует в двух версиях — Шат Амид-дуат, и Шат эн Сбаа

[иероглифы], то есть Книга врат. Обе книги были составлены жрецами Амона-Ра в Фивах, но они значительно расходились в деталях. Цель обеих книг — доказать, что Амон-Ра был не только божеством дня, но и богом ночи и что ему поклонялись обитатели подземного мира (Туата), как единственному и абсолютному божеству, подобно людям на земле. Книга Амид-дуат практически игнорировала Осириса и даже хранила молчание относительно зала суда Осириса, Сехет-Хетеп и всех фундаментальных доктрин, касающихся мертвых в религии Осириса, в которые верили по всему Египту на протяжении тысячелетий. В книге Амид-дуат Амон-Ра проходит через все Туаты Египта, как владыка всех живущих там, и всеми благами, которыми обитатели там пользовались, они были обязаны свету, проливаемому на них богом солнца на пути к месту восхода. Только те, кто получили место в ладье Амона-Ра, могли надеяться на появление из Туата живыми существами. Только для них становилось возможным возрождение, и только от Амона-Ра они могли ежедневно получать жизненную силу.

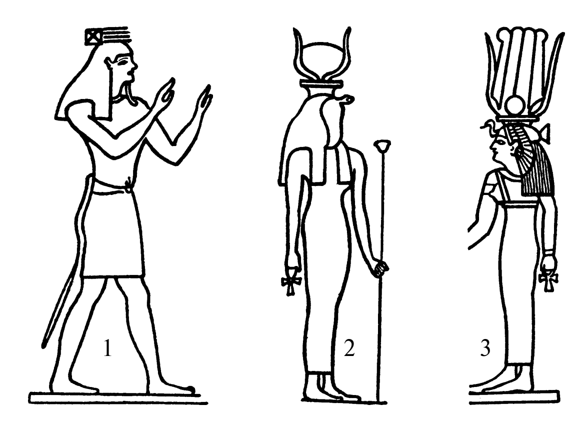
Книга врат является совершенно иной. Осирис вознаграждал своих истинных и преданных поклонников, выделяя им фермы или усадьбы в своем царстве, где они выращивали «саженцы истины» (то есть праведности), что вырастали из тела бога. Ими они ежедневно кормились, становясь одним целым с богом. Но это высшее счастье могло быть получено только поклонниками Осириса, *потому что* они почитали Осириса на земле и не отвернулись от него, обратившись к «презренным малым богам» (то есть ложным или забытым), выполняли все канонические приношения и вели праведную жизнь на земле. Осирис вознаграждал своих поклонников вечной счастливой жизнью на земле, а Амон-Ра — местами в ладье миллионов лет, в которой они, как существа света, наряженные светом, вечно плавали по небесам вместе с ним. В целом египтяне предпочитали награде Амона-Ра вознаграждение Осириса.

Книга Амдуат

Книга Амдуат — весьма объемистый труд, части которого называются часами (ночи). Древнейшие копии книги были найдены в гробницах Аменхотепа II, Тутмоса III и Аменхотепа III в

Фивах, причем текст в гробнице последнего был очень сильно поврежден. Самая полная копия была обнаружена в гробнице Тутмоса III и, когда я осматривал ее в 1902 году, была такой же четкой, как если бы ее только что написали. Лучшая иллюстрированная копия книги сохранилась в гробнице Сети I (XIX династия) в Фивах, где мы нашли одиннадцать из двенадцати ее частей, и еще первые шесть частей ее в кратком изложении. Солнечный бог ночи, как земной фараон, путешествовал по Туату в ладье. Он отправлялся в плавание предположительно из некоего места, расположенного за горами Западных Фив, и плыл по реке до болот на северо-востоке Дельты. Он восседал в ладье Сектет, то есть в ладье, в которой он плыл по небу с полудня до заката. Он принимал облик человека с головой барана, вероятно как дань Хнуму, божеству истоков Нила на Элефантине, и стоял в своей святыне. Но он был только телом или плотью Ра и звался Афу, или Афу-Ра. В ладье вместе с ним боги Упуату, Ху, Саа, Хер-Хекен, Ка-Шу, Нехес, «впередсмотрящий», Херп, капитан, и богиня, сменявшаяся каждый час.

Первый час. Его богиня-хранительница — Ушмет-Хату-Хефтиу-Ра. Район, который предстоит Афу пройти в этот час, назывался Маати и являлся своеобразным «преддверием» Туата. 220 итеру его длина; его также называли Нет-Ра, и его стражем был Ари-Небауи. Здесь живет много небесных существ, о функциях которых ничего не известно, и души мертвых, которые, как предполагалось, ожидали возможности взойти на ладью Афу. Это место не было чистилищем, как считали некоторые, поскольку египтяне не верили в промежуточные состояния для мертвых. Хорошие души получали вознаграждение, плохие уничтожались, и враги Ра или Осириса сжигались здесь же. Афу обращался к богам и обитателям этого места, они давали соответствующий ответ, и, пожаловав привилегии находившимся здесь своим почитателям и осветив их солнечным светом, Афу направлялся к входу в собственно Туат. Когда бог покидал «преддверие», на последний снова опускался мрак, и оставшиеся там души издавали скорбные крики. Борт о борт с ладьей Афу следовала ладья Хепри с вестью о появлении Осириса, иначе говоря, Осирис творил себя. Таким образом, умершее солнце сегодняшнего дня и рождающееся солнце дня завтрашнего следовали по Нилу вместе.



Некоторые члены команды ладьи ночного солнца.
1 — бог Са; *2* — Урт-Хекау; *3* — Солнечная Исида

Второй час. Его богиней была Шесат-Макей-Неб-С. 309 итеру составляет длина этого царства, 120 итеру — ширина. Здесь живут души Туат, и называется оно Уэрнес. . Пока Афу плывет по реке Туата, на обоих ее берегах появляются боги и жители, приветствующие его, произносят слова, исполненные почтения и благодарности за все блага, дарованные им в прошлом. Теперь ладья Афу становится «ладьей земли», и в ней ночное солнце проходит через тело Акера, бога с головами быка или льва на каждом конце туловища. Перед Афу следуют четыре ладьи: «ладья полной луны», ладья с фетишем Хатхор, ладья с мангустой (фараоновой мышью) (?), из спины которой появляется голова Осириса и белая корона; ладья бога зерна Нефера. Много мертвых живет в Уэрнес, и Афу освещает их своим светом, и обращается к ним, и принимает служение богов — их соседей, которые по приказу Афу обеспечивают их нужды. Когда бог покидал это царство, на него снова опускался мрак, и оставшиеся там души издавали скорбные крики.

Третий час. Его богиня-хранительница — Тент-Баиу; она вела Афу через царство, называемое Нет-Неб-Уа-Хепер-Ауту. Главная задача здешних богов — уничтожение врагов Ра. Кроме того, они должны обеспечить разливы Нила, чтобы полить земли и позаботиться о живущих там душах. Афу связывается с Осирисом, чьи помощники и слуги помогали ему в путешествии; теперь его сопровождают три ладьи Осириса. Среди богов этого места следует

отметить девять ипостасей Осириса. Мертвые славили Афу, пока он был с ними, когда же бог покидал это царство, на него снова опускался мрак, и их радостные восклицания сменялись скорбными криками. Местных обитателей зовут «тайные души», а часть Нила Туата называлась Нет-Асар , то есть «река Осириса».

Четвертый час. Его богиня-хранительница — Урт-Сехему. Район, пересекаемый в этот час, назывался Анхет-Хеперу, его защищали ворота Амент-Тау. Этот район был известен как «тайный круг Амент», в него входил Туат Мемфиса, которым управлял Секер, Великий бог некрополя этого города. Главная святыня — Аммехет, до нее можно было добраться, только пройдя Рестау , то есть «вход к извилистым дорогам». Первые три часа Афу следовал через Туат Абидоса и других великих городов, но теперь попадал в совсем другой район. Он кишит гигантскими змеями (и это не боги), души усопших, обитатели царства, ждут на берегах реки, чтобы помочь Афу. Здесь нет существ, которым он мог пожаловать поместье, и нет богов, которые служили бы ему. Великому богу приходится покинуть ладью, в которой он плывет по реке, и пересесть в другую, в форме змеи с головами на обоих концах. Эта ладья проходит по темным мрачным участкам, и путь ей освещает только пламя, вырывающееся из пасти змеи. Афу следует мимо чудовищных двуглавых и трехглавых змей, охраняющих владения Секера, и совершенно ясно, что и он, и Осирис занимают низшее положение в сравнении с Секером и его богами, живущими на песке невидимыми и не отвечающими на слова Афу. В одной части Рестау видно горящее пламя, вырывающееся из уст богини Унеммит, чтобы сжечь души врагов Осириса, Секера и Ра. Одна змея имеет три головы, крылья и человеческие ноги, другая — две головы на одном конце туловища, а третью голову на кончике хвоста.

Пятый час. Район, который пересекает Афу в этот час, находится в том же царстве Секера, представлявшем Туат Мемфиса и являвшимся, вероятно, древнейшим царством мертвых в Египте. Его называли Амент[1]. Здесь было тайное убежище Секера, выстроенное в форме песчаного кургана, в который жук Хепри го-

[1] — Амент или Аментт, что означает «тайное место».

товится войти. Секер и Хепри беседуют. Страна Секера овальная по форме, она окружена песчаной стеной и охраняется двумя сфинксами с телами львов и головами людей. Сам Секер имеет облик человека с головой сокола. Он стоит между крыльями чудовища — крылатой двуглавой змеи. Рядом с ним озеро огня, где сжигают грешников. Когда Афу, мертвый солнечный бог, следует мимо кургана Секера, молодой солнечный бог Хепри появляется из своего жилища и объединяется с ним, и Афу, таким образом, становится богом солнца наступающего дня. Затем Афу прибывает в район, где живет семь изрыгающих пламя богов, пожирающих мертвых, и богиня, питающаяся кровью мертвых. Следуя мимо, Афу видит впереди себя звезду великого бога, который «путешествует и двигается вперед». Ее идентифицировали с утренней звездой, Венерой, иными словами, Афу приближается к началу дня. Жекье верно отмечал, что первоначально сцены четвертого и пятого часа образовывали полную Книгу Туата, финальным эпизодом которой был рассвет.

Шестой час. Пройдя через Туат Мемфиса, Афу приходит в южную часть Дельты. Здесь он покидает свою «змеиную» ладью и снова плывет в ладье Сектет. Вместе с богами, которые были с ним в начале путешествия, он направляется в Туат Осириса в восточной Дельте. По обоим берегам реки собрались боги и блаженные души. Он посылает им свет, дает указания божествам, которые находятся здесь, чтобы те обеспечили души праведников, дает им воду день за днем. Имя царства, через которое проходит Афу в этот час, — Месперит-Арат-Маату, а врата называются Септмету. Богиня часа — Амент-Сему-Сет. Сначала Афу приходит к шестнадцати дворцам Осириса. В них живут цари севера и юга, Хетептиу, духи. Афу обращается к ним, готовит им приношения и приказывает уничтожить злое чудовище Апепа (Апопа). Далее мы видим пятиглавого змея по имени Аш-Хру, который образует неправильный овал. Внутри лежит Афу, его правая рука поднята и касается жука Хепри (восходящее солнце), и, когда Ра говорит слово, мертвый бог становится живым. Пройдя несколько групп богов Осириса, Афу подходит к трем домам Ра. Символ первого — задняя часть льва, второго — крыло Гора (?), третьего — голова человека. Далее он встречает гигантского змея, из которого вырастают головы четырех сыновей Гора, потом девять огнедышащих змей, вооруженных ножами, в обязанности которых входит уничтожение врагов Ра и разрубание на куски их теней.

Седьмой час. Страна, по которой следует Афу в этот час ночи, называется Тефет-Сешат (то есть тайный зал); название врат — Рути-Асар, имя богини — Хефтес-Хау-Хескет-Нехп-Хер.

Афу и его боги чувствуют, что продвижение вперед замедляется многочисленными песчаными банками, а в одном месте, площадь которого 400 квадратных кубитов, дорогу преграждает гигантский змей Нехахер. Но богиня-скорпион связала его канатом, а бог прибил его туловище к земле шестью огромными ножами. Вооруженный собственными словами силы, а также словами Осириса и Сера, чья святыня теперь — тело змея Мехен, он двинулся вперед и подошел к четырем гробницам, в каждой из которых находится ипостась Осириса. Каждая гробница представляет собой низкую насыпь из песка, а души, погребенные в ней, — это души Тема (Атума, Хепри, Ра и Осириса). Когда свет Афу падает на эти гробницы, на каждой из четырех угловых стоек появляется человеческая голова; эти головы представляют рабов, убитых и похороненных в фундаментах сооружений. Когда Афу проходит мимо, они «глотают себя», то есть исчезают. За ними мы видим Афу-Асара (то есть плоть семи форм Осириса), сидящего под навесом из туловища земли, с тремя обезглавленными рабами перед ним. Теперь путь Афу освещает двенадцать звездных богов и двенадцать богинь часа. Гигантский крокодил Аб-Ше, охранявший северную часть страны, благодаря заклинаниям Афу становится беспомощным, после чего бог покидает царство Осириса, ликуя. Все боги обещали убить Апопа.

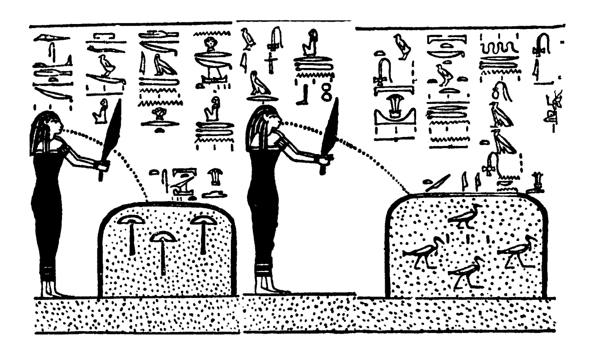
Восьмой час. Название места, через которое следует Афу в этот час ночи, охраняемый змеем Мехеном, — Тебатнетрус, врата называются Ананууртнеф, богиня часа — Небтуша. В пути он проходит десять кругов, в каждом из которых находятся боги; при этом врата всех кругов поименованы. Афу обращается к обитателям кругов, их врата открываются, и боги появляются перед Афу. Эти боги — души тех, кто был мумифицирован и похоронен с соблюдением должных ритуалов, и, лишь только Афу заговаривает, все они оживают и принимаются уничтожать его врагов. На каждом берегу реки расположено по пять кругов, а слуги Осириса, следящие за ними, имеют разнообразные и необъяснимые формы. Голоса богов в десяти кругах звучат по-разному и напоминают: жужжание пчел, плач женщин, стоны мужчин, рев мужчин и быков, которые горюют, молитвы людей в агонии, мяуканье кошек, рев живых, военный клич, крик сокола, щебетание водяных

птиц. Среди богов этого места присутствует четыре формы бога земли Та-Танена. Они изображаются баранами с плоскими рогами, каждый баран носит специальную корону.

Девятый час. Название района, через который следует Афу в этот час ночи, Бест-Ару-Анхет-Хеперу, врата называются Саемкебх, богиня часа — Туатт-Макел-Неб-М. Духи и души, живущие в этом месте, присоединяют свои усилия к усилиям команды ладьи Афу, чтобы помочь ему добраться до зала востока, где восходит солнце. Члены команды Афу зачерпывают воду из реки своими веслами, чтобы духи могли попить. Боги места помогают Афу восстановиться так, чтобы он мог принять форму солнечного диска, а богини изрыгают пламя из себя не только для того, чтобы осветить путь, но также чтобы дать жар диску и воскрешение телу Осириса. Последней частью страны являются Елисейские поля царства Осириса.

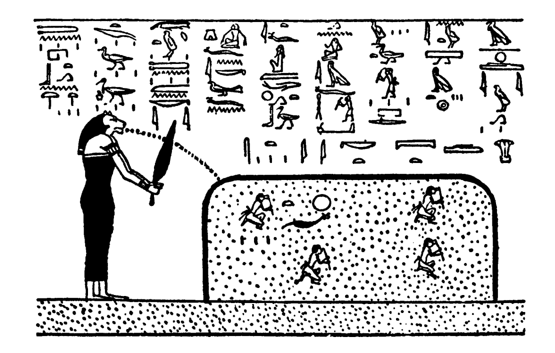
Десятый час. Страна, через которую следует Афу в этот час ночи, судя по всему, является продолжением региона девятого часа. Вероятно, это центральная часть Туата Гелиополя. Район назывался Метет-Ка-Уджебу, ворота — Ахеперу-Месару, богиню часа звали Тентенит-Ухерт-Хакабу. В этом районе Хепри, бог солнца, который вот-вот родится, осуществляет свой мистический союз с Афу, входит в его тело и так утверждает Око Гора. Солнце было правым глазом «старого бога Гора», то есть древнейшего небесного бога Египта, а луна его левым глазом. Дьявол Апоп и все его друзья и помощники выходят на охоту, стремясь не допустить этого объединения, и Афу призывает всех местных богов, большинство из которых имеют звездное происхождение, наточить свои стрелы и приготовить дротики, натянуть тетивы луков, напасть на силы мрака, находящиеся в восточной части Туата, чтобы уничтожить солнце, и победить их. В одной части этого региона есть вместилища воды — очевидно, это озера и большие болота Дельты. В них живут духи и души тех, кто утонул, а также многочисленные водные демоны, враждебные Афу и Ра. На демонов нападают боги озер и защищают от них Афу, после чего Афу обещает жителям Ну, или Нуну, что их члены не погибнут, их плоть не подвергнется гниению и что они получат все, что следует.

Одиннадцатый час. Страна, через которую Афу проходил в этот час, является последней частью Туата. Она зовется Ренкерт-Апт-Хату, ворота — Сехен-Туатиу, а богиню одиннадцатого часа зовут Себит, госпожа ладьи, противостоящая демону Себа, ког-



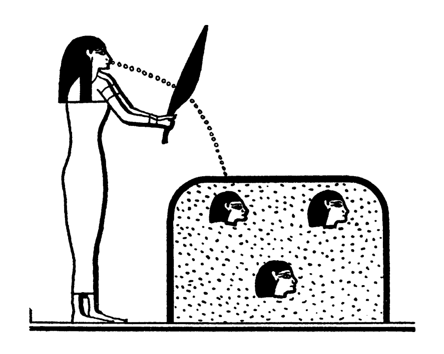
Тени проклятых сжигаются в огненной яме

Души проклятых сжигаются в огненной яме

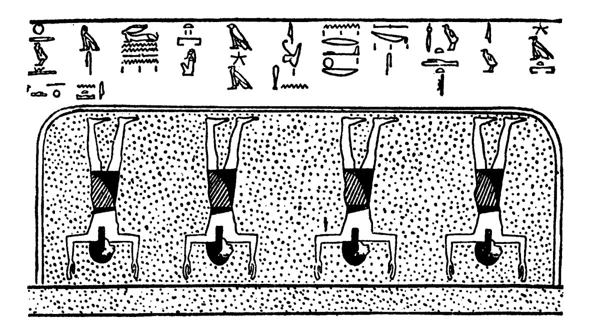


Тела проклятых сжигаются в огненной яме

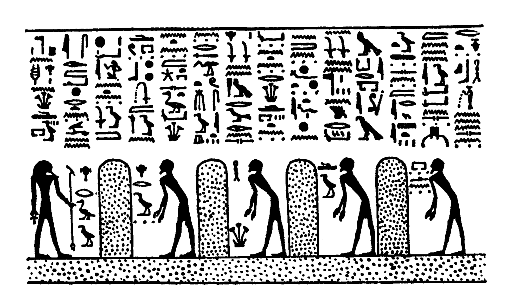
да он (Афу) движется вперед. Афу, как обычно, стоит в своей ладье, но скипетр, который он держит, — это обычный царский скипетр, а не змей. На носу ладьи диск, окруженный змеем, и его имя Пестт. Теперь Афу появляется из плотной тьмы и входит в предрассветный полумрак. Среди богов, присутствующих на берегах реки, есть двенадцать богов, которые уносят змея Мехен, двух кобр, на спинах которых белая и красная короны, и, когда бог проходит мимо, из корон появляются человеческие головы. Далее мы видим четырех богинь Нейт Саиса в облике женщин, две носят белые короны, две — красные. Они охраняют «непознанные, неразличимые и невидимые» врата Саиса. На правом



Головы проклятых видны в огненной яме



Проклятые погружаются головами вниз в огненную яму



Огненные ямы, в которых сжигаются проклятые

берегу видно множество странных существ, крылатых змей с человеческими головами, но появляются они только на мгновение, после чего «проглатывают себя», то есть исчезают. Многие из них были звездными богами, функции которых неизвестны. На левом берегу — район полыхающего огня, которым правит

Гор в облике человека с головой сокола, носящего диск и урей. В руке он держит бумеранг. Это оружие в действительности является змеей, которая убивает врага, в которого ее метнули, после чего возвращается к хозяину. Перед ним стоит на хвосте змей «Сет миллионов лет». Здесь также есть страшные огненные ямы, в которых сгорают души, тени и тела врагов Ра и Осириса. В одну яму вниз головой погружаются проклятые, в другой они видны стоящими по шею в пожирающем их огне. Огонь поддерживается богинями, изрыгающими их из своих уст.

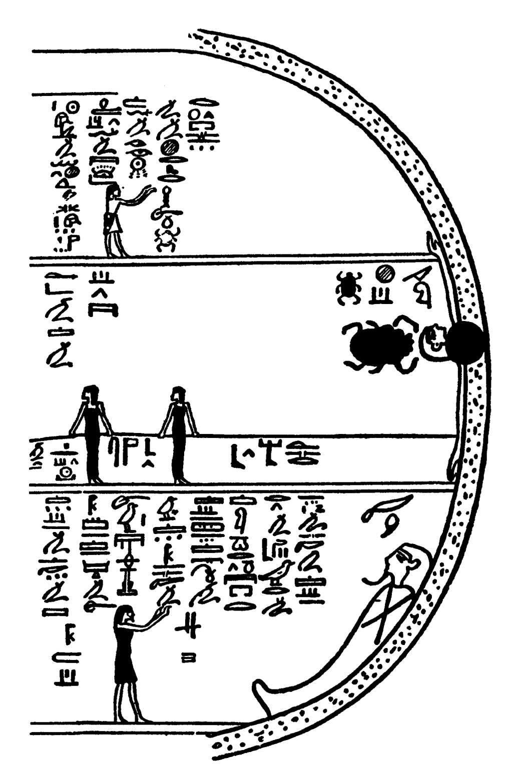
Двенадцатый час. Страна, в которую теперь входит солнце, — это преддверие дня. Он называется Хепер-Кеку-Хау-Месту, ворота — Тен-Нетеру, а богиню часа зовут Манефертра. Диск Пестт больше не покоится в носовой части ладьи — его место занял жук Хепри. Двенадцать богов тянут ладью, но не через туловище змея Ка-Эн-Анх-Нетеру, но по всей его длине. Афу входит в туловище змея мертвым телом, а появляется из его пасти, как Хепри, солнце на рассвете; его встречает Шу, и он занимает место на восточном горизонте. Прежде чем покинуть Туат, Афу отбрасывает свое мертвое тело, и мы видим его лежащим в конце Туата. Тексты предполагают, что оно представляет Осириса. Все боги, бывшие свидетелями или помощниками в путешествии ладьи Афу по Туату, поют гимны восходящему солнцу и Осирису.

Выше было изложено краткое содержание Книги Амдуат. Из нее следует, что мертвый бог солнца, или солнечный бог ночи, следует по Туату, как его царь и господин. Он ожидает, что жители Туатов Фив, Абидоса, Гераклеополя, Мемфиса и Гелиополя будут всячески помогать ему.

Теперь можно вкратце рассмотреть другую точку зрения на мир иной, которого придерживался автор Книги врат.

Книга врат

Согласно этой книге, Туат был разделен на двенадцать частей: первая — это преддверие ночи, а последняя — преддверие дня. Каждые ворота охраняются змеем царства Осириса, который стоит на хвосте: представляется, что это дух поворачивающейся створки двери. Множество ворот укрепляли стены и имели привратников или стражей. Имена стражей Сет-Амент, западного преддверия, Сет и Тат. Имена остальных ворот и их стражей следующие:



Восточный конец Туата. Мумия мертвого бога солнца появилась из змея ночи и лежит на вогнутой части кривой. Хепри, восходящее солнце, появился и в облике жука толкает солнечный диск нового дня через край Туата, где его принимает Шу

Врата	Змей	Врата	Змей
2. ...	Саа-Сет	8. Бехкхи	Сет-Хра
3. Септет-Уауау	Акеби	9. Аатшефит	Абта
4. Невтс-Джефау	Джетби	10. Джесерит	Сету (?)
5. Арит	Текахер	11. Шетат-Бесу	Амнетеф
6. Небт-Аха	Сетем-Ариф	12. Тесерт-Баиу	Сби Рери
7. Пестит	Ахан-Маат		

Первые врата. Когда мертвый бог солнца проходит через западное преддверие, его сопровождает Хепри, жук внутри диска, окруженного кольцами змеи с хвостом в собственной пасти.

Жук находится в собственной ладье, на носу которой бог знаний Саа, а на корме бог магии Хека. Таким образом, солнце завтрашнего дня входило в Туат вместе с Афу-Ра, то есть телом Ра. Погребальная гора Амент служила первыми вратами, она открывалась при использовании магического заклинания, а боги пустыни и гор помогали Афу пройти через открывшееся отверстие.

Вторые врата. По прибытии к этим вратам Афу призывал Саа-Сета открыть их, а когда он входил, ворота закрывались, и все существа, оставшиеся в преддверии Туата, начинали громко стенать, потому что оказывались снова погруженными в кромешный мрак. Теперь Афу имел облик человека с головой барана и солнечным диском между рогов. В это время уже ясна цель прибытия Афу в Туат. Он явился, чтобы судить мертвых, чтобы взвесить слова и дела в Аменти, возвысить великого бога над мелкими божками Туата, усадить блаженных на троны, указать места проклятым на суде и уничтожить их тела. Саа и Хека призваны ему помочь, и он щедро вознаграждает тех, кто помогал тянуть его ладью. Справа от него боги Хетептиу, то есть говорящие правду, или преданные поклонники, с ними Маатиу, то есть «законники» Туата. Поскольку они преданно служили своему богу и проклинали Апопа, им даруется холодная вода, приношения, жизнь и собственность. Слева от Афу склоненные и распростертые фигуры Нениу, то есть отступников, которые, пребывая на земле, ругали Ра, говорили лживые слова и совершали неправедные поступки. Бог Тем (Атум) стоит рядом и объявляет их судьбу. Они должны быть скованы, а руки их связаны за спиной. Они больше никогда не увидят света Ра, поскольку их тела будут разрублены на куски, а души уничтожены.

Третьи врата. Это очень прочные врата. За ними располагается двойная стена, охраняемая двумя богами в облике мумий. Кобра или огнедышащий змей располагается в углах стены, а за ней — девять богов второй эннеады. Когда Афу приближается, дверь Акеби открывается, и восемь богов втягивают бога внутрь, причем тянут его через туловище ладьи земли — своеобразный тоннель, на каждом конце которого голова быка. Текст утверждает, что душа Ра поглощается богом земли, и тот, кто в ладье земли, является священным. Следуя дальше, Афу видит справа двенадцать гробниц, на которых вытянулся во всю длину гигантский змей. Змея зовут Сети. Афу призывает богов в гробницах, их двери открываются, и боги выходят, чтобы возликовать в свете Афу

и насладиться свежим воздухом, который он принес с собой. Они приглашают его к кипящему озеру , которое расположено поблизости. Придя, он видит сидящих вокруг озера богов и растения, похожие на небольшие деревца, росшие на краю (?). Вода в озере кипит, и птицы не садятся вокруг, а, наоборот, стараются улететь подальше из-за ужасного зловония, поднимающегося от него. Афу убеждает богов озера культивировать растения и питаться ими. Он обещает, что, когда они начнут пользоваться водой озера, она станет прохладной и освежающей и не будет обжигать. Слева мы видим Тема (Атума), стоящего над демоном Апопом, и девять Джаджау, помогавших Тему привести змея в беспомощное состояние. Тем произносит заклинание, после чего голова змея раскалывается, а туловище распадается на множество кусков, после чего огонь Ра его уничтожает. Другая группа из девяти богов помогает Джаджау уничтожить демонов Себа и Афа , закрыть ворота Туата от Апопа и открыть ворота Хенти-Аменти для Афу. В награду им дается мясо Ра и хлеб Хенти-Аменти. Уход Афу оплакивается богами.

Четвертые врата. При приближении ворота открываются, и его встречают боги. Они приветствуют его и помогают благополучно миновать реку огня, охраняющую ворота. Здесь находятся гробницы богов Осириса, и здесь на разделенном кургане стоят богини двенадцати часов. В пространстве между двумя группами богинь свернулся гигантский змей по имени Херрет . Он породил двенадцать змей, которые пожирают двенадцать часов. Далее мы видим группу богов, несущих свои кау, и еще двенадцать шакалоголовых богов озера Жизни, и десять живых кобр, стоящих у озера кобр. Афу обращается к ним и обещает приношения и пр. в обмен на преданную службу. Слева в помещении со сводчатым потолком стоит Хенти-Аменти в облике мумии. На нем корона юга, и стоит он на змее. В древнейшие времена он был местным богом Абидоса, но его положение и функции узурпировал Осирис, после того как его культ установился в Верхнем Египте. Перед святилищем расположилась кобра Несерт. Затем мы видим Хер-Ура, или старого Гора, и двадцать четыре бога, из них двенадцать стоят перед святилищем, а двенадцать за ним. Рядом четыре огненные ямы, в которых сжигаются враги Осириса. Подтвердив свое обещание приношений и получив от этих богов слова почтения, Афу продолжает свой путь.

Пятые врата. Змей-страж и боги шумно приветствуют Афу, когда он входит в обитель «душ, живущих в Туате». Первая группа богов держит змея Нуджи, функции которого неизвестны, затем Афу подходит к душам людей, которые говорили и действовали правдиво и превозносили Ра на земле. Ими руководит бог по имени Хери-Кенбет-Ф. Справа певцы гимнов, а рядом с ними — боги, которые держат канат, использующийся для измерения наделов праведникам. Их работу направляют боги Хенбиу. Слева от ладьи Афу районы, предназначенные для душ разных народов, известных египтянам. Первый район занимают «люди», то есть египтяне; второй — Ааму, то есть народы, жившие в странах восточнее Египта, в Палестине и Сирии; третий — Нехесу, то есть чернокожие обитатели Судана; четвертый — Темху, то есть светлокожие жители Ливии. Это показывает, что египтяне не верили в международный рай. В пояснительном тексте сказано, что Ремту, то есть «люди», произошли от слез Ока Ра, а черные — в результате мастурбации Ра. Следующая группа богов — хранители времени Осириса и его главные судьи — Джаджау. Последние решают, как долго душам оставаться в этой части Туата, а хранители времени ведут учет. Обязанности этих богов подтверждены Афу, который выделяет им приношения небесного мяса и питья.

Шестые врата. На виньетках изображены врата, их стражи и зал суда Осириса. Бог восседает на троне, установленном на пьедестале с девятью ступенями, на каждой из них стоит бог. Осирис изображен в облике мумии, на нем двойная корона и менат, в руках он держит 𓋾 и 𓋹. Перед ним великие весы и павиан, прогоняющий черную свинью Сета. Пояснительный текст написан тем, что ранние египтологи называли «энигматическим» письмом, и до сих пор должным образом не расшифрован. Эта часть Туата не может быть описана полностью, потому что крышка саркофага, на которой написан текст, разбита. По фрагментам можно сделать вывод, что на виньетках изображались Елисейские поля Осириса. Там же мы видим блаженных, занятых сельскохозяйственными работами. Периодически появляются столбы-фетиши. Часть блаженных убирает урожай, другая — ухаживает за растениями, третья — переносит на головах поклажу. Растение называется *маат*, им кормятся все там живущие. Но бог Сер, или Сар, он же Осирис, сам является растением, и, таким образом, почитатели бога питаются его телом. Осирис говорит «тем, чьи кау вымыты»: «Вы есть маат из маат. Живите в мире, вы, имею-

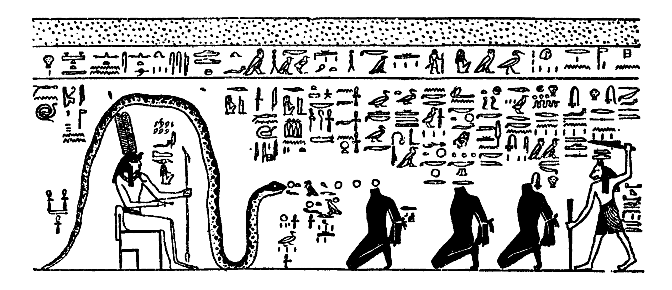
щие формы моих служителей и живущие в доме тех, чьи души священны». В этих полях растет пшеница, и зерно бога кукурузы Непра вызревает благодаря свету Ра. Иными словами, даже поклонники Осириса в Туате получают пищу благодаря Ра, стоящему выше Осириса. Фетиши — столбы с головами Сета, видные в верхнем регистре, уничтожают врагов, которые пытаются помешать сельскохозяйственным работам на полях Осириса.

Седьмые врата. Боги, охраняющие врата Пестит, приветствуют Афу и пропускают его в эту часть Туата. Первыми, кого Афу здесь видит, являются «таинственные боги, чьи руки скрыты». Он служат Ра в Хет-Бенбен — храме, где содержится священный камень Бенбен, в котором живет душа Ра. Далее приходят «боги храмов» и боги Сену, которые служат за пределами храма Хет-Бенбен, а также боги, вооруженные металлическим оружием, обязанность которых — сражаться с гигантским червем Маму.

Теперь мы находимся в той части Туата, где скопились силы зла, чтобы воспрепятствовать дальнейшему продвижению ладьи Афу. Главный из них — Себа Апоп, принявший облик гигантского змея с двенадцатью головами. Их боги отрубили и съели. Другой противник — Акен, появляющийся в виде мумии. Боги двенадцати часов приносят двойной канат, обматывают его вокруг шеи Акена и душат его. Позади — похоронные носилки богов, «которые спят в теле Осириса». С ними говорит Гор-Туати и приказывает отбросить парики (или головные уборы) и бинты мумий, открыть глаза и посмотреть на свет, даваемый Афу. Он также говорит: «Соберите свою плоть и свои кости, приготовьте ваши члены, пусть ваши тела станут целыми. Для ваших ноздрей есть чистый воздух». Нехеп помогает им на пути в Сехет-Хетеп. За этими похоронными носилками находится огненный водоем, который охраняет ужасный змей, боги и земные души не могут спуститься в него из-за смертоносного огня змея. В тексте содержится таинственное замечание: «Вода этого водоема есть Осирис, и эта вода есть Хенти-Туат, и он живет в ней».

Восьмые врата. Змей Сет-Хра, боги и злейшие кобры открывают ворота и впускают Афу, которого четыре бога тянут в воды Нуну (Ну) — первичного океана. Перед ними стоит обитатель Нуну, ссутулившись и опираясь на посох. В озере (или море) четыре группы существ: Херпиу, Агиу, Небиу и Хепаиу, то есть купальщики, утопленники, пловцы и ныряльщики, которым обитатель Нуну говорит: «Поднимайтесь. О создания времени, взгляните на Ра, который распоряжается вашими судьбами». Афу обраща-

Гор-Туати и Хепри с двойным телом кобры



«Плоть Осириса» с перьями Амона сидит под пологом из туловища змея Мехена, изрыгающего огонь на головы преклонивших колени скованных пленных

Мужчины, павианы и женщины, плетущие сети-заклинания

ется к ним, дает воздух их ноздрям и говорит, что приношения будут сделаны их душам, которые остались на земле. Судя по всему, эти создания — люди, утонувшие на земле. Мы также видим бога, который кормит души, находящиеся в беспокойном озере Серсер . Афу велит обеспечить их пищей и принимает их похвалы и почтение. Далее идут враги Осириса, коих следует уничтожить огнем. Старый Гор смотрит, как они стоят, понурившись, перед ужасным огнедышащим змеем Хети. Гор говорит ему: «О мой змей Хети, ты, могущественный огонь, открой свою пасть, раздвинь свои челюсти, изрыгни свой огонь на врагов отца моего Осириса, сожги их тела и проглоти их души».

Девятые врата. Пройдя через эти врата, Афу оказывает в районе, где царствуют силы зла. Он призывает на помощь силы всех преданных ему богов, чтобы те помогли ему пройти в восточную часть неба. Сначала появляются группы мужчин, павианов и женщин с сетями, перед ними шествуют три бога, вооруженные гарпунами. Шесть мужчин с сетями — «мастера магических заклинаний», павианы — Саиу, то есть «изготовляющие заклинания с помощью канатов», женщины Саит делают то же самое. Аббиу — мужчины с гарпунами держат канат, который проходит над телом и головой лежащего ничком обнаженного бога, который держится за него обеими руками. Имя лежащего бога — Ааи, на его голове солнечный диск, из которого выступает два предмета, напоминающие уши осла. Судя по положению этого бога, он или раньше поднимался с помощью каната, или его поднимали за этот канат Аббиу. Значение этой сцены непонятно. Если предметы, выступающие из диска, действительно являются ослиными ушами, мы должны рассматривать эту фигуру как бога-осла, который был формой бога солнца, или Сета, или Гора. Если это была форма Гора, диск с «ушами», возможно, является крылатым диском 𓇳. Перед Ааи расположился змей Апоп, а над ним крокодил Шесшес, хвост которого заканчивается в змее. Что бы он ни представлял и кем бы он ни был, ясно, что он защищает дорогу, по которой предстояло двигаться Афу. Афу проследовал и прибыл к месту, где боги красной и белой корон готовили короны для завтрашнего дня. Там тоже был «Гор в своей ладье», имевший облик льва с головой сокола и головой человека над задней частью. На спине льва стоял бог Гор-Сет, а его руки опирались на две белые короны. Далее мы видим восьмиглавого змея Шемти и змея Бата с их стражами Упу и Абетом, а потом ладью Афу, теперь ставшего Хепри, начинают тянуть души Амента и почитатели Ра, Гора и Хепри. Последние боги этих ворот змей Хепри с двумя кобрами, вырастающими из его тела, и сокол Гора Туата, клюющий его, и также восемь сил, которые тянут Хепри.

Гор-Сет, лев в ладье

Десятые врата. Пройдя через эти врата, Афу попадает в страну, где все боги и богини готовы помочь ему стать богом солнца завтрашнего дня. Солнечные боги и богини, которые представляют

планеты и крупные звезды, готовят Афу новый диск и снабжают его теплом и светом. Среди присутствующих здесь странных созданий следует обратить внимание на крылатого змея Семи; Беси, шест-фетиш с головой быка; Анха, змея с двумя человеческими туловищами, помещенными спина к спине, Гора-Сета на магической дуге Мехен с шестью змеями. На некотором расстоянии от них разыгрывается сражение между Апопом и защитниками Афу. Апоп лежит на земле и не может ползти вперед из-за большой цепи, которую держат Стефиу и другие боги. Над его головой скорпион богини Секет, который удушает его. Продвижению Апопа мешают и боги Антиу и Хенатиу, каждый из которых вооружен дубиной и ножом. Последние предстают в человеческом облике, но вместо головы у каждого по четыре змеи. Сила Апопа была чрезвычайно велика, и еще одна группа богов, «хорошо вооруженных», хватают канат, удерживающий Апопа, и тянут его своими могучими руками.

Диск снабжается духом и силой.

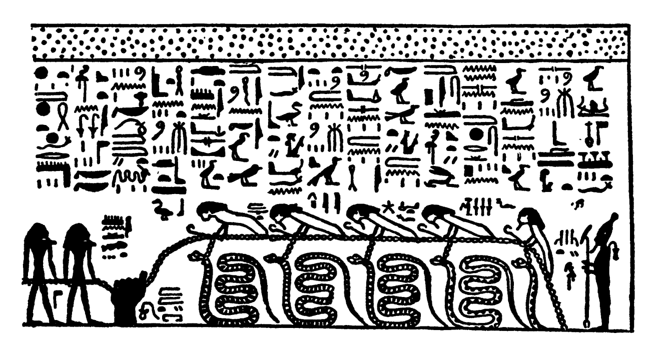
Для диска разжигается огонь, и готовится его путь, а «Тот, у кого два лица» (Гор-Сет) устанавливает равновесие между днем и ночью.

Созвездия и утренние звезды стоят, готовые помочь солнцу подняться. Уджат или Око солнца находятся на подставке, и «хозяин дома огня» готов наполнить его пламенем.

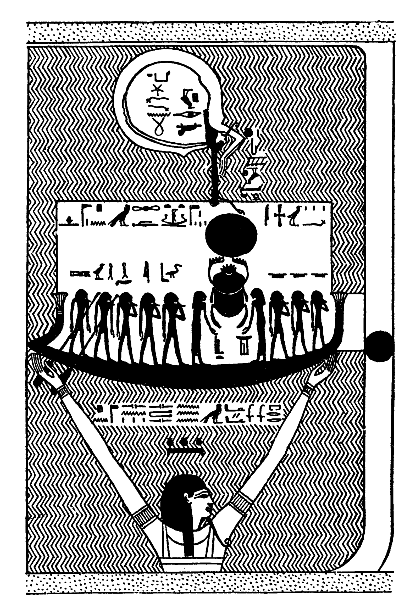
Апопа поддерживала группа змееподобных богов Уамемтиу. Они схвачены за шеи богом земли Гебом и четырьмя сыновьями Гора. Они расположены вдоль каната за рукой. Уамемти это Месу-Бетшу, или «дети мятежа», часто упоминаемые в Книге мертвых, и Осирис Хенти-Аменти стоит, взирая на них. Но у Афу есть и другие помощники, а именно божества «звезд, которые никогда не заходят», и групп звезд, видных в восточном полушарии неба перед рассветом. С ними богини двенадцати часов и боги великих созвездий, а также обезьяна — сирийское божество. Неподалеку — Око Гора или Ра на подставке, ожидающий момента занять свое место на лице солнечного диска.

Одиннадцатые врата. Боги этих ворот приветствуют прибытие ладьи Афу, и, когда ворота закрываются после его прибытия, боги на стенах издают горестные крики. В этот час Афу становится свидетелем окончательной победы над Апопом. Бог, «чье имя скрыто», появился из вод Ну, открыл ворота, через которые Афу вышел на Нут, небо этого мира. Теперь он видит вечного и непримиримого врага, вытянувшегося во всю длину и

Боги восточного неба готовят и снаряжают солнце, которое должно взойти наступающим утром



Осирис Хенти-Аменти наблюдает за сковыванием союза змей Уамемтиу, сил Апопа



Ладья, в которой находится Хепри с солнечным диском над ним, поднимается из первобытного океана Нуну. Хепри получает диск от Осириса, тело которого образует Туат. Три безымянных бога — это бог Хека (чародей), лоцман и впередсмотрящий. Пять богов, имеющих имена, — это Геб, Тот, Гор из Хекена, Ху и Сиа

беспомощного. Его туловище приковано цепями к пяти столбам. Сыновья Гора разрубают его своими ножами на куски, и яд, появляющийся из него, падает в Аменти. Затем небесные павианы, приветствующие восходящее солнце, боги, которые приносят диски и звезды, и боги с приношениями, а также поющие богини (небесный хор), и боги, устанавливающие белую и красную короны, боги, отгоняющие Сета, собираются по обеим сторонам ладьи Афу и с криками радости и хвалебными гимнами провожают его до ворот, из которых он появится на восходе. Здесь египтяне очень точно передали смысл слов «при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов. xxxviii, 7).

Двенадцатые врата. Прибыв к этим воротам, Афу завершает свое путешествие по Туату. Каждая из дверей этих ворот охраняется змеем, который приветствует Афу, и двери закрываются, и боги и души, снова остающиеся во мраке Туата, горько плачут. У дверей кобры Исиды и Нефтиды. Вместо группы богов, которые обычно стоят у ворот, мы видим на шестах голову Хепри с жуком над ней и голову Атума с солнечным диском над ней. Эти боги представляют утреннее солнце и вечернее солнце, и Афу готов объединиться с этими формами бога солнца. Когда Афу проходит через эти ворота, он входит в Нут, то есть небо этого мира. Его ожидает ладья Матет (или Манджет), то есть ладья утреннего солнца, в которой оно плывет по небу от восхода до полудня. Когда Афу появляется из восточного края Туата, или «лона утра», его принимает богиня неба Нут. Виньетка, вырезанная на саркофаге Сети I, иллюстри-

рует ежедневное рождение бога солнца. На ней мы видим голову, плечи и руки Ну, бога небесного океана, вытянутые вверх из воды. В руках он держит ладью бога солнца. Жук Хепри находится в ладье; он толкает вверх солнечный диск, а Исида и Нефтида поддерживают его. Пояснительный текст гласит: «Эти руки простерты вверх из воды, и они поднимают этого бога»; «Этот бог находится в ладье Матет, и боги с ним», «Нут принимает Ра». Богиня Нут стоит на голове Осириса, чье тело изогнуто, образуя Туат.

Путешествие Афу по Туату продлилось от захода одного дня до восхода следующего дня. Читатель, безусловно, заметил разницу между книгой Амдуат и Книгой врат. Невозможно описать функции разных богов и групп богов, которые встречаются в обеих работах, но вполне ясно, что одна книга представляет теологическую систему, отличную от другой. В Книге Амдуат изложено все то, что одобрялось знатью и высшим чиновничеством, а в Книге врат — взгляды народа.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отрывки, описывающие силу и характерные качества Бога, единственного Бога, Творца Вселенной.

1. Бог один и единственный, никого не существовало вместе с ним. Бог один, тот, кто сотворил все.

2. Бог есть дух, скрытый дух, дух духов, великий дух Египта, божественный дух (Бог-дух).

3. Бог есть с начала, он был с начала, он первичен, и существовал, когда не было больше ничего. Он существовал, когда больше ничего не существовало, и он создал то, что появилось потом. Он отец всех начал.

4. Бог вечен, он бесконечен и не имеет конца. Он вечен и бесконечен. Он продолжался все время без конца и будет существовать вечно.

5. Бог скрыт, никто не знает его облика. Никто не обнаружил его подобия. Он скрыт и от людей, и от богов. Он есть тайна для всех существ.

6. Никто не знает имени, по которому к нему можно обратиться. Его имя остается тайным. Его имя — тайна для его детей. Его именам нет числа, их бесчисленное множество, никто не знает, сколько их.

7. Бог есть Маат (то есть истина или закон). Он живет истиной и ею питается. Он царь истины, чья правда освобождает язык. Он опирается на истину, он создает истину и дает ее миру.

8. Бог есть жизнь, и только благодаря ему возможна жизнь. Он льет жизнь на людей, он вдыхает дыхание жизни в их ноздри.

9. Бог есть отец и мать. Отец отцов и мать матерей (то есть начальный предок). Бог зачинает, но не был зачат, он рождает, но не был рожден. Он сам зачал себя и родил. Он создает, но не был создан. Он творец собственного облика и скульптор своего тела.

10. Бог сам есть существование. Он существует во всех вещах, он остается во всех вещах. Он есть элемент бытия, который растет и не гибнет. Он тот, кто множит себя тысяче- и тысячекратно, наделяет множеством форм, дарует много членов.

11. Бог создал все. Он творец всего, что есть сейчас, творец всего, что есть в этом мире. Он творец всего, что когда-то было, всего, что есть, и того, чего еще не существует. Он творец мира. Именно он создал мир своими руками в первичные времена, снабдил его тем, что взяло начало от него. Он творец небес и земли, творец неба, земли и ее глубин, вод и гор. Бог подвесил небеса сверху и заложил основы твердой земли. Бог сделал небо, создал землю, он сделал так, чтобы воды текли, и сотворил массивные горы.

12. Все, что задумало его сердце (ум), начало существовать, и стоило только ему произнести слово, как сказанное им начинало существовать на все времена.

13. Бог есть отец, мать, древний отец всех богов. Он сказал слово, и появились боги. Боги появились на свет благодаря словам его уст. Он создал людей и придал облик богам. Он великий мастер, гончар древнейших времен, который сделал людей и богов, чтобы они разошлись с его земель, гончар, вылепивший людей и богов на своем гончарном круге.

14. Небеса покоятся на его голове, земля поддерживает его ноги. Небеса прячут его дух, землю скрывает его форму, и глубины окутывают его тайну. Его тело как воздух (или ветер), небеса опираются на его голову, а нильский поток скрывает его форму.

15. Бог милостив к своим поклонникам. Он слышит человека, который обращается к нему. Он защищает слабого от сильного. Бог слышит плач того, кто в глубоком горе, он сострадателен к человеку, молящему его. Он защищает того, кто в горе, против высокомерных и жестоких. Он судья между теми, кто могущественен, и теми, кто слаб. Бог узнает человека, который поклоняется ему, вознаграждает того, кто ему служит, и защищает того, кто следует его путем.

Часть вторая

ГИМНЫ БОГАМ, ЛИТАНИИ, ЛЕГЕНДЫ...

Благодарственный гимн Нилу

[Иератический текст сохранился на двух папирусах Сальер II и Анастаси VII, фотографические факсимиле которых были опубликованы Баджем в «Иератических папирусах Британского музей», второе издание, Лондон, 1924. Текст переводился несколькими учеными.]

I. Слава тебе, о Хапи (Нил, выходящий из этой земли, приходящий, чтобы оживить Египет!)! Ты скрыт, господин тьмы, в день, когда он пожелает быть правителем (?). Ты делаешь зелеными поля, сотворенные Ра, чтобы всех животных оживить. Ты даешь пить пустыне, которая [далеко] от воды, росу, ты спускаешь ее с небес. Любящий Геба (бог земли), приводящий Непра (бог зерна). Ты заставляешь цвести мастерскую Пта (бог ремесла).

II. Ты владыка рыб. Ты прокладываешь дорогу по землям, которые ты затопил, гуси не могут опуститься на них. Ты делаешь зерно. Ты заставляешь ячмень расти, ты заставляешь храмы проводить свои празднества. Праздность пальцев противна ему. Сотни тысяч людей становятся неимущими[1], у богов в небе ухудшается настроение, люди переживают бедствие.

III. Он делает всю землю доступной (?) для скота. Правители и крестьяне отдыхают, мужчины и женщины радуются, когда он возвращается. Его форма [сделана] Хнему. Когда он восходит, земля в ликовании, все живое в радости, каждая кость получает поддержку, каждый зуб погружается в пищу.

IV. Ты приносишь пищу, ты великий [господин] мяса и питья, создатель всего, что приносит радость. Ты августейший (или свя-

[1] Если он в праздности, то есть не поднялся.

той), щедрый [даритель] избранных жертвоприношений, через тебя приносятся дары. Он творит зеленую траву для скота, заботится о жертве богу каждому, [благоухание] ладана с ним, когда он владеет двумя землями (Египтом). Он наполняет амбары, создает обширные закрома, заботится о бедняках.

V. Он заставляет растения расти по любому желанию, и он (или никто) не допускает бедность... Он не высечен в камне с белой короной на голове. Он невидим, ему нельзя провести богослужение, ему невозможно принести дары, к нему нельзя приблизиться в его тайных местах в святилищах, место его обитания неизвестно, не находят его в писаниях.

VI. Ни одно жилище не вмещает его, никто не руководит его сердцем. Ты заставляешь ликовать молодежь и девушек твоих сынов, они приветствуют тебя, как царя. Ты неизменен (постоянен) законом, когда выходишь пред югом и севером. Каждый человек пьет из него, он дает [свою воду] в изобилии.

VII. ...радуется, каждое сердце ликует. Себек (бог-крокодил), сын Нейт, радуется(?), и сомн богов[1] (девятка), сущих в тебе, радуется. Ты даешь воду и поливаешь поля, [тем самым] укрепляя людей. Люди пьют воду и любят друг друга. Никто не может принимать решение (или закон) для тебя.

VIII. Он даритель света, появляющийся из мрака... его стада и отары. Его могущество создает все. [Текст остальной части параграфа сильно поврежден, и, хотя несколько слов прочитать можно, общий смысл остается непонятным.]

IX. [Текст этого параграфа тоже поврежден. Складывается впечатление, что в его последней части речь идет о разливе Нила. Когда он появляется в Фиваиде и Дельте, люди выбегают из домов с орудиями, чтобы укрепить берега реки. Богатые и бедные вместе идут вперед, богатые без своих украшений, а бедные обнаженными.]

X. Он создал право (Маат). [Далее искаженный текст упоминает о великом зеленом, то есть Средиземном море, и вроде бы предполагает, что люди не делают даров ему — Нилу, потому что это не приносит им выгоды. Затем упоминается золото, серебро и ляпис-лазурь, которые имели для египтян значительно меньшую ценность, чем ячмень и просо.]

---

[1] Бог Ра, глава божественной девятки и ее великий предок, вышел из первобытной водной бездны, откуда произошел и небесный Нил, а источник египетского Нила — Нил небесный.

XI. Песни тебе играют на арфе, люди славят тебя, [хлопая] ладонями; юноши и девушки, дети твои, радуются тебе. Ты вознаградил [их] труды. Августейший (или святой) приходит и делает землю красивой и делает тебя... прекрасным перед людьми. Он оживляет сердца, которые в женщинах, носящих детей. Он любит множество всяких животных.

XII. Ты поднимаешься в городе Хек (то есть царь Египта), [все] люди удовлетворены красивыми вещами... лилиями (цветками лотоса)... всеми вещами... садовыми травами для твоих детей. Во времена лишений радость покидает дома, разруха властвует на земле.

XIII. Во время наводнений тебе приносятся дары, в твою честь устраиваются грандиозные празднества. Для тебя откармливают гусей, в пустынях и горах ловят диких животных (газелей?)... Дары приносятся каждому богу, как Хапи (Нилу), фимиам поднимается в небеса, быки и гуси сжигаются. Святилище было построено для Нива в Фивах, и его имя будет неизвестно (с тех пор) в Туате.

XIV. О смертные, восхваляйте девятку богов и их господина благоговейного страха, кто сделал Неберджера (то есть повелителя Вселенной) своим сыном, чтобы покрыть растительностью берега реки. Процветай! Процветай! О Нил, позволяющий людям жить, с помощью своего скота, а скоту — пастись на [его] лугах.

Гимн Ра, когда он восходит

[Из папируса Ани (Британский музей, № 10470, лист 1), XVIII или XIX династия.]

Приветствую тебя, являющийся подобно Хепри — подобно Хепри, создателю богов. Ты восходишь, ты сияешь, озаряя светом свою матерь [Нут], увенчанный венцами царя богов. Твоя матерь (Нут) воздает тебе приветствия обеими руками. Страна Ману (запад) с удовлетворением встречает тебя, а богиня Маат утром и вечером заключает тебя в свои объятия.

Приветствую вас, боги Храма Души, уравновешивающие небо и землю, податели погребальных приношений в изобилии!

Приветствую тебя, Та-Танен, Единственный, творец рода человеческого, создатель плазмы богов юга и севера, запада и востока.

Возносишь ты хвалы Ра, Владыке Неба, Правителю — да будет он жив, невредим и силен![1] — Создателю богов: поклоняешься ты ему, когда во всем великолепии поднимается он в ладье Атет (или Матет).

Обитающие на высотах и населяющие глубины славят тебя. Тот и Маат намечают для тебя путь каждый день.

Твой Враг Змей [Уаменти] предан огню, Змей Себау упал и повержен, его руки связаны, а ноги отрублены великим Ра. Месу-Бетшу (то есть дети мятежа) никогда не смогут подняться вновь. В Доме Старого Владыки (Ра из Гелиополиса) праздник, и голоса тех, кто радуется там, звучат в огромном жилище. Боги ликуют, когда видят Ра, восходящего над горизонтом, его лучи озаряют мир. Величие священного бога распространяется повсюду и достигает даже земли Ману (запад). Ра делает землю сияющей, рождаясь каждый день, он отправляется в то место, где был вчера.

[Многие набожные писцы добавляли свое личное к официальному тексту молитв, в качестве примера чего следует привести следующую выдержку из папируса Ани.]

О, да будет со мной твое благоволение, позволь мне узреть твою красоту. Позволь передвигаться по земле вновь. Позволь мне покарать [едока] Осла. Позволь сокрушить змея Себау. Позволь уничтожить Апопа в час его[2]. Позволь мне созерцать рыбу Абту в ее время, и рыбу Ант[3], [управляющую] ладьей в ее водах. Да буду созерцать я Гора у руля ладьи, когда Тот и Маат встанут по обе стороны от него, да буду держать я нос ладьи Сектет и корму ладьи Атет[4].

Пусть Ра дозволит ка Осириса, Ани, видеть диск солнца и лицо бога луны постоянно, каждый день. Пусть душа моя двигается, ходит тут и там по желанию своему. Да будет возглашаться имя мое, и пусть оно будет найдено на жертвенном столе. Да будут доставляться приношения пред лицо мое, как и поклонникам Гора. Да будет уготовано мне место в ладье Ра в день явления бога, и да буду я допущен в присутствии Осириса в землю победы.

---

[1] Набожное восклицание, обычно произносимое от имени правящего царя.

[2] То есть во время яростной атаки.

[3] Это мифологические рыбы. Они плыли у носа ладьи Ра и предупреждали его о приближении и нападении злых духов из воды.

[4] Так он сможет достичь кормы утренней ладьи с носа вечерней.

Гимн Ра, когда он восходит

[Из папируса Хунефера (Британский музей,
№ 9001, лист 1), XIX династия.]

Приветствую тебя, о ты, кто есть Ра на восходе и Тему на закате.

Ты появляешься на небосводе, ты появляешься на небосводе,
Ты сияешь, ты сияешь,
Ты есть коронованный царь богов.

Ты властелин небес и властелин земли, ты создатель живущих в высотах и глубинах.

Ты есть Единственный Бог, который появился в начале времен.

Ты сотворил землю. Ты создал человека, ты породил небесный океан, ты создал Хапи (Нил) и [его] океан, ты дал жизнь всем тварям, что в нем. Ты соединил горы, ты создал род человеческий и тварей земных, ты сотворил небеса и землю. Слава тебе, кого утром и вечером богиня Маат заключает в свои объятия.

Ты путешествуешь по небу, и радость переполняет сердце твое. Озеро Тестес (небеса?) ликует, глядя на тебя. Змей-демон Нак повержен, и две его руки отрублены. Ладью Сектет сопровождают попутные ветры, и сердце того, кто в святилище (в каюте), радуется. Ты коронованный Повелитель небес, ты Единственный, наделенный всем могуществом, который приходит с неба. Ра победоносен!

Слава божественной юности, наследнику вечности, саморожденному!

Слава тебе! Ты сотворил сам себя!

Слава великому, могущественному, существующему в мириадах форм и обличий!

Слава царю мира, властелину Она (Гелиополиса)!

Слава повелителю вечности и владыке бесконечного!

Боги ликуют, когда ты появляешься над горизонтом и плывешь по небосводу.

Слава тебе, вызывающему великую радость в ладье Сектет.

Приветствую тебя, о Амон-Ра, отдыхающий на Маат. Когда ты проходишь по небу, всякое лицо (то есть все люди) видит тебя.

Ты следуешь вперед, и твое величие возрастает, а твои лучи озаряют лики всего сущего. Тайны твои никому не известны, и ни один язык не достоин заявить о сходстве с тобой; только ты сам [можешь сделать это}. Ты един, как един тот, кто приносит корзину Тена. Люди прославляют тебя в имени твоем, они клянутся именем твоим, ибо ты есть их господь. Уши твои слышат, и глаза видят.

Миллионы лет прошли; и мне не дано знать число лет, прожитых тобою. Сердцем своим повелел ты устроить праздник во имя твое, а имя это — «Странник». В своем путешествии ты проходишь через неведомые земли за мириады и миллионы лет; ты проходишь по ним в мире. Ты прокладываешь себе путь через водную пучину к месту, которое ты любишь. Все это совершаешь ты за одно мгновение, а затем опускаешься, и на этом завершаются часы.

Приветствую тебя, мой повелитель, путь которого лежит через вечность и жизнь которого бесконечна.

Приветствую тебя, диск, о повелитель лучей света, поднимающийся на горизонте и дающий жизнь роду человеческому.

Гимн Ра, когда он восходит

[Папирус Ани, лист 20, XVIII или XIX династия.]

Привет тебе, диск, владыка солнечных лучей, встающий над горизонтом день за днем. Почтение тебе, о Хармахис, который есть Хепри, создавший сам себя.

Когда ты восходишь на горизонте и освещаешь своими лучами земли севера и юга, ты прекрасен, да, прекрасен, и все боги ликуют при виде тебя, о Царь небесный.

Небт-Унну (то есть богиня часа) помещается над твоей головой; ее кобры севера и юга над твоими бровями, и она занимает свое место впереди тебя. Бог Тот разместился на носу твоей ладьи, чтобы истребить беспощадно всех твоих врагов. Обитатели Туата выходят встречать тебя, почтительно кланяясь, приветствуя твой прекрасный образ. [Далее следует личная молитва Ани.]

Привет тебе, восходящий на горизонте в образе Ра, ты опираешься на Маат (право). Плывешь ты по небу, и все лица взирают на тебя и на твой ход, ибо ты был сокрыт от их взглядов. Ты показываешься на рассвете и вечерней порой каждого дня. Ладья

Сектет, в которой находится твое величество, движется вперед в силе; твои лучи озаряют все лица; твои красные и золотые лучи нельзя познать, красота их неописуема. Когда ты поднимаешься в небе, ты Единственный. <...> За короткий миг ты пересекаешь такие пространства, [которые ничтожный человек может преодолеть] лишь за миллионы лет, и не отдыхаешь. Ты считаешь часы ночи и завершаешь их. И земля наполняется светом...

Ты коронован величием своей красоты. Ты формируешь члены свои в процессе своего движения и воспроизводишь их без родовых схваток в образе Ра по мере того, как ты поднимаешься в верхние сферы небес. [Далее следует еще одна молитва Ани.]

Гимн Ра, когда он садится

[Текст можно прочитать у Невилла в Книге мертвых.]

Почтение тебе, о Ра, который садится, как Атум Хармахис, тебе, великий бог, создавший сам себя, тебе, первичному веществу (плазме?). Когда ты появляешься на носу твоей барки, люди кричат от радости, видя тебя, о творец богов! Ты расправил небеса, где два твоих ока (солнце и луна) могут совершать свой путь, ты создал землю, сделав ее обширным жилищем для духов, так чтобы каждый мог знать другого. Ладья Сектет рада, и ладья Матет ликует, и они приветствуют тебя с восторгом, когда ты следуешь своим путем. Бог Ну (бог неба) доволен, и твои мореходы удовлетворены. Богиня урея повергла твоих врагов, и ты унес ноги Апопа.

Ты красив, о Ра, каждый день, и твоя мать Нут обнимает тебя[1]. Ты заходишь в красоте, твое сердце радостно на горизонте Ману[2], и священные существа там ликуют. Ты сияешь там своими лучами, о великий бог Осирис[3], вечный владыка.

Правители областей Туата в своих обителях протягивают к тебе руки, восхищаясь твоим Ка (то есть видимым символом твоей жизненной силы), они приветствуют тебя и входят в твою сияющую свиту. Сердца правителей Туата радуются, когда ты по-

[1] Богиня принимает тебя в свои объятия утром и вечером.

[2] То есть запада.

[3] В царстве мертвых Ра идентифицирует себя с богом мертвых Осирисом.

сылаешь свои блистательные лучи в Аментет. Их взгляды обращены на тебя, они рвутся вперед, чтобы увидеть тебя, и их сердца ликуют, когда им удается взглянуть на тебя. Ты слышишь приветственные восклицания тех, кто в их сундуках (то есть гробах и саркофагах), ты покончишь с их беспомощностью, прогоняешь злых духов, которые их окружают. Ты даешь дыхание их ноздрям, и они хватаются за нос твоей ладьи на горизонте Ману. Ты прекрасен, о Ра, каждый день.

Гимн Ра, когда он заходит

[Из папируса Нехту-Амена.]

Гимн величания Ра вечерней порой, когда он заходит, живое существо в Рааха (следует читать Ману?). Величание тебе, о Ра, величание тебе, о Атум, в твоем великолепном движении. Ты взошел и набрался сил, и теперь заходишь, как живое существо в твоем величии на горизонте Аментет, в твоем царстве, которое в Ману (на западе). Твой урей за тобой, твой урей за тобой. Да будет мир с тобой, да будет мир с тобой!

Ты соединяешься с Оком Гора, и ты скрываешься в своем тайном убежище. Оно уничтожает все судороги (?) на твоем лице, оно делает тебя сильным, и ты живешь. Оно дает защитные амулеты твоим членам. Ты плывешь вперед по небесам, и ты утверждаешь землю, ты поднимаешься на вершину небес, о светило! Земли востока и запада обожают тебя, они склоняются в почтении перед тобой, они восхваляют тебя день за днем. Боги Аментет ликуют, глядя на твое блистательное великолепие. Тайные святилища поклоняются тебе, старые боги приносят тебе дары, они создают защитные силы для тебя. Боги, живущие на западном и восточном горизонтах, несут тебя вперед, а те, кто в ладье Сектет (вечерняя ладья), усердно гребут.

Души Аментет обращаются к тебе, и, когда они встречают твое величие (да будет с тобой жизнь, сила и здоровье!), они восклицают: «Слава, слава!» Когда ты являешься в мире, крики радости следуют перед тобой, владыка Аментет. Твоя мать Исида обнимает тебя, в тебе она узнает своего сына, господина страха, могущественного террором. Ты заходишь, как живое существо, в темную дверь. Твой отец Та-Танен принимает тебя, он протягивает к тебе руки, когда ты исчезаешь из вида. Ты просыпаешься, ког-

да заходишь, и твоя обитель в Ману. Страх перед тобой велик, твои формы волшебны, и любовь к тебе велика среди тех, кто в подземном мире.

Семьдесят пять величаний Ра[1]

[Тексты найдены в Фивах (ред. Невилл).]

1. Величание тебе, о Ра, высокая сила, повелитель тайных кругов, творец существ и их форм. Ты отдыхаешь в тайном убежище и выполняешь свою творческую работу, как бог Тамт .

2. Величание тебе, о Ра, высокая сила, творец, . Ты расправляешь свои крылья, ты отдыхаешь в Туате, ты придаешь форму вещам, которые появляются из твоих божественных членов.

3. Величание тебе, о Ра, высокая сила, Та-Танен, породивший богов [своей свиты]. Ты охраняешь то, что в них, ты выполняешь акты творения, как владыка твоего круга.

4. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты взираешь на землю и освещаешь Аментет. Ты есть тот, чьи качества есть свои собственные творения; ты выполняешь акты творения в великом диске.

5. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты, мировая душа, живущая высоко в небесах. Ты укрепляешь своих скрытых Аахиу, и они получают свои формы от тебя.

6. Величание тебе, о Ра, высокая сила, могущественный, отважный, создавший собственное тело. Ты собираешь вместе богов своей свиты, когда отправляешься в тайное убежище.

7. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты призываешь свое Око, ты обращаешься к своему сердцу, ты даешь дыхание душам там, где они есть, они получают его и их формы в нем (то есть в тебе).

8. Величание тебе, о Ра, высокая сила, уничтожившая своих врагов; ты повелеваешь уничтожение мертвых .

[1] Обратите внимание на отсутствие упоминания об Осирисе.

9. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты посылаешь свет в свой круг, ты создаешь мрак в своем круге и покрываешь [им] всех, кто там.

10. Величание тебе, о Ра, высокая сила, освещающая тела на горизонте; ты входишь в свой круг.

11. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты поддерживаешь круги Аментет; ты есть тело бога Атума .

12. Величание тебе, о Ра, высокая сила, тайная опора Анпу , ты есть тело Хепри .

13. Величание тебе, о Ра, высокая сила, чье существование дольше, чем той, чьи формы скрыты. Воистину ты есть тела Шу .

14. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ведущий Ра к его членам. Воистину ты есть тела Тефнут .

15. Величание тебе, о Ра, высокая сила, создавшая изобилие вещей Ра в их время; ты есть Геб .

16. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты могущественный, ведущий подсчет вещей, которые в нем (то есть в тебе). Воистину ты есть тела Нут .

17. Величание тебе, о Ра, высокая сила, владыка движения вперед; воистину ты есть Исида .

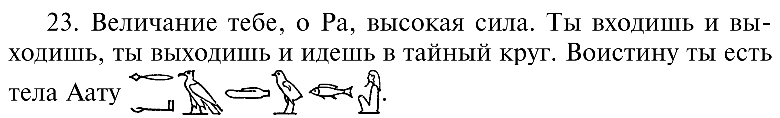
18. Величание тебе, о Ра, высокая сила, чья голова сияет ярче, чем то, что перед ним; воистину ты есть тела Нефтиды .

19. Величание тебе, о Ра, высокая сила, кто объединен в своих членах, единственный, кто собирает все семя; воистину ты есть тела Гора .

20. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты, сияющий, посылающий свет на небесные воды. Воистину ты есть тела Ну (Нуну) .

21. Величание тебе, о Ра, высокая сила, мститель Ну, вышедший из того, что в нем. Воистину ты есть тела бога Реми .

22. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты есть два урея (кобры), несущие перья [на головах]. Воистину ты есть тела двух богов Хуаити .

23. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты входишь и выходишь, ты выходишь и идешь в тайный круг. Воистину ты есть тела Аату .

24. Величание тебе, о Ра, высокая сила, душа ушедшего в назначенное время. Воистину ты есть тела Нетерт.

25. Величание тебе, о Ра, высокая сила, который встает, единственная душа, мститель за своих детей. Воистину ты есть тела Ненути.

26. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты поднимаешь свою голову и делаешь свое тело сильным, ты Овен, укрепляющий создания.

27. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты свет Шу, принц Агерта. Воистину ты есть тела Амент.

28. Величание тебе, о Ра, высокая сила, душа, которая видит, владыка Амента. Воистину ты есть тела Двойного круга.

29. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты есть душа, которая горюет, и бог, который плачет. Воистину ты есть тела Аакеби.

30. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты заставляешь руку творить и величаешь свое Око. Воистину ты есть тела Бога, чьи конечности скрыты (Амон-Хау).

31. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты есть возвышенная душа в Шетати. Воистину ты есть Хенти-Аменти.

32. Величание тебе, о Ра, высокая сила множества форм (?) в священном доме. Воистину ты есть тела бога Хепрера.

33. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты заковываешь своих врагов в прочные оковы. Воистину ты есть тела Мати.

34. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты даешь свет в скрытом месте. Воистину ты есть тела бога потомства.

35. Величание тебе, о Ра, высокая сила, оживляющая тела, заставляющая горла вдыхать воздух. Воистину ты есть тела Тебати .

36. Величание тебе, о Ра, высокая сила, собирающая тела в Туате, и они приобретают облик живых. Ты уничтожаешь нечистые наклонности. Воистину ты есть тела Серки [бог-скорпион].

37. Величание тебе, о Ра, высокая сила, скрытый лик Нетерт . Воистину ты есть тела Шаи .

38. Величание тебе, о Ра, высокая сила, могущественный владыка, заключающий в себе Туат. Воистину ты есть тела Сехен-Ба .

39. Величание тебе, о Ра, высокая сила, скрывающая свое тело в том, что в тебе. Воистину ты есть тела Амон-Хата .

40. Величание тебе, о Ра, высокая сила, сильнее духом, чем твои поклонники, посылающая огонь в дома для уничтожения. Воистину ты есть тела Рехи .

41. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты уничтожаешь и посылаешь существа жить при твоих творениях в Туате. Воистину ты есть тела Туати .

42. Величание тебе, о Ра, высокая сила, Буа-Теп , владыка своего Ока, посылающий свет в тайное место. Воистину ты есть тела Шепи .

43. Величание тебе, о Ра, высокая сила, Темт-Хату, создавший Ами-Та . Воистину ты есть тела Темт-Хату .

44. Величание тебе, о Ра, высокая сила, творец скрытых вещей, производитель тел. Воистину ты есть тела Сештаи .

45. Величание тебе, о Ра, высокая сила, дающая тем, кто в Туате, все необходимое в тайных кругах. Воистину ты есть тела Апер-Та .

46. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Твои конечности ликуют, когда видят твое тело, о Уаш-Ба , когда ты входишь в свое тело. Воистину ты есть тела Хаи .

47. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты старый из учеников Уджата, Баи . Ты делаешь полным свое великолепие. Воистину ты есть тела Тенти .

48. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты делаешь прямыми тропинки в Туате и открываешь дороги в тайные места. Воистину ты есть тела Маа-Уату .

49. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты есть душа, которая движется вперед и ускоряет свои шаги. Воистину ты есть тела Ахпа .

50. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты посылаешь свои звезды и освещаешь мрак в кругах тех, чьи формы скрыты. Воистину ты есть тела Хеджиу .

51. Величание тебе, о Ра, высокая сила, создатель кругов, творец существ собственной творческой силой. Ты, о Ра, создал все, что есть, и все, чего нет, мертвых, богов и духов. Воистину ты есть Тело, которое создало Хатиу .

52. Величание тебе, о Ра, высокая сила, скрытый и тайный двойной бог. Души идут туда, куда ты их ведешь, и ты заставляешь своих поклонников войти. Воистину ты есть тела Амени .

53. Величание тебе, о Ра, высокая сила, Убен-Ан Амента. Свет локона волос на тебе... Воистину ты есть тела Убен.

54. Величание тебе, о Ра, высокая сила, старый из форм, кто идет через Туат, кого восхваляют души в их кругах. Воистину ты есть тела Тен-Ару .

55. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Когда ты объединяешься с прекрасным Аментом, боги Туата ликуют при виде тебя. Воистину ты есть тела Ааи .

56. Величание тебе, о Ра, высокая сила, великий кот, мститель богов, судья слов [и дел], глава судей, владыка священного круга. Воистину ты есть тела великого кота .

57. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Когда ты наполняешь свое Око и говоришь оттуда с учениками, божественные мертвые проливают слезы. Воистину ты есть тело Мету-Аахут-Ф .

58. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Твоя душа высоко, и твои тела скрыты. Ты посылаешь свои лучи и видишь тайные вещи. Воистину ты есть тела Хер-Ба .

59. Величание тебе, о Ра, высокая сила, возвышенная душа. Ты уничтожаешь своих врагов, насылаешь огонь на злобных. Воистину ты есть тела ка-ба .

60. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ауаиу, скрытый в чистоте. Ты владыка душ богов. Воистину ты есть тела Ауаиу .

61. Величание тебе, о Ра, высокая сила, старейший , величайший, владыка Туата, Хепри. Ты творец Седжти , чьи тела воистину твои.

62. Величание тебе, о Ра, высокая сила, могущественный странствиями. Ты определяешь свои путешествия Маат. Ты душа, которая ублажает тело. Ты есть Сенк-Хра (то есть Сти-Хра, Лик света). Ты есть его тело.

63. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты защищаешь твое тело и поддерживаешь равновесие среди богов на скрытых Ама и Ам-Та. Воистину ты есть тела Ама Ам-Та .

64. Величание тебе, о Ра, высокая сила, владыка оков твоих врагов, единственный, принц павианов . Воистину ты есть тела Антету .

65. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты посылаешь огонь в твои печи и отрубаешь головы тех, кто должен быть уничтожен. Воистину ты есть тела Кетуити .

66. Величание тебе, о Ра, высокая сила, бог потомства, уничтожающий своих отпрысков, единственный, создатель Египта своей силой. Воистину ты есть тела Та-Тенена .

67. Величание тебе, о Ра, высокая сила, создатель богов, которые следят за часами (Уршиу) по своим меркам, оставаясь тайными и невидимыми. Воистину ты есть тела Уршиу .

68. Величание тебе, о Ра, высокая сила, ты Дженти небес, врата Туата и Беси и его духовные тела . Воистину ты есть тела Беси.

69. Величание тебе, о Ра, высокая сила. Ты Апес ... истинная божественная творческая сила . Воистину ты есть тела бога-обезьяны Туата.

70. Величание тебе, о Ра, высокая сила, обновляющая землю, открывающая дорогу для того, что в ней, душа, дающая имена своим конечностям. Воистину ты есть тела Сма-Та .

71. Величание тебе, о Ра, высокая сила, Нехи, сжигающий своих врагов, Седжти , сжигающий оковы. Воистину ты есть тела Нехи .

72. Величание тебе, о Ра, высокая сила, бог движения, бог света, странник, приносящий мрак после света. Воистину ты есть тела Шемти .

73. Величание тебе, о Ра, высокая сила, владыка душ, которые в доме твоего обелиска , повелитель богов, хозяев в своих храмах. Воистину ты есть тела Неб-Баиу , владыки душ.

74. Величание тебе, о Ра, высокая сила, бог-сфинкс, бог-обелиск, поднимающий свои два глаза. Воистину ты есть тела Хуаити .

75. Величание тебе, о Ра, высокая сила, повелитель света, заявляющий о тайных вещах, душа, ведущая беседу с богами в их кругах. Воистину ты есть тела Неб-Сенку (то есть Неб-Сти, повелитель света) [hieroglyphs].

Гимн Ра–Тему

[Из папируса Мутхотепа
(Британский музей № 10010).]

Привет тебе, Ра-Тем, в твоем великолепном движении. Ты восходишь, и ты заходишь, как живое существо, в лучезарном сиянии западного горизонта; ты заходишь на своей территории, которая на горе заката (Ману). Твой урей за тобой, твой урей за тобой. Почтение тебе, о ты, пребывающий в мире, почтение тебе, о ты, пребывающий в мире. Ты соединяешься с глазом Тема, и ты закрываешь свои силы защиты [чтобы поместить их] за твоими членами. Ты пересекаешь небеса, ты странствуешь по земле, и твое путешествие продолжается.

О ты, свет, северные и южные небеса идут к тебе, они расстилаются перед тобой и день за днем славят тебя. Боги Аментиу радуются твоим красотам, и невидимые места поют тебе гимны хвалы. Обитатели ладьи Сектет собираются вокруг тебя, души востока поклоняются тебе, и, когда они встречают твое величие, они возглашают: «Приходи с миром (то есть добро пожаловать), владыка небес, правитель Амента, тебя приветствуют радостными восклицаниями».

Тебя признает Исида, которая видит в тебе своего сына, властелина. Которого боятся, властелина, которого превозносят. Ты заходишь, как живое существо, в тайное место. Твой отец [Та-] Танен протягивает свои руки и поднимает тебя; твои земные члены становятся божественными, ты восходишь в мире и заходишь в Ману.

О, позволь мне стать существом, уважаемым перед Осирисом, чтобы я мог прийти к тебе, о Ра-Тем. Я поклонялся тебе, поэтому сделай для меня то, что я хочу. Позволь мне быть победителем в присутствии богов.

Ты красив, о Ра, на западном горизонте Аментет, ты господин Маат, ты тот, кого боятся, чьи качества волшебны. Тебя обожают те, кто живут в Туате, ты сияешь своими лучами на существа,

которые там вечно, и ты посылаешь свои лучи на путь Ре-Стау[1]. Ты открываешь дорогу двух львиноголовых богов[2], ты назначаешь меру богов и духов[3] в их жилищах. Сердце Наарерф[4] довольно, когда Ра заходит.

Слава вам, боги земли Амент, которые делают приношения Ра-Тему, славьте его, когда увидите его. Возьмите оружие и повергните демона Себа от имени Ра, и дайте отпор демону Небту от имени Осириса. Боги земли Амент ликуют, они хватаются за снасти ладьи Сектет и идут вперед в мире. Боги Шетат (тайный дом), живущие в Аменте, торжествуют.

Гимн Атону царя Аменхотепа IV

[Полный текст приведен у Н. де Г. Дэвиса
в книге «Скальные гробницы» (Rock Tombs),
т. IV, рис. 32, 33.]

Гимн славы живому Гору двух горизонтов, ликующему на горизонте, в имени своем «Шу, который есть в Атоне» (то есть диске), дающему жизнь навеки, царю, живущему правдой, владыке Обеих Земель (Неферхепрура Уа-эн-Ра), сыну Ра, живущему правдой, владыке венцов (Ахенатона), великому по веку своему, дающему жизнь навеки.

Говорит он:

Ты восходишь славно, о живой Атон, повелитель вечности! Ты сияешь (или блистаешь) красиво [и] могущественно.

Твоя любовь могуча, и велик... твой свет,

Разных цветов лица пленяет (или очаровывает).

Твоя кожа сияет ярко, чтобы все сердца жили.

Ты наполняешь Обе Земли (то есть Верхний и Нижний Египет) своей любовью, о бог, создавший сам себя.

Создатель каждой земли, творец всего, что только есть на ней.

---

[1] Ре-Стау — часть владений Секера, бога подземного мира Мемфиса.

[2] Шу и Тефнут.

[3] То есть причисленных к блаженным умершим.

[4] Или Ан-рут-ф — «место, где ничто не растет»; район подземного мира Гераклеополя.

Мужчины и женщины, скот, звери всякие и деревья разные, которые растут на земле, живут, когда ты светишь на них.

Ты есть мать и отец того, что ты создал;

Твои глаза, когда ты восходишь, обращают свой взор на них.

Твои лучи на рассвете освещают всю землю.

Каждое сердце взволнованно бьется при виде тебя, ведь ты восходишь, как их господин.

Ты заходишь на западном горизонте неба,

[Люди] ложатся так же, как мертвые.

Их головы закутаны одеждой, их ноздри забиты,

Пока ты снова не взойдешь на рассвете на восточном горизонте небосклона.

Тогда их руки тянутся в обожании к твоему Ка (или личности);

Ты оживляешь сердца своими красотами (или добрыми делами), которые есть жизнь.

Ты посылаешь свои лучи, каждая земля ликует.

Поют мужчины, поют женщины, [и] людской хор издает радостные звуки в зале Дома обелиска Бенбен, [и] в каждом храме в [городе] Ахетатоне, резиденции правды, чем твое сердце довольно.

Внутри — преданные подношения богатой пищи (?).

Твой сын (то есть царь) очищен от греха (то есть над ним совершена церемония очищения),

Чтобы выполнить твою волю, о Атон,

Когда он показывается в назначенных процессиях,

Каждое создание, сотворенное тобой, прыгает, чтобы стать ближе к тебе,

Твой славный (или августейший) сын [ликует], сердце его полно радости,

О живой Атон, [появляющийся] на небосклоне каждый день.

Он произвел своего славного сына, Уа-эн-Ра,

По своему образу, никогда не переставая делать это.

Сын Ра (то есть царь) превозносит его красоты (или добрые дела).

Неферхепрура Уа-эн-Ра (то есть Аменхотеп IV) говорит:

Я твой сын, давший тебе удовлетворение, восхваляющий твое имя.

Твоя сила [и] твое могущество заняли место в сердце моем.

Ты — живой диск, из тебя исходит вечность.

Ты создал небо таким далеким, чтобы ты

Мог на нем сиять и смотреть на все, созданное тобой.

Ты Единственный, но в тебе миллионы

[Сил] жизни, чтобы заставить их (то есть твои творения) жить.

Видеть твои лучи — это для них воздух, проникающий в ноздри.

[Увядшие] бутоны становятся цветками, [и] кустарник, растущий на просторах пустыни, дает побеги, когда ты восходишь; они напиваются допьяна перед ликом твоим.

Все звери прыгают и резвятся [на своих ногах;

Вся живность пернатая вылетает из гнезд и радостно хлопает крыльями, и кружит во славу великого Атона][1].

Гимн Атону Эйе, конюшего Ахенатона

[Лучший вариант текста приведен у Н. де Г. Дэвиса
в книге «Скальные гробницы Эль-Амарны»
(Rock Tombs El-Amarna), т. VI, рис. 27.]

1. Гимн славы Гарахути, живущему, ликующему на восточном горизонте в имени своем «Шу, который [есть] в Атоне», живущему вечно, вековечно, живому и великому Атону, тому, кого прославляют в Празднестве Сет, владыке всего, что окружает солнечный диск, владыке диска, владыке неба и владыке земли, владыки «Дома Атона» в Ахетатоне, царя севера и юга, живущего правдой, владыки Обеих Земель (то есть Верхнего и Нижнего Египта) (Неферхепрура Уа-эн-Ра), сына Ра, живущего правдой, владыки венцов (Ахенатона), великого по веку своему, [и] великой царственной женщины (жены царевой), возлюбленной им, владычицы Обеих Земель (Нефернефруатон-Нефертити), да будет она жива, здорова, молода вечно, вековечно.

2. Говорит он [Эйе, носитель опахала и смотритель царской лошади]:

Твой восход красив на небосклоне, о Атон, положивший начало жизни!

Ты восходишь на восточном небосклоне,

[1] Отрывок в скобках добавлен из другой копии более короткого или царского гимна Атону, а именно копии Туту, также приведенной у Дэвиса.

Ты наполняешь всю землю своей красотой!

Ты прекрасен, велик, светозарен и высок над каждой землей!

Твои стрелы (то есть лучи) объемлют (проникают) земли, что ты создал!

3. Ты есть как Ра. Ты приносишь [им] согласно их числа,

Ты подчиняешь их для сына твоего, любимого тобой!

Ты далек, а лучи твои на земле,

Ты в их лицах, они [восхищаются] твоими прохождениями!

Ты заходишь на западном небосклоне

И земля [находится] во мраке, наподобие смерти.

Люди лежат в помещениях, укутанные одеждами, и один глаз не видит другого.

Если утащат все пожитки, что под их головами, они не узнают.

4. Каждый лев выходит из своего логова.

Все гады ползучие (рептилии) кусаются.

Мрак [есть] уход тепла (?).

Земля молчит, так как тот, кто создал их, зашел на своем небосклоне,

На земле светает, ты восходишь на небосклоне,

Ты сияешь в Атоне дня, ты прогоняешь мрак.

Ты посылаешь свои стрелы (то есть лучи),

Обе Земли торжествуют,

[Люди] просыпаются, встают на ноги,

Это ты их поднял.

Омывают они свои тела (или члены) и берут

5. [Одежду] и облачаются в нее,

Их руки [протянуты], чтобы восславить твой восход,

По всей земле они совершают работу свою.

Звери и скот всех видов вкушают свои травы на пастбищах,

Кусты и зеленые растения цветут,

Пернатые твари летят над болотам, и

Их перья славят твое Ка (то есть личность). Весь скот встает на ноги,

Все то, что летает, и всякие насекомые

6. оживают, когда ты восходишь над ними.

Корабли спускаются на воду и плывут вдоль по реке,

Все дороги открыты, когда ты восходишь.

Рыбы в реке плывут на лик твой,
Лучи твои в глубине Великого Зеленого (то есть Средиземного моря).
Ты создаешь зачатие в женщинах,
Делаешь семя в мужчинах!
Ты даешь жизнь сыну во чреве матери,
Ты успокаиваешь его, чтобы он не плакал;

7. Ты кормилица в утробе,
Дающая дыхание, чтобы сохранить живым, всему, что ты создал[1].
[Когда] он выходит из утробы [на камни] в день рождения,
Ты открываешь его рот, как это принято,
И ты даешь то, что нужно ему для существования.
Когда птенец в яйце говорит в скорлупе,
Ты даешь ему дыхание внутрь его, чтобы он сохранил жизнь.
Ты делаешь его зрелым,
Чтобы он, сформировавшись в яйце,
Смог пробить скорлупу.
Он выходит из яйца,
Он щебечет изо всех сил,
Когда выходит из него (яйца),
Он идет на двух своих ногах.
О, как много вещей ты сделал!
Они скрыты от лика твоего, о ты, единственный бог,

8. Кроме которого нет другого!
Ты сотворил землю по своему хотению (или воле),
Когда ты был сам по себе (или один), с мужчинами и женщинами,
Скотом и всеми тварями, которые есть на земле,
И они ходят по ней на своих ногах (лапах),
[И] всеми тварями пернатыми в небе, которые летят на своих крыльях,
[И] пустыни Сирия, и Кеш (Куш или Нубия), и Карут (землю Египетскую).
Ты каждому человеку назначаешь его место,
Ты даешь ему ежедневное пропитание,

[1] Буквально «всему, что он создал»

Каждый имеет свою порцию, предназначенную для него,
Ты отмеряешь для него продолжительность жизни.
Их языки разделены по речи,

9. И их характеры, и их кожа тоже.
Ты даешь отличия чужеземцам.
Ты создал Хапи (Нил) в Туате (ином мире),
Ты привел его по желанию твоему, чтобы дать жизнь смертным,
Подобно тому, как ты их создал для себя,
Ты владыка их всех, поддерживающий их в высшей степени.
О ты, владыка каждой страны, ты сияешь над ними,
О Атон дня, великий из великих.
Ты создал все далекие чужие земли, и они живут.
Ты дал Нил на небеса, и он падает для них.

10. Он создает хранилище воды в горах, как Великое Зеленое море,
Он орошает их поля в их селениях.
О, как прекрасны твои замыслы, владыка вечности!
Нил на небе ты предназначил для жителей холмов,
[И] для всех животных равнин, ходящих на ногах.
Хапи (Нил) идет из Туата в Та-Мера (Египет).
Лучи твои кормят каждую пашню,
Ты восходишь, они оживают и растут для тебя.
Ты сделал времена года, чтобы все то, что ты создал,
Приняло форму.

11. Сезон Перт (то есть 16 ноября—16 марта), чтобы они могли наслаждаться прохладой (или освежиться),

Сезон Хех (16 марта—16 ноября), чтобы [люди] почувствовать вкус его[1]. Создал ты небо далекое,

Чтобы восходить на нем, чтобы смотреть на все
созданное тобой.

Ты един и один, ты восходишь среди созданий, который ты сотворил, как Живущий Атон, восходящий, сияющий, удаляющийся, возвращающийся (?). Ты создаешь миллионы проявлений себя одного в городах и селениях, на полях, дороге и реке.

Каждый глаз (то есть все люди) зрят тебя.

Ты как Атон дня в своем зените (?).

[1] То есть почувствовали сердце Шу, кто в диске (Атоне).

12. При твоем уходе...
Ты в моем сердце. Нет другого, кто познал бы тебя,

Кроме сына твоего Неферхепрура Уа-эн-Ра.

Ты дал ему мудрость, чтобы понять твои помыслы [и] твою силу.

Земля произошла от твоей руки,
Подобно тому, как ты создал их (людей?).
Ты восходишь, они живут,
Ты заходишь, они умирают.
Что же касается тебя, жизнь постоянно в твоих членах, сила жизни в тебе.

13. [Все] глаза (людей) устремлены на красоты твои во время твоего захода, всякая работа прекращается.

Ты заходишь на западе, ты восходишь, давая процветание... для царя. Каждое существо на ногах (или лапах) с тех пор, как ты основал землю.

Ты поднимаешься для сына твоего, вышедшего из твоей плоти,
Царя юга и севера, живущего в правде, повелителя Двух Земель (то есть Египта)

(Неферхепрура Уа-эн-Ра), сына Ра,

Живущего в правде, владыки венцов, (Ахенатона) Неферхепрура Уа-эн-Ра, великого по веку своему,
[И] великой царственной женщины, жены царевой,

Владычицы Обеих Земель (Нефернефруатон-Нефертити), да будет она жива, здорова, молода вечно, вековечно.

Гимн Амону–Ра

Гимн Амону-Ра, быку гелиопольскому, главе всех богов, благому, возлюбленному, дающему тепло жизни всему красивому скоту.

Слава тебе, Амон-Ра, владыка престолов Обеих Земель в Апте (Фивах), бык своей матери, глава своей области, широко шагающий, глава южной страны (Нубии), владыка народа Маджау, принц Аравии, старейшина неба, старший сын земли, владыка всего существующего, основавший вещи, основавший все вещи.

Единственный в свое время среди богов, прекрасный бык эннеады, господин всех богов, владыка правды, отец богов, создатель людей, творец зверей и скота, владыка всего существующего, творец семени жизни, хозяин трав, которыми питается скот, форма, созданная Пта, прекрасный ребенок, возлюбленный.

Боги воздают почитание ему, творцу всего, что внизу, и всего, что вверху. Он светит на Две Земли, проезжая по небу в мире.

Царь севера и юга, Ра, слово которого есть правда (или закон), властелин мира! Могущественный в бесстрашии, властелин страха, который делает землю по собственному хотению. Его облики более многочисленны, чем других богов. Боги ликуют, видя его великолепие, они славят его на двух горизонтах и когда он встает в Доме огня. Любят его благовоние боги, когда он, окропленный утренней росой, идет из Аравии, пересекает землю Маджау[1], прекрасный при шествии из божественной земли[2]. Преклоняются боги у ног его, узнают в его величестве своего владыку, властелина страха, могущественного волей (или душами), владыку венцов, творца растительности, создателя пищи.

Слава тебе, о создатель богов, расправивший небеса и основавший землю. Ты неустанно следишь, Мену-Амон, господин вечности, творец бесконечности, возлюбленный господин Апта (Карнака), носящий два рога, прекрасный ликом, господин короны урея, возвышенный в перьях, великолепный в тиаре, прекрасный в белой короне. Змей Мехен и два урея (кобры?) у его лица, двойная корона и шлем — его украшения в храме. Прекрасный ликом, он принял корону Атеф, возлюбленный на юге и на севере, он властелин короны Сехти. Он получил жезл Мену и... кнут (?). Ты, прекрасный принц, восходящий в белой короне, повелитель лучей, творец света. Боги шумно приветствуют его, и он протягивает руку тому, кто любит его. Пламя повергает его врагов, его глаз повергает на землю мятежников, он вонзает свое копье в Нут (небо) и заставляет Нака изрыгнуть все то, что он проглотил[3].

Слава тебе, Ра, владыка правды, сокровенный в своем святилище, властелин богов, Хепри в своей ладье. Он изрек слово,

---

[1] Маджау — земля, которую населяют народы Восточной Африки.

[2] Арабика феликс.

[3] Согласно одной легенде, демон проглотил месяц, а в соответствии с другой — проглотил все воды небесного океана, и ладья Ра не могла двигаться; в обоих случаях удар копьем бога солнца заставил его изрыгнуть проглоченное.

и получили бытие боги. Слава тебе, Атум, творец смертных. Он создал всех людей, сколько их ни есть, разделивший их по цвету кожи.

Он слышит обращенные к нему молитвы того, кто в угнетении, он добр сердцем для того, кто взывает к нему, он избавляет боязливого от злого, судит сильного со слабым.

Он мудрейший, то, что произносят его уста, есть знание. Идет Нил по воле его, возлюбленный владыка пальмового дерева приходит, чтобы дать жизнь человечеству. Он делает так, что любая работа спорится, он работает в небесах, он создает все сладчайшие вещи дневного света.

О Ра, обожаемый в Апте, могущественный!

О Ани, господин праздника новой луны, ты делаешь шестидневный праздник и праздник последней четверти луны.

О владыка, жизнь, здоровье и сила [да пребудут в тебе]. Ты господин всех богов, которые появляются на горизонте, ты владыка предков Аукер-Т[1], твое имя скрыто от детей твоих в имени Амон (то есть скрытый).

Слава тебе, о ты, пребывающий в мире, владыка радости, коронованный господин короны Урр-т, чьи перья очень высоки, чья тиара прекрасна, чья белая корона высока, боги любят взирать на тебя. Двойная корона Верхнего и Нижнего Египта прочна на твоем челе. Ты прекрасен, проходя через Две Земли, восходя, ты посылаешь свои лучи из двух твоих красивых глаз. Пат (то есть мертвые) в восторге, когда ты светишь; скот становится вялым, когда ты светишь [на него] в полную силу. Ты любим в небе южном, ты особенно приятен в небе северном. Красота твоя пленяет сердца, любовь твоя заставляет положить оружие. Твое великолепие заставляет руки дрожать, а сердца таять при виде тебя.

О образ единый, создавший все существующее, единый, единственный, создатель всего сущего, из очей которого вышли люди и изречением уст твоих стали боги. Он дает траву для питания скоту и семя жизни (то есть пшеницу) для жизни человека. Он дал жизнь рыбам речным и пернатой дичи. Он подал дыхание находящимся в яйце, дал жизнь самым разным птицам и пресмыкающимся, которые ползают. Благодаря ему мыши живут в их норах, птицы на всех деревьях. Слава тебе, единый, единственный, Творец всего.

---

[1] Аукер-Т — некрополь Гелиополя.

Он многолик в своем могуществе! Он наблюдает за всеми, кто спит, он ищет полезное для творений своих. О Амон, творец всего, Атану и Хармахис, люди поклоняются тебе, говоря: «Слава тебе, потому что ты среди нас, величание тебе, потому что ты создал нас». Все создания говорят: «Слава тебе!», и все страны восхваляют тебя. С высоты небесной, из шири земной, из глубины океана все славят тебя.

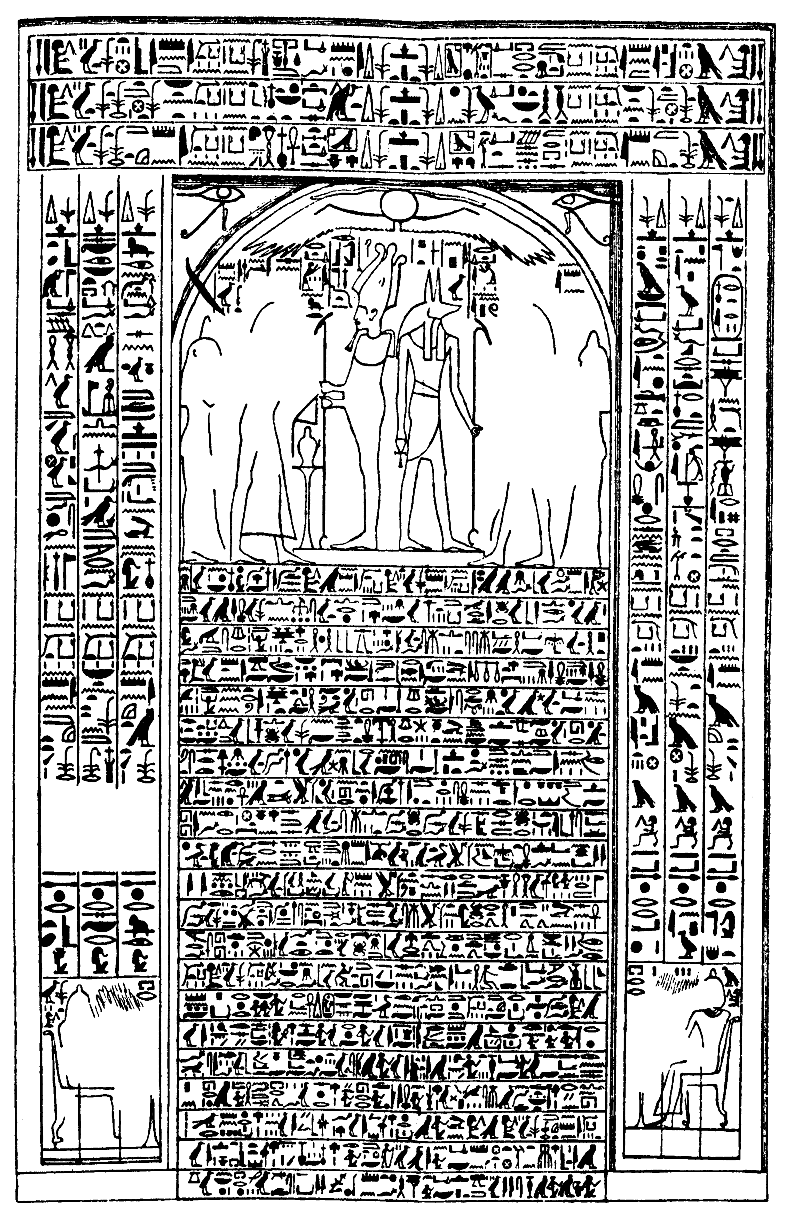
Боги преклоняются пред твоим величием, превознося волю создавшего их. Они ликуют при приближении родившего их. Они восклицают тебе: «Привет тебе, отец отцов всех богов, повесивший небо и попирающий землю! Принц, жизнь, здоровье, сила! Владыка богов, мы преклоняемся перед твоей волей, поскольку ты создал нас и даровал нам жизнь, а мы величаем тебя, который среди нас».

Слава тебе, создатель всех вещей, господин Маат, отец богов, создатель людей, творец животных, властитель зерна, давший жизнь зверям на холмах. Слава тебе, Амон, бык, прекрасный ликом, возлюбленный в Аптах, могущественный восходами в храме, дважды коронованный в Гелиополе, рассудивший Гора и Сета в великом зале суда! Господин великого сообщества богов, единственный, второго такого нет в Аптах, глава богов, живущий правдой каждый день, двухгоризонтный Гор востока. Он создал землю, серебро, золото и настоящий лазурит по своей воле. Ладан и свежая мирра готовы для твоего носа. О прекрасный ликом, пришедший из земель маджау, Амон-Ра, владыка тронов Двух Земель, житель Аптов. Ани, живущий в его святыне. Царь, единственный среди богов, имеющий мириады имен, их так много, что они не познаны. Восходящий над восточным горизонтом и заходящий за западный горизонт, повергающий врагов своих своим рождением каждый день на рассвете. Тот возвеличивает его два ока, и он сияет во всем своем великолепии. Ликуют боги, созерцая его красоту, превознесенную теми, кто в его свите (?). О хозяин ладьи Секти[1] и ладьи Атет[2], которые для тебя плывут по небу в мире, твои мореходы радуются, видя поверженного Нака, его руки изранены ножом, огонь пожирает его, его нечистая душа вырывается из его тела, и его ноги уносят. Боги ликуют, Ра доволен. Гелиополь рад, враги Ра повержены, и сердце владычицы жизни (Исиды) счаст-

---

[1] С е к т и — священная ладья, в которой Ра плывет от полудня к заходящему солнцу.

[2] А т е т — лодка, в которой Ра плывет от рассвета до полудня.



Стела Гора и Сета Гора, которые были архитекторами и надзирали за работами в Фивах. На ней высечен гимн Амону для одного брата и гимн Атону для другого. (Британский музей)

ливо, потому что врагов ее господина больше нет. Боги Хери-Аха[1] ликуют, обитатели храмов кланяются, когда видят его, великого в своем могуществе. Творец богов Маат (закон), повелитель Аптов в твоем имени «Создатель Маат (закона), хозяин запасов пищи, бык [могущественный] в имени твоем «Амон, бык своей матери». Создатель смертных, давший жизни разным тварям, творец всех вещей, которые в имени твоем Атму Хепри, могущественный правдой, заставляющий тело радоваться, прекрасный ликом, заставляющий грудь ликовать. Творец с высокой короной, два урея (кобры) на его челе. Сердца мертвых идут к нему. Своим приходом он приносит на две земли веселье. Слава тебе, Амон-Ра, повелитель тронов двух земель! Его город любит его сияние!

Гимн Амону — отрывки из Лейденского папируса

[См. текст Алана Гардинера
в «Египетском журнале», том xli, 2, 1905.]

Он (то есть Амон) прогоняет зло и болезни.

Он целитель, излечивающий глаз без лекарств.

Он открывает глаза, он прогоняет воспаление (офтальмия?).

Он избавляет, кого желает, даже от Туата (ада).

Он спасает человека от того, что есть его судьба, по желанию своего сердца.

Ему принадлежат оба глаза и уши, на каждом пути того, кого он любит.

Он слышит молитвы тех, кто обращается к нему.

К тому, кто зовет [его], он приходит незамедлительно.

Он продляет жизнь, он укорачивает ее.

Тому, кого он любит, он дает больше, чем было ему предназначено.

[Когда] Амон накладывает заклинание на воду, и его имя на воде, если это имя произнести, крокодил (?) теряет силу. Ветра отступают, ураган уходит.

При воспоминании о нем злоба разъяренного человека умирает.

Он произносит мягкое слово в момент ссоры.

[1] Хери-Ах — город, стоявший между египетским Вавилоном и Гелиополем.

Он — нежное дыхание для того, кто обращается к нему.

Он помогает беспомощным.

Он мудрый (?) бог, чьи планы благотворны.

Он полезнее, чем миллионы, для человека, который поселил его в своем сердце.

Один воин, [который сражается] с его именем, стоит сотен тысяч.

Он добродетелен и силен.

Он совершенен [и] пользуется своей властью, противостоять ему невозможно.

Всего богов три: Амон, Ра и Пта, и нет никого равного им. Тот, чье имя скрыто, Амон. Ра есть лик его, а Пта — тело его. Их города будут стоять на земле вечно, [а именно] Фивы, Ану (Гелиополь) и Хекапта (Мемфис).

Когда с небес отправляется послание, его слышно в Ану, и оно повторяется в Мемфисе Прекрасному лику (то есть Пта). Оно облекается в письмена знаками Тота (иероглифами) и отправляется в город Амона (Фивы) с их вещами. Ответ составляется в Фивах.

Его сердце есть Понимание, его губы — вкус, его кау — все вещи, которые в его устах.

Он входит, две пещеры под его ногами. Нил появляется из пустоты под его сандалиями. Его душа — Шу, его сердце — Тефнут. Он Гор двух горизонтов в высоком небе.

Его правый глаз есть день. Его левый глаз есть ночь. Он ведет идущих по любому пути. Его тело — Ну. Обитатель в нем — Нил, производящий все, что есть, питающий все, что есть.

Он дат дыхание во все ноздри.

Счастье и судьба каждого человека с ним.

Его супруга — земля, он соединяется с ней.

Его семя — пшеница, его истечение (испарения) — зерно.

Гимн Амону и Атону

[Со стелы в Британском музее (№ 475), XVII династии.
Опубликовано Пьере, Берчем и Баджем
(последним — в книге «Тутанхамон»).]

Гимн хвалы Амону, когда он поднимается, как Гор двух горизонтов, написанный Сути, надзиравшим за работами Амона, [и] Гером (Гором), надзиравшим за работами у Амона. Они говорят:

Почтение тебе, Ра великолепный, каждый день! Ты поднимаешься на рассвете без перерыва, Хепри, великий труженик. Твое сияние на лике твоем, [о ты], непознанный. Серебро-злато не могут сравниться [по яркости] с твоим великолепием. Ты сам создал себя, и сам сотворил свои члены. [Ты], дающий рождение, сам не был рожден.

Один и сам по себе обладатель непревзойденных возможностей. Путешественник по вечности, тот, кто над путями миллионов лет поддерживает свою божественную форму. Ты прекрасен, как прекрасно небо, а цвет лица твоего ярче, чем небесный. Ты плывешь по небесам, и все лица поднимаются, чтобы посмотреть, как ты плывешь, хотя сам ты скрыт от них.

Ты показываешь себя в начале дня в лучах света. Сильна под твоим управлением ладья Сектет. В один короткий день ты проходишь над путями в миллионы и сотни тысяч километров. Ты проходишь свой день, ты садишься. Ты делаешь часы ночи тоже наполненными. В твоем труде не бывает перерывов. Все глаза (человечества, людей) направляют свои взгляды на тебя, они не перестают делать это. Когда твое величество садится, ты спешишь встать в Туате (подземном мире). Твои яркие лучи светят в глаза (?). Ты садишься в Ману (запад), и [люди] засыпают, словно мертвые.

[Гимн Атону]

Слава тебе, о Атон дня! Творец смертных, создатель того, на чем они живут! Слава тебе, великий Сокол, чьи перья многоцветны. [Слава] Хепри (творцу), который поднимает себя [из небытия]! Он создал себя, он не был рожден, старый Хор, обитатель Нут (неба). Люди радостно кричат, когда он встает и когда садится. Он формирует все то, что родит земля, Хнум и Амон из числа хенмемет[1], повелитель Двух Земель, от великой до самой малой. Мать высшая (?) богов и людей. Труженица, искусница, вечно процветающая в своей работе. [Его] скот (?) нельзя сосчитать, могучий пастух, сгоняющий своих тварей в хлев. Прыгун, быстро перешедший дорогу Хепри. Его рождение чудесно, его красивые формы образовались в чреве Нут. Он осветил Две Земли с помощью диска. Он есть первичное вещество (плазма) Двух Земель. Он сделал себя сам. Он видит все,

---

[1] Класс небожителей.

что сделал, Единственный господин, ежедневно захватывая (?) [бесчисленные] земли, наблюдая за теми, кто ходит по земле. Он восходит в небе, превращаясь как Ра. Он делает времена года из (?) месяцев. Он любит тепло лета. Он любит холод зимы. Он заставляет свое тело расслабляться (или склоняться), и он обнимает (или подавляет) каждую землю. Обезьяны [кричат], радуясь ему, когда он встает каждый день.

За гимном следует интересная биографическая справка, которая приводится далее:

Сути (Сет) [и] Гер (Хор), [каждый] говорит: «Я был управляющим твоего трона [и] надзирал за работами в твоем святилище, [которое], как было правильно, твой возлюбленный сын, повелитель Двух Земель, Нимаатра (Аменхотеп III), которому была дана жизнь, сделал для тебя. Мой господин назначил меня ответственным за твои монументы, хорошо зная мою бдительность. Я работал старательно, я нес службу управляющего твоих монументов энергично, подчиняясь законам твоего сердца (или желаниям). Я знал, что ты опираешься на то, что правильно, и что ты возвеличишь того, кто совершал правые дела на земле. Я выполнял свою работу, [и] ты сделал меня великим. Ты благословил меня на земле Апта (Карнак), когда я был среди твоих почитателей во время твоего восшествия на трон (или публичного появления). Я есть [человек] правды, ненавидящий грехи (то есть лживые слова и поступки). Я никогда не испытывал удовольствия от разговора, в котором были слова преувеличения и лжи. Я только находил удовольствие в делах моего брата, который был как я и который вышел из утробы [матери] в тот же день, что и я».

Сути, надзиравший за работами Амона в Южном Апте (Луксор) и, Гер, надзиравший за работами в Северном Апте (Карнак), говорят: «Я надзирал за работами на западном берегу Нила, а он надзирал за работами на восточном берегу; мы оба были надзирателями за величайшими сооружениями (или памятниками) в двух Аптах, но особенно (?) теми, что вокруг Фив, города Амона.

[О Амон], даруй мне состариться в твоем городе. Позволь мне смотреть твои красоты и упокоиться в Аменте (запад), месте, где отдыхает сердце. Позволь мне присоединиться к тем любимым, которые ушли [туда] в мире. Пошли мне свежий ветер твоего города... и позволь надеть (?) ленты в день праздника Уг».

Гимн Шу

[Текст гимна найден в папирусе, хранящемся в Британском музее. Магический папирус Гарриса, № 501.]

Приветствую тебя, плоть и кости Ра, ты, первородный сын, вышедший из своих членов, избранный стать главой тех, кто был рожден, могущественный, божественный, наделенный силой, как владыка превращений.

Ты каждый день повергаешь демонов Себау.

[Твоя] божественная ладья плывет, подгоняемая [попутным] ветром, твое сердце радуется.

Те, кто в утренней ладье Ра (Анти) издают радостные крики, когда видят Шу, солнце Ра, с триумфом вонзающего свое копье в змея Некау.

Каждое утро на рассвете Ра отправляется в путь по небу.

Богиня Тефнут сидит на твоей голове, она изрыгает огонь на твоих врагов и уничтожает их.

Ты снаряжен Ра, ты могущественный благодаря его магии (или словам силы), ты наследник своего отца на троне и твои кау (то есть образы, личности) пребывают в кау Ра, даже вкус того, что было во рту, остается в нем.

Завет (или воля) изложена письменно властелином Хемену (Гермополя) Тотом, писцом библиотеки Ра-Хармахис в зале божественного дома в Ану (Гелиополе), определенно, совершенно, письменами богов (иероглифами) под ногами Ра-Хармахиса, и он передаст это своему сыну навечно.

Почтение тебе, сын Ра, который был рожден самим Тему. Ты создал сам себя, у тебя не было матери.

Ты есть правда, владыка правды, ты есть сила, правящая сила богов.

Ты ведущий ока своего отца Ра.

Тебе приносят дары и отдают в собственные руки.

Ты позволяешь великой богине оставаться в мире, когда над ней проносятся ураганные ветры. Ты растянул небеса в вышине и своими руками сделал их неизменными.

Все боги почтительно склоняются перед тобой, царем юга, царем севера, Шу, сыном Ра. Да пребудут с тобой жизнь, сила и здоровье!

Ты, великий бог Паутти, создан с сиянием ока [Ра] в Гелиополе, чтобы повергнуть демонов Себау от имени твоего отца.

Ты заставляешь божественную ладью плыть вперед в мире. Гребцы, которые в ней, ликуют, и все боги кричат от радости, когда слышат твое божественное имя.

Ты значительнее и величественнее, чем другие боги в имени твоем Шу, сын Ра.

Литания Тота Гору

[Найдена на стеле Меттерниха.]

Я Тот, я пришел с небес, чтобы защитить Гора и прогнать яд скорпиона, попавший в каждый член Гора.

Твоя голова тебе, Гор; она будет крепка под короной Уррет.

Твой глаз тебе, Гор; потому что ты есть Гор, сын Геба, властелин двух глаз (то есть солнца и луны) в плазме [богов].

Твой нос тебе, Гор; ты есть старый Гор, и ты не вдохнешь яростный ветер.

Твои внутренности тебе, Гор; велика твоя сила, чтобы убить врагов своего отца.

Два бедра (или, возможно, предплечья) тебе, Гор; ты получил сан своего отца Осириса, и Пта уравновесил для тебя твой рот в день, когда ты родился.

Твоя грудь (или сердце) тебе, Гор; и Атон (диск) защищает тебя.

Твои глаза тебе, Гор; твой правый глаз как Шу, твой левый глаз как Тефнут, кто есть дети Ра.

Твой живот тебе, Гор; дети богов есть те, кто в нем, и они не получат [в себя] жидкость (то есть яд) скорпиона.

Твоя сила тебе, Гор; и сила Сета не одержит верх над тобой.

Твой фаллос тебе, Гор; ты бык твоей матери и мститель за своего отца, дающий пищу своим детям каждый день.

Две твои ноги тебе, Гор; твоя сила уничтожит врагов твоего отца.

Две твои голени тебе, Гор; Хнему построил [их], и Исида покрыла их плотью.

Ступни твоих ног тебе, Гор; те, кто сражаются с луком, падут под твоими ногами. Ты правишь югом, севером, западом и востоком. На тебя будут смотреть как на Ра. [Сказать четыре раза — и также тому, кто под ножом.]

1. Гимн Осирису, содержащий краткое изложение его истории

[Текст приведен в работе Ледрана «Египетские памятники», его первый перевод сделал Шаба.]

Слава тебе, Осирис, владыка вечности, царь богов! Именам твоим нет числа, ты дивен образами. Ты тайный обрядами в храмах.

Его священное Ка обитает в Тету (Бусирисе), его владениям (богатствам) нет числа в Сехеме (Летополе). Владыка, которому воспевают похвалы в номе Бусириса, обладатель яств в Оне (Гелиополе). Владыка поминаний в Маати (?), душа тайная, владыка Керерта[1], священный в Мемфисе, душа Ра и тело его собственное.

Он тот, кто опустился[2] в городе Хенсу (Гераклеополь). Это его воспели в древе Нарет, которое существует, чтобы поддерживать его душу.

Он господин Великого дома [Тота] в Хемену (Гермополь), он велик ужасом в Шасхотепе.

Он повелитель вечности, обитатель Абидоса, он сидит на престоле в Таджесере[3].

Его имя всегда жило в устах людей, [обитавших] в Двух Землях (в Египте) в прежние времена. Он давал приношения и пищу сонмам богов.Он благодетельный дух среди духов (Аакху).

Излил ему Нун (Нену) воды свои, как дар, дует к югу для него ветер северный, рождает небо ветер для ноздрей его, для успокоения (удовлетворения) сердца его.

Растут растения по воле его, и... родит ему поле траву.

Слышит его (покорно ему) небо и звезды, и открыты ему врата великие [небес].

Владыка неба южного, прославлений в небе северном. Незаходящие звезды пред лицом его (то есть под его руководством), жилище его — звезды, которые никогда не отдыхают.

Жертвуют ему по воле Геба, и девять богов благодарят его. Боги (звезды) Туата нюхают землю (то есть целуют землю) [перед ним], и те, кто у границ (?), низко склоняются в почтении. [Края?] ликуют, когда видят его, и находящиеся там (то есть мертвые) в

---

[1] Город Серкль?
[2] Имеется в виду опустился, словно солнце.
[3] Т а д ж е с е р — западный пригород Абидоса.

страхе перед ним. Все люди Двух Земель вместе поют хвалы при приближении его величества, когда встречают его.

Славный Саху (то есть вождь или господин) во главе Саху, с вечным саном и укрепленной властью, могучий повелитель (господин) девятки богов, прекрасный ликом, любимый теми, кто его видит.

Он исполнил страхом своим все земли, желая, чтобы все люди произносили его имя с почтением, [когда] все [люди] приносят ему дары[1].

Владыка, которого поминают на небе и земле. Многие люди восхваляют его на празднике Уаг. Две Земли вместе творят ему хвалы. Он превосходит всех братьев его, принц девятки богов.

Он установил право (закон) в Двух Землях и утвердил сына на великом троне отца Геба. Он любим матерью своею Нут.

Великий силой повергает он врага своего СЕБА, могучей рукой поражает он противника своего. Наводящий ужас на недруга своего, он сметает (?) границы замышляющего зло (или подстрекателей). Твердый сердцем, попирает он тех, кто встает [против него].

Наследник Геба [и] самостояние Двух Земель Египта. Геб увидел его великие силы [к правлению] и дал ему руководство странами, чтобы вести их к процветанию.

Он взял эту землю в руку свою, воды ее и воздух ее, растения ее и скот ее. Вся живность пернатая, все, что летает, все рептилии и дикие звери пустыни, все дано было сыну Нут; Две Земли радовались, когда он воссиял на троне отца своего, подобно Ра при восходе его на горизонте, чтобы дать свет всему, что во мраке.

Послал он свет двумя перьями своими и залил [светом] Две Земли, как Атон на рассвете.

Корона его пронзила небо и породнилась со звездами. Он вожатый бога каждого, Благодатный повелениями. Он любим девяткой великой богов, любим девяткой малой.

[Здесь начинается история Осириса]

Его защитила сестра его [Исида], удалившая противников. Она отвратила злые дела (или неудачи), произнеся могущественные слова (заклинания) благодатью уст своих. Праведная речью, чья река остается спокойной, благодатная повелениями.

---

[1] Перевод весьма сомнителен, и смысл неясен.

Слово Исиды могущественно, она благая, защитница брата своего, искавшая его без устали, обходившая землю эту раз за разом в печали, издавая горестные крики. Она не остановилась, пока не нашла его.

Она сделала тень [для него] перьями своими, сотворила ветер, [махая] крыльями своими. Ликуя, извлекла она брата своего на речной берег.

Она сняла усталость утомленного, чье сердце не билось, она приняла семя его, она сотворила наследника, вскормила сына в одиночестве, и никто не знал места, где он был. Она привела его, когда рука его окрепла, в жилище Геба.

Девятка богов возрадовалась и сказала:

«Вот идет Гор, сын Осириса,
Твердый сердцем, правогласный,
Сын Исиды, наследник Осириса».

Собрались для него судьи Маат (истины), девятка богов и сам повелитель вселенной. Владыки истины, собравшиеся там, отразили грех. Они сели в зале Геба, чтоб вернуть положение [царя] тому, чье оно было по праву, отдать царство тому, кому следует.

Найден был Гор правогласным, и отдан ему трон отца его. Он вышел коронованный, по велению Геба, и взял он власть над западным и восточным берегом [Нила], и была крепка корона на челе его.

Земля была отдана ему, как собственность, небо и земля оказались под властью его. Подчинены ему люди, простой народ и знать, бедные и богатые, он стал властелином Египта, народов севера (греков) и всего, что окружает солнце на пути своем, и северного ветра, и реки, и паводков, и деревьев, и трав.

Бог зерна (Непри) дает плоды свои ему и питание — духу, [кто] приносит дары и дает их во все земли (или по всему миру).

Люди все ликуют, их души радостны, сердца довольны.

Люди кричат от радости, все благодарны за его милосердие и [говорят]: «О, как сильно любим мы его! Благость его проникла в наши сердца. Велика любовь к нему в теле всяком». [Они говорят]:

Враги сына Исиды были приведены к нему, и зло случилось [мятеж]. Защитил (или отомстил) сын Исиды отца своего, и сделано прекрасным и благостным имя его. Сила заняла свое место по праву, и под ее влиянием наступило изобилие. Дороги очевидны и пути открыты.

Радуются Обе Земли! Зло исчезло, и мерзость удалилась.

Земля спокойна под владыкой своим. Утверждена правда для владыки своего, ложь предана забвению.

Да возрадуется твое сердце, о Уннефер! Сын Исиды взял корону.

Присужден ему титул отца его в зале Геба. Ра изрек, Тот записал, и судьи согласились [с их вердиктом]. Твой отец Геб повелел, и сделано, как он приказал.

2. Гимн Осирису Уннеферу

[Из папируса Ани, Британский музей,
№ 10470, XVIII или XIX династия.]

Слава тебе, Осирис Уннефер, великий бог Абидоса, царь вечности, правитель бесконечности, существующий миллионы лет. Первородный сын, вышедший из лона Нут, зачатый Гебом, Эрпат, повелитель венцов севера и юга, владыка высокой белой короны, он получил посох, плеть и сан от своего божественного отца.

Пусть же удовлетворится сердце твое, что в горе Аменти: твой сын Гор взошел на твой трон. Ты — коронованный правитель Тету (Бусириса) и повелитель Абидоса.

Через тебя мир стал зеленым и ликует перед могуществом владыки вселенной.

Он ведет за собой все, что есть, и то, чего пока нет, в имени своем Тахерсетанеф. Он путешествует по земле в имени своем Секер (Сокар), он могуч и ужасен в имени своем Осирис, он вечен и бессмертен в имени своем Уннефер.

Привет тебе, царь царей, владыка владык, правитель правителей, который из лона Нут овладел всем миром и землей Акерт. Тело твое из яркого и блестящего металла, твое сердце из лазурита, и изумрудный ореол окружает тебя.

3. Гимн Осирису с литанией

[Из папируса Ани.]

Слава тебе, о Осирис, владыка вечности Уннефер, Гор обоих горизонтов, чьи проявления множественны, поклонение (?) которому волшебно, Пта-Секер-Атум в Оне (Гелиополе), повели-

тель тайной святыни, создатель Хет-Ка-Пта[1] и богов, проводник в Туате, прославленный, когда садишься в Нут. Исида обнимает тебя и прогоняет демонов с твоих путей. Ты обращаешь свой лик к Аменту, ты заставляешь мир сиять, подобно серебру-злату. Усопшие встают, чтобы увидеть тебя, они вдыхают воздух и созерцают лик твой, когда солнечный диск (Атон) восходит над горизонтом. Их сердца пребывают в мире, потому что они видят тебя, ты есть вечность и бесконечность.

Литания

1. Приветствую тебя, [о господин] звездных богов в Оне и небожителей Хери-Аха, ты бог Унти, более великий, чем все боги, скрытые в Гелиополе.

2. Приветствую тебя, о Ан в Антесе (?), Хармахис, широко шагающий по небесам.

3. Приветствую тебя, душа вечности, душа, обитающая в Тету, Уннефер, сын Нут, владыка Акерта.

4. Приветствую тебя в твоем владычестве над Тету. Корона Уррет венчает твое чело; ты — единственный, творец собственной силы, ты пребываешь в мире в Тету.

5. Приветствую тебя, владыка дерева акации, устанавливающий ладью Секера на салазки, поворачивающий вспять демона, источник всякого зла, дающий уджату успокоиться в его месте.

6. Приветствую тебя, сильный в свой час, великий и могущественный, глава Анрутф, владыка вечности и творец бесконечности. Ты — господин Хенсу (Ханес, Гераклеополь).

7. Приветствую тебя, опирающийся на Маат. Ты — владыка Абидоса, и твои члены воссоединились в Та-Джесерте. Ты тот, кому ненавистны коварство и обман.

8. Приветствую тебя, о плывущий в своей ладье, извлекающий Хапи (Нил) из истока. Свет озаряет твое чело. Ты — обитатель Нехена.

9. Приветствую тебя, о создатель богов, царь севера и юга, Осирис правогласный, правитель мира во всякое время. Ты владыка двух Атебиу (то есть восточного и западного берега небесного Нила).

---

[1] Иначе говоря, Дом Ка Пта — название Мемфиса.

[Далее следует обращение, которое произносил усопший после каждого из приведенных выше девяти.]

«Да открой мне путь, по которому я мог бы идти в мире, потому что я справедлив и правдив. Я не говорил лживых слов умышленно и не добивался чего-либо обманом».

4. Гимн Осирису Уннеферу

[Из папируса Хунефера,
Британский музей, № 9901.]

Хунефер славит Осириса, и приветствует его, и почитает Уннефера, и склоняется перед повелителем Земли святости[1] и превозносит тех, кто в этих песках, говоря:

Я пришел к тебе, о сын Нут, Осирис, повелитель бесконечности, я почитатель бога Тота, и я радовался всему, что он сделал для тебя.

Он дал тебе сладкий воздух для твоего носа, и жизнь, и силу твоему красивому лицу, и северный ветер, пришедший от Тема для твоих ноздрей. О повелитель Земли святости.

Он заставил Шу сиять на твоем теле.

Он осветил твой путь лучами славы.

Он уничтожил для тебя все несовершенства, которые были связаны с твоими членами магической силой слов, им произнесенных.

Он примирил для тебя двух братьев Гор.

Он уничтожил сильный ветер и ураган.

Он заставил две воюющих стороны (Рехуи) быть милосердными к тебе и Две Земли (Египет) пребывать в мире перед тобой.

Он прогнал злобу, поселившуюся в их сердцах, и каждый примирился со своим братом.

Сын Гор ликует перед богами.

Ему была дана верховная власть над миром.

И его царство на самом краю земли.

Трон бога Геба был присужден ему и высокое положение, учрежденное Атумом и установленное велением Палаты книг[2].

---

[1] З е м л я с в я т о с т и — Та-Джесерт, кладбище в Абидосе.

[2] То есть судом справедливости богов.

Оно было записано на железной табличке согласно велению твоего отца Пта-Тенена [на] великом троне.

Он поставил своего брата на то, что поддерживало Шу[1], — чтобы разлить воды по горам (или пустыням), чтобы дало побеги то, что растет на холмах, и зерно проросло в земле, и дало ростки, благодаря воде и земле.

Боги небесные и боги земные посвятили себя службе твоему сыну Гору, они последовали за ним в зал, [где] было сказано, что он будет их господином, и они приняли это известие.

Твое сердце возрадуется, о повелитель богов, твое сердце возликует. Черная земля (то есть Дельта) и Красная земля (то есть пустыня Верхнего Египта) пребывают в мире, покорно существуют под верховной властью.

Храмы строятся на их землях, а города и номы обладают собственностью, которая [принадлежит] им. Мы дадим тебе приношения, которые должны по закону, и будем приносить жертвы всегда. Твое имя будет славиться, твоему Ка будут совершать возлияния, Аху (духи) будут следовать с погребальной пищей, и вода будет литься... душам мертвых в этой земле. Все, что велел для тебя Ра вначале, исполнено.

Ты коронован, о сын Нут, как Неберджер (владыка вселенной) на восходе.

Ты живешь, ты вернул свою молодость, ты совершенен, твой отец Ра укрепил твои члены, и боги славят тебя.

Исида с тобой и никогда тебя не оставит; тебя не повергли твои враги.

Повелители всех земель славят твои красоты так же, как они славят Ра. Ты великий правитель, твои красоты возвышают твое лицо и делают длиннее шаги.

Верховная власть твоего отца Геба дана тебе, и твоя мать Нут, давшая жизнь богам, родила тебя первого из пяти, создала твою красоту, оформила твои члены.

Ты великий царь! Белая корона на твоем челе, посох и плеть (?) в твоих руках. Когда ты был еще в утробе и не появился на земле, ты был назван владыкой Двух Земель, и корона Атеф была на твоем челе. Боги приходят к тебе, склоняясь до земли, они боятся тебя. Когда они видят, что ты вселяешь ужас, как Ра, они удаляются, и слава твоего величия в их сердцах.

---

[1] Небеса опирались на четыре столба Шу.

ДРАМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НЕКОТОРЫХ ЕГИПЕТСКИХ МИФОВ

(Сидни Смит, магистр гуманитарных наук, член общества антикваров и т. д.)

Среди типов, на которые исследователи сравнительной религии разделили все существующие мифы, два имеют особенное распространение в Египте: один тесно связан с ритуальными, обрядовыми мифами, другой называется этиологическим. Книга свержения Апопи и миф об уничтожении человечества могут быть названы в качестве примеров, принадлежащих первому типу, что показывают «рубрики» в текстах. Миф о Горе из Эдфу — типичный образец принадлежащих ко второму классу.

Такое разделение весьма полезно для современных исследователей, однако оно не отражает ни реальных различий в религиозных представлениях древности, ни существенных расхождений в происхождении миров, хотя здесь необходимы четкие доказательства, отсутствующие, когда речь идет о Египте. Можно предположить, что корни обоих типов лежат в магии. Это яснее прослеживается на некоторых вавилонских образцах, однозначно являющихся аналогиями египетским. Вавилонский текст, демонстрирующий родство ритуальных мифов с этиологическими, именуется «Легендой о черве». Он приведен в работе Кэмпбелла Томпсона «Дьяволы и злые духи Вавилонии». В нем заклинание, которое следовало произносить над небольшим количеством пива и масла, чтобы положить на больной зуб, обрело форму мифа, в котором рассказывается, как, после того как небесный бог Ану создал небо и землю и были определены естественные черты земли, червь из болот обратился к солнечному богу Шамашу и богу магии Эа с просьбой получать питание из зубов и десен. Тогда целитель должен был сказать: «Червь, пусть Эа ударит тебя своим сильным кулаком». Текст начинается как этиологический миф, объясняя существование червя, и завершается как ритуальный.

Некоторые египетские мифы, особенно сохранившиеся в поздних текстах и текстах периода правления Птолемеев, следует читать, отдавая себе отчет, что, какими бы они ни были формально — этиологическими или ритуальными, по сути своей они магические и должны были сопровождаться действием. Так, пока читалась «Книга свержения Апопи», его чучело, как информирует колофон, превращалось в бесформенную массу. Несомненно,

что существенная часть книги — это миф творения, имеющий лишь весьма незначительное отношение к заклинаниям против Апопи. По сути связь такая же, как в только что описанном вавилонском тексте, и можно предположить, что прямая речь, повсеместно используемая в мифе творения, приведенном в книге Апопи, указывает на то, что она является примитивной драмой, где жрец говорит от имени бога Ра и излагает «становления», давшие ему власть над монстром. Некоторая бессвязность текста, как рассказа, связана с его предназначенностью для драматических представлений: тем, кто присутствует на представлении, не обязательно говорить все.

Непоследовательность является также ярко выраженной чертой мифа о Горе из Эдфу. В нем события очень быстро сменяют друг друга, а пояснения ситуаций весьма скудные. Текст является скорее рядом комментариев совершающегося действия, чем упорядоченным рассказом о верованиях, касающихся происхождения вещей. Прямая речь, в основном в виде диалога, обезличивает богов. Когда вклинивается собственно рассказ, это происходит в основном потому, что речь доходит до материала, который невозможно передать театральными средствами. Можно предположить, что этот миф имеет отношение к процессии, во время остановок которой выполнялись ритуальные действия, сопровождавшиеся речью. Все это символизировало победное шествие Гора по местам, упомянутым в тексте.

Здесь снова можно призвать на помощь вавилонскую параллель. Известно, что на вавилонских новогодних празднествах эпос творения рассказывали дважды. Чтение сопровождалось подражательными действиями, в которых бог Бел представлялся иногда жрецом, а иногда своей статуей. Такая ритуальная драма была широко распространена, а о ее существовании в Египте известно благодаря трудам Сете. Некоторые ученые возражали против использования в этой связи слова «драма», но, если правильно понимать само действо, оно не введет в заблуждение. Египетские и вавилонские ритуальные драмы не были похожи на средневековые волшебные представления и даже на греческие драмы, как мы их себе представляем. Но Эсхилу и его современникам предшествовали ритуальные драмы, исполняемые «на повозках», близкие тому, о чем у нас идет речь. Трагедия и комедия в Греции были отделены от такого же рода религиозных представлений. И до конца своего существования старая комедия сохранила грубые черты, объяснимые только ее происхождением.

К драматическим аспектам отдельных египетских мифов следует отнести, по моему мнению, их некоторые самые отталкивающие черты. Миф о Сете и Горе, недавно опубликованный доктором Гардинером, излагает события, которые, если их рассматривать по существу, полностью расходятся с современной ему египетской религией. Все это сравнимо с демонстрацией кожаного фаллоса[1] у Аристофана. Такие действия являются забытыми древними ритуальными актами, разыгрываемыми уже цивилизованными людьми в силу инерции, заложенной в ритуале. Первоначально они являлись частью праздников плодородия *джуджу*. Поглощенные религиозными событиями, связанными с великими богами, они ассоциировались с Ра и Гором и должны были найти себе место в историях о них. Мастурбация, связь с собой — божеству можно все. Но следует помнить, что мифы, содержащие подобные описания, не отражают социальных обычаев и религиозных взглядов того времени; они преображают ритуальные акты, некоторые из которых датируются глубокой древностью, в драматические, хотя в не слишком последовательные повествования.

Как я отмечал раньше, изложенная здесь теория не может быть доказана. Ее вероятность должна быть раскрыта сравнительным изучением религии и на этой основе может высоко цениться. Читатели, которые возьмут на себя труд сравнить египетские мифы такого рода с вавилонскими, где в целом больше очевидности, смогут интерпретировать мифы в свете этого «драматургического» аспекта.

Подобного рода художественное творчество не утратило своей привлекательности в Египте, даже с окончанием династического периода. Мы находим нечто подобное и в магических текстах христианского периода. Коптские магические тексты во многих случаях являются «драматическими» в самом примитивном смыс-

---

[1] Фаллос из каната или кожи длиной несколько футов до сих пор является отличительной чертой всех больших праздников в Египте, особенно в Дельте. Я видел, как ими пользовались бродячие артисты в Булак-Дакрур (это недалеко от Каира), причем, к большому удовольствию толпы, полицейские, оставаясь несколько удивленными зрителями, не делали ничего, чтобы остановить представление. В таких случаях появляются две молодые женщины, одна с гусаком для своего мужа, другая — с маленьким осликом, и, хотя каждый респектабельный человек возмущается похабщиной, которая следует за их появлением, они смеются и считают ее частью представления. Такие забавы освящены собственной древностью.

ле этого слова. Любовник и его возлюбленная превращаются в божественные фигуры и становятся главными действующими лицами небольших драм. Как повествования, мифы остаются такими же неудовлетворительными и непоследовательными, как египетские мифы глубокой древности, их характерной чертой является последовательность ситуации, а не связное повествование.

ЛЕГЕНДЫ О БОГАХ

Легенда о сотворении мира Неберджером

[Две версии этой истории записаны на папирусе, хранящемся в Британском музее, № 10188.]

Книга познания того, как появился Ра, и свержения Апопа

[Вот] слова, что были сказаны владыкой вселенной Неберджером после того, как он появился на свет:

Версия А

Я тот, кто появился на свет как Хепри.

[Когда] я появился на свет, стали появляться [другие] вещи.

Все существа, что были сотворены, появились на свет после того, как я сам появился на свет.

Было великое множество форм, [которые принимали существа], вышедшие из моего рта[1].

В то время еще не было создано небо,

Не существовала земля,

Дети земли[2] [и] все ползающие создания еще не были сотворены.

Я сам поднялся среди них из водной массы, из состояния инертности (или неподвижности).

[1] Появляющиеся по слову божьему; как только смыкаются уста бога, являются существа, названные им.

[2] Литературно «сыновья земли» или животные, большие и малые.

Я не нашел места, где бы я мог встать.

Я сделал сильным сердце свое (или волю).

Я положил начало...

Я создал все, что имеет [материальную] форму.

Я был один (или сам по себе).

Я еще не изрыгнул из себя бога Шу,

Я выплюнул из себя богиню Тефнут;

Не было никого, кто мог бы творить со мною.

Я положил начало в своем собственном сердце,

Множество вещей появились на свет (или приняли форму),

Существа, которые родились от сотворенных существ, что были рождены от сотворенных существ, которые зародились из того, что они породили.

Я, даже я, соединился со своей сжатой ладонью,

Я познал радости любви со своей тенью,

Я изрыгнул семя из собственных уст.

Я дал жизнь Шу,

Я породил Тефнут.

Мой отец Нун (то есть водная бездна) дал им покой,

Мое Око следило за ними (?) долго.

Они отделились от меня,

Когда я стал существовать как единственный бог.

Три бога вышли из меня, когда я появился на земле.

Шу и Тефнут, возрадовавшись, вышли из инертной водной массы, в которой они были,

Они доставили мне мое Око, которое следило за ними.

После этого я собрал свои члены,

На них я пролил свои слезы.

Из слез, пролившихся из моего Ока, зародились мужчины [и женщины].

И когда мое Око пришло ко мне и увидело, что я сотворил другое [Око] на его месте (то есть луну), оно разгневаюсь на меня (или было в ярости), и я наделил его великолепием.

Я заставил его занять свое место на моем Лике,

И впредь оно правило по всей земле.

Время [катастрофы] упало на их растения (кусты глаз?),

И я вернул им все, что было отнято у них,

И я явился из-за туч, подобных растениям.

Я сотворил рептилий (или ползающих созданий) и всякое создание, появившееся на свет от них.

Шу и Тефнут произвели на свет [Геба и] Нут,

Геб и Нут породили Осириса и Гора, живущего без глаза, то есть слепого Гора, и Сета, и Исиду, и Нефтиду в одних родах, друг за другом.

И их детей стало много на земле.

Версия B

Владыка вселенной сказал:

Я появился на свет и сотворил то, что появилось на свет,
Я появился на свет в образе бога Хепри,
И появился я в изначальные времена.
Я появился на свет в образе Хепри,
[И я есть] Хепри, создатель того, что появилось на свет.
Я создал себя из субстанции, которую я сделал.
Я создал себя в субстанции.
Имя мое — Асар, суть материи.
Моя воля свершилась на этой земле,
Я распространился повсюду,
Я поднял руку.
Я был один, они еще не были рождены,
Я еще не породил из себя Шу,
Я еще не породил из себя Тефнут.
Я произнес устами своими имя свое как магическое заклинание.
Я тот, кто появился в [разных] формах,
Я появился на свет в обличье бога Хепри.
Я появился из первичной материи,
Приняв вначале множество форм,
Ни одной из них не существовало тогда на этой земле.
Это я создал все, что было создано.
Я был один, не было больше никого, кто творил бы со мною, в этом месте.
Я создал формы с помощью Божественной Души.
Я поднялся из первичной водной бездны (Нуну), из состояния инертности.
Я не нашел места, где встать.
Я сделал сильным сердце мое, я заложил основу для себя (или предо мною),
Я создал все, что было создано.
Я был один, я заложил основу в сердце своем,
Я создал много других форм, форм Хепри.

Их потомство появилось на свет из форм их детей.

Я опорожнился, как Шу,

Я помочился, как Тефнут,

Из одного бога я стал тремя богами.

Они появились на этой земле,

Вслед за этим Шу и Тефнут радовались в первичной водной бездне, где они пребывали.

Смотри (?), мое Око, я создал их, после периодов времени *хентиу* они пришли ко мне.

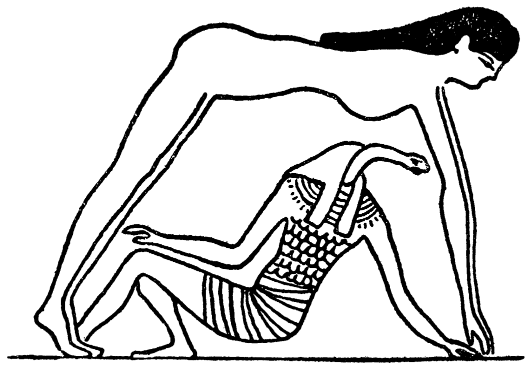
Я собрал свои члены, что вышли из меня после того, как я соединился с моим кулаком.

Мое сердце вошло в меня из моей руки, и семя упало из моих уст.

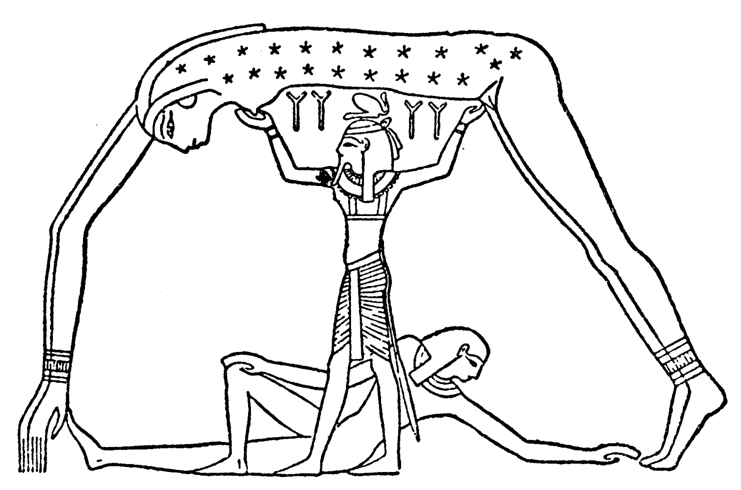
[Далее следует повторение предложений, уже переведенных выше; они не дают ничего нового и, очевидно, добавлены писцом по небрежности.]

До сих пор не было обнаружено иллюстраций актов творения. Но идея о союзе бога земли Геба и небесной богини Нут, вероятно, очень понравилась писцам или авторам текстов, известных под названием «Солнечные литании», которые мы находим в коротком папирусе, найденном в погребениях жрецов Амона-Ра в Фивах. Они выполнены в ярких красках, и среди виньеток, посвященных браку земли и неба, мы находим следующие:

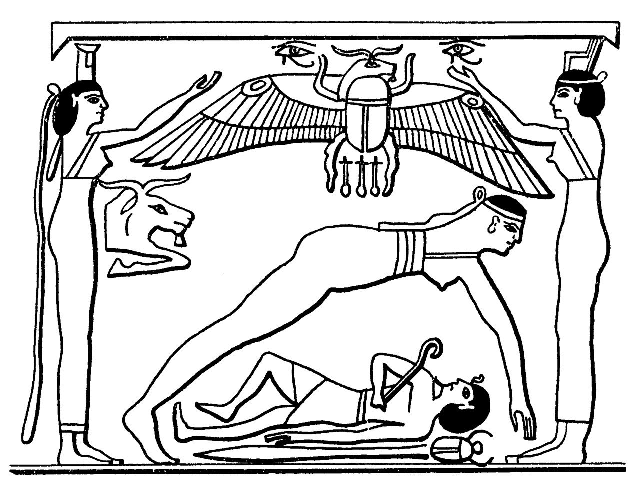
1. Богиня Нут в облике женщины накрывает своим телом бога земли, изображенного в виде мужчины с головой змеи.



2. Богиня Нут в облике женщины с усыпанным звездами телом поднята богом Шу от лежащей фигуры бога земли.



3. Небо 𓇯. Ниже — крылатый жук с рогами 𓋀 на голове и тройной знак удачи 𓄤𓄤𓄤. Исида, стоящая справа, представляет один из солнечных глаз, а Нефтида, стоящая слева, — другой. Перед Нефтидой голова барана Хнему, очень древнего бога творения, позже — формы Амона-Ра. Внизу фигура богини Нут накрывает тело Геба, под головой которого виден жук Хепри.



Легенда о Шу и Гебе и их царствовании на земле

[Оригинальный текст этой древнейшей легенды был найден написанным на черном, заостренном кверху гранитном памятнике, изготовленном в период Птолемеев; камень имеет высоту 1,2 м, ширину 0,8 м и толщину 0,7 м. Он был посвящен древнему богу войны Септу, почитаемому как хранитель восточной границы Египта. Камень был установлен в Кесе, или Кесеме, святилище XX нома Нижнего Египта; он был перевезен в Эль-Ариш, вероятно когда христианство одержало окончательную победу над язычеством. Жрецы Кеса называли свое святилище Аат-Небес. Кесем идентифицировался с библейским Гошеном. Текст был скопирован, переведен и опубликован Гриффитом. Камень хранится в музее Суэцкого канала.]

Великий Шу был хорошим царем, [царем] небес, земли, Туата, вод, ветров, Нуну, гор и [Великого] Зеленого моря, [и он принимал] все законы на троне своего отца Ра-Хармахиса с триумфом. Великий Шу находился в своем [дворце] в Мемфисе, и его величество сказал сопровождающим его богам: «А теперь давайте отправимся к восточному [горизонту] в мой дворец Аат-Небес и повидаем отца моего Ра-Хармахиса на восточном горизонте. Мы отправимся [туда по каналу] и пройдем над (?) Большой водой и прекрасной страной (?) в наш дворец в Аат-Небес». И боги сделали все, как велел царь. <...> Его величество удалился в свой дворец в доме (или храме) Аарт. Каждая дверь (или ворота) Хет-Небес построены [прочно], как небеса на четырех столбах. И храм Септа был построен заново для великого Шу. Двери были оснащены всем необходимым и смотрели на юг, север, запад и восток. Храмы строились на местах, где они стояли изначально, каждый из них, везде. Восемь залов было сооружено на западе, восемь на востоке и еще восемь в большом дворе восточного горизонта. Эти храмы были возведены для великого Шу, повелителя востока в имени его Септ. Фасад [каждой] часовни был обращен на соседа. Двери были построены для Большого сонма богов и Малого сонма богов, для всех богов, которые были в свите Ра, и для всех богов, которые были в свите Шу. И святыни были построены для Шу вокруг его храма. Фасад этого храма выходил на восток, где восходит Ра. Боги, которые были в свите Шу и которые были распределены между номами, [были доставлены] в этот

храм, и если часть храма, представлявшая ном, разрушалась, об этом обстоятельстве немедленно сообщали в ном. Если существовала святыня повелителя Хет-Небес к северу от Хет-Небес, ее фасад был обращен на юг. Есть также дом богов в районе Хет-Небес, и его фасад обращен на восток. Есть озеро к югу от него, и великий ..., выходящий на храм, тянущийся к храму Аарт.

[Постройки Шу в Аат-Небес]

И великий Шу отправился в Аат-[Небес], и прибыл (?) в божественный район Аат-Небес, расположенный к югу от храма Аарт. Боги и богини, люди и правители не могли входить туда и лицезреть тайны горизонта; так повелось со времен Ра. Великая стена была построена и стояла рядом. Каждая из ее четырех сторон была длиной ... кубит, она имела высоту двадцать кубитов и толщину пятнадцать кубитов. Озеро бога в Аат-Небес лежало севернее ... Аат-Небес. Шу сам выкопал его во времена Ра. Его размеры и форма (?) не могут быть увидены, оно невидимо для прохожих — людей и скота. Общая длина круговой стены, построенной рядом с храмом на этой площадке, составляла 190 кубитов, и она имела 102 кубита в ширину, ... кубита в высоту и 15 кубитов толщину. Рабочие (или слуги) принесли дары и приношения в этот храм тайно и незаметно [для людей]. Великий Шу возвел Аат-Небес, чтобы он мог продолжаться, как небо, и все его палаты (или часовни), как горизонт.

[Постройки Шу разрушены ордами обитателей пустыни]

Случилось так, что, [когда Шу] был царем богов в Аат-Небес и утвердился на троне Ра-Хармахиса, сыновья Апопа, враги [богов храма] Аарт, жившие на Красных земле (в пустыне), вышли на дорогу и прибыли к Аат-Небес, чтобы напасть на Египет ночью (?). <...> В Египте они уничтожали все. Каждое место, а они прибывали по земле и по воде, бывало разрушено, и встреченные люди уничтожены. Эти враги пришли в восточные холмы и на дороги Аат-Небес. Тогда великий Шу, и боги свиты Ра, и боги свиты Шу укрепили все священные строения, которые были возведены в окрестностях Аат-Небес. Эти места были священными со времен Ра, когда великий Ра обитал в Аат-Небес. Великие стены Египта преградили дорогу врагу, когда Апоп возжелал покорить Египте. Боги, жившие в них, были сторожевыми собаками (?) (или укреплениями?) этой земли. Они (то есть святилища)

были четырьмя столбами небес, которые взирают... на вечный горизонт, то есть на святилище Шу в храме Небеса. Те, кто живут в святилищах (то есть боги), которые в Аат-Небес есть те, кто поражают землю. <...> [Те, кто живут в храме] Септа, это души востока, которые с Ра-Хармахисом. Они поднимают Ра на небеса из Туата [в восточной части неба], и они же правители восточных холмов, освобождающие Ра от Апопа.

[Вот] список [святилищ], которые в районе храма Небес и всех богов, которые там живут. Святилище Тестес в Аат-Небес со священным озером к востоку от храма Небес, по нему путешествует Ра, когда сражается с приспешниками Апопа. [Святилище]... находится в Аат-Небес к востоку от храма Небес, священное озеро... Храм Небес. [Названий остальных святилищ не хватает.]

[Геб насилует свою мать Тефнут и захватывает трон]

[Великий] Шу [правил] землей, и никто не мог ему противостоять, и в устах людей не было имени другого бога. Но болезнь скрутила его члены и отобрала зоркость глаз. Двор стал неуправляемым, и на землю обрушилась катастрофа. Во дворце началась великая ссора, и среди сторонников Шу вспыхнул мятеж. Тогда Геб взглянул на свою мать Тефнут, и в его сердце родилась любовь. Его сердце стремилось к ней, и из-за этого он отправился странствовать по стране, которая страдала. Великий Шу ушел на небеса вместе со своими последователями, а Тефнут жила во дворце, где показывалась народу Мемфиса. Она совершила поездку во дворец Шу в полуденное время, пока великая компания богов совершала свое вечное движение на пути их отца Ра-Хармахиса. Геб встретил ее, он нашел ее во дворце Пхарти, и наложил руки на нее с большой силой, и великие беспорядки начались во дворце. Теперь Шу ушел в небеса, и никто не выходил из дворца девять дней. И все эти девять дней в Египте был мрак (тучи?) и ветра, и ни бог, ни человек не мог видеть лица своего соседа. А его величество бог Геб воцарился на месте (или на троне) своего отца, и все, кто были во дворце, нюхали земли под его ногами.

[Геб отправляется в Аат-Небес]

Спустя семьдесят пять дней Геб отправился в путешествие в северную страну (Хеб-Хеммис), Шу покинул землю и ушел на небеса перед ним. Правитель восточных холмов [вышел против

него]. Он не пошел в Ану с жителями холмов, вооруженных дубинами (?), которых зовут «Тегаиу», [потому что] они питаются тем, что противно богам, но он пошел на восток Ушера и вошел в замок Аарт через восточные ворота Аат-Небес. Он имел беседу относительно дел в городе с богами, которые были в его свите, и они рассказали ему обо всех приготовлениях Ра в Аат-Небес. Это и сражение Ра-Тема на этом месте, и героические дела Шу в этом городе, и все, что Шу сделал в... Анхет (то есть змей) великого Ра, который был с ним, и великие дела Шу, когда он поборол врага и возложил его (то есть змея) себе на голову.

[Геб и змей Аарт]

И его величество Геб сказал: «Я возложу змея на мое чело, как это сделал отец мой Шу». И Геб вошел в храм Аарт вместе с богами, которые были с ним. Потом он протянул вперед руки, чтобы открыть сундук, в котором был змей. И сын земли (то есть змей) выполз и выдохнул на Геба воздух, насыщенный смертоносным ядом. И все, кто были в его свите, умерли, а сам Геб был обожжен жаром. Тогда его величество пошел дальше на север Аат-Небес, горя в лихорадке, вызванной змеем, который был на нем. Его величество пришел к полю растений Хенна, но яд не покинул его [тело]. И боги, шедшие за ним, сказали: «Пусть Аарт Ра будет унесен отсюда, и пусть твое величество пойдет и увидит его тайны, и тогда твое величество получит исцеление [от ожогов], которые на тебе». Тогда его величество Геб возложил Аарт в храме Аарт на свое чело и велел изготовить огромный сундук из настоящего камня для него. Он был спрятан в тайном месте в храме Аарт возле божественного Аарта великого Ра. И ожоги исчезли с тела Геба.

[Превращение Аарт]

По прошествии нескольких лет Аарт великого Геба был помещен в храм Аарт в Аат-Небесе, и он был взят к великому священному озеру храма Аарт в Аат-Небесе, которое называется Аат-Тестес, чтобы его можно было вымыть. Этот Аат превратился в крокодила, скользнул в воду и стал богом-крокодилом по имени Себек в Аат-Небес. И смотрите, когда его величество Ра-Хармахис [сражался] против своих врагов в этом озере Аат-Тестес, они не могли одержать над ним верх. И его величество

вбежал в упомянутое выше озеро Аат-Тестес, и его ноги (?) стали ногами крокодила, [и его голова] головой сокола, и он имел два бычьих рога на челе. Так он разгромил [своих] врагов в озере Аас-Тестес в храме Небес, и из-за этого Аарт его величества Геба впоследствии принял этот облик.

[Строительные и ирригационные работы Шу]

Смотрите, его величество Геб появился в святилищах Себека, и Себек-Ра, и Шу, и Геб, и Осирис и Ра на троне своего отца Шу, как царя богов, и ..., и люди и всякое существо из плоти (?) в небе. На земле, в Туате, и Нуну, и в горах, и ветры, и моря, и шторма. И его величество Геб был в своем дворце покорителя Двух Земель в стране растений Хенна, и он отправил посланников, чтобы те привели к нему народы Азии из их Двух Земель. Великий Геб сказал богам, которые были в его свите: «Что мой отец, [великий Шу] делал в далекие дни, когда он занял трон своего отца Атума, когда великий Шу был в своем дворце в Аат-Небес?» И боги ответили его величеству. Они сказали: «Когда отец твой Шу [появился на троне во дворце] своего отца Атума, он уничтожил (убил) всех врагов своего отца, он убил Месу-Бетшу (сыновей мятежа) и уничтожил всех врагов своего отца. После того как Шу стал господином Двух Земель, и богов, и людей, и поклонников своего отца Атума, властелина Анну-Шема (то есть Гермонтиса, но следует читать Гелиополя), он оросил города, селения и номы, он возвел стены Египта и построил храмы на земле юга и земле севера.

[Древние храмовые книги зачитываются перед Гебом]

И сказал его величество Геб богам: «Скажите мне, какие святилища существовали во времена Ра, которые его величество возвел на земле. И также назовите мне номы, в которых его величество Шу вел строительные работы во времена своего правления. Я объявлю [вам названия] святилищ во время его величества Ра во всех номах, где его величество Шу возводил строения. Их я [намерен] перестроить и очень хочу повлиять на их процветание во время моего правления». Затем [жрецы или писцы] в присутствии его величества Геба зачитали отрывки, написанные письменами богов (то есть иероглифами), и сообщили ему о сотнях тысяч святилищ, которые великий Ра вызвал к жизни во всех номах и в

которых строил его величество Шу. Они были внесены в книги во время царствования его величества Атума, прежде чем Шу поднялся на трон отца своего Ра и прежде чем Геб поднялся на трон отца своего Шу. Здесь мы приводим названия святилищ и номов.

[Здесь] начинаются номы, в которых его величество Ра возвел здания.

[Здесь следуют названия примерно тридцати пяти номов и городов Верхнего и Нижнего Египта и Файюма, и среди них упоминаются Абу (Элефантина), Нехен (Эйлетиасполь), Бехт (Эдфу), Ану юга (Гермонтис), Абту (Абидос), Хенсу (Гераклеополь), Ану (Гелиополь).]

Краткое изложение легенды о противоборстве Гора и Сета, как она рассказывается в папирусе Честера Битти № 1

Оригинальный иератический текст с иероглифической транскрипцией, переводом опубликован доктором Аланом Гардинером.

Согласно повествованию, ребенок Гор сидит в суде перед богами, которые заседают под председательством Неберджера, и требует верховную власть, принадлежавшую его отцу Осирису, здесь названному сыном Пта, великого бога Мемфиса. В то же время Тот, писец богов, представил Око, важный символический акт правового или религиозного значения, могущественному владыке (Атуму, ипостаси бога солнца) в Гелиополе. Шу, сын Ра, выступил за удовлетворение требования Гора, и Тот согласился. Услышав это, Исида, мать Гора, возликовала, призвала северные ветры и велела им лететь на запад и принести радостные известия Уннеферу, то есть Осирису, отцу Гора и владыке Аменти. Неберджер заколебался — ему не понравилась поспешность решения, после чего эннеада богов Гелиополя, потомков Ра-Атума, заявила, что бесполезно возражать, поскольку Гор уже принял царское имя [заключенное в картуше], и белая корона Осириса уже была возложена на его чело. Неберджер был недоволен, но сдержался.

В этот момент заговорил Сет, сын Нут. Он попросил богов изгнать Гора, чтобы он мог продемонстрировать перед богами свою власть над ним. Он добавил, что это единственный способ отобрать у Гора то, что у него уже есть. Тот ответил, что боги не смогут принять такое решение, во всяком случае на этом заседании, и спросил богов, считают ли они справедливым отдать наследство Осириса Сету, в то время как его сын Гор жив. Очень рассердился Ра-Горахти, потому что он был благосклонен к Сету, а Ан-Херт, бог нома Абидоса, очевидно бывший другом Гора, огорченно воскликнул: «Что мы можем сделать, если Ра-Горахти против?» Тогда Атум (то есть солнечный бог Гелиополя) приказал, чтобы Ба-Неб-Тетет, козел-бог Мендеса, был призван, чтобы решить дело. Ба-Неб-Тетет прибыл, а с ним и Пта-Танен, бог земли, который однажды принимал облик Ба-Неб-Тетета, и Атум приказал им разрешить спор между Гором и Сетом. Его речь показывает, что богам сильно надоели бесконечные споры между соперничающими богами, которые, как мы узнаем позже, длились восемьдесят лет. Но только Ба-Неб-Тетет отказался разрешить спор, сославшись на свое незнание подробностей дела, и посоветовал богам написать письмо Нейт, великой богине Саиса в Западной дельте и матери Ра, изложить ей суть дела и предложить разрешить его. Тогда девятка богов сообщила Ба-Неб-Тетету, что дело между Гором и Сетом разрешено богами еще в «доисторические времена» в зале Уа-Маати. Детали суда не приводятся, и это может быть ссылка на процесс Осириса, на котором он был призван правогласным, а Сет — лжецом.

Затем боги велели Тоту написать письмо Нейт от имени Неберджера. Тот сделал это. Выразив озабоченность здоровьем Нейт, матери Ра, бог Ра-Атум говорит ей, что, в то время как он проводит тревожные ночи, думая об Осирисе, и напряженные дни, совещаясь с Египтом, ее сын Себек процветает. Затем он добавляет: «Что мы должны делать с этими двумя, которые уже восемьдесят лет не дают нам покоя? Никто из нас не знает, как рассудить их правильно. Пожалуйста, напиши нам и скажи, что делать». В ответ богиня Нейт предложила отдать трон Осириса его сыну и не совершать зла (несправедливости), которой не должно быть места в этом случае. Иначе «я приду в ярость и небо рухнет на землю». Обращаясь к Гарпократу, быку Гелио-

поля, она говорит: «Я увеличиваю владения Сета в два раза и даю ему двух твоих дочерей, Антат (Анат) и Астарту [hieroglyphs], Гора же помещаю на трон отца его Осириса». Совет Нейт показывает, что Сет считался похотливым божеством, которому должны были прийтись ко вкусу две эти сирийские богини-проститутки. Нейт не сомневалась, что, получив их и увеличив свою собственность, Сет с безразличием отнесется к потере трона Осириса. Кроме того, Нейт направила послание с девятке богов в зале Херу-Хенти-Абиу [hieroglyphs] и отдала его Тоту. Тот зачитал его Неберджеру и девятке богов, и они в один голос заявили, что Нейт права.

И вновь Неберджер выказывал недовольство. Он гневался на Гора и оскорблял его, говоря: «Ты жалкий и слабый ребенок, твое тело изуродовано. Царство — непосильная ноша для тебя, ничтожный, чей рот имеет дурной вкус»[1]. Это оскорбление Гора возмутило Ан-Херта, и он вызвал недовольство всей девятки богов. Недовольны были и тридцать судей египетских, но они не стали возражать Неберджеру. Среди них был бог Баба, или Бабай [hieroglyphs] или [hieroglyphs], также пишется [hieroglyphs]. Он встал и сказал Ра-Горахти: «Твой храм пуст», то есть ты не у дел, иначе «твое место занято». В фиванской Книге мертвых он назван «наблюдателем в излучине Аменти» и старшим сыном Осириса. Он питался внутренностями великих. Еще упоминается его фаллос. В Текстах пирамид он назван Бабуи [hieroglyphs]. Там же утверждается, что у него «красное ухо и полосатые ягодицы» [hieroglyphs]. Ра-Горахти был чрезвычайно раздражен дерзкой выходкой Бабаи, он лег на спину с печалью в сердце. Девять богов тоже были недовольны Бабаи, объявили ему, что он совершил страшный грех, и предложили уйти. После этого девять богов решили, что больше ничего сделать не смогут, и разошлись.

---

[1] Греки утверждают, что Гарпократ, упоминаемый здесь Гор, родился преждевременно и имел слабые ноги (*Плутарх.* Исида).

Ра-Горахти лежал на спине во дворе своего дома весь день с печалью в сердце. Через некоторое время пришла Хатхор, дочь Неберджера, госпожа сикомора юга. Он вошла, остановилась перед своим отцом и, очевидно чтобы развлечь его, разделась догола, после чего великий бог улыбнулся. Он встал, снова занял место с девятью богами и призвал Гора и Сета, чтобы те снова изложили свое дело. Сет сказал: «Я Сет, я сильнейший из девяти богов. Я каждый день нахожусь перед ладьей миллионов лет[1] и каждый день убиваю врагов Ра. Больше ни один бог не может это делать. Поэтому я имею право на трон Осириса». Девять богов сказали: «Сет прав». Тогда Ан-Херт и Тот воскликнули: «Должен ли трон быть отдан брату по матери, если жив сын Осириса?» Ба-Неб-Тетет возразил, заявив: «Должен ли трон быть отдан этому слабому, если Сет, его брат, жив и здоров?» Здесь налицо путаница мифов. Гор и Сет были равными, но противоборствующими богами. Это Осирис и Сет были братьями, а Гор, сын Исиды, сын Осириса, был только *племянником* брата его матери Сета. Девять богов воскликнули перед Неберджером: «Что за слова ты говоришь? Их нельзя слушать!»

Тогда заговорил Гор, сын Исиды. Он сказал: «Воистину будет неправдой, что меня ограбят в присутствии девятки богов и отберут у меня трон моего отца». Исида пришла в ярость по причине действий богов, и она поклялась перед ними именем Нейт и Пта-Танена, что их слова будут переданы Атуму, великому правителя Гелиополя, и Хепри, «который живет в своей ладье»[2]. Ярость Исиды заставила ее позабыть, что Атум и Хепри есть ипостаси одного бога солнца, а не два разных бога. Девять богов умолили ее успокоиться и пообещали, что наследником станет тот, кто является им по праву, и что все ею сказанное должно быть сделано. Эта речь девяти богов чрезвычайно обозлила Сета, и тот пригрозил, что возьмет свой скипетр, весивший четыре тысячи пятьсот немес[3], и будет убивать по одному из них каждый день. Затем он поклялся, что перестанет требовать, пока Исида будет оставаться в суде. Тогда Ра-Горахти сказал богам: «Отправляйтесь на остров в середине [реки?], там можно будет вынести решение.

---

[1] Л а д ь я м и л л и о н о в л е т — Ладья Вечности, в которой бог солнца Ра совершает свой путь. (*Примеч. ред.*)

[2] Виньетка Книги мертвых (глава xvii) показывает жука Хепри в своей ладье.

[3] [иероглифы] немс-т (?), металлический или каменный груз.

И скажите паромщику Анти[1], чтобы он не перевозил на остров ни одну женщину, похожую на Исиду». Девять богов переправились на остров и устроили трапезу.

Исида, приняв вид сгорбленной старухи, пришла к паромщику Анти, сидящему у своей ладьи, и попросила перевезти ее на остров, чтобы дать мальчику, который пас на нем скот уже пять дней, кувшин муки, иначе тот проголодается. Анти ответил, что получил приказ не перевозить женщин на остров. Старуха поинтересовалась, не относится ли этот приказ к Исиде, и предположила, что он никогда бы не перепутал древнюю старуху с молодой Исидой. Анти спросил, что женщина даст ему, если он перевезет ее на остров, и Исида ответила, что даст ему хлеб. Ответ Анти был следующим: «Зачем мне твой хлеб? Зная, что я получил приказ не перевозить женщин на остров, ты просишь перевезти тебя за жалкий кусок хлеба?» Тогда Исида предложила ему золотое кольцо, которое было у нее на пальце. Паромщик взял кольцо и перевез Исиду на остров.

Оказавшись на острове, Исида увидела девять богов, которые ели хлеб перед Неберджером. Сет заметил ее, когда она еще была очень далеко. Исида поняла это и, воспользовавшись одним из своих магических заклинаний, превратилась в юную деву, красивее которой не было в этом мире, Сет же влюбился в нее с первого взгляда. Сет встал, пошел и съел хлеб с девятью богами, после чего устремился вслед за девой. Никто из богов, кроме Сета, не видел ее. Сет встал за деревом и крикнул: «Я жду тебя, о прекрасная юная дева». Исида ответила: «Зря, мой господин. Я была женой пастуха и родила ему мальчика. Мой муж умер, и юноша стал пасти скот своего отца. Потом какой-то чужестранец пришел и сел в моем коровнике и сказал моему сыну: «Я побью тебя, я уведу скот твоего отца, я выброшу тебя на улицу». Вот что он сказал моему сыну. Я хочу, чтобы ты стал его защитником». И Сет сказал: «Почему скот должен быть отдан чужестранцу, если сын пастуха жив?» Тогда Исида превратилась в птицу *джери*, в нее она обычно превращалась в беспокойные времена, взлетела на верхушку высокого дерева и закричала Сету: «Ты можешь оплакивать себя! Имей в виду, твои собственные уста объявили твою

[1] А н т и — древний бог-сокол, его культ существовал в XII номе Верхнего Египта. Анти [иероглифы] путали с Антиуи [иероглифы], то есть Гором и Сетом X нома Верхнего Египта.

судьбу. Твоя сообразительность вынесла справедливое решение. Что же дальше?» Он встал, и он рыдал, и он пошел туда, где сидел Ра-Горахти, и все еще лил слезы.

Ра-Горахти заговорил с ним. Он спросил его, что дальше. Сет пожаловался, что злая женщина (Исида) пришла сюда и снова обманула его. Она прямо на его глазах превратилась в прекрасную деву. Далее Сет рассказал богу практически слово в слово все то, что ему сказала Исида. Ра-Горахти полюбопытствовал, какой ответ дал Сет, и тот сказал правду. Он объяснил, что предложил Исиде побить чужеземца палками и выгнать его, после чего сын ее должен занять место отца». Тогда Ра-Горахти сказал, что Сет практически вынес решение о самом себе, и спросил, что он намерен делать дальше. Сет сказал: «Пусть приведут сюда паромщика Анти, которого следует побить и спросить, почему он перевез на остров женщину». Анти доставили и били палками (по пяткам) до тех пор, пока души его ног не покинули их. Анти проклял перед богами золото, оказавшееся для него слишком большим соблазном. [Смысл остальной части параграфа неясен.]

Тогда девять богов отправились в Восточную дельту и сели на холме. Вечером Ра-Горахти и Атум отправили к ним посланника, чтобы спросить, почему боги сидят там, ничего не совершая. Вероятно, они хотят, чтобы и Гор, и Сет провели в суде всю жизнь. Потом поступил приказ: «Возложите белую корону на голову Гора и утвердите его на троне его отца Осириса». Услышав это, Сет разъярился. Девять богов упрекнули его и напомнили, что они обязаны делать то, что повелевают Атум и Ра-Горахти. Поэтому они возложили белую корону на чело Гора. Гнев Сета не уменьшился, и он в ярости крикнул богам: «Разве должен быть трон отдан младшему брату, когда я, его старший брат, жив?» И он поклялся, что белая корона будет отнята у Гора, а сам он брошен в воду, где Сет будет биться с ним за трон Осириса. На все это Ра-Горахти согласился.

Сет предложил Гору превратиться в гиппопотамов и броситься в море. Тот, кто выйдет из воды до истечения трех месяцев, будет ipso facto лишен прав на трон Осириса. Итак, оба соперника приняли облик гиппопотамов и вошли в море. Тогда Исида разрыдалась, говоря, что Сет убил ее сына Гора, и стала искать способы его спасения. Она взяла моток кудели и сплела (или свила) канат. Еще она достала медную болванку, весящую *тебен*, и выковала из нее морское оружие, которая привязала к канату и бросила в воду в том месте, где в нее вошли Гор и Сет. Гарпун

ударил Гора, и он крикнул Исиде, чтобы та убрала его. Исида так и сделала. Второй раз она бросила гарпун, и он ударил Сета, и тот воззвал к Исиде, как своей сестре по матери, чтобы она убрала гарпун. Исиде стало жаль его, и, когда Сет попросил ее не держать зла против своего единоутробного брата, она велела гарпуну выйти из его тела, что и произошло. Очень разгневался на Исиду Гор и стал как суданская пантера. Он схватил топор и отрубил голову матери своей Исиды; прижал ее к груди и ушел в горы. Исида же превратилась в кремневую статую без головы. Увидев это, Ра-Горахти сказал Тоту: «Что это за безголовая статуя?» Тот ответил, что это Исида, мать Гора, которой сын отрубил голову. Тогда громко крикнул Ра девяти богам, чтобы те поспешили, нашли Гора и сурово наказали его. Вместе с девятью богами Ра отправился в горы на поиски Гора, сына Исиды.

Смотрите, Гор лежит под деревом с густой листвой в стране Уахет (то есть оазис Харга-Дахла[1]). Там его нашел Сет, схватил его и бросил спиной на камни. Он выбил два *уджата* (то есть глаза) из глазниц и закрепил их на каменистой земле, чтобы осветить землю, и ободки (наружные края) глаз стали двумя мячами (?) *схарер-т* [иероглифы], и они выросли в два лотоса. Затем Сет вернулся и соврал Ра-Горахти. Он сказал, что не смог найти Гора.

Богиня Хатхор, догадывавшаяся о том, что произошло, нашла плачущего Гора, лежащего на земле. Она поймала газель, подоила ее и велела Гору открыть глаза, чтобы влить в них молоко. По ее повелению Гор открыл глаза, сначала правый, потом левый, и, взглянув на них, она поняла, что Гор снова обрел зрение. Она пошла к Ра-Горахти и сказала ему, что нашла Гора, глаза которого унес Сет, и что вернула ему зрение, после чего добавила: «Смотри, он пришел». Затем девять богов решили вызвать в суд Гора и Сета и наказать их. Когда те предстали перед девятью богами, Неберджер обратился к Гору и Сету. Он сказал: «Да будут услышаны мои слова: уходите, и пусть воцарится мир. Ешьте, пейте и прекратите ссору, которой вы заняты каждый день». Сет предложил, чтобы они хорошо провели время вместе (то есть отпраздновали) в его доме, и Гор сказал: «Конечно, я

[1] Создается впечатление, что боги решили отправиться в оазис, потому что этот район находился в ведении Сета. При XXII династии Сутех, то есть Сет, был «великим богом» оазиса и считался справедливым судьей.

согласен, я определенно согласен». И оба отправились в дом Сета. Вечером для них был приготовлен диван, на котором оба легли спать.

Описание того, что последовало за этой попыткой богов примирить непримиримых, составляет самую вульгарную главу в египетской литературе, но она, скорее всего, очень древняя и касается древнейшего варварского обычая, существовавшего в Египте на заре времен. Далее приводится только ее пересказ, в то время как полный перевод дан доктором Гардинером.

Ночью Сет почувствовал возбуждение и попытался изнасиловать[1] Гора, но потерпел неудачу, потому что Гор схватил фаллос Сета рукой, и тот излил семя в нее. Гор пошел к Исиде, показал ей руку и ее содержимое; богиня схватила нож, отсекла оскверненную руку Гора и бросила ее в воду, после чего создала для него новую руку, ничем не отличавшуюся от прежней. Затем она достала сладко пахнущую мазь и смазала ею фаллос Гора. Она заставила его увеличиться, подставила сосуд, и Гор излил семя в него. Утром Исида взяла сперму Гора, пошла в сад Сета и спросила садовника, какое растение Сет обычно использует как афродизиак. Садовник ответил, что Сет ест единственную траву из тех, за которыми он ухаживает, — *аб-т*, которую некоторые считают сортом салата.

Затем Исида полила спермой Гора эту траву, и Сет каждый день, когда хотел, приходил и ел ее. Далее в тексте содержится удивительное утверждение: Сет забеременел от семени Гора

[1] В Египте в примитивные времена победитель часто насиловал побежденного, независимо от того, мужчина это был или женщина. Этот обычай был известен авторам Текстов пирамид, где мы читаем: «Привет тебе, Осирис Тета! Проснись! Гор заставил Тота привести к тебе твоих врагов, он положил тебя на свою спину, он не осквернит тебя. Сядь на него. Иди же, сядь на него, он не применит к тебе насилие». Смысл последнего предложения совершенно ясен из текста , который присутствует в пирамидах Тета, Пепи, Мериенра. Царь помещен в такое положение, что Сет не может совершить над ним акт сексуального насилия. Относительно значения , то есть , никаких сомнений нет.

Это означает, что Сет считался двуполым божеством, как Тему и Ра. Упоминание о беременности, вызванной проглатыванием чего-то, в «Сказке о двух братьях» не помогает нам, потому что человеком, проглотившим две деревянные щепки, была женщина, которая может зачать, а не мужчина, который не может этого сделать.

Потом Сет пришел и сказал Гору, что хочет снова пойти в суд. Гор пошел с ним, и они оба предстали перед девятью богами, которые немедленно повелели им изложить свои требования. Сет встал и потребовал себе трон Осириса на том основании, что он совершил над Гором акт победителя (иначе говоря, изнасиловал его). Девять богов поверили его лжи и стали плевать в лицо (или перед лицом) Гора. Гор только рассмеялся и поклялся, что Сет лжет. Он потребовал, чтобы семя Сета и его семя были вызваны в качестве свидетелей, чтобы все увидели, откуда они будут отвечать. После этого Тот положил руку на плечо Гора и сказал: «Выйди, о семя Сета», и оно ответило из воды болот. Тогда Тот возложил свою руку на плечо Сета и сказал: «Выйди, о семя Гора». Семя ответило: «Откуда мне выйти?» Тот сказал, что семени следует выйти из уха Сета. Тогда семя сказало: «Должно ли я, будучи божественной сущностью, выйти из его уха?» Тот ответил, чтобы оно вышло из короны на голове Сета. И оно вышло в форме золотого диска *атенну* (то есть солнечного диска) на голове Сета. Сет рассвирепел и протянул руку, чтобы схватить золотой диск, но Тот оказался быстрее. Он схватил его и возложил, как диадему, на свою голову[1].

Девять богов, наблюдавшие за происходящим, решили, что Гор прав, а Сет — нет, и, когда они объявили свой вердикт, Сет пришел в ярость и отказался принять его, поклявшись сделать еще одну попытку победить Гора. Сет предложил, чтобы он и Гор сделали каменные ладьи, и вышли на них в плавание. Тот, кто потопит ладью своего соперника, получит трон Осириса. Гор согласился. Он пошел и вырубил ладью из кедрового дерева, покрыл ее *каджа*[2], вечерней порой спустил ее на воду, и никто о ней не знал. Сет увидел ладью и решил, что она сделана из камня. Он

[1] Здесь автор совместил две или три легенды, как уже делал это неоднократно. Самое важное, что все они очень древние.

[2] К а д ж а — битуминозное вещество, предотвращающее поступление воды сквозь швы.

отправился к горе, отсек от нее большой кусок и вырубил из него ладью длиной сто тридцать восемь кубитов. Сет и Гор вышли в плавание, каждый на своей ладье, а девять богов наблюдали. Ладья Сета очень быстро затонула, вероятно, когда он находился в ней. Чтобы не утонуть, Сет превратился в гиппопотама и, следуя повадкам настоящего зверя, погнался за ладьей Гора и утопил ее. Гор бросил в Сета гарпун. После этого девять богов велели Гору не нападать на противника. Гор послушно сложил оружие, используемое в сражениях на воде, в свою лодку — которая к этому времени каким-то образом снова обрела плавучесть — и отправился в Саис побеседовать с Нейт. По прибытии он обратился к ней с просьбой урегулировать спор между ним и Сетом. Этот спор длился уже восемьдесят лет, и ни один бог не знал, как его разрешить. Кроме того, Гор знал, что, в то время как Сета ни разу не объявляли правым, он (Гор) был признан правым тысячу раз. Более того, Сет не принимал постановлений девяти богов. Гор перечислил основные случаи, когда его объявляли правым: в зале Уат-Маати, в зале Херу-Хенти-Абиу, в зале Сехет-Анре и в зале Ше-Эн-Сехет. И девять богов сказали, обращаясь к Шу: «Этот Гор, сын Исиды, говорит правду».

Тот сказал Неберджеру: «Пусть Осирису будет отправлено письмо, чтобы он сам рассудил Гора и Сета». И Ра молвил: «Сказанное Тотом девяти богам миллион раз правда». Тогда Неберджер сказал Тоту: «Сядь и напиши письмо Осирису и дай нам знать, что он ответит». Писец богов начал свое письмо, перечислив пять «сильных» имен Ра: 1) Имя быка; 2) Имя Небти; 3) Имя Гора из Нубита (Омбос); 4) Имя Несу-бат, (5) Имя сына Пта. После этого начинался собственно текст: «Напиши [и скажи] нам, что следует делать со спором Гора и Сета, чтобы мы не были вынуждены действовать на основании недостаточных знаний». В должное время письмо достигло «царя, сына Ра», и, когда посланник зачитал его, царь громко застонал и без задержки[1] продиктовал ответ, который отправил туда, где собрались боги во главе с Неберджером. В нем Осирис сказал: «Поскольку это я даю вам силу и это я сотворил ячмень и *дхура* (просо), чтобы накормить богов, а также [священных] животных и скот, и ни один другой бог, и ни одна другая богиня не может сделать это, почему мой сын Гор должен быть лишен своих прав?»

[1] Буквально — со всей возможной поспешностью [illegible].

Письмо Осириса было получено Ра-Горахти, когда он сидел вместе с девятью богами в белом (?) ...[1] в городе Хасауу[2], и оно было зачитано ему и девяти богам посланником. Тогда Ра-Горахти сказал: «Немедленно напишите послание Осирису и со ссылкой на это письмо скажите: «Даже если бы ты никогда не был создан, даже если бы ты никогда не родился, ячмень и *дхура* все равно появились бы[3]. Это послание было отправлено Осирису и зачитано пред ним.

Осирис отправил Ра-Горахти ответ, в котором было сказано: «Хорошо, очень хорошо все то, что создал ты, открывший девять богов, но правде пришлось погрузиться в глубины Туата[4]. Но подумай сам[5]. Страна, где я есть, полна вестников со страшными лицами[6], и они не боятся ни одного бога и ни одной богини. Я заставлю их вылезти, и они принесут обратно сердца всех грешников, творивших злые дела, и они останутся со мной. Какая польза от моего нахождения в Аментет, в то время как всякий, и каждый, и все вы за его пределами? Кто из вас могущественнее, чем я? Но воистину они обнаружили только обман и ложь. Смотрите, во времена, когда Пта, великий, юг своей стены, господин Анх-Тауи, создал небеса, разве он не сказал звездам, которые были в них: «Садитесь в западной стране Аментет каждую ночь, в месте, где живет Осирис. А за ними боги, благородные и простые, придут отдохнуть туда, где ты. Вот что он сказал мне».

---

[1] По моему убеждению, детерминатив говорит о месте, а не о времени.

[2] Х а с а у у — город, обычно идентифицируемый с Ксоисом.

[3] Богом зерна был Непер, но Осирис был формой его.

[4] Смысл высказывания следующий: все, что ты сделал, очень хорошо, но пока ты был занят, создавая богов, правда сгинула в ад.

[5] Не ссылаясь на девять богов.

[6] См. виньетку к главе xxviii Книги мертвых в папирусе Нефер-Убен-Ф, где приведено изображение огромной гориллы африканских джунглей (Понго или Мпунгу). В главе xvii Небсени молится об избавлении от «стражей, имеющих ножи для убийства и жестокие пальцы». А виньетки к главам, касающимся арит и залов царства Осириса, содержат множество примеров страшных вестников, которых Осирис посылал за сердцами грешников. Ужасные монстры, упоминаемые в коптских житиях мучеников, которые, как считалось, таились, ожидая возможности схватить душу умирающего человека, имели своими прототипами чудовищ из древних египетских погребальных папирусов.

Спустя много дней после этого письмо Осириса достигло того места, где сидел Неберджер с девятью богами, и Тот зачитал его собравшимся. Услышав его, они сказали, что Осирис прав. Но Сет попросил, чтобы ему разрешили еще одну схватку с Гором, и, когда она состоялась на упомянутом выше острове, Гор был объявлен победителем, а Сет стал пленником Исиды. Атум велел Исиде привести пленника к нему, и, когда она повиновалась, спросил Сета, почему тот отказался принять вердикт богов и захватил трон Осириса. Сет ответил, что это не так, и согласился, что трон Осириса должен занять Гор. Гор предстал пред очи Атума, и белая корона была водружена на его чело, и он занял трон Осириса. Боги признали его хорошим царем Та-Мера (Египта) и хорошим владыкой всех стран навсегда. Исида ликовала. Тогда Пта спросил, что делать с Сетом, и Ра-Горахти порешил, что Сет будет жить с ним и станет его сыном. Впредь его основным занятием станет гром небесный — им он будет пугать людей. Боги сказали Ра-Горахти, что Гор стал правителем, и тот возликовал и приказал девяти богам склониться до земли перед Гором, сыном Исиды. Исида сказала: «Гор стоит как *Хек* (то есть наследственный правитель Египта), девять богов устроили праздник, небеса радовались». Боги возложили на свои головы венки из цветов. Девять богов и вся земля радовалась, когда Гор, сын Осириса из Тету, стал правителем.

Так закончилась эта замечательная история о противостоянии Гора и Сета.

Легенда об Оке Гора и черной свинье

Легенда стала известной благодаря главе cxii Книги мертвых. Глава называется «Глава о познании душ города Пе», и виньетка изображает сидящего Гора (с головой сокола) и двух его сыновей — Местха и Хапи (с головами людей). Древнее имя Пе 𓊪𓊖, города, названного греками Буто, было Джбаут 𓆓𓂻𓂝𓏏𓇋𓇋𓏏𓅇𓊖, а его богом была цапля или вид сокола. И хотя древнее имя города встречается в Текстах пирамид и на памятниках Древнего царства, фиванская Книга мертвых называет город Пе. Это слово или название означает нечто вроде «сиденья» или «трона» и показывает, что это царский город. Текст показывает, что культ

Гора вытеснил культ старого бога города. В главе xciii два сына Гора, Туамутеф и Кебхсеннуф, образуют вместе с Гором Души Нехена или Иераконполя в Верхнем Египте. Этот факт показывает, что царство Гора протянулось из Пе до Нехена. Но в Древнем царстве Пе и Ану (Гелиополь) отмечали границу его царства. Глава cxii проливает свет на историю Гора. В первых строках кто-то спрашивает жителей Пе, знают ли они, почему город был отдан Гору, и утверждает, что он знает причину, которой не знают они. А причина вот в чем. Ра дал этот город Гору в качестве компенсации за поврежденный глаз. Представляется, что у Гора были какие-то проблемы с глазом, он пришел к Ра, и тот сказал ему: «Позволь мне посмотреть, что случилось с твоим глазом сегодня». И он посмотрел. Затем Ра сказал Гору: «Взгляни, ты видишь черную свинью?» Гор посмотрел, куда ему было сказано, и тотчас получил удар в глаз, вызвавший ужасную боль. Гор сказал: «Воистину мой глаз теперь болит так же, как это было, когда Сути нанес мне удар по глазу». Далее текст утверждает, что он (предположительно Гор) съел свое сердце, то есть разгневался, и одновременно огорчился. Есть все основания думать, что упомянутый выше удар в глаз Гора был вторым их тех, которые нанес Сути, он же Сет. Если это так, как считает Сете, то возможно, первый удар Гор получил в великой битве между Гором и Сетом, после чего он стал обладателем верховной власти в Гелиополе. Тогда второй удар был нанесен, когда Гор захватил власть в Джбауте или Пе. Эта легенда, судя по всему имеющая историческую основу, не должна смешиваться с той, в которой Сет проглотил месяц, то есть имело место затмение. В этом случае бог солнца вонзил гарпун в тело Сета, и монстр, выплюнувший луну, был лишен свободы (глава cviii).

Когда Ра, не только творец, но и целитель, посмотрел на разбитый глаз Гора, то сказал богам — своим спутникам: «Поместите его на кровать, и он встанет здоровым». Далее следовало объяснение: «Это Сути в облике черной свиньи сделал то, что случилось с Гором. Удар в глаз Гора [вызвал] воспаление (?)». И Ра сказал богам: «Свинья станет отвратительным животным для Гора. Гор излечится, но навсегда возненавидит свиней». Боги, последователи Гора, когда он был в облике собственного ребенка, [постановили, что следует принести] жертвы в виде скота, овец и свиней. Отец Местхи, Хапи, Туамутефа и Кебхсеннуфа — Гор, а их мать — Исида. Гор сказал Ра: «Дай мне двух братьев в городе Пе и двух братьев в городе Нехен, которые вышли из моего тела

и которые будут со мной в облике вечных судей. Тогда земля станет зеленой, и дожди иссякнут». И имя Гора стало «Тот, кто в своем Уадже» (то есть зеленом камне), но зелень, которая имеется в виду, — это зелень молодой растительности.

В последней части говорится о том, что непогода, устроенная Сетом, устраняется чтением, в сочетании с принесением жертвы в виде скота: овец и свиней.

Упомянутая выше черная свинья впервые появляется в шестой части Книги врат. Осирис сидит на троне, перед ним великие весы. Поблизости ладья, в которой павиан, помощник Тота, бьет черную свинью. Очевидно, любая свинья была нечистой, поскольку рубрика главы cxxvi утверждает, что текст не должен быть написан на поверхности, по которой ступала свинья.

Во многих текстах вместе с Пе упоминается город Теп, стоявший на противоположном берегу реки. Вероятнее всего, Пе и Теп считались одним городом. Греки назвали его Буто[1]. Он был известен в эпоху Древнего царства и упоминался в Текстах пирамид. Он был центром культа богини Уаджит , или просто . Эта смертоносная змея, или кобра, была олицетворением убийственного солнечного жара, или его глаза, и располагалась на лбу бога солнца, чтобы иметь возможность уничтожить всякого, кто вздумает напасть на него. Она также видна на головах Гора и Сета, а ее золотое изображение было частью короны египетских фараонов. Иероглиф, с помощью которого пишется ее имя , изображает ствол папируса, так как богиня является богиней этого растения, которого очень много в Дельте. В древние времена она была местной богиней, но все же достаточной важной, потому что ее город стал первой столицей Нижнего Египта. Позже она стала главной богиней всей Дельты, и, независимо от того, в каком облике она изображается — кобры или женщины, носит корону Нижнего Египта. Иногда кобра сворачивается вокруг стебля папируса, который она, будучи женщиной, держит в руке. Как «владычица небес и царица всех богов» , кобра носит корону севера и стоит на корзине или чаше с пучком папируса под ней.

---

[1] Б у т о — это египетский П-Уджа , то есть «дом Уджа». Греки называли этим именем и город, и богиню.

Легенда об отравлении Ра Исидой

[Иератический текст приведен в книге Баджа
«Первые шаги в египетском».]

Глава о боге богов, создавшем самого себя, сотворившем небо и землю, дыхание жизни, богов, людей, диких зверей, скот, гадов, птиц и рыб. [Он] царь людей и богов, который существует в одной форме и для которого вечность подобна годам. Он имеет множество имен, которые неведомы [даже] богам.

И вот жила богиня Исида в образе женщины. Она умела вести коварные речи и обольщать словами. Сердце ее отвратилось от миллионов людей, она предпочла миллионы богов и высоко ценила миллионы блистательных духов. Она размышляла в сердце своем, нельзя ли ей стать равной Ра на небесах и на земле, сделаться хозяйкой земли и богиней. Она спорила сама с собой, сможет ли она стать такой, используя имя священного бога (то есть Ра).

День за днем выходил Ра [в небо] во главе своих гребцов и восседал на двойном престоле горизонтов (рассвета и заката). Состарился божественный, слюна сочилась из его рта, выделения капали на землю, и его слюна попадала на землю. Эту слюну смешала Исида с пылью в руке и вылепила священного змея (или кобру) в виде стрелы. Он не двигался и оставался безжизненным в ее присутствии. И положила она неподвижную вещь на дорогу, по которой великий бог расхаживал по Двум Землям (Египту), когда желал.

Священный бог поднялся, и боги Великого дома за ним — жизни, сил, здоровья [ему], — и пошел он своей обычной дорогой. И священная кобра вонзила в него свой зуб, и огонь жизни стал покидать его тело, и [кобра] погубила живущего среди кедров. И великий бог раскрыл уста свои, и крик его величества — жизни, сил, здоровья ему — достиг небес. И боги [вопрошали]: «Что это?» И боги его свиты [вопрошали]: «Что это?» Но только бог был слишком слаб и не мог ответить. Его челюсти тряслись, тело дрожало, и яд разливался по его членам, как Нил заливает землю, по которой течет [Египет].

Великий бог укрепил сердце свое и крикнул тем [богам], что были в его свите: «Подойдите ко мне, возникшие из членов моих, боги, вышедшие из меня, и я поведаю вам, что случилось. Я был сражен каким-то смертоносным созданием, и мое сердце его не

знает. Я не видел его своими очами и не сотворил своей рукой. Я не знаю, кто сделал это для меня. Никогда прежде не испытывал я такой боли, и не может быть боли страшнее этой. Я владыка и сын владыки, семя, происшедшее от бога. Я великий и сын великого, и имя мое придумал мой отец. У меня множество имен, моя сущность есть в каждом боге. Мое имя произносили Тему и Гор, боги, дающие имена. Мои отец и мать произнесли мое имя. Оно было скрыто в теле моем при рождении, чтобы никому никогда не удалось околдовать меня, используя магические заклинания. Я шел из [моего] храма, чтобы увидеть то, что сделал (или что должен сделать). Я шел через Две Земли, которые создал, когда нечто неведомое нанесло мне удар ножом (?), но кто это был [кто его направлял], мне неведомо. Не огонь ли это? Не вода ли это? Мое сердце охвачено пылающим огнем, мои конечности дрожат, а плоть корчится. Пусть приведут ко мне детей моих, владеющих магическими словами, чьи слова искусны, а сила достигает небес».

И дети пришли к нему, и всякий бог был там со своим причитанием. Пришла и Исида со своими магическими словами, и в устах ее было дыхание жизни, ибо слова ее уничтожали зло (исцеляли болезни), возвращали к жизни мертвые гортани. И сказала она: «Что случилось, о божественный отец? Объясни [мне]. Неужели кобра принесла болезнь в тебя? Неужели созданный тобою восстал против тебя? Воистину он должен быть уничтожен благодатными заклинаниями. Я могу заставить его отступить перед твоими светлыми лучами».

Священный бог открыл уста свои и изрек: «Я следовал своим путем, обходя обе земли свои, ибо сердце мое пожелало увидеть сотворенное мною, как вдруг меня ужалила кобра, [которую] я не видел. Это не огонь. Это не вода. Я холоднее воды. Я горячее огня. Члены мои в испарине, я дрожу, и взор слаб, и я не вижу небеса. Пот заливает лицо мое, как во время лета».

Тогда Исида сказала Ра: «О мой божественный отец, скажи мне свое имя!»

[И ответил Ра]: «Я создатель небес и земли, я сотворил горы и все, что существует на них. Я создатель вод, я сотворил Мехит-Урит[1]. Я действовал как «бык своей матери», творец радостей любви. Я создал небеса. Я украсил два горизонта и поместил в них величие богов. Я тот, кто, открывая глаза, порождает свет и,

[1] Мехит-Урит — великое небесное озеро.

закрывая глаза, вызывает мрак. Я тот, по велению которого поднимаются воды Нила. Я тот, чье имя неведомо богам. Я создал часы дня, и я творец дней. Я открываю празднества года. Я творю потоки воды. Я зажег огонь жизни, который позволяет делаться домашней работе. Я — Хепри утром, Ра в полуденный час и Тему вечером». Но яд не остановил своего движения по телу Ра, и великий бог не почувствовал облегчения.

Исида сказала Ра: «Среди того, что ты говорил мне, не было твоего имени. Поведай мне его, и яд выйдет, ибо тот, кто произносит свое имя, живет». Тем временем яд жег огнем и был жарче пламени очага.

Тогда великий Ра сказал: «Я разрешаю Исиде искать во мне, и мое имя перейдет из моего тела в ее».

И божественный удалился от других богов, и трон ладьи миллионов лет был пуст. Когда же пришло время появиться сердцу, Исида сказала своему сыну Гору: «Великий бог должен поклясться клятвой богов, что отдаст свои два глаза [тебе]. [Ра поклялся] и его имя было взято у него».

Тогда Исида, великая владычица заклинаний, сказала: «Истекай, о яд! Выходи из Ра. Око Гора, выходи из Ра и засверкай на его устах, это говорю я! Падай, опускайся на землю, яд побежден. Имя великого бога отобрано у него. Да будет жить Ра и умрет яд».

Пусть тот-то, сын того-то [говорит]: «Он живет, яд умирает». Так сказала Исида, могущественная владычица, царица богов, знающая тайное имя Ра. Слова следует читать над образом Атума, и Гора-Хекенну (?), и над образом Исиды и Гора.

Легенда об истреблении человечества Ра

[Это рассказ о Ра], боге, что сам себя зачал и породил после того, как он принял владычество над мужчинами и женщинами, богами и вещами, о боге Едином.

Мужчины и женщины стали выражать недовольство, говоря: «Его величество (Жизни, Сил и Здравия ему!) стал стар, и его кости стали подобны серебру, и его члены обратились в золото, и его волосы стали как настоящий лазурит».

Его величество услышал слова недовольства, произносимые мужчинами и женщинами, и обратился к тем, кто был в его свите: «Кликните и призовите ко мне мое Око, и Шу, и Тефнут, и

Геба, и Нут, и богов-отцов, и богов-матерей, что были со мной, когда я был в Нуну (или Ну), бок о бок с моим богом Нуном. Пусть проведут их сюда, ко мне, втайне, так, чтобы мужчины и женщины их не видели и не бежали в страхе. Приди и ты, [о Нун], с ними к Великому дому, и пусть они поведают о своих планах (или приготовлениях). От Нуну я отправлюсь в то место, где я породил себя, и пусть этих богов приведут ко мне туда».

После этого боги были приведены, собрались они по обе стороны от Ра и склонились пред его величеством так низко, что лбы их коснулись земли, и пред Отцом старейших богов создатель мужчин и женщин, царь Рехит[1], молвил свое слово, которое должен был сказать.

И боги обратились к его величеству, и сказали они: «Поведай нам, ибо мы ожидаем услышать (слова)».

И тогда Ра обратился к Нуну, и сказал он: «О старейший из богов, давший начало мне, о боги древних времен, предки мои, взгляните, что [замышляют] мужчины и женщины, те, кто был создан моим Оком, хотят сотворить зло против меня. Поведайте мне, как бы вы поступили в подобном деле? Рассмотрите это дело. А пока я сам разберусь, но не буду убивать их, пока не выслушаю того, что вы скажете мне об этом».

Затем его величество Нун обратился к Ра, и сказал он: «О сын мой Ра, ты есть бог, который могущественнее того, кто создал тебя, ты есть повелитель тех, что были созданы с тобой. Сиди на своем троне. Страх перед тобой велик. Напусти свое Око на тех, кто замыслил зло против тебя».

И его величество Ра сказал: «Смотрите, они бросились бежать в горные пустыни, ибо сердца их трепещут в страхе из-за слов, произнесенных ими».

Затем боги заговорили пред его величеством, и сказали они: «Отправь свое Око, и пусть оно уничтожит тех, кто оскорбил тебя злыми словами, ибо нет иного глаза, что оказался бы пред ним и устоял бы пред ним и пред тобою. Пусть оно пребывает в образе Хатхор».

После произошедшего эта богиня отправилась и убила мужчин и женщин, что были в горной пустыне. И его величество бог сказал: «Возвращайся, возвращайся с миром, о Хатхор, ибо работа, которую я тебе поручил, завершена».

---

[1] Рехит — люди, или наименование человечества в целом.

И тогда эта богиня сказала: «[Клянусь] жизнью, когда я обрела власть над мужчинами и женщинами, сладость разлилась в моем сердце». И его величество Ра сказал: «Я сам буду их господином и уменьшу их число». Так появилась Сехмет. Она пожирала ночную пищу и бродила, повсюду увязая в их крови (то есть в крови убитых людей), начиная с Хенсу (Гераклеополь в Верхнем Египте).

Затем заговорил его величество Ра, [и сказал богам своей свиты]: «Кликните, дабы явились ко мне быстрые и проворные посыльные, способные мчаться подобно тени тела...» И тут же к нему доставили таких посланников. И его величество бог сказал: «Пусть эти посланники отправляются в Абу и доставят мне плоды гранатового дерева (?)[1] в большом количестве». И когда плоды были доставлены ему, его величество бог отдал их Сектет (?), богине, обитавшей в Ану (Гелиополь), чтобы она их раздавила в ступе. И когда женщины-служанки растолкли ячмень (или просо) для [приготовления] пива, плоды граната были перемешаны с толченым зерном в сосудах, и смесь стала как кровь мужчин и женщин. И сварили они семь тысяч сосудов пива.

И затем его величество Ра, царь севера и юга, пришел с другими богами (теми, кто были в его свите) взглянуть на сосуды с пивом. Но смотрите, забрезжил свет дня, в который богиня должна была убить мужчин и женщин. Его величество Ра, царь севера и юга, сказал: «Они (сосуды) хороши, и я должен защитить мужчин и женщин с их помощью». И его величество Ра велел: «Пусть они возьмут эти сосуды и отнесут их к тому месту, где богиня решила убить мужчин и женщин».

Затем его величество Ра, царь севера и юга, лишь только началась ночь, приказал, дабы пиво, что усыпляло людей, вылили из сосудов. И поля были залиты пивом на высоту четырех спанов по воле его величества бога.

Когда на рассвете дня появилась богиня, она увидела, что вся земля залита жидкостью. Она была довольна этим; и напилась она [пива], и ее сердце возрадовалось, и опьянела она, и больше не обращала внимания на мужчин и женщин.

Тогда его величество Ра сказал этой богине: «С миром, с миром приди (то есть добро пожаловать), о богиня Амит». Так в городе Амит появилось имя для прекрасных женщин. И его ве-

---

[1] *Татаит* раньше переводили как «плоды мандрагоры». «Красный железняк» тоже был одним из вариантов.

личество Ра сказал этой богине: «Пусть во всякое священное время и праздник года для тебя готовят сосуды с пивом, которое клонит в сон, и пусть число их будет равно числу моих служанок»; и с этих ранних времен до сего времени люди имели обыкновение по случаю празднества Хатхор готовить сосуды с пивом, которое клонило их в сон, и число сосудов соответствовало числу служанок Ра. И его величество Ра обратился к этой богине, и сказал он: «Я охвачен огнем боли, терзающей меня...»

И его величество Ра сказал: «Это правда, что я живу, но мое сердце крайне устало от жизни с ними. Я бы с радостью убил их всех, чтобы они перестали существовать, но в моих руках нет прежней силы». И тогда боги, бывшие в его свите, сказали ему: «Не дай бездействию одолеть тебя, ибо могущество твое соизмеримо воле твоей».

И его величество бог сказал его величеству Нуну: «Мои члены испытывали боль с незапамятных времен. И я не поправлюсь, пока не наступит следующий период». И его величество бог Нун сказал: «О сын мой Шу, пусть твое око [взглянет на] отца и защитит его. А ты, дочь моя Нут, помести его [на твою спину]». И Нут сказала: «Как же это может быть, о мой отец Нун?» <...> Так сказала Нут... и богиня тут же обратилась в корову и взяла его величество Ра себе на спину.

[И когда все это было сделано], мужчины и женщины посмотрели [и увидели] Ра на спине коровы. И тогда эти мужчины и женщины сказали: «Мы [защитим тебя], и мы ниспровергнем твоих врагов...» Тогда его величество отправился в Великий дом [на спине] коровы, и боги, которые были в его свите Ра, с ним. И погрузилась земля во мрак. А когда на земле снова наступил день, вышли люди со своими луками и стали выпускать стрелы во врагов. Затем его величество бог [Ра] сказал: «Учтите, что ваш грех насилия прощается вам, ибо враги на поле брани...» Так возникло убиение [жертвенное].

[Остальной текст не имеет ничего общего с уничтожением человечества. Мы видим Ра сидящим на спине небесной коровы, и в результате его каламбуров появляются разные предметы, такие как Сехет-Хетеп, Сехет-Аару, звезды. Корова Нут задрожала от страха высоты, и появились божества-переносчики, и бог Шу встал под коровой Нут и стал держать ее. Далее следует длинный параграф, содержащий подробные указания, как сделать рисунок коровы и какие использовать цвета. Девять звезд следует нарисовать на туловище, а рядом с задними ногами —

фигуру Сета. Также должна быть ладья с рулевым шестом с местом поклонения Ра в ней. Ра отдает приказ Гебу, богу земли, чтобы змеи на земле были защищены, им было обеспечено все необходимое для существования. Тот назначается писцом или секретарем Ра и должен следить за освещением Туата и острова Баба. Кроме того, Тот в облике луны действует как заместитель Ра, и люди должны поклоняться ему, как богу. Далее следуют указания относительно прочтения текста. Жрец должен использовать углекислый натрий и ладан, его одежды должны быть новыми, он должен омыться в водах разлившегося Нила, его сандалии должны быть белыми. На его языке зеленой краской следует изобразить фигуру Маат, и перед тем, как прочитать текст, он должен очиститься девятикратным очищением, продолжающимся три дня. Слова силы Ра это его душа, душа Шу — Хнему, душа Хех (Вечности) — Ам, душа Кек (Мрака) — ночь. Душа Ну (первичная водная бездна) — Ра. Душа Осириса — телец Мендеса. Души Себек — крокодилы, и души богов живут в змеях. Душа Ра живет во всей земле, но душа Сета живет только в горе востока. Жрец, читающий текст, должен использовать заклинание, в котором заявит, что является чародеем, который есть в устах и теле Ра. Он также должен сделать фигуру женщины и нарисовать на ней богиню и змею, стоящую на хвосте. В первый и пятнадцатый день месяца он должен молиться об избавлении от бога, живущего на востоке, и чтение всего текста даст ему жизнь в подземном мире.]

Легенда о Горе Бехутетском (Эдфу) и крылатом диске

[Иероглифический текст этой легенды
и изображения, иллюстрирующие различные
моменты повествования, вырезаны на стенах
храма Гора в Эдфу, Верхний Египет.]

Перевод

В году триста шестьдесят третьем царствования царя юга и севера Ра-Горахти, который живет и будет жить вечно, его величество был в Та-Сти (то есть земле радуги — Нубии). Его солдаты, коим нет числа, были с ним. Люди начали подстрекать к мятежу против их господина, и земля по сей день называется Вава-Т

(Уауа-Т). Ра плыл вниз по реке в своей ладье, и его спутники были с ним. Он прибыл в ном Утес-Хер (Аполлинополь, современный Эдфу), в его западную часть, к востоку от канала Па-Хену, который и сегодня зовется Рекой Ра. Гор Бехутетский был в ладье Ра, и он сказал своему отцу Ра-Горахти: «Я вижу врагов, замышляющих заговор против их владыки. Пусть змея на твоем челе обретет власть над ними...»

Тогда его величество Ра-Горахти сказал: «...твое Ка, Гор Бехутетский, сын Ра, возвышенный, вышедший из меня, повергнет врагов, которые перед тобой». И Гор Бехутетский улетел на горизонт в облике великого крылатого солнечного диска. По этой причине он зовется «великий бог, владыка небес» и сегодня. А когда он увидел врагов в небесной вышине, то устремился в погоню в облике великого крылатого солнечного диска. Он атаковал с чудовищной силой тех, кто выступил против него, и воздействовал на них так, что они не могли ни видеть своими глазами, ни слышать своими ушами. Люди начали убивать друг друга, и очень скоро не осталось ни одного живого существа. И Гор Бехутетский, как многоцветный бог-сокол в виде великого крылатого солнечного диска, вернулся в ладью Ра.

И Тот сказал Ра: «Владыка богов, Бехутет явился в божественном облике великого крылатого солнечного диска [который одержал победу?], и по этой причине назван Гором Бехутетским». Тот сказал: «<...> Поэтому он зовется Гором Бехутетским и Гором из Теба (Эдфу)». Ра обнял его и сказал Гору Бехутетскому: «Ты положил виноград в реку, которая течет из него. Пусть твое сердце возрадуется». Поэтому вода реки до сих пор называется «водой Гора Бехутетского», а сам бог — «Многоцветным образом».

Гор Бехутетский сказал: «Поспеши, о Ра, и посмотри на врагов своих, которые лежат на земле под тобой». После этого его величество Ра двинулся в путь, и богиня Астарта была с ним, и он увидел лежащих на земле врагов, их головы были отсечены.

Тогда Ра сказал Гору Бехутетскому: «В этом районе счастливая жизнь», и по этой причине великий дом (или дворец) Гора Бехутетского зовется «Счастливая жизнь» до сегодняшнего дня.

Ра сказал Тоту: «[Здесь было] убийство врагов моих», и по этой причине место называется «Теба» по сей день.

Тот сказал Гору Бехутетскому: «Ты великий защитник». По этой причине ладья Гора Бехутетского зовется «Мак-А», то есть «Великий защитник», до сегодняшнего дня.

Затем Ра сказал богам, которые были в его свите: «Давайте отправимся в путь в нашей ладье по воде (или каналу), поскольку наше сердце ликует, ведь враги наши повержены на землю». И вода, по которой великий бог плыл, зовется «П-Хену» по сей день.

Но смотрите: враги Ра превратились в крокодилов и гиппопотамов и нырнули в воду. И пока Ра-Горахти сидел в своей ладье и плыл по воде, крокодилы и гиппопотамы подплывали близко и широко разевали пасти свои, чтобы уничтожить злейшего врага — Ра-Горахти. Тогда Гор Бехутетский поспешил и явился вместе со своими спутниками, вооруженными металлическим оружием. У каждого был топор, копье (или гарпун) и цепь на руке. Они пронзали копьями крокодилов и гиппопотамов, и всего оказалось шесть (?) сотен и еще пятьдесят один мятежный демон, и все они были убиты неподалеку от города Эдфу.

Ра-Горахти сказал Гору Бехутетскому: «Образ мой в стране юга, и победитель великого дома — это ты», и по этой причине дворец Гора Бехутетского называется «дворец победы» по сей день.

Тот, посмотрев на лежащих на земле поверженных врагов, сказал: «Да возрадуются ваши сердца, о вы, боги, которые на земле! Юный Гор пришел в мире, и он совершил в своем путешествии большие дела, соответствующие Книге уничтожения гиппопотамов. И до сегодняшнего дня вооруженные последователи Гора Бехутетского существуют.

Затем Гор Бехутетский принял облик крылатого солнечного диска и поместился на носу ладьи Ра. И он посадил рядом с собой богиню Нехебит и богиню Уаджит в облике кобр, чтобы они заставляли врагов содрогаться всеми членами, [когда те появятся] в облике крокодилов и гиппопотамов, во всех местах, куда они придут в стране юга и в стране севера. Тогда враги вставали и бежали от него, и их лица были [повернуты] к стране юга, а их сердца (то есть смелость) ослабели от страха перед ним.

И Гор Бехутетский был за ними в ладье Ра, и в его руках было металлическое копье и цепь, и вместе со своим господином вооружились и его поклонники, также имевшие копья и цепи для сражения. И он увидел их (то есть врагов) в районе, расположенном юго-восточнее Уас-Т (Фив) на расстоянии двух миль. Ра сказал Тоту: «О, эти враги! Пусть они будут уничтожены». Тот сказал Ра: «Это место должно быть названо Джетем-Т».

Гор Бехутетский убил их великое множество и сказал Ра: «Остановись, Гор Бехутетский, и дай мне взглянуть!» И с тех пор это место называется «домом Ра», а бога, живущего здесь, зовут Го-Бехут-Т-Ра-Мену (Мин).

Потом враги встали, чтобы спастись от него, — теперь лицо бога было обращено к земле севера, — их сердца дрожали от страха перед ним. Гор Бехутетский был за ними в ладье Ра, а те, кто были его поклонниками, имели копья из металла и цепи тоже из металла, да и сам бог имел оружие для войны — копье и цепь, как его вооруженные спутники. Он провел с ними целый день, после чего увидел их (то есть врагов) к северо-востоку от Дендеры. Ра сказал Тоту: «Враги задерживают... своего господина». Его величество Ра-Горахти сказал Гору Бехутетскому: «Ты мой благородный сын, рожденный Нут. Враги беспомощны в твой момент» (то есть смелость врагов в момент исчезла). И Гор Бехутетский устроил великую бойню среди них. Тот сказал: «Этот город (район) должен называться [крылатый солнечный диск], и... Гор Бехутетский... будет его господином. Он должен быть обращен к югу во имя этого бога. Деревья акаций и сикоморов должны расти в рощах».

И враги обратились в бегство. Их лица были обращены на север, и они бежали мимо канала (*хен-т*) в районы, прилегающие к Великому Зеленому [морю, то есть Красному морю?], и их сердца дрожали от страха. Гор Бехутетский был в ладье Ра за ними с металлическим копьем и металлическим топором в руках. С ним были его воины. Он имел оружие для войны, и его воины тоже. Он провел четыре дня и четыре ночи с ними на воде, но так и не увидел врагов, потому что крокодилы и гиппопотамы бежали от него. Наконец он их увидел. Ра сказал Гору Бехутетскому из Хебена, великому богу, властелину небес: «Пронзи их копьями». И он бросал свое копье (или гарпун) в них, и он убивал их, и была великая бойня. Сотня и еще сорок врагов были доставлены к ладье Ра... и с ними был самец гиппопотама, который был среди врагов. И он разрубил их всех на куски и отдал их внутренности своим воинам, а их скелеты он отдал богам и богиням, которые были в ладье Ра на берегу реки города Хебена.

Ра сказал Тоту: «Смотри, какие великие дела вершил Гор Бехутетский, когда громил врагом моих! Он уничтожил их. Самец гиппопотама открыл свою пасть, но он пронзил его копьем, стоя на его спине».

Тот сказал Ра: «По этой причине Гор отныне должен зваться «Крылатый солнечный диск, великий бог, уничтожитель врагов, повелитель Хебена», а жрец этого бога отныне будет называться «хери-са» (то есть тот, кто стоит на спине)». Вот что случилось на месте города Хебена, в районе, насчитывающем три сотни и сорок два корда (сажени?) на юге, на севере, на западе и на востоке.

Враги поднялись перед ним на озере севера, и их лица были обращены к Великому Зеленому морю, которого они хотели достичь, плывя вниз по реке. Но бог (?) поразил их сердца, и они заметались по воде и бросились в воды Мерт-Амент. И собрались они вместе на водах Мерт, и поспешили связаться с теми врагами, которые служили Сету и которые были там. А Гор Бехутетский последовал за ними, имея в руках оружие. Гор Бехутетский плыл по реке в ладье Ра вместе с великим богом, который сидел в ладье вместе с богами — своими спутниками. Он преследовал врагов с большой скоростью на озере севера. Он плыл по течению целый день и ночь в поисках врагов, прежде чем заметил их, потому что не знал, в каком месте они находятся. Он направился в Пер-Реру.

И великий Ра сказал Гору Бехутетскому: «Смотри, враги собрались в западной воде нома Мерт, чтобы связаться с врагами, служащими Сету, которые находятся здесь. И Тот сказал Ра: «По этой причине ном Мерт отныне должен называться Уасеб, а вода, что в нем, должна называться...»

Потом Гор Бехутетский заговорил перед отцом своим Ра. Он сказал: «Молю тебя, позволь мне выйти в твоей ладье против них, чтобы я смог исполнить, что желает Ра». Он сделал все, что было велено. Потом он напал на них на озере, которое было в западной части района, и увидел их на берегу Мерт... без движения. Гор Бехутетский напал на них, и его спутники, тоже имевшие оружие, были с ним. Он устроил большую бойню, и три сотни, и еще восемьдесят один враг были доставлены сюда после того, как он убил их перед ладьей Ра. Он дал по одному из них каждому из своих спутников.

Сет поднялся и пришел в ужасную ярость. Он выкрикивал угрозы и проклятия делам Гора Бехутетского.

И сказал Ра Тоту: «Почему этот смердящий лицом вопит так громко из-за того, что сделал Гор Бехутетский против него?» И Тот ответил, что в силу проклятий Сет отныне будет зваться «Смердящим лицом».

Гор Бехутетский сражался с врагом очень долго. Он вонзал в него копье и повергал на землю в этом месте. Поэтому оно до сих пор зовется «Пер-Реру»[1]. Потом Гор Бехутетский вернулся и привел врага в оковах. Копье было в его шее, цепью обмотаны руки, а дубинка Гора закрыла его рот. Он привел врага пред отцом своим Ра.

И сказал Ра Гору, крылатому солнечному диску: «Велик, воистину велик смелый подвиг, который ты совершил, ты очистил это место». И сказал Ра Тоту: «По этой причине дворец Гора Бехутетского отныне будет называться «Чистым местом». А жрец этого места отныне будет называться «Ур-Тентен» (то есть великий из смелых)».

Ра сказал Тоту: «Пусть враги и Сет будут доставлены Исиде и ее сыну Гору, чтобы они могли сделать с ними все, что пожелают их сердца». Исида и ее сын пришли туда и вонзили свои копья в Сета, и был страшный ураган в этом месте. По этой причине озеро по сей день называется «Озером сражения».

Потом Гор, сын Исиды, отрубил голову врага (Сета) и головы его сторонников в присутствии отца своего Ра и великих богов. И он протащил его за ноги по этому месту, и копья торчали из его туловища.

Ра сказал Тоту: «Ты только посмотри, сын Исиды таскает этого несчастного за ноги». Тот ответил, что по этой причине место отныне будет называться «Атех»[2].

А Исида, божественная, заговорила с отцом своим Ра. Она сказала: «Пусть в небесах крылатый солнечный диск будет защитником сына моего Гора, который отрубил голову врага (Сета) и головы его сторонников».

Так Гор Бехутетский и Гор, сын Исиды, вместе убили извечного врага, его сторонников и мятежников. Они прибыли с ними на озеро, которое располагалось к западу от этого района, Гор Бехутетский был в облике человека большой силы, он имел голову сокола и был увенчан белой короной и красной короной. Два пера и две кобры были на его голове, он имел металлический топор, в руках его были гарпун и цепь. Гор, сын Исиды, изменил свой облик. Он превратился в Гора Бехутетского. Вместе они убили врагов, которые были к западу от Пер-Реру на

[1] То есть дом двух противников (Гора и Сета).

[2] Игра слов: и .

берегу воды. И этот бог с того дня плавал по воде, в которой враги объединились против него. Все эти события имели место в седьмой день первого месяца сезона перет.

Тот сказал: «По этой причине отныне и впредь этот город будет называться «Аа-Т-Шетат» (то есть город убийств). А озеро, которое рядом, с этого дня получит имя «Тем-Т». Отныне седьмой день первого месяца сезона перет будет называться «Праздник плавания».

Тогда Сет превратился в шипящую змею и незаметно ускользнул в землю. Ра сказал: «Сет принял облик шипящей змеи. Пусть Гор, сын Исиды, в облике дубинки с головой сокола пойдет туда, где он есть, чтобы враг никогда не смог вернуться». Тот сказал, что змея в этом месте будет называться «Хемхем-Т»[1], и так оно и есть по сей день. А Гор, сын Исиды, в облике дубинки (или скипетра) с головой сокола будет стоять над ним (Сетом), и он останется там со своей матерью Исидой».

После того как все это случилось, ладья Ра причалила к городу Пер-Аха (то есть город сражения). Ее передняя часть была сделана из пальмового дерева, а задняя часть — из дерева акации. С тех пор и по сей день пальма и акация считаются священными деревьями. Когда же путешествие закончилось, Гор Бехутетский вернулся в ладью Ра. И сказал Ра Тоту: «Пусть с этого дня ладья Гора Бехутетского называется «владыка путешествий», с тех пор так и повелось.

И сказал Ра Гору Бехутетскому: «Посмотри, как бьются демоны-союзники Сета и его могущества (?). Демоны Сета на северном озере (озеро Мех)... мы поплывем вниз по течению за ними». И крылатый солнечный диск (Гор Бехутетский) сказал: «Все, что ты велишь, сбудется, о Ра, царь богов. Пусть твоя ладья преследует их везде, куда бы они ни направились, а я сделаю с ними то, что пожелает Ра». Все, что он сказал, было сделано. И крылатый солнечный диск привел ладью Ра на воды озера Мех (северного озера). Крылатый солнечный диск взял в свои руки металлический топор, и гарпун, и все цепи, которые ему были нужны для битвы. Он увидел некоторых демонов Себау в одном месте с ним (Сетом). Он швырнул свои металлические копья, и вытащил их, и убил их в присутствии Ра. Так он по-

[1] Игра слов [иероглифы] и [иероглифы]. Обычная форма имени змеи — [иероглифы].

ложил им конец, и никого из них не осталось. Тот сказал: «Раз уж Гор Бехутетский поборол их (врагов), этот трон будет называться Аст-Аб-Хер-Т .

Прошло шесть дней и шесть ночей, во время которых ладья Ра отдыхала на водах. Ни одного врага не было видно. Наконец он увидел их в потоке. И он создал город Аст-Аб-Хер-Т на берегу, прекрасным лицом своим обращенный к югу. Поскольку все обряды и ритуалы Гора Бехутетского были выполнены в первый день месяца ахет, и на седьмой день первого месяца сезона перет, и на двадцать первый и двадцать четвертый дни второго месяца сезона перет, эти дни являются праздниками в городе Аст-Аб-Хер-Т, что к югу от Ан-Рут-Т .

И он привязал ладью на берегу напротив них и следил, как царь, за великим богом в Ан-Рут-Т, в этом городе, чтобы прогнать врага и его союзников, когда он придет ночью из нома Мерт, что к западу от этого города.

Гор Бехутетский имел облик человека большой силы, с лицом сокола. Он был коронован белой короной и красной короной, и на голове его было два пера, и корона Урерит, и две кобры. Его сильная рука держала гарпун, чтобы убить гиппопотама, так же твердо, как гора держит камень *хенем*, что в ней.

Ра сказал Тоту: «Воистину Гор Бехутетский великий воин, убивающий людей пустыни». И Тот ответил, что по этой причине отныне жрец этого бога должен зваться «великим воином». И Исида произносила всевозможные заклинания, чтобы отогнать врага от Ан-Рут-Т. Тогда Тот сказал Ра: «Жрица этого бога должна отныне зваться именем «Небт-Хека».

Ра сказал: «Красиво, красиво это место, где ты обосновался и охраняешь мир, как царь над великим богом, который в Ан-Рут-Т». А Тот объявил, что великий дом (то есть дворец) в этом месте должен отныне и впредь называться Красивое место. Он стоит к юго-востоку от Нар-Т на просторной площади.

Ра сказал Гору Бехутетскому: «А ты искал врага в этих водах?» А Тот сказал: «Вода дома бога в этом месте будет называться «Хех».

Ра сказал: «Велик твой корабль, о Гор Бехутетский, на воде Темит». А Тот добавил, что этот корабль отныне будет носить имя Ур, а река — Темит.

А теперь что касается места под названием «Ааб» — оно находится на берегу воды. Аст-Неферт (Красивое место) — это имя дворца. «Великий воин» — это имя жреца, [«Владычица заклинаний»] — это имя поющей женщины. «Хех» — это название воды, «Темит» — это имя реки. Пальма и акация — это священные деревья. «Дом бога» — это территория города. «Великий» — это название корабля, а боги в нем — это Гор Бехутетский, убивавший людей пустыни, и Гор, сын Исиды, сын Осириса...

Гор выступил со своими воинами и сторонниками, которые были вокруг него, и он имел топор, и оружие, и кинжал, и цепи. [Когда он достиг страны севера, его сторонники увидели врагов.] С вооруженными воинами, которые находились в центре, он устроил великую бойню, а сотня и еще шесть врагов были уведены с собой, и вооруженные воины, которые были на западе, привели с собой сотню и еще шесть врагов. С вооруженными воинами, которые были на востоке, Гор Бехутетский убил врагов в центральных районах перед Ра.

Ра сказал Тоту: «Мое сердце удовлетворено делами этих вооруженных воинов Гора Бехутетского и тех, кто был с ним. Их изображения должны быть установлены в святилищах, им должны приноситься дары и совершаться очищающие возлияния. Кроме того, должен быть создан ритуал служения им. Жрецы, которые совершают богослужения помесячно, и жрецы, которые совершают богослужения ежечасно, должны быть назначены, чтобы служить им в каждом доме бога (то есть храме), в любое время и в любом месте. Такова будет их награда за то, что они убили врагов».

Тот сказал: «Центральные города (или районы) отныне будут называться именами этих воинов (*месентиу*), а Гор Бехутетский, властелин вооруженных лагерей, впредь будет их богом. Все это место с этого дня будет называться Западный Месен. Граница Западного Месена будет проходить по воде на стороне восхода. Этот Месен далее будет называться Восточным Месеном. Что касается двойного города Месен, который был свидетелем героических подвигов этих людей, его граница будет обращена на юг и повернута к Гору Бехутетскому, потому что это жилище Гора Бехутетского. И все обряды и церемонии Гора Бехутетского будут выполняться во второй день первого месяца сезона ахет (тот), и на двадцать четвертый день четвертого месяца сезона ахт (чоиак), и на седьмой день первого месяца сезона перет (тиби), и на двадцать первый день второго месяца сезона перет

(мехир) с этого дня и далее. Их река будет называться Асти, их дворец будет называться ..., их жрец будет зваться Кен-аха, а их территория — Кау-Месен.

Ра сказал Гору Бехутетскому: «Эти враги поплыли вверх по реке к восточным пустыням и району за Оном (Гелиополем) севера, они плыли на восток к Джару и болотам». А Гор Бехутетский ответил: «Все, что ты велишь, будет исполнено, о владыка богов, твои приказы для меня закон». Тогда они отвязали (или потащили) ладью Ра и поплыли по реке в сторону востока. Он посмотрел на врагов и увидел, что некоторые из них лежат в воде, другие растянулись на горах. Гор Бехутетский превратился в льва с человеческим лицом, на его голове была тройная корона с тремя солнечными дисками, три пары перьев, две кобры и пара бараньих рогов. Его лапа (то есть коготь) был острым, как кремневый нож, он окружил врагов и забрал с собой сотню и еще сорок два из них, убив их своими когтями. Он вырвал их языки, и их кровь потекла по холмам, и он отдал их своим воинам в собственность, когда сам был еще в горах.

Ра сказал Тоту: «Смотри, Гор Бехутетский, как лев на спинах врагов, и им пришлось отдать свои языки». А Тот ответил: «Эта территория будет названа Хент-Ааб и с Джару будет носить это имя отныне и впредь, а языки земли, тянущиеся от дальних границ Джару, будут включены в нее. Бог Джару будет зваться Гором Бехутетским с этого дня и до конца времен».

Ра сказал Гору Бехутетскому: «Давай поплывем к морю и прогоним из Египта врагов, которые в облике крокодилов и гиппопотамов». Гор Бехутетский, естественно, не стал перечить божественной воле. Поднялся вихрь, которые [смел] оставшихся врагов в море. Тот произнес заклинания, чтобы защитить ладью Ра и плоты (или ладьи) его воинов в момент урагана, и море снова стало спокойным.

И сказал Ра Тоту: «Разве мы не проплыли по всему Египту? Почему мы не можем проплыть и по морю?» И ответствовал Тот, что отныне и впредь эта вода будет называться «Морем путешествий».

[Гор Бехутетский возвращается в Нубию]

Они вышли в море, и плыли днем, и плыли ночью, но врагов не видели. Они плыли дальше и дальше и прибыли в страну Та-Сти (Нубия) в город Шас-Херт. Враги были замечены только в

стране Уауа-Т, и они строили заговоры против Гора, их господина. И Гор Бехутетский изменил свой облик. Он превратился в крылатый солнечный диск на носу ладьи Ра. Он взял богинь Нехебит и Уаджит в обличье двух кобр, чтобы они могли сжечь тела врагов. Их сердца затрепетали перед ним, они не могли оказать сопротивление и умерли.

Тогда боги, которые были в ладье Ра-Горахти, сказали: «Велик, воистину велик тот, кто поставил себя между двух кобр! Он поверг врагов, пользуясь одним только страхом перед ним». И молвил Ра-Горахти, что великий бог двух кобр, Гор Бехутетский, отныне будет зваться Ур Уаджти.

Ра плыл дальше в своей ладье и, наконец, прибыл в город Тес-Херу (Аполлинополь Магна). Тот сказал: «Это существо с многоцветными перьями, которое поднялось над горизонтом, уничтожило врагов, будучи в этой форме, и отныне его следует называть «Существо с многоцветными перьями, которое поднялось над горизонтом».

Ра-Горахти сказал Тоту: «Ты сделаешь так, чтобы этот крылатый солнечный диск был в любом месте, где я нахожусь, и в городах богов юга, и в городах богов севера, и в ..., и на западе (Амент), чтобы отгонять любое зло».

И Тот сделал так, что облик крылатого солнечного диска появился в каждом городе, в каждом храме, где они находились, в котором есть все боги и все богини, кем бы они ни были, с того дня и до сих пор. Благодаря крылатому солнечному диску, который на зданиях храмов всех богов и всех богинь Страны папируса (юга) и Страны лотоса (севера), все они стали храмами Гора Бехутетского.

Гор Бехутетский, великий бог, владыка небес, повелитель Атера юга, должен иметь статую по правую руку от себя; это Гор Бехутетский, с которым находится богиня Нежебит в облике кобры. Гор Бехутетский, великий бог, владыка небес, господин Месена, повелитель Атера севера, должен иметь статую по левую руку от себя; это Гор Бехутетский, с которым находится богиня Уаджит в облике кобры.

Гор Бехутетский, великий бог, владыка небес, господин Месена, повелитель Атерти, юга и севера, имеет Ра-Горахти во всех своих городах, чтобы он мог повергнуть врагов, где бы они ни появились. По этой причине он по сей день зовется «Повелитель двух Атерти Верхнего и Нижнего Египта».

Легенда о Хнуме и семилетнем голоде

[Иероглифический текст этой легенды был найден на одной стороне большой округлой гранитной плиты, имеющей высоту почти 3 метра, которая стоит на юго-востоке Сахаля, маленького острова в Первом катаракте, всего в нескольких километрах к югу от Элефантины и современного города Асуан. Надпись была сделана необычным способом, то есть не вырезана, а выбита на камне с помощью тупой стамески или молотка. При определенном освещении она невидима, даже если стоишь совсем рядом. Поэтому, чтобы ее заметить, необходимо точно знать о ее существовании. Она открыта взорам всех, кто находится на участке реки от Махалла до Филе, и все же не была обнаружена многочисленными искателями приключений, которые уже много десятилетий обыскивали острова катаракта в поисках надписей и изображений. Она была открыта случайно 9 февраля 1889 года известным американским энтузиастом Уилбуром, который в своем плавучем доме под именем «Семь Хатхор» провел много сезонов в Египте, занимаясь археологическими раскопками. Его копия текста и фотография, выполненная Модслеем, были отправлены доктору Бругшу, который опубликовал расшифровку текста и его немецкий перевод.]

Перевод

На восемнадцатом году Гора. Нетер-Хат, царь юга и севера, владыка святынь Нехебит (богиня-гриф) и Уаджит (богиня-кобра), Нетер-Хат, Гор Нубти (Джесер) в Матар, наследный принц и правитель храмов (или домов) земли юга, повелитель тех, кто живет в Абу (Элефантина).

Этот царский указ доведен до тебя, чтобы сообщить о постигшем меня несчастье. Мое сердце поражено болью, потому что Хапи (Нил) не поднимался на должную высоту во время моего правления уже семь лет. Зерна почти нет, травы и овощи не растут. Не хватает всего, что человек использует в пищу. Сосед грабит соседа, они уходят, чтобы не вернуться. Дитя кричит, молодой человек падает от усталости, сердца старых людей поражены отчаянием; их ноги подгибаются, и они опускаются на землю, сложив руки перед собой. Знать Шенну брошена, амбары закрыты, в них нет ничего, кроме ветра. Повсюду царит разруха.

Мой ум припоминает прошлое, когда я просил совета у ибиса (Тота), у херихеба Имхотепа, сына Пта. Я спрашивал: «Где рождается Хапи? В каком городе он разливается? Какому богу необходимо приносить жертвы?» Я получил ответ, что мне следует отправиться к правителю Хетт-Камта (то есть Гермополя), чье милосердие укрепляет людские сердца в сознании своего долга. Затем я пошел в Дом жизни[1] и развернул «Души Ра» (то есть свитки папирусов) и наложил на них свои руки. [Царь послал к правителю Матару.]

Потом он (то есть Матар) отправился в путь и быстро вернулся. Он сообщил мне о разливе Нила и обо всем, что с этим связано. Он рассказал мне все, что люди писали об этом, и раскрыл тайные чудеса, с которыми люди прошлого сталкивались на пути туда, о которых не знал ни один царь со времен Ра. И он объявил мне следующее.

Есть город в середине реки, в котором появляется Хапи; его называют Абу (то есть город слона, Элефантина). Это главный город, первый город нома по пути к Уауа-Т (Нубии), началу этой земли, это лестница Геба. Это опора Ра, где он делает подсчеты, как продлить жизнь каждого. Место называется Меджемджем Анх[2]. «Две керти»[3] — название воды, и они есть две груди, из которых выходит все хорошее, что есть. Это жилище Хапи, где он возвращает свою юность и разливается, затопляя землю. Он приходит и соединяется во время своего шествия, как мужчина соединяется с женщиной, и дает потомство (?). Он поднимается на высоту двадцать восемь кубитов [в Абу], а в городе Сма-Бехтет (в Дельте) его высота уже семь кубитов. Бог Хнум правит там; [это место] душ его ступней... Засов двери в его руке, и двойные двери открываются, если он пожелает. Там его называют «Шу, который живет на берегах реки области». Там он ведет подсчет всего, что родила земля юга и земля севера, чтобы дать каждому богу справедливую долю. Он дает каждому... и [драгоценные камни, и зверей], и гусей, и рыбу, и все, чем они живут. А мерный канат и табличка, на которой он ведет записи, находится там, и деревянный дом с дверью из тростника. Он бог, который живет на своем берегу, и Шу (?) находится в небесах. Его храм выходит на юго-

---

[1] То есть в гермопольскую храмовую библиотеку, где хранятся книги, написанные Тотом.

[2] Название, означающее что-то вроде «место наслаждения жизнью».

[3] Речь идет о двух подземных пещерах и гранитной скале, через которые Нил, вытекающий из Нуну, попадает в Египет.

восток, и Ра ежедневно восходит напротив этого места. Река, которая течет вдоль южной стороны, неблагоприятна для плавания. Для защиты там есть стена, отделяющая это место от людей Кенс (Нубии) на юге.

Огромные горы из камня (то есть гранита) окружают это место с востока; в них много камня, и туда приходят каменотесы и всякий люд, когда они хотят построить храм на юге или на севере, коровники для священных животных, царские пирамиды или статуи. Они помещают их в храмы и святилища. А их сладко пахнущие дары кладут перед лицом Хнума, а с ними садовые травы и цветы любого вида. Начало страны в Абу (Элефантина), а в конце ее — Сан (Сиена, Асуан). Камень (гранит) находится на восточной стороне реки (то есть в Сиене), а другая его часть — на западной стороне (то есть Контра Сиена), и еще часть — в середине реки. Воды реки закрывают его в определенное время года (то есть во время разлива), и это место радости для каждого человека. Работы полным ходом идут в каменоломнях, которые по обеим сторонам реки, рядом с городом Элефантина. Местный гранит содержит вещество, делающее его трудным для обработки. Он называется «камень Абу».

[Вот] список богов, живущих в храме Хнума: Сотис (то есть Сати), Анкет, Хапи (Нил), Шу[1], Геб, Нут, Осирис, Гор, Исида, Нефтида[2].

[Вот] список камней, лежащих в сердце гор, одни на восточной стороне, другие на западной стороне, а некоторые [на острове] в середине реки Абу. Они в сердце Абу, они в стране на восточном берегу, и в стране на западном берегу, и на острове в середине реки. Бехен, мери, атбехаб, рагес, утши находят на восточном берегу; перджан находят на западном берегу, а теши — на дне реки.

[Вот] список драгоценных камней, которые находят в верхней части, и металлов, которые находят с ними на расстоянии четырех *атру* (миль?): золото, серебро, медь, железо, лазурит, изумруд, хрусталь, яшма (рубин), гаи, мену, хебекти (?), тему. Вот что вышло из передней части земли: мехи, маки, абхети, железная руда, гезанх, зеленый краситель, черный краситель, хердес, сехи, амем, сафен — их находят везде.

---

[1] Имя Тефнут пропущено случайно.

[2] Здесь не упомянут Сет. Автор приписывает двух жен Хнуму — это Сати и Анкет и двух Осирису — это Исида и Нефтида.

Вот что я узнал об Элефантине, и мое сердце возрадовалось. Я вошел [в храм] в свободных одеждах. Меня окропили водой. Я прошел в сокровенные места, и большие приношения были сделаны из лепешек и вина, гусей и быков и других хороших вещей богам Абу, чьи имена приведены выше. Я лег на кушетку, ощущая жизнь и силу в сердце своем. И я увидел бога, стоящего передо мной. Он проявил милосердие ко мне. Я вознес ему молитву, я поклонился ему, и его сердце было благосклонно ко мне. Он сделал себя видимым и сказал: «Я Хнум, который тебя создал. Мои две руки за тобой, чтобы сделать сильным твое тело и дать здоровье твоим членам. А теперь я повелеваю тобой. Камни в каменоломнях были там с незапамятных времен, и в них не идет работа, чтобы построить новые храмы или починить то, что разрушилось, вытесать святыни для богов севера и юга или сделать то, что [царь] обязан сделать для своего господина. Я — господин формы. Я есть тот, кто создал сам себя и Нуну, великий океан, существовавший еще в первобытные времена, по воле которого Хапи (Нил) переливается через свои берега. Я предопределил работу, которую делают люди, и направляю всех людей в часы их труда для меня. Я есть Тенну[1], отец богов и великого бога Шу, владыки земли. Два отверстия[2] есть в зале подо мной, и я имею власть начать паводок. Хапи (Нил) — мой родственник. Когда он обнимает поля, его объятия дают жизнь каждому, в зависимости от того, насколько крепко он обнимает землю. Со старостью приходит слабость.

Но я заставлю Нил снова подняться для тебя, и он будет продолжать это делать каждый год, не пропуская ни одного, и сделает землю жирной. Травы и деревья зацветут и склонят свои головы под весом плодов. Богиня Ренут[3] станет во главе всего, и все плоды будут расти и увеличиваться в размерах. У людей появится все, что желают их сердца, нужда закончится. Амбары больше не будут стоять пустыми. Земля Та-Мер-Т (Египет) снова станет районом активного земледелия, а поля засияют золотом зерен. В стране наступит процветание и богатство, как в добрые старые дни.

---

[1] То есть Танен, первый клочок земли, который бог поднял из Нуну, первичной водной бездны или хаоса, и на который он ступил.

[2] То есть входы в пещеры (Керти), через которые Нил из небесного океана попал в Египет.

[3] Р е н у т — богиня урожая.

Я проснулся радостный, смелость (или решительность) вернулась ко мне, мое сердце было спокойно, и я издал следующий указ, касающийся моего отца Хнума:

«Царь дает приношения Хнуму-Ра, владыке Первого катаракта, правителю Та-Сти[1], в ответ на все то, что ты сделал для меня.

1. Они будут даны тебе на западе в Ману[2] и на востоке в Беха[3] от Абу (Элефантины) до Самитна (?) вместе с двадцати мерами (*schoinoi*) на восточном и западном берегах, вместе с плантациями и пристанью (?) везде в районе, включенном в эти двадцать мер.

2. От каждого землепашца, обрабатывающего землю вместе со своими крестьянами и орошающего земли, лежащие высоко, и новые площади, будет потребована новая дань, сверх той, что изначально была твоей.

3. Что бы ни было поймано рыбаками, птицеловами, охотниками на диких зверей и львов на холмах, из всего, что они принесут в город, будет потребована одна десятая часть.

4. Из всех телят, принесенных коровами в районе, о котором идет речь, одна десятая будет отведена в коровники храмов, чтобы стать животными, судьба которых быть сожженными в качестве твоего ежедневного жертвоприношения.

5. Будет собрана одна десятая часть золота, слоновой кости, эбенового дерева, специй и драгоценных камней, и древесины, и всяких продуктов, которые Хентиу (нубийцы) из Хент-Хен-Ресу (?) (то есть Южного Судана) привозят в Египет, и каждый человек, привозящий их.

6. Все будут приносить эти дары, и ни один чиновник не будет отдавать приказы вне этих мест, установить налог или взять больше того, что предназначено для твоего главного города.

7. И я дам тебе земли, богатые минералами, и хорошие земли для обработки, и ничего из этого не будет уменьшено или отобрано... А писцы и чиновники будут вести строгий учет и будут удовлетворены, если все будет правильно.

8. И еще я обяжу каменщиков и шахтеров, добывающих руду (?), и обработчиков железа, и плавильщиков золота, и скульпторов, и рабочих, измельчающих руду, и работающих у печей, и ремесленников всякого рода, которые заняты добычей, обтесы-

[1] Т а - С т и — северная Нубия.
[2] М а н у — страна заката.
[3] Б е х а — страна восхода.

ванием и шлифовкой камней, золота, серебра, меди и свинца, и также всех дровосеков и плотников отдавать тебе десятую часть того, что они делают.

9. Десятая часть будет уплачена от всех естественных продуктов, драгоценных камней и минералов, что добывают на земле и в каменоломнях. И будет инспектор, контролирующий взвешивание золота, серебра, меди и драгоценных камней.

10. Все, что рабочим по металлу потребуется для работы с золотом, предназначенным для изготовления изображений богов и починки статуй, будет исключено из десятины. И все, что было отдано [в прошлом] в «склады»[1], будет снова дано [их] детям. Всего, что доставляется в твой храм, будет в изобилии, как в старое время.

Этот указ будет высечен на стеле, стоящей на видном месте, священными письменами, аналогичными тем, какими был написан первоначальный документ на деревянной табличке (?), на ней же будет вырезано изображение божества Хнума-Ра. Эта стела должна сообщать всем, что мое имя будет упрочено в доме бога Хнума-Ра, повелителя Абу, навсегда».

Легенда о Хонсу–Па–Ари–Сехеру, изгоняющем дьяволов

[Иероглифический текст этой легенды найден на стеле, обнаруженной в маленьком храме Хонсу в Фивах. Сейчас она хранится в национальной библиотеке Парижа. Несколько ее переводов опубликовано на английском, французском и немецком языках. На закругленной верхней части стелы видно изображение крылатого солнечного диска Гора Бехутетского, под ним — две ладьи со святынями Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетепа и Хонсу-Па-Ари-Сехеру. Хонсу-Па-Ари-Сехеру обладал способностью изгонять дьяволов. Царь Рамзес II приносит ладан первому, который несут шесть жрецов, и жрец предлагает ладан второму, который несут четыре жреца. Легенда была вырезана на стеле спустя долгое время после периода царствования Рамзеса II, чьи имена и титулы приведены в первых строках. Здесь они отсутствуют.]

---

[1] Сооружение, в котором складировалось имущество всякого рода, составлявшее царскую собственность.

Перевод

Случилось так, что его величество Уср-Маат-Ра, избранный Ра, сын Ра (Рамзес II), возлюбленный Амоном, согласно своей ежегодной традиции отправился в Нехерн[1]. Правители всех частей страны съехались туда же, чтобы воздать ему почести, и их спины были согнуты под грузом даров, принесенных для душ его величества из самых отдаленных уголков. Они несли золото и серебро, лазурит, бирюзу (или малахит). На спинах они принесли ценную древесину и специи страны богов (Южной Аравии), и каждый привел своего соседа. И правитель Бехтена также принес свои дары и поставил впереди свою старшую дочь, чтобы та поприветствовала его величество и заручилась его благосклонностью. Она была очень красивой девушкой и понравилась его величеству больше, чем все остальные дары. И он пожаловал ей титул «великой царской женщины» (так сказать, главной царицы) Неферура[2]. Когда его величество вернулся в Египет, она сохранила титул и стала выполнять обязанности царицы.

В двадцать второй день второго месяца[3] сезона шему (то есть сезона, когда мало воды), на пятнадцатом году своего правления его величество жил в Фивах, великом городе, царице городов, куда он пришел с радостью, чтобы восславить отца своего Амона-Ра, владыку Апта-Асута (Карнак), во время великолепного праздника Апта юга[4]. Это было его любимое место жительства с самого начала времен. Однажды его величеству доложили о прибытии посланника правителя Бехтена, который принес дары царице. Посланник и его дары предстали перед его величеством. Посланник почтительно поклонился, поцеловал землю у ног его величества и сказал: «Все боготворят тебя, о солнце девяти народов радуги! Даруй нам жизнь, позволь нам жить». Затем он обратился к его величеству со следующими словами: «Я пришел к тебе, о мой господин, от имени Бинтрашит[5], младшей сестры царицы Неферура, члены которой охвачены непонятной болезнью. Молю ваше величество отправить к ней мудрого человека».

---

[1] То есть Бет Нахран, страну между реками, район в верховьях реки Евфрат и между реками Тигр и Евфрат.

[2] Имя означает «красоты Ра».

[3] Коптский месяц паони = май—июнь.

[4] Сегодня храм Луксора.

[5] Имя означает «дочь радости».

Его величество сказал: «Пусть писцы (или мудрецы) Дома жизни (царской библиотеки), которые живут при дворе, будут доставлены ко мне». И тотчас они были доставлены. Его величество сказал: «Я собрал вас, чтобы вы услышали слова посланника. Мне нужен один из вас, опытный в своем искусстве и имеющий умелые пальцы». Вперед вышел Джехути-Эм-Хеб, и царь приказал ему отправляться вместе с посланником в Бехтен.

Ученый муж прибыл в Бехтен, увидел, что Бинтрашит находится во власти злого духа, и понял, что у него не хватит сил справиться со злом.

И тотчас правитель Бехтена отправил посланника к его величеству с просьбой прислать к нему сильного бога, способного справиться с силами зла. Второй посланник прибыл в первый месяц[1] паводка, на двадцать шестом году правления его величества, во время праздника Амона, когда его величество был в Фивах.

Его величество снова обратился к Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетепу. Он сказал: «Опять, мой повелитель, обращаюсь я к тебе от имени юной дочери правителя Бехтена». Тогда Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетеп был поставлен перед Хонсу-Па-Ари-Сехеру, великим богом, уничтожившим сонмы злых духов. Его величество сказал Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетепу: «О мой благородный господин, обрати свой лик к Хонсу-Па-Ари-Сехеру, великому богу, уничтожившему сонмы злых духов, и попроси его отправиться в Бехтен». Бог дважды решительно кивнул головой[2], что означало согласие. Его величество сказал: «Дай ему специальную долю магической защиты, и пусть он отправится в Бехтен, чтобы он мог освободить дочь правителя Бехтена от сил зла». И Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетеп дважды энергично кивнул головой. Он наделил Хонсу-Па-Ари-Сехеру четырехкратной мерой своих магических сил.

Его величество приказал, чтобы Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы был установлен на большом корабле, который сопровождали в море пять ладей. Для путешествия по земле была выделена специальная повозка и множество лошадей с востока и запада. После путешествия, продлившегося один год и пять месяцев, великий бог прибыл в Бехтен. Правитель Бехтена вышел встретить Хонсу-Па-Ари-Сехеру вместе со своими воинами и

[1] Коптский месяц пахонс (апрель—май).
[2] Статуи богов в святилищах имели подвижные члены.

знатью, и все они пали ниц перед богом и сказали ему: «Ты прибыл к нам, явив высочайшую милость, по просье царя Уср-Маат-Ра, избранного Ра».

Бог отправился во дворец, где находилась Бинтрашит, и использовал защитную магию к дочери правителя Бехтена. И она тотчас исцелилась. Тогда злой дух, живший в ней, сказал Хонсу-Па-Ари-Сехеру: «Добро пожаловать, добро пожаловать, о великий бог, уничтоживший сонмы злых духов. Бехтен — твой город, и его жители — твои слуги. Лично я тоже твой слуга. Я с радостью вернусь обратно туда, откуда пришел, чтобы ты был спокоен относительно своей миссии. Но я прошу твое величество провести счастливый день со мной и правителем». Бог кивнул головой своему жрецу, тем самым сообщив ему: «Пусть правитель Бехтена преподнесет богатые дары этому духу зла».

Пока все это происходило между Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы и духом зла, правитель Бехтена собрал своих воинов. Он был очень напуган. Затем он принес богатые дары Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы и духу зла и провел с ним счастливый день. После этого злой дух спокойно отправился туда, куда собирался уйти, по велению Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы. А правитель Бехтена ликовал вместе со всем народом Бехтена.

Посоветовавшись со своим сердцем, правитель Бехтена решил: «Этот бог должен всецело принадлежать Бехтену. Я никогда не позволю ему вернуться в Египет».

После того как бог провел в Бехтене три года и девять месяцев, принцу Бехтена приснился сон. Ему привиделось, что бог вышел из своего святилища в облике золотого сокола и, поднявшись в небеса, улетел в Египет. Проснувшись, правитель Бехтена ощутил, что все его тело дрожит. И сказал он жрецу бога Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы: «Этот бог, который жил с нами, вчера вернулся в Египет. Его колесница тоже должна отправиться в Египет». И правитель Бехтена позволил увезти статую в Египет и преподнес много ценных даров, солдат и лошадей.

Когда корабль благополучно прибыл в Фивы, Хонсу-Па-Ари-Сехеру-Ин-Фивы пошел в храм Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетепа и положил все богатые дары, которые преподнес ему правитель Бехтена, перед Хонсу-Ин-Фивы-Нефер-Хетепом, не оставив ни одного из них для своего храма. И было это в девятнадцатый день второго месяца сезона перет, на двадцать третьем году правления Уср-Маат-Ра, избранного Ра.

Легенда о странствиях Исиды в Дельте и рождении Гора

[Со стелы Меттерниха, обнаруженной в Александрии в 1828 году рабочими, копавшими котлован под водоем для францисканского монастыря. Стела была сделана для Нехт-Хер-Хеба, египетского фараона, правившего в 378—360 годах до н. э., а надпись на ней была восстановлена Нес-Темом, божественным отцом и пророком бога Небуна, сыном Анх-Псемтека, сыном божественного отца и пророка, и писцом бога Хета, и хозяйки дома Тент-Хетнуб, который нашел ее в храме Осириса Мневиса. Копия с английским переводом была опубликована Баджем в труде «Египетская литература, легенды о богах», Лондон, 1912.]

Рассказ Исиды

Я — Исида, я вышла из темницы, куда запер меня мой брат Сет. И вот сказал мне Тот, великий бог, глава истины на небе и на земле: «Приди же, о Исида, богиня! Хорошо ведь послушать (то есть подчиниться): потому что один живет, а другой руководит [советами]. Спрячься же со [своим] сыном, младенцем, чтобы он явился к нам! Когда же вырастут его члены и появится вся его сила, ты поможешь ему овладеть престолом его отца, и сан владыки Двух Земель (Египта) будет его.

[Исида спасается вместе со своим сыном Гором]

Я вышла в вечернее время [из тюрьмы], вышли за мной семь скорпионов, чтобы ударить (ужалить) от моего имени: два скорпиона Тефен и Бефен были позади меня, Местет и Местетеф были по бокам, Петет, Тетет и Матет шли впереди, чтобы подготовить мне дорогу. Я их убедительно (или очень громко) просила, и моя речь достигла их ушей. Я сказала: «Не приветствуйте, не обращайтесь к красному (то есть к рыжеволосому человеку), не обращайте внимания на бедняка (?)! Да будут ваши лица опущены к дороге (то есть смотрите только на дорогу)». Так стражи вели нас, пока мы не достигли Пер-Суй[1], города Двух богинь божественных сандалий, расположенного в начале заросших папирусом болот, в конца твердой земли (?)».

[1] То есть дом крокодила.

[Скорпионы нападают на местную женщину]

Но когда я достигла домов, где жили мужчины и женщины (или замужние женщины), одна знатная женщина [по имени Усерт] увидела, как я шла по дороге, и заперла свои двери предо мною, потому что испугалась моих спутников — скорпионов. Они посоветовались, как поступить, и все вместе положили свой яд на жало скорпиона Тефен. А мне открыла дверь обитательница болот (то есть одна из рабынь), и я вошла в ее дом, усталая. А Тефен прополз под створки двери [за мной] и укусил сына богатой женщины.

И запылал огонь в доме богатой женщины, и не было воды, чтобы его залить, однако небеса пролили дождь на [горящий] дом богатой женщины, хотя не пришло еще время для дождей! Смотри, вот та, которая не открыла мне (двери), и ее сердцу стало очень больно, ибо она не знала, будет ли [ее сын] жив. Она обежала свой город, крича от горя, но там не было никого, кто бы пришел на ее крики. А моему сердцу тоже стало больно за маленького ребенка, и я захотела сохранить жизнь тому, кто был невинен. Я позвала ее: «Приди ко мне, приди ко мне! Вот мои уста владеют жизнью! Я — женщина, известная в своем городе, которая умеет уничтожить демона (змею, червя) произнесением [определенных слов]. Мой отец научил меня знанию, ибо я его родная и любимая дочь!»

[Исида возвращает ребенка к жизни]

И Исида возложила свои руки на ребенка, чтобы оживить того, кто уже не дышал. И сказала она: «О яд скорпиона Тефен, приди, выйди на землю, не броди, не проникай [дальше в ребенка]! Я — Исида, богиня, владычица чар. Я привыкла творить чары, и я знаю, как произносить слова, чтобы они имели магический эффект. Слушай меня, всякий гад, который может ужалить! Пади ниц, яд скорпиона Местет! Не убегай, яд скорпиона Местетеф! Не поднимайся, яд скорпиона Петет и скорпиона Тетет! Не приближайся, яд скорпиона Матет!

[Далее следует заклинание против яда, данное Исиде Гебом]:

«Не люби, не кричи Тешеру (красным), отврати взоры от знатных дам в их домах, опусти глаза к земле, пока мы не прибудем

в места, где можно спрятаться в Хеб[1]. Воистину Гор был исцелен для своей матери Исиды. Воистину так же исцелится и тот, кто был ужален!»

[Благодарность матери]

Огонь [в доме Усерт] потух и небо спокойно в силу заклинания Исиды, богини! Богатая женщина [Усерт] пришла и принесла мне [некоторые] свои вещи, и она наполнила [дарами] дом обитательницы болот, которая открыла мне свою хижину, а богатая женщина [Усерт] была зла и раздражена той ночью. Она поцеловала уста той, чей сын был укушен, и она принесла свои вещи за то, что не отворила мне! О, жив ребенок и мертв яд, ибо как был исцелен Гор для его матери Исиды, так же будет исцелен каждый укушенный.

Вот ячменный хлеб отвратил яд, и он уменьшится в членах, и огонь, [подкармливаемый] листьями *хеджт*, прогонит воспаление из тела[2].

[Призыв к Исиде]

«Исида, Исида, приди к своему Гору, о ты, чьи уста учены, приди к своему сыну», — сказали боги в ее части города (?), к нему, которого ужалил скорпион, или поранил скорпион Ухат, или потревожил зверь *антеш*. Тогда Исида пришла с ножом (?) на теле. Она протянула руки и сказала: «Слушай, слушай меня, мой сын Гор! Не бойся! Не бойся! Ты сын женщины, имеющей духовную силу. Ничто плохое не может случиться с тобой, потому что в тебе сущность (или семя) того, кто сотворил все сущее. Ты сын того, кто в мескет[3], кто вышел из небесной водной бездны. Ты не умрешь от воспаления, вызванного ядом. Ты великий Бену[4], рожденный на дающих бальзам деревьях[5], которые растут в доме Ав-

[1] То есть остров Хемнис.

[2] Эти строки действительно указание рубрики, которое означает, что предыдущий параграф следует произносить над ячменной лепешкой, испеченной на огне.

[3] М е с к е т — название шкуры быка, в которую заворачивали усопшего, чтобы обеспечить для него новую жизнь. Позже так стали называть подземный мир.

[4] Б е н у — Феникс, хранитель Книги судеб.

[5] Бальзам, добываемый из деревьев, впоследствии священное масло христиан.

густейшего, что в Ану (Гелиополе). Ты брат рыбы Абту[1], которая велит, что будет дальше, ты питомец кота[2], который живет в доме Нет (Нейт из Саиса). Богиня Рерит[3], богиня Хат[4] и бог Бес защищают твои члены. Твоя голова не попадет к демону, который враждебен тебе. Твои члены не воспалятся из-за яда. Ты не упадешь на землю и не погрузишься в воду. Ни одна рептилия, которая бьет (или жалит), не завладеет тобой, и ни один лев, который нападет на тебя, не станет твоим господином. Ты сын величайшего бога, который произошел от Геба. Ты Гор, и яд не причинит вреда твоим членам. Ты сын величайшего бога, который произошел от Геба, и потому то же будет с теми, кто под ножом (то есть с теми, кто страдает). Четыре великие богини защищают твое тело».

[Прославление бога солнца Ра и молитва]

[...] он, кто катится по небу [на рассвете] и опускается [вечерней порой] в Туат; его облик в доме Ка. [Когда] он открывает глаз, появляется свет, [когда] он закрывает глаз, опускается мрак. Нил разливается, когда он велит; [даже] боги не знают его имени. [Он говорит:] «Я освещаю Две Земли (Египет), прогоняю мрак, когда качусь [в небо] всегда [или неизменно]. Я бык восточных холмов и лев западных холмов, пересекающий небеса днем и ночью (или всегда), не встречая отпора. Я пришел из-за плача сына Исиды. Смотрите, слепой змей На укусил быка, и яд проник в каждый член его тела. Я поручаю тебе спуститься на землю, потому что тот, кто страдает, не должен быть ужален». О ты, бог Мену, владыка Коптоса, это сын белой свиньи, который в Ану (Гелиополе), кто был ужален. О Мену, владыка Коптоса, дай свое дыхание ему, тому, кто под ножом (то есть страждущему), чтобы дыхание было дано тебе.

[Примечание восстановителя текста]

Нес-Атум, божественный отец и пророк[5] бога Небуна, сын божественного отца и пророка, и писца паводков Нила Анх-Псемтека, и хозяйки дома Тент-Хетнуб, восстановил эту над-

[1] А б т у — мифологическая рыба, сопровождавшая ладью Ра.
[2] Кот — это Ра.
[3] Р е р и т — богиня-гиппопотам.
[4] Х а т — супруга Беса.
[5] Буквально «слуга бога».

пись, которую после осмотра нашел в разрушенном (нечитаемом) состоянии в доме Осириса-Мневиса, чтобы сохранить ее [*sic*, читать его?] имя и прогнать смерть от нее [*sic*] и от каждого священного животного, чтобы дыхание было дано слуге Атума и чтобы друзья (?) всех богов были живы. Да продлит его господин Осирис-Мневис его жизнь с радостью в сердце и даст ему красивое погребение после смерти в глубокой старости из-за того, что он сделал для дома Осириса-Мневиса.

[Скорпион жалит Гора]

Гор был ужален в Сехет Ану (то есть Поле Гелиополя), к северу от Хетеп-Хем (?), пока его мать Исида пребывала на небесах, чтобы произвести возлияния своему брату Осирису. Гор закричал, обратив свое лицо к горизонту, и те, кто были в ..., услышали. Хранители дверей у святого дерева Ашет при крике Гора вскочили и начали издавать горестные крики, после чего небеса повелели исцелить Гора и даровать ему жизнь.

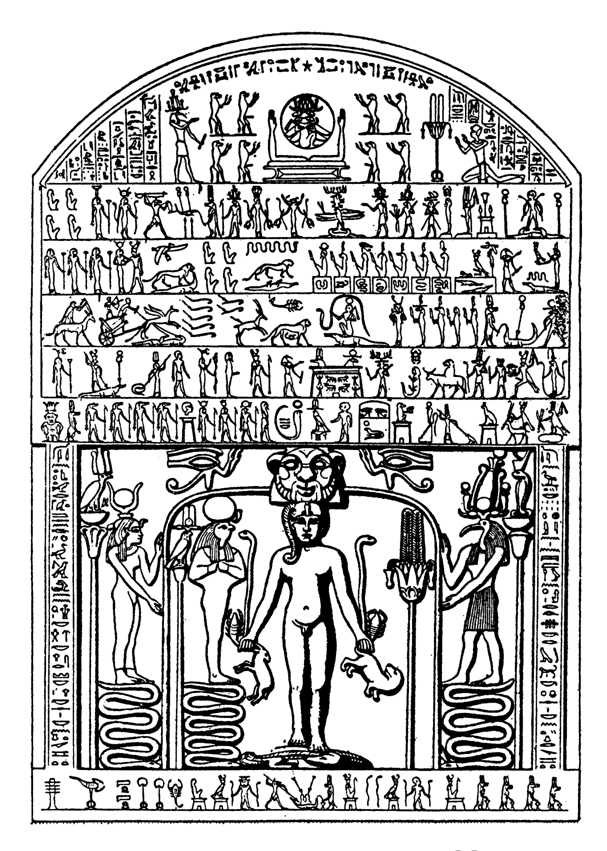
[Далее следуют строки, которые представляются мне непереводимыми.]

Принеси сюда все, что может уничтожить яд в членах Гора, сына Исиды, и также в членах всех, кто страдает.

[Гимн Гору]

Гимн хвалы Гору, прославляющий его; его следует читать над водой и над землей. Тот говорит и освобождает этого бога:

Почтение тебе, бог, сын бога. Почтение тебе, наследник, сын наследника. Почтение тебе, бык, сын быка, рожденный священной коровой (богиней). Почтение тебе, Гор, происшедший от Осириса, рожденный богиней Исидой. Я говорю с тобой магическими словами. Я произношу заклинание твоими собственными словами, рожденными твоим сердцем, и все слова силы и заклинания, выходящие из моих уст. Твой отец Геб приказал тебе [произнести] их, твоя мать Нут дала их тебе, великий бог Хем научил тебя им, чтобы защитить тебя и позаботиться о тебе, чтобы закрыть пасти всем змеям в небе, на земле и в воде. Чтобы мужчины и женщины жили, умилостивляли богов и прославляли Ра хвалебными гимнами. Приди ко мне сегодня, быстро, быстро, как ты плывешь в ладье бога. Прогони от меня всякого льва на равнине, и всякого крокодила в воде, и всякое жало, которое жалит



Рельефы и надписи на передней стороне стелы Меттерниха, которая должна была служить мощным амулетом против укуса черного скорпиона

из норы. Пусть они будут для меня как камни гор или как осколок глиняной посуды, лежащий на улице [города]. Извлеки для меня жидкий яд, который распространяется по членам страждущего. Следи за ним, и пусть твои слова уничтожат его. Воистину к тебе обращаются каждый день. Пусть твоя могучая сила возникнет в нем. Увеличь свою магическую силу. Даруй жизнь мне и тому, чье горло перестало дышать. Человечество будет восхвалять (или благодарить) тебя, и Маати поклоняться твоим формам. Все боги будут молить тебя (?), и твое имя будет восхваляться каждый день. Я есть Гор из Шетну.

[Заклинание Тота против ядовитых тварей]

О ты, кто в норе, о ты, кто в норе! О ты, кто у входа в нору! О ты, кто на дороге! О ты, кто на дороге! О ты, кто у начала тропы! Мневис обращается к каждому человеку и к каждому зверю. Он Сеп, живущий в Ану (Гелиополе). Он бог-скорпион, живущий в великом доме. Не кусай его, потому что он есть Ра, не кусай его, потому что он есть Тот. Не стреляй в него своим ядом, потому что он есть Нефер-Тем. О каждая змея, о каждая змея, о каждый зверь *антеш*, кусающий своей пастью и жалящий своим хвостом, не кусай его своей пастью и не жаль его своим хвостом! Убирайтесь далеко от него, не посылайте свой огонь на него! Он сын Осириса! Извергните, извергните, извергните, извергните!

[Далее следует литания Тота, которая уже была приведена ранее.]

[Молитва царю Нектанебу]

Да будешь ты защищен, о прекрасный бог, (Сенджем-Аб-Ра-Сетеп-Эн-Амон), сын Ра, (Нехт-Хер-Хебит), кого охраняют боги и богини и наоборот. Да будешь ты защищен, о прекрасный бог (Сенджем-Аб-Ра-Сетеп-Эн-Амон), сын Ра, (Нехт-Хер-Хебит), кого Гор из Шетну охраняет и наоборот.

Далее следует другая глава. Не бойся, не бойся, о Бастет, сильная сердцем, хозяйка на великолепном поле, могущественная среди богов. Никто не сможет одолеть тебя. Выходи, вслед за моими речами, о злобный яд, который во всех членах льва (или кота), который страдает.

[Продолжение рассказа Исиды]

Я — Исида, зачавшая от своего мужа и беременная Гором, божественным ребенком. Я родила Гора, сына Исиды, в гнезде из папируса. Я очень обрадовалась, ибо увидела [в нем] того, кто отомстит за своего отца. Я скрывала его, я прятала его из-за страха. ...я пошла в город... боясь того, кто способен на насилие [по отношению к Гору]. Я провела весь день, занимаясь нуждами ребенка и добывая ему пропитание. Я вернулась, чтобы взять Гора в руки (обнять его), и я нашла, что он, Гор прекрасный,

золотой младенец, беспомощный сирота, не имеющий отца, обливает землю слезами своего глаза и слюною своих губ. Его тело было неподвижно, его сердце не билось, не двигались сосуды (или мускулы) его тела. Я испустила крик: «Я лишена ребенка, чтобы отомстить за меня. Мои груди полны [молока], но в груди моей пусто».

[В своих страстных стенаниях Исида упоминает о своей огромной любви к ребенку, страданиях, которые ей пришлось перенести в этом уединенном месте, жалуется, что никто не спешит ей на помощь. Она обращается к своему отцу в Туате и матери в Акерте, к старшему брату, который лежит в гробу: «Подумайте о враге (то есть о Сете), о том, как глубока была его ненависть ко мне, великой, когда я была в его доме». Я воззвала ко всем людям, желая, чтобы их сердца обратились ко мне. Я воззвала к обитателям папирусных болот, желая, чтобы они пришли ко мне. И рабыни пришли ко мне из своих домов, они пришли на звуки моего голоса и громко оплакивали вместе со мной мою печаль. Но среди них не было мужчин, чьи уста могли бы произнести слова силы, и, хотя все они искренне горевали, никто не знал, как вернуть ребенка к жизни.]

И пришла ко мне женщина, хорошо известная в своем городе и области. Она пришла ко мне. В ее устах была жизнь, а сердце исполнено понимания. [И сказала она:] «Не бойся, не бойся за своего сына Гора! Не унывай, не унывай, мать божественного ребенка, скрывшаяся от своего брата (?). Подлесок прячет тебя, враг сюда не проникнет. Чары (магия) Атума, отца богов, находящегося в небе, оживят тебя. Сет не войдет в эту область, не пройдет в Хеб (Хеммис)... Его спутники тоже здесь не скроются. Вот что с ним случится: Гор будет жить для своей матери! По приказу его ужалил скорпион или укусил его змей Аун-Аб».

Тогда Исида вложила свой нос в его (Гора) рот и узнала, что запах внутри его как у тех, кто лежит в гробу. Она стала искать раны на теле божественного наследника и нашла, что в его теле яд. Она обняла его и запрыгала вместе с ним, точно рыбы, брошенные на жаровню. [И закричала она:] «Ужален Гор, о Ра! Ужален твой сын, [о Осирис]. Ужален Гор, плоть и кровь наследника, преемник царства Шу! Ужален Гор, юноша Хеммиса, младенец дома князя! Младенец прекрасный, золотой, дитя невинное, сирота, не имеющий отца. Ужален Гор, сын Уннефера, рожденный плачущей женщиной (?)! Ужален Гор, не имеющий греха, сын

юный среди богов! Ужален Гор, о ком я заботилась, в нем я видела мстителя за его отца! Ужален Гор, которого я прятала, опасавшийся еще во чреве своей матери! Ужален Гор, за которым я следила и охраняла, жизнь которого оберегала! Несчастье постигло дитя у воды, дитя погибло!»

[Богини приходят к Исиде]

Рыдая, приходит Нефтида, и ее горестные крики разносятся по болоту. Богиня Серкет тоже приходит и говорит: «Что это? Что это? Что случилось с Гором, сыном Исиды? Воззови же к небу, да остановятся гребцы Ра, да не движется ладья Ра, пока твой сын Гор (лежит) здесь!»

[Исида обращается к Ра в небе]

И Исида обратила свой голос к небу и свои молитвы к ладье миллионов лет, и Атон (то есть бог солнца) остановился около нее и не двигался дальше с того места. И бог Тот пришел со своими чарами (словами силы) и, имея указания Маа-Херу (то есть неограниченной силы), [сказал]: «Что это, что это, Исида, богиня сильных заклинаний, обладающая мудрыми устами? Нет вреда для твоего сына Гора, потому что защита его — ладья Ра! Я пришел сегодня из божественной ладьи Атона с места, где она была вчера. Мрак пришел, и света не будет, пока не исцелится Гор для своей матери Исиды, как и все, кто сейчас под ножом».

Тогда сказала богиня Исида: «Велико твое сердце, о Тот, [но] как медленно совершаются твои намерения! Разве не пришел ты, снабженный своими чарами и великими указами Маа-Херу, одно [заклинание] на другом, и нет им числа? Смотри — Гор в мучении от яда! Его постигло зло, смерть, несчастье! Его уста взывают ко мне, его матери. Я не могу видеть, как все это происходит с ним. Ведь мое сердце с самого начала жило им, ибо... [Окончание речи представляется мне непереводимым.]

[Ответ Тота Исиде]

(И говорит Тот): «Не бойся, о богиня Исида! Не бойся! О Нефтида, не плачь! Я пришел с неба с дыханием жизни, чтобы исцелить (?) младенца для его матери. О Гор-Ра (?) (или Гор-сын), да будет твое сердце крепко, да не будет оно уничтожено жаром!»

Защитник Гора — живущий в своем диске (то есть бог солнца), освещающий обе земли (Египет) сиянием своих очей! Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник[1] Гора — перворожденный бог в небе, правящий всем, что существует, и тем, чего еще нет. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — тот великий карлик, который странствует по двум землям во мраке. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — господин (лев?) в ночи, который путешествует из Ману (то есть страны заката). Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — великий Овен, который скрыт, который видит все своими глазами. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — великий сокол, который парит в небесах, над землей и Туатом. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — священный жук с большими крыльями на голове Нут (неба). Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — скрытое тело, мумифицированное, лежащее в саркофаге. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — Туат Двух Земель, путешествующий среди тех, кто над скрытыми вещами. Также он защищает всех, кто страдает.

Защитник Гора — божественный Бену, который перед его глазами[2].

Защитники Гора — его тело и магия его матери.

Защитники Гора — имена его отца, когда он правит в номах.

Защитники Гора — слезы его матери и причитания его братьев.

Защитники Гора — его имя и сердце; боги окружают его, чтобы сделать его гроб.

Пробудись, Гор! Защита твоя крепка! Да обрадуешь ты сердце своей матери Исиды! Слова, произнесенные для Гора, пробудят сердца, успокоят того, кто печален! Пусть радуются ваши сердца, вы, находящиеся в небе, потому что Гор отомстил за своего отца! Удались же, яд! Воистину, ты проклят устами Ра, язык великого бога отвращает тебя! Ладья стоит, Атон (бог солнца) не тронется с его вчерашнего места, пока Гор не будет исцелен для его матери Исиды и страдающему не вернется здоровье для его матери!

[1] Или защита Гора в...

[2] В этом параграфе и четырех следующих я опустил ссылку на того, кто страдает.

Спустись на землю, плыви, ладья, гребите, небесные гребцы!

[В четырех следующих строках ладью и небеса призывают делать определенные вещи, пока Гор и всякий страждущий не будет исцелен для своей матери, смысл этого отрывка труден для понимания.]

«Выйди же на землю, о яд! Пусть возликуют сердца, и пусть разольется свет солнца! Я — Тот, старший сын Ра, которого Атум и боги послали вернуть Гору здоровье для его матери Исиды, так же как и всякому страждущему. О Гор, о Гор, твое Ка защищает тебя! Твой образ — твоя защита. Яд, как дочь пламени, уничтожен он, пронзивший сына Могучей! Идите в свои дома! Жив Гор для своей матери, так же как и всякий страждущий».

И богиня Исида сказала: «Обрати его взор к тем, кто живет в стране болот (Атех), и кормилицам, находящимся в двойном городе Пе и Теп (Буто). Они принесли богатые дары, чтобы младенец стал сильным для своей матери, а также всякий страдалец. Не позволяй им узнать мое Ка в стране болот. Я буду гостьей в их городе».

Тот говорит богам, живущим в стране болот: «О вы, кормилицы, находящиеся в Пе, работающие своими руками ради этого великого, вышедшего среди вас! Плачьте о ладье Сектет, чтобы могла прийти ладья Атет! Гор среди вас, вы посчитали его среди живых, вы объявили, что он жив! Я обрадую находящихся в ладье Сектет, я заставлю гребцов снова взяться за работу! Жив Гор для своей матери, как и всякий страдалец! Бессилен яд... в свой час он известит пославшего его: «Да возрадуется твое сердце, Ра-Хармахис! Твой сын Гор снова среди живых!» Лицо этого младенца — лик вечности (?) Он будет смотреть в лица и преграждать дорогу демонов Себау и взойдет на трон Двух Земель. Ра в небесах ответит за него, отец будет следить за ним, чары его матери защитят его. Он будет путешествовать куда пожелает и установит свое... над ними...

Мистерии воскрешения Осириса

Будет отмечено, что И-Херт-Неферт ничего не говорит о бальзамировании тела Осириса и о средствах, с помощью которых он был возвращен к жизни и смог войти в свой дворец, как живое существо. Людям разрешалось принимать участие в представлениях драмы убийства и смерти Осириса, которые обычно

назывались «мистериями», и их смотрели все желающие. Мумификация и воскрешение Осириса были «тайными мистериями» *шетаиу*, которые показывались в специально отведенных для этого местах, прилегающих к храмам, куда могли входить только жрецы, члены семьи и специально приглашенные люди. Заклинания, произносимые жрецами во время исполнения магических, можно сказать, символических ритуалов и церемоний, первоначально передавались из поколения в поколение устно, но, когда письменность распространилась достаточно широко, их записали на папирусы. Такой папирус с надписями назывался «книгой слов», текстом ритуала, службы. Церемонии, связанные с мумификацией и воскрешением Осириса в Абидосе, были чрезвычайно сложными и приобрели известность на всей территории Египта, так же как ежегодно выполняемые, в связи со смертью Хасана и Хусейна, церемонии известны у мусульман и в наши дни.

Тело Осириса, принесенное в особое место в храме, далее помещалось в камеру, в которой и должно было произойти его воскрешение. Но считалось, что дьяволы и злые духи могли напасть на тело, в дополнение к жрецам, которые постоянно находились рядом, чтобы охранять тело, формировался и караул из богов, чтобы прогонять злых духов и дьяволов. Божественная стража находилась у тела день и ночь. Она менялась каждый час, чтобы каждый бог и богиня приняли в ней участие в течение двадцати четырех часов. Ночные стражи приходили на дежурство на закате, примерно в шесть часов вечера, и заканчивали его на рассвете, скажем в шесть часов утра. Дневные стражи дежурили с шести часов утра до шести часов вечера. Наблюдение за телом было очень важной частью мистерий Осириса, жрецы разработали ее очень подробно, и вся драма состояла из двадцати четырех отдельных актов, каждый из которых был законченным произведением. Жрецы в Дендере, Эдфу и Филе помещали скульптурные изображения каждого акта на стенах храмов и сопровождали их надписями, извлеченными из текстов драмы. С самого начала драмы Осирис возлежал на своем погребальном ложе, а Исида и Нефтида, две «вдовы», пели горестные песни — причитания над ним. Каждый час входил один из богов и обращался с речью к Осирису. Входили и жрецы, выполнявшие церемонии с мазями, лекарственными препаратами, водой для обмывания усопших и возлияний, а также с ладаном. Изображения на стенах показыва-

ют, какой именно бог вошел и в какой час, а в надписях отражена речь каждого. Следующие отрывки подробнее объясняют сказанное выше.

Поскольку каждый праздничный день начинался на закате предыдущего дня, так же как и в наше время, мы начинаем с первого ночного часа — шести часов вечера.

Ночь

Первый час. Тот и Анубис входят; охраняющий бог Амсет. Жрец Утпу брызгает воду и говорит богам, что является их Ка, поднявшееся из начальной бездны Нуну. Слуга бога приносит сосуд с водой и объявляет, что он есть Тот и что Осирис наделен жизнью. Жрец Сем также приносит воду и говорит: «Это твоя холодная вода, о Осирис, которая налита Гором. Я приношу тебе Око Гора, чтобы освежить твое сердце». Утпу приносит ладан и предлагает богу поместить глаз Гора в правильное место. Потом две вдовы заявляют, что очистили себя и окурили горящим ладаном. После этого херихеб, он же руководитель церемонии, четырежды повторяет: «Небо и земля соединяются». Одна из женщин говорит четырежды: «Ликуют небеса на земле». Херихеб говорит тоже четыре раза: «Бог идет! Преклонить колени!» Женщина говорит четырежды: «Ликуют небеса на земле» и ударяет в свой тамбурин. Потом обе повторяют четырежды: «Небеса и земля ликуют и радуются. Наш повелитель в доме, ему не нужно ничего бояться». Херихеб говорит: «Геб привел к тебе твоих сестер Исиду и Нефтиду; Исида говорит с тобой, Нефтида приветствует тебя, они поднимают твое лицо. Ты должен быть оправдан, о Хенти-Launch Launch Аментиу. Амсет пришел, чтобы взглянуть на тебя, он прогонит твоих врагов с твоей правой стороны». После нескольких слов херихеба женщина говорит: «Я плачу о боге, которого люблю... Отдохни в своем доме и оставайся в своей гробнице. Падай, тот, кто творит зло, а ты приходи в мире, [о Осирис]».

Второй час. Анубис и Упуату входят, чтобы взглянуть на бога в его потаенном облике; бог-хранитель Хапи. Жрец Сем приносит воду и говорит: «О, Осирис Хенти-Аментиу, это твоя вода, которая в этой земле создает все живое, она принесена тебе, чтобы ты мог жить ею, и крепнуть, и дышать воздухом». Утпу приносит ладан и говорит: «Как прекрасно видеть тебя! Как приятно смотреть на тебя! Как прекрасен огонь! Хорошо кропить водой и кадить ладаном». Херихеб говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу,

проснись и встань на правую и левую ноги. Твой отец Геб собрал твои члены. Он прикрепил твою голову к костям, он открыл твои незрячие глаза, он вытянул твои ноги. О Осирис, ты очищен со всех сторон». Анубис говорит: «Ты видишь четырех богов перед твоим домом, о Осирис, Нехебит на твоей южной стороне, Уаджит на твоей северной стороне. Они защищают твое Ка... Ты должен быть оправдан, о Осирис, Хапи приходит посмотреть на тебя. Он поверг всех твоих врагов перед тобой». Херихеб говорит: «Где он? Где ты?» Женщина говорит: «Я плачу, потому что он покинут. Я прошу небеса и молю тех, кто в подземном мире. Я одела нагого и облачила в платье божественное тело. Великие горюют... они оплакивают тебя, как своего бога. Я плачу о тебе, чтобы ты не мог умереть — твое Ка будет жить. Боги оплакивают твой приход, когда ты идешь куда хочешь. Я горюю о тебе, потому что ты брошен».

Третий час. Гор и Тот входят, чтобы навести порядок в погребальной камере, бог-хранитель этого часа Туамутеф. Жрец Сем приносит воду и говорит: «О отец фараонов, Осирис, твоя вода, которую ты создал и породил вместе с богами, принесена тебе». Жрец Утпу приносит ладан и говорит: «Встань в мире, ладан встает в мире». Херихеб говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу, поднимайся, поднимайся и встань в Нетит. Твой сын Гор приветствует тебя жизнью и счастьем, ты остаешься среди богов, о Осирис; ты ненавидишь сон, ты не любишь тьму, для тебя ужасно умереть; это отвратительно для твоего Ка. Ты будешь оправдан, ты будешь оправдан. Туамутеф пришел осмотреть тебя, и он повергнет врагов налево от тебя». Женщина говорит: «Я странствовала по земле и пересекла Нуну, я искала в воде. Я лила слезы, потому что ты был брошен, и я одела нагого в канаве Нетит. Две горюющие женщины, две сестры причитают по тебе, их крылья над тобой. Я горюю, потому что ты брошен».

Четвертый час. Гор и его мать Исида входят. Они принесли вещество, которое вышло из тела бога. Они приводят бога в прежний облик. В этот час Осириса защищает бог Кебхсеннуф. Жрец Сем приносит воду и говорит: «Я приношу глаз Гора тебе и лью воду для тебя... Утпу приносит ладан и говорит: «Смотрите в мире, о боги, группа возле Осириса... Наложите руки на благородное истечение, идущее от горизонта. Его запах приходит к вам, запах глаза Гора». Херихеб говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу... Четыре бога Амсет, Хапи, Туамутеф и Кебхсеннуф, которые сидят на стенах камеры, говорят: «Привет тебе, Осирис

Хенти-Аментиу». Они защищают твое Ка и прогоняют врагов из всякого места, где ты. Твоя мать Нут соединилась с тобой, чтобы прогнать твою печаль. Она все дни оплакивает тебя, она заканчивает ночь, прославляя тебя. Она скрывает твое жилище перед великими и славными богами и жителями горизонта. Она кладет свои руки на тебя и обнимает тебя... Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аментиу. Кебхсеннуф пришел осмотреть тебя, и он повергнет врагов, которые позади тебя». [Далее текст отсутствует.]

Пятый час. Нефтида рыдает в час, когда бога помещают в его святыню; в этот час его защищает бог Хека. Утпу брызгает воду и говорит: «Осирис Хенти-Аментиу, фараон приходит сюда, чтобы принести тебе Нуну и все, что вышло из нее. Он разливается и спешит через Две Земли. Он заставляет Нил подниматься к тебе в своем течении, и торопиться, и заливать твой алтарь». <...> Слуга бога приносит воду и говорит: «Твоя голова принесена тебе, глаз Гора протянут тебе. Я дам тебе то, что вышло из Нуну, и лучшее, что вышло из Атум в имени ее Кувшин воды». Он четырежды повторяет: «Осирис Хенти-Аментиу чист, чист». Сем приносит воду и говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу, это твоя холодная вода, она принесена тебе, эта холодная вода, Гором в имени твоем, тот, кто вышел из холодной воды». Утпу приносит ладан и говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу, глаз Гора принесен тебе, его запах следует к тебе...» Херихеб говорит: «Сын приходит и защищает своего отца, так говорят боги с радостным сердцем. Гор приходит и защищает своего отца Осириса, так говорят девять богов, и их сердца рады. Ты будешь оправдан. Хека пришел осмотреть тебя, и он повергнет врагов, которые с твоей правой стороны. Я горюю о своем господине, я плачу о господине, которого люблю». Женщина говорит: «Я горюю и плачу. Я твоя сестра, с печалью в сердце. Я твоя жена, которая заболела от страданий. <...> Давайте будем оплакивать его, и порадуем его своими причитаниями, и разделим часы службы ночью с ним».

Шестой час. Шу и Геб входят, чтобы увидеть очищение бога. Бог-защитник этого часа — Армауи. Сем приносит холодную воду и говорит: «Фараон приходит к тебе, о Осирис. Он есть Гор, защищающий своего отца. Он приносит тебе Нуну в кувшине для воды, он брызгает тебя тем, что вышло из твоих членов...» Утпу приносит ладан и говорит: «Фараон приходит к тебе, о Осирис. Он приносит тебе глаз Гора, как ладан, и он окуривает тебя тем, что вышло из тебя...» Хери-хеб говорит: «Я прославляю тебя, отец мой, ты будешь вечно. Твое обличье, о великий бог, стало преж-

ним. Плачущие богини причитают по тебе, они протягивают к тебе руки, они поют тебе, они поют тебе погребальные песни и причитают перед тобой, чтобы твоя душа возрадовалась. Они оплакивают тебя, чтобы твое Ка прославляло себя... Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аментиу. Армауи пришел осмотреть тебя, и он повергнет врагов, которые впереди тебя». [Речь херихеба отсутствует.] Плачущая женщина говорит: «Я пришла и искала слабого. Я оплакивала своего господина, я горько рыдала... Мое сердце горюет, потому что мой брат недвижим. Я плачу, потому что он один».

Седьмой час. Тот и Анубис приходят, чтобы принести дары. Бог-хранитель этого часа — Маи-Теф-Ф. [Текст отсутствует.]

Восьмой час. Гор и сонм его богов приходят и повергают на землю врага, что у дверей святыни. Бог-хранитель этого часа — «Создатель своего собственного имени». Женщины говорят: «Слышишь, мы оплакиваем тебя. Слышишь, мы прославляем тебя. Слышишь, мы горюем о тебе. Встань, Осирис Хенти-Аментиу, твое тело в целости...» [Окончание текста отсутствует.]

Девятый час. Гор и Тот входят и приносят врагов Осириса, чтобы их плоть могла быть отделена от костей. Бог-защитник этого часа — Неджедж. [Текст отсутствует.]

Десятый час. Гор и сонм его богов входят, чтобы убить врага Осириса. Бог-хранитель этого часа — Кедек. Женщины говорят: «О Осирис Хенти-Аментиу, Исида исцеляет тебя, Нефтида обнимает тебя. Ты — славный бог между ними и имеешь...» [Окончание текста отсутствует.]

Одиннадцатый час. Боги веселятся, видя красоту бога в святыне. Бог-защитник этого часа — «Тот, чье пламя не гаснет». [Текст отсутствует.]

Двенадцатый час. Осириса приветствуют его сын Гор и его отец Геб, увидев, что сердца богов повернуты к нему в их час. Бог-хранитель этого часа — Шесму. [Они говорят?] «Воистину ты продолжаешь существовать на своем троне. О Осирис Хенти-Аментиу, ты один, и ты отдыхаешь [на своем похоронном ложе]».

День

Первый час. Открытие... в святыне имеет место именно в этот час. Ра выходит из гробницы бога, и Гор богов приходит, чтобы принести жертвы Осирису. Бог-хранитель этого часа — Амсет. Херихеб и Сем четырежды повторяют: «Магическая кобра раз-

вернулась. Мои уста в контакте с ней, мои уста будут освящены ею, мои уста будут открыты ею». Шу, сын Атума, говорит: «...твой сын Осирис, Атум дал ему все, что ему нужно. Ты отверзни уста для него, ты благослови его уста, ты сделай его чистым и живым. Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аментиу, ты будешь оправдан. Амсет пришел посмотреть на тебя, и он повергнет на землю твоих врагов, которые на твоей правой стороне. Шесму[1] приносит мирру и говорит: «Осирис Хенти-Аментиу, прими снадобья, которые привезли с Пунта, чтобы твоя плоть стала прочной, а твои кости крепкими — благодаря имени Анти». Плачущая женщина говорит: «Солнечный диск Горахти приветствует тебя... Я прихожу и плачу перед тобой, мое сердце никогда не устанет горевать о тебе... Мой наследник приходит, чтобы приветствовать тебя, заставив улыбаться лица богов. Воистину ты жив, о мой повелитель, но твое сердце охвачено тревогой. Встань, и твое сердце возрадуется. Ты будешь оправдан, мой господин, ты станешь тем, кто оправдан. Твои враги лежат на земле, и это правда».

Второй час. Ра поднимается над телом бога. Боги, стоящие за погребальным ложем, оказывают ему почтение. Бог-защитник этого часа — Хапи. Херихеб и Сем четырежды повторяют: «Жизнь и здоровье будут даны, и бог присоединится к ним». [Декламировать:] «Я есть Гор, я, даже я поднялся с горизонта. Я прихожу, и я приношу принцу (то есть Осирису) жизнь и здоровье. Боги ликуют, о Осирис. Двое могущественных детей, детей Атума, принесли тебе восстановление сил, они связывают твои кости, они собирают твою плоть, они соединяют твои члены. Ты не знаешь, что это Шу и Тефнут. Они помещают свои руки вокруг тебя, они защищают тебя от нападения Сета. <...> Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аментиу, ты будешь оправдан. Хапи пришел посмотреть на тебя, и он повергнет на землю перед тобой твоих врагов». Амсет приносит масло и говорит: «Осирис Хенти-Аментиу, я открываю твои глаза для тебя, я открываю твои уши для тебя, чтобы ты утром стал неповрежденным, как Ра в имени своем Бак (то есть масло)». Исида говорит: «Привет тебе! <...> О Осирис, я твоя сестра, я твоя вдова Исида. <...> Ра прославляет тебя, и боги в небесах оплакивают тебя».

Третий час. Знать приходит и приносит дары Осирису. Бог-хранитель этого часа — Туамутеф. Херихеб говорит: «Осирис Хенти-Аментиу, житель горизонта, властелин горизонта, ты прошел

---

[1] Шесму — палач врагов Осириса.

через первые двери твоего дома... Враги отброшены от твоего дома, и соперник от твоего трона. Ты будешь оправдан. Туамутеф пришел посмотреть на тебя, и он повергнет на землю твоих врагов, которые с твоей левой стороны [которые нападают на тебя]». Хапи приносит ладан и говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу, прими ценный дар от отца твоего Геба... в имени его «Ладан». Плачущая женщина говорит: «Вставай! Анубис стоит здесь, масло выходит из его глаз. Вставай. Твоя мать обнимает тебя, она дарует тебе жизнь. Вставай! Двое детей ведут богов сюда, чтобы они могли оплакать тебя. Вставай! Твои две вдовы прославляют тебя, две спутницы горюют по тебе. Вставай! Гор защищает твое ка, и боги радуются, видя тебя».

Четвертый час. Богиня Нейт и две сестры идут в святыню великого Осириса. Бог-защитник этого часа — Кебхсеннуф. Херихеб говорит: «О Осирис Хенти-Аментиу, ты будешь оправдан. Кебхсеннуф пришел посмотреть на тебя, и он прогонит соперника, который позади тебя». Туамутеф приносит мазь и говорит: «Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аменти, ты будешь оправдан. Возьми мазь в имени ее «Мазь». Плачущая женщина говорит: «Почтение тебе! Боги города за тобой, а твое ка перед тобой. Ты повелитель. Вставай! Твое сердце не устанет, и ты будешь оправдан».

Пятый час. Животные, приведенные, чтобы принести их в жертву, убиты у дверей святыни Анубисом и сыновьями Гора. Бог-защитник этого часа — Хека. Херихеб говорит: «О Осирис Хенти-Аменти, проснись, вставай, стань живым. Осирис Хенти-Аменти, Гор привел к тебе своих сыновей и Анубиса, чтобы они могли убить твоих врагов для тебя. Ты будешь оправдан. Хека пришел посмотреть на тебя, и он повергнет на землю твоих врагов, которые с твоей правой стороны». Кебхсеннуф приносит масло праздника и говорит: «О Осирис Хенти-Аменти, твое масло праздника делает праздник в имени своем «Масло праздника». Плачущая женщина говорит: «Мой господин, вставай! Смотри, я пришла, чтобы защитить тебя. Твоя мать Нут простирается над тобой в имени своем «Огромные небеса». Я горюю о тебе в имени своем «Та, что горюет». Я сделала так, что твое тело лучше украшено, чем тела других богов. Я возвышу твой трон над тронами прославленных».

Шестой час. Гор и его спутники появляются и убивают быка, который должен быть принесен в жертву у двери святыни. Бог-защитник этого часа — Армауи. Херихеб говорит: «Осирис Хенти-

Аменти, ты Око, которое любит Ра-Атум, ты его ка. <...> Слава тебе, о Осирис Септ (Сотис) в небесах, который прибыл в свои земли, когда он путешествует среди звезд. <...> Вставай, о бык, глава девятки богов, владыка подземного мира. Ты будешь оправдан, о Осирис Хенти-Аменти. Армауи пришел посмотреть на тебя, и он повергнет на землю перед тобой твоих врагов в его имени бога». Хека приносит масло и говорит: «Я пришел, о Осирис, и я прославляю тебя; четыре бога (сыновья Гора) несут тебя на своих руках, в имени его масло». Плачущая женщина говорит: «Привет тебе, я приветствую тебя, о мой господин, приди ко мне, чтобы я могла прославлять тебя, как своего господина, и чтобы я могла видеть тебя. Это я, возлюбленная, которую ты любишь. Я единственная, обладающая божественными качествами, жена своего мужа. Приди ко мне, спустись, о мой господин... Привет тебе, мой господин в мире, встань, потому что твоих врагов прогнали».

Седьмой час. В этот час Исида встает и защищает конечности Осириса. Бог-защитник этого часа — Маи-Теф-Ф. [Исида говорит]: «О Осирис Хенти-Аменти, смотри, сестра твоя Исида пришла к тебе, она ликует в любви к тебе, и она окутывает тебя своей магической защитой».

Восьмой час. Приходит Нефтида, как защитница погребального ложа Осириса. Бог-защитник этого часа — «Создатель своего собственного имени» (Хепер-Рен-Ф). Нефтида говорит: «Смотри, твоя сестра Нефтида пришла, чтобы уничтожить зло, которое на твоих членах. Исида приходит к тебе, и мы обе защищаем тебя. Встань, о Осирис Хенти-Аменти!»

Девятый час. В этот час входят Гор и его спутники, это боги, защищающие святыню. Бог-защитник этого часа — Неджедж. Херихеб говорит: «Гор пришел, а с ним его сыновья Амсет, Хапи, Туамутеф и Кебхсеннуф. Я Гор, который защищает отца своего Осириса, я защищаю его от врагов. Тот приходит и приводит к тебе [сыновей Хенти-Ниути (то есть Гора)], а именно: Хека, Армауи, Маи-Теф-Ф и Хепер-Рен-Ф».

Десятый час. В этот час Осирису поклоняются в его красоте, его восхваляют боги, стоящие за погребальным ложем. Бог-защитник этого часа — Кедка. [Боги говорят]: «Проснись в мире! Бог нома Бусириса просыпается в мире. Ты просыпаешься радостный. Проснись в мире, Осирис, проснись в мире. Проснись в мире, бог, проснись в мире. Ты просыпаешься радостный. Проснись в мире, Осирис, великий бог, владыка Абатона, проснись в мире. Ты просыпаешься радостный».

Одиннадцатый час. В этот час приходит Гор и его спутники. Его спутники кружатся и поклоняются богу западного горизонта святыни. Бог-защитник этого часа — «Тот, чье пламя не гаснет». [Декламировать:] «Фараон приходит к тебе, Осирис. Он Гор, который защищает своего отца. Он приходит к тебе, ты, бык девяти богов. Он молится тебе, о старший сын Геба и Нут. Он заставляет твоих двух сестер, красивейших из женщин, горевать о тебе. Фараон приходит к тебе, Осирис, твой сын Гор приносит погребальные приношения».

Двенадцатый час. В этот час зажигаются и приносятся лампы, закрываются двери. Этот бог очищен Гором и богами, которые охраняют погребальное ложе. Слава тебе, бог! Слава тебе, душа богов. Слава тебе, Осирис Хенти-Аменти. Встань, о владыка! Как прекрасны эти песни (погребальные?)! Как заботливы эти женщины к твоему ка! Как красив ты, отдыхающий! О живой бог, твои женщины обнимают тебя! Твой сын Герендот приводит к тебе сыновей Гора Амсета, Хапи, Туамутефа и Кебхсеннуфа.

Из перевода текстов, сопровождающих сцены драмы Осириса, ясно, что за двадцать четыре часа ночи и дня члены бога подверглись церемониальному омовению, были умащены и соединены вместе таким образом, что тело бога оказалось восстановленным. Осталось только воскресить Осириса, и эта великая работа была сделана Гором, во всяком случае, так утверждают Тексты пирамид. «Гор приходит, он посчитал тебя с богами. Гор любит тебя. Он наполнил тебя своим Оком, он соединил свое Око с тобой. Гор открыл твои глаза, чтобы ты мог ими видеть. <...> Гор не ушел от тебя, вот его ка. Он здесь с тобой, живым. Гор нашел тебя, он выполнил церемонии для тебя. Гор привел к тебе богов, они осветили твое лицо. Он поставил тебя перед богами, он дал тебе владение каждой диадемой. Гор дал тебе жизнь в имени твоем Анджи. Он дал тебе свое Око, которое процветает долго. Он дал тебе твое оружие, ты покорил всех своих врагов. Гор сделал твое тело целым, в тебе нет изъянов. Гор заставил тебя встать без поддержки». Благодаря Оку Гора, вошедшему в тело Осириса, он ожил и продолжил жить.

В другом тексте сказано: «Геб посадил тебя на трон. Он поставил свою сандалию на голову твоего врага и сказал: «Вернись!» Гор покарал его. Он отобрал у него (то есть у Сета) свой глаз, он дал его тебе, с ним ты получил душу, с ним ты стал во главе духов (Ааху). <...> Гор схватил Сета, он поместил его под тебя, он поднял тебя над Сетом, который беспомощен под тобой. Гор заста-

вил тебя схватить его за середину туловища; он не вырвется из твоих рук. Гор заставил тебя держать его в ладонях твоих рук, откуда он не освободится. [Осирис], ты проглотил глаз, твое тело укреплено им. Твой сын Гор охватил его для тебя, потому ты живешь». Из Текстов пирамид представляется совершенно ясным, что Гор пришел к мертвому телу Осириса и обнял его. Через эти объятия он передал телу свое ка, или жизненную энергию, либо же ее часть. Во всех актах творения или воскрешения объятие играет очень важную роль. Когда Исида оживляет Осириса, она берет его плоть в руки, связывает его конечности и обнимает [иероглифы] его. Нефтида в образе богини Сешат [иероглифы] тоже обнимает его. Когда Хепри, древний бог солнца, хотел оживить Шу и Тефнут, которых создал, он взял их в руки, и они стали «живыми богами». Если царь обнимал статую бога, он впитывал его жизнь. Ра и Осирис стали одним богом, после того как обняли друг друга в Тету (Книга мертвых, глава xvii).

Мистерии Осириса, совершавшиеся в Дендере, были чрезвычайно сложны. Предполагалось, что тело Осириса было разрублено на шестнадцать кусков, и изготавливалась модель каждого куска из пшеницы, смешанной с пастой, состоявшей из имевших магическую силу ингредиентов. Каждая из шестнадцати моделей отправлялось в тот город, где, как считалось, был найден соответствующий кусок тела Осириса. Делали золотую форму, внутрь помещали увлажненную пшеницу, смешанную с ладаном, и так получали две части фигуры Осириса Хенти-Аменти. Эта пшеничная фигура извлекалась из формы и вместе с фигурами других богов и множеством светильников помещалась в ладьи, которые направлялись к гробнице Осириса. Пшеничную фигуру обвязывали четырьмя поясами из папируса. В специально отведенном для этого помещении выполнялись процедуры бальзамирования, после чего фигуру хоронили. Подробное описание обрядов и церемоний, выполняемых в Дендере, находится в книге Баджа «Осирис и египетское возрождение». Египтяне верили, что великий предок — бог Осирис был воссоздан в земле и что части его тела воссоединялись во второй раз, благодаря заклинаниям и церемониям богов, чьи объемные изображения везли на тридцати четырех ладьях, которые во время следования по воде освещали триста шестьдесят светильников. Зло отвращалось от его тела благодаря ста четырем амулетам, которые помещались внутрь него и на нем. Не выполнялось ни одного действия, и участники драмы не про-

износили ни одного слова, которое не относилось бы к определенному историческому событию, жизненно важному для почитателя Осириса. Многие из этих событий произошли еще на заре культа Осириса, и египтяне династического периода, не знавшие в точности, о чем идет речь, слепо следовали традиции.

Драма Осириса в течение нескольких веков после падения Абидоса представлялась на Филе, и великий храм, получавший обязательные и добровольные приношения, процветал до конца V века н. э. Осирис был похоронен не на острове, на котором стоял храм, а на соседнем острове, расположенном в конце Первого катаракта и названном греками Абатон, потому что на него не ступали обычные люди. Это место не установлено, но, несомненно, оно считалось священным, и туда несла дары Исида, когда драма Осириса представлялась на островах Филе и Абатон. Легенда гласит, что он был отделен при сотворении мира, как место отдыха тела Осириса. Люди верили, что душа Осириса прилетела и опустилась на тело в форме «божественного сокола» с лицом и бородой человека. Иногда она садилась на ветвь священного дерева Менту, пока Исида и Нефтида стояли у тела, а Амон-Ра и Тот молились. Также присутствовал «Гор, мститель за своего отца» (греки называли его Гарендот) и бог Ари-Хемс-Нефер (греки называли его Арснуф). В дни великого празднования мистерий ни один мужчина или женщина не мог играть на тамбурине (или барабане), флейте, а также петь под арфу. Более того, следовало соблюдать полное молчание, чтобы не было никакого шума, созданного человеческими голосами. В последние века существования культа Осириса на Филе характер бога кардинальным образом изменился. Он перестал быть пассивным мертвым богом или богом мертвых, а качества, приписываемые его душе, были качествами Атума, Хепри и других великих богов творения. На Филе и Элефантине, так же как и на других островах Первого катаракта, его называли самотварным, самосущим богом, творцом всего живого и неживого и древнейшим богом душ в подземном мире. Ра, его сын Шу и внук Геб присоединились ко всем правилам, касающимся поклонения Осирису, его храмам и гробнице. Эти правила были записаны письменами Тота — иероглифами. Осирис был похоронен в островной гробнице, вероятно в знак уважения нубийского обычая, потому что многие цари Эфиопии были захоронены на островах в озере Сана (или Тана, как его называют на некоторых диалектах).

Сожжение дьявола Апопа, извечного врага Ра

[Переведено из папируса № 10188, который хранится в Британском музее. Опубликовано в работе Баджа «Иератические папирусы в Британском музее».]

Величайшего из всех известных египтянам злых богов звали Сет, или Сути, и нет сомнений в том, что египтяне династического периода унаследовали его от своих диких или полуцивилизованных предков. Ему служило великое множество демонов и дьяволов, среди которых был монстр Апоп, появлявшийся иногда в облике гигантского змея, а иногда — крокодила. В физической природе он был сущностью мрака и самого темного периода ночи. День за днем он лежал, затаившись в лишенной света части восточного неба в самое темное время ночи, чтобы не дать солнцу взойти и уничтожить бога дня. Об этом особо не упоминается, но, вероятно, он был одной из сил мрака и зла, живших еще до начала времен в водной бездне, из которой поднялось солнце. Эти силы любили инертность и отсутствие активности и изначально выступали против бога солнца и его последователей, связанных с сотворением небес и земли, людей и зверей и, конечно, движения. Пытался ли Апоп день за днем проглотить солнце, как Сет проглотил месяц, сказать сложно, но определенно схватка между Ра и Апопом имела место ежедневно, и Ра выходил из нее победителем. Как Ра отбивал нападения, мы не знаем, но, независимо от того, лишал ли он его возможности двигаться с помощью мощного заклинания, или сжигал солнечными лучами, его победа не была решающей и окончательной, поскольку на следующее утро Апоп снова поджидал своего врага, готовый к новой атаке.

В пасмурные или туманные утренние часы несущие службу жрецы храмов Ра, вероятно, с большой тревогой ожидали появления солнца, и, чтобы помочь Ра справиться с Апопом, создали специальную службу и верили, что, сопровождаемая определенными церемониями, она уничтожит Апопа и поможет Ра.

Литургия называлась Книгой свержения Апопа или Книгой познания творений Ра и свержения Апопа. Имя ее автора неизвестно, но мы можем предположить, что это была одна из самых важных магических книг, приписываемых лично Тоту. Она считалась «тайной книгой в зале храма. Ни один глаз не должен был лицезреть тайную Книгу свержения Апопа; это дом (или сокро-

вищница) слов магической силы». Комментарии предписывали изготовить восковые фигуры крокодила Апопа и каждого демона или дьявола, с которым он связан, и уничтожить их. Имя АПОП должно было быть вырезано на восковом крокодиле и заполнено зеленой краской. На куске нового папируса следовало нарисовать фигуру Апопа, затем папирус необходимо было сложить, обернуть им восковую фигуру крокодила. Сверток следовало обвязать черными волосами. Затем воскового Апопа было необходимо положить на землю, а жрецу следовало топтать его ногой до тех пор, пока фигура не превратится в бесформенную массу. Затем жрец делал в ней надрез кремневым ножом, как будто расчленяя ее, и бросал ее в костер, разведенный из трав *хесау*, который тотчас гасился мочой крокодила. В другом комментарии сказано, когда эти церемонии следует производить, а именно утром, в полдень и ночью, а также в определенное время года, также строго оговоренное. Если в небесах бушует непогода, солнечный диск заслонили черно-красные тучи или льет проливной дождь, с целью прекратить все это, необходимо сжечь несколько таких фигур и прочитать, пока они горят, эти главы. Далее комментарии заверяют, что исполнение этих церемоний — акт, достойный поощрения. Оно пойдет на пользу исполняющему их человеку и на земле, и в мире ином, где он займет высокое положение и будет избавлен от любого зла. После чего следует замечание писца: «Да увижу я, как это произойдет со мной».

Первые шесть частей Книги Апопа называются: 1) Глава плевания на Апопа; здесь плевание было эквивалентом проклятию; 2) Глава осквернения Апопа левой ногой; 3) Глава взятия копья, чтобы пронзить Апопа; 4) Глава надевания оков на Апопа; 5) Глава взятия кремня, чтобы разрезать Апопа на куски; 6) Глава возложения огня на Апопа. Далее следуют отрывки заклинаний, которые читал херихеб.

Падай ниц, Апоп, враг Ра, уходи, скройся, демон. Себау лишен рук и ног, твой нос будет разбит, вот что тебя постигнет. Ты брошен наземь и свергнут. Это Ра-Хармахис сверг тебя, он уничтожил тебя, он проклял тебя, он вонзил крюки в твое тело. Исида произнесла слова силы: «Твоя душа разбита на части, твои внутренности разорваны». Гор наносит тебе удары, сыновья Гора забивают тебя, ты уничтожен их силой.

Уходи, отступи, отступи, убирайся назад, Апоп. Боги Гелиополя отворачиваются, Гор дает отпор твоему крокодилу, Сут уничтожает твои возможности, Исида отталкивает тебя, Нефтида разрезает тебя

на части. Великие боги, которые на носу ладьи Ра, прогоняют тебя. Цепь Сута на твоей шее, сыновья Гора пронзают тебя копьями, боги ворот дают тебе отпор, и пламя их огня не пускает тебя.

Будь ты проклят! Да будешь ты уничтожен! Да будешь ты изгнан, когда тебе изменит удача. Соверши неверный шаг! Да будет отвращена твоя проклятая душа и тело! Да будет содрана твоя поганая шкура! Да обрушится на тебя град ударов, да будешь ты убит и расчленен! Да будет уничтожен твой крокодил! Ты остался без ушей и без шкуры, твоя душа оторвана от своей тени, твое имя уничтожено, твои заклинания бессильны, ты уничтожен, ты свергнут, никогда больше ты не покажешься из своего логова. Возможности твоего спасения уничтожены.

Проклята твоя грязная душа и тень.

Глаз Гора вгрызается в плоть твоего лица. Падай ниц, Апоп, враг Ра! Пламя из глаза Гора приближается к тебе, оно несет смерть твоей душе, твоим *ааху*, твоим магическим формам, твоему телу и твоей тени.

Убирайся, ты, разрубленный на куски! Твоя душа высохла, твое имя кануло в забвение, да, в тройное забвение, молчание покрывает его, и оно отброшено в сторону. Конец тебе! Конец тебе! Никогда больше не познаешь ты наслаждения радостями любви, никогда не будешь иметь потомства.

Ра победил тебя, Апоп. [Повторить четыре раза. Указание комментария.]

Осирис победил своих врагов. [Повторить четыре раза.]

Гор победил своих врагов. [Повторить четыре раза.]

Ощути вкус смерти, ты, демон Себау. [Эти слова должны произноситься человеком церемониально чистым.]

О вы, многочисленные враги Ра, восставшие, злобные демоны, отродье инертности, бессильные мятежники, безымянная грязь, для вас по приказу Ра приготовлены ямы с горящим огнем! Падайте ниц! Вы свергнуты, ваши головы разбиты, вы уничтожены, истреблены, изрезаны кремнем, конец вам! Ваше горло перерезано, ваши спины сломаны.

Огонь глаза Гора на тебе, он сжигает тебя, жарит тебя, иссушает тебя, доводит до изнеможения. Он ранит тебя, пронзает копьем, вгрызается в тебя, пожирает тебя, обжигает тебя, поджигает тебя, сжигает тебя дотла, уничтожает все следы твои. Унеми, пожирающий огонь, съедает тебя, Сехмет, жар пустыни, покончит с тобой, Упс-Ур приговорил тебя к уничтожению. Огонь, пламя, искры стирают тебя с лица земли.

Твои души, тени, тела и жизни никогда больше не восстанут, твои головы никогда больше не соединятся с туловищами, и даже слова силы бога Тота[1] никогда не помогут тебе начать жить снова.

[Приведенные выше заклинания уничтожали каждого врага Ра, Гора, Амона-Ра из Карнака, Пта из Мемфиса, Атума, Тота, бога Гермополя, Тусасет, богини Она, Хатхор, богини Хетеп-Хемт, Гора-Хенти-Хат из Какама, Хуаут, Баст из Бубастиса, Осириса из Тету, Ба-Неб-Тет, Анхер-Шу, Гора-Темама, Амона-Ра из Сма-Бехти, Анубиса, господина Сиута, Гора востока, Гора двух глаз, Гора-Сма-Таиу, Гора в Пе, Уаджит в Теп и старого Гора.]

Падай ниц, Апоп, враг Ра. Утони, захлебнись рвотными массами. Пусть Хнему заберет твоих детей на бойню. Пусть твое имя вызывает отвращение у тебя самого.

Я отделяю его плоть от его костей. Я спутываю оковами его ноги. Я отрубаю его руки. Я открываю его рот и губы. Я разбиваю его зубы. Я отрезаю его язык. Я отнимаю у него речь. Я закрываю его глаза. Я забираю его уши. Я вырываю его сердце. Он, его имя, его отпрыск, его родня и друзья, его наследник, его семя, его кости и его кожа никогда больше не будут существовать.

Сехмет вырывает его внутренности и бросает их в огонь левой ногой. Она наполняет его пустой живот огнем. Уаджит закрывает его в огненной яме. Сехмет вырывает его язык.

Боги юга, севера, запада и востока свергают его. Солнечные боги Ориона на юге и Большой Медведицы на севере отталкивают его, и боги [тридцати шести] декан опутывают его оковами. Никогда больше он не сможет дышать и чувствовать запахи, никогда его дом и его могила не будут существовать. Он вонзит зубы в собственное тело[2].

Низвергнись под ножом бога, потому что сеть наброшена на твою голову, копье пронзило твой живот, и стрелы Ра вошли в тебя. Плотские радости и излив семени никогда больше не будут твоими, никогда у тебя не будет потомства мужского пола, никогда твое яйцо не вырастет. Ты свергнут, уничтожен, изрублен, с тобой все кончено. Ра велел Тоту убить тебя.

Здесь заканчивается книга Неберджера.

---

[1] Он сказал слово, которое положило начало творению. Он защитил Осириса, и его слова обеспечили его оправдание в зале суда. Его слова заставляют вставать мертвых, но не проклятых врагов бога солнца.

[2] В той же книге сказано: «Когда Ра слышит, как читают эту книгу, его сердце укрепляется, и ладья двигается дальше по миру».

Далее следует двадцать восемь проклятых имен Апопа, по одному на каждый месяц лунного месяца. Последние рубрики дают указания относительно изготовления восковых фигур врагов Ра, одни с головами котов, другие — с головами уток или гусей, в спину каждой должен быть воткнут нож.

Плач Исиды и Нефтиды

[Из папируса № 10188, который хранится в Британском музее. Опубликовано с иероглифической копией в работе Баджа «Иератические папирусы в Британском музее».]

Правило предписывает, чтобы эти стихи пелись в храме Осириса Хенти-Аменти, великого бога, владыки Абидоса, на двадцать второй и двадцать шестой день четвертого месяца сезона ахет двумя богинями. Эти женщины были девственницами, церемониально чистыми, их тела были выбриты и украшены гирляндами из шерсти барана, в руках они держали тамбурины. На плечах одной было написано имя Исида, на плечах другой — Нефтида. Они пели стихи, среди которых были приведенные ниже. Сначала они четырежды произносили слова «Слава тебе, повелитель Осирис», а когда херихеб, то есть верховный жрец, четырежды произносил короткое заклинание, женщины с развевающимися волосами начинали петь:

Прекрасный юноша, приди немедля в дом твой, мы не видим тебя.

Привет тебе, прекрасный мальчик, приди в дом твой, вернись после долгой разлуки.

Привет тебе, прекрасный юноша, рулевой времени, который ушел в свой час.

Священный образ отца его Тенна[1], таинственная сущность, пришедшая от Атума.

Повелитель, повелитель! Насколько он чудеснее, отца своего, первородный сын своей матери.

Вернись к нам в своем истинном облике; мы обнимем тебя.

Не уходи от нас, ты, прекрасный ликом, любимый всеми.

---

[1] Т е н н а — древний бог творения.

Образ (или двойник) Тенна, мужчина, мастер любовных радостей.

Приди в мире, наш господин, мы увидим тебя.

Твои две сестры соберут вместе твои члены[1], боль не коснется тебя, они сделают так, что твоих ран будто и не было. Наши головы повернуты назад.

Великий и могущественный среди богов, дорогу, по которой ты идешь, нельзя описать.

Младенец, дитя утром и вечером, кроме времени, когда ты посещаешь небеса и землю в телесной форме.

Ты бык двух сестер (Исиды и Нефтиды).

Приди, о младенец, становящийся юношей, наш повелитель, мы увидим тебя.

Приди в мире, великий младенец своего отца, ты желанен в собственном доме.

Не бойся, твой сын Гор отомстит за тебя.

Дьявол Нека будет унесен и брошен в пещеру огня, и так будет каждый день; его имя будет разрублено на части (или убито[2]) среди богов, дьявол Тебха станет смердящей гнилью.

Ты в своем доме, не бойся. Сет испытает страдания за все зло, которое совершил; то, что послала Нут, пронзило его[3].

Приди, юноша с лицом цвета шафрана, ты один стал молодым, твои глаза красивы.

Я твоя сестра Исида, возлюбленная твоего сердца. Из-за любви к тебе, когда тебя не было, я поливала землю слезами.

Пока ты странствуешь, мы поем тебе приветственные гимны, и жизнь для нас рождается из твоего небытия. О господин наш, приди в мире, позволь нам увидеть тебя. Привет тебе, принц, приди в мире, прогони огонь, который в наших домах.

Привет тебе, бык тех, кто в Аменти, единственный, несокрушимый. Насколько чудеснее, чем все боги, этот младенец, мужчина, могущественный наследник Геба, рожденный богом среди богов.

Приди к двум своим вдовам. Все боги окружили тебя, чтобы прогнать Сета, — да будет проклято его имя! — когда он появляется у святыни перед отцом твоим Ра, который выбрасывает [огонь] и прогоняет демонов Себау.

---

[1] Ссылка на расчленение бога Сетом.

[2] Убить имя означало убить его владельца; имя было существом.

[3] Сет проглотил молодой месяц, но богиня неба Нут пронзила его копьем и заставила выплюнуть луну.

Приди, твои родные ждут тебя. Нет никого тверже тебя, о живущий в одиночестве.

Трон нашего повелителя в мире. Победитель, он велик, и долги его страдания.

О душа, которая начинает жить снова; твои сестры соединят твои члены.

Я пряталась среди кустов[1], чтобы укрыть твоего сына, чтобы он мог ответить за тебя, ведь разлука с тобой — время безысходной печали. Разве она (то есть я) не соединила твои члены? Я была одна и долго бродила в зарослях. Огромный крокодил пришел за твоим сыном — женщина с лицом мужчины, но я знала, и Анубис (?); и я продолжила бродить, в поисках дороги к брату моему, оторвавшись от злых сил.

Привет тебе, прекрасный мальчик, приди в свой высокий дом, вернись домой. Боги сидят на престолах своих. Привет тебе! Приходи в мире, царь. Приходи в мире. Твой сын Гор мстит за тебя. Ты причина страшного горя двух цариц, мы оплакиваем тебя в твоих святынях. Дитя! Как приятно видеть тебя! Приди, приди к нам, о великий, прославь нашу любовь. Вернись в свой дом, не бойся.

О боги в небе.

О боги на земле.

О боги в Туате.

О боги в бездне.

О боги, которые служат в глубинах.

Мы следуем за владыкой, владыкой нашей любви.

Я иду по дорогам, по которым твоя любовь может ко мне вернуться. Я лечу над землей, я не устаю искать тебя. Пламя твоей любви согревает меня. Запах твоего тела напоминает Пунт (страну специй).

Корова (Исида) рыдает о тебе во весь голос. Она мстит за тебя. Она приставляет твой нос к твоему лицу, она собирает твои кости для тебя.

Твоя мать Нут приходит к тебе с дарами. Она наделяет тебя жизнью своего тела. Тебе дана душа. Ты прочен, ты прочен.

Твои волосы — бирюза на теле твоем, когда ты входишь на поля бирюзы. Твои волосы — лазурит; ты больше лазурит, чем твои волосы. Твоя кожа и конечности — алебастр юга. Твои кости — серебро. Твои зубы — бирюза, и умащение твоих волос — жидкая мирра. Твой череп — лазурит.

---

[1] Ссылка на рождение Гора в болотах Дельты.

Песни арфиста

Песня, восславляющая смерть

[Иероглифический текст обнаружен на стене гробницы Нефер-Хетепа, «божественного отца» Амона в Фивах.]

Так, ликуя, говорит арфист божественного отца Аменхотепа.

[О почтенные вожди и]
Боги владычицы жизни (некрополя),
Слушайте, что восхваляется для божественного отца,
В поклонении возвышенной душе почтенного вождя,
Который, как бог, живущий вечно, превозносимый в Аменте (то есть на западе),
Что они могут стать заупокойной молитвой для [пришедших] после каждого, кто пришел и прошел.
Я слышал эти песни,
Которые в гробницах старых времен, и
Что они утверждают в прославлении [существования] на земле
И приуменьшении Херт-Нетера (то есть некрополя).
Зачем тогда [это] — делать это для страны вечности?
Справедливой и строгой и свободной от ужасов,
Ссоры здесь ненавистны,
Никто не вооружается против своего соседа,
В этой стране нет ничего враждебного,
Все родственники живут здесь с самого начала времен,
И миллионы и миллионы из них еще придут.
Нет [возможности] задержаться в стране паводков (Египте).
Нет никого, кто не отправился бы сюда.
Все, что происходит на земле, всего лишь краткий сон.
Тому, кто прибывает в великую страну, говорят:
«Сил и здоровья [тебе]».

Другая песнь арфиста

[Из «Путеводителя по четвертому, пятому и шестому египетским залам» (Британского музея)]

О славный царевич, это судьба,
И что суждено, это хорошо;
Люди уходят, и исчезают их тела,

А другие остаются, чтобы [последовать за ними].

Я слышал слова Имхотепа и Хертатафа —

Которые ценнее любых сокровищ, потому что написаны ими.

А что сталось с их гробницами? Стены обрушились,

Не сохранилось даже место, где они стояли,

Словно никогда их и не было.

Никто еще не приходил оттуда, где они,

И не рассказал, что там происходит,

И не успокоил наши сердца,

И не стал нашим проводником туда, куда они ушли.

Надуши свою голову пахучими маслами,

Облачись в одежды из биссуса.

Умасти себя ценными благовоньями,

Которые являются дарами богов.

Посвящай удовольствиям каждый день, неустанно ищи новые наслаждения.

Ведь человеку не дано забрать свои богатства в могилу;

Да, ни один человек не возвращается, когда он уходит отсюда.

Следуй веленьям сердца и радуйся жизни.

Пусть все, что тебя окружает на земле, отвечает желаниям сердца.

Пока к тебе не придет день скорби.

Тот, чье сердце не бьется, не слышит плача,

Скорбные крики не заставят снова забиться сердце того, кто в могиле.

А потому утешься и не думай о грустном.

Лучшее, что ты можешь сделать, — это жить по веленью сердца, пока ты жив.

Благословение и проклятие

Знаменитый папирус № 10188, который хранится в Британском музее, был написан для весьма высокопоставленного жреца, служившего многим богам, по имени Неси-Амсу или Неси-Мену, писца Амона, сына пророка Пета-Амон-Энсу-Таиу, дамой Та-Шере, игравшей на систруме в храме Амона. Он датирован четвертым месяцем сезона ахет на двенадцатом году царствования

Александра IV, сына Александра Великого, который, если верить Птолемею, начал править около 317 года до н. э. Александр IV был убит шестью годами позже, примерно в 311 году. Птолемей Сотер начал править только в 305 году, и потому представляется, что писец или не знал об убийстве, или добавил годы междуцарствия к периоду действительного правления молодого царя. Колофон к этому папирусу, включающему Книгу свержения Апопа, содержит подробный список должностей Неси-Амсу, несомненно поклонявшегося многим богам, а в конце его — благословение и проклятие. Текст сообщает, что «их имена», то есть тех жрецов, которые читали эту книгу, «установлены и постоянны и никогда не будут уничтожены перед Осирисом, Гором, Исидой, Нефтидой и богами и богинями, которые писали эту книгу, в присутствии всех богов и всех богинь в подземном мире и в тайных вратах подземного мира. Их имена появятся в благородном Туате. Твое имя будет произнесено в ладье Ра. Погребальные приношения будут делаться ими на стол великого бога каждый день. Холодная вода и ладан будут предложены ими, как знатным царям севера и юга, которые в ином мире. Они даруют выход и вход среди тех, к кому благоволит Осирис Хент-Аменти. И лучи диска (то есть солнца) будут падать на их тела каждый день».

Проклятие

«Если любой человек, живущий в любой стране, будь он черный, или нубиец (кушит), или сириец, возьмет эту книгу, или вор украдет и унесет ее,

Погребальные приношения не будут делаться их телам (то есть мумиям),

Они никогда не погрузятся в прохладную воду,
Они никогда не почувствуют дыхание северного ветра,
Из их семени никогда не вырастет ни сын, ни дочь,
Их имена никогда не будут увековечены на земле их детьми,
Они никогда не увидят лучей света, посылаемых диском».

Благословение

«Если кто-то увидит эту книгу и сделает так, что мое ка и мое имя будет постоянным среди тех, к кому благоволит Осирис, то же самое будет сделано для него после его смерти, в благодарность за то, что он сделал для меня».

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Часть вторая

Бадж Уоллис

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ: ДУХИ, ИДОЛЫ, БОГИ

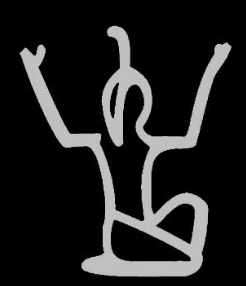
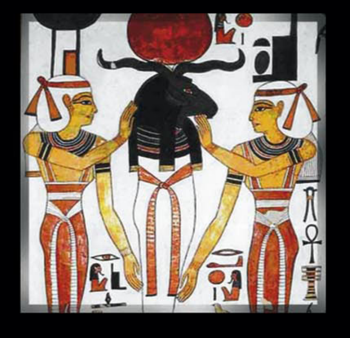
Ответственный редактор *Ю.И. Шенгелая*
Редактор *Н.В. Розман*
Художественный редактор *И.А. Озеров*
Технический редактор *Н.Н. Должикова*
Корректоры *А.В. Максименко, О.А. Левина*

Подписано в печать 24.07.2009.
Формат 84×108 1/32. Бумага типографская. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,2. Уч.-изд. л. 31,41.
Тираж 3 000 экз. Заказ №

ЗАО «Центрполиграф»
111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15
E-MAIL: CNPOL@DOL.RU

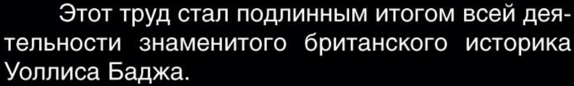
WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

Уоллис Бадж

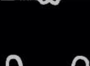
Древний Египет: духи, идолы, боги



Этот труд стал подлинным итогом всей деятельности знаменитого британского историка Уоллиса Баджа.

В его первой части подробно рассматриваются, сравниваются и анализируются верования додинастического периода, а также культы, теологические системы и религии династического периода Древнего Египта. Во второй части книги представлены своды торжественных гимнов, ритуальных и этиологических мифов и легенды о богах.

Бадж цитирует, комментирует и исследует все основные факты, относящиеся к религиозным верованиям и понятиям египтян, их концепции Бога и богов, эннеадам, триадам, религиозным системам великих городов, магии и культу животных. Автор рассказывает о почитании Осириса, путешествии через Туат и уделяет особое внимание тому торжественному моменту, когда священная барка Ра покидает загробное царство, чтобы вновь озарить землю божественным сиянием вечной жизни.



ISBN 978-5-9524-4497-3
9 785952 444973

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®